E 107/147
T. 3

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

E 107/147

801-05/1660

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Бумаги графа Михайла Ларіоновича Воронцова.

МОСКВА.
Типографія Грачева и К°, у Пречистенскихъ вор., д. Шиловой.
1871.

2007089579

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

I. Собственноручный служебный журналъ вице-канцлера графа М. Л. Воронцова за 1749 годъ . . . . . 1—142

II. Докладъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ о вдовѣ Зотовой . . . . . 143—146

III. Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову. 1756 и 1757 . . . . . 147—307

IV. Коржавины, вольнодумцы XVIII-го столѣтія:

1) Доношеніе о нихъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ . . . . . 308—319

2) Предложеніе В. Коржавина о комерціи . . . . . 319—322

V. Объ арестѣ Лестока:

1) Письмо графа Кейзерлинга къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину . . 323—327

2) Extrait des depèches du comte Bernis . . . . . 328—330

VI. Изъ бумагъ Елизаветинской Конференціи. 1756-й годъ. . . . . 331—572

VII. Письмо принца Конта къ Дугласу . . 573—577

VIII. Письмо неизвѣстнаго лица къ Дугласу 578—581

Стр.

IX. Письмо курьера Шокурова къ Ѳ. Д. Бехтѣеву . . . . . 582—583
X. Изъ писемъ графа А. П. Бестужева-Рюмина къ барону І. А. Корфу въ Копенгагенъ и Стокгольмъ . . . . 584—613
XI. Донесеніе Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ объ Аллипрандіи 614
XII. О вербовщикѣ Штакельбергѣ 615
XIII. О Голштинскихъ дѣлахъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича . . . . . 616—619
XIV. О Голштинцахъ Вестфаленахъ . . . 619—635
XV. Письмо Беркгольца. . . . . 636—637
XVI. Письма графа Санти . . . . . 638—647
XVII. Выписки изъ иностранныхъ газетъ для Императрицы Елизаветы Петровны . 648—654
XVIII. О бытности чужестранныхъ министровъ въ Царскомъ Селѣ . . . . . 655—656
XIX. О числѣ Русскихъ войскъ въ 1755 . . 657—659
XX. Изъ переписки графа М. Л. Воронцова съ графомъ А. Г. Головкинымъ . . 660—672
673—676
XXI. Отвѣтъ Даліона на записку Аржансона о маркизѣ Шетарди . . . . . 677—678
679—683
XXII. Извѣтъ Голандца Шварца о Лестокѣ . . 684
XXIII. Письмо графа А. П. Бестужева-Рюмина къ графу А. Г. Разумовскому . . . 689—683
XXIV. Бумаги, касающіяся покушенія на жизнь Императрицы Елизаветы Петровны . 684—697
XXV. О желаніи Великаго Князя Петра Ѳедоровича участвовать въ Конференціяхъ. 697
XXVI. Вѣдомость наградамъ 698

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ СЛУЖЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА

МИХАИЛА ИЛАРІОНОВИЧА

ВОРОНЦОВА.

МАРТЪ—ДЕКАБРЬ

1749.

1749.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ПОЧТЫ.

22 Марта.

Панинъ, что Остерготская провинція отказалась платить положенное число на 36 дней фуражу, каковому примѣру и другія провинціи послѣдуютъ.

Олдекопъ, что Баварскія войска, бывшія въ службѣ Г. Республики, увѣдавъ, что часть ихъ войска хотятъ въ службу Вѣнскаго Двора перепустить, нѣсколько взволновались и не хотѣли итти, чего ради сіе намѣреніе и уничтожилось.

Опъ-же, что Бернской каптонъ резолюцію свою не отмѣняетъ вызываніемъ отъ Принца-Статгудера изъ службы Швейцаровъ съ ихъ націи офицерами, подъ опасеніемъ бана и конфискаціи имѣнія въ ихъ отечествѣ; что Претендентъ ни въ Авиніонѣ, ни въ Италіи жить будетъ, но въ Гишпанію поѣдетъ, гдѣ будто вся нація его имѣть желаетъ; также будто Гибралтаръ неотмѣнно Гишпаніи возвратится, хотя о томъ министерство Аглинское предъ народомъ и тантъ.

Шереръ, что задержанные въ Кенигсбергѣ суда для перевозки хлѣба въ Штетинъ остановлены, для того и въ Силезіи хлѣба не достаточно.

Графъ Головкинъ, что банкиры Аглинскіе обѣщали вскорѣ 100 т. червонныхъ прямо въ Вѣну отправить.

Панинъ, что въ Норвегіи 5000 человѣкъ нѣхоты Датскихъ солдатъ и 1000 конныхъ Шведскихъ къ границамъ на лыжахъ подошли, отъ чего великое опасеніе причинило, чтобъ скорое на нихъ нападеніе не произошло.

Гросъ аудіенцію у короля имѣлъ, при которомъ случаѣ разные отъ него вопросы учинены были; Кейзерлингъ свою отпускную также имѣлъ.

Панину сообщена записка о взаимныхъ министерскихъ подаркахъ, которые въ случаѣ отъѣзда отъ Двора даваны не будутъ, и что Стокгольмскому банку Корона должна 11,129,937 далеровъ.

Князь Голицынъ прислалъ отвѣтныя грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ городовъ Гамбурга и Любека, и что тамъ слышно, будто Франція Швеціи на нынѣшній годъ половину субсидныхъ денегъ выдала, и что расплата Герцовымъ наслѣдникамъ дѣйствительно учинена, о чемъ онъ и квитанцію самъ видѣлъ, также что король Прусской закупаетъ много въ Гамбургѣ лошадей.

Ржичевской, что возвратнымъ походомъ Россійскихъ войскъ чрезъ Польшу Поляки весьма довольны являются, и что князь Радзивилъ в. гетманъ Литовскій, для аспетенціи и всякаго вспоможенія, къ г. Ливену послалъ своего регимептара Барановича на встрѣчу.

Корфъ прислалъ данную ему отъ Шулина записку, которая уже здѣсь Шезомъ сообщена, о учиненной въ Швеціи декларацiи о самодержавствѣ и что король Прусской старается участіе имѣть въ Шведской торговлѣ въ Китаѣ, и что онъ чаетъ, что съ Датской стороны помышлять будутъ о такихъ мѣрахъ, которыя бы опое отвратить могли, хотя и въ Швеціи самой сіе дѣло многаго затрудненія найдетъ.

Графъ Чернышевъ пишетъ, что Вѣнскаго Двора секретарь Цереръ, въ надеждѣ лучшаго успѣху приступленія Аглинскаго двора къ заключенному въ Санктпитербурхѣ трактату, дюку Ньюкастелю упомянулъ, что въ 4-мъ сапаратномъ артикулѣ уступки, Дрезденскимъ миромъ учиненныя, выговариваются; тогда дюкъ Ньюкастель увязался за сіе объявленіе, что при трактатѣ есть сапаратные артикулы, и для того сказалъ, что, не знавъ ихъ, приступить къ трактату никакъ не могутъ; потомъ, видѣвъ графа Чернышева, спрашивалъ его, есть ли при трактатѣ сапаратные артикулы, о которыхъ онъ невѣдѣніемъ отговорился, что болѣе того самъ не вѣдаетъ, что

ему при призывѣ обще съ б. Васнеромъ учинено; а на вопросъ графа Чернышева у секретаря Церера, для чего онъ о 4-мъ сепаратномъ артикулѣ упоминалъ, онъ отвѣтствовалъ, что будто ему повелѣніе дано отъ его Двора о семъ дѣлѣ говорить.

Съ почты 26 Марта.

Графъ Бестужевъ пишетъ, что ему въ конфиденціи сообщено отъ графа Бриля (которое онъ чрезъ Французскаго посла вѣдаетъ) что король Прусской въ половинѣ Апрѣля мѣсяца намѣренъ выступить и атаковать области Россійскія, и что онъ малыми партіями отъ войска своего на судахъ изъ Штетина пересылаетъ въ Швецію, изъ чего заключается, что онъ король Прусской, обще съ Швеціею, намѣрены Россію атаковать; а графъ Бестужевъ думаетъ, что король Прусской не намѣренъ ли вступить въ Польшу и Россійской корпусъ войскъ подъ командою г. Ливена перехватить, о чемъ отъ него къ генералу Ливену для предосторожности писано.

Гросъ у вдовствующей королевы имѣлъ аудіенцію и у нея на ужинѣ оставленъ былъ, также и у фамиліи королевской имѣлъ аудіенцію; къ нему являются многіе манифактурщики и офицеры, желающіе принять Россійскую службу. Графъ Хотекъ рану получилъ, а на его мѣсто генералъ Гриперъ назначенъ.

Графъ Головкинъ, по письму полковника Мейндорфа, требовалъ у грефье Фогеля, чтобъ директору ихъ въ Олмицѣ переведены были деньги для содержанія гошпиталя; онъ отвѣтствовалъ, что они во всемъ послѣдовать хотятъ деклараціи Аглинской и что директору уже изъ Военнаго Суда указъ посланъ, распатяся въ Олмицѣ, назадъ ѣхать; о семъ графъ Головкинъ писалъ графу Чернышеву.

Графъ Чернышевъ пишетъ, что, вмѣсто дюка Ричмонта, посломъ во Францію опредѣленъ графъ Албермарль.

Олдекопъ подтверждаетъ, что Претендентъ ни въ Италію, ни въ Швейцары не поѣдетъ; но что слухъ идетъ, будто намѣренъ въ Польшу ѣхать и себя во оной этаблировать, для предбудущихъ случаевъ.

Съ почты 29 Марта.

Графъ Кейзерлингъ прислалъ рекредитную о себѣ грамоту отъ короля Прусскаго, и что ему въ подарокъ присланъ перстень бриліантовый.

Бутлеръ увѣдомляетъ, что Курляндская маетность Цагри, надлежащая къ прочимъ герцогскимъ маетностямъ, по декрету комисаровъ Литовскихъ, опредѣлена отдать Костюшкѣ съ его женою, на который декретъ полномочные княжескіе апеляцію внесли Реляціонному Суду, гдѣ бы опой въ присутствіи всѣхъ сенаторовъ рѣшенъ былъ; нынѣ Костюшка королевскій рескриптъ исходатайствовалъ, въ силу прежняго декрета. И комисары, пріѣхавъ многолюдно въ помянутую маетность Цагри, оною совершенно завладѣли; слѣдовательно отъ Курляндскаго княжества часть земли оторвали. Бутлеръ частъ, что сей рескриптъ королевской будто подложный, что не подписанъ никакимъ канцлеромъ; о семъ произшествіи земское правленіе къ королю адресовалось.

Ржичевской пишетъ, что король Прусской великое вооруженіе въ Силезіи и Пруссіи чинитъ, и что много войска своего въ Кенигсбергъ непримѣтно посылаетъ, отъ чего въ Польшѣ опасаются, чтобы война въ Сѣверѣ не произошла, въ которую бы король Прусской вмѣшался, отъ чего покой и миръ въ Польшѣ нарушится; понеже между фамиліями Польскими несогласія и жалузіи происходятъ и что три партіи будто готовы начало учинить.

Шереръ пишетъ, что хлѣбъ въ Померапіи отписанъ для заготовленія магазейновъ, и что задержанные въ Кенигсбергѣ суда для отвозу хлѣба въ Штетинъ, съ военною амуниціею, оттуда назадъ возвратиться имѣютъ.

Корфъ доноситъ, что король Датской въ Норвегію безъ сумнѣнія поѣдетъ, и что ему не противно, когда бы иностранные министры послѣдовали, гдѣ они могутъ въ Христіаніи пребывать, понеже король въ оной городъ трижды пріѣзжать намѣренъ. Корфъ требуетъ указа, повелѣноль ему будетъ за королемъ ѣхать.

Опъ же въ P. S., что королю лучше всѣхъ маневровъ, какъ строить галеры, Россійская конструкція понравилась; для того приказано въ Норвегіи сыскать удобное мѣсто для сдѣланія верфи, и чаютъ, что городъ Христіанзандъ къ тому избранъ будетъ, куда напередъ отправятся офицеры, дабы король, по пріѣздѣ своемъ въ Норвегію, начало строенія галеръ самъ видѣть могъ.

Опъ же въ P. S., что ему Шулинъ по имянному королевскому указу объявилъ, что Шезъ по прошенію его отозванъ будетъ, когда Ея Императорское Величество изволитъ изъ Москвы въ Питербурхъ возвратиться, а на его мѣсто назначенъ графъ Липаръ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что его грефье Фогель письмомъ увѣдомилъ, что банкиры Аглинскіе уже на 40 т. фунтовъ стерлинговъ, въ счетъ 100 т. червонныхъ, подписались, и что достальныя деньги вскорѣ также собраны будутъ, о чемъ опъ его потомъ увѣдомить позитивно обѣщалъ.

Князь Голицынъ, по циркулярному рескрипту, Французскому посланнику жалобу приносилъ о произшедшемъ въ Швеціи между Панинымъ и Французскимъ посломъ Ланмаріемъ въ отданіи визитовъ, о чемъ онъ невѣдѣніемъ отговорился.

Панинъ пишетъ, что король неотмѣнно хочетъ ѣхать сею весною въ Гельсинбургъ для употребленія тамошнихъ водъ, а ему въ конфиденціи сообщилъ Гессенской совѣтникъ Бенингъ, что король хочетъ сіе учинить для свиданія въ семъ городѣ съ своимъ братомъ принцомъ Вильгельмомъ, о чемъ къ нему секретно и писалъ; а потомъ чрезъ сей способъ намѣренъ выѣхать въ Германію лѣчиться къ Эльсерскимъ банямъ. На сіе намѣреніе короля привелъ разговоръ одного пастора, которой сказывалъ, что его знакомый, будучи въ такихъ же болѣзняхъ и лѣтахъ какъ король, отъ сихъ бань вылѣчился; однакожъ Панинъ не чаетъ, чтобъ король могъ сію поѣздку безъ вѣдома чиновъ учинить, къ тому же и дряхлость его допустить не можетъ. Для того Панинъ требуетъ указу, ѣхать ли ему за королемъ, хотя не чаетъ, чтобъ другіе иностранные министры за королемъ слѣдовали. Что для успокоенія неспокойства въ Вермеланской

провинціи, Коропи. Наслѣдникъ просилъ у короля 160 т. зильберминцъ, которые съ собою вести хотѣлъ, только король отказалъ, и для того сія поѣздка остановилась, а болѣе того, что Коронный Наслѣдникъ хотѣлъ взять съ собою сенатора Палмстерна, котораго внушеній гр. Тесинъ опасается, такъ что въ Сенатѣ многое несогласіе въ принимаемыхъ мѣрахъ произошло, и что въ военныхъ распоряженіяхъ прямаго плану не постановлено. Панинъ не чаетъ, чтобъ поѣздка Коронпаго Принца въ Вермеланскую провинцію послѣдовала, хотя о томъ при Дворѣ и разглашаютъ: понеже Левенгіелмъ къ Наслѣднику писалъ, чтобъ онъ не отваживалъ свою персону туда ѣхать безъ денегъ, для того, что тамошніе жители нарѣкаютъ, что ихъ бѣдность отъ его вступленія въ правительство произошла, и что при владѣніи королевскомъ сего не имѣли.

Остерготская провинція и повторительнымъ указамъ отъ солдатскаго провіанта отказалась, представляя тѣ же резоны, что ихъ контрактъ только на 12 дней, а не на 36 давать обязуетъ, и что потомъ въ печатной лавкѣ появилось множество продажныхъ контрактовъ; что Пломгренъ и Керманъ обѣщали изъ чужихъ краевъ въ магазейны всякихъ съѣстныхъ припасовъ поставить; что въ провинціяхъ духовные и крестьяне собранія Сейма желаютъ, и нещастіе и раззореніе своей земли Прусской аліанціи приписуютъ, отъ чего Палмстерна съ великимъ воздыханіемъ отвѣчалъ: Боже смилуйся! А Панинъ не чаетъ, чтобъ Сеймъ собранъ былъ. По представленію полковника Ливена, чтобъ для скораго собранія солдатъ на рандеву поставлены были вездѣ подводы, Коронный Наслѣдникъ въ Военномъ Совѣтѣ представлялъ, чтобъ сіе исполнено было; только за многими трудностями сіе учинить не могли. Онъ, Панинъ, увѣдомился, что Волфенштирну повелѣно у Прусскаго короля по трактату домогаться, чтобъ 9000 человѣкъ въ готовности содержалъ, и чтобъ сумму денегъ взаимы требовалъ, которое послѣднее отказано, а о первомъ Панинъ не пишетъ; что изъ Померанін за подлинно сказываютъ, два полка въ Швецію взяты будутъ, а на ихъ мѣсто новые набраны бу-

дутъ, каждый полкъ въ 1000 человѣкъ состоящій, въ которомъ 200 человѣкъ Шведовъ, а прочіе иностранными протестантскими людьми набраны быть должны. Что генералъ-маіоръ маркизъ фонъ Вирденберхъ съ великимъ неудовольствомъ къ своему посту отъѣхалъ за грубой пріемъ королевской принцессы, также и за слова Коронаго Наслѣдника, что онъ самъ командовать пріѣхать хотѣлъ, сказавъ, что въ его землѣ многіе бездѣльники есть; онъ отвѣтствовалъ, что тѣ бездѣльники первые его персону окружаютъ, и съ тѣмъ его оставилъ; что губернатору отъ господствующей партіи секретно поручено подъ рукою крестьянъ склонять, чтобъ они втораго солдата заблаговременно приготовляли, еже по Шведскимъ уставамъ тогда чинится, когда ихъ полки вступятъ въ военное дѣйство.

Съ почты 2 Апрѣля.

По рукописной Голандской газетѣ опровергается слухъ, будто Англія Гибралтаръ на Порто-рико Гишпаніи промѣнять имѣетъ.

Лапчинской, что принцъ Карлъ въ правленіе Нидерландовъ не скоро изъ Вѣны поѣдетъ, въ разсужденіи разоренія стихъ земель послѣ войны; что гр. Ришкуръ, бывшій въ Турцинѣ министромъ, въ Англію отправляется.

Корфъ, что Шведской министръ баронъ Флемингъ объявилъ оберъ-маршалу Молке, что онъ указъ отъ Двора своего получилъ за королемъ въ Норвегію слѣдовать, ежели Его Величеству угодно будетъ, на что отвѣтъ королевскій послѣдовалъ ему Флемингу и прочимъ иностраннымъ министрамъ, что Его Величеству не непріятно будетъ, ежели министры за нимъ въ походъ послѣдуютъ, однакоже на волю ихъ сіе предается; что капитанъ-командоръ Шумахеръ въ Норвегію поѣхалъ для пріисканія мѣста гдѣ галеры дѣлать. Датской Дворъ по дюшессѣ Орлеанской трауръ надѣлъ на 14 дней, что король въ бархатномъ черномъ и богатымъ камзолѣ, а королева въ бѣломъ съ черными аграментами одѣты были того ради; Французскому шаржедаферъ сіе непріятно видѣть было.

Что Прусской повѣренной въ дѣлахъ просилъ о безпошлинномъ провозѣ чрезъ Зундъ 7000 ящиковъ съ пулями, на что подъ претекстомъ ущерба Зундской пошлины отказано.

Графъ Бестужевъ подалъ промеморію о свободномъ пропускѣ хлѣба чрезъ Литву, на что отъ графа Бриля сказано, что, за неприсутствіемъ Польскихъ министровъ въ Дрезденѣ, будетъ писано въ Польшу о дачѣ такихъ пашпортовъ; только онъ, Бриль, не чаетъ, чтобъ подскарбій коронный графъ Флемингъ могъ такіе пашпорты дать, понеже онъ и въ послѣдній разъ затрудненія чинилъ и впредь давать отказалъ; что онъ по цыркулярному рескрипту о здѣшнемъ вооруженіи гр. Брилю объявленіе учинилъ, на что отвѣтствовалъ, что и Прусской министръ подобное же объявленіе учинилъ; изъ словъ Французскаго посла сіе присовокупилъ, что де, въ случаѣ короля Прусскаго съ Россіею разрыва, онъ хочетъ съ Саксонской стороны въ безопасіе себя привести, и для того въ Саксоніи не малое опасеніе есть, а особливо, что они за плохимъ во всемъ состояніемъ (о которомъ однакоже король не вѣдаетъ) не токмо наступательно, но и оборонительно дѣйствовать не въ состояніи; что генералъ-аншефъ инфантеріи Аргейлъ къ Россійскому Двору полномочнымъ министромъ назначенъ, и что Сардинской министръ гр. Перонъ изъ Дрездена въ Англію министромъ переведенъ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что Шведской и Прусской министры объявленіе учинили, что ихъ Дворы вооруженія для собственной своей безопасности чинятъ, о чемъ послѣднемъ и въ Утрехтской газетѣ артикулъ напечатать велѣлъ, и что въ Голландіи не безъ опасенія находятся, чтобъ война въ Сѣверѣ по симъ объявленіямъ не произошла.

Ржичевской увѣдомляетъ, что въ Польшѣ слухъ произшелъ, что король Прусской намѣренъ на корпусъ Россійской нападеніе учинить, о чемъ онъ немедленно г-ла Ливена и фельдмаршала Лесія увѣдомилъ; что Малаховскій канцлеръ письмомъ хвалился о доброй дисциплинѣ проходомъ Россійскихъ войскъ.

Князь Голицынъ прислалъ отвѣтное письмо отъ города Бремена на его кредитивную грамоту.

Панинъ пишетъ, что когда онъ отвѣтныя грамоты о рожденіи принца Карла съ секретаремъ къ Теспину послалъ, то оной далъ выразумѣть, что король охотно самъ желалъ бы его Панина съ сими грамотами на аудіенціи у себя видѣть, на что секретарь отвѣтствовалъ, что понеже сіи грамоты на почтѣ зачислились, того ради онъ короля тѣмъ трудить не хотѣлъ; онъ прислалъ копію съ депутаціи секретной, по которой представлено королю, дабы повелѣлъ комисію учинить и изслѣдовать бывшій Далекарльскій бунтъ, миновавъ крестьянъ (развѣ бы начальники и предводители оныхъ обличены были) и онымъ наказаніе учинить.

Панинъ заподлинно увѣренъ, что Французской посолъ по указу Двора своего декларовалъ, что Франція Швеціи деньгами помогать готова, ежели оная Корона отъ кого атакована будетъ; что 400 человѣкъ командровано на островъ Готландъ, для чего и нѣсколько судовъ въ Поркепингѣ остановлено.

Графъ Чернышевъ пишетъ, что Аглинской Дворъ желаетъ знать секретные и сепаратные артикулы съ Вѣнскимъ Дворомъ постановленные и тогда къ оному приступить неиначе готовъ будетъ, какъ токмо когда во оныхъ ничего противнаго самому трактату не постановлено, также и ничего наступательнаго въ себѣ не содержали; онъ, графъ Чернышевъ и Вѣнскій секретарь Цереръ, думаютъ, что хотя бы Англія къ помянутому съ Вѣнскимъ Дворомъ трактату и приступила, то сіе будетъ на основаніи имѣющихся прежнихъ договоровъ съ обѣими императорскими Дворами.

Графъ Чернышевъ прислалъ копію съ примеморіи секретаря Вѣнскаго Двора (которую вслѣлъ ему дюкъ Нейкастель подать) о заплатѣ 100 т. фунтовъ стерлинговъ недоплаченныхъ субсидій, которое представленіе и онъ графъ Чернышевъ подкрѣплялъ; оная промеморія будетъ въ Парламентѣ разсмотрѣна и потомъ отвѣтъ дастся, и что гр. Чернышевъ весьма надеженъ, что резолюція воспослѣдуетъ въ пользу Вѣнскаго Двора. Также Аглинской

король приказалъ своему послу въ Константинополѣ, чтобъ онъ всякія подкрѣпленія въ пользу обоихъ императорскихъ Дворовъ и министрамъ ихъ вспоможеніе показывалъ.

Дюкъ Нейкастель графу Чернышеву собою отозвался, что онъ сторопою увѣдомился о учиненной чрезъ министра Россійскаго въ Швеціи декларації о недопущеніи премѣны формы правительства, которую декларацію и учиненныя сильныя вооруженія здѣшнія весьма похвалялъ и признавалъ за правильныя, опасаясь только, чтобы съ Россійской стороны прежде сего случая нарушеніе тишины въ Сѣверѣ не учинилось, которое можетъ и до всей Европы распространиться; а ежели бы Россія по причинѣ сей декларації отъ кого атакована была, въ такомъ случаѣ Англія помощь свою по трактату подать не откажетъ, признавая, что съ Россійской стороны учиненной поступокъ за наступательной почесться не можетъ. Онъ же дюкъ Нейкастель въ откровенности знать далъ, что Французской повѣренный въ дѣлахъ Дюранъ и Прусской министръ Клингревъ, его именемъ, респективныхъ Дворовъ своихъ спрашивали: 1-е о причинахъ, для какихъ видовъ столь сильное вооруженіе въ Россіи чинится, и что 2-е правильно-ли извѣстіе, что Англія къ приступленію трактата между Россійскимъ и Вѣнскимъ Дворами призывается, и что по заключенномъ въ Ахенѣ мирѣ сіе приступленіе было бы излишнее, на что дюкъ Нейкастель отвѣтствовалъ: что хотя о вооруженіяхъ Россійскихъ его Двору сообщенія не было, однакоже онъ надеженъ пребываетъ, что Россія Швецію атаковать не будетъ, ежели она сама премѣною формы правительства случай не подастъ; а о призывѣ сказалъ, что сіе учинено и что Дворъ его къ сему трактату приступитъ, понеже оной для единственной обороны заключенъ и, въ случаѣ непріятельскаго нападенія отъ кого бы то ни было, исполненіе обязательствъ своихъ дѣйствительною помощію показать не оставитъ; не меньше того, ежели бы Россія по причинѣ премѣны формы правительства дѣйствовать начала, и отъ того была бы атакована, то и въ такомъ случаѣ Англія союзъ свой исполнитъ. А Прусскому министру отвѣтствовалъ, что король его па-

прасно удивленіе чинитъ о Россійскомъ вооруженіи, когда самъ свои войска въ комплектѣ содержитъ и еще болѣе опыхъ набираетъ, повторя впрочемъ тѣ же слова, что̀ и Французскому Дюрану сказалъ, а именно: что Англія помогать Россіи не оставитъ. Графъ Чернышевъ благодарилъ за сіе дюково сообщеніе и похвалялъ данный отвѣтъ, о которомъ Двору своему донести обѣщалъ; своимъ же мнѣніемъ заключаетъ, что хотя Аглинской Дворъ истинно желаетъ, чтобъ въ Швеціи форма правительства перемѣнена не была, однакожъ общія мѣры съ Россіею принять не намѣренъ, и что Аглинскому Двору весьма бы пріятно было, ежелибъ оная премѣна формы правительства въ Швеціи безъ войны удержана была, и что въ такомъ видѣ онъ дюкъ столь угрозительно Французскому и Прусскому министрамъ отвѣтствовалъ, чтобы они Швецію безъ войны принудили остаться въ нынѣшнемъ ея состояніи.

Гросъ пишетъ, что король Прусской намѣренъ весною въ Шлезію и Пруссію ѣхать смотрѣть войска свои, и что за нимъ графъ Подевильсъ и канцелярія слѣдовать не будутъ за маловременною сею поѣздкою, о чемъ впредь пространнѣе писать будетъ; что онъ, до новаго указу, представленія свои о выдачѣ бѣглецовъ и отпускѣ Рейтерна Курселя чинить не будетъ, пока на данную въ отвѣтъ промеморію графу Кейзерлингу наставленія не получитъ.

А. И. Неплюевъ, изъ Константинополя отъ 28 Февраля, что Турецкіе министры по домогательствамъ его о бытности въ Крыму Россійскаго консула отказали, показавъ въ оговорку, что сіе не отъ опредѣленія Порты, но отъ хана Крымскаго зависитъ, чтобъ такой консулъ учрежденъ былъ; что Крымскому хану вновь подтверждено о содержаніи Татаръ въ добромъ сосѣдствѣ съ Россіею; что бывшія замѣшанія въ Вавилонѣ еще не прекращены и ослушники назначеннаго отъ Порты Хаджи-Мегмедъ-паши Вавилонскаго принять не хотятъ; что въ Константинополѣ бунту быть, о томъ въ народѣ молва продолжается; что изъ Персіи мало подлинныхъ и вѣрныхъ извѣстій въ Турціи имѣютъ; что Турки вновь у Французскаго посла

домогались о выпускѣ изъ полону Малтійскаго содержащаго тамъ Бея съ галерою, негодуя на Францію, что сей угодности Портѣ показать не хочетъ; что дѣло о алмазѣ Курскаго купца Лоскутова еще не окончено; что по извѣстіямъ пріятелей бѣдствія въ Азіи размножаются, какъ въ Египтѣ, Вавилонѣ, Дамаскѣ, такъ и въ Трапезонѣ, гдѣ новый бунтовщикъ появился; что для укрѣпленія палисаду въ Очаковѣ велѣно лѣсу изготовить; что въ Кандіи Янычара противъ паши и тамошнихъ жителей съ кровопролитіемъ возстали, куда отъ Порты одинъ изъ капичи-пашей и турнажи для успокоенія посланы.

Что Шведской секретарь вновь запискою у реисъ-эфендія домогался о конференціи, въ которой имѣлъ представить о безопасности ихъ общей по причинѣ толь сильнаго вооруженія въ Россіи; только оная еще не акордована, и Неплюевъ частъ, что въ случаѣ отказу конференціи, оной Шведской секретарь на письмѣ свои представленія учинитъ, которыя уповаетъ чрезъ извѣстнаго пріятеля въ копіи получить (а съ помянутой Сельцепа записки прислалъ копію); что ему отъ Пенклера въ конфиденціи сообщено о инструкціяхъ Французскому послу данныхъ и отъ онаго посла по причинѣ нынѣшнихъ Турецкихъ сентиментовъ учиненныя разсужденія.

Съ почты 7 Апрѣля.

По рукописной Голандской газетѣ, министръ Голандской у курфирста Кельнскаго домогается о принятіи войскъ въ службу Республики вмѣсто Швейцаровъ, которыхъ Статгалтеръ отпустить намѣренъ.

Шереръ, по увѣдомленію полковника Мейендорфа, что онъ съ лазаретомъ по вскрытіи воды немедленно въ Данцигъ прибудетъ; для того Шереръ распоряженія учинилъ, чтобъ въ прибытіи больныхъ удобно помѣщены и содержаны быть могли; что принцъ Гольштинскій, въ службѣ короля Прусскаго находящійся генералъ-маіоромъ, въ Данцигъ пріѣхалъ.

Гросъ увѣдомляетъ, что назначенное число 15 Апрѣля, дабы Прусскія войска къ походу въ готовности были,

новымъ указомъ отсрочено по словамъ однихъ до 25 Апрѣля, а по другимъ до 15 Маія; однако же прежнія приготовленія въ амуниціи, дѣланіи телѣгъ и ручныхъ мельницъ и полеваго экипажа продолжаются; что пріятель его изъ Парижа увѣдомляетъ объ отъѣздѣ Претендента изъ Авиньона, и что слухъ есть, будто онъ въ Берлинъ проѣдетъ, откуда намѣренъ въ Польшу инкогнито проѣхать, и что онъ о семъ извѣстіи писалъ къ графу Кейзерлингу и Саксонскимъ министрамъ сообщилъ; что къ Прусскому Двору изъ Даніи министромъ назначенъ молодой графъ Розенъ-Кранцъ, а насупротивъ того изъ Берлина въ такомъ же характерѣ министромъ къ Датскому Двору никто не назначенъ.

Генералъ-порутчикъ Ливенъ отъ 25 Марта изъ Заблудова пишетъ, что онъ съ командою благополучно маршъ свой продолжаетъ, не смотря на бывшую въ началѣ Марта худую погоду, которая нынѣ лучше стала; что, по увѣдомленію Ржичевскаго о зломъ намѣреніи короля Прусскаго, что 15 Апрѣля новаго стиля велѣно Прусскимъ войскамъ въ походъ выступать, онъ Ливенъ принужденъ перемѣнить маршъ третьей колоны подъ командою генералъ-маіора Броуна, которая имѣла руту близь Прусскихъ границъ, и велѣлъ идти по Гродненской дорогѣ; что въ прочемъ у него обстоитъ все благополучно.

Съ почты 12 Апрѣля.

По рукописной Голандской газетѣ въ Швецію переведены деньги сверхъ заплаты надлежащихъ субсидій, для строенія 16 военныхъ кораблей, которые будто для флота Французскаго дѣлать подряжены.

Графъ Бестужевъ увѣдомляетъ, что графъ Кейзерлингъ 16 Марта въ Дрезденъ пріѣхалъ, и что онъ вскорѣ чаетъ свои отпускныя аудіенціи имѣть, а между тѣмъ багажъ свой въ Вѣну напередъ отправляетъ; что графъ Лосъ изъ Вѣны возвратился; что Гишпанской министръ графъ Дельбенъ назадъ отозванъ, и что дѣла Гишпанскаго Двора поручены Неаполитанскому министру графу Маласпине.

Ржичевской отвѣтную грамоту короля Польскаго, на требованную отъ короля Аглинскаго о возвратномъ походѣ Россійскихъ войскъ чрезъ Польшу, въ Польскія газеты напечатать велѣлъ; что къ нему никто изъ дезертировъ Русскихъ не является, а по требованію его два человѣка отданы, которыхъ у себя содержитъ подъ карауломъ; что онъ къ г. Ливену писалъ, что ежели онъ провѣдаетъ въ пути о бѣглецахъ, то можетъ безъ церемоніи команды посылать для забранія оныхъ и ежелибъ потому жалобы какія послѣдовали, то онъ знать будетъ чѣмъ оправдать; что коронной маршалъ Малаховской писалъ въ Курляндію, по причинѣ Утрехтской гезеты, въ которой о выборѣ новаго герцога разглашали, чтобы о авторѣ сихъ вѣстей развѣдать, понеже-де король и Республика Польская ничего о какомъ избраніи герцога не вѣдаютъ, но что всегда Бирона за герцога признаваютъ.

Ржичевской прислалъ письмо Литовскаго канцлера Сапеги, въ которомъ объявляется, что чрезъ добрую дисциплину проходомъ Россійскихъ войскъ слава Ея Императорскаго Величества и честь онымъ войскамъ къ вящщему утвержденію дружбы обоихъ націй служить будетъ; въ ономъ же упоминаетъ о выпускѣ герцога Курл. или его сына и что онъ о Прусскихъ войскахъ никакой другой вѣдомости не имѣетъ, какъ той, что оныхъ смотръ будетъ въ Кенигсбергѣ.

Гросъ пишетъ, что онъ увѣдомленъ, что въ Стетинѣ на всѣ суда амбарго положено, только оныхъ числомъ есть 40, на которыхъ большаго транспорта, а особливо коппицы, учинить не можно; что сіе такожде съ судами въ Кенигсбергѣ учинено; что нѣкоторый кауфманъ арестованъ и въ Спандау повезенъ, будто за держанную имъ кореспонденцію и что въ письмахъ его однакожъ ничего не найдено. Онъ Гросъ чаетъ, что сіе учинено изъ подозрѣнія обхожденія сего кауфмана съ Венгерскимъ секретаремъ Вейнгартеномъ; онъ получилъ отвѣтъ отъ посла Венеціанскаго въ Парижѣ, Морозини, что онъ своей Республикѣ доносилъ о всемъ, что отъ него къ нему писано, и какой отвѣтъ получитъ, о томъ ему сообщить обѣщалъ.

Корфъ пишетъ, что Французской Дворъ недоплаченныя субсидіи Даніи вдругъ заплатилъ по 14 Марта, и что извѣстной трактатъ субсидіи потому въ будущемъ годѣ окончается.

Ланчинской увѣдомляетъ, что въ Вѣнѣ получаются извѣстія о наборахъ рекрутскихъ и лошадиныхъ въ Силезіи отъ короля Прусскаго, и потому вдвое на поступки Прусскіе примѣчаютъ и себя въ доброе состояніе приводятъ; что императрица Римская второму архидюку Гунгарскій пѣхотной полкъ пожаловала, что сіе Венгерской націи весьма пріятно.

Графъ Головкинъ, что Прусской министръ Финкенштейнъ у него на ужинѣ былъ, а о дѣлахъ никакихъ не говорилъ, и что будто онъ на два мѣсяца отъ короля своего позволеніе получилъ въ Парижъ для отысканія наслѣдства послѣ дяди жены своей ѣхать, куда чрезъ 3 или 4 дня и отъѣдетъ.

Съ почты 17 и 18 Апрѣля.

По рукописной Голанской газетѣ въ Бурдо нѣкоторое народное волненіе учинилось по причинѣ продолженія сборовъ 10-й деньги, которую король по окончаніи мира сложить хотѣлъ.

Панинъ увѣдомляетъ, что ему графъ Тесинъ пропонировалъ, что, причиною частыхъ припадковъ болѣзни его Панина, не похочетъ ли онъ покои въ Дронингольмскомъ дворцѣ принять для лучшаго воздуха, еже-де ихъ королевскимъ высочествамъ весьма пріятнобъ было, однакожъ онъ съ учтивостію и благодареніемъ отъ того отговорился; потомъ разговоръ между ими былъ партикулярно по причинѣ сильныхъ вооруженій Сѣверныхъ державъ, и что будто, на сіе смотря, и Швеція чинить для Даніи принуждена; что смотръ полкамъ отложенъ до Іюня мѣсяца, и чтобы ко оному во всемъ въ готовности было; что сборъ провіанта и фуражу не скоро производится, какъ о томъ прежде чаяли за недостаткомъ и упрямствомъ крестьянъ; что поѣздка по провинціямъ хотя еще не

отложена, однако-же болѣе не слышно; что въ Карлскронѣ велѣно 18 кораблей во всякой къ походу готовности содержать, и на 3 мѣсяца всякаго провіанту изготовлено, а въ дополненіе надѣются изъ Кенигсберга и Мемеля получать; что пять галеръ и 2 прама назначены къ Гельсингфорсу и другіе транспортные суда приготовляются, отъ чего примѣчать надлежитъ, что сіи пріуготовленія не для возвращенія ли какого войска опредѣляются.

Шереръ доноситъ, что будто разглашенные смотры лагеровъ при Кенигсбергѣ уничтожаются, и король намѣренъ полки на квартирахъ въ Померанін мимоѣздомъ пересмотрѣть; что Прусскіе офицеры весьма не довольны за отниманіемъ отъ нихъ разныхъ малыхъ выгодъ, и что отъ нихъ за обученіе солдатъ, за порохъ, изъ жалованья вычитается; что офицеры и солдаты Прусскіе охоты не имѣютъ съ Россійскими воевать за опасеніемъ, въ случаѣ неудачи, Сибири; что пріѣздъ королевской въ Пруссію не извѣстенъ, а многіе думаютъ, что онъ прежде въ Силезію поѣдетъ.

Графъ Бестужевъ, что Французской посолъ Дезиссаръ на учиненныя отъ него жалобы о произшедшихъ въ Швеціи между Паниным и Ланмаріемъ спорахъ взаимныхъ визитъ получилъ отвѣтъ королевской, что онъ весьма сожалѣетъ о произшедшихъ между министрами недоразумѣніяхъ, и желаетъ, чтобы оныя прекращены и въ забвеніи были, а король Французской весьма дружбу и особливое высокое почтеніе къ персонѣ Ея Императорскаго Величества имѣетъ.

Ржичевской, что бывшія вѣдомости о атакованіи Россійскихъ войскъ сами собою опровергаются, только въ Померапіи и Пруссіи войска Прусскія собираются; онъ прислалъ 2 экземпляра печатной газеты Польской, въ которыхъ внесена грамота отвѣтная короля Польскаго къ Аглинскому королю о проходѣ Россійскихъ войскъ.

Гросъ прислалъ рекредитивную короля Французскаго грамоту, которая къ нему при письмѣ маркиза Піюзи прислана съ обычайнымъ презентомъ портрета королевскаго цѣною въ 4000 ливровъ; что преждензвѣстное амбарго въ Стетинѣ судовъ подлинно назначено для пере-

возу овса изъ Кенигсберга, въ которомъ будто нужда около Берлина есть, и чрезъ сей поступокъ король хотѣлъ причинить омбражъ сосѣднимъ державамъ. Что изъ Регенбурга плотники прибыли для строенія купеческихъ кораблей въ Стетинѣ. Гросъ думаетъ, что король не склонится помогать купечеству какою либо суммою денегъ, также и не убавитъ установленной таможенной пошлины, чтобъ какой полезной успѣхъ купечество получить могло.

Корфъ пишетъ, что съ Французской стороны предложеніе Датскому Двору учинено, что они намѣрены субсидіи еще на 3 года продолжать на прежнихъ кондиціяхъ по 200 т. рейхсталеровъ въ годъ, или вновь четверной союзъ учинить между ими, Пруссіею и Швеціею, въ которомъ случаѣ нѣсколько сотъ тысячь прибавить намѣрены; только Корфъ надѣется, что ни одного, ни другаго съ Датской стороны учинено не будетъ, о чемъ его та персона удостовѣрила, отъ которой онъ вышеписанное свѣдалъ.

Ланчинской увѣдомляетъ, что по сообщенію его графу Улефельду о данномъ отвѣтѣ Аглинскаго Двора на призывъ приступленія къ трактату, отвѣтствовалъ: что-де Агличане все иное ихъ секретарю въ Англіи отвѣтствовали, хотя знать тайные артикулы, и что пѣняютъ на Вѣнской Дворъ, будто оной Россію къ начатію въ Сѣверѣ какого дѣла поднимаетъ, къ чему въ аргументъ привели Вѣнскаго Двора предложенія о продолженіи конвенціи содержанія войскъ Россійск. на границахъ, и что Агличане увѣряютъ, что король Датской никакого участія въ Сѣверныхъ дѣлахъ не пріиметъ, а они Агличане безпокойства въ Сѣверѣ допускать не намѣрены, а деньги сохранять хотятъ для расплаты національныхъ долговъ.

Графъ Головкинъ сообщилъ копію съ объявленія Шведскаго министра Прейса Недѣльному Президенту, что Швеція никакихъ союзовъ наступательныхъ ни съ кѣмъ не имѣетъ, и что о семъ разглашеніи ложномъ нарочно выдумано, для замѣшанія покою въ Сѣверѣ.

Графъ Черпышевъ доноситъ, что его дюкъ Пейкастель, нарочно къ себѣ призвавъ, объявилъ о учиненной декларациі Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Дюрана, что

Франція сама отнюдь не намѣрена допущать въ Швеціи премѣны съ формѣ ихъ правительства, о чемъ готова общія мѣры въ Англіею принять для препятствія и сію декларацію Французскую на письмѣ отъ Дюрана получилъ и копію съ оной графу Чернышеву далъ. Такоежъ объявленіе отъ него дюка и Датскому министру Солентину учинено; впрочемъ же онъ дюкъ предлагалъ, что ежели что далѣе по сему дѣлу съ Россійской стороны отъ Франціи требовано было, о томъ бы ему въ конфиденціи предложено было. Принцесса Вальская благополучно родила дочь. Сардинскій министръ Озоріо изъ Англіи посломъ въ Мадритъ переведенъ. Что графъ Альбемарль къ скорому отъѣзду въ посольство въ Парижъ готовится; что съ Аглинской стороны подлинно при взятьѣ Пондихери потеряно до 1000 человѣкъ; что графу Чернышеву на жалобы о произшедшихъ несогласіяхъ въ Швеціи между Панинымъ и Ланмаріемъ въ отвѣтъ Дюрану велѣно сказать, что съ Французской стороны имѣютъ болѣе причины на Панина жаловаться въ пренебреженіи учтивства къ послу Французскому, и потому Дворъ его апробуетъ поступокъ посла своего; что Дюранъ Аглинскому двору о Претендентѣ декларацію учинилъ, что оной не токмо изъ Авиньона высланъ, но что ему и во Французскія области возвращаться запрещено, и ежели бы иногда во оныя пріѣхалъ, то немедленно арестованъ будетъ; что Гишпанской министръ Валь акредитованъ въ характерѣ полномочнаго министра при Аглинскомъ Дворѣ; что Прусскій министръ декларацію учинилъ по притчинѣ вооруженія сосѣднихъ державъ, которая отъ слова до слова въ газетахъ изображена, на которую что̀ отвѣтствовано, онъ еще не знаетъ; что Римской императрицѣ 100 т. ф. стерлинговъ недоплаченныхъ субсидій выдать повелѣно; что дюкъ Моденской требовалъ позволенія для пріѣзду въ Англію короля благодарить за учиненныя въ его пользу при Ахенскомъ мирѣ старанія, еже съ пріятностію и акордовано, и онъ изъ Парижа инкогнито пріѣдетъ подъ именемъ графа Сентъ-Феликса.

Генералъ-лейтенантъ Ливенъ отъ 2 Апрѣля изъ Гродни доноситъ, что онъ маршъ свой благополучно продолжаетъ

и мало больныхъ въ командѣ своей имѣетъ; которые же за слабостію и отъ марша ногами больны, намѣренъ въ Гроднѣ оставить, которыхъ число не велико, и оные водою до Ковны препровождены будутъ; въ прочемъ же прислалъ полученныя имъ разныя вѣдомости изъ Бреславля и Польши о зломъ намѣреніи короля Прусскаго противъ маршрующихъ войскъ.

Съ почты 22 Апрѣля.

Гросъ пишетъ, что въ Берлинѣ бывшій слухъ о королевскомъ пріѣздѣ сего года въ Пруссію нынѣ премѣнился на отъѣздъ въ Силезію, а оттуда въ Магдебургъ и Клевъ; что Претендентъ, по словамъ Милорда-маршала, тайно содержится во Франціи у своей полюбовницы принцессы Тальмондовой: что къ нему Россійской поддан-ной въ службѣ Прусской сержантъ приходилъ просить о священникѣ для церкви въ Потсдамѣ, и сказывалъ, что еще Русскихъ тамо находится 40 человѣкъ, да Словянъ съ 50 человѣкъ.

Ланчинской пишетъ, герцогъ Карлъ Лотарингской намѣренъ изъ Вѣны отъѣхать 30 Марта въ Брюссель въ свое генералъ-губернаторство и что ихъ и. величества намѣрены его проводить за 3 почты отъ Вѣны.

Панинъ пишетъ, что докторы всячески стараются препятствовать отъѣзду королевскому въ Гельсинбургъ для слабости его здоровья; что Гессенской службы генералъ-маіоръ графъ Гизенбургъ въ Стокгольмъ пріѣхалъ, которой пріѣздъ многихъ интригуетъ, не зная за подлинно, не имѣетъ ли онъ какой коммисіи отъ принца Вильгельма или просто по призыву королевскому сіе учинилось; что Сенатъ, призвавъ 4 купцовъ, предложилъ имъ строеніе 20 галеръ на ихъ верфяхъ цѣною по 8000 платовъ, а ежели ихъ выше цѣною коштовать будутъ, то Корона обѣщаетъ доплатить, отъ чего одинъ купецъ Гриль отговорился, представляя, что довольно мастеровыхъ людей не имѣетъ, а верфь свою съ охотою уступаетъ, о прочихъ трехъ Панинъ ничего не упоминаетъ; что Розенъ

изъ Финляндіи требуетъ къ себѣ прибавки войска или чтобъ его назадъ отозвали, понеже онъ въ случаѣ нападенія Россійскаго не въ состояніи находится супротивленіе учинить; что Шведской гвардіи 15 ротамъ велѣно на галерахъ въ Финляндію идти, коихъ число 1500 человѣкъ сочиняетъ; что изъ провинціи велѣно въ Карлскрону плотникамъ быть для скорѣйшаго вооруженія флота; что ему Панину въ конфиденціи знать дано, что Карлсонъ немалые пакеты въ Константинопель отправляетъ, и оттуда чрезъ его руки письма получаются, которыя отъ него одному графу Тесину сообщаются; что смотръ войску до Мая мѣсяца отложенъ.

Корфъ прислалъ копіи съ промеморіи Шведскаго министра Флеминга 1748 г. Ноября мѣсяца и данной на оную съ Датской стороны отвѣтъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ по причинѣ разглашенія въ Норвегіи о Швеціи.

NB. Оныя были отъ Панина въ присылкѣ. Корфъ у Шулина освѣдомлялся, что Шведской министръ не представлялъ-ли о возобновленіи съ ними союза, на что отвѣтствовалъ, что графъ Тесинъ сіе словесно ихъ министру Вишну предлагалъ, и потомъ болѣе ничего не произошло.

Князь Голицынъ доноситъ, что къ нему Французской посланникъ пріѣзжалъ съ отвѣтомъ на учиненныя отъ него жалобы по причинѣ визиты Панина съ Ланмаріемъ, въ которомъ маркизъ Піюзіе Панина обвиняетъ, что не обославшись къ послу пріѣзжалъ, и тѣмъ поступокъ Ланмаріевъ апробованъ.

Съ почты 26 Апрѣля.

Графъ Головкинъ увѣдомляетъ, что въ Швецію министромъ назначенъ Фангаренъ и вскорѣ отъѣхать имѣетъ, которому Статы Генеральные именно рекомендовать обѣщали, чтобъ онъ съ министромъ Россійскимъ откровенное во всемъ обхожденіе имѣлъ.

Гросъ о пріѣздѣ Валорія пишетъ, что онъ прямо изъ Франціи къ королю въ Потсдамъ проѣхалъ; о разгласив-

шихся великихъ военныхъ пріуготовленіяхъ и кампаментахъ Прусскихъ при Спандау и другихъ мѣстахъ нынѣ отъ часу меньше слышится; что король для осмотру полковъ въ Силезію поѣздку не отмѣнилъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ о данномъ отвѣтѣ Аглинскаго Двора Прусскому министру на учиненную отъ него декларацію о вооруженіяхъ Прусскихъ, что Аглинской Дворъ съ пріятностію увѣдомился, что король Прусской чрезъ сіи вооруженія никого въ виду не имѣетъ какъ токмо для своей собственной безопасности; что впрочемъ Аглинской Дворъ не знаетъ, отъ кого-бы король Прусской имѣлъ опасеніе такія излишнія осторожности чинить, понеже никто изъ его сосѣдей атаковать не помышляетъ, коли онъ самъ къ тому повода не подастъ; что Римской цесарской секретарь Цереръ декларацію учинилъ, что Дворъ его никакихъ наступательныхъ союзовъ не имѣетъ, отъ которыхъ бы тишина въ Сѣверѣ нарушена была, но единственно оборонительные союзы имѣетъ, въ которыхъ постоянно и пребывать намѣренъ, и сіе объявленіе съ великою пріятностію отъ министерства Аглинскаго принято; и хотя сіе объявленіе отъ него и требовано было на письмѣ, также и графъ Чернышевъ отъ него копію требовалъ, однакожъ ему указомъ запрещено было на письмѣ не давать; что по вѣдомости Аглинской національнаго долгу, по Декабря 31 число 1748 году, было 71,340,397 фунтовъ стерлинговъ.

Бутлеръ пишетъ, что отъ принца Гессенъ-Гомбургскаго на штафетѣ къ почтъ-директору получена грамота къ чинамъ Курляндскимъ, въ которой онъ себя рекомендуетъ къ избранію въ герцоги Курляндскіе.

Бутлеръ пишетъ, что ни о чемъ меньше чины Курляндскіе не думаютъ, какъ о новомъ избраніи герцога, хотя во всѣхъ публичныхъ вѣдомостяхъ о томъ толь много пишутъ.

Ржичевской пишетъ, что поданная промеморія отъ магнатовъ Польскихъ на изданной универсалъ королевской о чрезвычайномъ сеймѣ, чрезъ именованіе персонъ, кастеляна Краковскаго, великаго гетмана графа Потоцкаго, воеводы Сендомирскаго, графа Тарло и воеводы Брац-

лавскаго Виджинскаго, о которыхъ въ публичныхъ газетахъ по приказу Саксонскаго Двора издано, столь много болѣе оныхъ персонъ огорчила, что они явно противъ фамиліи Чарторижскихъ и графа Бриля роптать начали, къ чему будто и многіе изъ націи пристали, а особливо для того, что графъ Бриль многія знатныя маетности въ Польшѣ закупаетъ и на аренду близъ Варшавы беретъ, отъ чего Ржичевской опасается, чтобъ конфедерація не учинилась и король Прусской чрезъ несогласія Польскія не пользовался.

Панинъ пишетъ, что строеніе 20-ти галеръ такимъ образомъ распоряжено, что купцы: Гриль и Германъ каждый по три, интересенты городовой верфи шесть, Стокгольмское Адмиралтейство шесть, купецъ Клаусъ двѣ, которымъ договоренось по 16000 серебреной монеты заплатить *); напередъ половина денегъ векселями выдана. Панинъ думаетъ, что сіе строеніе галеръ на коштъ короля Прусскаго дѣлается, которой себѣ галерный флотъ завести хочетъ, и что еще 10 галеръ на разныхъ другихъ верфяхъ, на такихъ же кондиціяхъ, дѣлать велѣно, что все Панинъ приписываетъ Коронному Наслѣднику, которой весьма старается умножить галерную силу для произведенія своего устремленія; что крестьянамъ велѣно съ каждаго двора въ готовности содержать запаснаго солдата и драгуна, и что будто духовной чинъ также долженъ будетъ драгуновъ ставить, отъ чего Панинъ думаетъ, что оной чинъ на правительство много огорчится; что для закупки хлѣба за моремъ Пломгрену и Вольфенштерну нѣкоторая сумма денегъ выдана; что въ Вестландской и Датской провинціяхъ обыватели будто потаенно въ клѣтяхъ ружья содержатъ; что Датской министръ Винтъ указъ получилъ къ королю своему на встрѣчу въ Норвегію выѣхать.

Съ почты 27 Апрѣля.

Гросъ изъ Франціи увѣдомился, что дѣло Нарвскаго корабля въ Совѣтѣ королевскомъ рѣшено въ пользу ар-

*) Россійскими деньгами 4800 р. каждая.

матора, и что въ Парижѣ пошлину взяли со всѣхъ его старыхъ вещей и серебра, которыя онъ къ себѣ въ Берлинъ привести велѣлъ.

Графъ Головкинъ прислалъ письмо оригинальное Пелсовъ и сочиненіе прокурора о требуемыхъ деньгахъ послѣ графа Остермана; также увѣдомилъ о декларацiи Шведскаго министра, что ихъ вооруженіе ни къ какому нарушенію мира ни съ кѣмъ не склоняется, на что отъ министровъ Голландскихъ отвѣтствовано, что они и отъ другихъ державъ подобныя же изъясненія съ пріятностію слышали.

Ланчинской ихъ императорскимъ величествамъ благодарительной комплиментъ, именемъ Ея Императорскаго Величества, учинилъ за показанныя многія выгодности войскамъ Россійскимъ въ областяхъ ихъ императорскихъ величествъ, также и за милостивой пріемъ генералитету, на что ихъ и. в. въ весьма дружескихъ экспресіяхъ отвѣтствовать изволили.

Шереръ пишетъ, что въ Кенигсбергѣ королев. указъ публикованъ, чтобы никто не смѣлъ подъ жестокимъ наказаніемъ о какомъ либо разрывѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ Россійскимъ говорить, и что король Прусской въ половинѣ Іюня въ Пруссію ожидается; что чрезъ Данцигъ 20 знаменъ къ двумъ полкамъ Голштейнбекскому и Донаскому провезено, и что также нарочитая часть палашей и клинковъ для гусаръ и драгунъ въ Пруссію провезена.

Князь Голицынъ увѣдомляетъ о полученіи имъ отъ Олдекопа 2-хъ экземпляровъ Шведскихъ писемъ, которыя онъ иностраннымъ министрамъ и другимъ знатнымъ персонамъ сообщить хотѣлъ, и также два пакета къ Панину и Корфу на почтѣ послалъ.

Кейзерлингъ о полученіи отъ Олдекопа такихъ же писемъ для извѣстія доноситъ.

Съ почты 1 Маія.

Графъ Бестужевъ отпускную аудіенцію вскорѣ имѣть будетъ, и потомъ путь свой въ Вѣну предпріиметъ, куды

уже и часть экипажа своего отправилъ, и что Цесарской посланникъ графъ Штернбергъ къ Саксонскому Двору министромъ въ Дрезденъ пріѣхалъ.

Лапчинской увѣдомляетъ, что къ нему пріѣзжалъ Венеціанской посолъ Діедо съ комплиментомъ благодарительнымъ за явленные отъ Ея Императорскаго Величества опыты милостиваго снисхожденія къ его Республикѣ, которое она чувствительно и респектуозно признавать и впредь забвенію предать не оставитъ; что же надлежитъ до взаимной присылки министровъ, о томъ онъ отъ Сената своего никакого отвѣта не получалъ къ немалому его удивленію; оной посолъ у Цесаря имѣлъ отпускную свою аудіенцію и прежде въ отечество не возвратится, пока преемникъ его къ нему не пріѣдетъ, которой еще не назначенъ.

Гросъ пишетъ, что король Прусской намѣренъ $\frac{17}{28}$ Апрѣля въ Силезію ѣхать, а что разглашенное извѣстіе о принятіи 6000 Брауншвейгскихъ войскъ въ Прусскую службу, Гросъ совершенно опровергаетъ; равномѣрно и о двухъ лагеряхъ въ Пруссіи, о которыхъ сюда изъ Гданска писали, будто и король самъ присутствовать намѣренъ. Оной слухъ, хотя и въ Берлинѣ былъ, только нынѣ чрезъ объявленіе графа Подевильса Датскому секретарю Эсену и Цесарскому министру Хотеку совершенно уничтожается; понеже-де король для отнятія всѣхъ худыхъ истолкованій отъ его непріятелей сей годъ поѣздку свою въ Пруссію отмѣнилъ. Гросъ пишетъ, что число Прусскаго войска въ Пруссіи около 30 т. человѣкъ, которому хотѣли 4 полка изъ Клевской провинціи присовокупить, только оные также остановлены.

Генералъ-лейтенантъ Ливенъ изъ Ковны отъ 13 Апрѣля прислалъ копію съ писемъ своихъ къ маршалку Трибунала Виленскаго и къ князю Радзивилу, въ коихъ имъ знать даетъ, что сколь ни желательно, чтобы маршъ колонны подъ командою генералъ-порутчика Лопухина, во время нынѣшняго ихъ Трибунала, чрезъ Вильну нынѣ не послѣдовалъ, однакожъ онъ того отмѣнить никакъ не можетъ за изготовленнымъ въ ономъ городѣ магазейномъ. Князь Радзивилъ въ отвѣтѣ своемъ увѣщеваетъ, чтобъ

сколько возможно наблюдаемо было, дабы при семъ проходѣ тягости и безпокойства жителямъ причинено не было, а особливо когда безчисленное множество дворянства на Трибуналъ уже съѣхалось; еще-жъ прислалъ требованную копію съ писемъ его къ Польскимъ магнатамъ (о которыхъ маркизъ Піюзіе Гросу въ Парижѣ съ похвалою отзывался); опая содержаніе имѣетъ почти точное, какъ онъ нынѣ писалъ къ маршалку Трибунала Виленскаго.

Также прислалъ копію съ письма Голандскаго министра въ Вѣнѣ, въ которомъ ему пишетъ о отъѣздѣ ихъ директора надъ шпиталемъ въ Ольмицѣ, а прочее наполнено многими комплиментами и увѣреніями.

А. И. Неплюевъ возвратилъ присланную книгу шнурованную патріарха Іерусалимскаго, которая отъ архимандрита Агапія въ Кіевѣ отобрана была; опой архимандритъ дѣйствительно перевелъ чрезъ векселя денегъ 21,250 левковъ, а самъ чрезъ Венецію въ Іерусалимъ возвратиться хотѣлъ; что въ Царь-градъ изъ Смирны пріѣхалъ Итальянецъ Пасети, родомъ изъ Мантуи, и адресовался къ капитанъ-пашѣ, представляя себя въ службу Турецкую, хвалясь знаніемъ достаточно инженерства; опой же Пасети потурчился и думаютъ, что себя на мѣсто Боневаля представляетъ; что въ Царѣ-градѣ чрезъ 2 недѣли непрестанно говорили о разрывѣ съ Россіею, къ чему подана была причина посылкою указовъ для починки крѣпостей пограничныхъ съ Россійской и Цесарской стороны, также заготовленіемъ магазейновъ и невывозу хлѣба изъ Буджака и Молдавіи.

Неплюевъ подалъ Портѣ 3 меморіала о учиненныхъ обидахъ Россійскому купечеству въ Кафѣ и Крыму, по которымъ къ хану письма и командирамъ Турецкимъ указы посланы, чтобъ удовольствіе показано было; также прислалъ точную копію съ промеморіи Шведскаго секретаря, въ которой онъ (приложа письмо отъ графа Тесина) проситъ помощи денежной противу сильныхъ вооруженій и нападенія съ Россійской стороны. Неплюевъ хотя увѣрить не можетъ, однакожъ не чаетъ, чтобъ Порта и въ семъ ихъ требованіи помогать похотѣла; что въ Царѣ-градѣ вдругъ явился Французскій докторъ Белетъ, которой

одному Визирю и Кизляръ-Агѣ, чрезъ Саидъ-Эфендія о своей коммисіи представлять имѣетъ; оная же состоитъ въ подущеніяхъ и поссориваніяхъ съ Россіею, которое Неплюевъ чрезъ Исакъ-Агу открылъ и не чаетъ, чтобъ какой успѣхъ возъимѣла. Онъ совѣтуетъ, чтобы во опроверженіе сихъ противныхъ представленій отъ Канцлера къ Визирю писано было, или на конференціи Неплюеву повелѣно было о Россійской дружбѣ къ Портѣ увѣреніе подать, что̀ онъ и учинить хотѣлъ, въ случаѣ малѣйшаго противнаго примѣту отъ Порты; а между тѣмъ изготовилъ двѣ записки для внушенія въ Сералѣ, чрезъ Исакъ-Агу: 1-е) о установленіи порядочнаго купечества въ Крыму и о бытіи Россійскаго консула, а во 2-мъ) увѣренія дружбы Россійской съ Портою и опроверженія разныхъ непріятельскихъ внушеній о вооруженіяхъ и замыслахъ Россійскихъ.

Черкесовъ изъ Персіи, отъ Баки отъ 12 Марта, прислалъ копію съ представленій и писемъ своихъ къ шаху и министрамъ Персидскимъ о возвращеніи пограбленныхъ казенныхъ лошадей и отнятыхъ денегъ и товаровъ Россійскихъ купцовъ, на которое въ отвѣтъ хотя и получилъ указы, только никакой пользы не принесли; опъже поздравлялъ шаха Ибрагима-Мирзу съ возшествіемъ на престолъ (сіе письмо весьма худо сочинено). Оной шахъ Черкесову велѣлъ Бакинскому командиру подарить 1000 р. только оные Черкесовъ еще не получалъ; что Надиръ, шаховъ внукъ, Шагрухъ-Мирза, себя шахомъ учинилъ, и изъ Мешеди выступилъ для разбитія Ибрагимъ-Мирзы, которой къ нему на встрѣчу къ Казбину выступилъ; что изъ Турціи никто въ Персію присланъ не былъ кромѣ, что Вавилонскій паша присылалъ поздравлять шаха Ибрагимъ-Мирзу о возшествіи его на престолъ 20 человѣкъ дворянъ, кои при подаркахъ назадъ возвратились; что вся казна въ рукахъ Шагруха-Мирзы находится, и онъ Дагистанскихъ владѣльцевъ въ салтаны пережаловалъ и имъ многіе подарки разослалъ; что Ибрагимъ-Мирза послалъ двухъ толмачей съ грамотами къ Ея Императорскому Величеству о возшествіи своемъ на шахство, которые посламъ своимъ въ Астрахань привести имѣютъ,

дабы они съ сими грамотами ко Двору Ея Императорскаго Величества ѣхали.

NB. По извѣстному доношенію Астраханскаго губернатора, оные курьеры съ грамотами въ Астрахань не бывали, а между тѣмъ посланники Персидскіе собиралися назадъ въ Персію отъѣхать.

Генералъ-лейтенантъ Ливенъ изъ Шадова, отъ Курляндскихъ границъ въ 9 миляхъ лежащаго, отъ 28 Апрѣля, доноситъ, что второй и третьей колонны первые полки въ первыхъ числахъ Маія, а первой колонны первые-жъ полки не далѣе какъ къ 10 числу Маія въ Курляндію прибудутъ; что, несмотря на весьма худую погоду и трудные дальные безъ отдохновенія марши, милостію Божіею, больныхъ не очень много. По вступленіи же полковъ въ границы, обѣщалъ прислать о состояніи корпуса репортъ; что отъ Гродни до Ковны весьма въ фуражѣ недостатокъ находится, и что за пудъ сѣна по полуталеру или 60 к. платить принуждены были; что по извѣстіямъ полученнымъ чрезъ шпіоновъ, бывшія Прусскія войска близь Польскихъ границъ назадъ далѣе отступили и въ Мемель изъ магазейновъ хлѣбъ свой перевозить начали; наконецъ, съ великою похвалою о содержаніи доброй дисциплины (какъ въ Нѣмецкой землѣ, такъ и въ проходъ Польшею) всего корпуса Ея Императорскому Величеству всенижайше себя съ генералитетомъ и всею командою въ высочайшую милость рекомендуетъ.

По присланному извѣстію отъ губернатора Сибирскаго отъ 24 Марта секретнаго объявленія въ Верхъ-иртышскихъ крѣпостяхъ полковника Павлуцкаго, которому, съ прибывшимъ Зенгорскимъ караваномъ, извѣстной Зенгорецъ Бахарети-Андбаха-Бахмуратовъ, о состояніи Зенгорскомъ секретно объявилъ, что владѣлецъ нынѣшней Цебень-Памджи-Доржи знатныхъ и подлыхъ своего владѣнія людей содержитъ въ порядкѣ и при себѣ особливо имѣетъ славнаго и ученаго человѣка Ламу-Бояншару, которой ему въ совѣтахъ помогаетъ; что сестра его намѣстника дѣвица Ламбаямъ, по согласію съ недоброжелательными ноянами и зайсанами, числомъ 17 человѣкъ, хотѣла отравить ядомъ брата своего, въ чемъ онъ отъ

лѣкаря своего Котона остереженъ; потомъ же одинъ зайсанъ ложемъ зарѣзать хотѣлъ, только онъ и сего избѣжалъ и, собравъ въ ночь 300 человѣкъ чириковъ, сихъ умышленниковъ переловилъ и послѣ допросу переказнилъ, а сестру свою сослалъ въ ссылку въ городъ Ассу, гдѣ и содержится подъ карауломъ; что послѣ сей экзекуціи все находится благополучно и по дорогамъ воровства нѣтъ; что Зенгорцы злаго намѣренія къ Россіи не имѣютъ, только за построенныя крѣпости Усть-каменогорскую Шульбинскаго заводу даже до Семипалатной крѣпости, по Кузнецкой и Колыванской линіямъ, ставятъ себѣ за обиду, а паче о заводѣ Шульбинскомъ, который будто на ихъ землѣ построенъ; и для того послали 2 листа съ Бухарскими старшинами для поданія оныхъ Киндерману и Сухареву, съ требованіемъ извѣстія, что по указу ли Ея Императорскаго Величества или по ихъ повелѣнію сіе учинено; а потомъ хотятъ совѣтовать, что въ городахъ Еркенѣ и Ургѣ заведенные заводы мѣдные при Голданъ-Чигиринѣ для тягости и безъ прибыльности: 1, при захватѣ Галданъ-Чигирина, а 2, при нынѣшнемъ владѣльцѣ оставлены. Что за нападеніе Киргизъ-казаковъ на Бухарской городъ Кошкары, въ которомъ они полону взяли до 1500 человѣкъ мужеска и женскаго пола людей, послано Калмыковъ съ 1000 человѣкъ, а что потомъ сдѣлалось, еще не извѣстно; что отъ владѣльца вино хлѣбное сидѣть запрещено, а позволено изъ молока дѣлать.

Съ почты 3 Маія.

Гросъ увѣдомляетъ, что по возвратѣ Валорія въ Берлинъ, графъ Хотекъ и онъ посылали ему увѣдомлять о ихъ пріѣздѣ, то онъ первому тогожъ дня визиту отдалъ, а къ Гросу еще не бывалъ чрезъ 7 дней; потомъ звалъ Гроса къ себѣ на обѣдъ, къ которому онъ за неотданіемъ ему визиты не поѣхалъ; что король Прусской $\frac{17}{28}$ Апрѣля поѣхалъ въ Силезію съ братомъ своимъ принцомъ Прусскимъ и намѣренъ былъ къ $\frac{4}{15}$ Маія возвратиться и употреблять въ Потсдамѣ воды Эгрскія.

Графъ Бестужевъ отпускную свою аудіенцію у короля и у всей фамиліи имѣлъ; къ нему прислана чрезъ церемоніймейстера отвѣтная грамота отъ короля на его рапель и въ подарокъ перстень бриліантовый. Онъ же пишетъ, что, по извѣстіямъ изъ Берлина и другихъ мѣстъ, короля Прусскаго охота къ войнѣ убавляться начала и что будто король Французской къ Прусскимъ предпріятіямъ склонности не имѣетъ и что Французской король съ Аглинскимъ Дворомъ о содержаніи тишины въ Сѣверѣ согласился.

Графъ Кейзерлингъ имѣлъ свою первую аудіенцію у короля Польскаго и что Дворъ вскорѣ въ Лейбцигъ отъѣзжаетъ на ярмонку.

Лапчинской пишетъ, что, на мѣсто Венціанскаго посла Діедо, въ Вѣну назначенъ кавалеръ Тронъ, которой посломъ во Франціи былъ.

Графъ Головкинъ, на домогательства свои о заплатѣ 100 т. червонныхъ, въ отвѣтъ получилъ, что въ Англіи деньги собраны и банкиры тамошніе требовали, чтобъ въ сей суммѣ министерство тамошнее обнадеживаніе дало, къ чему канцлеръ Аглинской нѣкоторое затрудненіе въ томъ чинилъ, однакожъ грефье Фогель надѣялся, что канцлеръ на оное поступитъ и потомъ ему сообщить обѣщалъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что онъ дюку Нейкастелю и Бетфорту о заплатѣ 100 т. червонныхъ для Голандіи напоминалъ, которые ему отвѣтствовали, что сія остановка учинилась за тѣмъ, что Статы Генеральные худой кредитъ на биржѣ ихъ имѣютъ; что на поданную грамоту короля Прусскаго отвѣтствовано будетъ; что король Аглинской съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что король Прусской никакихъ офензивныхъ трактатовъ съ Швеціею не имѣетъ, и оной ни прямо, ни посторонно поощренія подавать не намѣренъ къ какой либо перемѣнѣ формы правленія ихъ и что король Аглинской также отзовется, что онъ о своихъ союзникахъ увѣриться можетъ, что они ничего столько не желаютъ и въ виду не имѣютъ, какъ токмо содержаніе мира и тишины; что дюкъ Нейкастель обѣщалъ копіи съ оныхъ грамотъ послать къ

Гинфорту, для сообщенія оныхъ здѣсь *). Графъ Чернышевъ разсуждаетъ, что по силѣ сей грамоты короля Прусскаго и по продолжаемымъ обнадеживаніямъ Французскаго Двора Швеція перемѣну въ своемъ правленіи учинить не отважится и что Аглинское министерство удостовѣрено находиться, что нынѣшнимъ лѣтомъ военное пламя не загорится и что все вышеписанное приписуютъ къ сильнымъ военнымъ пріуготовленіямъ Россійскимъ и что въ Англіи на пріуготовленіе Россійское на границахъ пріятнымъ окомъ смотрятъ.

Панинъ пишетъ, что правительство Шведское въ нѣкоторомъ новомъ соглашеніи съ Прусскимъ Дворомъ упражняется и что по многимъ спекуляціямъ политическимъ и по развѣдыванію чрезъ пріятелей всѣ каналы ненадежными и двоякими учинились, понеже многіе лживые друзья въ публику явился, которые подъ образомъ тайности весьма разныя разглашенія произносятъ, такъ что обстоятельства между собою сличить никакъ не возможно: одни говорятъ, что Прусской Дворъ всѣми силами опасность Швеціи отвращать будетъ и 30 т. войскъ своего для транспорту въ готовности имѣетъ и на строющихся вновь галерахъ перевезено будетъ, и что для починки портовъ въ Шведской Померанiи обѣщаетъ дать нѣкоторую сумму денегъ; другіе же говорятъ, яко бы всякой помощи отъ того Двора отчаяваются, чтобъ онъ похотѣлъ отважить свои войска и потому на одни силы Шведскія и Французскія деньги полагаться должны, и для того съ Прусскимъ Дворомъ никакой негоціаціи имѣть не можно; что же строеніе галеръ новыхъ на Прусскія деньги дѣлается, о томъ безъ всякаго сумнѣнія вѣрить должно, понеже король Прусскій миліонъ талеровъ серебряной монеты въ диспозицію Короннаго Наслѣдника далъ; что Панину не вообразительно, какимъ образомъ Шведское министерство противъ собственнаго интереса своего Двора посторонніе виды споспѣшествуетъ, развѣ въ тайнѣ увѣ-

*) Лордъ Гинфортъ сообщилъ здѣсь копіи съ помянутыхъ грамотъ 5 Маія; отвѣтъ Аглинской совсѣмъ разницу имѣетъ противъ даннаго графу Чернышеву.

рено паходятся предъ націею безотвѣтными быть, о чемъ самъ признается, что гвардіи и артиллеріи офицеры въ вольныхъ домахъ всякаго званія людей нанимаютъ для укомплектованія своихъ полковъ; что Гессенскій совѣтникъ Бенингъ ему въ конфиденціи сказывалъ, что Палмштирна въ Сенатѣ вновь предлагалъ, за нынѣшними для нихъ худыми конъюнктурами, обязать его величества короля къ сложенію правительства въ пользу Короннаго Наслѣдника; однакожъ сіе множествомъ голосовъ отверженно, и король за сіе предложеніе Палмштирны приказалъ въ своей Гессенской канцеляріи того сенатора изъ числа своихъ пенсіонаровъ выключить.

Ржичевской прислалъ оригинальное письмо коронпаго канцлера Малаховскаго, въ которомъ онъ ему знать даетъ о продолжаемой жалузіи отъ Польскихъ господъ противъ Черторижскаго дому, и что созваніе Чрезвычайнаго Сейма за нужное дѣло при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не признаетъ. Ржичевской пишетъ, что бѣглецы и дезертиры, по изданному манифесту, милостивымъ прощеніемъ не пользуются, но всячески стараются скрываться въ Польшѣ, хотя онъ ихъ и ищетъ и не въ давнѣ двухъ въ Варшавѣ поймалъ, коихъ съ полковникомъ Мейндорфомъ вышлетъ.

Корфъ пишетъ, что графу Линарду опредѣлено жалованья по 10 т. ефимковъ, также и на экипажъ деньги довольны выданы; что Розенкранцъ до Августа въ деревняхъ своихъ пробудетъ для родинъ своей жены, а потомъ въ Берлинъ поѣдетъ; что Французской повѣренной въ дѣлахъ Абе-де-ле-Меръ въ отвѣтъ на учиненныя жалобы о визитѣ Лапмарія съ Панинымъ по указу Двора своего ему объявилъ, что послы Французскіе, по этикету церемоніала, неотмѣнно должны отъ министровъ втораго ранга сперва по испрошеніи часа визиты давать; что де отъ Панина сіе пренебрежено было, и должно ему поправить. Корфъ въ отвѣтъ ему сказалъ: что въ бытность его въ Стокгольмѣ онъ съ тѣмъ же Лапмаріемъ безъ обсылки визиту и контра-визиту отъ него имѣлъ, что и Панину въ примѣръ служить имѣло; на что ему Лемеръ отвѣтствовалъ, что онос учинилось нечаянно и онъ ни-

кого изъ присутственныхъ въ Стокгольмѣ министровъ втораго ранга такимъ образомъ не принималъ; наконецъ спрашивалъ Корфа, не знаетъ ли онъ какого способу для прекращенія сего спора, на что Корфъ не могъ ему иное сказать, что де сіе безъ повреженія правости величества учиниться не можетъ.

Корфъ прислалъ артикулъ о салютаціи между Даніею и Швеціею, заключенной въ трактатѣ Бремзембранскомъ 1645 года; также доноситъ о данномъ позволеніи свободнаго прохода чрезъ Зундъ отправляемому нынѣ изъ Санктъ-Петербурга къ городу Архангельскому и оттуда идущему кораблю о 54 пушкахъ.

Съ почты 8 Маія.

Ржичевской пишетъ, что по старательствамъ его князь Черторижской вице-канцлеръ Литовской прислалъ къ нему два охранные листа для епископа Бѣлорусскаго, коими обвинительные трибунальные приговоры уничтожаются; оные листы Ржичевской немедленно сослалъ къ епископу Бѣлорусскому.

Гросъ доноситъ, что Французской министръ Валори объявилъ Саксонскому министру Билау, что онъ не можетъ Гросу первую визиту отдать прежде пока споръ произшедшій между Папинымъ и Ланмарісмъ окончится, и что онъ Вѣнскому министру визиту учинилъ, затѣмъ что съ симъ Дворомъ подобныхъ споровъ не имѣютъ. Гросъ разсуждаетъ, что опой Валори конечно по указу Двора своего сіе затрудненіе производитъ, и чаетъ, что по циркулярному рескрипту и король Французской своимъ министрамъ заказалъ Россійскимъ отдавать первыя визиты. Гросъ совершенно опровергаетъ полученное извѣстіе изъ Гамбурга о принятіи въ Прусскую службу Вонфенбительскаго войска.

Графъ Головкинъ писалъ къ Лапчинскому, чтобъ его увѣдомилъ, всѣ ли 75 т. ефимковъ генер.-лейтенантъ Ливенъ за Голандскую сторону на возвратной чрезъ Польшу проходъ Россійскихъ войскъ получилъ; также бы къ нему обстоя-

тельное вѣдѣніе прислалъ, сколько процентовъ и долговъ за помянутой корпусъ платить съ агиляровъ положено дабы, онъ потомъ у плательщика Николя по постановленному письму деньги требовать могъ; что по послѣднимъ письмамъ изъ Англіи деньги 100 т. червонныхъ вскорѣ оттуда прямо въ Вѣну чрезъ векселя посланы быть имѣли, или къ нему въ Голандію пришлются, которыя онъ принявъ и росписку дать хотѣлъ по силѣ присланнаго къ нему указа; что онъ непремѣнно всячески старается, чтобы и не доплаченныя субсидіи съ Голандской стороны заплачены были, къ чему министерство всякое обѣщаніе подаетъ, когда ихъ финансіи поправятся, по принятой Статами послѣдней резолюціи, ежели оныя надлежащимъ порядкомъ пойдутъ.

Графъ Чернышевъ пишетъ, что ему дюкъ Нейкастель объявилъ, что заемъ 100 т. червонныхъ съ Голандской стороны оконченъ, и деньги ихъ министръ Гопъ къ своимъ принципаламъ доставить имѣетъ; что дѣло острова Табаго по желанію Аглинскаго Двора учинилось, а именно, чтобъ селенія на ономъ ни Франціи, ни Англіи не имѣть, а вольно ѣздить брать съ него дрова и около его рыбу ловить.

Ланчинской пишетъ, что графъ Улефельдъ на время для воздуха отлучался въ замокъ Лаксенбургъ, гдѣ ему покои даны были въ апартаментахъ обристъ-гофмейстеровъ.

Съ почты 11 Маія.

Гросъ пишетъ, что въ одномъ Берлинѣ сдѣлано 800 провіантскихъ телѣгъ, и что работники упражняются дѣланіемъ до 3000 ручныхъ мельницъ; что ему заподлинно сказано, будто изъ Швеціи въ Померанію привезено полевыхъ желѣзныхъ печей 200 штукъ.

Графъ Бестужевъ 22 Апрѣля изъ Дрездена въ посольство въ Вѣну отъѣхалъ.

Корфъ доноситъ, что ему Шулинъ сказывалъ, что Шведской министръ баронъ Флемингъ подалъ промеморію о возобновленіи союзнаго оборонительнаго трактата, кото-

рому срокъ оканчивается *); на что отъ стороны короля Датскаго отвѣтствовано, что понеже де со стороны Шведской толь мало склонности съ каковою съ Датской показано и по большой части не исполнено, того ради и пользы о возобновленіи никакой усмотрѣть не можно, и для того они въ такомъ мнѣніи находятся: сіе отложить, пока то рѣшено будетъ, что оному препятствуетъ. Французской министръ Лемеръ всякое стараніе прилагалъ въ споспѣшествованіи сего дѣла, токмо короля Датскаго не можно было на то привесть; что король Прусской требовалъ безпошлиннаго провозу чрезъ Зундъ 2000 центнеровъ селитры и 1000 центнеровъ сѣры, еже ему отказано, и пошлину заплатилъ; вышеписанное имѣло привезено быть въ Кенигсбергъ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что грефье Фогель пріѣзжалъ къ нему и объявилъ, что ихъ министръ въ Англіи о 100 тыс. червонныхъ съ банкирами Аглинскими учинилъ конвенцію, которую для ратификаціи въ Гагу прислать вскорѣ хотѣлъ, а между тѣмъ деньги къ Пелсамъ переведены, которые въ Вѣну пошлются; что о заплатѣ субсидіи съ Голандской стороны грефье Фогель просилъ терпѣніе имѣть за худымъ состояніемъ ихъ доходовъ, которые однако же заплатить исправно обѣщалъ.

Съ почты 15 Маія.

Шереръ пишетъ, что изъ Польши въ Данцигъ много хлѣба привезено, отъ чего въ цѣнѣ немалая дешевизна послѣдовала, и что въ околичностяхъ все тихо и спокойно находится.

Ржичевской прислалъ два оригинальныя къ нему письма отъ коронпаго великаго гетмана Потоцкаго и графа

*) Трактатъ между Швеціею и Даніею заключенъ на 15 лѣтъ въ 1734 году 24 Сентября (5 Октября) въ которомъ взаимная помощь постановлена на собственномъ содержаніи той стороны, которая на помощь пошлетъ свои войска, а именно: пѣхоты 6000 челов. и кавалеріи 2000; да военныхъ кораблей, числомъ 6: два-о 60 пушкахъ, и четыре о 50 пушкахъ.

Тарло, въ которыхъ оба о проходѣ Россійскихъ войскъ и порядочной дисциплинѣ съ похвалою и удовольствомъ отзываются и себя къ Россійской стороны доброжелателями предъявляютъ; также и о Россійскихъ вооруженіяхъ для собственной обороны и тишины Сѣвера съ удовольствомъ изъяснились.

Гросъ увѣдомляетъ, что чрезъ Берлинъ проѣхалъ въ Москву Мекленбургской оберъ-егермейстеръ Биркгольцъ и ему сказывалъ, что онъ посланъ для врученія ордена Святаго Апостола Андрея, которой покойной герцогъ имѣлъ; что король Прусской чрезъ недѣлю назадъ изъ Силезіи ожидается; что молодой принцъ Виртембергской въ Берлинъ пріѣхалъ для вступленія въ службу Прусскую на мѣсто брата своего, которой оную покинулъ; что по полученнымъ вѣдомостямъ графа Подевильса изъ Лейпцига Претендентъ проѣхалъ чрезъ опой городъ съ четверьми персонами, почему Гросъ безъ сомнѣнія утверждаетъ, что онъ въ Польшу проѣхалъ; что маркграфиня Шперская, сестра короля Прусскаго, родила принца.

Лапчинской пишетъ о сообщенномъ отъ него, по указу, графу Улефельду, на поданную здѣшнюю промеморію г. Бернесу, почему докладъ ихъ императорскимъ величествамъ былъ, только резолюція еще ему не сказана; что Венеціанской посолъ ему сказывалъ, что онъ въ Венецію писалъ, какъ ему прежде о томъ сказывалъ, чтобъ къ нему полная резолюція прислана была, разумѣя о министрѣ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что принцъ Оранской посылалъ графа Бентинга къ ратпенсіонарію Гиллесу сказать: что понеже де доходы Голандской провинціи въ худомъ состояніи, хотя онъ тому и не виновенъ, къ тому же онъ мало любимъ въ націи, и для того-бъ онъ чинъ свой сложилъ, а обѣщанной ему чинъ генеральнаго казначея съ пансіономъ по 8000 гульденовъ въ годъ дастся, только бы онъ въ семъ достоинствѣ въ дѣла не вступалъ; что онъ на другой день въ собраніи Статовъ Генеральныхъ чинъ свой сложилъ, кому же чинъ ратпенсіонера дастся, о томъ еще неизвѣстно.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что онъ Россійскаго подданнаго Ивана Тюнина призывалъ къ себѣ и увѣщевалъ, чтобъ въ Россію возвратился, обѣщавъ всѣ издержки за него заплатить; только онъ отъ того пустыми резонами отговорился; что Французской генералъ-маіоръ марки Давренкуръ подъ претекстомъ вояжированія былъ нѣкоторое время въ Лондонѣ и, по развѣдыванію графа Чернышева, онъ получалъ многія письма отъ министерства Французскаго; также въ частомъ свиданіи былъ съ Аглинскимъ министерствомъ и особливо у дюка Невкастеля; нынѣ чрезъ Гагу въ Берлинъ проѣхалъ, отъ чего графъ Чернышевъ сумнѣніе имѣетъ, что оной Давренкуръ не имѣлъ-ли какой секретной комисіи отъ Французскаго Двора; что къ Сардинскому королю чрезвычайнымъ посланникомъ назначенъ лордъ Бетгарберъ именуемой графъ Рочфортъ, а бывшій тамъ резидентъ Вилетъ опредѣленъ въ Швейцары.

По газетамъ рукописнымъ изъ Голландіи объ отрѣшеніи графа Морепа изъ министерства морскихъ дѣлъ объявляется, что метреса короля Помпадурова, обще съ дюкомъ де-Ришилье, старалась сего министра низвергнуть, которой въ Буржъ и поѣхалъ.

Съ почты 18 Маія.

Гросъ доноситъ, что Берлинскій газетиръ не хотѣлъ въ печать внести позывъ о Лифляндцахъ за непозволеніемъ отъ Двора, и онъ сообщилъ изъ присланныхъ къ нему экземпляровъ прапорщику Кулоню, которой хотѣлъ потомъ изъ Прусской службы абшидъ требовать; оной Гросу сказывалъ, что порутчикъ Курсель въ Спандау въ тюрьмѣ скованъ содержится.

Гросъ прислалъ копію съ письма Венеціанскаго посла въ Парижѣ Морозини, которымъ ему знать даетъ, что онъ своему Сенату доносилъ о письмѣ его, и что тамъ съ великимъ благодареніемъ принято о милостивыхъ сентиментахъ Ея Императорскаго Величества въ содержаніи съ Республикою доброй кореспонденціи, и что сіе дѣло

принято въ разсужденіе Сената о взаимныхъ посылкахъ министровъ и скорое рѣшеніе потому учинено будетъ.

Графъ Головкинъ увѣдомляетъ, что заемъ въ Англіи 100 т. червонныхъ оконченъ, и что съ Голандской стороны ратификовано будетъ и оныя деньги къ Ланчинскому въ Вѣну переведены будутъ, о чемъ графъ Головкинъ промеморію подалъ съ объявленіемъ, что Ланчинской авторизованъ отъ генерала порутчика Ливена принимать оныя деньги.

Графъ Головкинъ прислалъ экземпляръ предложенія принца Оранскаго для поправленія доходовъ Голандскихъ и въ ономъ, не именуя никого, нарекаетъ о худомъ вспоможеніи нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, что приписуется отставному ратпенсіонаріусу Гиллесу, на котораго мѣсто никто еще не опредѣленъ.

Паниинъ пишетъ, что прежденамѣряемой провіантской сборъ съ крестьянскаго двора на 36 дней правительствомъ за недостаткомъ хлѣба отмѣненъ и будто, не имѣя нужды въ провіантѣ, требовано отъ нихъ по 10 раціоновъ сѣна; что заплаченныхъ отъ Франціи субсидныхъ денегъ сумма въ милліонѣ и 200 т. ливровъ состоитъ, которая однакожъ не вошла въ Штатсъ-контору, и онъ чаетъ, что въ тайной комисіи-берейтунгсъ содержится; что президентъ Штатсъ-конторы отзывался, что Коронный Наслѣдникъ во всѣхъ дѣлахъ такъ властно поступаетъ, что только одного имя самодержецъ недостаетъ; что по даннымъ отъ Сената указамъ, дабы крестьянскіе дворы запасныхъ солдатъ содержали, по нѣкоторымъ мѣстамъ произведено въ дѣйство, а во многихъ затрудненіяхъ находятъ, и что въ людяхъ великъ недостатокъ; что офицеры по вольнымъ домамъ и кабакамъ ходятъ и всѣхъ шатающихся безъ кондиціи насильно берутъ, также и тѣхъ людей, кои по полудни въ 10 часу въ сихъ домахъ находятся, безъ выключенія и придворныхъ лакеевъ такъ-же берутъ; что по имѣющимъ подлиннымъ вѣдомостямъ изъ Финляндіи Паниинъ вѣдаетъ, что, выключая 2 драгунскихъ полковъ, всѣ полки около Гельсингфорса и Дагерби находятся подъ претекстомъ крѣпостныхъ работъ, и что оные провіантъ только на 36 дней имѣютъ, котораго по изчисленію уже

половина издержана; что комисія о изслѣдованіи бунта Далькарлійскихъ крестьянъ, по предложенію сенатора Гепкина, отставлена; что въ Стокгольмѣ изъ Константинополя частыя депеши получаются и хотя Панинъ, по увѣдомленію А. И. Неплюева, о миролюбительныхъ салтанскихъ сентиментахъ увѣренъ, однакожъ де Французскія интриги могутъ и въ Сералѣ производиться, гдѣ и салтанской животъ не минуетъ; впрочемъ же Панинъ прислалъ пространное описаніе о разныхъ великихъ пріуготовленіяхъ воинскихъ и запасеніи всякаго сорта провіанта и припасовъ.

Онъ же Панинъ увѣдомляетъ, что въ Швеціи разглашаютъ, будто Аглинскій Дворъ знать далъ подъ рукою, что оной склоненъ въ Швецію министра отправить и оттуда такого жъ принять, кромѣ Карлсона; что Панина изъ президентской канцеляріи увѣряютъ, что король Прусской въ Остъ-Фрисландіи, въ городѣ Эмбденѣ, намѣреніе принялъ учредить Ост-Индскую компанію, чтобъ изъ Изендомскаго порта купеческіе корабли ходить могли. Панинъ 14 Апрѣля свѣдалъ, что Карлсонъ отъ назначеннаго своего мѣста въ Англію отказался за домашними нуждами.

Онъ же Панинъ въ реляціи отъ 21 Апрѣля доноситъ, что по представленіямъ купечества въ Сенатъ, король Гессенкассельскому министру въ Англіи поручилъ впушить о присылкѣ Шведскаго министра, на что Аглинскій Дворъ склонность оказалъ кромѣ Карлсона, къ которой посылкѣ 15 числа назначенъ Гамильтонъ, бывшій вторымъ депутатомъ въ Россіи. Панинъ разсуждаетъ, что сей Гамильтонъ архижакобитъ и претендентовъ шпіонъ; быть можетъ, что чрезъ сей поступокъ съ Аглинской стороны акціи владычествующей партіи весьма поднялись, а благонамѣренныхъ патріотовъ, которые на Англію надежду полагали, что оный систему равновѣсія въ Сѣверѣ содержать склоненъ будетъ, пыпѣ въ отчаяніе привело, и думаютъ, что Англія изъ сѣверныхъ дѣлъ себя выключитъ. Панинъ о семъ произшествіи, для препятствованія Гамильтону, писалъ къ графу Чернышеву, чтобъ онъ Аглинскому министерству при случаѣ выра-

зумѣть далъ, что въ день рожденія королевскаго два принца Изенбургъ пожалованы кавалерами ордена Серафима.

Съ почты 23 Маія.

Гросъ пишетъ, что король Прусской изъ Силезіи возвратился 3 Маія и хочетъ въ Потсдамѣ воды Эгрскія употреблять; что драгунской полкъ Виртембергскаго принца Людвига отданъ генералъ-маіору Швернну, къ немалому оскорбленію принца Фридриха его брата, которой сей полкъ себѣ имѣть желалъ; что для собранія лагеря при Спандау, о которомъ слухъ былъ, понынѣ никакихъ мѣръ не принято, и что король намѣренъ ѣхать въ Магдебургъ и Клевъ; что Римскій цесарской генералъ графъ Коловратъ въ Берлинъ пріѣхалъ для лежащихъ его въ Силезіи командоріевъ; что Лефортъ, Курсаксонской совѣтникъ, пріѣхалъ для смотрѣнія Берлинскаго Двора.

Графъ Кейзерлингъ увѣдомляетъ, что къ нему Литовской канцлеръ графъ Сапега пишетъ съ похвалою о проходѣ Россійскихъ войскъ чрезъ его собственныя деревни.

Графъ Головкинъ прислалъ копію съ резолюціи Статовъ Генеральныхъ, которою ему знать дано, что указъ посылается о переводѣ въ Вѣну 100 т. червонныхъ, которые господину Ланчинскому по ауторизаціи генералъ-порутчика Ливена выдаваны будутъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что дюкъ Нейкастель ему часа еще не назначилъ, оттовариваясь за многодѣльствомъ въ Парламентѣ, и что оной будто не имѣлъ время пересмотрѣть присланныя депеши отъ лорда Гинфорта и притомъ ему графу Чернышеву отозвался, что онъ немало сожалѣетъ, что лордъ Гинфортъ намѣреніе не отмѣняетъ, чтобъ въ отечество свое отозванъ былъ. Графъ Чернышевъ спрашивалъ дюка Нейкастеля о отъѣзжемъ генералъ-маіорѣ Французскомъ Давренкуртѣ, не имѣлъ ли онъ какихъ комисій при ихъ Дворѣ, на что его дюкъ Нейкастель увѣрилъ, что конечно никакихъ коммисій не имѣлъ, но просто для веселія своего въ Англію пріѣзжалъ. Что въ Лондонѣ торжество мира отправлялось и

иностранныхъ дѣлъ министры дали каждый по трактаменту всѣмъ чужестраннымъ министрамъ и прочимъ знатнымъ особамъ.

Ланчинской пишетъ, что за долгимъ непереводомъ изъ Голандіи денегъ, банкиръ Агиляръ скучаетъ.

Корфъ пишетъ, что король Датской въ Норвегію со 2 или 5 числа Маія пойдтить намѣренъ.

Шереръ увѣдомляетъ, что отъ Олдекопа получилъ два экземпляра Шведскаго Патріота Писемъ, и что оныя тамъ вездѣ апробованы; что въ околичностяхъ Данцига все тихо и спокойно состоитъ; полки въ Пруссіи ежедепно обучаются, и король туда нынѣшняго лѣта не пріѣдетъ.

Ржичевской доноситъ, что комендантъ Каменца-Подольскаго генералъ Бекерской пишетъ, что въ Хотимъ нѣсколько тысячь Турокъ пришли для укрѣпленія опой крѣпости.

Панинъ прислалъ копію съ инструкціи данной генералъ-губернатору Розепу, по которой разсуждаетъ быть весьма худой совѣсти злогосподствующей Французско-прусской партіи въ недовѣренности противъ Россіи; что ему Панину извѣстно, что король Прусской великое удовольство имѣетъ въ принятіи Шведскимъ Дворомъ сильныхъ распоряженій; но притомъ и не меньше совѣтуетъ, чтобъ ни малѣйшаго повода къ разрыву съ сосѣдами не подавали, но дожидались полезнѣйшихъ конъюнктуръ, стараясь отвратить угрожаемую тучу; что отъ Франціи по Іюль мѣсяцъ заплачены Швеціи субсидіи сполна, и при томъ падежду подали, что въ случаѣ нужды при нынѣшнихъ обстоятельствахъ до 400 т. банковыхъ талеровъ дать; что нынѣ въ Швеціи отъ нѣсколькихъ дней примѣтно стало, что они отъ вооруженія своихъ сосѣдей въ падежной безопаспости находятся и потому графъ Тесинъ всѣхъ обпадеживаетъ, что угрожаемая гроза въ Сѣверѣ миновала и для того галернымъ подрядчикамъ знать дано, чтобъ строеніемъ галеръ не спѣшили, и ежели они склонятся, то Корона и совсѣмъ отступить отъ нѣкоторыхъ контрактовъ не отдалена, но отъ послѣдняго они подрядчики отреклись, представя, что много матеріаловъ въ запасѣ, на щетъ договоренныхъ денегъ, въ рукахъ имѣютъ; тоже и съ хлѣбными купцами учи-

нилось, а въ Карлскронѣ заключенные контракты о поставкѣ для флота парусины совсѣмъ отмѣнились по особливому указу изъ Адмиралтейства; что генеральной смотръ солдатству отъ Коронпаго Наслѣдника отложенъ и велѣно крестьянству возвратить взятые раціоны на 46 дней; что по слпченію Панина, правительство Шведское усмотрѣло, что они въ своихъ щетахъ ошибиться могутъ, и что платимыя отъ Франціи субсидіи и впредь обѣщанныя, на всѣ иждивенія довольны быть не могутъ, и для того за лутче изобрѣтено назадъ отступить и тѣмъ себѣ слѣпить нѣкоторое успокоеніе на нѣсколькое время, и что де можетъ быть въ семъ видѣ полковникъ Калмникъ въ Норвегію посланъ для поздравленія туда съ пріѣздомъ короля Датскаго; что молодой Дворъ переѣхалъ въ лѣтній домъ Дроннингольмъ, куда и графъ Теспнъ позволеніе получилъ на нѣсколько времяни отлучиться и тамъ свое дѣйство продолжаетъ; что сынъ сенатора Вреде форт.-подполковникъ посланъ въ Финляндію для окончанія строенія крѣпости Да-Герби.

Съ почты 25 Маія.

Графъ Бестужевъ доноситъ о пріѣздѣ своемъ 30 Апрѣля въ Вѣну и что карета его, гдѣ онъ самъ сидѣлъ, остановлена была, но на дворѣ его отъ таможенныхъ офиціантовъ осмотръ учиненъ, а протчія двѣ и тѣлега съ багажемъ у таможни продержаны были, и ящики и сундуки сняты и осмотрены были и потомъ отпущены, что и съ достальнымъ его багажемъ учинено будетъ; что онъ за болѣзнію своею отъ фатигъ дорожныхъ съ двора съѣхать еще не могъ, а между тѣмъ чрезъ господина Ланчинскаго съ министерствомъ соглашается о аудіенціи и принятіи его въ характерѣ посольскомъ.

Ланчинской пишетъ, что на представленіе его о данной здѣсь промеморіи графу Бернесу отвѣтъ посланъ удовольствительной, чрезъ пегожъ посла; что въ Вѣну Французской министръ Блондель 30 Апрѣля пріѣхалъ и еще у министерства не бывалъ и о характерѣ своемъ не объявилъ; тогожъ числа и графъ Подевильсъ изъ Силезіи

возвратился, куда ѣздилъ для поклону къ королю своему. Что графъ Браунъ, за великія свои заслуги, декларованъ на три года военнымъ губернаторомъ въ Трансильванію, а въ гражданскомъ управленіи тамъ паходится губернаторъ графъ Галеръ.

Графъ Кейзерлингъ о пріѣздѣ королевскомъ изъ Лейпцига увѣдомляетъ и что Его Величество на охоту травли цаплей отъѣхать изволилъ; что по слухамъ бывшая въ Лейпцигѣ ярмонка весьма хороша была и много восточныхъ купцовъ съ наличными деньгами пріѣхало.

Корфъ пишетъ, что король Датской въ Норвегію 1 Маія путь воспріялъ, и что при Фластрандѣ три военные корабли и 1 фрегатъ его величества дожидаться будутъ, а командпромъ надъ оною эскадрою опредѣленъ адмиралъ Розенпальмъ.

Съ почты 29 Маія.

Гросъ пишетъ, что марки Валори ему первую визиту отдалъ, которую онъ ему того же дня возвратилъ. Гросъ чаетъ, что сіе онъ по указу своего Двора учинилъ; что собираніе лагеря при Спандау по видимому нынѣшній годъ не будетъ.

Графъ Головкинъ доноситъ, что Шведской посланникъ Прейсъ у печатальщика книжки Второе Письмо Шведскаго Патріота освѣдомлялся о авторѣ и что не изъ Гатили ему велѣно оное напечатать, на что ему отвѣтствовалъ, что о авторѣ не знаетъ, а прислано къ нему изъ другаго мѣста и потомъ болѣе къ нему не отзывался; и что потомъ сей же министръ сообщилъ Недѣльному Президенту копіи съ рескрипта королевскаго и письма графа Тесина и велѣлъ въ газеты внести, какъ то и учинено $\frac{16}{5}$ числа Маія. Что Французской генералъ маіоръ Давренкуръ изъ Англіи пріѣхалъ для смотрѣнія Голандскихъ земель, оттуда хотѣлъ въ Дрезденъ и прочіе Нѣмецкіе Дворы ѣхать; получилъ отъ Двора своего курьера, чтобы въ Швецію ѣхать и тамъ посломъ быть, куда уже и поѣхалъ, а въ бытность его въ Голандіи по удостовѣренію графа Головкина ни о какихъ дѣлахъ не отзывался;

что студента Ушакова по указу моремъ въ Санктпитербурхъ отправить и долги 935 гульденовъ за него заплатить взялся.

Ржичевской прислалъ оригинальное письмо князя Сангушко великаго маршала Литовскаго, въ которомъ жалобы приноситъ, будто на Польскихъ границахъ при Укрѣнѣ непрестанныя своевольства и впаденія отъ наброду съ Россійской стороны чинятся, и требовалъ, чтобъ потому лучшее поправленіе учинено было, нежели оное донынѣ чрезъ комисію сдѣлано; о томъ же и канцлеръ Сапега къ нему напоминаетъ.

Корфъ пишетъ, что за королемъ въ Норвегію изъ иностранныхъ министровъ, Французской, Шведской и Прусской поѣдутъ, а Англійской, Гишпанской, Саксонской, Ганноверской и Цесарской секретари останутся; что Французской министръ сильно домогается о возобновленіи субсидпаго трактата, или заключеніи четвертпаго союза на 50 лѣтъ между Данією, Швеціею, Пруссіею и Франціею; что по извѣстіямъ изъ Карлскроны, тамъ 4 фрегата въ состояніе приведены будутъ симъ лѣтомъ въ Остъ-Зее выйти для крейсированія, а линейныхъ кораблей болѣе 14 тамъ не имѣютъ, которое за неимѣніемъ довольпаго числа людей и провіанту великое затрудненіе производитъ.

Панинъ въ Шведскія газеты внести велѣлъ позывъ Лифляндцамъ учиненной и разсужденія свои чинилъ о злогосподствующей партіи, которая хвастаетъ учиненными союзами съ Франціею и Пруссіею, отъ которыхъ пользу видятъ поверхности въ Европейскихъ дѣлахъ, и отъ того опасенія отъ сосѣдей не имѣютъ, и что посланникомъ Гепкинымъ за нерадѣніе его при Россійскомъ Дворѣ не довольны. Что правительство хотѣло отказаться отъ подряженной пеньки, которая немалую сумму сочиняетъ, только подрядчики на сіе не согласовали, и строеніе галеръ продолжается; что изъ Финляндіи вывозъ съѣстныхъ припасовъ запрещенъ, для чего дороговизна въ Стокгольмѣ еще подняться имѣетъ; что слухъ о поѣздкѣ Кронъ-принца для осмотра полковъ продолжается, и будто оной смотръ и до Финляндіи распространится, чего однако-жъ

по состоянію дѣлъ нечаятельно; что изслѣдованіе комиссіи о Дарлькарльскомъ бунтѣ по многимъ представленіямъ Палмштирны возобновлено, по силѣ королевскаго указу 1743 года, къ чему будутъ крестьяне для распросу призываны. Отъ сего изслѣдованія, находящіеся въ подозрѣніи въ прежней опасности находятся.

Графъ Кейзерлингъ пространно описываетъ свой разговоръ съ графомъ Брилемъ о непремѣнныхъ дружескихъ короля его къ Россіи сентиментахъ въ разсужденіи Польши, и что чинъ гетманскій, по смерти Потоцкаго, Браницкому данъ былъ, а его изпражненное достоинство Ржеуцкой получить могъ.

Онъ же графъ Кейзерлингъ пространно описалъ, какимъ образомъ онъ визиту дѣлалъ Французскому послу, и отъ него взаимно чрезъ полчаса имѣлъ; равно какъ и цесарской министръ съ нимъ же посломъ прежде его имѣлъ.

Съ почты 1 Іюня.

Гросъ разсуждаетъ, что изданной манифестъ о возвратѣ Лифляндцовъ и Эстляндцовъ изъ службы иностранныхъ державъ за тѣмъ въ Берлинскихъ газстахъ не напечатанъ, что король по прежнимъ своимъ поведеніямъ не хочетъ выпускать изъ службы своей подданныхъ Россійскихъ, и для того знатно прапорщикъ Кулонь, по обѣщанію своему Гросу, чтобъ о абшидѣ своемъ просить, къ нему болѣе не отзывался; что Виртембергскаго принца король подговаривалъ принять духовной чинъ, но наконецъ обѣщалъ ему пожаловать полкъ Драгунской герцогини его матери, ежели она на то склонится, на что онъ теперь ожидаетъ отъ нея извѣстія; что Лефортъ подлинно никакихъ комисій не имѣетъ, только въ провожаніи генерала Коловрата въ Берлинъ пріѣхалъ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что ему грефье Фогель сказывалъ, что къ Шварцу писано, чтобъ онъ при удобномъ случаѣ представилъ, сколь они сожалѣютъ, что за худыми доходами не могутъ достальныя субсидіи заплатить, и потому-бъ терпѣніе имѣть. Онъ писалъ къ графу Черны-

шеву, чтобъ Аглинскому Двору представилъ, не склонится-ли оной за Голандію субсидныя деньги заплатить, которыхъ еще слишкомъ 800 т. гульденовъ взять надлежитъ, и о томъ ожидаетъ отъ него извѣстія.

Лапчинской пишетъ, что съ министерствомъ соглашается о аудіенціи графа Бестужева и на какой мѣрѣ постановлено будетъ, о томъ впредь увѣдомитъ; что онъ получилъ отъ Олдекопа двѣ книги извѣстныхъ Писемъ Шведскаго Патріота, и такія же въ пакетѣ прислалъ для отсылки въ Царь-градъ къ резиденту Неплюеву.

Съ пограничной Польской комисіи полученъ репортъ, что комисары Польскіе, хотѣвъ пріѣхать въ Маіѣ мѣсяцѣ, нынѣ отложили еще до Іюля мѣсяца.

Отъ Ивана Ивановича Неплюева писано, что Орскую крѣпость большою водою всю поняло, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земляные валы прорвало, слободскіе дворы, шпитали и магазейны также водою поняло, и едва могли крупу и соль выбрать и перевезть въ Преображенской замокъ, а россыпной муки съ 80 четвертей и въ кулѣхъ 3300 четвертей, да овса 153 четверти затопило. Онъ прежнее свое представленіе подтверждаетъ о неспособности сей крѣпости, и чтобъ повелѣно было строеніе всякой изъ оной перенести въ помянутой Преображенской замокъ, и при томъ крѣпости прислалъ планъ.

Онъ же господинъ Неплюевъ пишетъ, что торги съ Азіатскими народы благополучно продолжаются и уже до 18 Маія въ привозѣ Персидской серебряной монеты находится 418 пудъ.

Генералъ-лейтенантъ Ливенъ изъ Митавы отъ 24 Мая доноситъ, что со всею командою въ Лифляндскія и Курляндскія границы въ началѣ Маія благополучно прибылъ и по ассигнованнымъ квартирамъ генерала-фельдмаршала графа Лесія корпусъ сихъ войскъ расположенъ, и при томъ о состояніи всего корпуса прислалъ репортъ; также прислалъ вѣдомость, сколько надлежитъ за сѣчку и солому на каждой мѣсяцъ отъ морскихъ державъ денегъ требовать; что веденныя изъ Вѣны верховыя лошади для Ея Императорскаго Величества въ Митау прибыли, и оныя вскорѣ чрезъ Ригу и Псковъ въ Москву присланы бу-

дутъ; что взятой имъ серебряной сервизъ послѣ покойнаго князя Репнина отосланъ въ Ригу для отправленія съ конвоемъ въ Санкт-Питербурхъ. Онъ же прислалъ въ Колегію доношеніе, чтобъ издержанныя имъ и Орловымъ на поѣздку въ Вѣну деньги 950 червонныхъ заплачены были.

Съ почты 5 Іюня.

Шереръ пишетъ, что присланный экземпляръ о позывѣ Лифляндцовъ, хотя въ Данцигск. газетахъ и не печатается, однако-жъ онъ въ недѣльныя изданія внести велитъ, и что въ прочемъ въ тамошнихъ околичностяхъ все благополучно.

Ржичевской доноситъ, что въ Литвѣ и Польшѣ слухи прошли, будто въ Финляндіи, между Россійскими и Шведскими войскамп, сраженія были, и что послѣднія будто верхъ одержали, однако-жъ неправость сихъ вѣстей онъ вездѣ опровергаетъ; что примасъ-регни Комаровской на сей чинъ и на архіепископство Гнезненское дипломъ изъ Рима не получилъ, и Папа хочетъ, чтобъ по духовнымъ дѣламъ апеляція не къ нему примасу, но къ нунціусу его чинима была, въ чемъ бы немалое ущербленіе чести его и Республики было; сіе приписывается пропскамъ фамиліи Черторижскихъ; а между тѣмъ сей примасъ принужденъ свой придворной штатъ содержать на своемъ коштѣ и лишается власти примаской и сего чина доходовъ. въ чемъ ему немалая обида показывается.

Графъ Бестужевъ доноситъ, что по многихъ сношеніяхъ чрезъ г-па Лапчинскаго съ министерствомъ Вѣнскимъ, наконецъ на будущей недѣлѣ аудіенція ему обѣщана въ Шейнбрунѣ.

Гросъ пишетъ, что король подагрою занемогъ, что онъ желаетъ, чтобъ маршаль де-Саксъ, которой въ Саксонію ѣдетъ, къ нему бы прежде въ Потсдамъ заѣхалъ. Гросъ чаетъ, что при семъ свиданіи будетъ говорено и о Курляндіи; что Валори курьера въ Версаль отправилъ будто съ полученными письмами изъ Копенгагена, послѣ умершаго посла Лапмарія.

Князь Голицынъ пишетъ къ канцлеру, что Шишкаревъ весьма себя худо содержитъ и извиняетъ себя, что, за неимѣніемъ матеріи, часто пропущаетъ почты безъ реляцій своихъ; а въ реляціи пишетъ, что Давренкуръ въ Швецію проѣхалъ и что въ Гамбургѣ трое Шведскихъ офицеровъ находятся, которые на два полка людей вербуютъ и по малому числу въ Стральзундъ отправляютъ.

Графъ Головкинъ доноситъ, что секретарь Генцельманъ коликою умеръ, и при томъ прислалъ прошеніе жены его, и самъ свидѣтельство о его добромъ житіи подаетъ.

Графъ Чернышевъ прислалъ копію съ сообщенія ему отъ Венеціанскаго резидента, какой отвѣтъ онъ отъ Республики своей получилъ по дѣлу о комерціи; что дюкъ-Нейкастель понынѣ уклоняется съ нимъ свиданіе имѣть на присланныя депеши и данную промеморію Гипфорту; что дюкъ Моденской пріѣхалъ и будетъ у короля аудіенцію имѣть; что Цесарской секретарь Цереръ получилъ курьера съ даннымъ отвѣтомъ отъ Вѣнскаго Двора на здѣшнюю промеморію графу Берпесу, которую сообщилъ дюку-Нейкастелю, а понеже онъ ее выразумѣть не могъ для Нѣмецкаго языка, то Цереръ содержаніе оной по-французски пересказалъ; потомъ оной дюкъ, призвавъ графа Чернышева къ себѣ, объявилъ о полученномъ отвѣтѣ отъ Вѣнскаго Двора и сказалъ, что онъ уповаетъ, что и на поданную Гипфортомъ промеморію такой же отвѣтъ, какъ съ Вѣнской стороны, отъ сюда дастся. Наконецъ обѣщалъ вскорѣ отвѣтъ учинить на поданныя съ здѣшней стороны промеморіи.

Съ почты 9 Іюня.

Графъ Бестужевъ имѣлъ свои первыя приватныя аудіенціи у цесаря и цесаревы 17 Маія, въ Шенбрунѣ, а на завтрае будетъ имѣть у архидюка, у цесаревы же вдовствующей за болѣзнію ея величества до другаго времени отложено.

Графъ Кейзерлингъ прислалъ копію съ указа королевскаго къ Флемингу о свободномъ и безпошлинномъ

пропускѣ чрезъ Польшу хлѣба въ Ригу. Что Аглинскій министръ Виліамсъ отъ Саксонскаго Двора отзывъ получилъ и къ Берлинскому Двору опредѣленъ, о которомъ не мало сожалѣютъ; къ нему Кейзерлингу графъ Бриль отзывался, что они при Аглинскомъ дворѣ домогались, чтобъ опаго Виліамса далѣе при дворѣ ихъ оставили, или при обѣихъ Дворахъ акредитованъ былъ, а понеже де они вѣдаютъ какую силу представленія Ея Императорскаго Величества у короля Аглинскаго имѣютъ, то весьма желаютъ, чтобъ къ Саксонскимъ домогательствамъ способствовано было, и о семъ графъ Кейзерлингъ ожидать имѣетъ отсюда отвѣта.

Гросъ старается провѣдать о всѣхъ Лифляндцахъ, кои въ Прусской службѣ находятся, дабы имъ разослать экземпляры о позывѣ; что прапорщикъ Колонгъ (?) у него былъ и сказывалъ, что принцъ Генрихъ требовалъ отъ него, чтобъ изъ полку его, прежде абшида, не требовалъ, пока его полкъ на смотрѣ не будетъ; а потомъ онъ ему самъ помогать обѣщалъ въ доставленіи абшида; что королю отъ подагры есть легче.

Корфъ чрезъ Швецію за королемъ вскорѣ поѣдетъ, и для удержанія шикановъ при таможняхъ, чрезъ Панина о всемъ предупреждено, и почтовыя лошади изготовлены; что Аглинской министръ за королемъ также отъѣзжаетъ. Корфъ оставляетъ въ Копенгагенѣ переводчика Бартлеманова, для корреспонденціи съ нимъ и способствованія проходящимъ отъ города Архангельскаго кораблямъ.

Бутлеръ, въ оправданіе свое на указъ № 3-й, отвѣтствуетъ, что онъ о всѣхъ происхожденіяхъ въ Курляндіи въ свое время съ вѣрностію доносилъ, и что тамъ никакихъ памѣреній о новомъ избраніи герцога не имѣютъ, а указъ подъ № 2 былъ посланъ весьма о другой матеріи. Онъ прислалъ копію экстрактовъ съ письма Малаховскаго къ Финку и отвѣтъ отъ него къ сему коронному канцлеру.

Панинъ отъ 23 Маія прислалъ съ курьеромъ Энглертомъ копіи съ доставленныхъ имъ писемъ, а именно: секретную инструкцію командующему генералу, инструкцію Флеминга и инструкцію Цельзенга съ цыфрами, съ

которой послѣдней сообщилъ копію Римскому императорскому резиденту Антиварію, также прислалъ подъ литерою А, приходамъ и расходамъ Шведской казны; за все оное имъ издержано 2950 купферминцъ; что изъ новостроенныхъ галеръ спущено на воду 8, которыя названы именами нынѣшнихъ сенаторовъ. Что поѣздка королевская въ Гельзинбургъ, по разсужденію доктора и Гессенскихъ персонъ, никакъ состояться не можетъ, хотя его величество сею надеждою себя и манитъ; что впрочемъ здоровье королевское въ великой слабости и памяти никакой не имѣетъ, и въ разговорахъ забывается, какъ-то при случаѣ разговора е. в-ва съ нимъ Панинымъ случилось. Онъ Панинъ разсужденіемъ своимъ опровергаетъ поданное извѣстіе, будто Прусскія войска по малому числу въ Швецію перевозятся, о чемъ бы онъ въ самомъ дѣлѣ свѣдать могъ, только для многихъ резоновъ сему быть не можно; что о обнадеживаніяхъ Прусскихъ въ дачѣ помощи, въ какомъ существѣ даны, онъ заподлинно провѣдать еще не могъ; что произшедшія прошлой зимы въ провинціи Вермландской неудовольствія народа по большой части были за тяжкіе налоги.

Панинъ отъ 26 Маія пишетъ, что онъ подъ рукою свѣдалъ, будто въ Сенатѣ предложеніе было, чтобъ чинимое вооруженіе до времени остановить, въ разсужденіи великихъ расходовъ; но Коронной Наслѣдникъ сему весьма противенъ былъ, и сіе остановлено. При томъ же онъ обнадеживаніе подалъ, что въ принятыхъ для сего вооруженія мѣрахъ и деньгахъ отставки быть не можетъ; а между тѣмъ Панину извѣстно, что за всѣмъ постановленнымъ воооуженіемъ не съ исправностію наблюдается, какъ о томъ прежде предписано было, и понынѣ только 10 галеръ спущено да на штпеляхъ 12 находятся; о строеніи же прочихъ въ другихъ верфяхъ онъ подлиннаго извѣстія не имѣетъ, понеже репорты прямо къ Наслѣднику приходятъ; что флотъ въ Карлскронѣ еще не вооруженъ, а по извѣстіямъ оттуда пріуготовленія сильно продолжаются; что Французской новой посолъ марки Давренкуръ того жъ дня въ Стокгольмъ ожидался, о которомъ господствующая партія отзывается, что онъ имѣлъ нѣко-

торыя тайныя комисіи въ Лондонѣ, касающіяся до Шведскихъ дѣлъ, и оттуда прямо къ нимъ отъѣхалъ, давая чрезъ сіе уразумѣть о добромъ согласіи сихъ двухъ Дворовъ.

Папинъ не намѣренъ былъ, до полученія наставленія, визиту Французскому послу по обсылкѣ его учинить.

Съ почты 12 Іюня.

Шереръ прислалъ 2 экземпляра Данцигскихъ газетъ, въ которыхъ позывъ Лифляндцовъ напечатанъ; что, по надежнымъ его вѣдомостямъ изъ Кенигсберга, Шведскихъ кораблей туда пришло больше 70, нагруженные желѣзомъ, которые при возвратѣ хлѣбомъ нагружаются; а что-де сіи суда въ Данцигъ не пришли, то причина та, что въ Кенигсбергѣ желѣзо предъ Данцигомъ дороже цѣною покупается, и что впрочемъ въ околичностяхъ Данцига все благополучно.

Графъ Бестужевъ по принятіи аудіенціи у ихъ императорскихъ величествъ имѣлъ на другой день у архидюка и архидюшессы; а крестника ея императорскаго величества Петра, за болѣзнію отъ зубовъ, при томъ не было; впрочемъ же для принятія визитовъ онъ повѣстилъ о своемъ пріѣздѣ всѣмъ иностраннымъ министрамъ и всѣмъ знатнымъ господамъ въ Вѣнѣ, числомъ до 180 персонъ, для пріему которыхъ назначилъ два дни сряду.

Ланчинской доноситъ, что Венеціанской посолъ ему сказывалъ, что отъ Сената ему знать дано, что дѣло о посылкѣ министра отъ Республики поручено тамошнему магистрату, и что сіе можетъ послѣдовать впредь, а иного ничего сказать не можетъ, понеже-де въ указѣ своемъ ничего пространнѣе не находитъ.

Гросъ проситъ о прибавкѣ денегъ на проѣздъ его изъ Франціи до Берлина, показывая свои многіе убытки; что о пріѣздѣ Грузинца Паата въ Берлинъ, ни о принятіи его въ службу Прусскую онъ Гросъ не извѣстенъ, и о семъ далъ комисіи друзьямъ своимъ, чтобъ заподлинно навѣдались, и ежели потомъ увѣдомятся, то о выдачѣ

его письменно требовать будетъ; что графъ Финкенштейнъ объявленъ кабинетъ-министромъ вторымъ, на мѣсто б. Мардефельта, которому Гросъ поздравленіе въ семъ чинѣ дѣлалъ, и онъ къ нему въ разговорахъ являлъ свое удовольство о бытности его въ Россіи.

Графъ Кейзерлингъ увѣдомляетъ о учиненномъ ему разговорѣ отъ графа Бриля, что фамилія Потоцкихъ и ихъ сообщники намѣряются будто противъ фамиліи Черторижскихъ конфедерацію завести, а въ самомъ-де дѣлѣ можетъ быть по наущеніямъ иностранныхъ Дворовъ, и хотя де король Польскій всячески стараться не оставитъ для содержанія тишины въ Польшѣ, однакожъ весьма бы къ пользѣ было, ежели-бъ Ея Императорское Величество о семъ дѣлѣ декларацію въ Польшѣ учинить повелѣла, что всѣ такія безпокойства съ индиферентностію снести не можетъ.

Ржичевской пишетъ, что полковникъ Мейндорфъ съ оставшею своею командою изъ Олмуца 20 Маія въ путь отправился, и онъ къ нему на встрѣчу послалъ ордеръ г. Ливена, чтобы въ пути своемъ поспѣшалъ; что онъ по указу комплиментъ коронному канцлеру графу Малаховскому учинилъ, которой онымъ весьма доволенъ былъ и себя къ Россіи доброжелательнымъ всегда быть увѣрялъ.

Съ почты 14 Іюня.

Князь Голицынъ пишетъ, что онъ провѣдалъ, будто въ Швецію чрезъ Гамбургскихъ банкировъ изъ Франціи знатная сумма денегъ переведена, только о подлинномъ числѣ увѣдомиться не могъ.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ о данномъ отвѣтѣ Саксонскаго Двора на здѣшнюю промеморію, касающуюся до вспоможенія противъ Швеціи (которой отвѣтъ, чрезъ Функа, здѣсь сообщенъ), что ежели внутреннее и внѣшнее состояніе дѣлъ допуститъ исполнить союзное обязательство, тогда по трактату помощь дать готовы будутъ.

Ланчинской пишетъ, что банкиръ Агиляръ затрудненія дѣлаетъ въ пріемѣ присланныхъ изъ Голандіи червонныхъ,

требуя по учиненной конвенціи съ Ливеномъ, чтобъ сумма у него занятая 300 т. гульденовъ оными деньгами, а не инако заплачена была, или-бъ Пельсы на себя векселя дали; чтобъ по объявленіи 4 дней платежъ ему учиненъ былъ, или по его диспозиціи, отъ чего по разсужденіямъ Ланчинскаго немалый убытокъ въ переводахъ послѣдовать долженъ; что конференцъ-министръ Фридрихъ Гарахъ воспою умеръ. Что Французской министръ Блондель ему, Ланчинскому, о пріѣздѣ своемъ нотификацію еще не учинилъ, также и другимъ иностраннымъ министрамъ не всѣмъ объявлялъ. Ланчинской думаетъ, что онъ обжидаетъ о семъ указа отъ своего Двора, по причинѣ бывшихъ споровъ у Панина съ Ланмаріемъ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что Пельсы въ Вѣну уже до 80 т. червонныхъ въ натурѣ переслали, на долю Голандской Республики, что и достальныя 20 т. въ скорости отошлютъ.

Гросъ доноситъ, что онъ о проѣздѣ Грузинца Паата никакого извѣстія не имѣетъ, и что въ Берлинѣ о имяни сего человѣка не знаютъ; что сынъ Претендента за подлинно въ Берлинѣ тайно былъ 6 Іюня н. с., въ домѣ называемомъ Клестеръ, гдѣ у него Французской министръ Валори того-жъ вечера былъ, а на другой день по утру фельдмаршалъ Кейтъ съ своимъ братомъ и еще 2 кареты незнакомыя были, и что онъ въ семъ домѣ былъ однѣ сутки, а куды дѣвался, въ Польшу ли проѣхалъ, или гдѣ инде таится, о томъ не извѣстно, а о его пріѣздѣ въ Берлинъ министерство отрицается. Что король еще боленъ подагрою въ Потсдамѣ и мало придворныхъ къ себѣ допущаетъ; что принцъ Виртембергской Фридрихъ получилъ отъ матери своей извѣстіе, что она ему перепущаетъ принять свой полкъ въ Прусской службѣ, для чего ожидаетъ своего патента.

Шереръ прислалъ копію съ письма Грузинца Паата къ королю Прусскому изъ Кенигсберга, въ которомъ просилъ, чтобъ его величество къ нему денегъ переслалъ, и онъ намѣренъ ему поклонъ свой отдать и ему о разныхъ вещахъ открыть. Сіе письмо онъ подписалъ имянемъ: царевичь Грузинскій Павелъ; на что ему отъ генерала Ле-

вальда въ Кенигсбергѣ сказано, чтобъ онъ ѣхалъ куды хотѣлъ, понеже де онъ не въ надежномъ мѣстѣ находится; почему онъ въ Варшаву и поѣхалъ, а оттуда чрезъ Каменецъ въ Константинопель поѣдетъ.

Бутлеръ доноситъ о произшедшей ссорѣ между комисарами Курляндскими и Литовскимъ жителемъ Костюшкою, которой, не слушавъ королевскаго указа, взятый имъ силою Курляндской въ секвестраціи бывшій амтъ Фокенгофъ хотѣлъ сжечь; однако же, оставя вооруженныхъ людей, выѣхалъ въ Литву, и по приходѣ комисаровъ началась стрѣльба, гдѣ Литовцовъ 5 человѣкъ до смерти убито, а Курляндскихъ ни одного; и потомъ сей амтъ въ княжескую секвестрацію по прежнему взятъ; причиненный же убытокъ отъ Костюшки простирается на 11555 рейхсъ-талеровъ.

Губернаторъ Брылкинъ доноситъ, что Персидскіе посланники изъ Астрахани отправлены въ Персію водою 7 числа Маія, и намѣрены въ Бакѣ дебаркироваться; содержаніемъ же своимъ въ Астраханѣ весьма довольны и хвалились.

Съ почты 19 Іюня.

Графъ Кейзерлингъ прислалъ, при своемъ письмѣ къ канцлеру, письмо отъ Лифляндскихъ дворянъ, въ службѣ Саксонской находящихся 4 человѣкъ, которые при томъ послали прошеніе къ Ея Императорскому Величеству, чтобъ они оставлены были продолжать свою службу въ Саксоніи.

Графъ Бестужевъ прислалъ реэстръ тѣмъ персонамъ, кои у него въ три дня сряду на визитахъ были,—оныхъ числомъ 118 персонъ; въ семъ же числѣ и иностранные министры показаны, Папской нунціусъ и Венеціанской посолъ.

Ланчинской прислалъ допросные пункты студента Барсукова о корреспонденціи его съ Шишмаревымъ цыфрами, въ которыхъ письмахъ по изслѣдованію господина Ланчинскаго никакой важности не нашлось. Что Французской министръ Блондель никакого демарша къ нему

еще не учинилъ, и по словамъ министровъ Сардинскаго и Гановерскаго, онъ Блондель и къ нимъ еще не пріѣзжалъ съ визитою; что генералъ Брейтлакъ 25 Маія пожалованъ отъ императора дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ...

Гросъ, хотя неимовѣрно, однакожъ подтверждаетъ проѣздъ Претендента чрезъ Прусскія земли, и что министерство неотмѣнно сей слухъ всячески опровергаетъ, и будто объ немъ, Претендентѣ, слышно, что онъ въ Венеціи находится.

Графъ Головкинъ, по указу, плательщику Аглинскому Николю объявилъ, что ему за прилѣжные его труды отсюда нѣкоторое награжденіе прислано будетъ, и что онъ при удобномъ случаѣ полныя мочи въ пріемѣ субсидныхъ и другихъ денегъ сюда прислать не оставитъ; впрочемъ же о извѣстномъ Франжипани пишетъ, что онъ себя весьма худо въ службѣ Голандской содержалъ, и полкъ его реформированъ, и онъ отпущенъ; а чтобъ другихъ націй солдатъ онъ могъ отъ 3 до 5000 человѣкъ навербовать, тому статься не можно, понеже всѣ солдаты распущенные по домамъ своимъ разошлись, а особливо Баварскіе, которыхъ хотѣли было въ Вѣнскую службу перепять, оные взбунтовались, и офицеры ихъ принуждены были въ Баварію съ ними возвратиться.

Панинъ пишетъ, что въ Карлскронѣ флотъ еще не вооруженъ, и что всѣ тамошнія движенія состоятъ въ однихъ пріуготовленіяхъ; что отъ Франціи субсидныя деньги до Генваря мѣсяца будущаго года сполна заплачены, и трактатъ ихъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1750 года кончиться имѣетъ, и что Франція обѣщала въ случаѣ нужды сверхъ договоренныхъ трактатомъ денегъ 400 т. выплатить; что Французской новой посолъ Давренкуръ вскорѣ будетъ имѣть свои аудіенціи, и тогда будетъ извѣстно, объявитъ ли себя посломъ или министромъ просто останется.

Съ почты 22 Іюня.

Лапчинской пишетъ, что посланные въ натурѣ 20 т. червонныхъ къ нему еще не бывали, а онъ старается, чтобъ безъ дальнихъ издержекъ Агиляра удовольствовать.

Гросъ прислалъ экстрактъ письма отъ маркиза Стенвиля изъ Парижа, въ которомъ означены сентименты Французскаго министерства о чинимыхъ въ Россіи вооруженіяхъ, на которое онъ къ нему отвѣтствуетъ, что ему странно, что Французское министерство безпокойствуется сими вооруженіями которыя единственно для сохраненія тишины въ Сѣверѣ чинятся, толь паипаче, когда другія державы сѣверныя содержутъ себя во всякой готовности въ поле выступить; что король Прусской отъ подагры совсѣмъ выздоровѣлъ, только опасаются, что бывшая при подагрѣ лихорадка не возвратилась бъ.

Графъ Кейзерлингъ, по указу, навѣдывался у графа Бриля о субсидномъ ихъ трактатѣ съ Франціею, заключенномъ въ 1746 году, которой ему объявилъ, что-де оной возобновленъ былъ въ 1747 году на тѣхъ же кондиціяхъ, и имѣетъ свое окончаніе въ концѣ 1750 года; что по вѣдомостямъ изъ Франціи слышно, будто графу де-Саксу поручена комиссія, до вторичнаго продолженія онаго трактата; только-де еще никакого уваженія не принято, и король непремѣнное намѣреніе имѣетъ ни въ какія кондиціи не вступать, которыя бы связать могли исполненіе его обязательствъ съ Россійскимъ и Вѣпскимъ Дворами; что вышеномянутой возобновленной трактатъ г. Бриль Кейзерлингу въ оригиналѣ для прочтенія казалъ, о чемъ его и Аглинской посланникъ увѣрялъ, что оной безъ всякихъ прибавокъ на первомъ основаніи заключенъ.

Шереръ пишетъ, что въ околичностяхъ Данцига все тихо и спокойно; что Упругъ въ Дрезденъ отъѣхалъ, будто за своими собственными нуждами, и что, по надежнымъ вѣдомостямъ изъ Берлина, король Прусской лихорадкою весьма боленъ.

Съ почты 26 Іюня.

Ржичевской пишетъ, что канцлеръ Малаховской въ конфиденціи ему объявилъ, что изъ Франціи къ воеводѣ Сендомирскому деньги переводятся и будто ему пенсія опредѣлена по 40 т. ливровъ; когда же отъ Ржичевскаго

ему отвѣтствовано, что онъ отъ воеводы Сендомирскаго увѣдомленъ о производимой имъ кореспонденціи во Францію по притчинѣ претензіи его на 40 т. червонныхъ, которые отъ него сей коронѣ взаймы перепущены были, тогда и Малаховскій признавать сталъ, что можетъ-де быть, что помянутыя деньги 40 т. ливровъ ему въ заплату переведены, о чемъ правда сихъ двухъ изъясненій со временемъ открыться имѣетъ; впрочемъ же разговаривалъ графъ Малаховской съ нимъ Ржичевскимъ о нынѣшнемъ состояніи кредита Черторижской фамиліи, которая-де наипаче надежду имѣетъ на графа Бриля, а чрезъ то многихъ знатныхъ фамилій себѣ непріятелями дѣлаетъ, и въ случаѣ-де какой перемѣны дѣйствительно увидитъ себѣ многія противности; наконецъ сообщилъ ему полученныя изъ Константинополя вѣдомости, которыя почти никакой важности въ себѣ не содержатъ; кромѣ, что будто по поданнымъ вѣдомостямъ отъ Молдавскаго господаря о сильныхъ вооруженіяхъ Россійскихъ, Порта хочетъ учредить обсервасіонъ-корпусъ, и что Сельценъ имѣлъ у визиря аудіенцію, а какія дѣла предлагалъ, о томъ еще неизвѣстно было.

Онъ же Ржичевской доноситъ, въ подтвержденіе вѣдомости о пенсіи воеводѣ Сендомирскому, что подлинно отъ Франціи ему опая въ уплату претендуемыхъ отъ него денегъ опредѣлена, которую онъ въ началѣ принять не хотѣлъ, желая, чтобъ вся сумма вдругъ заплачена была, только наконецъ пенсію по 40 т. ливровъ принялъ; что къ нему князь Яблоновской съ великими жалобами писалъ, будто Россійскія войска въ проходѣ своемъ выжгли его городокъ Коцкъ, и онъ Ржичевской писалъ къ Ливену, чтобъ о семъ произшествіи къ нему извѣстіе прислалъ, а между тѣмъ отвѣтствовалъ пристойно помянутому князю Яблоновскому.

Графъ Кейзерлингъ прислалъ также копію съ письма князя Яблоновскаго, въ которомъ требуетъ за сожженіе его городка Коцка и причиненномъ ограбленіи 54000 Польскихъ гульденовъ, на которое онъ ему отвѣтствовалъ въ опроверженіе неправильныхъ его требованій и нарѣканій напрасныхъ.

Графъ Бестужевъ пишетъ, что 29 Маія въ 9 часу утра трясеніе земли было, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города нарочито сильно продолжалось около 2-хъ минутъ; также и въ Шенбруннѣ трясеніе было, только нигдѣ вреда никакого не учинено; что 1 числа Іюня по утру еще было малое трясеніе земли.

Ланчинской доноситъ о продолжающихся затрудненіяхъ Агиляра, и что посланные изъ Голандіи въ натурѣ червонные еще въ Вѣну не привезены.

Графъ Головкинъ пишетъ, что новопріѣзжій Аглинской министръ Голдернесъ ему объявилъ, что ему повелѣно стараться у Статовъ, дабы они достальныя субсидіи за Россійскія войска всѣ сполна заплатили, только финансіи ихъ и понынѣ не поправляются.

Панинъ доноситъ, что назначенной ко Двору Аглинскому министромъ Гамильтонъ, чрезъ меморіалъ, просилъ быть уволеннымъ для домашнихъ его нуждъ, что и учинено. Панинъ о подлинной причинѣ сей отставки не вѣдаетъ, а разсуждаетъ, что посредники примиренія между Аглинскимъ и Шведскими Дворами нѣсколько успѣшили поданіемъ надежды о взаимной присылкѣ министровъ; что и по нынѣ неизвѣстно, кто отъ Англіи пришлется; что ему за подлинно сказано, что Франція и за послѣднюю половину года субсидіи Швеціи заплатила, которой срокъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ будущаго года; а изъ Гамбурга онъ отъ пріятеля увѣдомленъ, что чрезъ тамошнихъ банкировъ въ Швецію знатная сумма денегъ изъ Франціи переведена, еже ему вышеписанное удостовѣряетъ; что вторительно изъ Сената всѣмъ ландсъ-гедвигамъ рекомендовано о старательствѣ, чтобъ по провинціямъ запасные солдаты были поставлены, еже не такъ скоро въ дѣйство происходитъ, какъ бы правительство желать могло; что Его Императорскаго Высочества министръ баронъ Пехлинъ имѣлъ отпускныя аудіенціи и вскорѣ отъѣзжаетъ; что Францусской посолъ Давренкуръ имѣлъ у короля и фамиліи первыя аудіенціи въ характерѣ посольскомъ; что графъ Изенбургъ пожалованъ отъ короля оберъ-камергеромъ въ штатъ Гессенскаго Двора; что Голандской министръ Гаренъ вскорѣ ожидается, которому для проѣзда

по его требованію паспортъ посланъ; также онъ и отъ Датскаго Двора пашпортъ имѣетъ, еже не весьма пріятно отъ Шведовъ принято.

Съ почты 28 Іюня.

Ланчинской увѣдомляетъ о привозѣ 40 т. червонныхъ къ Голандскому посланнику, которыя деньги отъ него выданы г. Ланчинскому, и онъ ему въ пріемѣ оныхъ далъ провизіональную росписку; потомъ онъ Ланчинской Агиляру предъявлялъ, чтобъ, въ заплату занятыхъ у него 300 т. гульденовъ, оныя деньги червонными принялъ, на что онъ извинялся, что по силѣ контракта съ Ливеномъ и Орловымъ платежъ денегъ ему постановленъ векселями въ Голандіи и на сіе поступить не можетъ. Ланчинской съ петерпѣніемъ ожидаетъ указа, какъ ему въ семъ дѣлѣ поступить.

Гросъ пишетъ, что король пріѣзжалъ изъ Потсдама навѣщать королеву мать свою, которая больна лихорадкою, и при въѣздѣ въ городъ посѣщалъ фельдмаршала Кейта, которой непремѣнно боленъ грудью.

Корфъ доноситъ отъ 30 Маія изъ Христіаніи, что Россійской пинкъ, на которомъ онъ изъ Копенгагена пріѣхалъ въ крѣпость Христіанію, салютовалъ 7 выстрѣлами, на которой ошибкою офицера отвѣтствовано только однимъ, на что по представленію Корфа фельдмаршалу Арнольду поправленіе учинено будетъ; что король Датской въ Христіанію пріѣхалъ благополучно 23 Маія и присланной изъ Швеціи полковникъ Колингъ о щастливомъ пріѣздѣ его величества поздравленіе учинилъ, напротивъ чего и король съ комплиментомъ въ Швецію послалъ полковника Зеештетъ, а Шведской присланной отпускъ свой взялъ и домой поѣхалъ; что король генерала Арнольда въ фельдмаршалы пожаловалъ, а другихъ милости оказательствъ еще не учинено, и что слышно, будто сильныя еще пріуготовленія противъ Шведовъ въ Норвегіи сдѣлаются, а нынѣ военная сила состоитъ въ 30 т. человѣкахъ; что по генеральномъ недородѣ хлѣба въ Христіаніи всѣ съѣст-

ныя вещи очень дороги, которой городъ изъ наилучшихъ есть въ Норвегіи, и что поѣздка королевская въ Дронтгеймъ, хотя и отсовѣтована была за худыми и узкими дорогами, однакожъ еще не отмѣнена, и пріуготовляются для сего узкія одноколки и телѣжки; чрезъ оберъ-маршала же Молка иностраннымъ министрамъ знать дано, что король въ сію поѣздку будетъ возвращаться нѣсколько разъ въ Христіанію, къ тому же-де въ лошадяхъ и квартирахъ не безъ нужды будетъ, и для того не могутъ его величества въ пути видѣть; что Французской повѣренной въ дѣлахъ прежде пріѣзда Корфова изъ Христіаніи отъѣхалъ для свиданія съ ѣдущимъ въ Швецію посломъ Давренкуртомъ въ Гельзинбургъ или въ Готенбургъ; что оной министръ получилъ отъ Двора своего курьера, только о депешахъ его еще не извѣстно.

Кейзерлингъ пишетъ, что въ Дрезденъ пріѣхалъ Французской генералъ-маіоръ Фризе, и сказывалъ, что того же дни марешалъ де-Саксъ туды пріѣхать имѣлъ; что онъ пространной разговоръ имѣлъ съ графомъ Брилемъ по притчинѣ разглашаемыхъ прежде сего извѣстій будто съ королевской стороны намѣреніе есть уничтожить Liberum Veto, или *не позволяю,* въ чемъ графъ Бриль доказать старался, чтобъ сіе уничтоженіе къ немалой пользѣ королевской въ сей Республикѣ и союзникамъ служить могло, хотя-де король того съ своей стороны чинить отнюдь не намѣренъ.

Съ курьеромъ полученнымъ изъ Лондона и Гаги Іюня 30 графъ Чернышевъ отъ 30 Маія доноситъ, что онъ по указу комплиментъ дюку Нейкастелю предъявлялъ, на учиненные ему въ Мартѣ мѣсяцѣ отвѣты, а имянно: что Англія признаетъ случай союза съ Россіею, когда она будетъ отъ кого атакована, по причинѣ учиненной въ Швеціи чрезъ Панина декларація о недопущеніи премѣны въ формѣ правительства, равномѣрно какъ и о данныхъ отъ него отвѣтахъ Французскому и Прусскому министрамъ; на что дюкъ Нейкастель отвѣтствовалъ, что въ учиненныхъ-де съ вашей стороны ко Двору репортахъ, и съ другой стороны Гинфорта несходствія нашлись, и требовалъ отъ графа Чернышева извѣстія, какъ онъ ко

Двору своему доносилъ, еже онъ ему и пересказалъ, сходственно съ реляціею своею № 15 и для лучшаго утвержденія, что онъ съ словъ его ко Двору доносилъ, перевелъ изъ реляціи своей на Французской языкъ экстрактъ и ему прочесть далъ; послѣ чего онъ дюкъ не признался, чтобъ подобныя слова ему говорилъ, яко-бы Англія случай союза признаетъ, когда Россія по причинѣ учиненной декларацiи въ Швеціи атакована будетъ, и что онъ послѣ трехъ мѣсяцовъ времени, разговора своего вспамятовать не можетъ, чтобъ онъ ему о томъ говорилъ для донесенія Ея Императорскому Величеству, равномѣрно, какъ и о данномъ отъ него отвѣтѣ Французскому министру вспамятовать не можетъ, хотя отпереться и не хочетъ, что подобной тому дапъ былъ, и что можетъ-де быть между нами недоразумѣніе произошло, на что графъ Чернышевъ прямо ему отвѣтствовалъ, что недоразумѣнія никакого быть не могло, понеже онъ тогда при разговорѣ съ нимъ двоекратное повтореніе по сему дѣлу отъ него слышалъ; однакожъ онъ признаться и болѣе о сей матеріи слышать не хотѣлъ, сказавъ: что отвѣтная промеморія по сему дѣлу сего же дни пошлется, изъ которой явственны будутъ сентименты его государя. Послѣ того разговора дюкъ Нейкастель прислалъ къ графу Чернышеву копіи съ двухъ промеморій, кои для поданія здѣсь къ Гинфорту посылаются, на которыя, онъ при свиданіи своемъ дюку Нейкастелю объявилъ, чтобъ оныя промеморіи были подписаны имъ дюкомъ или Гинфортомъ, на что отъ него ничего точнаго не сказано, только далъ уразумѣть, что послѣдуется примѣру Вѣнскаго Двора, каковъ отъ онаго учиненъ 8 Маія н. с., а впрочемъ ему не извѣстно, была ли сія промеморія отъ кого подписана; ибо въ присланной къ нему копіи ничьего подписанія не находилося, и хотѣлъ отписать къ Гинфорту, чтобъ учинилъ по своему благоизобрѣтенію.

Графъ Чернышевъ, въ оправданіе свое, утверждаетъ, что онъ въ реляціи своей № 15-й точно съ пересказанныхъ словъ дюка Нейкастеля доносилъ, а что опой отъ словъ своихъ отпирался, сему быть разсуждалъ другимъ причинамъ показаннымъ въ сей же реляціи; что онъ по

указу 50 дюжинъ стульевъ заказалъ сдѣлать и взялъ у Торитопа 700 фунтовъ стерлинговъ денегъ, на которыя сюда ассигнацію прислалъ; также прислалъ оригинальныя полныя мочи, кои къ нему посланы были для пріему и росписки въ деньгахъ, по конвенціямъ о 200 т. фунтовъ стерлинговъ; что герцогъ Моденской изъ Англіи въ свое отечество возвратился, будучи все время инкогнито подъ именемъ графа Сентъ-Феликса.

Графъ Головкинъ прислалъ оригинальныя квитанціи, данныя ему отъ генерала Ливена и Орлова въ пріемѣ по разнымъ терминамъ на переведенныя къ нимъ изъ Голандіи деньги.

Гросъ прислалъ вѣдомость всѣмъ Прусскимъ войскамъ, по которой показано число 145778 человѣкъ; а о доходахъ королевскихъ вѣдомости получить не могъ, только по обнадеживаніямъ отъ достовѣрной стороны знаетъ, что немного болѣе 10 милліоновъ талеровъ приходитъ, и какъ для содержанія великаго числа войска, такъ и для многихъ строеній, остатковъ въ казну мало доходитъ.

Съ почты 3 Іюля.

Шереръ увѣдомляетъ, что онъ письмо отъ полковника Мейндорфа получилъ, въ которомъ ему знать даетъ о прибытіи его въ Варшаву, и что чрезъ 6 или 7 дней уповаетъ въ Данцигъ пріѣхать, чтобъ для него, и съ командою, надлежащія пріуготовленія учинилъ.

Гросъ пишетъ, что изъ Стетина получено извѣстіе о строеніи тамъ для Франціи одного фрегата о 36 пушкахъ, и что еще для сей же Короны два фрегата строются; что въ Бреславлѣ отъ громоваго удара въ пороховой магазейнъ вся улица съ дворами, солдатскія казармы, Францисканскій монастырь и часть валу городскаго подорвало, отъ чего королю почитаютъ убытку на 100 т. ефимковъ; что королева вдовствующая отъ болѣзни своей освободилась, а король генеральной смотръ полкамъ въ Потсдамѣ держитъ.

Графъ Головкинъ прислалъ письмо Аглинскаго плательщика Николя, въ которомъ ему знать даетъ, что онъ

по указу Двора своего ауторизовань издержки заплатить на ихъ долю, въ переводѣ 100 т. червонныхъ къ Ливену; онъ же проситъ и о награжденіи за свои труды; того ради графъ Головкинъ писалъ въ Вѣну къ Ланчинскому, чтобъ его увѣдомилъ о числѣ тѣхъ убытковъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что Саксонской министръ Флемингъ дюку Нейкастелю сообщилъ копію съ данной промеморіи его Двора, въ отвѣтъ на учиненную здѣсь промеморію Функу, что король намѣренъ вскорѣ распустить парламентское засѣданіе.

Ланчинской пишетъ о непремѣнности Агиляра въ содержаніи платежа по конвенціи съ Ливеномъ денегъ въ Голандіи, и что Голандской министръ, сверхъ полученныхъ 40 т. червонныхъ, болѣе еще не получалъ.

Графъ Бестужевъ пишетъ, что принцъ Гилдбургаузенъ, губернаторъ въ Кроаціи и оберъ-директоръ военныхъ дѣлъ въ Аустріи, добровольно чинъ свой сложилъ, а на его мѣсто еще никто не опредѣленъ.

Бутлеръ требуетъ указа на реляцію свою 1746 года о перестройкѣ Россійской церкви, которая уже совсѣмъ обвѣтшала, и по щету его 900 ефимковъ коштовать имѣетъ.

На сей же почтѣ отъ отъ графа Головкина прислана копія съ резолюціи Статовъ Голандскихъ на данныя здѣсь промеморіи Шварцу о шпиталяхъ и .....*), и платежа достальныхъ субсидій.

5 Іюля.

Ржичевской о пріѣздѣ Мейндорфа съ больными доноситъ, которому онъ пойманнаго бѣглаго солдата отдастъ для препровожденія, и что отъ короннаго великаго подскарбія графа Сѣдлицкаго будетъ требовать пашпорту, о безпошлинномъ провозѣ чрезъ Польшу Венгерскихъ винъ и что доходы королевскіе и коронные отъ худаго прихода пошлинъ въ весьма плохомъ состояніи находятся.

---

*) Одно слово не разобрано.

Астраханской губернаторъ Брылкинъ доноситъ, отъ 22 Іюня, что Персидскій купчина въ Персію на казенномъ суднѣ отъѣхалъ, а о находящихся въ Губернской Канцеляріи шаховыхъ за товары деньгахъ 90 т. рублей, что оныя удержаны для ограбленныхъ въ Персіи Россійскихъ многихъ купцовъ деньги и товары; также за посольскія казенныя лошади, кошары *(sic)* и верблюды оставлены до возвращенія съ Персидской стороны; въ томъ ему купчинѣ дана за секретарскою рукою росписка. Изъ вышеписанныхъ Персидскихъ денегъ губернаторъ выдалъ по указу разнымъ Россійскимъ купцамъ 56168 руб. 37 к., а о достальныхъ 33831 руб. 63 коп. требуетъ указа, выдавать ли оставшимся должникамъ Россійскимъ и не національнымъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества; ещежъ принято на щетъ долговыхъ его купчины денегъ на разныхъ купцахъ подданныхъ Россійскихъ 12600 руб. да шахова товару 2176 руб. 40 к., и въ сей суммѣ росписка дана отъ секретаря Чирикова, еже учинитъ всей суммы 104,776 р. 40 к.; что управляющій резидентскую должность ассесоръ Черкесовъ въ Астрахань изъ Персіи возвратился 20 Іюня.

Съ почты 6 Іюля.

Графъ Бестужевъ имѣлъ у вдовствующей цесаревы аудіенцію, которую прежде за болѣзнію Ея Величества не имѣлъ.

Ланчинской доноситъ, что и графъ Улефельдъ ошибку секретаря ихъ въ Лондонѣ Церера призналъ, что по указу въ пользу принца Гессенъ-Филипсдальскаго старанія свои прилагать не оставитъ, о чемъ его надворному совѣтнику Рутланду знать далъ.

Гросъ пишетъ, что король въ Берлинѣ имѣлъ генеральной ревю или смотръ находящимся полкамъ, которыхъ числомъ около 18 т. человѣкъ и потомъ намѣренъ каждой полкъ особливо осматривать.

Графъ Чернышевъ прислалъ копію съ рѣчи королевской къ Парламенту держанной, и что засѣданіе парламентское пророжировано, или отстрочено до 3 Августа.

Шереръ доноситъ, что вице-адмиралъ Баршъ на Данцигскую рейду пришелъ 21 Іюня благополучно, имѣя 10 военныхъ кораблей, 3 фрегата и 2 бомбардирные галіота, о которомъ прибытіи флота немалыя разсужденія производятся.

Панинъ въ реляціи № 30 съ курьеромъ обѣщалъ прислать достанныя имъ піэсы на послѣднемъ Сеймѣ постановленныя, чрезъ которыхъ явственно увидятся намѣренія господствующей партіи, въ возстановленіи самодержавства Коронпаго Наслѣдника, которому власть поручена послѣ смерти королевской скорой Сеймъ созвать, и что можетъ тогда нѣсколько полковъ вмѣстѣ свести, новыя подати палагать, всѣ чести и достоинства раздавать безъ выключенія сенаторскаго мѣста, войну противъ сосѣдей производить, и другія къ правительству принадлежащія дѣла исправлять самовластно; государственные департаменты отъ всякаго отвѣта и изслѣдованія освобождены и его одному суду подвергаются, и что чрезъ сіи новыя постановленія прежняя форма правительства совсѣмъ отмѣнена и ею предписанные предѣлы королевской власти опровергаются и всю силу самодержавства препоручаетъ воли будущаго короля.

Присланному съ взаимнымъ комплиментомъ отъ Датскаго короля полковнику Калину подарена отъ короля Шведскаго золотая табакерка, также при отпускѣ министра Его Императорскаго Высочества Пехлина подаренъ перстень бриліантовой, цѣною отъ 4 до 500 рейхсъ-талеровъ, и что при семъ случаѣ графъ Тесинъ объявилъ, что Шведской Дворъ намѣреніе принялъ, для избѣжанія всякихъ споровъ, впредь, вмѣсто обыкновенныхъ презентовъ, всѣмъ чрезвычайнымъ посланникамъ давать королевскіе портреты; что купленную провизію въ чужихъ краяхъ отъ правительства подъ рукою велѣно распродать, понеже оная по безвременному и поспѣшному закупленію уже испорченною отъ подрядчиковъ была поставлена; что принято намѣреніе галерной флотъ умножить до 80 галеръ, въ число которыхъ 20 заложить могутъ, а изъ строющихъ нынѣ спущено на воду 23; что Коронной Наслѣдникъ, съ полкомъ гвардіи, въ лагерѣ подлѣ

Стокгольма стоять будетъ, а о отъѣздѣ его по провинціямъ болѣе не упоминается, что̀ приписывается его супругѣ, которая не охотно бъ видѣла съ графомъ Тесинымъ мужа своего отдаленіе: ибо примѣтно, что онъ Коронной Наслѣдникъ еще болѣе въ рукахъ графа Тесина находится, такъ что противувѣсущіе ему Палметирна и Гарнеманъ упали въ своемъ кредитѣ, что̀ однакожъ общему виду злой партіи никакого предъосужденія не приноситъ, и они оба подъ предлогомъ своихъ болѣзней и нуждъ отправились по провинціямъ для собиранія духовъ и развѣдыванія; что Французскій посолъ Давренкуръ повѣщалъ всѣмъ чужестраннымъ министрамъ о своемъ пріѣздѣ и что по предварительномъ отъ нихъ съ нимъ соглашеніи посылали секретарей своихъ павѣдываться о часу, однакожь отъ него отвѣтствовано, что для нихъ всегда часъ свободенъ, еже и учинены визиты и контравизиты безъ принятія одинъ другаго въ своемъ домѣ; а Панинъ посылалъ секретаря Зимина съ поздравленіемъ его пріѣзда, и между друзьями его знать далъ, что онъ сожалѣетъ, что не можетъ за учиненными спорами съ его предесессоромъ съ нимъ видѣться, ожидая окончанія отъ Двора своего: что Датскому посланнику указъ присланъ вскорѣ къ королю въ Норвегію ѣхать.

Графъ Кейзерлингъ пишетъ, что графъ Морицъ 10 Маія въ Дрезденъ пріѣхалъ. и что Земской Сеймикъ въ Дрезденѣ начался.

Корфъ пишетъ, что къ Аглинскому министру Титлею курьеръ пріѣхалъ, которой ему въ конфиденціи сказалъ, что ему указы присланы съ Датскимъ Дворомъ негоцировать на предложеніе денежныхъ субсидій, а сколько оныхъ оферировать имѣлъ, того ему не объявилъ.

Онъ же Корфъ доноситъ, что Титлей имѣлъ честь королю самому донести, что онъ имѣетъ предложить отъ Двора своего о субсидномъ трактатѣ, и что король будто охотно о томъ увѣдомился; когда же Титлей Шулину дѣйствительно предложилъ, то онъ къ нему темнымъ и конфузнымъ образомъ отозвался, что его и разумѣть не можно было; однакожь по докладѣ своемъ королю хотѣлъ ему резолюцію дать. Предложеніе же его состояло давать

на годъ по 200 т. банковыхъ рейхсъ-далеровъ субсидіи и трактатъ за основаніе имѣлъ бы содержаніе нынѣшней Шведской формы правительства. Корфъ думаетъ, что Шулинъ такъ распорядитъ, что Титлей не прежде отвѣтъ получитъ, пока Французской Дворъ о семъ увѣдомленъ не будетъ и своего министра въ томъ разсужденіи дальнѣйшими указами не снабдитъ; однакожъ Титлей себѣ флатируетъ всякія выгодности въ облегченіе сей негоціаціи найти; а когда бъ онъ съ Французской стороны и имѣлъ препятствія, то онъ предъявленную сумму знатнымъ числомъ умножитъ можетъ.

Съ почты 10 Іюля.

Шереръ о пріѣздѣ полковника Мейндорфа доноситъ, что онъ съ командою 574 человѣкахъ прибылъ, изъ которыхъ только 40 человѣкъ больны находятся; оные на квартирѣ близъ Сѣнной площадки разставлены и на мѣсяцъ запасаютъ себѣ провіанта и потомъ на прибывшій Россійской флотъ посажены быть имѣютъ; что между мѣщанствомъ и магистратомъ ссоры еще не прекращены, и первые нарѣкаютъ, что магистратъ таитъ данную отверстую грамоту Ея Императорскаго Величества о Россійскихъ пакетботахъ, которая однако же отъ Шерера магистрату отдана не была; что въ Данцигѣ поймавъ одинъ человѣкъ, которой въ покражѣ казны въ Кремницѣ себя виновнымъ призналъ, и по домогательствамъ Римскаго цесарскаго агента Абрамсона подъ карауломъ содержится.

Ржичевской подтверждаетъ о данной пенсіи отъ Франціи воеводѣ Сендомирскому, о которой ему князь Черторижской нынѣ сказывалъ; также прислалъ Польскую газету, въ которой напечатано о разныхъ грабительствахъ и нападеніи на Польскія мѣстечка Запорожскихъ козаковъ.

Гросъ пишетъ, что король, вмѣсто одного смотру генеральнаго въ Берлинѣ, дѣлалъ три, при которомъ случаѣ кавалерія не весьма удачную экзерцицію имѣла и много рейтаровъ съ лошадей падало; что король Прусской вскорѣ намѣренъ воды Эгрскія употреблять, понеже начинаетъ въ рукѣ подагру чувствовать.

Ланчинской доноситъ, что онъ отъ Голандскаго посланника Бурманія еще 40 т. червонныхъ принялъ, и ему вторичную росписку далъ, которыя обѣ вымѣняетъ, когда всю сумму 100 т. червонныхъ приметъ; что ему Бурмани объявилъ, что вмѣсто достальныхъ 20 т. червонныхъ, онъ отъ Пелсовъ только 16 т. получилъ; понеже де 4 т. отъ Аглинскихъ банкировъ къ нимъ не досланы. Онъ Бурмани писалъ въ Голандію, чтобъ неотмѣнно и достальныя 4 т. червонныхъ присланы къ нему были.

Панинъ отъ 26 Іюня съ курьеромъ, камердинеромъ своимъ Готфридъ Опенритеромъ, доноситъ о прибытіи къ нему съ депешами курьера Топильскаго, котораго немедленно къ Корфу въ Норвегію отправилъ и по полученіи отъ него отвѣта конференцію требовать будетъ для учиненія вторичной декларацін о перемѣнѣ Шведской формы правительства, а между тѣмъ, для увѣдомленія короля, будетъ стараться чрезъ Изенбурга ему внушеніе учинить; а чтобъ могъ отъ себя командующаго Россійскаго генерала въ Финляндіи о соединеніи Шведскихъ войскъ увѣдомить, того учинить не можетъ, за неимѣніемъ канала въ канцеляріи Коронпаго Наслѣдника: понеже всѣ ордеры отъ него, яко генералиссимуса, отправляются, и онъ объ нихъ благовремянно свѣдать не можетъ. Съ Французскимъ посломъ, по указу, надѣется сноснымъ образомъ визиты окончить. Что Коронной Наслѣдникъ, съ полкомъ гвардіи, вступилъ въ лагерь, гдѣ только 3 недѣли стоять будетъ, а потомъ въ Шоны ѣхать намѣренъ, гдѣ лагерь въ 5 полкахъ состоять будетъ; что намѣренная вывезенная провизія распродавать еще не начата; что изъ Стокгольмскаго цейгауза нагруженъ корабль артиллерійскими огнепными припасами, которой въ Финляндію отправляется; что Датскій посланникъ Винцъ отъѣхалъ, и его бы скорой отъѣздъ могъ весьма потревожить, ежелибъ не знали его права, что онъ во всѣхъ дѣлахъ весьма министеріаленъ; что Пехлинъ, за болѣзнію жены своей, возвратился съ дороги въ Стокгольмъ. Въ прочемъ же при реляціи своей № 32-й прислалъ разныя и весьма важныя піэсы, которыя за деньги по поламъ съ Римскимъ цесарскимъ

резидентомъ получилъ и разсужденіями своими утверждаетъ о конечной неминуемости, чтобъ по смерти королевской суверенство не состоялось, какъ въ разсужденіи великой слабости партіи патріотовъ, такъ и силы противной партіи персонъ и Сената подкрѣпленіемъ Французскаго и Прусскаго Дворовъ.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ о возобновленномъ неутральномъ и субсидномъ трактатѣ между Франціею и Саксоніею, которой на два года до истеченія 1750 года распространяется; оной заключенъ въ Тонгрѣ, между маркизомъ Піюзе и графомъ Лосомъ; при томъ Франція обѣщала добрыя офиціи приложить у Гишпанскаго Двора, чтобъ онаи Корона съ своей стороны надлежащія субсидныя деньги не доплаченныя выдала; что графъ Морицъ на Дрезденскомъ Ландтагѣ съ депутатами въ совѣтахъ присутствуетъ.

Съ почты 14 Іюля.

Гросъ пишетъ, что слухъ есть, будто графъ Морицъ въ Берлинъ будетъ только для любопытства своего и отданія поклона королю Прусскому.

Ланчинской доноситъ, что онъ 16 т. червонныхъ отъ Бурманія принялъ и третью въ томъ росписку далъ, которыя всѣ по принятіи достальныхъ 4 т. червон. на генеральную во всей 100 т. червон. суммы вымѣняетъ. Что ему Французской министръ Блондель первую визиту отдалъ, и онъ его контравизитировалъ же; что графъ Бестужевъ ему Блонделю повѣщалъ о пріѣздѣ своемъ, назнача часъ, когда ему къ нему быть, и онъ къ нему пріѣхать обѣщалъ; что для Французскаго посла маркиза Хотефорта Блондель Дворъ ищетъ для найму.

Графъ Головкинъ доноситъ, что графъ Бентингъ посланъ въ Вѣну домогаться о укрѣпленіи раззоренныхъ въ послѣдней войнѣ баріерныхъ мѣстъ; что не токмо Нидерланды всѣ съ Французской стороны открыты, но что и до Голандскихъ границъ въ короткое время дойти можно, чтобъ для того заблаговременно стараніе приложено было о укрѣпленіи вновь крѣпостей; что принцъ

Статгальтеръ, имѣвъ неудовольство на Русета, велѣлъ отъ него отобрать данные ему отъ него патенты и потомъ приказалъ было его арестовать; только онъ, Русетъ, увѣдавъ о томъ, заблаговремянно сокрылся, письма его арестованы и въ ратушу взяты; о причинахъ сего арестованія графъ Головкинъ пишетъ: будто оной Русетъ двоедушно поступалъ, наружно себя принцу весьма преданнымъ являлъ, а въ самомъ дѣлѣ будто противное тому производилъ, и что онъ съ отставными членами Амстердамскаго магистрата въ великой конфиденціи находился; къ томужъ Французскіе министры неотмѣнно жалобы на него Русета приносятъ и сатисфакцію просятъ, и для сихъ резоновъ хотѣли его арестовать.

Графъ Головкинъ писалъ къ Олдекопу, чтобъ онъ навѣдался, не взятъ ли съ письмами Русетовыми данный ему патентъ отъ Ея Императорскаго Величества на чинъ коллежскаго совѣтника и потому старался оной назадъ достать.

Корфъ пишетъ, что солдатство въ Норвегіи изъ хорошихъ людей состоитъ и подъ гвардіею первыми почтены быть могутъ, что онъ чрезъ нарочнаго получилъ отъ Панина разныя копіи съ инструкціями и другими проэктами, которые онъ подъ рукою досталъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ о великихъ непорядкахъ протоіерея Антина Мартиніанова и съ переписокъ своихъ съ нимъ прислалъ копію; что Парламентъ королю въ прошломъ году акордовалъ по 13 Іюня субсидіи 4,852,026 фунтовъ стерлинговъ; что отъ Франціи стараніе прилагалось, дабы отправляемому изъ Англіи въ Парижъ послу Албемарлу кавалерія Дарстіеръ дана была, понеже де Французской посолъ, ѣдущій въ Лондонъ, имѣетъ кавалерію Святаго Духа, еже король Аглинской вскорѣ и пожаловать намѣренъ въ Виндзорѣ, и при семъ чаютъ, что маргравъ Брандебургъ-Барейтскій и дюкъ Бетфортъ кавалерами Подвязки пожалованы будутъ.

Съ почты 17 Іюля.

Гросъ пишетъ, что королевскіе министры о дѣлахъ съ нимъ рта не отворяютъ, и онъ ихъ молчанію подра-

жаетъ, для того и о выходѣ въ море Россійской эскадры имъ не говорилъ; что король началъ въ Потсдамѣ воды Эгрскія употреблять и велѣлъ фельдмаршалу графу Шметау дать знать графу Морицу, что ему его пріѣздъ во всякое время пріятенъ будетъ, и для того онъ вскорѣ въ Берлинъ ожидается; что на мѣсто Цесарскаго министра графа Хотека опредѣленъ генералъ-маіоръ марки Пуэбла, которой въ Августѣ ожидается; къ сему же времяни и Датскій посланникъ баронъ Розенкранцъ пріѣдетъ, а Аглинской министръ Виліамсъ не прежде Октября будетъ.

Ланчинской пишетъ, что ихъ императорскія величества намѣрены итти въ Маріенцель, отъ Вѣны 18 миль разстояніемъ, по обѣщанію молиться, а оттуда пріѣхавъ, слышно, что пойдутъ въ Мансдорфъ къ оберъ-гофъ-мейстеринѣ.

Графъ Бестужевъ доноситъ о учиненной ему визитѣ отъ Французскаго министра Блонделя, и что онъ ему со временемъ возвратитъ.

Графъ Головкинъ прислалъ Гагскую газету, въ которой напечатана Статовъ ордонанція, чтобы никакихъ піэсъ отъ Русета сдѣланныхъ, ниже Mercure Historique et Politique, въ печать не издавали подъ штрафомъ 1000 гульденовъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что король не въ Виндзорѣ шапитеръ первой кавалеріи Подвязки держалъ, какъ о томъ прежде сего слышно было, но въ Кензингтонѣ, при которомъ случаѣ пожаловалъ старшему сыну принца Валиса, принцу Георгію, владѣющему маркграфу Брандебургъ-Анспахскому (а не Барейтскому), дюкамъ Митцу и Бетфорту, графамъ Албемарлу и Грапвилу, или Картерету, и что формальная инсталація учинится, по обычаю, въ церквѣ того ордена Святаго Георгія въ Виндзорѣ, только время для сего еще не назначено.

Панинъ пишетъ, что хотя и слышно было, что нагруженной артиллеріею корабль имѣлъ въ Финляндію отправиться, однакожъ оной посланъ въ городъ Гевле, лежащій отъ Стокгольма въ 18 миляхъ въ сѣверной сторонѣ; что, онъ по павѣдыванію Саксонскаго и Прус-

скаго министровъ, отъ Французскаго посла удостовѣренъ будучи, что онъ ему контравизитъ отдастъ, и что онъ, посолъ, не болѣе отъ него требуетъ, какъ то, еже всѣ иностранные министры ему учинили, 27 числа Іюня, по обсылкѣ напередъ секретаря о свободномъ часѣ, визиту у него имѣлъ, на которой со всякою учтивостію принятъ былъ, и ему отъ него посла, на другой день, въ тѣ же часы отдана.

Кейзерлингъ доноситъ, что Шведской министръ графъ Бриль знать далъ, что де разглашаемой слухъ, будто Швеція съ Турками наступательную и оборонительную аліанцію негоцируетъ, не основателенъ и вымышленъ, и что ни въ Константинополѣ, ни въ Швеціи, о томъ не помышляемо; на что графъ Бриль отвѣтствовалъ, что онъ сіе отъ него перваго слышитъ, а ни отъ кого другаго о томъ не слыхалъ. Между тѣмъ графу Кейзерлингу Римскій Цесарскій министръ графъ Стернбергъ открылъ, что онъ увѣдомленъ отъ графа Улефельда, что при Турецкомъ Дворѣ Шведскій министръ стараніе прилагаетъ, дабы Турковъ къ аліанціи привести, только отъ Россійскаго и Цесарскаго министровъ представленіе оставлено; того ради Кейзерлингъ разсуждаетъ, что по основательному правилу, что ежели кто извиняется прежде, нежели онъ изобличенъ, то оное знакомъ злой совѣсти есть.

Корфъ пишетъ, что король изъ Христіанін ѣздилъ въ Конгсбергъ тамошніе серебряные заводы смотрѣть и назадъ возвратился, и что оные заводы доходу приносятъ 300 т. ефимковъ кронами въ годъ, отъ котораго приходу едва употребляемыя иждивенія уплачиваются; думаютъ, что ежели бъ король оные заводы партикулярнымъ людямъ отдалъ, со взятіемъ 10 части, то бы обѣимъ сторонамъ прибыль была. Однакожъ хотя оной капиталъ изъ земли повсегодно приносится, то тѣмъ также капиталъ земли умножается. Что Титлей думаетъ, что онъ нѣкоторые знаки о щастливомъ успѣхѣ своей негоціаціи открылъ; когда же съ Шулинымъ разговаривалъ, чтобъ для Прусскаго Двора надежныя мѣры принять, понеже оной и Французской Дворъ министерствомъ Швед-

скимъ обще управляютъ, то Шулинъ отвѣтствовалъ, что онъ почти удостовѣренъ, что король Прусскій въ Шведскихъ дѣлахъ участія принимать не хочетъ; ибо онъ Коронному Наслѣднику объявилъ, чтобъ онъ и его партія на вспоможеніе его надежду не имѣли; что король Датской не всѣ по намѣренію своему мѣста въ Норвегіи смотрѣть будетъ, но за разглашенными болѣзнями воспы и кроваваго поноса также за непрестанными дождями дорога испортилась, намѣренъ вскорѣ обратной путь въ Копенгагенъ принять и, свѣдавъ, что Корфъ для себя судно нанять ищетъ, ему фрегатъ свой оферировать повелѣлъ; что къ имѣющимся въ Норвежскихъ крѣпостяхъ обычайнымъ 12 магазейнамъ, король велѣлъ еще три учредить, въ которые недавно поставка учинена была привозомъ сѣна изъ Голандіи, а овса изъ Англіи, и что королю сіе очень дорого было; что Шулинъ Аглинскому министру объявилъ, что понеже королевская бытность въ Норвегіи меньше, нежели прежде чаяно, будетъ, то его величество на предложенія его, прежде пріѣзда въ Копенгагенъ, резолюціи своей дать не можетъ, и оной министръ весьма дружеской пріемъ получаетъ, и отъ Шулина противъ обыкновенія многія ласканія ему оказываются, хотя оной съ Французскимъ министромъ разные тайные съѣзды имѣлъ.

Ржичевской пишетъ, что хотя по всѣмъ вѣдомостямъ разглашается, что претендентовъ сынъ въ Польшѣ находится, только онъ о томъ ничего за подлинно не знаетъ.

Съ почты 19 Іюля.

Графъ Головкинъ пишетъ, что Голандской министръ Де-Ларе, при Французскомъ Дворѣ, пріѣзжалъ для болѣзни жены своей въ Голандію, которая потомъ вскорѣ умерла; нынѣ опять туды же возвратился, которому поручено стараться о возобновленіи прежнихъ трактатовъ о комерціи, пока изъ Голандіи посолъ во Францію пришлется, также искусно старался бъ упредить всѣ трудности, которыя бъ могли случиться съ Французскимъ посломъ въ Голандіи (понеже Франція Статгалтера трак-

туетъ только принцомъ Насавскимъ), чтобъ не претендовалъ великихъ преимуществъ, по древнему этикету, которой однакожъ отъ Вильгельма третьяго, короля Аглинскаго, бывшаго тогда Статгалтеромъ, отставленъ.

Гросъ пишетъ, что марешалъ де-Саксъ въ Берлинъ пріѣхалъ 2 Іюля и тогожъ вечера съ фельдмаршаломъ Шметау поѣхалъ въ Потсдамъ.

Князъ Голицынъ пишетъ, что онъ въ Гамбургѣ не можетъ сыскать людей, которые бъ могли взяться ловить устерсовъ; понеже оныя должны ловиться въ земляхъ короля Датскаго, и для того надлежитъ имѣть указъ позволительной отъ онаго короля.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что по присланному указу навѣдывался о тѣхъ Грекахъ, кои на имя Ея Императорскаго Величества прошеніе прислали, желая вступить въ морскую службу, числомъ до 500 человѣкъ, которые по освѣдомленію его нашлись самые бездѣльные бродяги, которыхъ едва ли можно до 100 человѣкъ сыскаться въ матросы, а главной ихъ объявилъ, что они желали бъ имѣть патентъ для каперства, въ случаѣ войны, когда бъ Россія имѣла.

Шереръ пишетъ, что ни въ Данцигѣ, ниже въ околичностяхъ онаго, Шведскихъ вербовальщиковъ нѣтъ, и о такихъ наборахъ ничего не слышно; что полковникъ Мейндорфъ съ командою своею на флотъ Россійской вступилъ, и 6 числа Іюля оной флотъ при благополучномъ вѣтрѣ отъ Данцига отшелъ, котораго великія тысячи людей ходили смотрѣть, и не могутъ довольно выхвалить содержанной доброй порядокъ и красоту строенія сихъ кораблей.

Изъ Кіева получено извѣстіе, отъ генерала Леонтьева, что учиненная въ Запорожской Сѣчѣ комписія, между Крымскими депутатами и маіоромъ Никифоровымъ, Запорожскими козаками благополучно окончена и учиненныя претензіи съ обѣихъ сторонъ замѣнены (выключая только двухъ увезенныхъ въ Крымъ Запорожскихъ козаковъ, которыхъ назадъ выдать обѣщали); о чемъ равномѣрными росписками во свидѣтельство размѣнялись, и 15-го числа Іюня оные Крымскіе депутаты домой возвратились.

Съ почты 24 Іюля.

Гросъ пишетъ, что о свадьбѣ графа Бестужева по нынѣ никакихъ толкованій онъ не слыхалъ; только, когда женидьба послѣдовала, министры Прусскіе отзывались, что знатно позволеніе отъ Ея Императорскаго Величества дано; что графъ Морицъ изъ Потсдама прямо въ Дрезденъ проѣхалъ, гдѣ только былъ 3 дни. Король ему въ почесть комедію представить велѣлъ, и гвардія пѣхотная предъ нимъ въ парадѣ стояла, также и конная гвардія экзерциціи предъ нимъ дѣлала. Король ему подарилъ табакерку въ 4000 ефимковъ. Марки Валори былъ также въ Потсдамѣ, а были ль какіе о дѣлахъ разговоры, или Морицъ какую комисію имѣлъ, о томъ ничего не слышно.

Графъ Бестужевъ пишетъ, что ихъ цесарскія величества въ Марціель, для девоціи образу Пресвятыя Богородицы, по обѣщанію своему ѣздить изволили и въ Шенбруиъ возвратились; что къ нему дворянинъ посольства князь Сергѣй Голицынъ изъ Гаги пріѣхалъ.

Графъ Головкинъ прислалъ копіи съ письма Русетова и его допросу, а о немъ въ пользу говорилъ грефье Фогель, только отъ него въ генеральныхъ терминахъ ответствовано, не вступая ни въ какія дальныя разсужденія; онъ, Русетъ, изъ Амстердама отъѣхалъ въ Антверпенъ.

Панинъ пишетъ, что Коронной Наслѣдникъ, почти каждый день по дважды, гвардіи баталіоны самъ экзерцируетъ, для чего супруга его съ молодыми принцами всякіе два дни пріѣзжаетъ смотрѣть, гдѣ и Французскій посолъ часто бываетъ; онъ подарилъ сему полку 300 ефимковъ на капунѣ для рожденія сей принцесы, и какъ на тѣ деньги, такъ и на щетъ Коронпаго Наслѣдника, опой полкъ былъ трактованъ; что смотръ полкамъ отъ Коронпаго Наслѣдника по провинціямъ 31 Іюля начать будетъ, и окончаніе свое получитъ 8 Сентября; что въ Стокгольмскомъ магазейнѣ печенаго хлѣба находится 15 т. пудъ и въ добавокъ напечь приказано 2500 пудъ, а разной провизіи дѣйствительно куплено сего года: 23 бочки смолы, 3750 пудъ масла, 4000 пудъ сала, еже

потомъ купцамъ роздано съ тою кондиціею, что когда понадобится, чтобъ возвратили; сверхъ того съ подрядчиками договорено 40 т. бочекъ хлѣба поставить; что на сей же недѣлѣ изъ Стокгольма отправлено 3000 пудъ печенаго хлѣба въ городъ Зюдербомъ.

Ржичевской продолжаетъ доносить, что въ Польшѣ между магнатами несогласія не престаютъ, и одна партія противъ другой письмами грубо поноситъ, и великую злобу одинъ на другаго безъ церемоніи оказываютъ; что графъ Бриль еще знатныя маетности у королевы Француз. купилъ за миліонъ Польскихъ гульденовъ, и ему во всемъ отъ Черторижскаго дома способствуется; а понеже въ Саксоніи денегъ нѣтъ, то различно о томъ толкуется, будто сія партія такой проэктъ сочиняетъ, чрезъ которой опая поверхность еще болѣе надъ противною партіею распространить и оную утѣснять стараться станетъ.

Бутлеръ доноситъ, что Курляндскіе оберраты не давно королю Польскому представленіе отправили, что стоящими въ Курляндіи Россійскими войсками не токмо вся земля генерально, но и особливо находящіеся подъ секвестрацією княжескіе амты весьма изнуряются; съ сего представленія онъ копіи получить не могъ, понеже весьма въ секретѣ содержатъ.

Съ почты 27 Іюля.

Гросъ пишетъ, что король весьма раздраженъ членами Генеральнаго Директорія, которые, для партикулярной пользы своихъ деревень, работу канала, между рѣками Одеромъ и Эльбою, худо произвели; что въ семъ каналѣ довольно воды нѣтъ, а король для сей комуникаціи уже сдѣлалъ 72 судна. Также прислалъ копію съ письма своего къ Венеціанскому послу въ Парижъ, которому знать далъ о высочайшей угодности Ея Императорскаго Величества содержаніемъ взаимной кореспонденціи и министровъ.

Графъ Кейзерлингъ промеморію требовалъ о безпошлинномъ пропускѣ провіанта въ Ригу и надѣется получить желаемое на то позволеніе.

Ланчинской пишетъ, что при нынѣшнемъ хорошемъ времени, знатное шляхетство и министры по большой части по деревнямъ разъѣхались, и что и ихъ величества, пріѣхавъ изъ Маріенцеля, отлучились въ Манерсдорфъ.

Графъ Бестужевъ пишетъ, что посланныя съ курьеромъ графа Бернеса депеши онъ получилъ отъ графа Ульфельда 3 Іюля, и присланные пакеты къ графамъ: Головкину, Чернышеву и Кейзерлингу разошлетъ.

Корфъ доноситъ, что король Датской изъ Лауервига 30 Іюня въ море выступилъ и 2 Іюля въ Зунтъ прибылъ, откуда (за штилемъ) на шлюпкѣ въ Гелзингеръ переѣхалъ и въ Фриденбургъ благополучно возвратился. Ему Корфу для проѣзду при королѣ данъ былъ особливый фрегатъ Доке, и королевская поварня и погребъ для него опредѣлены были; что онъ на капунѣ отъѣзда королевскаго изъ Норвегіи въ Гальсбергѣ курьера Топильскаго получилъ, котораго съ позволенія королевскаго съ собою на фрегатъ взялъ, и полученныя депеши съ цыфръ разбирать началъ.

Графъ Чернышевъ пишетъ, что ему дюкъ Нейкастель при отъѣздѣ своемъ въ Кембриджъ сказалъ, что они съ нетерпѣніемъ дожидаютъ на представленія свои отвѣта о приступленіи къ трактату съ Вѣнскимъ Дворомъ и съ сепаратными артикулами; что ему, графу Чернышеву, принцъ Валскій говорилъ, что онъ весьма желаетъ имѣть табель о Россійскихъ войскахъ и просилъ его, чтобъ онъ досталъ отъ друзей своихъ, отъ Россійскихъ генераловъ, и къ нему прислалъ; о семъ Чернышевъ требуетъ, повелѣноль будетъ ему о семъ требованіи принца Валиса изъ Коллегіи таковую табель прислать; что отъ Вѣнскаго Двора ѣдущій министръ графъ Ришекуръ вскорѣ въ Лондонъ дожидается, и что графъ Албемарль съ королемъ простился и вскорѣ во Францію поѣдетъ.

Князь Голицынъ пишетъ, что въ Гамбургѣ 3 офицера Шведскихъ людей вербуютъ, и оныхъ чрезъ Штральзунтъ въ Швецію посылаютъ, и хотя онъ о числѣ точно знать не можетъ, только вѣдаетъ, что не много навербовано; о семъ онъ говорилъ Цесарскому министру Рабу, чтобъ съ своей стороны велѣлъ офицерамъ Цесарскимъ, кото-

рые также вербуютъ, помѣшательство дѣлать; что онъ чрезъ пріятелей провѣдалъ, что въ Гамбургъ часто пріѣзжаютъ тайно курьеры изъ Парижа и Берлина, которые потомъ въ Швецію отъѣзжаютъ и назадъ возвращаются.

Шереръ пишетъ, что ему принцъ Жоржъ Голстинской сказывалъ, что между Мемелемъ и Пилау нѣсколько Россійскихъ людей на берегъ со флоту сошедъ, спрашивали, не Курляндскіе ли берега? Которое извѣстіе пришло въ Кенигсбергъ, и немало потревожились, думая, что весь флотъ у Прусскихъ береговъ стоитъ.

Съ почты 31 Іюля.

Графъ Бестужевъ увѣдомляетъ, что пожалованной ему перстень отъ короля Польскаго, при отъѣздѣ его изъ Дрездена, король заплатилъ 8000 курантъ талеровъ, а отъ ювелировъ оной цѣненъ былъ около 2000 червонныхъ; что, въ соотвѣтствованіе Французскому Двору, посломъ назначенъ графъ Кауницъ, которой въ Октябрѣ мѣсяцѣ туда отъѣдетъ, и что на мѣсто графа Хотека въ Берлинъ министромъ опредѣленъ генералъ Пуэбла.

Ланчинской доноситъ, что по увѣщанію его, Агиляръ, за занятые отъ него 204093 гульдена и 24 крейцера съ процентами, взялъ отъ него Голандскихъ червонныхъ 49477 и 6½ крейцера, и что нынѣ у него въ остаткахъ находится изъ принятыхъ 96 т. червонныхъ 46522 червонныхъ, 3 гульдена и 21 крейцеръ. Потомъ выдалъ ему Агиляръ контракты и ассигнацію, учиненные съ нимъ чрезъ Ливена и Орлова на 300 т. гульденовъ, и требовалъ, чтобъ за учиненные ему убытки, болѣе 20 т. гульденовъ, пожаловано было награжденіе, которое сдѣлаетъ 2544 червонныхъ Голандскихъ, 2 гульдена и 18 крейцеровъ.

Графъ Кейзерлингъ о возвратномъ пріѣздѣ графа Морица пишетъ, что ему въ Потсдамѣ великія чести показаны не въ примѣръ для другихъ впредь пріѣзжающихъ Французскихъ маршаловъ.

Гросъ пишетъ, что полученное въ Берлинѣ извѣстіе о учиненіи въ Швеціи вторичной деклараціи, немалые

движенія у Вольфенштирны и Валорія причинило, и онъ опять ѣздилъ къ королю въ Потсдамъ; какое же по тому извѣстіе Гросъ получитъ, о томъ писать обѣщалъ.

Ржичевской прислалъ жалобы, данныя ему отъ князя Черторижскаго, на комисію и Смоленскихъ дворянъ, также прислалъ письмо оригинальное графа Тарло, воеводы Сендомирскаго, въ которомъ ему знать даетъ, что Французской Дворъ ему по частямъ занятыя отъ него 35 т. червонныхъ платить обѣщалъ, дабы по тому подозрѣнія на него не имѣть. Еще-жъ прислалъ письмо одного неизвѣстнаго дворянина къ другу своему писанное, которымъ воевода Сендомирской графъ Тарло весьма озлобленъ и почитаетъ Черторижской домъ за автора сего письма.

Графъ Головкинъ въ пользу Русета говорилъ съ Гронсфельдомъ, чтобъ ему совъ-кондуитъ данъ былъ для очистки его, на что онъ сказалъ, что сего сдѣлаться не можетъ, и что его еще трижды позывать будутъ, и ежели не явится, то приговоромъ объявлена будетъ высылка его изъ земли Республики; на что графъ Головкинъ представлялъ, чтобъ сіе дѣло безъ рѣшенія оставлено было, понеже чрезъ сіе будетъ учинена обида чину его, которой онъ отъ Ея Императорскаго Величества имѣетъ канцеляріи совѣтника; сже онъ за резонабельно и призналъ и обѣщалъ, чтобъ такъ оставлено было. Что Гарлемской бурмистръ Штейнъ объявленъ Голандской провинціи ратпенсіонаріемъ и онъ о семъ по обыкновенію взялъ на три дни подумать. Что онъ вновь о заплатѣ субсидныхъ денегъ напоминалъ, и ему сказано, когда новая лотерія, состоящая въ 7 міліонахъ, собрана будетъ, тогда заплачены будутъ.

Съ почты 3 и 4 Августа.

Гросъ чрезъ графа Хотека увѣдомился, какъ къ нему Вольфенштерна отзывался, что Шведской Дворъ намѣренъ наикрѣпчайшее обнадеживаніе Ея Императорскому Величеству подать, что нынѣшнюю форму правительства въ пользу Кронъ-принца отмѣнять не намѣрены, и что ежели

симъ отвѣтомъ довольствоваться не можно и кто третій мѣшаться похочетъ, то никому удивительно не будетъ, когда Швеція возметъ противъ того потребныя мѣры. Изъ сего разговора заключаетъ Гросъ, что подобной данъ будетъ на учиненную декларацію, и что оной по совѣту короля Прусскаго учиненъ будетъ.

Князь Голицынъ пишетъ, что въ Гамбургѣ слухъ носится, будто Прусскіе офицеры туда пріѣхали для набору солдатъ, и что Шведскіе наборы почти совсѣмъ пресѣклись, чему и графъ Рабъ подъ рукою старался препятствовать: что Французской министръ Пусенъ умеръ на 105-мъ году отъ рожденія своего.

Графъ Чернышевъ прислалъ данную ему отъ Португальскаго министра Дандрада ноту, чрезъ которую онъ знать далъ о принятіи королемъ его, титула: très fidelle превѣрнѣйшій и желаетъ, чтобы Ея Императорское Величество соизволила его въ семъ титулѣ признать; что графъ Альбертъ во Францію отъѣхалъ, и на той же яхтѣ Французской посолъ въ Англію переѣхать имѣетъ.

Корфъ, описывая журналомъ походъ королевской въ Норвегіи, между прочимъ великую похвалу Норвежской арміи приписалъ, которая не сравнительно лутче всѣхъ Датскихъ войскъ, понеже въ оной люди національные и хорошіе, а Датскія войска всѣ набраны изъ бездѣльныхъ бѣглецовъ, иностранныхъ людей, которые въ походахъ паки дезертируютъ.

Онъ же въ реляціи своей подъ номеромъ описываетъ имѣвшій свой разговоръ съ Шулинымъ, по причинѣ перемѣняемой формы правительства въ Швеціи, что Франція имѣетъ интересъ для своихъ видовъ лутче короля суверенномъ видѣть, нежели частію людей изъ оной націи сей преданной; однакожъ отъ Шулина сей резонъ за сущій не признанъ.

Онъ же, Корфъ, въ реляціи своей № 40 пишетъ, что онъ по присланному указу Шулину предлагалъ о учиненіи съ Датской стороны такой же декларации, какъ съ Россійской учинить вновь намѣрены, и посланной къ Панину рескриптъ, будто проэктомъ, къ прочитанію далъ, не объявляя ему, что такой къ Панину дѣйстви-

тельно отправленъ, для объявленія Шведскому Двору. Шулинъ, прочтя сей рескриптъ, сказалъ, что королю въ Совѣтѣ доложить не оставитъ и потомъ, увидѣвъ Корфа при Дворѣ, сказалъ, что королю въ Совѣтѣ докладывалъ, и что его величество о семъ важномъ дѣлѣ въ ближайшее разсужденіе принять хочетъ и о воспріемлемой по тому резолюціи на будущей недѣлѣ его увѣдомить хотѣлъ. Что Аглинской министръ никакого отвѣта на предложенной субсидной трактатъ не получилъ и опасается, чтобы Французской министръ по своему предложенію въ Совѣтѣ поверхности не одержалъ.

Съ почты 7 Августа.

Графъ Бестужевъ въ реляціи своей подъ № 13 отъ 15 Іюля, рабски и слезно проситъ у Ея Императорскаго Величества о апробаціи супружества своего; что къ нему графъ Улефельдъ пріѣзжалъ, и сказывалъ, что на данную промеморію графу Бернесу о вторичной деклараціи въ Швеціи будетъ въ полномъ собраніи держана конференція и какая резолюція послѣдуетъ, о томъ будетъ сообщенъ отвѣтъ, и что о призывѣ Аглинскаго короля къ трактату и сепаратнымъ артикуламъ поручено графу Рипекуру (которой чрезъ 8 или 10 дней въ Англію отъѣдетъ) предлагать.

Графъ Чернышевъ доноситъ, отъ 14 Іюля, что ему дюкъ Нейкастель объявилъ, что по прошенію графа Гинфорта на сей почтѣ къ нему отзывная грамота послана, и на его мѣсто министромъ опредѣленъ Гвидикенсъ, бывшій прежде при Прусскомъ и Шведскомъ Дворахъ министромъ, котораго персона къ угодности Ея Императорскаго Величества отъ канцлера представлена, и что оной чрезъ 2 или 3 недѣли въ путь свой отправится. Оной Гвидикенсъ, бывъ у графа Чернышева съ комплиментомъ, объявилъ, что его назначеніе ко Двору Ея Императорскаго Величества приписуетъ единственно Двору Ея Императорскаго Величества, за что свое благодареніе и признаніе оказывалъ.

Гросъ пишетъ, что фельдмаршалъ Кейтъ, для здоровья

своего, намѣренъ чинить разныя поѣздки по Прусскимъ провинціямъ и нынѣ отъѣхалъ въ Фреснвальдъ.

Корфъ о пріѣздѣ изъ Кронштата Россійской пинки пишетъ, и что порутчикъ Рукинъ, запасясь водою, къ городу Архангельскому скоро отправится.

Князь Голицынъ пишетъ, что Шведской наборъ въ Гамбургѣ отъ часу хуже становится и вскорѣ совсѣмъ пресѣчется.

Графъ Кейзерлингъ, въ реляціи своей подъ № 25 отъ 18 Іюля, доноситъ о учиненномъ отъ него королю представленіи, по причинѣ женидьбы графа Бестужева.

Ржичевской прислалъ отвѣтныя письма отъ канцлера Сапеги, великаго гетмана Радзивила, и напольнаго гетмана Масальскаго на представленныя жалобы о держаніи въ Польшѣ и Литвѣ бѣглецовъ и воровъ; что 22 Іюля громомъ зажгло башню въ Ратушскомъ Домѣ, которая совсѣмъ въ пепелъ обращена.

Съ почты 12 Августа.

Графъ Кейзерлингъ пишетъ, что генералъ-аншефъ отъ конницы и полковникъ Кираспрскаго полку Аримъ, къ отъѣзду своему министромъ въ Россію вскорѣ отправился, и часть своего багажа водою въ Санктпитербурхъ послалъ; что графъ Морицъ 5 Августа по н. с. въ Парижъ отъѣхать намѣреніе принялъ.

Гросъ доноситъ, что Цесарской министръ графъ Хотекъ промеморіею представлялъ Прусскимъ министрамъ, чтобы по трактату заплачены были долги Силезскіе, на что они отвѣтствовали съ удивленіемъ, что ея величество императрица и королева изволитъ по сему дѣлу съ толикою горячностію поспѣшать, когда тѣмъ же трактатомъ постановлена гарантія Имперская, и ея величество обѣщала на Сеймѣ стараніе въ томъ прилагать, только до нынѣ ничего не сдѣлано.

Графъ Черпышевъ доноситъ о пріѣздѣ въ Лондонъ Французскаго посла марки Мирепоа.

Полковникъ Бестужевъ изъ Митавы доноситъ о пріѣздѣ депутатовъ отъ Курляндскихъ кирхшпилей на Ланд-

тагъ, при чемъ до нынѣ ничего важнаго не произошло. Также прислалъ въ копіяхъ письмо ландграфа Гессенгомбургскаго къ Курляндскимъ чинамъ отъ 9 Апрѣля сего года, и отъ нихъ къ нему отвѣтъ отъ 28 Апрѣля.

Корфъ о прибытіи изъ Кронштата Россійскаго пинка «Кола», доноситъ, которой, запасясь, водою къ городу Архангельскому отправится.

Съ почты 14 Августа.

Шереръ доноситъ, что чрезъ Данцигъ много Прусскихъ офицеровъ въ Германію пріѣхало для набора солдатъ, и что оныхъ и въ Данцигѣ довольно находится.

Графъ Кейзерлингъ прислалъ оригинальную промеморію вице-канцлера короннаго Водзжинскаго, которою проситъ Ея Императорское Величество, чтобы повелѣла изъ Курляндіи всѣмъ полкамъ Россійскимъ выйти, которыхъ во оной до 20 т. находится, и что будто Курляндія совсѣмъ разорена, и офицеры 7 частей доходовъ съ сей земли собираютъ, и только 8-ю часть оставляютъ. NB. Сіе нареканіе учинено весьма ложно и столько солдатъ числомъ не находится.

Ржичевской прислалъ копіи съ паспортовъ Польскихъ о пропускѣ свободно венгерскихъ винъ безпошлинно, и что іеромонахъ Каховской въ Варшавѣ умеръ, а онъ оставшую церковь и утварь поручилъ бывшему при Каховскомъ священнику.

Графъ Головкинъ прислалъ письмо отъ плательщика Аглинскаго Николя, въ которомъ требуетъ отъ него извѣстія, сколько издержекъ учинено въ переводѣ 100 т. червонныхъ въ Вѣну, на что онъ отвѣтствовалъ, что за неприсылкою щетовъ отъ Ливена и Ланчинскаго его подлинно увѣдомить не можетъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что марки Мирепоа, по пріѣздѣ своемъ обославшись напередъ къ дюку Бетфорту, былъ у него на визитѣ, которой ему на другой день и контравизитовалъ, и что 20 Іюля оной Французской посолъ имѣлъ у короля аудіенцію въ Кензингтонѣ, безъ всякихъ церемоній, и таковымъ же образомъ будетъ имѣть

аудіенцію у королевской фамиліи; что по прибытіи его въ Лондонъ всѣ иностранные министры безъ обсылки напередъ къ нему съ визитою пріѣзжали, въ томъ числѣ и посолъ Датской, хотя отъ него нотификаціи о пріѣздѣ своемъ и знать не дано, которому примѣру иностранныхъ министровъ и графъ Чернышевъ послѣдовалъ, только напередъ обнадеживаніе отъ Дюрана имѣлъ, что ему отъ посла визита возвращена будетъ; будучи же у посла, онъ его съ великими учтивостями принялъ, и какъ большое у себя мѣсто, такъ и правую руку давалъ и до сѣней провожалъ.

Гросъ доноситъ о бывшемъ слухѣ въ Берлинѣ о совершившейся въ Копенгагенѣ аліанціи между Франціею, Даніею, Пруссіею и Швеціею и для достовѣрности сего слуха сообщилъ Саксонскому министру Билау, которой развѣдавъ его точно увѣрилъ, что сей союзъ заключенъ подлинно, и ратификаціи получены. Онъ Гросъ и графъ Хотекъ ничего посторонніе о семъ провѣдать не могли, а Датской секретарь Эсенъ присягою увѣряетъ, что о семъ ничего не знаетъ. Также доноситъ Гросъ, что король Прусской назначилъ къ Датскому Двору тайнаго совѣтника юстиціи Фоса министромъ, брата того Фоса, которой въ Дрезденѣ обрѣтается.

Гросъ о семъ заключеніи писалъ къ Корфу, дабы онъ будучи на мѣстѣ о правдѣ развѣдать могъ.

Съ почты 18 Августа.

Корфъ отъ 22 Іюля доноситъ, что ему Шулинъ на куртагѣ объявилъ, что въ будущій понедѣльникъ ему сообщено будетъ о намѣреніи его Датскаго величества въ разсужденіи вновь чинимой въ Швеціи декларациі.

Гросъ въ дополненіе прежней реляціи своей о заключенной съ Датскимъ Дворомъ аліанціи доноситъ, что хотя графъ Подевильсъ и Датской секретарь Есенъ отрицаются, только онъ чрезъ графа Хотека вѣдаетъ, что оная подлинно заключена; понеже Хотекъ спрашивалъ Валорія, и онъ не отперся, сказавъ, что Франція даетъ Даніи субсидіи, которыя Англія дозволить не хотѣла.

Гросъ прислалъ копію съ письма Венеціанскаго посла въ Парижѣ, Морозини, которымъ ему знать дастъ, что о взаимной посылкѣ министровъ онъ еще никакого отвѣта изъ Венеціи не имѣетъ, а когда получитъ, тогда его увѣдомить не оставитъ. Что по случаю празднества, рожденія принца Прусскаго, у королевы вдовствующей всѣ иностранные министры званы были, только ошибкою придворнаго служителя Гросъ званъ не былъ, за что немедленно сей служитель арестованъ былъ, и на другой день гофмаршалъ королевинъ по указу ея пріѣзжалъ съ извиненіемъ къ Гросу, за что Гросъ благодарилъ и просилъ, чтобъ служитель былъ освобожденъ; когда же королева Гроса увидѣла, то сожалѣніе свое о томъ погрѣшеніи ея служителя сама ему оказала.

Ланчинской доноситъ, что ему изъ Военной Коллегіи чрезъ секретаря знать дано, что въ Унгаріи пойманы два Россійскіе дезертиры, и привезены будутъ въ городъ Гранъ, чтобъ онъ распоряженіе учинилъ, какимъ образомъ назадъ въ Россію доставить, а между тѣмъ-де должно на пропитаніе ихъ давать по 4 крейцера. О семъ требуетъ Ланчинской указа, какъ ему поступать.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ о сообщенной отъ него Саксонскому Двору вторичной въ Швеціи декларації, чтобъ съ ихъ стороны по намѣренію Ея Императорскаго Величества сходной отвѣтъ данъ былъ, на что графъ Бриль знать далъ, что они нынѣ весьма упражнены въ совѣтованіяхъ на Сеймикѣ для поправленія ихъ кредита и доходовъ; чтобъ имъ для отвѣта нѣсколько времяни дать, и они по намѣренію Ея Императорскаго Величества, къ совершенному удовольству, въ дѣйство произведутъ; что графъ Морицъ 26 Іюля во Францію отъѣхалъ.

Съ почты 21 Августа.

Гросъ прислалъ копію съ письма своего къ маркизу Пюизье, въ которомъ требуетъ отъ него поправленія приговора королевскаго о Россійскомъ кораблѣ «Городъ Нарва», взятомъ отъ Баіонскаго арматора; также прислалъ копію съ королевскаго письма къ генералъ-маіору Гот-

шармоа, которымъ запрещаетъ ему дать абшидъ поручику Таубѣ; что о аліанціи, прежде имъ донесенной, нынѣ столько слышно, что Данія приступила просто къ заключенному трактату между Пруссіею и Швеціею въ 1747 году, къ которому Франція прежде сего приступила жъ, за что отъ Франціи возобновлены Даніи субсидіи.

Графъ Чернышевъ увѣдомляетъ, что по представленію его и Саксонскаго министра графа Флеминга, дабы Виліамсъ при Польскомъ Дворѣ министромъ оставленъ былъ, или по малой мѣрѣ при обѣихъ, то есть при Дрезденскомъ и Берлинскомъ Дворахъ, акредитованъ былъ, дюкъ Нейкастель, за непристойностію и подозрѣніемъ, отказалъ и объявилъ, что де къ Саксонскому Двору назначенъ Кейтъ, находящійся въ Вѣнѣ, а къ Вѣнскому Двору опредѣленъ Виллерсъ, бывшій прежде сего въ Дрезденѣ и Берлинѣ министромъ.

Графъ Головкинъ о посылкѣ Бентинга въ Брюсель доноситъ, которому повелѣно съ принцомъ Карломъ консертовать о содержаніи барієрныхъ городовъ, къ чему Вѣнской Дворъ по 500 т. ефимковъ ежегодно давалъ; также соглашаться о раззоренныхъ крѣпостяхъ, какимъ бы образомъ оныя въ состояніе привести можно было, и ежели точнаго окончанія положить не можетъ, то поѣдетъ для сего соглашенія въ Вѣну; что грефье Фогелю еще напоминалъ о заплатѣ субсидныхъ денегъ Голандской доли, и онъ ему непремѣнно тотъ же отвѣтъ даетъ, что, за худымъ состояніемъ ихъ доходовъ, не въ состояніи оныя платить.

Корфъ отъ 25 Іюля доноситъ о сообщенной ему отъ Шулина королевской резолюціи о учиненной вновь съ здѣшней стороны въ Швеціи декларації, что его Датское величество признаетъ сущіе резоны, которые Россія трактатомъ съ Швеціею имѣетъ, чтобы не допущать въ Швеціи перемѣну формы правительства; но понеже съ Датской стороны такого поводу не имѣютъ, чтобы съ своей стороны подобную жъ спльную декларацію учинить, то однакожь король, по дружбѣ своей къ Ея Императорскому Величеству, указы къ министру своему въ Шве-

цію отправить, чтобъ онъ по учиненіи чрезъ Панина вторичной декларації возобновилъ туже съ Датской стороны сдѣланную декларацію, и хотя-де прежняя ихъ декларація съ нынѣшнею вторичною съ Россійской стороны декларацією весьма разнствуетъ, однакожъ онъ, Шулинъ, надѣется, что по тому желаемое дѣйство имѣть будетъ.

Съ почты 23 Августа.

Гросъ отъ надежнаго пріятеля увѣдомился, что король, чрезъ 2 недѣли назадъ, за столомъ говорилъ, что король Датской дѣйствительно приступилъ къ заключенному трактату между Швеціею и Пруссіею, и что Данія къ сему приступленію склонилась чрезъ Францію, которая безъ того трактатъ субсидіевъ съ Даніею заключить не хотѣла. Гросъ обпадежень, что актъ аксептаціи изъ Берлина уже посланъ, а графъ Подевильсъ о семъ будто ничего не знаетъ, и Гросъ думаетъ, что можетъ быть графъ Финкенштейнъ, будучи въ Парижѣ, о семъ дѣлѣ комисію отъ короля имѣлъ; что королева мать съ принцессою Амаліею поѣхала въ Потсдамъ, гдѣ будетъ жить цѣлую недѣлю.

Князь Голицынъ пишетъ, что для набору солдатъ въ Швецію мало охотниковъ сыскивается.

Графъ Головкинъ доноситъ, что отъ новаго расположенія сборовъ немалыя роптанія и недовольствія во многихъ мѣстахъ происходятъ; что принуждены были въ нѣкоторыя мѣста деташементы отправить; понеже народу тягостно вдругъ за полтора года заплатить, которыя они въ сборъ пошлинъ донынѣ не платили.

Съ почты 28 Августа.

Графъ Бестужевъ и Лапчинской доносятъ, что имъ отъ графа Улефельда объявлено, что сепаратные артикулы для сообщенія Аглинскому Двору къ приступленію къ трактату графу Ришекуру поручены въ той-же формѣ, какъ отъ графа Бернеса въ Вѣну присланы были,

и что ему повелѣно съ общаго согласія съ графомъ Чернышевымъ поступать.

Графъ Бестужевъ, по примѣру другихъ пословъ и по обычаю Вѣнскаго Двора, принялъ церемоніймейстера или камермейстера, которому, сверхъ стола и кареты съ ливреею посольскою, жалованья по 30 червонныхъ выдавать надлежитъ, еже въ годъ учинитъ 1700 гульденовъ, и проситъ указа, содержать ли ему сего камермейстера или нѣтъ, и чтобы на онаго жалованье переведено было.

Ланчинской въ оправданіе свое пишетъ, что онъ о займѣ 300 т. гульденовъ генералами Ливеномъ и Орловымъ затѣмъ имянно о числѣ суммы не доносилъ, что они одни контракты съ Агиляромъ заключали, и онъ уповалъ, что отъ нихъ донесено будетъ; что впрочемъ онъ и достальныя 4 т. червонныхъ отъ Бурманія принялъ и далъ ему во 100 т. червонныхъ росписку, отобравъ назадъ отъ него прежде данныя ему росписки; наконецъ онъ не приминетъ по присланному указу остальные за заплатою Агиляру 50522 червонныхъ 3 гульденовъ и 21 крейцера съ курьерами въ натурѣ присылать.

Графъ Чернышевъ въ реляціи своей № 47 доноситъ, что дюкъ Нейкастель при отъѣздѣ своемъ въ деревню (на 10 дней) ему сказывалъ, что Аглинской Дворъ изъ Голандіи увѣдомленъ о учиненной чрезъ Панина въ Швеціи вторичной декларації, и хотя-де здѣшній Дворъ ничего о той декларації сказать не можетъ, однакожъ, что оная въ весьма сильныхъ и угрожаемыхъ терминахъ состояла. Онъ чаетъ причину имѣть опасаться, чтобъ какого худаго слѣдствія въ Швеціи не имѣла, ибо недоброжелательная партія другимъ патріотамъ растолковать можетъ, что Ея Императорское Величество сею декларацією уже формальнымъ образомъ войну Швеціи объявить изволила, и что здѣшнее-де опасеніе пастоитъ токмо отъ того, что они ничего столько не желаютъ, какъ чтобъ въ Сѣверѣ покой соблюденъ былъ, а особливо со стороны Ея Императорскаго Величества къ начатію войны тамо никакой поводъ данъ не былъ; понеже де Аглинской Дворъ, прекратя недавно столь разорительную

войну, не въ состояніи, скольбы охотенъ ни былъ, помочь подать. На что отъ графа Чернышева въ отвѣтъ сказано, что онъ о подобной деклараціи Панина еще ничего не знаетъ; чтоже бы со стороны Ея Императорскаго Величества къ безпокойству Сѣвера поводы поданы были, о томъ онъ, Аглинской Дворъ, чрезъ союзническія и откровеннѣйшія дружескія сообщенія довольно увѣдомленъ, изъ которыхъ сей Дворъ увѣренъ можетъ быть, что не токмо какія безпокойства подать намѣрены, но и всѣ возможные способы употребить Ея Императорское Величество оставить не изволитъ, чтобъ желаемой покой въ Сѣверѣ соблюденъ былъ, такожъ и натуральная и безопасная система пребывала, въ которой разумѣется и нынѣшняя форма правительства въ Швеціи. Подобной же разговоръ имѣлъ и дюкъ Бетфортъ съ графомъ Чернышевымъ, которому онъ такимъ же образомъ отвѣтствовалъ; на что дюкъ Бетфортъ прибавилъ, что де учиненная чрезъ Панина декларація немалое движеніе при Французскомъ Дворѣ причинила, о чемъ и находящійся Французской посолъ марки Мирепоа ему Бетфорту хотя словесно, однакоже-де формальнымъ образомъ объявилъ, что Французской Дворъ чрезъ Дюрана Аглинскому уже объявилъ, что оной не токмо не желаетъ, чтобъ въ Швеціи перемѣна формы правительства послѣдовала, но что и въ недопущеніи того съ Англіею общія мѣры принять склоненъ и нынѣ въ такомъ же мнѣніи пребываетъ, ежелибъ сія перемѣна какою факціею или партіею учинилась, а не въ такомъ случаѣ, когдабъ-де, паче чаянія, вся нація, то есть чины того королевства съ общаго между собою согласія, и то формальнымъ образомъ, перемѣну своего правленія, или въ законахъ перемѣну какую сдѣлать похотѣли, имѣвъ по интересамъ своего государства право законы свои натуральнымъ образомъ по своему разсмотрѣнію опредѣлять. Онъ же Бетфортъ графу Чернышеву сказывалъ, что Французской и Прусской министры великое неудовольство показали, что Гвидикенсъ ко Двору Ея Императорскаго Величества назначенъ, и первой старался, чтобъ Англія онаго не посылала, понеже-де Швеція сего министра поступками

весьма недовольна, только отъ него, Бетфорта, въ отвѣтъ сказано, что сего отмѣнить уже никакъ не возможно, да и сама-де Швеція назначивала Карлсона и Гамильтона къ Аглинскому Двору, вѣдавъ, что ихъ персоны въ Англіи не пріятны.

Графъ Головкинъ доноситъ, что онъ по увѣдомленію отъ Гроса о заключенной аліанціи между Даніею, Пруссіею и Франціею навѣдывался у Голандскихъ министровъ, которые о семъ слухѣ подтвердили, только не чаютъ, чтобъ сіе заключеніе было въ Копенгагенѣ, понеже-де тамъ Прусскаго министра тогда не находилось, а больше думать надобно, что или во Франціи или въ Швеціи сія аліанція заключена, гдѣ-де всѣхъ сихъ Дворовъ министры находятся. Для подлинности сей вѣдомости Аглинской министръ Голдернесъ писалъ къ послу своего Двора въ Парижъ, чтобъ онъ навѣдался и его потомъ увѣдомилъ, которой отвѣтъ обѣщалъ графу Головкину сообщить. Что Амстердамской бурмистръ Гаслеръ поѣхалъ въ Англію, и что онъ будто никакихъ комиссій не имѣетъ, только хотѣлъ видѣть Аглинское адмиралтейство и повидатся съ Сандвичемъ. Что Швецкой посланникъ Прейсъ сообщилъ Голандскимъ министрамъ новую піесу, которая въ Стокгольмѣ публикована 12 Іюля о непремѣнномъ содержаніи установленной въ Швеціи формы правительства.

Гросъ пишетъ, что онъ вновь ничего не провѣдалъ о аліанціи Датской, хотя всѣ люди сію вѣдомость за подлинную признаютъ; однакожъ Датской секретарь и Прусскіе министры непремѣнно сего не признаютъ; что ему отъ графа Хотека письмо изъ Швеціи отъ секретаря Вѣнскаго Двора показано было, въ которомъ пишетъ, что хотя министерство въ народѣ и объявляетъ публичными письмами, что перемѣны въ ихъ правительствѣ не будетъ, только сіе притворно, и что властвующая партія въ Швеціи по смерти королевской конечно самодержавство возобновитъ; что новой Цесарской министръ марки Пуэбла въ Берлинъ пріѣхалъ; что Валори, одинъ изъ иностранныхъ министровъ, въ Потсдамъ ѣздилъ, для та-

мошнихъ торжествъ, испрося нарочно для того позволеніе чрезъ графа Подевилса.

Графъ Кейзерлингъ въ реляціи своей № 35 въ цыфирахъ написалъ копію съ данной ему промеморіи отъ графа Бриля 16 Августа, въ коей усильныя домогательства и представленія Ея Императорскому Величеству учинены о свободѣ нещастнаго герцога Курляндскаго Бирона.

Онъ же доноситъ, что Прусской министръ Французскому знать далъ, что Англія будто 8 милліоновъ болѣе Франціи Датскому Двору представляла, только-де помѣшать не могла, чтобы заключенная аліанція между Даніею, Пруссіею, Швеціею и Франціею совершиться не могла.

Графъ Кейзерлингъ разсуждаетъ, что развѣ Данія съ Швеціею возобновила прежній свой трактатъ въ 1734 году заключенной, и что чрезъ сіе Пруссія хочетъ Датскихъ союзниковъ съ нею въ холодность привести; что Аглинской министръ Гамбури Виліамсъ поѣхалъ въ Анспахъ для поданія Маркграфу кавалерію Подвязки, а оттуда чрезъ Гагу въ Лондонъ отъѣдетъ.

Ржичевской прислалъ копію съ непзвѣстнаго письма отъ одного пріятеля Польскаго къ другому въ отвѣтъ на первое, въ которомъ графъ Тарло воевода Сендомирской описанъ былъ, а въ пыпѣшнемъ отъ Тарло фамиліи Чарторижской не спущено.

Бутлеръ доноситъ о окончаніи Курляндскаго Сеймика, на которомъ никакихъ рѣшеній не сдѣлано о земскихъ дѣлахъ, кои предоставлены рѣшенію его величеству королю Польскому; также прислалъ копію съ прошенія и жалобы отъ оберратовъ 7 Іюля сего года къ его величеству королю Польскому, о пребываніи Россійскихъ войскъ въ Курляндіи, и копію съ данной промеморіи отъ вицеканцлера коронпаго графу Кейзерлингу въ слѣдствіе сихъ жалобъ; еще жъ прислалъ копію съ отвѣтной промеморіи, данной ему отъ оберратовъ.

Корфъ отъ 1 Августа доноситъ, что Аглинской министръ Титлей вновь предложеніе министерству учинилъ о субсидномъ трактатѣ, съ прибавкою къ 40 т. фунтовъ стерлинговъ еще 10 т., а ежели сего мало, то и еще прибавить въ состояніи находится, на что въ отвѣтъ

ему знать дано, что его Датское величество весьма сожалѣетъ, что онъ по нынѣшнимъ сумнительнымъ конъюнктурамъ не въ состояніи часть войскъ своихъ чужестраннымъ державамъ перепустить, и сей отвѣтъ ему письменно прочтенъ.

Съ почты 31 Августа.

Шереръ доноситъ, что въ Прусскихъ земляхъ и Польской Пруссіи въ Варминскомъ епископствѣ падежъ скота сильно начался, и что въ Прусскомъ амтѣ Голандъ, въ краткое время, 400 скотинъ померло, и что сіе зло и въ Елбингскую область распространилось; но въ Данцигѣ сей падежъ скота еще не оказался.

Съ почты 2 Сентября.

Гросъ доноситъ, что ему Датской секретарь Есенъ объявилъ, что онъ на посланныя свои доношенія на разные пункты отвѣтъ получилъ, только-де о бывшемъ въ Берлинѣ слухѣ о заключенной аліанціи съ Даніею ничего ему не отвѣтствовано, изъ чего-де онъ заключать имѣетъ, что сей слухъ былъ совсѣмъ неправеденъ; а Гросъ съ лутчимъ утвержденіемъ пишетъ, что ежели бъ Данія въ аліанціи включена не была, то бы никакого резону имѣть не могла для друзей своихъ въ молчаніи пребывать, но должно бы совершенно опровергать; а что сіе подлиннымъ дѣломъ есть, о томъ никто не сумнѣвается, и что фельдмаршалъ Кейтъ о семъ дѣлѣ Цесарскому министру Пуэбла не обинуясь сказывалъ, разсуждая, что сіе постановленіе тишину въ Сѣверѣ утвердитъ; что марки Пуэбла ему, Гросу, сказывалъ, что императрица Римская ему неоднократно сама говорить изволила, что она намѣрена всегда въ тѣснѣйшей дружбѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ пребывать, и для того ему повелѣно поступать во всемъ согласно и откровенное сообщеніе имѣть съ Гросомъ; что король Прусской 16 числа Августа намѣренъ пріѣхать въ городъ для отпуску графа Хотека.

Графъ Кейзерлингъ о имѣвшемъ слухѣ, будто Данія въ союзъ съ Пруссіею, Франціею и Швецію вступила,

разсуждаетъ за ложное разглашеніе Прусскаго Двора, и что о томъ Саксонской Дворъ никакого подлиннаго извѣстія не имѣетъ.

Графъ Чернышевъ прислалъ копію съ указа королевскаго, даннаго коменданту острова Минорки, чтобъ позволеніе дано было Грекамъ по ихъ закону церковь построить и мѣсто имѣть для погребенія.

Корфъ отъ 5 Августа доноситъ, что онъ Шулину къ прочтенію сообщилъ копію съ данной здѣсь промеморіи Вѣнскому, Аглинскому и Саксонскому министрамъ о учиненной чрезъ Панина вторичной въ Швеціи декларації, которую Шулинъ прочтя ему возвратилъ и хотѣлъ о томъ королю своему донести. При томъ Шулинъ его Корфа спрашивалъ: что извѣстенъ ли онъ о учиненномъ вновь манифестѣ отъ Шведскаго короля? на что ему отвѣтствовалъ, что онъ такой манифестъ получилъ и почитаетъ его за новой обманъ; понеже-де Наслѣдникъ Коронной объявляетъ только о должности своей и народа Шведскаго, которую всякой знать долженъ, а о секретномъ аусшусѣ, гдѣ всѣ 4 чина государственные постановляются, ничего не упомянуто, и что симъ манифестомъ ни малѣйшая безопасность для Россійскаго и Датскаго Дворовъ не находится, на что Шулинъ отвѣтствовалъ: что противъ сего ничего предъявить не имѣетъ, только де чаятельно, что чрезъ сей манифестъ хотятъ націю успокоить, еже однакожъ Корфъ не совсѣмъ утверждалъ, сказавъ, что и ему Шулину извѣстно, что юстиціи канцлеръ Левенгіельмъ по провинціямъ поѣхалъ, для преклоненія людей къ памѣряемому ихъ проэкту. Что Шулинъ ему сообщилъ копію съ рескрипта королевскаго къ Винду, дабы онъ, при учиненіи вторичной чрезъ Панина декларації, Шведскому министерству вторично внушилъ по содержанію первой Датской декларації, которую ему указомъ отъ 4 Генваря учинить повелѣно. Что по причинѣ разглашенной вездѣ вѣдомости отъ Прусскаго короля, будто король Датской къ трактату Прусскому съ Швеціею приступилъ, Корфъ у Шулина прямо павѣдывался и отъ него получилъ въ отвѣтъ, что сіе дѣло не состоялось и никогда не состоится, и что Корфъ можетъ смѣло

Россійской Дворъ о томъ обнадежить, и просилъ его, чтобъ и впредь о такихъ же слухахъ, которые бъ тѣснѣйшему соединенію двухъ Дворовъ противны были, не вѣрилъ, Датскому министерству прямо объявлялъ и изъяснялся, что Аглинской министръ въ отвѣтѣ на свои представленія домогался и отъ Шулина получилъ въ отвѣтъ, что понеже онъ самъ Титлей вспамятовать можетъ, когда онъ говорилъ, что Англія въ мирныя времена не обыкла субсидіи давать, того ради король Датской съ Франціею въ негоціацію вступилъ, и отъ сея короны получаетъ по 500 т. рейхсъ-далеровъ Датскихъ ходячихъ, еже учинитъ вдвое, нежели отъ Англіи представлялось. Еще жъ Корфъ пишетъ, что въ Ландскронѣ Шведы крѣпостное строеніе со всею силою продолжаютъ, что Коронной Наслѣдникъ въ Шопенъ пріѣхалъ для осмотра тамошнихъ полковъ.

Онъ же Корфъ отъ 12 Августа въ реляціи подъ № 55 пишетъ, что онъ отъ надежной персоны свѣдалъ, которая проэктъ субсиднаго трактата сама видѣла, что во оном трактатѣ одинъ артикулъ постановленъ, что ежели Франція отъ кого либо атакована будетъ, тогда Данія имѣетъ содержать совершенное неутральство. Корфъ разсуждаетъ, что чрезъ сіе Данія свободныя руки имѣть будетъ по своимъ интересамъ и по конъюнктурамъ мѣры принимать. Аглинской министръ Титлей и Корфъ съ своей стороны всячески старались отъ Французскихъ предложеній Данію предупредить; что онъ Корфъ въ реляціи своей подъ № 34 упоминалъ о присланной къ нему піэсѣ отъ Панина, а именно о инструкціи Вульфенштирны въ Санктпитербурхѣ, что оная отъ Панина самаго потомъ найдена за составленную и подложную, то онъ Корфъ не могъ по ней ничего производить, сію піэсу сжегъ; что графъ Линаръ въ Копенгагенъ пріѣхалъ и инструкціи свои получилъ, и вскорѣ по пріѣздѣ королевскомъ изъ Егеръ-прейса (куда его величество на 2 недѣли отъѣзжаетъ) въ путь свой отправится; ему королевской фрегать для поѣздки въ Питербурхъ представляли, только онъ, за позднымъ временемъ, водянымъ путемъ ѣхать уклонился. Что одинъ Датской офицеръ и два граждан-

скіе служителя ѣздили въ Гельзинбурхъ смотрѣть Коронпаго Наслѣдника Шведскаго, и когда они ему представлены были, то отъ него ни единаго слова не слыхали, и онъ ни съ кѣмъ изъ своей свиты не говорилъ; а капитанъ Гуссо его Корфа увѣрялъ, что кромѣ свиты при его высочествѣ никакихъ другихъ персонъ не видалъ, кромѣ 7 человѣкъ нищихъ милостыню просящихъ. Что отъ принца Оранскаго пріѣхалъ его сталмейстеръ Унгернстернбергъ для покупки лошадей и былъ представленъ при Дворѣ.

Съ почты 6 Сентября.

Гросъ пишетъ, что король, пріѣхавъ изъ Потсдама 17 числа, допустилъ на отпускную аудіенцію графа Хотека и марки Пуэбла на его первую; оные оба министра были, особливо каждый, въ кабинетѣ королевскомъ, а потомъ были и у всей протчей фамиліи королевской; что графъ Хотекъ на сей же недѣлѣ отъѣхать хотѣлъ; что главныя старанія маркиза Пуэбла въ его министерствѣ сіи будутъ, чтобъ Берлинской Дворъ склонить къ конечному рѣшенію платежа денегъ за долги Силезскіе, дабы опредѣлено было, какіе король съ своей стороны и императрица Римская платить имѣютъ. Нынѣ же вновь споръ послѣдовалъ, которой отъ короля въ противность трактатовъ Бреславскаго и Дрезденскаго учиненъ штрафомъ 4000 талеровъ графа Линіовскаго; понеже имянно договорепось, чтобъ подданные Силезскіе имѣли волю вступать въ службу другихъ государей, а сей графъ вступилъ въ службу Римской императрицы, и для того штрафованъ; императрица же и королева сего штрафу графу Линіовскому платить не велитъ. Что марки Валори вскорѣ ожидаетъ своего отзыва, о которомъ онъ самъ просилъ.

Графъ Кейзерлингъ отъ 15 Августа доноситъ, что отвѣтъ съ Саксонской стороны на данную Функу промеморію, за подписаніемъ графа Бриля, на сей почтѣ посылается.

NB. Сей отвѣтъ отъ Функа канцлеру поданъ 8 Сентября.

Лапчинской прислалъ копію съ резолюціи императора Римскаго на представленіе изъ Рейхсъ-гофрата о медлительствѣ принятія леновъ отъ курфирстовъ, герцоговъ, князей и старыхъ домовъ, съ которой резолюціи Лапчинской послалъ копію къ принцу Августу въ Киль.

Въ сей резолюціи изображено: 1) что его императорское величество, не взирая ни на кого, по Имперскимъ уставамъ поступать будетъ; 2) что ежели какія препятствія въ медленіи принятія лена случиться могли, его императорское величество стараться будетъ пресѣчь и со ленопреемникомъ вмѣстѣ, или и одному леномъ снабдить изволитъ; 3) къ сему принятію леновъ поставляется срокъ 3 мѣсяца, и ежели кто потомъ не исправится, то поступлено будетъ по Имперскимъ уставамъ по ленному праву.

Сія резолюція учинена 13 Августа.

Графъ Чернышевъ прислалъ сообщенное ему отъ резидента Венеціанскаго Бузинело, коимъ образомъ Сенатъ его изъяснился о трактатѣ комерціи съ Россіею.

Графъ Чернышевъ совершенно извѣстенъ, что въ такой же силѣ сей Венеціанской резидентъ и съ Датскимъ министромъ изъяснился о возстановленіи комерціи. Что Гансбери Виліамсъ для своихъ нуждъ въ Англію прибудетъ, и потомъ къ своему мѣсту въ Берлинъ отправится; что Гвидикенсъ, хотя и совсѣмъ къ отъѣзду своему въ Россію изготовился, однакожъ отложилъ до пріѣзда помянутаго Виліамса, дабы отъ него навѣдаться о состояніи и конексіи Европейскихъ Дворовъ; что Французской посолъ марки Мирепоа, послѣ аудіенцій своихъ у королевской фамиліи, какъ Аглинскимъ знатнымъ, такъ и иностраннымъ министрамъ контра-визиты отдалъ, въ томъ числѣ и у графа Чернышева былъ.

Ржичевской доноситъ о продолжаемыхъ слухахъ быть конфедераціи, и что къ тому маршаломъ пріуготовленъ староста Тлумацкой; однакожъ по освѣдомленію его сей слухъ не основателенъ, о чемъ его канцлеры графъ Малаховской и графъ Сапега въ письмахъ своихъ увѣрили, съ которыхъ онъ прислалъ копіи.

Съ почты 7 Сентября.

Гросъ доноситъ о сообщеніи отъ него графу Подевильсу, по силѣ указа, о дѣлѣ Козленца съ Бергеромъ, которое рѣшено было въ Сенатѣ, еже отъ Подевильса съ благодареніемъ принято и королю донести хотѣлъ; что онъ при бросаніи бомбъ съ графомъ Гакомъ присутствовалъ, и что отъ 3-хъ до 9-ти саженъ бомбы до своея цѣли не доходили; Гросъ думаетъ, что въ Берлинѣ сего секрета не имѣютъ, которой отъ извѣстнаго Вепіера предъявляемъ былъ.

Графъ Кейзерлингъ повторительно о несостоятельствѣ слуха изъ Берлина, будто король Датской въ аліанцію вступилъ, опровергаетъ и сіе приписуетъ видамъ короля Прускаго, для поссориванія между собою союзниковъ.

Графъ Кейзерлингъ подалъ королю двѣ промеморіи, касательныя до жалобъ и обидъ Греческаго исповѣдника людямъ, и съ нихъ сюда прислалъ копію.

Графъ Головкинъ о посылкѣ графа Бентинга въ Вѣну доноситъ, что ему комисія поручена, на основаніи прежняго Баріернаго трактата, съ Вѣнскимъ дворомъ изъясниться и согласиться о содержаніи того баріера и гарнизоновъ тѣхъ городовъ, къ чему съ Австрійской стороны давано было по 500 т. ефимковъ на годъ, а нынѣ отъ того уклоняются, объявляя, что Аустрійскія земли въ Нидерландахъ весьма истощены; что принцъ статгалтеръ и Статы Генеральные намѣреніе имѣютъ 10 т. человѣкъ войска своего еще убавить и сіи деньги употребить на флотъ, которой отъ многихъ лѣтъ весьма опущенъ былъ; что о поправленіи доходовъ Статы ежедепно трудятся, а особливо изыскиваютъ способовъ для будущихъ сборовъ, и тако стараются о томъ сходныя учрежденія на мѣрѣ постановить; однакожъ нынѣ народъ положенные сборы весьма худо платитъ; что Трипольскаго посланца при отпускѣ меньше трактовали, нежели при пріѣздѣ его, понеже ошибкою переводчика его приняли сперва посломъ: въ подарокъ дано ему 2000 гульденовъ, а къ регепціи Трипольской послано 80 т. гуль-

деновъ; оной посланецъ поѣхалъ въ Амстердамъ, откуда моремъ поѣдетъ въ Триполи.

Съ почты 13 Сентября.

Шереръ пишетъ о проѣздѣ чрезъ Данцигъ фельдмаршала принца Голстейнбека въ Кенигсбергъ, гдѣ намѣренъ дочь свою выдать за принца Георгія Голстинскаго.

Гросъ доноситъ, что король Пруской при собраніи многаго генералитета, при Спандау намѣренъ отправлять военныя экзерциціи, чтобъ въ виду непріятеля, въ краткомъ времени, сдѣлать мостъ на рѣкѣ и чрезъ него переправиться и потомъ тотчасъ раздвинуть, дабы непріятель имъ пользоваться не могъ; что бывшій въ Россійской службѣ подполковникъ С. Сюрснъ у короля въ немилость пришолъ за неисправленіе его въ семъ чинѣ при полку принца Генриха, и для того опредѣленъ комендантомъ въ малой крѣпости при Нейсе, называемой Пеусенъ; что Цесарскому министру графу Хотеку отъѣзжій подарокъ состоялъ въ обояхъ на одну камору.

Графъ Бестужевъ и Ланчинской прислали копію съ промеморіи врученной имъ отъ графа Улефельда, касающейся до заплаты чинамъ Богемскимъ, Моравскимъ и Силезскимъ, которые при проходѣ арміи Россійской не доплачены были, а именно:

Богемскимъ округамъ. . .	8201	гул.	21	кр.
Моравскому.	11302	»	36	»
Силезскому.	10817	»	2	»

Что они увѣдомились о Россійскихъ дезертирахъ въ Бринѣ находящихся, числомъ 10 человѣкъ, и для того писано къ генералу Сентиніону, чтобъ о обстоятельствахъ увѣдомилъ; также прислали списки съ допросу трехъ Россійскихъ дезертировъ.

Графъ Головкинъ доноситъ объ отъѣздѣ Бентинга въ Вѣну, которому поручено сверхъ дѣлъ баріера, стараться о содержаніи прежней системы и быть въ тѣсной дружбѣ съ общими союзниками, дабы онъ о семъ намѣреніи отписалъ къ послу Бестужеву, еже графъ Головкинъ и учинилъ; что онъ еще усильныя представленія

ратпенсіонарію чинилъ о заплатѣ субсидій, только за худымъ сборомъ доходовъ извинялся, когдажс въ сборѣ деньги будутъ, то хотѣлъ хотя нѣкоторую часть уплатить.

Полковникъ Бестужевъ изъ Митавы отъ 19-го Августа доноситъ о разорваніи Земскаго Лантага въ спорахъ съ обер-ратами, и слышно, что хотятъ у короля Польскаго испросить комисію для разобранія въ ихъ гравамінахъ.

Графъ Кейзерлингъ, на посланной къ нему указъ о учиненіи въ Польшѣ декларацін, въ случаѣ произведенія конфедерацін, графу Брилю въ конфиденціи знать далъ, еже отъ него съ великимъ благодареніемъ принято, и при томъ требовано, чтобъ такою декларацією пообождать и прежде времени къ огорченію Поляковъ не поступать: попежс де хотя они безъ сумнѣнія о недоброжелательствѣ Потоцкой фамиліи извѣстны, однакожъ столько еще до конфедерацін не приведено, дабы опая въ дѣйство произведена быть могла. Для того графъ Кейзерлингъ писалъ къ Ржичевскому, чтобъ онъ отъ формальной декларацін удержался и будто собою въ разговорахъ силу и разумѣніе помянутой декларацін Полякамъ изъяснилъ.

Ржичевской о полученіи указа касательно до учиненіи декларацін, въ случаѣ знаковъ произведенія конфедерацін, доноситъ, что хотя о томъ разные слухи и разговоры о конфедераціяхъ происходили, только безъ достаточнаго основанія и только въ однихъ догадкахъ и подозрѣніяхъ состояли, однакожъ онъ недреманное смотрѣніе имѣть будетъ; что ему отъ канцлера графа Малаховскаго, чрезъ секретаря его, знать дано, будто по держанныхъ въ Константинополѣ конференціямъ отъ Французскаго посла домогательства были склонить Порту платежомъ субсидіи Швеціи, которыя деньги Франція давать будетъ, только бы Турецкой Дворъ не приказалъ собирать пошлинъ съ торгующихъ въ Левантѣ Французскихъ судовъ, пока та сумма не выйдетъ, которую Франція Портѣ ссудить хочетъ.

Корфъ доноситъ о сообщенныхъ ему откровеніяхъ отъ Шулина, что Аглинской-де министръ предлагалъ о трактатѣ, чрезъ которой требовалъ 6000 Датскаго войска, 1500 человѣкъ кавалеріи и 4500 инфантеріи поставить, напротивъ того хотѣлъ 4 года сряду по 40 т. фунтовъ стерлинговъ платить; въ семъ включить имѣли и наборы солдатъ; основаніе же сего трактата имѣло соблюденіе покоя въ Сѣверѣ и нынѣшней формы правительства въ Швеціи, не меньше жъ и взаимное обязательство къ оборонѣ ихъ областей, ежели какою войною нападены будутъ, и что Англія всѣ посесіи Датскія гарантировать хотѣла. Напротивъ того Данія сукцесію протестанскую на Великобританской престолъ, какъ оная уже учреждена и Акенскимъ миромъ утверждена, также и Гановерскаго Дома владѣнія въ Германіи гарантировать имѣла, и чтобъ пока сей трактатъ состоять имѣлъ, Данія бы ни съ какою державою, какая бъ оная ни была, заключать право не имѣла. Потомъ отъ негожъ Титлея сумма 10 т. фунтовъ стерлинговъ прибавлена; но разсмотрѣніи же сего предложенія, найдено: хотя бъ Англія и вдвое сей суммы денегъ давала, то бы содержаніе войскъ въ готовности имѣть не могли, а паипаче король при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ войска свои перепущать не намѣренъ, чего ради и отвѣтъ Аглинскому министру данъ; предъявленныя же субсидіи со стороны Французскаго Двора, безъ требованія войскъ и связанія рукъ не вступать ни въ какія обязательства состояли, и король Датской поступилъ бы противъ своего интереса, ежели бъ на оныя не поступилъ, а особливо вступя въ правленіе нашелъ многіе долги и подданныхъ въ разореніи отъ падежа скотскаго, обыкновенныя подати убавилъ. Корфъ спрашивалъ Шулина на сколько трактатъ съ Франціею заключенъ, онъ ему отвѣтствовалъ, что сего ему сказать не можетъ, понеже де трактатъ еще не подписанъ. При семъ случаѣ Корфъ навѣдывался, не представляла ли Швеція вновь о возобновленіи трактата, которому срокъ 13 лѣтъ миновалъ, на что Шулинъ отвѣтствовалъ, что Флемингъ представленія свои промеморіею представлялъ, только о томъ совѣта еще не было, а трактатъ-де извѣстенъ

и ничего тайнаго въ немъ не находится и ежели бъ король на сіе Шведское представленіе поступилъ, то единственно только возобновленіе трактата было и никакого помѣшательства въ исполненіи учиненной декларацiи о перемѣнѣ формы правительства учинить не можетъ; понеже де и Россія, имѣя союзъ съ Швеціею, однако декларацію свою учинить велѣла. Наконецъ онъ Шулинъ именемъ королевскимъ Корфа обнадежилъ, что слухъ, яко бы Датской Дворъ къ Шведско-прускому трактату 1747 году приступилъ, вовсе не основателенъ; ибо оное не учинено и учинено не будетъ.

Сія Корфова реляція № 56 содержитъ въ себѣ многія важныя разсужденія.

Съ почты 16 Сентября.

Гросъ доноситъ, что король военное дѣйство, о которомъ въ послѣдней реляціи упоминалъ, при Спандау производилъ, въ чемъ же оное состояло, то генералы бывшіе при томъ держатъ секретъ; что король въ Берлинъ прибыть имѣетъ 30 Августа и намѣренъ гарнизону тамошнему нѣкоторое движеніе произвести. Гросъ разсуждаетъ, что все то чинится отъ короля, дабы не токмо войска свои всегда упражнять, но и подать омбражъ своими изобрѣтеніями въ военной наукѣ другимъ державамъ, а особливо видя, со многою жалузіею, въ лагеряхъ войска императрицы Римской, и что ея величество въ арміи своей и въ экономическихъ дѣлахъ доброй порядокъ ввела; что графъ Хотекъ 28 Августа чрезъ Дрезденъ въ Вѣну поѣхалъ.

Графъ Головкинъ доноситъ, что Аглинской министръ Голдернесъ получилъ отвѣтъ отъ ихъ посла въ Парижѣ, которой у маркиза Піюзіе спрашивалъ объ аліанціи съ Датскимъ Дворомъ, которой ему отвѣтствовалъ, что правда король Датской приступилъ къ ихъ трактату оборонительному, которой-де никакого предосужденія никому не произведетъ и служитъ для тишины въ Сѣверѣ.

Корфъ отъ 18 Августа доноситъ о пріѣздѣ въ Копенгагенъ двухъ пинковъ Россійскихъ изъ города Архан-

гельскаго, которые, запасясь водою, вскорѣ въ Ревель отъѣдутъ

Съ почты 18 Сентября.

Шереръ пишетъ, что въ околичностяхъ Данцига все спокойно и ни о чемъ не слышно.

Гросъ пишетъ, что генералъ Гакъ дѣлалъ съ Берлинскимъ гарнизономъ пробу, дабы въ виду непріятеля черезъ рѣку мостъ въ три минуты навести и черезъ оной переправиться, и въ такой же скорости раздвинуть, а на другой сторонѣ рѣки стать въ ордеръ-де-баталіи въ добромъ порядкѣ, еже все съ успѣхомъ произведено. Что король по пріѣздѣ своемъ памѣренъ еще употреблять воды Эгрскія, понеже король частые припадки имѣетъ отъ колики; что Каніони приуготовляется къ отъѣзду, только куда заподлинно еще неизвѣстно: одни говорятъ, будто въ Гишпанію комерціи ради, а другіе думаютъ, что посылается въ Константинопель. Гросъ не оставитъ прилѣжно о томъ навѣдаться, и сюда доносить; что Саксонской резидентъ Валтеръ умеръ скоропостижно.

Графъ Бестужевъ и Ланчинской доносятъ о затрудненіяхъ, кои по требованіямъ послѣ умершаго Шидерера жены его оставшихъ деньгахъ 13,300 гульд. отъ графа Улефельда учинены.

Ржичевской отъ надежнаго человѣка имѣетъ извѣстіе, что по нѣкоторымъ мѣстамъ въ Польшѣ о конфедераціяхъ говорятъ, только не уповательно, чтобъ въ самомъ дѣлѣ учинилось; что 4 Сентября начнутся въ Польшѣ домашніе сеймики, на которыхъ Черторижской домъ старается такихъ депутатовъ и маршала изобрать, кои бы трибунальному декрету не противились, въ которомъ графъ Бриль за природнаго Поляка признанъ былъ, слѣдовательно ему вольность дозволена будетъ маетности и чины въ Польшѣ имѣть; что онъ представленіями своими запрещеніе Виленскаго епископа о возобновленіи церкви Греческой въ Вильнѣ уничтожилъ, и оную пышѣ повелѣно возобновлять.

Графъ Чернышевъ отъ 18 Августа доноситъ, что ему дюкъ Нейкастель прочитать давалъ данной отвѣтъ отъ

Вѣнскаго Двора ихъ министру Киту; также и посланной отвѣтъ Аглинской къ Гинфорту на промеморіи о вторичной декларацiи въ Швецiи, а копiи съ сихъ пiэсъ по требованію графа Чернышева не далъ. Опой отвѣтъ Аглинской еще здѣсь ни отъ кого не предъявленъ по 20 число Сентября. Что Гвидиксисъ на будущей недѣлѣ отъѣхать имѣетъ; что Амстердамской бургомистръ Гаселяръ въ Лондонъ пріѣхалъ и сказываетъ, будто никакой комписiи не имѣетъ, кромѣ смотрѣнiя Аглинскаго Адмиралтейства, съ котораго у себя въ Голандiи въ образецъ дѣлать хотятъ.

Графъ Головкинъ подъ № 80 съ удивленіемъ пишетъ о требованіяхъ Агиляра, которыя онъ во извѣстіе отъ Ланчинскаго получилъ, и оныя постановленною конвенціею между Агиляромъ и Ливеномъ опровергаетъ.

Съ почты 20 Сентября.

Ланчинской доноситъ, что онъ съ Цесарскимъ курьеромъ Фричь, къ Бернесу посланнымъ, послалъ 4000 червонныхъ и велѣлъ оные отдать канцлеру.

Гросъ подтверждаетъ поѣздку Каніона въ Италію, которая годъ цѣлой продолжиться имѣетъ; что чрезъ сіе больше подозрѣнія имѣть должно о поѣздкѣ его въ Константинопель чрезъ Венецію; что посаженной подъ караулъ секретарь Кауфманъ въ Мартѣ мѣсяцѣ нынѣ изъ Спандау свобожденъ и въ Берлинѣ явился; что принцъ Пруской лихорадкою занемогъ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что онъ постороннe увѣдомленъ, будто Гвидиксису поручено, въ проѣздъ его чрезъ Гагу, усильно домогаться, чтобъ Статы заплатили Ея Императорскому Величеству недоплаченныя субсидiи.

Съ почты 25 Сентября.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ о окончанiи Дрезденскаго ландтага, гдѣ чины въ результатѣ ихъ совѣтованiй поставили всѣ долги на себя снять, и для нынѣшней нужды

новую дачу опредѣлили *). Что Гишпанской министръ Гримальди, ѣдущій въ Швецію, въ Дрезденъ пріѣхалъ.

Лапчинской пишетъ, какимъ образомъ онъ во всемъ уменьшеніе сдѣлалъ въ содержаніи и обученіи графа Егужинскаго, чтобъ не превосходила назначенная для него сумма 2000 руб.; а о передержанныхъ его собственныхъ деньгахъ 2862 гульдена и 58⅞ крейцеръ или 1487⅘ ефимковъ албертовыхъ, проситъ заплаты; что онъ по указу, въ пользу княгини Кантагузиной, еще стараться будетъ, а между тѣмъ ожидаетъ извѣстія изъ Трансильваніи о доходахъ деревни ея Малеречи.

Графъ Головкинъ доноситъ о пріѣздѣ въ Гагу Гвидикенса, съ которымъ видѣвшись говорилъ ему, чтобъ онъ, обще съ Аглинскимъ министромъ Гольдернесомъ, представленія свои Статамъ Голандскимъ учинилъ о заплатѣ должныхъ субсидій, въ чемъ онъ и обѣщалъ способствовать.

Ржичевской при реляціи своей № 41 прислалъ копію съ письма графа Малаховскаго, въ которомъ увѣряетъ его, что никакихъ конфедерацій опасаться не имѣютъ, также прислалъ копію съ письма резидента Польскаго въ Константинополѣ отъ 4 Августа, гдѣ онъ описывалъ бытность А. И. въ конференціи съ везиремъ 3 Іюля, и потомъ Шведскаго секретаря Сельцена, со многими фальшивыми анекдотами. Что съѣздъ десяти земствъ на сеймикъ Мазовецкаго воеводства окончался, на которомъ депутаты къ коронному трибуналу выбраны, хотя нѣкоторые о томъ и протестаціи учинили; однако же графъ Попятовской, воевода Мазовецкой, для окончанія сего сейма великой банкетъ учинилъ и на другой день весьма рано въ церковь пошелъ, когда всѣ другіе еще спали.

Ржичевской подтверждаетъ о великихъ злобахъ между партіями, какихъ еще при нынѣшнемъ королѣ не бывало; время покажетъ, что при начатіи трибунала въ Петеркау произойдетъ, куды нѣкоторые хотятъ послать войска для

*) Сколько долговъ снято, и новые сборы какъ велики постановлены, именно не пишетъ.

подкрѣпленія своихъ маршаловъ; также Ржичевской прислалъ копію съ отвѣтнаго письма Финкенштейна изъ Митавы отъ 18 Августа 1749 г. къ графу Малаховскому, въ которомъ ему въ отвѣтъ на его письмо отъ 29 Іюля пишетъ, что по сему его письму къ герцогу Бирону 10 т. рейхсъ-далеровъ переведетъ, и нынѣ 4000 у купца Фермана въ добавокъ къ имѣющимся 6000 въ займъ возметъ, а чтобъ шляхтичу одному, которой при Биронѣ чрезъ 8 лѣтъ находится, дать 500 рейхсъ-далеровъ, того учинить не можетъ за истощеніемъ герцогской казны.

Сіе отвѣтное письмо Финкенштейна заслуживаетъ великой атенціи, надлежитъ имѣть копію съ письма канцлера Малаховскаго, чрезъ которое бы узнать можно было о притчинахъ сего требованія 10 т. рейхсъ-далеровъ для Бирона.

Съ почты 27 Сентября.

Гросъ прислалъ копію съ отвѣтнаго къ нему письма отъ марки Піюзіе по дѣлу арестованнаго корабля «Города Нарвы», въ которомъ приложена промеморія отъ Руліе, по которой означено правильность суда королевскаго въ пользу арматора, хотя сіи довольно опровержены были напечатанными двумя піэсами; что король въ Берлинъ пріѣхалъ, и ему представленъ былъ Гишпанской министръ Гримальди; что Валори у короля имѣлъ аудіенцію, на которой былъ только одну минуту, и для того думать надлежитъ, что онъ подалъ королю грамоту; что графъ Подевильсъ Билау сказывалъ, что Каніони поѣдетъ въ Гишпанію безъ характера, и что ему поручается требовать отъ Гишпанскаго Двора недоплаченныя Брандепбургскому Дому субсидіи, которыя имѣетъ требовать отъ прошлой войны, которая Рисвикскимъ миромъ окопчана; въ самомъ же дѣлѣ имовѣрнѣе, что Каніони будетъ стараться о заключеніи комерціи трактата. Что король возвратился въ Потсдамъ, гдѣ будетъ употреблять воды Эгрскія.

Графъ Головкинъ доноситъ, что ему Голдерпесъ и Гвидикенсъ сообщили, что они не преминули Голандскимъ министрамъ усильныя представленія чинить о скорѣйшей заплатѣ субсидныхъ денегъ, только въ отвѣтъ получили,

что за худымъ состояніемъ ихъ финанціи сего учинить не могутъ; что Гвидиксъ разговоръ имѣлъ о нынѣшнемъ состояніи Европейскихъ дѣлъ и при томъ знать далъ, что Франція по прежнимъ своимъ видамъ поступаетъ и вездѣ партіи свои усиливаетъ, и что для того всѣмъ державамъ надлежитъ заблаговремянно противъ того надлежащія мѣры принять и въ семъ видѣ ему повелѣно въ Дрезденъ заѣхать, дабы опой Дворъ въ сихъ добрыхъ сентиментахъ укрѣпить. Онъ уже изъ Гаги выѣхалъ 7 Сентября.

Шереръ отъ 15 Сентября доноситъ о проѣздѣ чрезъ Данцигъ двухъ братьевъ Апраксиныхъ съ маіоромъ Розеномъ въ Россію, и что камергеръ Саксонской Гуравскій также въ Россію проѣхалъ.

Корфъ отъ 2 Сентября доноситъ, что онъ надежно увѣдомился о стараніи Шведскомъ для возобновленія трактата съ Даніею, къ чему съ Французской стороны споспѣшествуется. Корфъ чаетъ, что ежели помѣшательства никакого не будетъ, то сіе дѣло состоится; что супружество Датской принцессы Луизы съ герцогомъ Гилдбургъ-Гаузенскимъ къ исправности доведено, и для того присланные отъ онаго герцога обер-шталмейстеръ и оберъ-егеръ-мейстеръ формальное требованіе 4 числа отправлять будутъ, и въ тотъ день о семъ объявленіе учинено будетъ; что Розенкранцъ получилъ инструкцію свою и поѣдетъ въ Берлинъ; что король при стрѣляніи мѣщановъ въ цѣль по птицѣ присутствовать изволилъ; что Пруской посланникъ Фосъ вскорѣ въ Копенгагенъ пріѣхать имѣетъ.

Бутлеръ отъ 19 Сентября прислалъ копію съ королевскаго рескрипта къ Курляндскимъ чинамъ, которымъ повелѣно 10000 рейхсъ-далеровъ Бирону перевести. Сей рескриптъ датированъ изъ Дрездена 12 Сентября 1749 года, по которому указу деньги чрезъ купца Фермана и переводятся.

Графъ Чернышевъ о пріѣздѣ Цесарскаго министра графа Ришекура доноситъ, что онъ уже у короля аудіенцію имѣлъ и согласясь съ нимъ вмѣстѣ ѣздилъ 31 Августа къ дюку Нейкастелю, и сообщилъ ему сепаратные и тайные артикулы трактата съ Вѣнскимъ Дворомъ на Нѣмецкомъ языкѣ и напослѣдокъ именемъ обѣихъ Император-

скихъ Дворовъ призывали короля Аглинскаго къ приступленію, на что дюкъ Нейкастель, со многимъ обнадеживаніемъ дружбы королевской, отвѣтствовалъ, и хотѣлъ королю донести, а потомъ, видѣвъ графа Чернышева при Дворѣ, сказалъ, что король всѣ піэсы читалъ, и приказалъ переводить на другой языкъ, для разсмотрѣнія своему Тайному Совѣту. По полученіи же отвѣта намѣрены короля къ оному трактату призывать, какъ курфирста Гановерскаго, о чемъ и знать дали Гановерскому министру Минхгаузену; при семъ свиданіи съ дюкомъ Нейкастелемъ опой спрашивалъ нѣсколько разъ, какъ у графа Чернышева, такъ и графа Ришекура, нѣтъ-ли еще какихъ другихъ секретныхъ и сепаратныхъ артикуловъ? На что они оба его обнадежили, что болѣе никакихъ нѣтъ. Потомъ говорилъ имъ, что весьма желательно бъ было, чтобы и Статы Голандскіе къ сему приступленію приглашены были; понеже-де Англіи не охотно безъ нихъ какія либо обязательства безъ предъидущаго съ ними спошенія на себя принимать. На что отъ графа Чернышева отвѣтствовано: что онъ о томъ указовъ не имѣетъ, а довольствуется ему отвѣтствовать, какъ о томъ и прежде знать далъ, что по конституціямъ сей Республики должно согласіе отъ всѣхъ провинцій имѣть и для того сіе дѣло въ великую протяжку пойти могло; что дюкъ Нейкастель сказывалъ графу Чернышеву, какимъ образомъ марки Піюзіе графу Албемарлу отзывался о возобновленіи трактата между Швеціею и Даніею, и что-де и они съ Датскимъ Дворомъ заключили возобновительной субсидной трактатъ, которому съ Аглинской стороны препятствовать хотѣли, что сіе-де заключеніе никакого иного виду не имѣло, какъ содержаніе Сѣверпаго покоя, а чтобъ-де король Пруской къ сему трактату приступилъ, о томъ неправильно разглашено; можетъ-де быть, что онъ къ тому съ обѣихъ сторонъ приглашенъ будетъ. Потомъ сказывалъ дюкъ Нейкастель, что какъ Французскому послу Мирепоа сказано будетъ, такъ и къ Албемарлу въ Парижъ отпишется, чтобъ Французской Дворъ исходатайствовалъ отъ Шведскаго Коронпаго Наслѣдника въ прибавленіе учиненной публикаціи о самодержавствѣ, что онъ и впредь о томъ думать не будетъ

о введеніи въ Швецію самодержавства, ни о учиненіи въ формѣ настоящаго правленія какой отмѣны. Сіи прибавочныя слова, въ учиненіи съ Шведской стороны вновь деклараціи, графъ Чернышевъ записалъ на сторонѣ публикованнаго въ Стокгольмѣ 12 Іюля манифеста; дюкъ Нейкастель въ семъ мнѣніи пребываетъ, что когда сія прибавка съ Шведской стороны учинена будетъ, то могутъ всѣ интересующіе Дворы потомъ удовольствованы быть.

Съ почты 3 Октября.

Князь Голицынъ пишетъ, что въ Гамбургѣ Шведское вербованіе, хотя и продолжается, только весьма мало людей приходятъ сію службу принять.

Гросъ пишетъ, что король возвратился въ Потсдамъ, чрезъ Шарлотенбургъ, гдѣ имѣлъ на обѣдѣ Французскаго и Шведскаго министровъ, купно съ отъѣзжающимъ въ Швецію Гишпанскимъ министромъ Грималди; что Каніони 13 числа дѣйствительно въ Гишпанію поѣхалъ, дабы установить торгъ между Гишпаніею и Прусскими областями.

Корфъ пишетъ, что къ нему явился Эстляндской дворянинъ Цейгъ, которой изъ Шведской службы абшидъ получилъ, по учиненному позыву отъ Ея Императорскаго Величества, а въ Швеціи онъ служилъ капитаномъ въ гарнизонѣ Готенбургскомъ. Оному Цейгу Корфъ далъ паспортъ для проѣзда, и чтобъ явился въ Россію въ Военной Коллегіи. Что 4 Сентября уполномоченные отъ герцога Гилдбургъ-Гаузенскаго у короля формальное требованіе въ супружество принцесы Луизы, королевской сестры, учинили, и что сей герцогъ въ концѣ Сентября въ Копенгагенъ прибыть имѣетъ, гдѣ свадьба будетъ отправляться въ день столѣтняго празднества, а для герцога покои изготовлены, которые Кронъ-принцу принадлежатъ.

Ржичевской доноситъ, что изъ повелѣнныхъ ему на раздачу мѣховъ и камокъ онъ одинъ соболій мѣхъ къ женѣ короннаго великаго гетмана Потоцкаго послалъ, въ самой день ея имянинъ, которымъ подаркомъ она публично предъ всѣми хвалилась и самъ гетманъ о томъ съ

благодарностію отзывался; что о заключенномъ новомъ союзѣ между Даніею, Швеціею, Франціею и Пруссіею въ Польшѣ немалую атенцію возбудило. О конфедераціяхъ въ Польшѣ ничего не слышно; что трибунальныя распоряженія въ Петеркау съ покоемъ происходятъ.

Съ почты 7 Октября.

Шереръ доноситъ о пріѣздѣ Шишкова на пакетботѣ Митава; съ серебренымъ сервизомъ для графа Бестужева, которой онъ въ Вѣну послать надежно не преминетъ.

Графъ Бестужевъ и Ланчинской доносятъ о пріѣздѣ въ Вѣну курьера отъ графа Бернеса, только министерство къ нимъ ни единымъ словомъ еще не отзывалось.

Графъ Головкинъ продолжаетъ представленіями своими требовать о заплатѣ остальныхъ субсидіевъ, только за худымъ состояніемъ доходовъ Голандскихъ извиняются; однакожъ его накрѣпко увѣрили Голандскіе министры, что въ непродолжительномъ времяни знатную сумму уплатятъ, и по навѣдыванію его графа Головкина, что не безъ пользы серебромъ въ піастрахъ пересылать, и что онъ стараться будетъ по полученіи денегъ будущею весною на корабляхъ въ Петербургъ отправлять.

Графъ Чернышевъ доноситъ о посланныхъ отъ него 50 дюжинъ стульевъ на имя Безсонова, за которые издержалъ 829 фунтовъ стерлинговъ и на сіи деньги далъ вексель Торитону, чтобы заплачены были въ Иностранной Коллегіи. Что онъ Тюнина всячески увѣщевалъ, дабы онъ въ Россію возвратился, только онъ памѣренія не имѣетъ; о семъ онъ говорилъ и патрону его лорду Тиравлею; что Венеціанской резидентъ Бузинело письменно просилъ его, чтобъ о заарестованныхъ товарахъ въ Ригѣ, по домогательствамъ его, какую нибудь отповѣдь получить.

Онъ же въ реляціи своей № 57-й отъ 8 Сентября доноситъ, что дюкъ Нейкастель ему сказывалъ, что сообщенные ему сепаратные и тайные артикулы на Аглинской языкъ переведены, и королю будутъ докладывать, и по тому отвѣтъ вскорѣ дастся, а потомъ его въ конфиденціи

спрашивалъ: что подлинно-ли онъ графъ Чернышевъ думаетъ, что Ея Императорское Величество сурьозно желаетъ, чтобъ Англія приступила къ трактату 1746 года съ Вѣнскимъ Дворомъ? На что отъ него, въ той же конфиденціи, сказано: что Ея Императорское Величество надежно отъ дружбы его величества ожидать изволитъ; а наконецъ онъ говорилъ, какъ ему такъ и графу Ришкуру, что, по его мнѣнію, желаніе обоихъ Императорскихъ Дворовъ состоитъ въ томъ, чтобъ король, его государь, только къ одному трактату, а не къ сепаратнымъ и тайнымъ артикуламъ приступилъ, и что сіи послѣднія знатно сообщены его величеству единственно токмо для его любопытства; давъ имъ обѣимъ при томъ уразумѣть, что въ реченныхъ артикулахъ такія обязательства находятся, въ которыя Англія не охотно бъ вступить похотѣла; а потомъ отведя на сторону графа Чернышева, сказалъ: что такого состоянія, особливо первой сепаратной и тайной артикулъ въ себѣ содержатъ? На сіе графъ Ришекуръ отвѣтствовалъ: что высочайшіе респективные Дворы въ той надеждѣ пребываютъ, что его величество какъ къ главному трактату, такъ и къ сепаратнымъ и тайнымъ артикуламъ приступить соизволитъ.

Онъ же доноситъ о пріѣздѣ священника Ивановскаго, которой принялъ церковь Божію съ утварію отъ бывшаго священника Антипа Мартиньянова, которой оставилъ по себѣ и на церквѣ долгу 182 фунта стерлинга.

Съ почты 9 Октября.

Гросъ доноситъ, что Датской секретарь Есенъ ему объявилъ, что онъ получилъ отъ Двора своего извѣстіе, что съ Франціею возобновленъ трактатъ субсидной, безъ всякаго предосужденія своимъ натуральнымъ интересамъ, а о кондиціяхъ онаго онъ обрѣтается въ совершенномъ невѣдѣніи; что въ протчемъ въ Берлинѣ слухъ непремѣнно подтверждается, что Данія и съ Швеціею что либо заключила; что король, вмѣсто Эгрскихъ водъ, употребляетъ нѣкоторую тизану.

Ржичевской доноситъ, что въ Варшавѣ проявился одинъ бродяга, которой о себѣ сказывалъ, что онъ герцогъ Биронъ, и будто изъ подъ караула ушолъ, а потомъ онъ былъ допрашиванъ и паки изъ Варшавы пропалъ. Ржичевской думаетъ, что не ушедшій ли Грузинецъ Паатъ симъ именемъ себя называлъ, а онъ стараніе прилагаетъ его какъ нибудь достать.

Графъ Головкинъ доноситъ, что статгалтеръ и Статы дѣйствительно убавку въ войскѣ своемъ до 12 т. человѣкъ учинили. Что Статы отмѣнили посылку Фонгарена въ Швецію, и его употребили въ Брюселѣ для баріерныхъ дѣлъ, а на его мѣсто назначенъ въ Швецію генералъ-маіоръ графъ Вартенслебенъ, который нынѣ въ Кельнѣ министромъ находится; что попеже Статы Голандскіе имѣютъ при Берлинскомъ Дворѣ только своего секретаря, то и король Пруской своего министра Амона назадъ отозвалъ, которой о томъ и грамоту недѣльному президенту подалъ.

Корфъ на указъ доноситъ, что съ провезенныхъ чрезъ Зунтъ Прускому королю свинцовыхъ пуль и другихъ военныхъ амуниціи пошлина брата не была.

Князь Голицынъ пишетъ о пріѣздѣ въ Гамбургъ маркиза Гримальди, которой отъ Гишпаніи въ Швецію министромъ назначенъ.

Полковникъ Бестужевъ прислалъ копію съ рескрипта короля Польскаго къ Курляндскимъ чинамъ о выдачѣ Бирону 10 т. ефимковъ изъ княжескихъ доходовъ; сей рескриптъ поданъ чрезъ купца Фермана, которой усильно старается, дабы сіи деньги ему выданы были.

Съ почты 13 Октября.

Шереръ доноситъ, что онъ, по предписанному указу, имѣющуюся грамоту Ея Императорскаго Величества, касательно до поведенія морскихъ офицеровъ на приходящихъ Російскихъ пакетботахъ, королевско-польскому первому комисару князю и епископу Вармійскому, Грабовскому, для врученія магистрату, отдастъ; что при-

сланной сервизъ серебряной къ графу Бестужеву въ Вѣну немедленно отправитъ. Что явившійся Россійской солдатъ Кіевскаго полку отданъ отъ него на пакетботъ Митаву для отвозу въ Петербургъ и отдачи въ Военную Коллегію. Что въ Данцигъ еще прибылъ Россійской пакетботъ Гохландъ, и что въ прочемъ ничего не происходило, ежебы атенцію заслуживало.

Гросъ пишетъ о проѣздѣ чрезъ Берлинъ Шведскаго министра барона Грейфенгейма ко Двору Ея Императорскаго Величества, и что оной ни съ кѣмъ не видѣлся.

Графъ Бестужевъ доноситъ о пріѣздѣ въ Вѣну Генуэзскаго посланника графа Дураццо, которой безъ предыдущей обсылки къ нему пріѣзжалъ съ визитою, только онъ его тогда не принялъ, и велѣлъ ему потомъ сказать, чрезъ своего церемонимейстера, что онъ его пріѣздъ за визиту не принимаетъ, ежели онъ не обошлется напередъ освѣдомиться о часѣ пріѣзда; на что онъ отвѣтствовалъ: что онъ такимъ же образомъ поступилъ съ папскимъ нунціусомъ и посломъ Венеціанскимъ, и отъ перваго имѣлъ контра-визиту, и для того онъ безъ указу своей Республики поступить вновь не смѣетъ, толь паче, что онъ уже Россійскому послу визиту отдалъ, и что по словамъ графа Улефельда сей Дураццо отъ Прускаго, Шведскаго и Пфальцскаго министровъ подущается, чтобъ онъ визиты больше не дѣлалъ; для сего приключенія и Лапчинской свою контра-визиту Дурацу отложилъ до поправленія визиты посольской; что 16 Сентября князь Голицынъ, дворянинъ посольства, къ нему пріѣхалъ.

Корфъ о пріѣздѣ герцога Гильдбурхгаузена въ Фридрихсбургъ 13 числа доноситъ, гдѣ тамошній амтманъ тайной совѣтникъ Грамъ его трактуетъ, а отъ Двора дана кухня и приставлены: 1 камер-юнкеръ, 3 пажа и 6 лакѣевъ; что свадьба будетъ совершаться въ Гиршгольмѣ 27 числа и потомъ вскорѣ намѣренъ въ возвратной путь отъѣхать для избѣжанія споровъ о рангахъ въ мѣстахъ съ Голстинскими герцогами, на настающемъ юбилѣѣ, которые ему уступить не хотятъ.

Графъ Кейзерлингъ о поѣздкѣ короля и королевы въ Губертсбургъ доноситъ; рожденіе королевское праздно-

вано будетъ, а на другой день ихъ величества въ Лейпцигъ на ярмонку поѣдутъ; что на Волоскихъ границахъ прилипчивая болѣзнь оказалась, только о семъ подтвержденія ожидать надлежитъ; что воевода Волынской Потоцкой въ Польшѣ умеръ; оной во время прежней революціи между начинщиками находился.

Съ почты 16 Октября.

Гросъ доноситъ, что Французской министръ Валори, хотя и отрицается, что онъ изъ Швеціи курьера не получалъ, только съ другой стороны за подлинно предъявляется, что оной курьеръ къ нему изъ Швеціи присланъ съ тѣмъ отвѣтомъ, которой отъ нихъ Папину учиненъ на послѣднюю декларацію, и для того онъ Валори ѣздилъ къ королю въ Потсдамъ для сообщенія и что король писалъ къ матери своей, смѣяся Валорію, будто онъ къ нему пріѣзжалъ показать только свой новой парикъ. Гросъ для извѣстія доноситъ, въ какой силѣ о данномъ съ Шведской стороны отвѣтѣ Папину въ Берлинѣ разглашаютъ, почти тоже самое, что и Папинъ отъ Тесина въ конфиденціи слышалъ.

Корфъ пишетъ, въ какой силѣ ему Титлей сказывалъ о имѣющемъ разговорѣ графа Албемарла съ маркизимъ Піюзіе, по причинѣ заключеннаго субсиднаго трактата между Франціею и Данісю, и что сверхъ того Данія и съ Швеціею союзъ возобновила, и оставлено на волю королю Прускому къ оному приступить, и что-де сіи негоціаціи такъ тайно производились (по словамъ Албемарла) при тамошнемъ Дворѣ, что о томъ до нынѣ ничего надежнаго провѣдать неможно было; что онъ же Титлей самому королю Датскому донести имѣлъ, какимъ образомъ король Аглинской предъ нѣсколькимъ временемъ у Французскаго Двора требовалъ, дабы оной Шведскому поводъ подалъ надежное обнадеживаніе учинить о соблюденіи формы ихъ правительства, пріемлющимъ въ томъ участіе державамъ; но Французской Дворъ чрезъ маркиза Миреноа декларовать велѣлъ, что онъ такого требованія учинить не хочетъ; ибо король Шведской о семъ дѣлѣ уже болѣ учинилъ,

нежели то потребно и договорено́сь было. Изъ сего Корфъ заключаетъ, какія Франція намѣренія въ разсужденіи сего предмета имѣетъ. Что брачное сочетаніе принцесы Лунзы съ герцогомъ Гилдбургаузеномъ отъ королевы матери въ присутствіи королевскомъ въ Гиршгольмѣ объявлено было; напередъ данъ былъ сему герцогу орденъ Слона, котораго звѣзда восьмью бриліантами осыпана, а лучи жемчугомъ унизаны. Свадьба будетъ 20 Сентября въ Гиршгольмѣ, къ чему иностранные министры и къ столу королевскому приглашены, и ночевать имъ въ Софіенбургѣ предъявлено. Сей домъ королевѣ матери принадлежитъ и разстоитъ отъ Гиршгольма на малую полмилю, построенъ на высокой горѣ на берегу моря въ 1743 году. Что на умершаго въ Вѣнѣ секретаря посольства Франкенау мѣсто опредѣленъ молодой человѣкъ Іонъ, которой титулъ гофъ-юнкера имѣетъ и характеръ секретарской придапъ; однакожъ сказываютъ, что тайной совѣтникъ Бейлевицъ избранъ для принятія леповъ при Римскомъ имп. Дворѣ.

Онъ же Корфъ проситъ о опредѣленіи въ службу имѣющагося при немъ писца Вопга въ канцеляристы, съ пожалованіемъ по 300 руб. на годъ, и о вѣрности и честныхъ его поступкахъ онъ ручается.

Графъ Головкинъ доноситъ, что къ нему пріѣзжалъ Датской министръ графъ Денъ и сказывалъ, что отъ Шулина ко всѣмъ министрамъ писано, дабы они надлежащее сообщеніе учинили о заключенномъ съ Франціею трактатѣ субсидій, и что король отъ системы своей не отступитъ, а грефье Фогель сказывалъ ему графу Головкину, что онъ у Дена навѣдывался о возобновленіи трактата съ Швеціею; только онъ отвѣтствовалъ, что болѣе къ нему не писано, какъ о возобновленіи субсидпаго трактата съ Франціею. Онъ же грефье сказывалъ, что марки Піюзіе Аглинскому и Голандскому министрамъ въ Парижѣ сказывалъ, что Данія съ Швеціею возобновила свой трактатъ, а Пруской король приступилъ ли къ нему или еще нѣтъ, прямо не извѣстно, и что все то чинится для лучшаго содержанія тишины въ Сѣверѣ.

Графъ Головкинъ разсуждаетъ, что изъ всѣхъ сихъ разговоровъ довольно является, что всячески стараются по послѣдней мѣрѣ, хотя на нѣсколькое время, прикрыть.

Съ почты 18 Октября.

Графъ Бестужевъ и Лапчинской описываютъ пропшедшее въ визитахъ между Венеціанскимъ посломъ и Генуэскимъ посланникомъ Дураццо; что первой пріѣхавъ съ контравизитою и не хотѣлъ изъ кареты прежде выйти, пока Дураццо его у кареты не встрѣтитъ, а понеже онъ сего учинить не хотѣлъ, то посолъ Венеціанской, не выходя изъ кареты, назадъ поѣхалъ, и что слышно, что Дураццо въ томъ и извиненіе послу приносилъ.

Гросъ доноситъ о полученіи письма отъ извѣстнаго артиллериста Виснера, которой по окончаніи работы каменнаго моста чрезъ рѣку Аръ при Синцигѣ, въ областяхъ курфистра Пфальцскаго, готовъ ѣхать въ службу Ея Императорскаго Величества; только напередъ знать желаетъ, какимъ образомъ настоящее его состояніе поправлено будетъ и какъ ему ѣхать. Чрезъ сіи слова разумѣетъ, сколько на проѣздъ ему дастся, и какія полезныя кондиціи ему въ службѣ Россійской дать намѣрены.

Шереръ доноситъ, что онъ извѣстную грамоту епископу Варминскому, чрезъ надежнаго человѣка, отдалъ, понеже самъ за болѣзнію своею того учинить не могъ, которой съ великимъ благодареніемъ и почтеніемъ принялъ и обѣщалъ королю донести, и въ пользу магистрата и города Данцига употребленіе учинить; что 5-го Октября пріѣхалъ Шведскій министръ Грейфенгеймъ, ѣдущій ко Двору Ея Императорскаго Величества; что чрезъ двѣ недѣли назадъ Прускіе унтеръ-офицеры въ Бискупской Шотландіи, одного Менониста или прекрещенца хотѣли взять въ солдаты и силою увести, отъ чего шумъ сдѣлался и въ барабанъ бить стали, и онаго Менониста силою назадъ взяли, и притомъ Прусаковъ сильно поколотили, а послѣ того во всей Бискупской Шотландіи указъ

обнародованъ подъ штрафомъ 10 талеровъ запрещено Прускимъ солдатамъ и унтеръ-офицерамъ, ни пива, ни вина не давать; что оные жъ наборщики великое стараніе прилагали къ полученію въ свои руки одного матроса съ пакетбота Гохланда; только Шереръ велѣлъ немедленно сего матроса на пакетботъ отвести и тѣмъ сохранить.

Ржичевской въ реляціи своей № 45 описываетъ имѣющіяся распри и несогласія между фамиліями, и что отъ того въ Петеркау Трибуналъ рушился; что къ нему Понятовской отзывался о учиненныхъ подаркахъ Потоцкой фамиліи, что напрасно даны были; напротивъ того Ржичевской представлялъ ему резоны, для чего сію фамилію въ интересахъ содержать надлежитъ; оному Понятовскому подарилъ онъ одинъ сорокъ соболей.

Корфъ отъ 23 Сентября пространно описалъ бывшую церемонію свадьбы королевской сестры Луизы съ принцомъ Гилдбургаузеномъ въ Гиршгольмѣ 21 Сентября: за королевскимъ столомъ были посажены въ первой день и иностранные министры, а на другой день иностранные обѣдали за другимъ столомъ; въ протчемъ же Корфъ описаніе фигуры герцога не весьма авантажнымъ описалъ, равно какъ и его брата. За принцесою же дано въ приданое 100 т. рейхсъ-далеровъ, которыя деньги контрибуціями съ народа гораздо болѣе собираются.

Съ почты 23 Октября.

Шереръ пишетъ, что 9 Октября Шведской министръ Грейфенгеймъ ко Двору Ея Императорскаго Величества проѣхалъ и что Биркгольцъ также изъ Москвы пріѣхалъ, равномѣрно и Гвидикенсъ въ Данцигъ 9 Октября пріѣхалъ.

Гросъ доноситъ, что баронъ Гольцъ усильно проситъ объ отзывѣ своемъ отъ Двора Ея Императорскаго Величества за худымъ своимъ здоровьемъ, и что слухъ въ Берлинѣ есть будто на его мѣсто назначивается бывшій въ Вѣнѣ, Дрезденѣ и напослѣдокъ въ Гагѣ камергеръ Амонъ; а понеже оной Амонъ не весьма любимъ отъ графа Подевильса, то Гросъ о истинѣ сего слуха еще обнадежить

не можетъ, а между тѣмъ во извѣстіе о семъ доноситъ, будетъ ли его персона здѣсь принята.

Лапчинской пространно описалъ пустыя претензіи переводчика Бошняка, которыми требовалъ нѣкоторой заплаты денегъ съ Лобковица и Форгача.

Графъ Головкинъ доноситъ, что Шведской министръ Прейсъ сообщилъ во извѣстіе Голандскимъ министрамъ о учиненной словесно чрезъ Панина вторичной декларації и о данномъ на то съ Шведской стороны словесномъ же отвѣтѣ и что съ сихъ деклараційі экстрактомъ уже въ газетахъ Голандскихъ напечатано.

Корфъ пишетъ, что за принцесою въ приданое по обыкновенію должно дать 100 т. ефимковъ, однакожъ контрибуціями намѣрено собрать 6 бочекъ золота или 600 т.; однакожъ Камора Рентереи старается въ пользу народа хотябъ одну бочку золота меньше собрано было; при семъ случаѣ Корфъ освѣдомился, что послѣ умершаго короля осталось долгу 16 бочекъ золота, и что по нынѣ 900 т. ефимковъ дѣйствительно заплачено, а осталось 700 т.; а что онъ Корфъ писалъ, будто герцогу Гилдбургаузенскому богатой орденъ съ звѣздою данъ былъ, и сіе ошибкою учинилось; понеже у однаго ювелира видѣнъ былъ орденъ Слона въ 25 т. ефимковъ, только оной будто для Ея Императорскаго Величества изготовленъ, а герцогъ получилъ обычайной орденъ, какъ и другіе носятъ. Что графъ Линаръ въ Санктпетербургъ уже отъѣхалъ.

Онъ же, Корфъ, въ реляціи своей безъ № отъ 1 Октября доноситъ, что Датское министерство ему знать дало, что ихъ Дворъ, прекратя всѣ затрудненія съ коронным наслѣдникомъ, нынѣ возобновилъ трактатъ съ Швеціею, въ которомъ коронной наслѣдникъ отрицается своего права на Шлезвигъ, въ случаѣ пресѣченія линіи Его Императорскаго Высочества, напротивъ того Данія обѣщаетъ ему дать въ эквивалентъ въ графствѣ Ольденбургскомъ и Дельменгорстскомъ. О семъ здѣсь сообщено было Датскимъ посланникомъ Шезомъ слово отъ слова, что Корфъ въ реляціи своей писалъ. Что Дворъ изъ Фридеисбурга и Гиршгольма возвратился, и брачное торжество въ городѣ

окончалось начатіемъ оперы, ужиномъ и баломъ. Что герцогъ Гилдбурггаузенъ во весь юбелеумъ въ Копенгагенѣ пробудетъ, и король ему преимущество дозволилъ въ засѣданіи предъ принцами Голстинскими.

Съ почты 26 Октября.

Ржичевской въ реляціи № 48 доноситъ о умножающихся въ Польшѣ между фамиліями Черторижскихъ и другими несогласій, и что кредитъ королевской въ Польшѣ по притчинѣ сей жалузіи надъ Черторижскими упадать начинаетъ, о чемъ какъ съ одной, такъ и съ другой стороны къ королю писано, дабы заблаговременно въ Польшу прибыть изволилъ; однакожъ Ржичевской разсуждаетъ, что хотябъ король въ Польшу и пріѣхалъ, то сіи двѣ партіи примирить не предъуспѣетъ; понеже одна будетъ предъявлять, чтобъ графъ Бриль въ Польскія дѣла не мѣшался и о дѣлахъ бы только Польскіе министры докладывали, а другая партія, подпору имѣя себѣ графа Бриля, на сіе поступить не захочетъ, и тѣмъ можетъ до явной ссоры дойти и что придворная партія весьма безсильною предъ другою найдется; и потому Ржичевской разсуждаетъ, что королевская партія прибѣжище пріиметъ у Ея Императорскаго Величества, понеже-де Саксонскую помочь прислать помѣшаетъ король Прускій, а ежели Ея Императорское Величество придворную партію защищать изволитъ, то бъ Поляки къ королю Прускому или къ Портѣ и Татарамъ не обратились и опыхъ о помощи не просили, объявляя, что Ея Императорское Величество той партіи способствовать стараться изволитъ, которая въ ихъ вольностяхъ и правахъ утѣсняетъ, и что ежелибъ помянутыя державы по сему требованію Поляковъ вмѣшались, то неминуемо до явныхъ дальностей и войны въ Польшѣ дойти можетъ, чѣмъ дѣла и въ Сѣверѣ въ движеніе приведены будутъ.

Ржичевской пишетъ, не повелѣно ли будетъ при семъ случаѣ данную напредь сего декларацію учинить о недопущеніи въ Польшѣ конфедераціи, и не соизволено ли будетъ королю Польскому и графу Брилю представить,

чтобъ король въ Польшу поѣхалъ и фамиліи примирить изволилъ; онъ, Ржичевской, не оставляетъ съ своей стороны по нѣкоторымъ мѣстамъ въ разговорахъ довольно знать дать, какія худыя слѣдствія въ Польшѣ привлечены будутъ и что хотя чрезъ сіе нѣкоторой успѣхъ и уваженіе находитъ, только ненависть весьма велика, и противные отзываются, что они не хотятъ и не могутъ долѣе быть подданными своихъ собратіевъ, во что бы то ни стало; что графъ Бриль коронному камергеру Понятовскому 6000 червонныхъ далъ, дабы онъ въ Петеркау для подкрѣпленія своей сторонѣ роздалъ, только никто отъ него принимать не хотѣлъ, и по большой части тѣ персоны, на которыхъ полагались, къ противной партіи перешли, или вовсе скрылись и едва камергера не умертвили.

При сей реляціи прислалъ Ржичевской копію съ письма коронаго канцлера графа Малаховскаго, въ которомъ довольно о сихъ междоусобныхъ ссорахъ объявлено и о бывшихъ произшествіяхъ въ Петеркау упомянуто, и что онъ къ королю писалъ съ прошеніемъ о пріѣздѣ его величества въ Польшу и совѣтъ даетъ, чтобъ и съ Россійской стороны королю представлено было о томъ же, чтобъ его величество своимъ присутствіемъ, не насильствомъ и не строгостію, но единымъ милостивымъ благопріятіемъ, имѣющія злобы воздержалъ, и что наконецъ увѣряетъ, что никакая чужестранная факція сего пламени не возжигаетъ; но когдабъ огонь загорѣлся, въ такомъ случаѣ и по неволѣ искалибъ у кого нибудь протекцію. Сіе канцлерское письмо датировано изъ Конска 13 Октября 1749.

Графъ Кейзерлингъ пишетъ о случившемся несчастіи принца Саксонскаго Карла, котораго лошадь верхомъ разбила и волокла. Оной принцъ ѣхалъ на линеѣ за охотою въ Губерстбурхѣ, и какъ его оберъ-гофмейстеръ отлучился, то сей молодой принцъ взялъ у пажа верховую лошадь и поскакалъ, которая потомъ и разбила; сказываютъ, что принцъ нѣсколько въ память пришолъ, только по несчастію, ни доктора, ни лѣкаря тогда не

случилось. Король же и королева обрѣтаются въ Лейпцигѣ на ярмонкѣ.

Гросъ пишетъ о пріѣздѣ въ Берлинъ Цесарскаго генералъ-лейтенанта Лукези, которой желалъ королю поклонъ отдать въ Потсдамѣ и что онъ никакихъ комисій не имѣетъ, только пріѣхалъ для любопытства и намѣренъ вскорѣ отъѣхать въ Голандію, Англію и Францію; что фельдмаршалъ Кейтъ совершенно отъ болѣзни выздоровѣлъ и поѣхалъ въ Потсдамъ жить при королѣ; что Гросъ и понынѣ никакого отвѣта отъ посла Венеціянскаго изъ Парижа не получалъ, и потому разсуждаетъ, что знатно Республика Венеціанская опасается посылать въ Россію своего министра, дабы Туркамъ омбражу не подать.

Съ почты 30 Октября.

По рукописной газетѣ Голандской отъ 21 Октября предъявляется, что будто Гишпанія намѣряется купить у Генуэзцовъ островъ Корсику, и что въ Совѣтѣ Голандскомъ предложеніе было о сборѣ 50-й доли съ Индіанской и другихъ Голандскихъ поселеній, только сіе предложеніе припято ad referendum.

Графъ Бестужевъ прислалъ Нѣмецкой печатной экземпляръ, которымъ запрещается въ Цесарскихъ наслѣдныхъ земляхъ иностранные товары заповѣдные покупать и проч., что онъ приглашенъ былъ въ Шенбрунъ на комедію Французскую, которую фамилія Цесарская съ знатными дѣтьми играли, гдѣ папской пунціусъ и посолъ Венеціанской за цесарскою лавкою съ дамами позади сидѣли, а на другой день было торжество имянинъ цесаревы и балъ, на которомъ графъ Бестужевъ танцовалъ съ фамиліею Цесарскою, а королева импер. тотъ день за чреватствомъ своимъ танцовать не изволила.

Шереръ пишетъ, что Гвидикенсъ изъ Данцига 14 Октября въ Петербургъ поѣхалъ.

Гросъ пишетъ, что Амонъ уже 10 дней въ Потсдамѣ находится, и потому слухъ подтверждается, что онъ къ Російскому Двору посланъ будетъ, хотя графъ Поде-

вильсъ о томъ и отрицается; что Лукези былъ въ Потсдамѣ и съ королемъ ужиналъ, и потомъ чрезъ Волфенбитель въ Англію поѣхалъ. Гросъ прислалъ газету Берлинскую, гдѣ подъ артикуломъ изъ Бреславля описанъ порядокъ, какъ наводить мосты чрезъ рѣку въ виду непріятеля.

Корфъ пишетъ, что 6 Октября былъ пожаръ въ Копенгагенѣ и 7 домовъ сгорѣло; что Гишпанской министръ Гримальди чрезъ Копенгагенъ въ Швецію проѣхалъ. Оной министръ былъ королю представленъ и приглашенъ отъ его величества, обще съ Гишпанскимъ министромъ Дель Пуэрта и Французскимъ повѣреннымъ, въ Егерсбургъ на парфорсъ-ягдъ.

Графъ Чернышевъ въ реляціи № 59 описываетъ разговоръ его съ дюкомъ Нейкастелемъ о негоціаціи Титлея въ Копенгагенѣ, и зачѣмъ субсидной трактатъ съ симъ Дворомъ не состоялся, и что дюкъ Нейкастель отзывался съ удовольствомъ о держанномъ въ Москвѣ совѣтѣ 25 Августа, о которомъ Гинфортъ писалъ къ нему, что по совѣту Англіи поступлено, въ содержаніи на границахъ войска Россійскія, однакожъ безъ воинскаго дѣйства противъ Швеціи, и что для сей показанной угодности къ представленіямъ королевскимъ, его величество взаимную угодность показать не оставитъ къ приступленію къ трактату съ Вѣнскимъ Дворомъ, и о семъ вскорѣ удовольствительной отвѣтъ данъ будетъ. Сію реляцію графа Чернышева прислалъ посолъ Головкинъ, получа отъ курьера изъ Лондона, которой отъ графа Ришекура въ Вѣну посланъ.

Графъ Кейзерлингъ пишетъ, что онъ по рескрипту навѣдывался у подканцлера о жалобахъ Курляндскихъ, только онъ ему въ томъ не признался, и графъ Кейзерлингъ надѣется, по возвращеніи Двора изъ Губертсбурга, о подлинности увѣдомиться и потомъ донести.

Ржичевской пишетъ, что его графъ Понятовской увѣрялъ, будто въ Польшѣ нѣкоторые люди отъ Швеціи находятся, которые въ случаѣ замѣшанія въ Сѣверѣ могли бъ въ Польшѣ до явнаго разрыва и безпокойства привесть, дабы тѣмъ Россіи диверзію учинить; а понеже

по увѣреніямъ графа Малаховскаго, что ни отъ какой иностранной державы интригъ въ Польшѣ нѣтъ, кромѣ ихъ собственныхъ несогласій, того ради Ржичевской не вѣдаетъ, кому изъ нихъ вѣрить.

Въ сей же реляціи Ржичевскаго № 49, онъ пишетъ, что Флемингъ въ письмѣ своемъ употребилъ титулатуру царицы, по поводу королевскаго рескрипта, въ которомъ тоже названо, о чемъ онъ къ графу Кейзерлингу писалъ, дабы онъ о семъ Польскимъ министрамъ припамятовалъ.

NB. Сей королевской рескриптъ данъ былъ о свободномъ провозѣ изъ Смоленска въ Ригу провіанта.

Съ почты 2 Ноября.

Гросъ пишетъ, что король Пруской у него уже съ три раза спрашивалъ о возвратномъ походѣ Ея Императорскаго Величества въ Питербурхъ, и онъ не оставитъ впредь отвѣтствовать по силѣ присланной къ нему записки, которая въ Москвѣ чужестраннымъ министрамъ дана; что Пруской министръ при Саксонскомъ Дворѣ Фосъ, для своихъ домашнихъ дѣлъ, въ Берлинъ пріѣхалъ; что онъ о Прускихъ доходахъ и расходахъ 2 табели получилъ и при надежной оказіи пришлетъ.

Графъ Головкинъ въ реляціи № 91 пишетъ, что провинція Гроппиская требуетъ принца штатгалтера, чтобъ самъ къ нимъ пріѣхалъ (понеже посланные отъ него комисары по нынѣ ничего учредить не могли), и онъ намѣренъ изъ Ло туда ѣхать; что въ газетахъ Голандскихъ наполнено Шведскими декларациями, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ рефлексій, по требованію Шведскихъ партизановъ напечатано, и для того проситъ наставленія, не повелѣно ли будетъ ему на супротивныя контрадекларації въ газеты вести съ служащими къ тому потребными наставленіями.

Князь Голицынъ пишетъ, что въ Гамбургъ пріѣхалъ 23 Октября Датской министръ Розенкранцъ, которой въ Берлинъ опредѣленъ.

Съ почты 6 Ноября.

Шереръ пишетъ о пріѣздѣ въ Данцигъ Шведскаго капитана Бетихера, съ 2 унтеръ-офицерами, которой для новаго Спенскаго полку намѣренъ вербовать людей; только не слышно, чтобъ отъ магистрата позволеніе было дано; что камергеръ и комисаръ Саксонской Унругъ изъ Дрездена возвратился, и впрочемъ обстоитъ все тихо.

Гросъ пишетъ о пріѣздѣ въ Берлинъ Датскаго посланника Розенкранца, и онъ навѣдываться не преминетъ, не поручена ли ему комисія о томъ разглашенномъ слухѣ, будто Данія къ Пруско-Шведскому трактату приступила; что чрезъ частые переѣзды курьеровъ Французскихъ въ Швецію Гросъ разсуждаетъ, что Франція и Прусія ихъ партію въ Швеціи ободряютъ въ разсужденіи вторичной деклараціи съ Россійской стороны, и Валори отзывался, что-де, по смерти короля Шведскаго, власть его наслѣдника немножко распространится; что графъ Подевильсъ поѣхалъ въ купленныя свои деревни за 60 т. талеровъ, на 10 дней.

Ланчинской доноситъ о приходѣ къ нему Бѣлозерскаго полку провіантскихъ дѣлъ подъячаго Сѣпникова, которой при проходѣ корпуса чрезъ Польшу въ почное время будто заблудилъ и пришолъ въ Прускую землю, гдѣ взятъ былъ подъ караулъ, и допрашиванъ, что не шпіонъ ли, и отосланъ въ Кенигсбергъ, а оттуда въ Бартекъ, гдѣ содержался скованъ, и нашелъ способъ уйти въ Польшу, и оттуда прошелъ въ Вѣну. Онаго подъячаго Ланчинской послалъ въ Токай къ курьеру Жолобову, дабы при себѣ его содержалъ, и при случаѣ посылки въ Россію отправилъ; что для поминовенія цесаря Карла VI, императрица въ Капуцинскую церковь, гдѣ онъ погребенъ, пріѣзжать изволила, и что по обычаю Католицкой церкви, празднованъ день священства кардинала и архіепископа Вѣнскаго Колонича, которому минуло 50 лѣтъ, какъ въ священники посвященъ; ихъ императорскія величества пріѣзжали для того въ соборную церковь Святаго Стефана, и что послѣ обѣда на охоту ѣздить изволили.

Графъ Чернышевъ пишетъ, въ реляціи № 60, что при свиданіяхъ его съ дюками Бетфортомъ и Нейкастелемъ они оба ему отзывались о совершенномъ удовольствіи Аглинскаго Двора по притчинѣ держаннаго въ Москвѣ 25 Августа Совѣта, и о принятой дефинитивной резолюціи о Шведскихъ дѣлахъ, на что графъ Чернышевъ за невѣдѣніемъ о сей матеріи ничего отвѣтствовать не могъ, только напамятовалъ, чтобъ къ заключенному съ Вѣнскимъ Дворомъ трактату и по учиненному призыву обѣихъ императорскихъ Дворовъ Аглинской король приступилъ, на что отъ дюка Нейкастеля въ прежней силѣ отвѣтъ получилъ; что по дѣлу Нарвскаго корабля «Провиденція», онъ вновь у министерства домогательство производилъ и президенту королевскаго Совѣта дюку Дорсету говорилъ, которые обѣщали окончаніе учинить; также и компаніи Аглинской, торгующей въ Россіи, говорилъ, чтобъ они за симъ дѣломъ, какъ за своимъ собственнымъ, ходили и о прекращеніи домогались; что парламентское засѣданіе 16 Ноября начаться имѣетъ.

Корфъ въ реляціи № 66 пишетъ, что ратификація трактата дружбы между Даніею и Швеціею уже чрезъ недѣлю какъ размѣнена, и для того Шведской министръ баронъ Флемингъ своего секретаря въ Стокгольмъ отправилъ, а разглашаетъ, будто для поправленія его здоровья онъ къ себѣ въ деревню поѣхалъ; что король Датской честь учинилъ Аглинскому министру Титлею у него отобѣдать въ его загородномъ домѣ, возвращаясь съ охоты со всею свитою; что Голстинскіе принцы ихъ домовъ Сундербургской, Гликсбургской и Плепской, въ Копенгагенъ пріѣхали, для присутствія на юбилеѣ, которой начнется 17 Октября, и что они не къ королевскому, но къ гофмаршальскому столу приглашены были, и что для предсѣданія мѣстъ съ принцомъ Гилдсбургаузеномъ и съ ними ничего еще не распоряжено.

Ржичевской при реляціи своей № 50 прислалъ копіи съ писемъ гетмана Потоцкаго къ королю и графу Брилю, въ которыхъ проситъ его величества о пріѣздѣ въ Польшу для возстановленія добраго порядка и правосудія; также прислалъ письмо графа Малаховскаго къ нему писанное

и притомъ упоминаетъ, что по разорваномъ коронномъ трибуналѣ въ Петеркау (до Радомской комисіи, которая будетъ въ будущемъ году въ Маіѣ мѣсяцѣ) хотя и чаятельно все тихо и спокойно останется, однако жъ королевское присутствіе для успокоенія (до помянутой комисіи) между фамиліями ссоры, необходимо нужно, инако же до такихъ досадительствъ и до конфедераціи дойти имѣетъ; что примасъ-регни изъ Рима дипломъ получилъ, и нынѣ свою власть употреблять начинаетъ. Ржичевской намѣренъ съ симъ его достоинствомъ поздравить, дабы его со временемъ къ интересамъ Ея Императорскаго Величества склонить.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ, что онъ по указу объявилъ Лифляндцамъ и Эстляндцамъ, которые просили о продолженіи службы своей позволенія, чтобъ тамъ остаться, не въ образецъ другимъ.

Съ почты 9 Ноября.

Фельдмаршалъ графъ Леси пишетъ, что въ Ригу прибыли Шведской министръ Грейфенгеймъ 28, а Гвидикенсъ 29 Октября, и вскорѣ 1-й въ Питербурхъ отъѣхать имѣетъ, а 2-й чрезъ Питербурхъ въ Москву.

Гросъ пишетъ, что король въ Берлинъ пріѣзжалъ для принятія на аудіенцію Датскаго посланника Розенкранца, что сей министръ никакихъ комисій о негоціаціяхъ не имѣетъ и также отрицается невѣдѣніемъ, что его Дворъ къ Пруско-Шведскому трактату приступилъ; Гросу знать дано, будто отправляемому въ Данію министромъ Фосу въ инструкціи повелѣно предлагать Датскому Двору взаимную гарантію земель, еже до нынѣ Данія отрицалась за завоеваніемъ Силезіи.

Графъ Головкинъ пишетъ, что Аглинской министръ Голдернесъ предлагалъ въ Голандіи мнѣнія своего Двора, понеже Франція всячески старается партію свою приумножить въ Германіи, на что и съ своей стороны потомужъ учинить хочетъ, еже и съ Голандской стороны склонны, къ чему намѣрены съ Вѣнскимъ Дворомъ сношенія имѣть.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ, что, по представленію вице-канцлера Водзжицкаго о бывшихъ безпорядкахъ въ Петеркау, король намѣренъ писать съ увѣщаніемъ къ коронному гетману Потоцкому и къ воеводѣ Русскому князю Черторижскому, чтобъ имѣющіяся несогласія прекратили. Оной Водзжицкой чаетъ, что сіи грамоты будутъ имѣть хорошій успѣхъ; а графъ Кейзерлингъ извѣстенъ, что будто уже и негоціація между обоими партіями въ дѣйство производится, и что доброй успѣхъ ожидается, по меньшой мѣрѣ, трибуналъ къ состоятельству привести, и что сколь скоро король о согласіи надежно увѣдомится, то безъ сумнѣнія въ Фрауштатъ поѣдетъ для изданія изъ сенатусъ-консиліума новыхъ универсаловъ о опредѣленіи трибунальнаго суда.

Графъ Бестужевъ доноситъ, что онъ грамоту Ея Императорскаго Величества на Ахенской миръ отвѣтную цесаревѣ на аудіенціи поднесъ; что Брейтлакъ посланъ отъ императора къ Саксенъ-Готскому и Саксенъ-Кобургскому Дворамъ, съ актомъ соглашенія о тутелѣ герцога Саксенъ-Веймарскаго, и что чрезъ 6 недѣль назадъ дожидается; что Венеціанской новой посолъ Тронъ въ Вѣну пріѣхалъ, и что курьеръ Бернесовъ изъ Москвы пріѣхалъ.

Шереръ пишетъ, что присланные къ нему три ящика съ сервизомъ серебрянымъ въ Вѣну къ послу Бестужеву съ фурманщикомъ послалъ, и что за сей провозъ и издержки заплатилъ 262 гульдена Прускихъ; что о Шведскомъ наборѣ людей въ Данцигѣ онъ не слыхалъ успѣха, по притчинѣ Прускихъ офицеровъ, которые тамошней наборъ давно себѣ доставили.

Графъ Чернышевъ въ реляціи № 61 доноситъ, что онъ Бузинелу объявилъ содержаніе дѣла о арестованныхъ въ Ригѣ товарѣхъ Скіятиля, и что дюку Нейкастелю вручилъ грамоту Ея Императорскаго Величества отвѣтную о разрѣшеніи отъ бремени принцесы Вальской, и при семъ случаѣ дюкъ Нейкастель ему знать далъ, что дѣло о приступленіи къ трактату съ Вѣнскимъ Дворомъ для принятія дефинитивной резолюціи находится въ королевскомъ Совѣтѣ, и что онъ ласкаетъ себя надеждою, что вскорѣ къ удовольствію обѣихъ императорск къ Дворовъ

окончается, и по томъ ему Чернышеву отвѣтъ учиненъ будетъ; и при томъ дюкъ Нейкастель присовокупилъ, что онъ желаетъ и надѣется, что Ея Императорское Величество уже довольна быть изволитъ тѣмъ ихъ отвѣтомъ, для того, что Аглинской Дворъ, по внутреннимъ своимъ обстоятельствамъ, подлинно не въ состояніи инако разсуждать и принять вновь на себя другія обязательства, развѣ симъ приступленіемъ только подтвердитъ тѣ, кои съ обѣими императорскими Дворами уже имѣетъ, чтобъ оныя въ своемъ существѣ и силѣ оставить, какъ оныя нынѣ состоятъ, поставляя оныя обязательства за довольно достаточныя. Въ такой же силѣ дюкъ Нейкастель отозвался и къ графу Ришекуру, а въ заключеніи обѣимъ сказалъ, что они за подлинно надѣются, что и Голандія безъ отлагательства ихъ Двору послѣдуетъ, и къ оному трактату приступитъ, когда къ тому приглашена будетъ, отъ чего бы-де и Дрезденской Дворъ не уклонился, ежели бъ ему надлежащія дружескія и серьозныя представленія учинены были.

Съ почты 13 Ноября.

Гросъ пишетъ, что при бывшей аудіенціи Датскаго посланника, король съ нимъ ни о чемъ не говорилъ, развѣ о его поѣздкѣ, и что онъ еще и съ министрами никакихъ конференцій не имѣлъ. Что порутчикъ Таубе вновь Гроса просилъ о заступленіи, чтобъ ему вспоможеніе учинилъ въ доставленіи ему абшида, и для того Гросъ проситъ указа, какъ ему поступать; что 28 Октября праздновалъ день рожденія владѣтельной королевы, къ которому и Гросъ приглашенъ.

Князь Голицынъ пишетъ, что графъ Линаръ въ Гамбургъ пріѣхалъ, и у него въ домѣ былъ, а 24 Октября въ Берлинъ отъѣхалъ.

Графъ Чернышевъ доноситъ, что Французской повѣренной въ дѣлахъ Дюранъ у короля и фамиліи отпускъ свой имѣлъ и нынѣ отъѣзжаетъ въ Голандію, дабы до пріѣзда Французскаго министра тамъ дѣла исправлялъ; что слухъ г Лондонѣ не безъ подлинности обносится, что

король будущею весною, какъ скоро возможно, по распущеніи парламента въ Ганноверъ поѣдетъ.

Онъ же въ реляціи своей № 63 отъ 13 Октября предварительно доноситъ, что дюкъ Нейкастель ему и графу Ришекуру сообщилъ проэктъ, по которому Аглинской Дворъ приступить намѣренъ къ трактату Ея Императорскаго Величества съ Вѣнскимъ Дворомъ, и притомъ въ крайнѣйшей откровенности далъ копію съ секретной декларації, каковую по приступленію оной Дворъ, чрезъ министровъ своихъ въ Вѣнѣ, и при Дворѣ Ея Императорскаго Величества учинить имѣетъ; что оной проэктъ и копію съ декларації на будущей почтѣ прислать не оставитъ, равномѣрно какъ и о имѣвшемъ разговорѣ сего дюка съ нимъ Чернышевымъ и графомъ Ришекуромъ донесетъ; и что онъ съ отправляемымъ въ Вѣну курьеромъ, чрезъ посла Бестужева, пришлетъ съ сихъ депешей дубликаты.

Съ почты 15 Ноября.

Гросъ пишетъ, что Амонъ еще непремѣнно въ Потсдамѣ живетъ, а слухъ о его опредѣленіи ко Двору Ея Императорскаго Величества нынѣ пересталъ; что пріѣхавшій изъ Саксонской службы Лифлянецъ Будбергъ хотѣлъ было видѣть на парадѣ Прускія экзерциціи Берлинскаго гарнизона, токмо ему отъ маіоровъ знать дано, что король не повелѣлъ никакихъ чужестранныхъ офицеровъ къ параду допускать, и что тоже случилось съ другимъ Саксонскимъ офицеромъ, которой чрезъ Потсдамъ проѣзжать хотѣлъ, котораго вкругъ города, а не чрезъ оной провести велѣно. Гросъ пишетъ, что изъ сего видѣть можно, сколь далеко идетъ Пруская жалузія.

Шереръ пишетъ о пріѣздѣ Пфальцскаго посланника Бекерса, которой для заключенія по конвенціи съ княземъ Радзивиломъ туды пріѣхалъ; что Шведской капитанъ просилъ у магистрата позволенія, чтобъ съ барабашнымъ боемъ публично могъ набирать рекрутъ, въ чемъ ему отказано; понеже-де никому такого позволенія не давано, а ежели хочетъ подъ рукою людей набирать,

и въ томъ ему не запрещается. Оной капитанъ не болѣе 4 Прускихъ гульденовъ въ задатокъ даетъ, и по нынѣ только 6 человѣкъ набралъ. Что находящіеся въ Данцигѣ магнаты получили извѣстіе, что 10 миль за Каменцомъ-Подольскимъ жестокая моровая язва между людьми обращается.

Ржичевской доноситъ, что король къ знатнымъ фамиліямъ, между собою поссорившимися, писалъ, дабы они въ согласіе приведены были, и что канцлеръ графъ Малаховской чрезъ штафетъ въ Дрезденъ позванъ, куды онъ на почтѣ и поѣхалъ.

Корфъ пишетъ, что торжество юбелея, въ память трехъ-сотняго королевской фамиліи изъ дому Олденбургскаго правленія, богато при Дворѣ чрезъ 3 дня праздновано было, къ чему и иностранные министры имянно приглашены были. При семъ торжествѣ король пожаловалъ кавалерію Слона принцу Сундебургскому, да 12 человѣкамъ Данеброгскаго ордена, также многія персоны въ тайные совѣтники пожалованы; еще жъ въ генералъ-лейтенанты герцогъ Гликсбургской пожалованъ и 6 генералъ-маіоровъ учинены. Во флотѣ также перемѣна чиновъ была. При столѣ раздавано было по 3 медали серебряныхъ. При семъ же случаѣ король новую кирку заложилъ и самъ первой камень во основаніе положить изволилъ; для народа нѣсколько тысячь жетоновъ брасано было.

Ланчинской рекомендовалъ въ милостивое призрѣніе Ея Императорскаго Величества Чернева и Барсукова, которые, въ небытность дворянъ посольства, при послѣ находились и принуждены были на платье нѣкоторыя издержки учинить.

Графъ Чернышевъ, въ реляціи № 65, пространно доноситъ о имѣвшей обще съ Ришекуромъ конференціи у дюка Нейкастеля и притомъ прислалъ копію съ акта приступленія Аглинскаго Двора, которымъ намѣренъ къ трактату съ Вѣнскимъ Дворомъ приступить; также копію съ деклараціи секретной, которую Англія при здѣшнемъ и Вѣнскомъ Дворѣ учинитъ, на сообщенные сепаратные и секретные артикулы тогожъ трактата, ко-

торою декларацією имянно отпирается приступить къ онымъ сепаратнымъ и секретнымъ артикуламъ за имѣющеюся гарантіею Шлезвика Датскому королю и Силезіи Прускому королю, и что для заключенія акта приступленія къ главному трактату, полная мочь къ Аглинскому министру въ Вѣну уже послана 17 Октября, и чтобъ для сего заключенія была дана полная мочь послу графу Бестужеву, и чтобъ-де къ семужъ приступленію призывать Голандію и короля Польскаго, какъ курфистра Саксонскаго.

Съ почты 20 Ноября.

Гросъ доноситъ, что присланная къ нему при указѣ копія съ заключенной конвенціи въ Стокгольмѣ между Прускимъ и Шведскимъ Дворами нашлась ошибкою; ибо надлежало было прислать ту, которую Панинъ ему уже сообщилъ въ Августѣ мѣсяцѣ, однакожъ со всѣмъ тѣмъ по его развѣдываніямъ, онъ ни ту, ни другую за подлинныя поставить не можетъ; понеже какъ онъ самъ, такъ Билау и цесарской министръ ничего провѣдать не могли.

Графъ Кейзерлингъ въ реляціи № 56 доноситъ о проѣздѣ чрезъ Дрезденъ канцлера графа Малаховскаго къ королю въ Губертсбурхъ, и что онъ съ нимъ разговаривалъ о несогласіяхъ фамилій Потоцкихъ съ Черторижскими, и что Малаховской разсуждалъ пріѣздъ королевской въ Польшу весною весьма нужнымъ, прежде начатія Радомской комисіи въ Маіѣ мѣсяцѣ, а до тѣхъ-де поръ все тихо пребудетъ, и тогда его величество можетъ обычайною милостію примирить сіи фамиліи. Графъ Кейзерлингъ надѣется, что король по тому поступить изволитъ и для того изготовленные универзалы къ съѣзду коронному Трибуналу въ Петеркау оставлены, чтобъ вящаго неудовольства симъ фамиліямъ не учинить.

Корфъ пишетъ, что сестра королевская или уже герцогиня Гильдбургаузенская, съ мужемъ своимъ изъ Копенгагена выѣхали 24 Октября, и кромѣ имѣвшаго своего ординарнаго штата людей (и фрейлены Дпве одной) никого

не было въ провожаніи, которая фрейлена при ея высочествѣ и останется, а протчіе назадъ возвратятся изъ Алтоны, а до онаго мѣста поварня и погребъ королевской слѣдовать имѣютъ; что король сверхъ ординарнаго приданова опредѣлилъ сестрѣ своей по 10 т. ефимковъ на игру, а королева-мать дочери своей подарила складень бриліантовой во 100 т. ефимковъ и всю свою гардеробу; что братъ сего герцога съ нимижъ поѣхалъ, не принявъ жалованную ему роту, а испрошенной полкъ въ арміи получить не могъ; что какъ герцогъ, такъ и братъ его, склонились при отъѣздѣ своемъ иностраннымъ министрамъ визиты отдать и взаимно отъ нихъ получили.

Графъ Головкинъ пишетъ, что у него статгалтеръ ужиналъ, и съ великимъ благодареніемъ и высокопочитаніемъ къ Ея Императорскому Величеству отзывался, за увольненіе Лифляндцовъ быть въ Голандской службѣ.

Графъ Чернышевъ пишетъ, что король изъ Кензингтона въ Сенжемесъ 28 Октября перейдетъ, и Парламентъ отворится 16 Ноября.

Съ почты 22 Ноября.

Шереръ доноситъ, что Пфальцской посланникъ, окончавъ съ Радзивиломъ по конвенціи дѣла сихъ домовъ, разъѣхались; что изъ Кенигсберга вѣдомость получена, что тамъ фельдмаршалъ герцогъ Голстейнъ-Бекской въ самое время, какъ онъ въ Берлинъ отъѣхать хотѣлъ, скоропостижно умеръ.

Гросъ пишетъ, что, по возвратѣ Валори изъ Потсдама, онъ отправилъ курьера въ Парижъ, и что по слухамъ будто сіе отправленіе учинено въ пользу Валори; понеже Дворъ его смѣнить хотѣлъ, а король Пруской желаетъ, чтобъ онъ при немъ оставленъ былъ; что король въ Берлинъ ожидается, чаятельно для проѣзда въ Саксонію Шведскаго министра Гепкина, чтобъ его видѣть; что на представленія Цесарскаго министра о Силезскихъ долгахъ, отвѣтствовано: что велѣно быть графу Минхау, и потомъ сіе дѣло разсмотрѣно будетъ, а между тѣмъ король-де удивляется, что Вѣнской Дворъ о семъ дѣлѣ съ

горячестію домогается, а о гарантіи Силезіи въ имперіи по обязательству своему не домогается, изъ чего явствуетъ, что Пруской Дворъ сею недоставленною гарантіею извиняться намѣренъ; что изъ Берлина недавно на нѣсколько судахъ отправлено въ Силезію новопостроенныя провіантскія тѣлеги, дабы на тамошнихъ границахъ всегда въ готовности быть; что по умершемъ въ Кенигсбергѣ фельдмаршалѣ Голстейнъ-Бекскомъ и губернаторѣ Берлинскомъ Дворъ надѣвать намѣренъ трауръ на нѣсколько дней.

Корфъ пишетъ, что Шведской комисіонъ-секретарь 27 Октября изъ Стокгольма возвратился, чаятельно съ ратификаціею на возобновленной Даніи съ Швеціею трактатъ.

Графъ Головкинъ пишетъ, что онъ вновь министрамъ предлагалъ о платежѣ субсидныхъ денегъ, и они съ сожалѣніемъ отвѣтствовали, что сколь скоро доходы поправятся, то всеконечно выплатятъ.

Ржичевской въ реляціи № 52 доноситъ, что въ слѣдствіе учиненнаго ему объявленія отъ Понятовскаго, будто въ Польшѣ живутъ нѣкоторые люди отъ Швеціи для произведенія интригъ, и онъ о томъ доносилъ въ реляціи своей № 49, по развѣдыванію Ржичевскаго ничего позитивнаго не нашлось, и нынѣ самъ Понятовской къ нему отзывался, что онъ по конъюнктурамъ только о томъ догадывался. Что къ Ржичевскому князь Радзивилъ, великой гетманъ Литовской, присылалъ полковника Вережчинскаго, которой ему сказывалъ, что великій гетманъ всячески старается, дабы въ Литвѣ покой содержался; однакоже-де во время трибунальнаго суда, въ самой судебной палатѣ, другъ другу пощечины давали; что въ Польшѣ слухъ носится, будто маршалъ графъ-де Саксъ изъ Франціи опять въ Дрезденъ пріѣдетъ. Ржичевской съ симъ полковникомъ послалъ князю Радзивилу мѣхъ соболей въ подарокъ.

Съ почты 27 Ноября.

Гросъ подтверждаетъ, что предъявленной отъ Папина и въ Берлинѣ будто заключенной въ Іюлѣ мѣсяцѣ трак-

татъ между Швеціею, Пруссіею и Франціею, весьма не основательный; равномѣрно какъ и заключенной будто четвертной союзъ съ Саксонскимъ Дворомъ, почитаетъ за подложныя піэсы, которыя въ Стокгольмѣ вымышлены, и для поссориванія Россіи съ ея союзниками, хотя на время, Панину подъ рукою даны.

Графъ Чернышевъ пишетъ, что Капъ-Бретонъ Французамъ дѣйствительно отданъ, и какъ губернаторъ оттуда, такъ и бывшіе во Франціи въ аманатахъ графъ Сюсексъ и лордъ Каткартъ въ Англію возвратились.

Съ почты 1 Декабря.

Гросъ доноситъ, что по его прошенію пріятель его сондировалъ Вулфенстирну о подлинности заключенной конвенціи въ Февралѣ мѣсяцѣ 1749 года; на что въ отвѣтъ отъ него сказано: что онъ можетъ съ присягою увѣрить, что сего года никакихъ трактатовъ и конвенцій съ Прускимъ Дворомъ не учинено и ему не извѣстно, а сколько онъ знаетъ, что кромѣ трактата 1747 года никакихъ обязательствъ болѣе нѣтъ. Гросъ разсуждаетъ, что ежели симъ словамъ Вулфенштирны вѣру дать можно, то всѣ сообщенныя Панину конвенціи должно признавать за подложныя, о чемъ онъ не оставилъ о вышеписанномъ и о прочихъ его рефлексіяхъ Панину сообщить, дабы онъ старался провѣдать въ самомъ дѣлѣ, обманывалиль его такими подложными конфиденціями, какъ о томъ справедливое подозрѣніе имѣть возможно *); что онъ Гросъ чрезъ надежной каналъ вѣдаетъ, что Прускій Дворъ, въ своемъ представленіи, чтобъ Валори былъ оставленъ въ Берлинѣ, не предуспѣлъ; понеже генералъ-маіоръ лордъ Тирконель, Ирландецъ, на Валори мѣсто отъ Франціи назначенъ; однакожъ прежде весны въ Берлинъ не пріѣдетъ.

Князь Голицынъ при письмѣ своемъ къ канцлеру прислалъ щотъ Генисона, которымъ онъ требуетъ заплаты за издержанныя отъ него собственныя деньги; также жало-

*) Сія реляція Гросова № 81 отъ 14 (25) Ноября.

ванья своего, по день полученія абшида своего, которыхъ денегъ учинитъ 350 марковъ.

Шереръ пишетъ, что бывшіе въ Данцигѣ комисары для разобранія споровъ магистрата съ мѣщанствомъ, окончавъ, въ Дрезденъ поѣхали, и при отъѣздѣ ихъ Варминскому епископу отъ магистрата и всѣхъ трехъ чиновъ подарено 4000 червонныхъ, а надворному совѣтнику Лейбницу 2000 червонныхъ и нѣсколько ихъ служителямъ дано. Притомъ же постановлено, что по окончаніи дѣла королю въ подарокъ поднести 400 т. гульденовъ, а понеже толикаго числа въ городской казнѣ денегъ нѣтъ, то намѣрены въ Голандіи занять; однакожъ въ томъ многія затрудненія находятся, потому, что старые долги Голландцамъ еще не заплачены; что падежъ рогатаго скота сильно какъ въ королевской, такъ и въ Польской Прусіи продолжается; также и около города Данцига и въ предмѣстіяхъ множество скота падетъ.

Графъ Бестужевъ и Ланчинской доносятъ, что сверхъ предъявленныхъ отъ нихъ прежде сего явившихся дезертировъ, нынѣ вновь 19 человѣкъ къ нимъ прислано, съ которыхъ допросы прислали, и требуютъ какимъ образомъ повелѣно будетъ ихъ въ Россію доставить, а изъ сихъ явившихся дезертировъ одинъ опять ушолъ. Къ тому жъ представляютъ, понеже Цесарской Дворъ скучаетъ платежемъ на содержаніе сихъ дезертировъ, не повелѣно-ль будетъ симъ дезертирамъ въ службѣ Цесарской остаться.

Графъ Головкинъ доноситъ, что онъ по силѣ указа князя Голицына графу Кауницу, въ проѣздъ его чрезъ Голандію, представитъ, а ежели онъ въ Гагу не заѣдетъ, то къ нему на дорогу вышлетъ, а чтобъ Голицынъ искусно въ дорогу пріуготовлялся, о томъ ему объявилъ.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ о пріѣздѣ Малаховскаго, чрезъ котораго король, совершенно извѣстяся о произшедшихъ несогласіяхъ между фамиліями въ Польшѣ, намѣреніе принялъ весною благовремянно въ Польшу ѣхать, куды Малаховской уже и отправился, дабы въ Републикѣ старался между тѣмъ покой соблюсти; что въ Дрезденѣ вѣдомость имѣется, что между Францією,

Гишпаніею, Неаполемъ и Сардиніею и нѣкоторыми небольшими областьми въ Италіи новой союзъ производится, чтобъ другъ другу нынѣшнія владѣнія гарантировать, а можетъ быть и то, чтобъ еще при добромъ случаѣ и новыя пріобрѣсти.

Ржичевской въ реляціи № 53-й прислалъ оригинальное письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ графини Потоцкой, которымъ она благодаритъ Ея Величество за подарокъ собольева мѣха, чрезъ Ржичевскаго учиненнаго; что Польской Дворъ уже средства и способы принялъ, которыми бы внутреннія несогласія прекратить, и озлобленныя другъ на друга персоны до пріѣзду королевскаго въ Польшу (которой чаятельно къ Пасхѣ прибыть изволитъ) чрезъ разныя внушенія успокоить, а между тѣмъ подлинное извѣстіе есть, что король, по пріѣздѣ своемъ въ Польшу, намѣренъ сенатусъ-консиліумъ созвать и въ ономъ совѣтовать, какимъ образомъ извѣстныя ссоры прекратить, и какъ бы прежніе коронные трибунальные суды опять въ прежнее состояніе и силу привести можно было *).

При сей же реляціи прислалъ копіи съ писемъ великаго гетмана Потоцкаго къ вице-канцлеру Воджидскому, также сего послѣдняго къ великому маршалу графу Белинскому и его къ нему отвѣтное, которыя письма заслуживаютъ атенціи. Ещежъ прислалъ отвѣтное письмо къ нему отъ примаса-регни, въ которомъ онъ свои добрые сентименты къ Ея Императорскому Величеству представилъ.

Ржичевской описываетъ его персону, что онъ по первенству власти всегда и во всѣхъ случаяхъ потребенъ, что онъ въ разумѣ и искуствѣ съ прежнимъ примасомъ ровенъ, только нестолько богатъ, и такихъ маетностей не имѣетъ, и что при нынѣшнихъ несогласіяхъ фамилій неутраленъ, дабы такимъ образомъ обѣ партіи лучше

---

*) О семъ Функъ здѣсь 4 Декабря сообщилъ, что король намѣренъ сенатусъ-консиліумъ созвать, и что можетъ быть, для подтвержденія присовѣтуемыхъ на оныхъ мѣръ, чрезвычайной сеймъ назначитъ.

къ справедливости преклонить могъ; что воевода Краковской и коронной напольной гетманъ графъ Брапицкой и его тесть воевода Мазовецкой, графъ Понятовской, поручили Ржичевскому за подарки соболей Ея Императорскому Величеству благодареніе учинить; что въ Подоліи и тамошнихъ околичностяхъ, а имянно въ Могилевѣ, прилипчивая болѣзнь оказалась, чего ради тѣ мѣста и сообщенія съ ними заперты *).

Графъ Чернышевъ въ реляціи № 67 отъ 3 Ноября пространно описываетъ, какимъ образомъ дюкъ Нейкастель у графа Ришекура навѣдывался, въ какой конексіи Цесарской Дворъ съ главнѣйшими Римской имперіи членами находится и проч. и на сіе требованіе дюка Нейкастеля графъ Ришекуръ, получа отвѣтъ отъ своего Двора, ему изъяснился съ требованіемъ, чтобъ Англія, по примѣру Французскаго Двора, нѣкоторыхъ Имперскихъ членовъ деньгами къ себѣ привлечь, а особливо курфистрамъ Саксонскому и Келенскому субсидіи давать намѣреніе приняла, понеже-де сіи послѣдніе склонности болѣе являютъ Аглинскія субсидіи принять, нежели Французскія, а особливо для утвержденія тишины въ Европѣ Англія бы Ея Императорскому Величеству Всероссійской субсидіи давала же за содержаніе (во всякой къ походу готовности) въ Лифляндіи знатнаго корпуса войскъ. Потомъ графъ Ришекуръ о нынѣшнемъ состояніи войскъ цесаревы объявилъ, которыхъ непремѣнно въ комплектѣ содержать намѣрено, а имянно: въ наслѣдныхъ земляхъ 108 т. человѣкъ, въ Италіи 24 т. человѣкъ, во Фландріи 24 т. человѣкъ, итого регулярныхъ 156 т. человѣкъ, да національныхъ разныхъ до 20 т. человѣкъ. Дюкъ Нейкастель, выслушавъ сіе, принялъ къ королю на допошеніе, а при томъ собственнымъ разсужденіемъ своимъ сказалъ, что Англія въ мирное время, какъ всѣмъ извѣстно, субсидіи никому не даетъ, а чтобъ Ея Императорскому Величеству Всероссійской субсидіи давать, о томъ они никогда не мыслили, и имъ никакого вну-

*) О семъ писалъ генералъ Леонтьевъ изъ Кіева, которое извѣстіе нынѣ Ржичевской подтверждаетъ.

шенія учинено не было. Что Саксонской министръ графъ Флемингъ также сильныя домогательства у дюка Нейкастеля чинитъ, чтобъ и его Двору субсидіи даны были вмѣсто Французскихъ, и чтобъ не допустили возобновить Саксонію съ Франціею субсиднаго трактата, отъ которой получаютъ на годъ по 200 т. червонныхъ, говоря безъ закрытія, что Саксонія не можетъ пробыть безъ полученія отъ кого нибудь субсидіи, и что имъ пріятнѣе бы было отъ Англіи, нежели отъ Франціи получать. Сіи домогательства графа Флеминга какъ Ришекуръ, такъ и Чернышевъ, стараются подкрѣплять, дабы чрезъ то Саксонію вырвать изъ рукъ Французскихъ, и тѣмъ со временемъ учинить полезное для обѣихъ императорскихъ Дворовъ и ихъ союзниковъ, къ чему и дюкъ согласовался, только сказалъ, что не отъ него одного зависитъ сіе дѣло: надлежитъ съ совѣту другихъ министровъ, что до дачи субсидіевъ касается, чтобъ ихъ къ тому же мнѣнію склонить. Что графъ Ришекуръ сообщилъ дюку Нейкастелю проэктъ, на какомъ основаніи Вѣнской Дворъ желаетъ, чтобъ Англія къ трактату 1746 года приступить имѣла, съ онаго проэкта прислалъ копію, которой почти совсѣмъ сходенъ съ тѣмъ, которой отъ Англіи предложенъ. Дюкъ Пейкастель съ немалымъ удовольствіемъ о томъ увѣдомился и обнадежилъ, что Дворъ его никакого затрудненія потому не окажетъ совершить сіе приступленіе, толькобъ зналъ, на которомъ изъ сихъ двухъ проэктовъ Ея Императорское Величество Всероссійская заключеніе имѣть соизволила. Онъ же дюкъ сказывалъ графу Чернышеву, что и Голандской статгалтеръ желалъ знать, на какомъ основаніи Англія желаетъ, чтобъ и республика Голандская къ семужъ трактату приступила, понеже-де они съ Россіею не имѣютъ союза; на что отъ него отвѣтствовано, чтобъ съ Голандской стороны учиненъ былъ проэктъ, изобразя, какимъ образомъ хотятъ приступить и на какомъ основаніи обязательства на себя принять желаютъ, дабы симъ способомъ могли заключить съ Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійско новой оборонительный союзъ.

Онъ же дюкъ Чернышеву и Флемингу отзывался, что

онъ посторонне и вѣрнымъ каналомъ вторительно увѣдомился, что Французской посолъ де-Залеръ Отоманскую Порту уговорить прилѣжно старается, дабы она искала съ Польскою републикою заключить новой союзъ, въ которомъ бы постановлено было, чтобъ никакія чужестранныя войска, ни подъ какимъ видомъ, чрезъ Польшу проходить и въ области сего королевства вступать не имѣли, не получа о томъ напередъ позволенія, и чтобъ сей союзъ ни съ королемъ однимъ, но со всею Републикою на сеймѣ собранною заключенъ былъ.

Съ почты 5 Декабря.

Гросъ пишетъ, что подпрапорщикъ Бринкенъ, родомъ Лифлянецъ, арестованъ, затѣмъ, что онъ абшида своего просилъ, и для того Гросъ требуетъ наставленія, какъ ему въ подобныхъ случаяхъ въ пользу подданныхъ Ея Императорскаго Величества поступать; что король ожидается въ Берлинъ для зимнихъ забавъ, гдѣ 2 мѣсяца намѣренъ прожить.

Графъ Головкинъ доноситъ, что Датской министръ Денъ объявилъ депутатамъ статскимъ, что король его для содержанія тишины въ Сѣверѣ возобновилъ на 15 лѣтъ трактатъ съ Швеціею, толькобъ сіе содержано было въ секретѣ; на что ему отвѣтствовали, что о семъ они удивляются, понеже о семъ возобновленіи давно всѣмъ извѣстно; что Шведской посланникъ о семъ дѣлѣ указа еще отъ своего Двора не получалъ.

Съ почты 6 Декабря.

Шереръ доноситъ о проѣздѣ чрезъ Данцигъ двухъ Россійскихъ унтеръ-офицеровъ гвардіи въ Копенгагенъ; послѣ чего въ городѣ слухъ произшелъ, что они много денегъ съ собою везли, сіе къ разнымъ разсужденіямъ поводъ подало.

Гросъ подтвердительно доноситъ, что и Сасконской министръ чрезъ разные надежные каналы о присланныхъ къ нему отсюда въ копіяхъ трактатахъ освѣдомлялся и нашелъ, что кромѣ заключеннаго въ Швеціи

1747 году и потомъ исполнительной конвенціи ничего не заключено, и для того разсуждаетъ, что и присланныя отъ Панина извѣстія о трактатахъ суть вымышленныя для обманства въ Швеціи, о чемъ онъ и къ графу Кейзерлингу писалъ, что надлежитъ до Дрезденскаго Двора; что 19 Ноября король пожаловалъ кавалерію Чернаго Орла фельдмаршалу Кейту и его назначилъ губернаторомъ Берлинскимъ, на мѣсто умершаго фельдмаршала принца Голстеинъ-Бекскаго; что полкъ сего послѣдняго еще никому не отданъ, и для того думаютъ, что оной полкъ данъ будетъ генералу графу Шуленбергу, которой изъ Сардинской службы въ Прускую вступитъ.

Графъ Бестужевъ испрашиваетъ указа, какъ ему поступить съ визитою съ кардиналомъ и епископомъ Вѣнскимъ; понеже онъ какъ у себя въ домѣ большое мѣсто и правую руку такъ и при обратной контравизитѣ у него посла первое мѣсто и руку имѣть хочетъ; что всѣ другіе послы Католицкаго закона по сему съ кардиналомъ визиты имѣли.

Корфъ пишетъ, что король отмѣнилъ прежнее намѣреніе съ городовъ и провинцій собирать на придапое принцессѣ сестрѣ своей 6000 бочекъ золота, повелѣлъ только 4000 бочекъ въ два срока заплатить; что Шведской полковникъ графъ Ливенъ съ однимъ инженернымъ офицеромъ и 4 другими офицерами полку Коронпаго Шведскаго Наслѣдника въ Копенгагенъ пріѣхали и были ихъ высочествамъ представлены, и за оберъ-маршальскимъ столомъ обѣдали; что ихъ пріѣздъ только для любопытства состоитъ, и на будущей недѣлѣ назадъ отъѣхать хотятъ.

Графъ Чернышевъ, № 68, въ дополненіе прежней реляціи, доноситъ, что дюкъ Нейкастель ему знать далъ, что король на представленной проэктъ отъ Вѣнскаго Двора приступить къ трактату готовъ, и о томъ въ Вѣну къ Киту писано, чтобъ объявленіе учинилъ; притомъ же сказывалъ графу Чернышеву, что-де Вѣнской Дворъ требуетъ чрезъ партикулярной актъ, дабы Аглинской Дворъ гарантію далъ на Дрезденской трактатъ, и хотя-де сіе за излишнее признается потому, что Ахенскимъ ми-

ромъ всѣ во владѣніи нынѣ находящіяся земли Вѣнскому Двору гарантированы, однакожъ и въ семъ требованіи удовольствованъ будетъ; что статталтеръ и грефье требовали копію съ трактата заключеннаго въ Петербургѣ съ Вѣнскимъ Дворомъ, дабы потому могли расположить свои обязательства съ Ея Императорскимъ Величествомъ и къ оному трактату приступить, что отъ него дюка и учинено, безъ сообщенія сепаратныхъ артикуловъ; что надежда, дабы Саксонія отъ Англіи субсидіи получила, нынѣ часъ отъ часу изчезаетъ, о чемъ и графъ Флемингъ, хотя точнаго отказу отъ дюка Нейкастеля и не получилъ, однакожъ между рѣчьми нѣчто тому подобное сказано.

Графъ Головкинъ доноситъ, что онъ не престаетъ напоминать министрамъ Голандскимъ и членамъ провинцій, чтобъ они свои доли за остальныя субсидіи заплатили, и нынѣ вновь пріятелю своему Зеландской провинціи члену, барону Борселю (которой туды отъѣзжалъ) говорилъ, которые все обѣщаютъ и добрую надежду подаютъ субсидіи выплатить.

Ржичевской прислалъ копію съ письма коронаго великаго гетмана Потоцкаго къ королю писанное; также приложилъ разныя копіи съ писемъ Польскихъ магнатъ, которыя заслуживаютъ примѣчанія; что коронной канцлеръ графъ Малаховской изъ Дрездена возвратился, которому король поручилъ стараніе приложить по его представленіямъ огорченныя партіи къ примиренію; что сей министръ съ графомъ Брилемъ имѣлъ нѣкоторые разговоры, причемъ другъ на другъ нарѣкали, и Малаховской почиталъ, что нынѣшнія въ Польшѣ обстоятельства произошли отъ графа Бриля, а когда сей хотѣлъ паки поправить, то онъ никакого отвѣта не далъ.

Генералъ Леонтьевъ въ доношеніи своемъ отъ 29 Ноября прислалъ копію съ сказки князя Четвертинскаго, въ которой показалъ, что онъ, будучи на поединкѣ, изъ пистолетовъ стрѣлялся съ подчашіемъ Черниговскимъ Песковскимъ; оной убитъ не отъ него самаго, но во услуженіи у него находящагося шляхтича Гулевича, которой потомъ во Львовѣ монашество принялъ; что онъ

князь Четвертинской въ службѣ Польской еще не былъ и чину не имѣетъ, а для опредѣленія въ службу Ея Императорскаго Величества по прошенію его Четвертинскаго отпущенъ въ Москву.

ДОКЛАДЪ.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ отъ Сената докладомъ было представлено, что умершаго генералъ-экипажъ-мейстера Конона Зотова жену, вдову Марью Зотову, по ея при слѣдствіи показанію, якобы о рожденіи ею мужеска полу младенца, по объявленному въ томъ докладѣ обстоятельству во изысканіи самой истинны надлежитъ пытать.

А Маія 15 дня сего 1755 году, на оной докладъ Ваше Императорское Величество высочайше указать соизволили: во первыхъ подлежащей по законамъ къ пыткѣ по другимъ дѣламъ женщинѣ указныя пытки при ней, Зотовой, произведя, потомъ и ее, Зотову, увѣщевая къ показанію истинны, къ дѣйствительной пыткѣ приготовлять, а въ самомъ дѣлѣ той пытки не чинить, а ей, Зотовой, въ Сенатѣ объявить, что по государственнымъ законамъ велѣно ее, Зотову, по тому дѣлу во розысканіи истинны пытать, и что она по тому пристрастію покажетъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству отъ Сената донесть.

И во исполненіе онаго Вашего Императорскаго Величества указу, оной Зотовой въ Сенатѣ о томъ объявлено. Юстицъ-Конторы вицепрезиденту дѣйствительному статскому совѣтнику Эмме о всемъ, какъ тѣмъ Вашего Императорскаго Величества высочайшимъ указомъ повелѣно, исполнить приказано. А того жь Маія 24 дня въ Сенатъ изъ Юстицъ-Конторы объявлено:

Того-де 24 числа Маія означенная вдова Марья Зотова въ застѣнокъ была привожена, въ кое время производима была содержащейся отъ Губернской Канцеляріи по криминальному дѣлу женкѣ пытка. Тогда она, Зотова, отъ присутствующихъ, чтобъ она о показанномъ по дѣлу младенцѣ — подлинно ль онъ ея рожденія или приносной — показала самую сущую правду, не допуская себя до истязанія, увѣщеваема, а притомъ ко изобличенію ей повивальная бабка и матрозская жена, мать того младенца, и женка Анна Тихонова были приведены, которыя во всемъ ее, Зотову, что оной младенецъ не ея рожденія, изобличали; на что она, Зотова, показала, что въ томъ она виновата; а потомъ сказала, что подлинно сказать не упомнитъ, понеже-де была она въ то время въ горячкѣ, а какъ-де послѣ того отъ присутствующихъ еще была увѣщаема, тогда объявила, что тотъ мужеска полу младенецъ подлинно приносной повивальною бабкою, а не ея рожденія, и во всемъ противъ показанія повивальной бабки и содержащихся женокъ винною себя признала и своеручно подписалась; чего ради обратно изъ застѣнка выведена и содержится по прежнему при Юстицъ-Конторѣ, а въ то-де во все время палачъ ничѣмъ до нея не касался.

И о томъ Вашему Императорскому Величеству Сенатъ доноситъ и при томъ всеподданнѣйше представляетъ: понеже по изслѣдованію онаго дѣла и по розыскамъ оказалось — помянутая вдова Марья Зотова послѣ смерти мужа ея, родивши мертвую дочь, чрезъ повивальную бабку, приняла къ себѣ младенца мужеска полу и назвала его якобы ею рожденный сынъ и утверждала то какъ допросами и поданными челобитными, такъ и по многому чрезъ ключаря Петропавловскаго собора, іерея Петра Гребневскаго отъ Священнаго Писанія увѣщанію съ прещеніемъ страшнаго суда Божія немалою клятвою, что-де оной подлинно ея, вдовы Марьи, рожденія и чрезъ то подвергла къ тяжкимъ розыскамъ неповинныхъ. И какъ имъ тѣ розыски были видя она, Зотова, въ своей винѣ не призналась; а съ розысковъ повивальная бабка и матрозская жена, отъ которой тотъ младенецъ безза-

конно рожденъ. Такожъ и дворовые люди, всѣхъ девять человѣкъ, показали, что подлинно къ ней Зотовой принесенъ, а не ею рожденъ. И какъ по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію привожена она вдова Марья Зотова въ застѣнокъ и увѣщеваема была, чтобъ о показанномъ младенцѣ, подлинно-ль онъ ея рожденія или приносной, показала самую сущую правду, не допуская себя до истязанія: тогда уже объявила, что тотъ мужеска полу младенецъ подлинно приносной повивальною бабкою, а не ея рожденія и во всемъ противъ показанія повивальной бабки и содержащихся женокъ виною себя признала, въ чемъ своеручно и подписалась.

Того ради за учиненной оною вдовою Зотовою подлогъ принятіемъ постороннягомужеска полу младенца, котораго называла якобы ею рожденной сынъ (чѣмъ утверждала: 1-е въ знатное шляхетство не рожденнаго въ немъ; 2-е въ наслѣдство достоянія не подлежащаго къ тому; 3-е и въ фамилію вводила незаконнорожденнаго; паче же за тяжкія истязанія пытками, къ которымъ помянутая вдова Зотова чрезъ тотъ свой подлогъ привлекла неповинныхъ)—надлежитъ ей вдовѣ Зотовой учинить публичное на тѣлѣ наказаніе плетьми и сослать на вѣчное житье въ дальній монастырь. А изъ оставшаго послѣ мужа ея покойнаго генерала экипажъ-мейстера Зотова недвижимаго имѣнія, какая ей вдовѣ въ дачу слѣдовала указная часть, то выдѣля продать съ публичнаго торгу, и сколько взято будетъ денегъ, тѣми наградить за неповинное терпѣніе пытокъ дворовыхъ бывшихъ въ домѣ ея Зотовой людей да матроскую жену, раздѣля имъ по препорціи; для того что претерпѣли они тѣ пытки по неправильнымъ показаніямъ помянутой вдовы Зотовой.

И о томъ Сенатъ проситъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго указу.

А означенныхъ дворовыхъ бывшихъ въ домѣ ея Зотовой людей за неповинное претерпѣніе пытокъ, кои они претерпѣли по неправильнымъ показаніямъ помянутой вдовы Зотовой, дабы имъ отъ наслѣдниковъ оной вдовы Зотовой не было впредь какого мщенія, ежели изъ нихъ до кого по другимъ дѣламъ чего не касается, велѣно от-

пустить съ женами и съ дѣтьми на волю, давъ пашпорты гдѣ жить пожелаютъ.

Подлинной подписанъ 12 Сентября 1755 года такo:

Александръ Бутурлинъ.
Князь Б. Юсуповъ.
Князь Михайло Голицынъ.
Князь Иванъ Щербатовъ.
Князь Алексѣй Голицынъ.
Князь Иванъ Одоевской.
Оберъ-секретарь Александръ Глѣбовъ.

Поднесенъ Іюня 4-го дня 756-го года.

Рѣшеніе Императрицы намъ неизвѣстно.

ПИСЬМА

Ѳ. Д. БЕХТѢЕВА

КЪ

Графу М. Л. Воронцову.

Ѳедоръ Дмитріевичь Бехтѣевъ былъ домашнимъ человѣкомъ у графа Михаила Ларіоновича, который нѣкогда защитилъ его отъ его сосѣда-помѣщика Смоленской губерніи. Гдѣ получилъ Бехтѣевъ образованіе, намъ не извѣстно. Знаемъ только, что онъ училъ Русской грамотѣ княгиню Дашкову (о чемъ она говоритъ въ своихъ Запискахъ) и Великаго Князя Павла Петровича въ его малолѣтствѣ. Сличи также о немъ въ Русскомъ Архивѣ 1864 г. изд. 2-е, стр. 344.

Посылка его въ Парижъ и долгое тамъ пребываніе послужили началомъ тѣсной дружбы нашего Двора съ Версальскимъ. Бехтѣевъ выѣхалъ изъ Петербурга 28 Мая 1756. „Поѣхалъ я въ самой путечной выстрѣлъ, безъ всякаго шума“, пишетъ онъ изъ Горѣлаго Кабачка; а изъ Нарвы увѣдомляетъ, что отправляется „далѣе въ путь для исполненія приказа вашего сіятельства по деревнямъ вашимъ“. Письма Бехтѣева сохранились въ подлинникахъ и въ современномъ спискѣ (не всегда, вслѣдствіе разбора цифири, точномъ). Мы опускаемъ изъ нихъ лишь незначительныя подробности и повторенія. *П. Б.*

ПИСЬМА

къ вице-канцлеру графу Михаилу Ларіоновичу Воронцову отъ надворнаго совѣтника Ѳедора Дмитріевича Бехтѣева.

1756.

№ 1.

Изъ Гаги отъ 25 Іюня 1756, подъ конвертомъ графа Александра Гавриловича Головкина.

Получено 10 Іюля, отв. 13 числа

Сіятельнѣйшій графъ.

Милостивый государь.

Хотя я въ пути ото Гданска никакой почти остановки не имѣлъ, однако не могъ прежде сюда пріѣхать, какъ третьяго дня поздно въ вечеру; а вчера поутру вручилъ вашего сіятельства письмо графу Александру Гавриловичу, и при томъ исполнилъ такожъ данную мнѣ коммисію на словахъ, касающуюся до молодыхъ графовъ его дѣтей. Въ томъ, что̀ вы къ нему писать изволили, ссылаюсь на отвѣтъ его сіятельства отъ сегодняшняго числа; а что̀ касается до послѣдняго, то я не упустилъ ничего, что̀ мнѣ ни повелѣно было представить его сіятельству. Онъ съ сожалѣніемъ мнѣ отвѣтствовалъ, что въ древнихъ его лѣтахъ только одно то и остается ему утѣшеніе, и что особливо графиня ихъ мать не перенесетъ печали, увидя себя также при древности своей въ разлукѣ

съ дѣтьми; однако онъ о томъ подумаетъ и желаетъ, чтобы ему на то время дано было. Можно видѣть, что сіе его сіятельство крайне печалитъ и сокрушаетъ.

«Въ Прусіи, сколько я свѣдать могъ, находится войска около 35 тысячь: а именно семь полковъ пѣхотныхъ, одинъ гранодерской баталіонъ, стоятъ въ лагерѣ при Кенигсбергѣ; а двѣнадцать пѣхотныхъ же, одинъ кирасирской, да нѣсколько драгунскихъ и гусарскихъ внутри Прусіи около Тильжи и Велова къ Курляндскимъ и Польскимъ границамъ; да два полка гарнизонныхъ въ Мемелѣ и въ Пилавѣ. При всякой ротѣ содержатъ нынѣ по 12 человѣкъ сверхъ комплектныхъ. Всѣмъ офицерамъ и ундеръ-офицерамъ, которые были командированы для вербованія, велѣно явиться къ своимъ мѣстамъ. Протчихъ пріуготовленій не видно, да и примѣтить ихъ нельзя, понеже у Его Величества Прускаго все въ готовности» (1).

Милостивыя вашего сіятельства два письма подъ № 1-мъ и 2-мъ отъ 1-го и 4-го сего мѣсяца я здѣсь получилъ исправно, но разобрать ихъ еще не успѣлъ и оставляю до будущей почты, какъ на оныя отвѣтствовать, такъ и о протчемъ доносить.

Отъ Мишели (2) писемъ здѣсь я не нашелъ и не знаю что̀ дѣлать. Хочу подождать еще дня три.

Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга Ѳедоръ Бехтѣевъ (3).

№ 2.

Получено 13 Іюля.

Изъ Гаги отъ 27 Іюня 1756.

Первымъ моимъ отсюда письмомъ № 1, отъ 25 сего мѣсяца нижайше вашему сіятельству донесъ объ исполненіи порученныхъ мнѣ здѣсь къ его сіятельству графу Александру Гавриловичу коммисій и о исправномъ

(1) Какъ здѣсь, такъ и ниже, то что̀ писано цифирью, отмѣчается кавычками.

(2) См. Р. Архивъ 1864, изд. 2-е, стр. 344. Это былъ Французскій агентъ.

(3) Далѣе мы опускаемъ эти обычныя окончанія писемъ, а равно и начала ихъ.

Полученія милостивыхъ вашихъ двухъ писемъ подъ № 1-мъ и 2-мъ отъ 1 и 4 чиселъ сего жъ мѣсяца.

Оныя содержатъ въ себѣ толь отличные знаки отеческой вашей во мнѣ милости, что не достаетъ силы моего смысла довольно изразить вѣчную мою за то благодарность. Буду, милостивый государь, неусыпно стараться о точномъ во всемъ исполненіи повелѣній вашихъ, дабы хотя тѣмъ отчасти могъ себя явить оныя достойна.

«Я по сіе число отъ господина Мишеля извѣстія еще не имѣю, и понеже я изъ того, что ваше сіятельство мнѣ писать и сообщать изволите, усматриваю намѣреніе ваше, чтобы начатое съ Французскимъ Дворомъ дѣло окончать какъ наискорѣе и безъ посредства другихъ, то ни зачѣмъ здѣсь въ пути мѣшкать не буду. Король уже дѣйствительно въ Компіенѣ; по его сіятельство графъ Александра Гавриловичъ мнѣ именно совѣтуетъ ѣхать прямо въ Парижъ, если въ пути увѣдомленъ не буду, чтобъ я туда ѣхалъ, ибо не прилично бы было собою безъ позволенія туда пріѣхать.»

«О Месопіерѣ и Люси, такожъ о движеніи нашихъ войскъ, буду точно исполнять по данному мнѣ милостивому вашего сіятельства наставленію, особливо долженъ крайнія старанія употребить въ пользу бѣднаго Люси».

«Я нижайше донесъ вашему сіятельству, что я примѣтилъ въ Прусіи; нельзя проѣзжающему куріеру ничего подлинно свѣдать; спрашивать у свѣдущихъ опасно, а самъ видѣть не можетъ. Ѣхать надобно почти чрезъ всю Королевскую Прусію, все подлѣ моря, пустыми мѣстами, по песчанымъ хребтамъ двухъ Гафовъ, а именно: на 18 миляхъ отъ Мемеля до Кенигсберга по мысу Курляндскаго Гафа; только за пять миль до Кенигсберга пойдетъ жило, и покажется трава и лѣсъ; да отъ Кенигсберга до Пилау на семи миляхъ также жило; потомъ отъ сей крѣпости до самыхъ границъ Польскихъ по мысу Фришъ Гафа опять пѣтъ ни села, ни травы и никакого жила, кромѣ хижинъ рыбачьихъ и то рѣдко; да и невозможно жилу быть, ибо не токмо хворостья на шелаши достать негдѣ, но и земляпокъ сдѣлать нельзя: все голой, напосной и зыблящійся песокъ. Сіи два песчаные мыса служатъ плодоносной и обитанной Прусіи непреодолимою почти защитою со стороны моря. Вопервыхъ къ берегу сихъ песчаныхъ мысовъ за отмѣльми подойтить нельзя, а устья Гафовъ, куда большія купеческія суда проходятъ, защищаются двумя крѣпостьми Мемелемъ и Пилау. Въ земляхъ короля Прускаго, которыми я ѣхалъ, въ Померапіи, въ новомъ и старомъ Маркѣ, хлѣбы не очень хороши».

«Пріуготовленій чрезвычайныхъ въ Прусіи не чинится; но нечего болѣе и запасать. Сколько ни есть крестьянъ и мѣщанъ, всѣ солдаты и обучены военной эксерциціи, хотя къ несносной тягости и крайнему разоренію земли. Всѣ старинные Крейцгерскіе замки, которые ваше сіятельство сами видѣли (4) наполнены хлѣбомъ съ собственныхъ королевскихъ волостей и купленнымъ у обывателей, у которыхъ, сказываютъ, прошлой зимы король приказалъ весь хлѣбъ, оставшій отъ третьяго года, за установленную цѣну взять въ свои магазины. Лошади у крестьянъ и у мѣщанъ, годныя въ подъемныя для артиллеріи (почему и называются артиллерійскими) всѣ также переписаны, и которыхъ не токмо не могутъ хозяева продавать безъ позволенія, но и запрещено имъ въ тяжкую работу ихъ употреблять».

«Для полученія при нынѣшнихъ обстоятельствахъ всегда вѣрныхъ изъ сей земли извѣстій, лутчего, кажется, способа нѣтъ, какъ держать въ Гданскѣ надежнаго и проворнаго человѣка, на котораго бы доношенія положиться можно. Есть въ Курляндіи амтъ Руцау, принадлежащій къ секвестрованнымъ, отъ Мемеля въ 6, а отъ Поланго въ 3 миляхъ, оной нынѣ на арендѣ у камергера Мирбаха. Можно бы и тамъ кого опредѣлить, который могъ бы легко и безъ всякой опасности чрезъ Полангскихъ Жидовъ много свѣдать и сдѣлать, что надобно.»

«Слышалъ я въ Прускихъ земляхъ отъ многихъ, что фельдмаршалъ Кейтъ (5) нынѣ почти безотлучно при королѣ, и когда Его Величество изволилъ ѣздить осматривать свои войска, то онъ не токмо въ свитѣ его былъ, но и всегда въ каретѣ съ нимъ ѣхалъ.»

«У Оспабрика встрѣтился я съ Алфимовымъ. Ѣхалъ онъ на почтовой телегѣ съ Аглицкимъ курьеромъ, отправленнымъ, какъ мнѣ сказывали, въ Берлинъ. Я тотчасъ его узналъ; но онъ обо мнѣ, чаю, не думалъ.»

---

(4) Во время путешествія въ 1744 и 1745 г.

(5) Бывшій, при Аннѣ и въ началѣ Елизаветина царствованія, въ нашей службѣ

№ 3.

Изъ Гаги отъ 30 Іюня 1756.

Получено 17 Іюля

Я еще говорилъ ихъ сіятельствамъ, графу Александру Гавриловичу и графинѣ, его супругѣ, о присылкѣ въ Россію двухъ молодыхъ графовъ, среднихъ ихъ сыновей. Представлялъ я ихъ сіятельствамъ, сколь тому у насъ удивляются, да и щастію молодыхъ графовъ вредитъ, что, будучи въ такихъ совершенныхъ лѣтахъ, когда наилучшій плодъ отечеству службою приносить и будущее свое благополучіе основать могутъ, они праздны и безъ опредѣленія остаются; что, какъ ваше сіятельство сами мнѣ изволили сказывать, что во многія мѣста, особливо на послѣдшую вакансію въ Англію, представленъ былъ гр. Иванъ Александровичъ, и Ея Императорское Величество, слыша отъ многихъ о качествахъ его и способности, не несклонна бъ была его тамъ употребить, но препятствовало то, что никого изъ дѣтей ихъ сіятельствъ не знаетъ и видитъ, что графъ Александръ Гавриловичъ не помышляетъ въ Россію ихъ послать и въ службу опредѣлить; не думалъ бы его сіятельство, чтобы дѣти его были записаны въ солдаты, или въ другіе нижніе чины, какъ съ другими, и то прежде упрямыми невѣжами, дѣлалось; того бы его сіятельство нимало не опасался: милость Ея Императорскаго Величества, заслуги ихъ предковъ, а притомъ доброе воспитаніе и способность молодыхъ графовъ въ томъ имъ порукою. Ежели же ихъ сіятельства опасаются, что дѣти ихъ, хотя и пожалованы будутъ приличными чинами, да обратно къ нимъ не отпустятся, а они въ древнихъ своихъ лѣтахъ желаютъ утѣшенія видѣть ихъ около себя, или что они, какъ молодые люди, не бывъ никогда въ Россіи и не знавъ ни мало тамошнихъ обычаевъ и обрядовъ, могли бы невинно въ чемъ проступиться и тѣмъ имъ на старости приключить печаль и сокрушеніе: то что до перваго принадлежитъ, Ея Императорское Величество столько милосерда (а паче къ такимъ заслуженнымъ особамъ, коихъ Государь Ея родитель отмѣнно жаловалъ) что не пожелаетъ ихъ опечалить, но по прошенію ихъ безъ сумнѣнія и ту имъ милость явить изволитъ, что, пожаловавъ чина-

ми, повелитъ ихъ отпустить къ нимъ обратно; а можетъ быть и опредѣлитъ при его сіятельствѣ дворянами посольства, и тогда ихъ сіятельства сугубое утѣшеніе имѣтъ будутъ видѣть дѣтей своихъ при себѣ и на надежномъ основаніи. Что же до послѣдняго пункта касается, то по двумъ причинамъ могутъ ихъ сіятельства въ томъ безпечны быть: во-первыхъ, какъ я вижу, молодые графы одарены природнымъ разумомъ при изрядномъ воспитаніи обучены, свѣтское обхожденіе совершенно знаютъ и весьма ласковы и привѣтливы, и такъ вмѣсто того, чтобъ ожидать чего непріятнаго отъ ихъ поступковъ, я больше надѣюсь, что любить себя заставятъ; сверхъ того ваше сіятельство и его превосходительство Иванъ Ивановичъ Шуваловъ возмете ихъ на свои руки, и съ охотою отъ искренняго сердца желаете и готовы дружескими вашими совѣтами во всемъ служить. Къ сему прибавилъ я и другія разсужденія его сіятельству графу Александру Гавриловичу, а особливо графу Ивану Александровичу, большому его сыну.

Но чѣмъ болѣе я о томъ ихъ сіятельствамъ представлялъ, тѣмъ болѣе примѣтилъ, что оное крайне ихъ сокрушаетъ, особливо графиню, которая, припамятовавъ всѣ высочайшія и всемилостивѣйшія ей обѣщанія Государя Петра Великаго и Ея Императорскаго Величества Самой, съ утѣсненнымъ сердцемъ дала мнѣ знать, сколько тяжко и несносно при такой глубокой древности разлучиться ей съ дѣтьми, и что то конечно будетъ причиною ея конца. Она увѣрена о высочайшей къ нимъ милости и великодушіи Ея Императорскаго Величества, но при послѣднихъ дняхъ своей жизни ничего болѣе не требуетъ и не желаетъ, какъ только, чтобы дѣти ея отъ ней отлучены не были. И подлинно, милостивый государь, не думалъ я, чтобы сей пунктъ столько ей на сердцѣ лежалъ, и конечно не перенесетъ, ежели дѣти отъ ней отлучатся: столько она къ нимъ горяча. Она себѣ всѣ нещастія воображаетъ, когда дѣти ея въ Россію поѣдутъ.

Его сіятельство графъ Александръ Гавриловичъ съ одной стороны желалъ бы исполнить высочайшую волю Ея Императорскаго Величества; съ другой стороны страшитъ его графиня, съ которою столь совѣтно вѣкъ изжилъ и въ которой и нынѣ души не чаетъ. Между сими двумя мнѣніями, въ великой горести и печали, не знаютъ что дѣлать; какъ и прежде сказалъ, что подумаетъ и желаетъ, чтобы ему время дано было. Наконецъ, когда я имъ повторилъ, что дѣти ихъ не на вѣкъ отъ нихъ отлучены

будутъ, и что больше имъ утѣшенія будетъ, когда ихъ опять увидятъ при себѣ пожалованными отъ Ея Императорскаго Величества, на то ихъ сіятельства, особливо графиня, которая надъ мѣру набожна, мнѣ отвѣтствовали, что они ни для себя, ни для дѣтей своихъ не ищутъ свѣтской чести, а желаютъ только въ покоѣ жизнь свою окончать. M-r, me dirent ils enfin, les grandeurs et les richesses de ce monde ne nous eblouissent point du tout. Nous les fuions même, comme des choses, qui corrompent le coeur. Nous ne cherchons que le repos et la tranquilité d' ame; et en rendant des actions de graces à Dieu, qu' Il nous a si miraculeusement conservé jusqu' ici, nous nous resignons entierement à sa Providence (6).

Сіе письмо я нарочно читалъ его сіятельству, дабы изволилъ еще внятнѣе видѣть, что̀ я ему говорилъ, подтвердя притомъ, что все, что́ я ни имѣлъ честь ему представлять, приказано мнѣ отъ вашего сіятельства учинить по указу Ея Императорскаго Величества, съ обнадеживаніемъ его о высочайшей Ея Монаршей милости; но по прочтеніи подтвердилъ мнѣ тожъ, что̀ я имѣлъ честь выше донесть.

Впротчемъ его сіятельство графъ Александръ Гавриловичъ древенъ становится. Я не преминулъ говорить особливо графу Ивану Александровичу, чтобъ онъ серіознѣе подумалъ о своемъ и всего дома своего состояніи. Онъ съ смущеніемъ мнѣ на то отвѣтствовалъ, что онъ зависитъ отъ воли своихъ родителей, и что, какъ я самъ вижу, нѣтъ возможности преодолѣть ея сіятельства графиню ихъ мать.

Сейчасъ получаю вашего сіятельства милостивое письмо № 4 отъ 11 сего мѣсяца, на которое ничего къ допошенію не нахожу, кромѣ что (хотя отъ Мишеля еще извѣстія не имѣю) однако конечно завтра пополудни отсюда выѣду.

---

(6) Сколько намъ извѣстно, четыре сына эти, графы Иванъ, Петръ, Гаврила и Александръ Александровичи, такъ и не пріѣхали въ Россію. Отецъ ихъ, д. т. сов. и Андреевскій кавалеръ умеръ 4 Ноября 1760. Жена его была граф. Екатерина Дона (Рос. Род. Кн. IV, 362). Трудно было старикамъ Головкинымъ отпустить дѣтей въ Россію, гдѣ 13 лѣтъ тому назадъ урѣзали языкъ родной ихъ теткѣ гр. Аннѣ Гавриловнѣ Бестуженой, а братъ гр. Михаилъ Гавриловичъ изъ вицеканцлеровъ очутился въ Сибири. *П. Б.*

№ 4.

Изъ Компіени отъ 4 Іюля 1756.

Сейчасъ согласился я съ г. Рулье о декларации, которая сегодня написана, а завтра размѣнена будетъ. Время объявленія пословъ при обоихъ Дворахъ постановлено 4 Сентября, а прибытіе ихъ къ своимъ мѣстамъ въ будущемъ Генварѣ; только въ ней и отмѣны; впротчемъ состоялась во всемъ такъ, какъ мнѣ отъ вашего сіятельства проэктъ данъ. Посломъ къ намъ назначенъ маркизъ Лопиталь, генералъ-поручикъ и кавалеръ Святаго Духа.

Что̀ за краткостію времени пространно не пишу, но по возвратѣ въ Парижъ доносить буду, что послѣ завтра я представленъ буду королю; что Люсій чрезъ два дня выпущенъ будетъ; что здѣсь надѣются, что Месоніеръ выпущенъ будетъ; что я весьма учтиво и ласково принятъ былъ, о томъ буду впредь писать (7).

№ 5.

Изъ Парижа отъ 18 Іюля 1756.

Въ прошлой понедѣльникъ я дѣйствительно размѣнялся деклараціями съ г. Рулье и имѣю теперь въ рукахъ, за рукою и печатью опаго министра, Французской экземпляръ, съ котораго здѣсь, съ отмѣтками взаимныхъ перемѣнъ въ титулахъ и числахъ, копія слѣдуетъ (отъ слова и до слова).

Ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что противъ даннаго мнѣ проэкта только прибавлено сроку одинъ мѣсяцъ, да выпущено слово *инлан-каблементъ*. Г-нъ Рулье съ самаго начала затрудненіе въ томъ дѣлалъ. Опъ требовалъ, чтобы срокъ поставить въ Мартѣ, доложа о томъ королю; мнѣ сказалъ, что никакъ невозможно въ 5 мѣсяцевъ послу собраться и пріѣхать; что король желаетъ сіе дѣло окончать съ достоинствомъ и честію, какъ надлежитъ, и не хочетъ, чтобы при первомъ случаѣ посолъ его, прискакавъ на почтѣ, явился comme un polisson; къ

(7) Это и слѣдующее письмо сохранились только въ современныхъ спискахъ.

тому же, предвидя всѣ невозможности, онъ г. Рулье по чести своей не можетъ короля обязать дѣломъ, котораго бы онъ не въ состояніи исполнить; наипаче же не хотятъ при первомъ актѣ дружбы остаться въ нареканіи, что слова своего не держали; при томъ считалъ время, которое надобно, чтобъ себя исправить домомъ, экипажемъ и протчая. На то я отвѣтствовалъ, что я не могу преступить даннаго мнѣ повелѣнія, и долженъ я вписать то, что̀ мнѣ приказано; что если позволитъ себѣ представить, то предъявляемыя невозможности похожи на прежнія, кои были во время князя Кантемира, и наконецъ, кажется, несогласны съ увѣреніями г-на Дугласа ([8]). До сихъ поръ г. Рулье оказывалъ себя въ семъ дѣлѣ не такъ охотно, но тутъ уже открылся и съ нѣкоторымъ движеніемъ сказалъ мнѣ, что онъ доказываетъ мнѣ очевидно невозможность; что уже мы положили о прошедшемъ не упоминать, и что онъ можетъ меня увѣрить, что король искренно желаетъ дружбы съ Ея Императорскимъ Величествомъ, и онъ самъ хотѣлъ бы, чтобы ихъ посолъ уже у насъ былъ, но что я самъ могу видѣть невозможность; о искренности же ихъ намѣренія въ семъ дѣлѣ, и сколько они желаютъ оное окончать, могу я изъ того заключить, что едва я пріѣхалъ, тотчасъ со мною въ дѣло вступлено, и ни въ чемъ затрудненія не дѣлано, кромѣ сего; а для вящаго доказательства ихъ готовости, онъ мнѣ сказываетъ, что король, хотя и не знаетъ, кто съ нашей стороны назначенъ будетъ, однако повелѣлъ мнѣ для донесенія Двору нашему объявить, что Его Величество избралъ къ намъ посломъ маркиза Лопиталя.

На все сіе при взаимномъ комплементѣ отвѣтствовалъ я, что не нахожу способа, какъ поступить на продолженіе срока и что того уже много, что поступилъ на отрѣшеніе слова immancablement, которое они согласно съ вашимъ сіятельствомъ признали, что нѣсколько жестоко, и я, зная ваше намѣреніе, много затрудненія не дѣлалъ оное выпустить. Сіе происходило въ пятницу. Между тѣмъ ко мнѣ приходилъ г-нъ Терсіеръ. Чрезъ сего коми и г. Мишеля внушали мнѣ, чтобы хотя до половины Февраля отсрочить. На вечеръ въ субботу г. Рулье, приглася меня къ себѣ, началъ рѣчь тѣмъ, неужели нѣтъ средства согласиться въ нашемъ дѣлѣ, окончанія котораго онъ усердно желаетъ, распространяясь при томъ много о искренности королевскихъ сентиментовъ и о

([8]) Находившагося въ то время въ Петербургѣ.

соемъ особливомъ почтеніи къ вашему сіятельству; такожъ, сколько онъ на честность вашу полагается и благодарности вамъ имѣетъ.

Видя, что онъ горячо за дѣло принялся и примѣтя, что онъ къ Вѣнскому Двору очень склоненъ, опасался я, чтобы желаніе его не миновалось, и чтобы продолженіемъ времени не подать имъ болѣе причины требовать отсрочки, и при томъ разсуждая, что подлинно время коротко, къ тому же не усматривая никакого предосужденія нашему Двору, осмѣлился прибавить одинъ мѣсяцъ. Г. Рулье, приглася меня въ воскресенье къ себѣ, объявилъ, что король для показанія, сколь желаетъ дружбы Государыни Императрицы, повелѣлъ ему на то согласиться. И такъ дѣло окончено.

Прошлаго вторника представленъ я былъ королю дукомъ Олёріемъ и г. Рулье. Его Величество изволилъ удостоить меня отмѣнною милостію, спрося о здоровьѣ Ея Императорскаго Величества. Время не дозволяетъ мнѣ какъ только вкратцѣ о главномъ упомянуть, не имѣя въ переписаніи помощника. На будущей почтѣ и съ г. Мишелемъ буду имѣть честь допосить вашему сіятельству обо всемъ подробно, уповая, что сколько по предъявленнымъ причинамъ, столько изъ великодушія и милости вашей ко мнѣ, соизволите щедрѣйше поступокъ мой апробовать,— до тѣхъ поръ я не могу спокоенъ быть, пока ваше сіятельство меня тѣмъ не обрадуете.

Когда я ходилъ благодарить министра за представленіе меня королю, онъ сказалъ мнѣ, что уже написалъ письмо къ г. Даржансону, у котораго состоитъ подъ вѣдѣніемъ Бастилья, о освобожденіи Люсія, увѣряя меня, что оной конечно въ пятницу, то есть сего дня, выпущенъ будетъ.

№ 6.

Изъ Парижа отъ 22 Іюля 1756.

Получено 10 Августа.

Послѣднее мое письмо содержало вкратцѣ самое нужное, что произошло съ пріѣзда моего сюда, а симъ имѣю честь обо всемъ подробно донесть.

«Какъ скоро я сюда по полудни въ субботу 6 числа сего мѣсяца пріѣхалъ, принцъ Конти, свѣдавъ о томъ чрезъ Мишеля, желалъ меня видѣть. Велѣлъ мнѣ сказать, что, увидя, съ чѣмъ я пріѣхалъ, онъ тотчасъ примется за дѣло и станетъ докладывать королю; при томъ накрѣпко рекомендовалъ остерегаться, чтобъ о томъ отнюдь г. Рулье не свѣдалъ: ибо ежели сей министръ то провѣдаетъ, скажетъ маркизѣ Помпадуръ, съ которою у принца не очень ладно, и станутъ препятствовать для того только, что дѣло чрезъ его руки пойдетъ; да можетъ быть, за мною уже шпіоны приставлены.»

«Изъ сего я заключилъ, что принцъ, можетъ быть, думалъ, что, на предложенія его склонясь, мы приняли намѣреніе чрезъ него дѣло вести, и я къ нему адресовапъ. Напротивъ того, адресованъ я былъ къ министру, съ которымъ у принца, по ихъ собственному предъявленію, не согласно. Естьли прежде у него явиться, надобно бы мнѣ необходимо, буде не все, однако отчасти генерально объявить, съ чѣмъ я пріѣхалъ. Могъ бы съ нетерпѣливости о всей моей коммисіи Его Величеству донесть. Могло бы статься, что г–жа Помпадуръ или г. Рулье о томъ проповѣдали, и тогда бы конечно министръ на меня досадовать сталъ, что я прежде къ другимъ адресовался. По меньшей мѣрѣ, казалось мнѣ то непорядочно. И такъ я его свѣтлости отвѣтствовалъ, что сколько я ни желаю самъ, хотя отъ великихъ въ пути понесенныхъ трудовъ едва живъ, какъ наискорѣе нижайшій мой поклонъ ему отдать, но понеже онъ самъ изволитъ примѣчать, что за мною, можетъ быть, шпіоны есть, то я, уповая на милость и великодушіе его свѣтлости, ради вышеобъявленныхъ резоновъ и дабы огорченіемъ министра не испортить дѣло (котораго окончанія, какъ я надѣюсь, онъ желаетъ съ такимъ же усердіемъ видѣть, съ каковымъ его началъ) пріемлю смѣлость ему покорнѣйше представить, не изволитъ ли отложить, пока у министра акредитуюсь; а между тѣмъ дабы онъ свѣдомъ былъ, сколь далеко дѣло доведено, то я затрудненія никакого не чиню отдать письмо, которое Дугласъ къ Монину (9) со мною прислалъ, и въ которомъ, уповаю, о всемъ обстоятельно писано; нижайше при томъ просилъ себѣ протекціи сего свѣтлости».

«Сіи мои сожалѣнія отъ принца милостиво приняты были; приказалъ мнѣ сказать, что мнѣ надобно должность мою лучше знать, и что онъ

---

(9) Секретарь принца Конти, *Примѣчаніе гр. Воронцова.*

нарочно въ Компіенъ поѣдетъ, чтобъ тамъ со мною видѣться. Послѣ былъ у меня г. Монипъ, которому я вручилъ помянутое Дугласово письмо и подробно съ нимъ изъяснился о важныхъ причинахъ, которыя меня лишали чести видѣть того дня его свѣтлость, прося, чтобъ меня, сколько возможно, извинилъ. Онъ, подтвердя вышеписанной принцовъ отвѣтъ, наикрѣпчайше меня увѣрилъ, что принцъ ни мало за противно не принялъ, что я у него не былъ; что онъ согласенъ съ моимъ разсужденіемъ и чтобъ я былъ въ томъ спокоенъ. Ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго моего съ принцомъ разговора, что опасеніе мое не безъ основанія было».

«Въ воскресенье, на другой день моего пріѣзда, писалъ я къ г. Терсіеру, прося его исходатайствовать мнѣ случай, чтобъ я могъ отдать мой поклонъ г. Рулье; на оное получилъ я отъ него въ понедѣльникъ учтивой отвѣтъ, въ которомъ далъ мнѣ знать, что министръ весьма желаетъ со мною видѣться и будетъ ожидать меня въ Компіенѣ въ середу на вечеръ или въ четвергъ поутру. Я на то отвѣтствовалъ, что буду поступать въ томъ, такъ какъ и въ протчемъ, по приказу его превосходительства, и поѣду туда въ среду въ 10 часовъ поутру. Съ сихъ трехъ писемъ пришлю копіи съ г. Мишелемъ. Между тѣмъ г. Терсіеръ увѣдомилъ особливо г. Мишеля, въ которой улицѣ и у кого въ домѣ квартира для меня приготовлена была, означа притомъ имя марешала Деложи, у котораго пріѣхавъ о томъ спросить. И такъ мы съ господиномъ Мишелемъ того дня въ 9 часу въ вечеру въ Компіенъ пріѣхали.

Въ четвергъ поутру былъ у меня г. Терсіеръ, которому я отдалъ письмо г. Дугласа. Онъ мнѣ сказалъ, что г. Рулье вѣдаетъ о моемъ пріѣздѣ и ожидаетъ меня въ 7 часовъ по полудни.

Я не приминулъ въ назначенное время туда притить. Г. Терсіеръ меня тамъ уже дожидался и, тотчасъ доложа обо мнѣ, ввелъ меня въ кабинетъ къ г. Рулье. Сей первый коми присутствовалъ при томъ, пока я министру пристойной отъ вашего сіятельства комплементъ исполнилъ и письмо ваше ему вручилъ. Г. Рулье прежде всего спросилъ меня: Avant toutes choses, dites moi, comment est votre santé, monsieur, après un si long voyage? «Когда я письмо подавалъ, не узнавая имя ваше, спрашивалъ онъ у меня: отъ кого, упоминая притомъ имяна его сіятельства канцлера и господъ Шуваловыхъ; на что я ему повторилъ, что то отъ вашего сіятельства».

«Какъ г. Терсіеръ вышелъ, министръ, сѣвши со мною, по прочтеніи письма, съ веселымъ видомъ сказалъ мнѣ, что по опому во всемъ вѣру подавать будетъ и радъ согласиться,» прибавя къ тому, сколько вашему сіятельству одолженія и благодарности имѣютъ и сколько увѣрены о благосклонныхъ и честныхъ вашихъ сентиментахъ, и что во всемъ совершенно на васъ полагаются.

«Потомъ объявилъ я ему о причинѣ моего сюда пріѣзда и объ отправленіи взаимныхъ посольствъ, держася въ томъ точныхъ словъ втораго пункта моей инструкціи и даннаго г. Дугласу отвѣта».

«О недостаточности ауторизаціи г. Дугласа г. Рулье сказалъ мнѣ», что, не будучи совершенно увѣрены о намѣреніяхъ нашего Двора, они не могли тогда болѣе сдѣлать, а «что до другаго пункта касается, то только меня дожидалися со мною соглашаться».

«Тогда подалъ я ему проектъ декларацій, представляя ему наикратчайшимъ способомъ. Когда же онъ его прочелъ и отозвался, что они на все согласны, кромѣ срока, а притомъ спросилъ, какимъ образомъ я уполномоченъ сей актъ совершить (потому что оной сочиненъ на имя вашего сіятельства) то я не признавалъ за нужно болѣе о бланкетѣ тянть. Министръ нимало затрудненія на то не дѣлалъ и сказалъ, что очень изрядно, доложитъ только королю и надѣется дѣло въ воскресенье окончать. Тотъ же часъ призвалъ къ себѣ г. Терсіера и приказалъ съ проекта копію списать для подпесенія королю». Что же послѣ происходило, о томъ уже я имѣлъ честь подъ № 5 нижайше донесть.

Я принужденъ окончать сіе письмо, ибо не успѣло бы на почту. По г. маркиза Лопиталя посланъ указъ, чтобы явился ко Двору, куда его дней черезъ семь ожидаютъ. Много его хвалятъ. Я принялъ смѣлость просить графа Александра Гавриловича, чтобы пожаловалъ ко мнѣ г. Мальцова для вспоможенія: одному истинно не можно управиться, развѣ сидѣть все дома и писать. Продолженіе сего письма будетъ отправлено въ будущую пятницу. Все мое стараніе теперь объ отправленіи г. Мишеля. Онъ теперь въ Компіенѣ. Я самъ хочу туда ѣхать, и вчера бы то учинилъ, ежелибы здоровье мнѣ дозволило.

P. S. Я точно буду поступать по письму вашему подъ № 6 и уже отчасти учинилъ, что касается до вояжира, какъ извольте усмотрѣть изъ начала сего письма и изъ продолженія онаго.

№ 7.

Получено 17 Августа.

Изъ Парижа въ 26 день Іюля 1756.

«Какъ я у министра въ пятницу по пріѣздѣ въ другоредь былъ, учинилъ онъ мнѣ между прочимъ весьма странной и нечаянной вопросъ, а именно, при иностранныхъ ли дѣлахъ ваше сіятельство министромъ? Но какъ я съ оказаніемъ крайняго удивленія ему отвѣтствовалъ, что вы равной товарищъ его сіятельству канцлеру, столько же въ дѣлахъ уполномочены, какъ и онъ, то онъ мнѣ только отвѣтствовалъ, что ему нужно было сіе знать, но впрочемъ онъ о томъ не сумнѣвается, и болѣе о семъ не говорилъ».

«Въ самые споры о срокѣ говорилъ мнѣ г. Рулье, не хочу ли я между тѣмъ представленъ быть королю, дабы я могъ съ прочими ѣхать и видѣть, какъ король на охотѣ забавляется. На то я его превосходительству отвѣтствовалъ, что я во всемъ повиноваться готовъ его волѣ и слѣдовать его совѣтамъ, особливо въ такомъ пунктѣ, котораго ласкательнѣе для партикулярнаго быть не можетъ; но естьли смѣю представить, то пріѣхавъ туда инкогнито за дѣломъ и не окончавъ онаго, показаніемъ себя при Дворѣ, сдѣлалъ бы я только пустую огласку».

«Онъ желалъ также, чтобъ я объявилъ себя повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ томъ оговорился я неимѣніемъ ни дѣйствительнаго характера, ни повелѣній. По подписаніи акта, г. Рулье далъ мнѣ знать, что о пріѣздѣ моемъ и коммисіи сообщилъ онъ графу Стернбергу, какъ министру Вѣнскаго Двора, съ которымъ Французской нынѣ въ совершенномъ согласіи; что они думаютъ представить меня королю, или чрезъ него, или чрезъ Голландскаго посла, понеже я чрезъ Голландію сюда пріѣхалъ подъ именемъ подполковника Россійскаго, и онъ отъ Мишеля слышалъ о томъ чинѣ. На сіе отвѣтствовалъ я также, что во всемъ хочу поступать по его приказу; но, кажется, было бы съ моей стороны весьма непорядочно назваться тѣмъ, чего мнѣ не пожаловано; нелучше ли, чтобъ онъ меня представилъ королю просто какъ Россійскаго дворянина, которой ему рекомендованъ, и сказывалъ, что, будучи за нѣкоторыми нужда-

ми въ Гагѣ и пользуясь близостію, пріѣхалъ посмотрѣть сей земли. Онъ на то согласился, и я подъ симъ именемъ представленъ и буду ожидать наставленій вашего сіятельства».

Я уже вашему сіятельству доносилъ, что представленъ я былъ Его Величеству прошлаго вторника, чрезъ дука Флёри, перваго камергера. Къ оному я поутру тогожъ дня ходилъ просить, чтобы мнѣ сію честь исходатайствовалъ; онъ меня весьма учтиво принялъ, сказавъ, чтобы я былъ только въ двѣнадцатомъ часу при Дворѣ au grand lever du Roi. Между тѣмъ его превосходительство г. Рулье, чрезъ камердинера своего, приказалъ сказать подводителю посольскому, чтобы, пока въ спальню королевскую всѣ впустятся, со мною побылъ, и указалъ мнѣ мѣсто, гдѣ стоять по близости, для представленія меня королю, когда изволитъ пойтить въ церковь. Когда мы вошли въ спальню, Его Величество, стоя въ шлафоркѣ, волосы уже убраны, утиралъ руки. Дофинъ подавалъ сорочку, ибо по здѣшнему этикету принадлежитъ сія честь первѣйшему изъ присутствующихъ. Во все время какъ короля одѣвали, изволилъ онъ разговаривать съ стоящими около его вблизи, по большой части съ своими, и о взятьѣ Порта Магона. Убравшись со всѣмъ, пошелъ король къ пульпету, стоящему въ головахъ у постели, для отправленія краткія молитвы, въ которое время всѣ случившіеся тогда знатные духовные за Его Величествомъ на колѣни стали. Между симъ дукъ Флёри далъ мнѣ знакъ, чтобы я приближился къ дверямъ, въ которыя Его Величество вытить имѣлъ, остерегая другихъ, которые было туда же толпою повалили, чтобы мнѣ мѣсто дали. По окончаніи молитвы, король не останавливаясь изволилъ пойтить, и какъ скоро къ дверямъ пришелъ, дукъ Флёри, подступя немного къ Его Величеству, меня представилъ. Какъ я Его Величеству поклонился, изволилъ, идучи мимо, у меня спросить: Государыня Императрица въ добромъ ли здоровьи? На что я только успѣлъ въ другорядь поклониться.

Послѣ того, немного спустя, я тутъ же при Дворѣ дука Флёріи благодарилъ, увидя его въ переднихъ покояхъ. Послѣ же обѣда былъ парочно и у него; но, не заставъ дома, оставилъ карту. Г. Рулье мнѣ сказалъ, что королевѣ и королевской фамиліи представленъ я буду уже въ Версальѣ.

«На вечери тогожъ дня ходилъ я къ принцу Конти, подалъ ему письмо и разговаривалъ съ нимъ наединѣ слишкомъ съ часъ. Изо всего я

примѣтилъ, у него королевство Польское въ головѣ, и для того хотѣлось ѣхать къ намъ. Посольству не радъ, поставляя, что тѣмъ лишенъ претекста и предпріятія сей поѣздки. Заказалъ мнѣ, чтобъ я никому, ниже Терсіеру, не сказывалъ, что я съ нимъ говорилъ».

«Съ надежнымъ случаемъ буду о томъ пространнѣе доносить. Сколько я могъ изъ его словъ и г. Рулье разговоровъ заключить, то сей послѣдній о первой г. Дугласа поѣздкѣ не зналъ, а первой хотѣлъ имѣть славу быть авторомъ дѣла. Сіе обстоятельство подаетъ мнѣ надежду, что ваше сіятельство самой первой съ пріѣзда моего поступокъ милостиво апробовать изволите».

Не могу впрочемъ описать всѣ отмѣнныя учтивости и ласку, которыя мнѣ оказаны, такъ что то многихъ чужестранныхъ въ удивленіе и любопытство привело, особливо довольно нахвалиться не могу пріемомъ министра. Онъ почитается отъ всѣхъ за честнаго и праводушнаго человѣка, чего для король особливою повѣренностію его жалуетъ. Не токмо принялъ онъ меня ласково, но и съ откровенностію со мною поступалъ. О чемъ я его превосходительство ни просилъ, все, сколько возможно, дѣлалъ. По представленіи моемъ королю, когда я пришелъ къ нему благодарить, а притомъ проститься, возвращаясь того же дня въ Парижъ, онъ мнѣ сказалъ, что онъ сожалѣетъ, что случай его не допустилъ меня угостить, но надѣется впредь оное удовольствіе имѣть, особливо въ Версальѣ, куда король къ 7-му Августа возвратится, а онъ 1-го или 2-го туда ѣхать намѣренъ.

«Трактатъ съ Вѣнскимъ Дворомъ здѣсь весьма за велико почитается, и оному ради. Графа Стерпберга весьма ласково принимаютъ. Онъ не токмо у министра, но и у маркизы Помпадуръ въ кредитѣ. Г. Рулье точно мнѣ сказалъ, что они нынѣ въ наилучшемъ согласіи съ Аустрійскимъ Домомъ. Разговаривая о помянутомъ трактатѣ, ничего объ немъ позитивнаго не сообщилъ, кромѣ что между державами, коихъ къ оному призывать намѣрены, Россія въ головахъ написана: écrite en première ligne. Королемъ Прускимъ весьма не довольны. Г. Рулье не обинуясь говоритъ, что онъ ихъ обманулъ, такъ какъ насъ Англія. По заключеніи трактата съ Англіею, предлагалъ будто дюку Ниверноа, чтобъ возобновить съ Франціею трактатъ. Но сей послѣдній и на допошеніе того не принялъ, что отъ здѣшняго Двора апробовано, какъ весьма разумной поступокъ».

«За маркизомъ Лопиталемъ нарочно посылали. Нынѣшняго дня онъ будетъ въ Компіенѣ. Тесть его, генералъ-интендантъ де-финансъ, господинъ Булонье, человѣкъ разумной, въ кредитѣ при Дворѣ, особливо у г. Рулье, при томъ очень богатъ. Я съ нимъ видѣлся; ему министръ сообщилъ объ опредѣленіи его зятя въ посольство; для того онъ со мною откровенно говорилъ о всемъ дѣлѣ. Онъ очень тому радъ, старается теперь о пріуготовленіи потребнаго экипажа и прочаго, на что уже и деньги асигнованы, только еще не выданы; но г. Булонье, имѣя оныя въ рукахъ, свои задерживаетъ. Однимъ словомъ, серіозно о томъ думаютъ и уже не отговариваются годовымъ временемъ и ничѣмъ, какъ прежде. Я еще не могу ничего достовѣрнаго объ ономъ маркизѣ донесть. Господинъ Рулье весьма его хвалилъ сими словами, что онъ весьма древней фамиліи, заслуженной человѣкъ и всѣмъ почтенъ (decoré comme il faut, разумѣлъ кавалеріи), при томъ человѣкъ уже пожилой и бывалой у дѣлъ, и на котораго они падѣются».

Прошлаго вторника, т. е. 23 сего мѣсяца, баронъ Шуди, что̀ назывался Люси, дѣйствительно изъ Бастильи выпущенъ. Министръ приказалъ г. Терсіеру меня о томъ увѣдомить письмомъ, которое въ оригиналѣ съ копіею моего на то отвѣта прислать не премину. Здѣсь надѣются, что ваше сіятельство и его превосходительство Иванъ Ивановичъ изволите взаимно исходатайствовать свободу бѣдному Месоніеру; оное имъ весьма пріятно будетъ: для того и я, принявъ здѣшнія о томъ домогательства на допошеніе, увѣрилъ, что конечно въ томъ, какъ я думаю, великаго затрудненія не будетъ.

Вчера получилъ вашего сіятельства милостивое письмо отъ 29-го Іюня. Меня бралъ ужасъ, какъ я читалъ описаніе нещастливаго вамъ приключенія; немного успокоило меня своеручное ваше приписаніе, гдѣ милостиво изволите обнадеживать, что вы внѣ опасности. Дай Боже, чтобы никакихъ слѣдствій не было, и чтобы скоро услышать о совершенномъ вашемъ выздоровленіи. Г. Мишель, возвратясь изъ Компіена, сказывалъ мнѣ, что о томъ уже тамъ вѣдали, весьма сожалѣютъ и безпокоятся.

По отправленіи почты, я туда намѣренъ ѣхать вмѣстѣ съ г. барономъ Строгоновымъ, который, можно сказать, поляками своими много пользовался. Онъ весьма перемѣнился, сталъ живъ, въ обхожденіи изрядной,

да и нельзя инакому ему быть; ибо, сколько я видѣть могъ, то онъ вездѣ зпался и нынѣ зпается съ самыми знатными и добрыми людьми.

«Понеже баронъ Шуди изъ Бастильи выпущенъ, то я не знаю, подавать-ли мнѣ письмо его превосходительства Ивана Ивановича, наипаче для того, что въ немъ имянно упомянуто, что онъ въ службѣ Россійской, чего Шуди опасается, дабы то не причтено было ему въ вину: потому что безъ позволенія королевскаго ему, какъ совѣтнику парламентскому, въ службу другаго государя вступить было не можно».

«Сколько Франція ни хвастала своими марешалами и дюками, однако г. Терсіеръ искренно мнѣ признался, что ни одного годнаго для посольства къ намъ не нашли. Тѣ, которые способны, или уже устарѣли или надобны при арміи и въ совѣтѣ: какъ-то марешалъ Белиль, Ниверноа, Морепоа и Ришеліе, здѣсь нужны; а прочіе всѣ стары, или и совсѣмъ незнающи въ дѣлахъ. Увѣрялъ меня по чести, что кромѣ маркиза Лопиталя изъ знатныхъ никого лучше выбрать не могли. Г. Рулье очень хотѣлось знать, кто отъ насъ будетъ назначенъ; но я, отговариваясь невѣдѣніемъ, только увѣрялъ ихъ, что конечно будетъ особа природою и чиномъ равная той, которая отъ нихъ къ намъ назначится».

Нижайше прошу милостиво мнѣ отпустить, что доношеніе мое составляю такъ, какъ мнѣ память помогаетъ, не имѣя времени въ надлежащій порядокъ всего привести. Безъ помощника едва письмомъ управляюсь. Я уже писалъ къ графу Александру Гавриловичу, чтобы Мальцову позволилъ быть сюда ко мнѣ на время. Пребываю, пока живъ и пр.

№ 8.

Изъ Парижа, 2 Августа 1756.

Получено 22 Августа.

«Маркизъ Лопиталь, самой человѣкъ простой и доброй, не очень въ знати. Великихъ затѣевъ дѣлать не будетъ. Лучше пельзя отъ насъ послать, какъ графа Петра Григорьевича, Семена Кирилловича, или князя Дмитрія Михайловича ([10]).

([10]) Чернышева, Нарышкина, Голицына.

№ 9.

Изъ Парижа въ 3 д. Августа 1756.

Съ г. Мишелемъ.

Получено 31 Августа.

При семъ имѣю честь послать съ г. Мишелемъ оригинальной актъ декларации, подписанной здѣшнимъ министромъ, да точную копію, какову я, за подписаніемъ вашего сіятельства, напротивъ того, вручилъ г. Рулье. Изъ оныхъ изволите усмотрѣть, что во всемъ точное взаимство наблюдено. Въ окончаніи здѣшней декларации, къ числу не хотѣли было прибавить словъ *Nouveau Stile*, предъявляя, что здѣсь при Дворѣ употребляется всегда новой стиль; но и на то согласились, когда я имъ представилъ, что и о томъ также знаютъ, что при нашемъ Дворѣ употребляется старый стиль, однако для отнятія всякаго сумнѣнія лучше точнѣе время изобразить. Что же касается до числа подписанія, въ томъ согласились мы безъ всякаго спора, наибольше для того, что я 27-го Мая еще былъ въ Петербургѣ.

Въ послѣдній разъ, какъ я былъ въ Компіенѣ, министръ спрашивалъ у меня, не имѣю ли я еще о чемъ ему предлагать, также не вѣдаю ли, кто отъ насъ назначенъ будетъ сюда посломъ? Я тогда, такъ какъ и прежде, отвѣтствовалъ, что я присланъ сюда отъ вашего сіятельства единственно въ соотвѣтствованіе присылки г. Дугласа и для подписанія декларации, во увѣреніе чего и могу ему инструкцію свою показать; а ежели они что намѣрены предлагать и изволятъ мнѣ оное поручить, то я имѣю приказъ все принимать и къ вашему сіятельству донесить; а объ особѣ, которая отъ насъ назначится, я неизвѣстенъ, но могу увѣрить, что въ томъ совершенное равенство наблюдено будетъ. При семъ случаѣ отозвался онъ ко мнѣ, что въ газетахъ пишутъ, и впрочемъ слухъ носится, якобы графъ Михаило Петровичъ ([11]) отъ насъ посломъ сюда пришлется. Когда я освѣдомлялся у него, не изволитъ ли приказать мнѣ чего для донесенія вашему сіятельству съ г. Мишелемъ, который отъѣзжаетъ (за чѣмъ я и въ Компіенъ пріѣзжалъ) онъ мнѣ ничего не сказалъ, кромѣ что пришлетъ письмо къ вамъ и будетъ писать къ г. Дугласу.

([11]) Бестужевъ.

Сіе письмо прилагаю при семъ, въ которомъ, какъ ваше сіятельство усмотрѣть изволите, только пишетъ о назначеніи посломъ г. маркиза Лопиталя и о продолженіи термина, извиняя меня, о чемъ онъ сначала самаго ко мнѣ отзывался, когда о томъ споръ былъ.

Я видѣлся съ г. маркизомъ Лопиталемъ. Онъ роста виднаго, чаю, за 50 лѣтъ, человѣкъ кажется предоброй, самъ просился въ сіе посольство и съ охотою ѣдетъ къ намъ, готовитъ все съ поспѣшеніемъ; ему уже выдано сорокъ тысячъ ливровъ впередъ для исправленія нужнаго.

Понеже г. Рулье, еще до подписанія декларації, о пріѣздѣ и коммисіи моей графу Старенбергу сообщилъ, то я за пристойно чаялъ съ нимъ видѣться. Я ему тотчасъ, не дожидаясь отъ него вопросовъ о томъ, самъ въ генеральныхъ терминахъ сказалъ, извиняясь, что я прежде у него не былъ: ибо коммисія моя такого состоянія была, что ежели бы не увидѣлъ въ ней успѣха, то бы, до полученія отъ вашего сіятельства въ отвѣтъ повелѣнія, прожилъ здѣсь инкогнито, развѣ бы только явился у него, какъ у министра перваго нашего союзническаго Двора. Я ему далъ знать, что ваше сіятельство и отъ гр. Эстергазія не таили Дугласовой къ намъ присылки. При томъ просилъ я его о поданіи мнѣ совѣта для поведенія моего, какъ такому человѣку, который совсѣмъ здѣсь новъ. Онъ меня учтиво принялъ, хвалилъ нашъ въ семъ дѣлѣ поступокъ и радуется, что оно окончалось, какимъ то образомъ ни было, потому что Дворъ его самъ того желалъ и хотя онъ меня не видалъ, однако, свѣдавъ о томъ, мнѣ способствовалъ, зная Двора своего по сему дѣлу намѣреніе. Я долженъ засвидѣтельствовать, что онъ со мною обошелся ласково, обѣщалъ мнѣ во всемъ помогать и вступилъ со мною откровенно въ разсужденія, особливо о трактатѣ ихъ съ здѣшнимъ Дворомъ.

Гр. Фицтумъ меня тотчасъ узналъ, спрашивалъ много о нашемъ Дворѣ, особливо о вашемъ сіятельствѣ и графинѣ, удивляясь, что здѣсь меня видитъ; хотѣлъ отъ меня вѣдать, по какому случаю я сюда заѣхалъ, и хотя онъ мнѣ давалъ знать, что онъ догадывался, что я не для смотрѣнія свѣта сюда пріѣхалъ, однако не получилъ отъ меня другаго изъясненія, кромѣ того, что я, бывъ въ Голандіи, по близости пользовался симъ случаемъ, чтобы на малое время здѣсь побывать, что̀ буду и всѣмъ отвѣтствовать до полученія отъ вашего сіятельства повелѣнія, не взирая на то, что здѣшній Дворъ радъ бы обо мнѣ разгласить. Г. Рулье самъ мнѣ сказалъ, что, какъ бы я ни старался, не могу здѣсь утаиться, и что

трудно чужестранныхъ министровъ о противномъ тому увѣрить. На что я ему отвѣтствовалъ, что по меньшей мѣрѣ я съ моей стороны повода къ разглашенію о себѣ подать не хочу. Да и могу увѣрить ваше сіятельство, что до подписанія декларацін ни здѣсь, ни въ тѣхъ земляхъ, чрезъ которыя я проѣхалъ, никто обо мнѣ не свѣдалъ: свидѣтельствомъ тому то, что по сѣхъ поръ обо мнѣ въ газетахъ не пишутъ, что̀ къ немалому моему утѣшенію служитъ.

Пруской министръ, баронъ Книпгаузенъ, въ бытность мою въ другой разъ при Дворѣ au deboîté du Roi, раза съ три подходилъ туда, гдѣ я иногда съ ознакомившимися со мною разговаривалъ, приставалъ къ рѣчамъ; однако я, кромѣ учтивыхъ отвѣтовъ, по случаю разговоровъ, какъ будто съ весьма незнаемымъ мнѣ человѣкомъ, въ рѣчь съ нимъ не вступалъ.

Вкратцѣ я уже всенижайше доносилъ вашему сіятельству о подачіи письма вашего принцу Конти. На комплементъ, которой я ему по приказу вашему и сходно съ содержаніемъ письма, отправилъ, его свѣтлостч по многимъ и сильнымъ засвидѣтельствованіямъ, сколько онъ исполненъ глубочайшаго почтенія и венерацін къ Августѣйшей Особѣ Всемилостивѣйшія Государыни, сказалъ мнѣ, что онъ искренно всегда желалъ и желаетъ персонально повергнуть себя къ стопамъ Ея Величества; радуется, что Ея Величество столь милостиво принять изволила изъясненныя его намѣренія въ письмѣ его къ г. Дугласу; но для исполненія его желанія надобно, чтобы онъ имѣлъ какой нибудь къ тому поводъ съ нашей стороны; соединеніе обоихъ Дворовъ поставлялъ и поставляетъ за нужное и за существительное дѣло, для прямой пользы двухъ державъ; понимая всю важность онаго, довелъ онъ стараніями своими до того, что г. Дуглась былъ отправленъ; онъ радъ, что коммисія моя благополучно окончалась, но намѣреніе его не въ одной малости состояло и состоитъ, чтобы только возобновить дружбу или довольствоваться заключеніемъ простаго трактата союзнаго или коммерціи: оно простиралось и простирается до учрежденія плана напполезнѣйшаго и достойнѣйшаго славы двухъ державъ. Онъ велѣлъ г. Дугласу о томъ внушить. Естьли бы ваше сіятельство на оной планъ склонились и къ нему отписали, давъ знать, что мы отъ того не удалены, то бы онъ имѣлъ видъ королю о томъ предложить и, получа отъ Его Величества повелѣніе, приняться тотчасъ за дѣло и подъ симъ протекстомъ къ намъ ѣхать; могъ бы онъ все сіе окончать до

отправленія посольствъ, о чемъ бы, какъ о небольшемъ дѣлѣ, въ тоже время согласиться можно было.

Послѣ, какъ я его свѣтлости далъ знать, что надобно намъ сперва вѣдать, въ чемъ оной планъ состоитъ, сказалъ онъ мнѣ, что для того ему не токмо потребно имѣть доказательство, что мы оттого не удалены и желаемъ его пріѣзда къ намъ, но и знать, съ которыми державами мы намѣрены содержать союзы: напримѣръ съ Вѣнскимъ Дворомъ, какъ съ древнимъ нашимъ союзникомъ для Турковъ; потомъ довелъ до Польши, какъ сосѣдняго нашего государства.

На все сіе по порядку отвѣтствовалъ я его свѣтлости, вопервыхъ, повторя ему всегда, по содержанію вашего сіятельства письма, что Государыня Императрица съ удовольствомъ увѣдомиться изволила о добрыхъ его склонностяхъ къ Ея областямъ и къ Ея Двору; наипаче весьма пріятно намъ было слышать о намѣряемой его къ намъ поѣздкѣ; увѣрилъ я его свѣтлость, что конечно съ радостію и съ достойною свѣтлѣйшей его природѣ честію принятъ будетъ; что же до плана касается, то ваше сіятельство не могли и не можете въ то вступить и изъясняться, не зная, въ чемъ опой состоитъ и пока не изволитъ онъ о томъ вамъ или чрезъ меня или чрезъ г. Дугласа точнѣе сообщить, или самъ отозваться, къ чему ему письмо ваше поводомъ служитъ. О союзахъ, съ которыми державами мы намѣрены ихъ содержать, я не могу его свѣтлости ничего донести, какъ о такомъ дѣлѣ, о которомъ по званію моему прямо знать мнѣ нельзя, но впротчемъ самъ изволитъ по новѣйшимъ примѣрамъ разсудить, что оные зависятъ по большей части отъ конъюнктуръ; однако Россія по нынѣ ту славу имѣетъ, что она всегда свято наблюдаетъ свои обязательства и безъ самой важной причины никогда отъ нихъ не отстаетъ. Аустрійскій Домъ намъ и всему христіанству не безполезенъ въ разсужденіи Турковъ, хотя, по положенію мѣстъ и по стоянію нашему, мы никакой явной опасности съ той стороны не имѣемъ; наконецъ Польская Республика—наше самое ближнее сосѣдство, которой права и вольности въ цѣлости сохранить мы паиторжественнѣйшею гарантіею обязаны.

При семъ пунктѣ принцъ отозвался, что оной гарантіи противно быть не можетъ, ежели кто, по правамъ и узаконеніямъ оной Республики, любовью у народа и щедростію, доставитъ себѣ корону; но примѣры (разумѣя короля Станислава) доказываютъ, что надобно соглашаться зара-

нѣе съ Россіею, о чемъ ко мнѣ и г. Терсіеръ съ той же силѣ отзывался, на что̀ я только подтверждалъ, что въ разсужденіи сей Республики наше стараніе попынѣ въ томъ состояло, чтобы вольности ея утѣснены не были, ссылаясь въ томъ па всѣ публикованные отъ насъ въ прошлое время піесы и акты.

Вчера вдругоредь здѣсь въ Парижѣ былъ я у его свѣтлости; онъ почти въ такой же силѣ со мною разговаривать изволилъ, но токмо не много точнѣе прежняго, а все клонилось къ тому:

1) Что онъ желаетъ соединить два Двора тѣснымъ союзомъ и учредить планъ такой, чтобъ Россія въ Сѣверѣ, а Франція въ здѣшнихъ краяхъ, инфлюенціями своими, всѣхъ другихъ державъ въ почтеніи къ себѣ содержать могли.

2) Что ему надобно къ тому имѣть какой нибудь поводъ съ нашей стороны, для доклада о томъ королю, чтобы получить отъ Его Величества полномочіе.

3) Что необходимо нужно ему знать о намѣреніяхъ нашихъ по сему дѣлу и о союзахъ, которыхъ мы держаться хочемъ; ибо безъ того, при сочиненіи плана, могъ бы невинно какое несходное съ мнѣніемъ нашимъ обстоятельство внести, которое бы могло худо истолковано быть, и тѣмъ къ недовѣркѣ поводъ подать; слѣдовательно самое лучшее памѣреніе, каково-бъ оно въ самомъ дѣлѣ чистосердечно ни было, остановить.

4) Что сіе дѣло трактовать надлежитъ въ самомъ высшемъ секретѣ и не машиною (разумѣя обыкновенной министерской порядокъ) но со взаимною откровенностію, ибо естьли повести его обыкновеннымъ порядкомъ, то нельзя, чтобы о томъ другіе Дворы не свѣдали (здѣсь ихъ, а у насъ наши союзники), которымъ конечно не можетъ быть то пріятно, и нельзя, чтобы въ совѣтахъ не было такихъ людей, кои по пристрастію своему къ нимъ могли бы препятствовать.

Я и въ сей разъ довольствовался повторить прежніе мои отвѣты, прибавя къ тому, что не премину о томъ вашему сіятельству донесть, особливо о милостивомъ его мнѣ пріемѣ. При семъ прилагаю отвѣтное его къ вашему сіятельству письмо, съ котораго копію послѣ мнѣ сообщить обѣщано.

«Говоря о союзническихъ Дворахъ, принцъ довольно ясно отозвался, что трактатъ съ Вѣнскимъ Дворомъ ему не нравится, и что оной только пріятенъ г. Рульс, который думаетъ, что великое дѣло сдѣлалъ; что при-

бытію пословъ надобно было или гораздо прежде или гораздо позже быть; а послѣднее для него пріятнѣе бы было, потому что въ первомъ случаѣ они бы безъ Вѣнскаго Двора при нашемъ дѣла свои дѣлали, а въ послѣднемъ было бы время ему о планѣ своемъ трактовать, потому что онъ опасается, чтобъ между тѣмъ мы не приведены были на другіе виды».

«Когда я у графа Старенберга спросилъ, что у насъ слышно было, якобы они Франціи уступить хотѣли часть Нидерландовъ, то онъ мнѣ на то сими словами отвѣтствовалъ: что здѣшній Дворъ надобно понемногу издали приманивать, не оказывая великаго желанія, потомъ онъ самъ склонится; что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ они Недерландовъ отъ Франціи защищать были бы не въ состояніи, а Силезскія земли имъ нужнѣе; что, видя соединеніе Англіи съ Прускимъ королемъ, приняли они намѣреніе заключить трактатъ съ здѣшнимъ Дворомъ и желаютъ, чтобъ Россія къ опому приступила и тѣмъ сіи три державы соединить».

Я впушалъ г. Рулье объ объявленіи публично ихъ посла къ намъ, но трудно ихъ склонить. Въ отвѣтъ на то получилъ, что уже и безъ того всѣ о томъ знаютъ, и маркизъ Лопиталь будетъ къ вашему сіятельству писать. Я не премину о томъ еще стараться, равномѣрно и о томъ, что касается до кредитивныхъ писемъ г. Дугласа, какъ ваше сіятельство повелѣвать изволите въ письмахъ вашихъ №№ 10 и 11, которыя я, уже возвратясь изъ Компіена, получилъ. «О сообщенныхъ письмахъ отъ Дугласа я знать не давалъ, а только отзывался, что онъ, по получаемымъ отсюда извѣстіямъ, продолжаетъ васъ увѣрять о добрыхъ склонностяхъ здѣшнихъ».

При семъ нижайше прилагаю: 1) копію съ перваго моего письма къ г. Терсіеру, 2) оригинальное его отвѣтное письмо, 3) отвѣтъ мой на то, о которомъ я въ прежнихъ моихъ письмахъ упоминалъ.

Письмо его превосходительства Ивана Ивановича я г. Рулье для того за пристойно вручить разсудилъ, дабы отъ него имѣть въ отвѣтъ письмо, въ которомъ бы о свободѣ Месоніера съ здѣшней стороны требовано бъ было, какъ-то и воспослѣдовало, и оное при моемъ письмѣ, включа, здѣсь къ его превосходительству посылаю.

При самомъ заключеніи сего, получаю вашего сіятельства милостивое письмо № 12 отъ 9 Іюля. Уповаю, милостивый государь, что теперь уже нѣсколько получили моихъ писемъ изъ Гаги и, чаю, одно отсюда отъ 14 Іюня. Для скрытія моего въ пути, я разсудилъ за потребно меж-

ду Гданскимъ и Гагою не писать, какъ я и въ письмѣ изъ Гданска упомянулъ. А какъ скоро въ Гагу прибылъ, то на другой день писалъ.

Извѣстіе о совершенномъ выздровленіи вашемъ избавило меня отъ лютаго безпокойства: благодарю за то Всевышняго Творца. Я о томъ г Рулье увѣдомилъ, какъ онъ мнѣ самъ приказалъ. Будущаго вторника или среды поѣду къ нему въ деревню или загородный его дворъ, между Парижемъ и Версалемъ. Онъ мнѣ самъ оное позволилъ.

Я еще не могу много писать о Дворѣ здѣшнемъ, не полагаясь на разныя посторонніе вѣсти и не имѣя о томъ знаковъ, которые бы меня въ томъ увѣряли, а самому въ толь краткое время свѣдать или видѣть еще было некогда.

Г-пу Мишелю долженъ я честь отдать, что трудовъ его много было. Сія поѣздка ему весьма нещастлива была. У него украли здѣсь больше тысячи рублевъ, и теперь принужденъ назадъ ѣхать на своемъ иждивеніи. Вся его надежда на милостивую вашего сіятельства протекцію, въ которую и я себя навсегда поруча, пребываю, пока живъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

№ 10.

Письмо второе изъ Парижа въ 3 д. же Августа 1756.

Получено 31 Августа.

«Я все иное нашелъ, нежели я думалъ. На словахъ все, а на дѣлѣ ничего: свидѣтельствомъ тому», что г. Мишель ѣдетъ отсюда, какъ мнѣ самъ сказывалъ, безъ всякаго награжденія. «Не повѣрите, ваше сіятельство, сколько здѣсь щекотливы и завящивы на честь, даже до того, что при размѣнѣ актовъ министръ прежде подписанія своего взялъ напередъ нашъ актъ и отдалъ было его Терсіеру, однако я его опять взялъ къ себѣ. Потомъ, подписавъ свой, онъ емужъ отдать хотѣлъ. Примѣтя то, я принялъ тогда ихъ актъ, а свой послѣ вдругоредь ему вручилъ; въ то самое время онъ мнѣ говорилъ: c'est la même chose на что я ему отвѣтствовалъ, что я долженъ его ему вручить».

Г. Мишель мнѣ сказывалъ, что принцъ велѣлъ Дугласу обратно взять отъ вашего сіятельства секретной меморіалъ. Зависитъ то отъ благо-

изобрѣтенія вашего; однако, лутче бы его удержать, ибо то вящимъ документомъ акредитованія Дугласа; «особливо для того, что принцъ хочетъ дѣлу дать такой видъ, яко бы мы первые того желали». Я, сколько возможно, остерегаюсь въ словахъ и поступкахъ. Въ бездѣльномъ Люсіевомъ дѣлѣ были нѣкоторыя захматки, о которыхъ г-нъ Мишель донесетъ. Г. Рулье человѣкъ предоброй, и потому я удивляюсь, что онъ въ первой разъ, и послѣ иногда, со мною гордо поступалъ, показывая себя индеферентнымъ, а понынѣ еще не вижу, чтобы со мною откровенно поступали. Я не просилъ его извинять меня въ продолженіи термина, но только говорилъ, что я уповаю, что онъ, отвѣтствуя на письмо вашего сіятельства, мною врученное, изволитъ упомянуть о невозможности, предъявляемой отъ него, въ прибытіи посламъ въ толь краткое время. Г. Мишель мнѣ сказывалъ, что будто король апробовалъ письмо принца Контія къ вашему сіятельству; я не понимаю, для чего онъ таится въ томъ отъ министра. Вашего сіятельства разсужденія весьма здравы, чтобъ со всякою осторожностію поступать. Я ничего болѣе не говорилъ, какъ то, что уже донесъ, и конечно изъ моихъ словъ ничего заключить не можетъ. Естьли бы не вѣдали здѣсь, что я бланкетъ имѣлъ, и естьли бы Вѣнской Дворъ не мѣшался въ дѣло, лутче бы было мнѣ поступать. «Заключаю тѣмъ, что принцъ Конти хочетъ быть королемъ Польскимъ и что здѣшній Дворъ для маленькова преимущества никакого друга не пожалѣетъ, и по всѣмъ обстоятельствамъ г. Дугласъ на страхъ пущенъ». Я удивляюсь, что г. Дугласъ сообщалъ вашему сіятельству Мальевы письма. Я не хочу объ немъ писать, а ссылаюсь на г. Мишеля, которой донесетъ, какой онъ человѣкъ. Не очень хорошо «о г. Дугласѣ слышалъ я въ Гагѣ и здѣсь; да и обѣ его посылки такъ учреждены, чтобъ можно послѣ отъ всего отпереться; но когда онъ акредитованъ будетъ, то всѣ его меморіалы будутъ дѣйствительны».

Я ожидаю отъ вашего сіятельства милостиваго о себѣ опредѣленія, нижайше прося великодушно меня не позабыть здѣсь и недолго съ бѣдною моею фамиліею разлучить. Ваше сіятельство изволите знать, сколь мало меня все прельщаетъ, кромѣ спокойной и честной жизни. Ссылаюсь на г. Мишеля, въ какихъ горестяхъ я здѣсь остаюсь. Подкрѣпляетъ меня великодушная протекція и милость ваша, въ которую себя поруча, пребуду, пока живъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

№ 11.

Изъ Парижа въ 5 д. Августа 1756.

Получено 25 Августа.

Третьяго дня въ вечеру г. Мишель отсюда отправился и обѣщалъ мнѣ въ три недѣли пріѣхать въ Петербургъ. Онъ повезъ съ собою двѣ пары платья для вашего сіятельства. Я едва его отсюда выжилъ.

«Г. Рулье нарочно его удерживалъ, чтобъ ему съ маркизомъ Лопиталемъ видѣться и о всемъ переговорить особливо».

Дворъ еще въ Компіенѣ, и всѣ министры тамъ остались, дабы присутствовать завтра въ совѣтѣ. Парламентъ теперь совѣтуетъ только о дѣлѣ *двадцатой деньги военной.* На прошлой недѣлѣ былъ онъ у короля съ представленіемъ, что готовы записать королевское повелѣніе о семъ сборѣ, хотя бы и десятая деньга наложена была; но только бы Его Величество милостиво изволилъ объявить, на сколько времени сей сборъ продолжаться имѣетъ: ибо опасаются, чтобъ оной вовсе не остался. Его Величество на то только отвѣтствовалъ, что онъ изъясненія на указы свои давать не намѣренъ, а хочетъ, чтобы Парламентъ оные исполнилъ.

Послѣ взятія Порта Магона, ни о какихъ другихъ предпріятіяхъ не слышно. Говорятъ, что маршалъ Ришелье будто для нѣкоторыхъ негоціацій въ Геную поѣхалъ.

№ 12.

Изъ Парижа въ 9 д. Августа 1756.

Получено 29 Августа.

Вашего сіятельства милостивое письмо отъ 13-го Іюля № 13 имѣлъ я честь исправно получить. Почитаю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

объявленное во оном высокомонаршее обо мнѣ опредѣленіе. Правда, милостивый государь, по недостатку моему не желалъ бы я видѣть себя долго въ отлученіи отъ бѣднаго моего домишка; но, предпочитая всему подданническую мою должность, утѣшаю себя тѣмъ, что то угодно Ея Императорскому Величеству, и полагаю все мое упованіе на милосердіе и щедроту всемилостивѣйшія моея Самодержицы. Я чувствую при томъ великодушное покровительство вашего сіятельства и отеческое ваше обо мнѣ попеченіе, которыхъ, наипаче въ нынѣшнемъ случаѣ, нижайше прошу меня не лишить. Вѣдаю, что я никогда не въ состояніи достойно оныя заслужить, по меньшей мѣрѣ употреблю къ тому весь мой смыслъ и стараніе, моля вѣчно Создателя о сохраненіи дражайшаго здравія вашего сіятельства.

«Прошлаго вторника видѣлся я съ г. Терсіеромъ, которому, по поводу разговора о кредитивныхъ письмахъ г. Дугласа, я точно изъяснилъ мнѣніе вашего сіятельства по содержанію вашего письма № 10-го, прибавя къ тому, что г. Рулье и безъ того долженъ вамъ письмомъ такимъ о г-нѣ Дугласѣ, каково я къ нему о себѣ отъ васъ привезъ. Г. Терсіеръ согласился со мною и хотѣлъ о томъ внушить министру».

Всѣ чужестранные министры сюда изъ Компіепа возвратились, и г. Рулье прошлаго вторника на вечеръ пріѣхалъ въ загородной свой домъ. Король сегодня изволитъ возвратиться въ Версаль, а завтра будетъ туда весь Парламентъ; понеже Его Величество намѣренъ въ немъ присутствовать, что̀ называется здѣсь *Tenir lit de justice*, и говорятъ, будто по причинѣ спора о двадцатой военной деньгѣ. Я думаю завтра въ Версаль ѣхать, вопервыхъ, чтобы отдать поклонъ г. Рулье; а притомъ, ежели съ пристойностію случай допуститъ, посмотрѣть королевскаго присутствія въ Парламентѣ.

Милостивую апробацію, которою ваше сіятельство изволите удостоивать письмо мое № 2, приписую я единственно великодушію вашему. Щастливымъ могъ бы я себя назвать, ежели бы и отправленныя отсюда мои письма такой же жребій имѣли.

Я ѣхалъ изъ Гданска прямо на Берлинъ; но, не доѣзжая до онаго города, поворотилъ на Спандау, оттуда въ Ганноверъ, гдѣ столько пробылъ, сколько надобно было времени для починки кареты; отъ Ганновера ѣхалъ я чрезъ Оснабрукъ, не доѣзжая котораго за почту встрѣтился я съ Алфимовымъ, какъ я вашему сіятельству доносилъ изъ Гаги, на полѣ;

онъ конечно меня не узналъ, и я увѣренъ, что онъ обо мнѣ не прежде свѣдалъ какъ во Гданскѣ, гдѣ я съ Шевіусомъ видѣлся невзначай при самомъ моемъ отъѣздѣ. Отъ Оснабрука путь мой до Гаги былъ на Амерсфортъ, Утрехтъ и Ворденъ. Шуринъ мой пишетъ ко мнѣ, яко бы Алфимовъ видѣлъ меня въ Гагѣ, и яко бы я разглашалъ о себѣ по дорогѣ, особливо въ Прусіи. Толь явныя лжи не признаваю за достойныя опроверженія, а только нижайше прошу справиться по доношеніямъ отъ его сіятельства графа Александра Гавриловича, котораго числа Алфимовъ изъ Гаги поѣхалъ. То первое; а впротчемъ если бы я о себѣ какія пустоты разглашалъ, то бы пувелисты не умолчали. Посему должно, милостивый государь, заключать, сколь основательны и протчія извѣстія, которыя сіи люди привозятъ.

Его сіятельство графъ Александръ Гавриловичъ отправилъ ко мнѣ Мальцова, давъ ему на дорогу сорокъ червонныхъ; уповаю, что о томъ къ вашему сіятельству писалъ. Всепокорнѣйше прошу приказать, чтобъ то поставлено было на щетъ, такожъ и жалованье его ко мнѣ перевожено было.

Вчера я видѣлся съ г. маркизомъ Лопиталемъ. Онъ весьма сборами своими спѣшитъ и уже нѣсколько каретъ и уборовъ отправилъ. Онъ просилъ у меня паспорта для одного швейцара и фротера. Я ему обѣщалъ доставить оной отъ молодаго г-а Строгонова.

Я не могу нахвалиться дружбою г. Терсіера, которой со мною весьма ласково обошелся.

«Смѣю ли припамятовать о соболяхъ?»

Къ его превосходительству Ивану Ивановичу я почти столько же, какъ и къ вашему сіятельству писалъ, и сегодня отправляю № 11 къ нему; развѣ мои письма не доходятъ? Для того посылаю оное письмо при семъ и, поручая себя во всегдашнее покровительство и милость вашу, пребуду и пр.

P. S. При семъ прилагаю письмо отъ камердинера вашего сіятельства, Комера. Онъ ожидаетъ здѣсь вашего повелѣнія, между тѣмъ я далъ ему два луидора въ уплату задержанныхъ отъ него (какъ онъ сказываетъ) денегъ на покупку для васъ вещей.

По присланному реестру не премину покупкою вещей по повелѣнію вашего сіятельства исполнить, но прежде не могу отправить, какъ съ

людьми г. маркиза Лопиталя, которыхъ онъ напередъ намѣренъ въ Октябрѣ отправить. Могъ бы и Комеръ съ ними ѣхать, естьли приказъ отъ васъ получитъ. О сельдяхъ писалъ я къ сыну его сіятельства графа Александра Гавриловича и получилъ въ отвѣтъ, что онъ дастъ коммисію корреспонденту своему въ Амстердамѣ, чтобъ ихъ купилъ и къ вамъ отправилъ, естьли свѣжихъ самыхъ найдетъ.

№ 13.

Изъ Парижа въ 11 д. Августа 1756 г.

Получено съ почты 31 Августа.

Хотя я третьяго дня былъ въ Версальѣ, однако не могъ видѣть le lit de justice, за тѣмъ что пріѣхалъ уже поздо и никого знакомаго не нашелъ, ктобъ меня могъ провести, а самъ себѣ мѣста искать не отважился; и такъ (со многими чужестранными, между которыми и Дацкой посланникъ былъ) возвратился назадъ, отобѣдавъ у г. маркиза Лопиталя, которой меня еще здѣсь къ тому пригласилъ, чтобъ при томъ представить меня своей супругѣ. Она преизрядная дама, весьма желаетъ съ нимъ къ намъ ѣхать, и для того спрашивали у меня, не будетъ ли то противно Ея Императорскому Величеству, давъ мнѣ знать, чтобъ я о томъ отписалъ. Я имъ на то отвѣтствовалъ, что то состоитъ въ ихъ волѣ, и что вмѣсто, чтобъ то противно было, я думаю, что еще и пріятно будетъ.

По возвращеніи моемъ сюда, получилъ я вашего сіятельства милостивое письмо № 14, а вчера дубликатъ № 15, и притомъ письмо отъ посла графа Эстергазія къ г. графу Старенбергу.

Всеподданнѣйшую мою реляцію № 1, о полученіи перваго рескрипта, посылаю я сегодня при письмѣ къ его сіятельству канцлеру, покорно при томъ прося о прибавкѣ мнѣ жалованья и на экипажъ денегъ, такожъ объ обыкновенной суммѣ на почту за письма. Я все мое упованіе полагаю на отеческое попеченіе и милость вашего сіятельства; конечно, милостивый государь, не оставите меня, а особливо примите въ разсужденіе отлуче-

ніе мое отъ бѣднаго моего дома и фамиліи, которая принуждена будетъ въ отсутствіи моемъ долги наживать.

Въ концѣ письма моего № 3, я не Французскою, но Рускою другою цифирью писалъ, которой ключь у шурина моего; но дѣло, о которомъ я тогда доносилъ, не важное.

Нижайше благодарствую вашему сіятельству за назначеніе ко мнѣ г. Плещеева. Я знаю, что онъ молодецъ изрядной, и чаю теперь еще больше привыкъ къ дѣламъ. Я взялъ было сюда студента Мальцова на время, но нашелъ, что долго надобно ему привыкать, чтобъ только исправно набѣло переписать, ибо совсѣмъ въ канцеляріи употребленъ не былъ; и хотя онъ впротчемъ кажется дѣтипушка смирной, однако я обратно его отошлю, не имѣя надежды, чтобъ вскорѣ помочь отъ него видѣть; и естьли за проѣздъ его истраченныя деньги мнѣ заплачены не будутъ, то лутче я сей убытокъ на себѣ понесу, нежели напрасно его у себя держать и изъ собственныхъ моихъ денегъ его поить, и кормить, и всѣмъ снабдѣвать: ибо онъ пріѣхалъ сюда безо всего, оставя еще долгу слишкомъ съ 300 гульденовъ, для уплаты которыхъ его сіятельство графъ Александръ Гавриловичъ намѣренъ былъ жалованье его удерживать.

«По всему кажется, сумнѣнія нѣтъ, что здѣшній Дворъ Прускимъ королемъ весьма огорченъ. Графъ Старенбергъ очень здѣсь любимъ и человѣкъ преострой; въ великомъ кредитѣ у маркизы Помпадуръ и друженъ съ аббатомъ Берписомъ, кои главные производители трактата Версальскаго. Г. Рулье также не малую оказываетъ къ нему аттенцію и довѣренность».

«Напротивъ того, принцъ Конти, а можетъ быть съ нимъ и другіе, болѣе, кажется, склонны съ содержанію союза съ королемъ Прускимъ; однако обѣ стороны, хотя въ разныхъ намѣреніяхъ, стараются пасъ къ себѣ привлечь», какъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ прежнихъ моихъ писемъ.

P. S. Господинъ Рулье безпрестанно спрашиваетъ у меня, не знаю ли я, кто отъ насъ посломъ назначенъ будетъ, но я невѣдѣніемъ отвѣчаю.

№ 14.

Изъ Парижа въ 19 д. Августа 1756.

Получено 7 Сентября.

Вашего сіятельства милостивое письмо № 16 я имѣлъ честь исправно получить.

Хотя о числѣ, которое поставлено въ кредитивныхъ моихъ письмахъ, и не упоминалъ я прямо, однако впротчемъ не оставилъ, сколько возможно, г. Рулье примѣтить о готовости нашей соотвѣтствовать во всемъ здѣшнимъ поступкамъ, что̀ они сами могутъ видѣть, потому что коль скоро г. Дугласъ подалъ свои кредитивныя письма, того часа и ко мнѣ оныя отправлены. Будущаго вторника, естьли разговоромъ случай подастся, не премину и о семъ обстоятельствѣ внушить, а притомъ навѣдаться, отправлены ли указы къ здѣшнимъ при чужестранныхъ Дворѣхъ министрамъ о дружескомъ обхожденіи съ нашими, какъ то отъ насъ вторично учинено при случаѣ моего акредитованія.

«Хотя видно, что здѣшнему Двору не очень пріятно, что г. Дугласъ поступилъ на поданіе своихъ кредитивныхъ писемъ, не одержавъ, какъ ему приказано, чтобъ и въ моихъ тоже число поставлено было: однако являются быть тѣмъ довольны, и мнѣ оказываютъ всякую ласку и учтивость и хвалятъ Дугласовъ поступокъ, почему несумнѣнно чаять надобно, что здѣсь искренно желаютъ нашей дружбы».

О взятіи крѣпости св. Филиппа вѣдомость пришла за нѣсколько дней до прибытія моего въ Парижъ. Я свѣдалъ о томъ въ Брюселѣ, и пріѣхалъ сюда уже въ половину или на конецъ празднествъ, однако еще сіе произшествіе нѣсколько шуму дѣлало, какъ я уже нижайше доносилъ. Теперь оное почти проходитъ, что̀ сродно здѣшнему народу.

Все прилежаніе нынѣ, повидимому, обращено на Америку, дабы тамъ сколько возможно полученными уже успѣхами пользоваться. Отсюда посылаютъ войска въ Корсику для предосторожности, чтобъ Агличане, лишась Порта Магона, въ семъ островѣ гдѣ нибудь не укрѣпились, дабы имѣть убѣжище въ Средиземномъ морѣ; ибо всѣ разсуждаютъ, что, для

безопаснаго въ ономъ мореплаванія и произведенія коммерціи, одного Гибралтара для Агличанъ недовольно. Главнымъ командиромъ надъ онымъ войскомъ генералъ маіоръ маркизъ де-Кастрій, да подъ командою у него генералъ-маіоръ Сегюръ. Они оба уже нѣсколько дней туда поѣхали, и уповаютъ, что на сихъ дняхъ войска на суда посажены будутъ. Также отправился къ командѣ дукъ Фронсакъ, которой пожалованъ бригадиромъ, а отецъ его марешалъ Ришелье сюда ожидается.

«Говорятъ, что Агличане при Гиспанскомъ Дворѣ много предуспѣли, и хотя никакого постановленія, ни декларации еще нѣтъ и можетъ быть не будетъ, однако будто до того уже довели, что оной Дворъ въ войну мѣшаться не хочетъ».

«Здѣшній Дворъ конечно Прускимъ королемъ весьма не доволенъ, какъ мнѣ и графъ Старенбергъ подтвердилъ. Естьли корреспонденція между имъ вовсе не пресѣчена, то для одной только благопристойности, потому что явнаго разрыза между ими нѣтъ, и оставляютъ себѣ для всякаго случаю свободной путь, чтобъ дѣла свои производить безъ посредства другихъ».

Ваше сіятельство безъ сумнѣнія извѣстны о декларации здѣшняго Двора при Прускомъ, что онъ обязательства свои съ Императрицею-Королевою, въ случаѣ атаки ея земель, вѣрно и дѣйствительно исполнить намѣренъ. Изъ словъ г. Рулье и самаго графа Старенберга заключаю, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ здѣсь весьма непріятнобъ было, естлибъ король Пруской атаковалъ Аустрійскія земли. Мнѣ уже нѣсколько разъ г. Рулье, а послѣ и графъ Старенбергъ, говорили будто король Пруской съ Англіею всѣ способы при нашемъ Дворѣ употребляютъ для уласканія насъ. Невѣдѣніе о нашихъ намѣреніяхъ касательно извѣстной съ Агличанами конвенціи и въ разсужденіи Прусіи, пребезмѣрно ихъ безпокоитъ: они оба у меня при всякомъ свиданіи и прилежно о томъ навѣдываются. Я всегда на то отвѣтствую, что присылка моя сюда, какъ имъ самимъ извѣстно, была только для подписанія декларации, а полученной мною послѣ рескриптъ касается также до одного отправленія ко мнѣ кредитивныхъ писемъ; да и некогда и нельзя было еще о томъ ко мнѣ писать: во первыхъ, что поспѣшали отправленіемъ опыхъ съ симъ, а при томъ о успѣхѣ порученнаго мнѣ при здѣшнемъ Дворѣ дѣла не имѣли тогда еще никакого извѣстія. Итакъ надобно ожидать на то отвѣта».

Нижайше прошу ваше сіятельство милостиво принять въ разсужденіе мое здѣшнее состояніе и исходатайствовать мнѣ прибавку жалованья, такожъ и достаточной суммы на исправленіе экипажа. Естьли меня съ другими въ томъ сравняютъ, то должно мнѣ въ крайнее разореніе прійти. Опые или оставались послѣ министровъ въ готовыхъ домѣхъ и заведясь уже на мѣстѣ, или ѣхали на приготовленное, не заботясь ни о чемъ, какъ то г. Обрѣсковъ; къ тому же знали время, напримѣръ, сколь долго тамъ остапутся: я всего того лишенъ. Пріѣхавъ сюда, я уже слишкомъ съ 600 руб. истратилъ на одно платье. Четырехъ человѣкъ держу въ ливреѣ, изъ которыхъ одинъ мой Руской, два паемные лакея, да кучеръ. За карету плачу по 360 ливровъ и за квартиру по 200 ливровъ на мѣсяцъ; четыремъ человѣкамъ по 30 солдовъ на день. Считая столъ и другіе обыкновенные расходы, мнѣ надобно каждой мѣсяцъ до 1250 ливровъ выдать, не включая одежи и протчихъ чрезвычайныхъ расходовъ, и то такъ, какъ я до сѣхъ поръ жилъ. А теперь по пристойности надобно мнѣ нанять другую квартеру, которую уже приказалъ себѣ искать, по меньше не думаю 350 ливровъ оную достать. Также надлежитъ принять, сверхъ лакеевъ, какого нибудь человѣка полутче. Итакъ, милостивый государь, обыкновенныя издержки превзойдутъ 1500 ливровъ. Къ тому же еще нещастіе, что меньше года здѣсь почти никто дома въ наймы не отдаетъ, и сверхъ того надобно самому ихъ убирать всѣмъ. Я стою въ *предмѣстіи С. Жермень*, въ улицѣ *Якобъ*, въ самомъ лутчемъ мѣстѣ и въ отелѣ-гарни. Я бы доволенъ былъ сею квартирою, и многіе примѣры есть, что въ такихъ домѣхъ мои ровные стаивали; но одно слово обержа кажется не пристойно. Я надѣюсь на милость вашего сіятельства, что отеческимъ вашимъ предстательствомъ меня не оставите, такожъ и не долго меня здѣсь продержите; нижайше прошу вывесть меня о томъ изъ неподлинности, дабы я могъ по тому мѣры свои принять. Еще, милостивый государь, за потребно нахожу вашему сіятельству въ уваженіе представить заблаговременно о издержкахъ чрезвычайныхъ, а именно на поѣздки въ Версаль, въ Компіенъ и въ Фонтенбло, гдѣ мнѣ надобно домъ нанять. Я думаю, что оное мнѣ награждено будетъ. Понынѣ я уже на поѣздки въ первыя два мѣста около ста рублевъ издержалъ, такожъ почтовыя деньги; о чемъ о всемъ обстоятельной счетъ вашему сіятельству прислать не премину.

При семъ прилагая всеподданнѣйшую мою реляцію № 3, ожидаю съ нетерпѣливостію присылки ко мнѣ г. Плещеева.

Изъ писемъ шурина моего я усматриваю, что Алфимовъ самою дерзкою ложью не престаетъ меня поносить. Нещастіе мое, что сей человѣкъ, не узнавъ меня, только со мною встрѣтился. И хотя должно такія подлости презирать, однако, милостивый государь, изволите знать, что не безъ непріятелей у меня: того ради покорно прошу о защитѣ. Пребываю и пр.

№ 15.

Изъ Парижа въ 23 д. Августа 1756.

Получено 12 Сентября.

По отправленіи послѣдняго моего письма, получилъ я того жъ дня милостивое вашего сіятельства письмо № 17, на которое къ доношенію ничего не имѣю, а ссылаюсь на прежнія мои письма, особливо на №№ 5, 6, 7, 8 и 9, изъ которыхъ послѣднее отправлено съ г. Мишелемъ.

Я весьма радъ буду видѣть князь Дмитрея Михайловича ([12]) здѣсь, и естьли только почтитъ онъ меня своими приказами, то съ радостію готовъ служить его сіятельству. И теперь бы нанялъ для него квартеру, только не знаю, сколько покоевъ надобно имъ будетъ.

«Вѣнской Дворъ безъ сумнѣнія старался, чтобъ абата Берниса послали къ нему посломъ, желая въ семъ характерѣ такого человѣка у себя видѣть, которой, имѣвъ столько участія въ приведеніи обои Дворы въ тѣсное соединеніе и великую дружбу, больше, нежели другой, о утвержденіи оныя прилежать будетъ; къ тому же уповая, что по знанію его и кредиту можетъ со временемъ быть самъ здѣсь министромъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ одинъ, съ подкрѣпленіемъ маркизы Помпадуръ, всю негоціацію съ графомъ Старенбергомъ производилъ; а министерству сообщено уже въ

([12]) Голицына.

половинѣ Апрѣля, когда все на мѣрѣ постановлено было, дабы только согласенное привесть въ порядокъ и подписать. Я очень примѣтилъ, что Вѣнской Дворъ весьма хотѣлъ, чтобъ моя комиссія чрезъ нихъ шла, и нынѣ конечно старается, чтобъ до прибытія пословъ по меньшей мѣрѣ начать негоціацію между нашимъ и здѣшнимъ Дворомъ».

До полученія обѣщанныхъ мнѣ изъ Коллегіи наставленій, я долженъ реляціи мои учреждать такъ, какъ понынѣ я то наблюдалъ. Между тѣмъ ожидаю всегда отъ дознаннаго великодушія и милости вашего сіятельства ко мнѣ, что не изволите вы меня оставить предписаніемъ мнѣ правилъ къ моимъ поступкамъ, дабы съ невѣдѣнія проступка какого не сдѣлалъ.

Неапольской посолъ графъ Кантилапа, котораго ваше сіятельство изволили знать подъ именемъ абата Кастрамонте, нѣсколько разъ со мною объ васъ разговаривалъ и спрашивалъ о здоровьѣ вашемъ, ея сіятельства графини и Анны Михайловны: именно меня просилъ, чтобъ я поклонъ его вамъ засвидѣтельствовалъ. Также г. графъ Даржансонъ, министръ военныхъ дѣлъ, увидясь со мною у нунція на обѣдѣ, много о вашемъ сіятельствѣ спрашивалъ.

Я съ нетерпѣливостію ожидаю отвѣта на вышеупомянутыя мои письма и подлиннаго опредѣленія моего жребія, дабы по тому мѣры мои принять могъ.

Понеже изъ оказательствъ и поступковъ со мною г. Рулье, я отчасу примѣчаю удовольствіе здѣшнее о возстановленіи съ нами добраго согласія, то, не имѣвъ приличнаго повода, я ему не говорилъ о числѣ, поставленномъ въ кредитивныхъ моихъ письмахъ, да и не признаваю за потребно о томъ упоминать. О посылкѣ писемъ циркулярныхъ къ здѣшнимъ при чужестранныхъ Дворѣхъ министрамъ, о дружескомъ обхожденіи съ нашими, онъ мнѣ сказалъ, что оныя уже отправлены.

Королевской отъѣздъ въ Фонтенбло назначенъ въ 4 д. Октября по новому штилю. Всѣ министры тамъ занимаютъ для себя домы, кромѣ фамильныхъ пословъ, которымъ даются квартеры отъ Двора. Въ надеждѣ апробаціи, я намѣренъ также квартеру для себя тамъ нанять, уповая, что оныя издержки, также и тѣ, которыя до нынѣ употребилъ на поѣздки въ Компіенъ и въ Версаль, мнѣ въ щетъ приняты будутъ. Пребываю и пр.

№ 16.

Изъ Парижа въ 26 д. Августа 1756.

Получено 14 Сентября

«О Претендентѣ здѣсь никакого слуха нѣтъ, и всѣ говорятъ, что Франція съ нимъ ничего предпринимать не намѣрена. Меня надежные люди увѣряли, что здѣшняя армія нынѣ едва въ 200000-хъ человѣкахъ состоитъ. Весьма опасаются войны между королемъ Прускимъ и Аустріею, потому что и одна война моремъ пребезмѣрно дорого стоитъ. Трудно достать подлинное извѣстіе о доходахъ и о числѣ войскъ: съ нѣкотораго времени въ великомъ секретѣ опое содержатъ. Сказываютъ, что доходы передъ прежнимъ велики, но несказанно велики также и расходы». Ожидаю съ петерпѣливостію отвѣта на прежнія мои письма и присылки господина Плещеева. До тѣхъ поръ буду реляціи мои учреждать такимъ порядкомъ, какъ нынѣ то чиню, поступая точно по силѣ данной мнѣ инструкціи, которая мнѣ рескриптомъ подтверждена.

Послѣ № 17 я писемъ отъ вашего сіятельства не имѣлъ. Оныя доходятъ ко мнѣ всегда тремя днями позже, для того что чрезъ Голандію идутъ.

№ 17.

Изъ Парижа въ 30 д. Августа 1756.

Получено 21 Сентября.

«Прошлаго вторника увѣдомилъ я господина Рулье о полученіи вами перваго моего письма изъ Компіена, въ которомъ я доносилъ, что я согласился съ нимъ на писаніе декларацій. Онъ при семъ случаѣ у меня спрашивалъ: еще не поручено ли мнѣ что здѣсь представлять? И когда я сказалъ, что нѣтъ, то нѣсколько тому дивился».

«Прускимъ королемъ здѣшній Дворъ весьма огорченъ. Какъ скоро прибылъ куріеръ изъ Берлина, господинъ Рулье тотчасъ прислалъ къ графу Старенбергу шевалье Фоларта сказать содержаніе полученныхъ писемъ. Графъ Старенбергъ немедленно поѣхалъ въ Версаль и съ воскресенья до вторника пробылъ тамъ и имѣлъ конференцію съ министрами. Не дожидаясь его требованія (которое онъ однако учинилъ), они его сами упредили, объявя, что помочь по трактату готова, деньгами ли или войсками, и показавъ реестръ, что наилутчихъ полковъ, конхъ въ семъ послѣднемъ случаѣ употребить намѣрены. Объявленной шевалье Фоларъ былъ уже назначенъ министромъ къ нѣкоторымъ Германскимъ княжескимъ Дворамъ, а по полученіи вышепомянутаго извѣстія вскорѣ отсюда отправляется. Оной имѣетъ сообща съ министрами Вѣнскаго Двора стараться опыхъ князей, столько представленіями, сколько другими способами, склонить въ свою сторону. О Гиспанскомъ Дворѣ столько здѣсь увѣрены, что по меньшой мѣрѣ оной неутральнымъ останется. Сардинской Дворъ, хотя соединеніе Франціи со Аустрійскимъ Домомъ натурально ему пріятно быть не можетъ, однако попынѣ оказываетъ себя въ томъ спокойнымъ и на отвагу ничего не предприметъ».

«Что касается до Сѣвера, то ожидаютъ, какую резолюцію нашъ Дворъ приметъ въ разсужденіи нынѣшняго поступка короля Прускаго. Какъ министерство, такъ и всѣ генерально думаютъ, что Россія конечно не стерпитъ, чтобъ ея союзники такъ нагло атакованы были. Я, во ожиданіи впредь наставленія, г. Рулье отвѣтствовалъ, что натурально нашему Двору то пріятно быть не можетъ».

«Графъ Старенбергъ третьяго дня отправилъ къ своему Двору куріера и, по словамъ его, опому нужно только, чтобъ Франція дачею помочи дѣйствительно въ дѣло вступила, надѣясь, что при томъ одномъ не останется».

Я попынѣ еще кромѣ одного рескрипта изъ Коллегіи не получалъ и не знаю, отправленъ ли ко мнѣ г. Плещеевъ. Маркизъ Лопиталь продолжаетъ приготовленіями къ своему посольству. Онъ и всѣ болѣе не скрываютъ о назначеніи его къ намъ, и только что формально не объявленъ. Онъ теперь въ Версальѣ, и готовятся для него уже инструкціи. Весьма здѣсь любопытны знать, кто отъ насъ посломъ сюда назначенъ будетъ. Пребываю и пр.

P. S. Я зналъ, что къ Дугласу отправлена полная мочь «въ призывѣ насъ къ трактату; но попеже прямо мнѣ не сообщено, то не хотѣлъ о томъ писать. Теперь о многомъ не пишу въ надеждѣ, что ваше сіятельство о томъ свѣдомы».

Коммисіи вашего сіятельства отправлю развѣ съ людьми г. маркиза Лопиталя, которыхъ опъ напередъ отправить намѣренъ, а иныя и съ нимъ самимъ пошлю, о чемъ я его уже и просилъ.

Я не могу, милостивый государь, попять, что мои письма къ его превосходительству Ивану Ивановичу не доходятъ. Конечно или въ пути затерялись, чего однако чаять невозможно, или кто пибудь нарочно задерживаетъ.

№ 18.

Изъ Парижа во 2 д. Сентября 1756.

«Получено 26 Сентября. Оставя въ Коллегіи копію, обратно ко мнѣ прислать».

Вашего сіятельства милостивое письмо отъ 6-го минувшаго Августа подъ № 19 и съ приложеніями я имѣлъ честь получить исправно, и изъ опаго къ крайней моей радости усмотрѣлъ, что Ея Императорское Величество соизволила поступокъ мой всемилостивѣйше апробовать. На семъ основаніи могутъ мнѣ быть пріятны благосклонные обо мнѣ отзывы г. Рулье. Завтра, естьли его увижу, при пристойномъ за то благодареніи, засвидѣтельствую ему, по приказу вашего сіятельства, удовольствіе нашего Двора о назпаченіи къ намъ посломъ г. маркиза Лопиталя, также учиню ему компліментъ имянемъ вашимъ за оказанную атепцію въ освобожденіи г. Люси.

«Правленіе всѣхъ дѣлъ паходится здѣсь въ рукахъ четырехъ статскихъ секретарей и министровъ и генералъ-контролора. Г. Рулье человѣкъ уже немолодой, около 60 лѣтъ. Между другими качествами отдаютъ ему честь, что онъ праводушной и пречестной человѣкъ, которой слово свое свято храпитъ, не знаетъ придворныхъ происковъ и, кромѣ своихъ дѣлъ, въ другія не мѣшается; чѣмъ болѣе я имѣлъ случай его знать,

тѣмъ болѣе примѣтилъ, что онъ любитъ поступать съ откровенностію и безъ коварства. Что до насъ касается, то, поставляя возобновленіе добраго согласія и дружбы между обѣими державами за особливое имъ произведенное и какъ собственное его дѣло, сильно желаетъ и старается оное утвердить наитѣснѣйшимъ союзомъ».

«Г. Машо, хранитель печати и статской секретарь морскихъ дѣлъ, будетъ лѣтъ 45-ти. Сверхъ того, что ученъ, считается онъ разумнымъ и весьма способнымъ человѣкомъ ко правленію государственныхъ дѣлъ, и такимъ, что называютъ здѣсь *homme d'état*. Ему и генералу контролору г. Сешелю приписуютъ честь, что Французскія морскія силы въ толь краткое время въ нынѣшнее ихъ хорошее состояніе приведены и отъ часу умножаются, такъ что будущей весны надѣются около 70 кораблей, кромѣ фрегатовъ, въ море вывесть».

«Графа Даржансона, министра военныхъ дѣлъ, ваше сіятельство сами знаете. Его почитаютъ за хитраго и проворнаго человѣка, которой болѣе всѣхъ придворное состояніе и поведеніе знаетъ и умѣетъ къ стати самыя маловажныя дѣла и повизны съ пользою употреблять, имѣя даръ забавно и пріятно ихъ пересказать. Увѣряютъ, что у него въ Парижѣ (которой подъ его вѣдѣніемъ) вездѣ шпіоны, и не можетъ ничего сдѣлаться въ городѣ, чегобъ онъ на другой день не зналъ. Онъ больше всѣхъ министровъ имѣетъ доступъ къ Его Величеству королю».

«Статской секретарь графъ Сенъ-Флорантень, коего главное вѣдѣніе духовныя дѣла, человѣкъ права тихаго и разсужденія здраваго».

«Г-нъ Сешель, генералъ-контролоръ, въ немалой знати, потому что у него всѣ доходы и казна въ рукахъ. Отъ него всякой министръ получаетъ деньги. Сказываютъ, что онъ человѣкъ смышленой и дѣльной».

«Они главнѣйше составляютъ совѣтъ королевской и по препорціи ихъ исканія подкрѣпляемы кредитомъ госпожи Помпадуръ, которую, кромѣ красоты ея, поставляютъ за даму преостраго разума. Больше всѣхъ, говорятъ, въ кредитѣ у нея господа Машо и Сешель, а г. Даржансонъ не такъ; но онъ, какъ искусной куртизанъ, имѣетъ способы сдѣлать себя надобнымъ».

«Кажется, что всѣ они обще стараются каждаго изъ нихъ въ своей силѣ содержать, опасаясь, можетъ быть, чтобъ не было по прежнему перваго министра, которому бы они всѣ подчинены были».

Г. маркизъ Лопиталь вручилъ мнѣ приложенной при семъ реестръ отправленнымъ вещамъ въ Петербургъ для его обихода. Онъ надѣется, что оныя пропущены будутъ безпошлинно, какъ то водится вездѣ при первыхъ случаяхъ и пріѣздѣ пословъ. Онъ намѣренъ ѣхать чрезъ Вѣну, а оттуда, захватя немного Венгріи, черезъ Польшу. Я далъ ему на восемь человѣкъ паспортовъ, кои до Гданска отправлены моремъ ([13]).

Вчера обѣдалъ я съ г. маркизомъ Лопиталемъ у Гишпанскаго посла. Я далъ ему знать по письму вашего сіятельства, что назначеніе его къ намъ посломъ Ея Императорскому Величеству угодно.

Назначенному корпусу въ помочь Королевѣ-Императрицѣ объявлено мѣсто собранія въ Мецѣ, куда уже нѣкоторые изъ лутчихъ старыхъ полковъ пошли, и стоящіе въ Парижской губерніи карабинъеры, кои за лутчую кавалерію почитаются, получили ордеръ туда-же итить. Слухъ носится, якобы командиромъ надъ оными будетъ принцъ де Субизе. Но подлинно о томъ донести не могу.

Изъ Антиба еще извѣстія нѣтъ объ отправленіи войска въ Корсику.

«О Претендентѣ нимало не слышно. Иные говорятъ, что будто въ Парижѣ, иные, будто въ деревнѣ 12 миль отсюда, тайно содержится; а многіе думаютъ, что его уже совсѣмъ на свѣтѣ нѣтъ, и Франція нарочно о томъ скрываетъ, чтобъ Агличанъ въ страхѣ держать. Я всѣ сіи мнѣнія не за надежныя, но какъ слышанныя доношу. Между тѣмъ не премину стараться, чтобъ удостовѣриться о томъ, что̀ вы изволили писать.»

На нынѣшней почтѣ всеподданнѣйшей реляціи не отправляю, не имѣя ничего къ допошенію.

№ 19.

Изъ Парижа въ 6 д. Сентября 1756.

Получено 28 Сентября.

Когда Его Величества короля въ Версальи во вторникъ не случится, то министръ иностранныхъ дѣлъ пріѣзжаетъ въ Парижъ, для трактова-

([13]) Съ боку приписка гр. Воронцова: „Прислать записку, объявленную чужестраннымъ министрамъ, о пошлинахъ“.

нія съ чужестранными министрами; а на капунѣ вводитель посольской увѣдомляетъ каждаго бильетомъ, что ежели кто изъ нихъ имѣетъ дѣло, можетъ видѣть министра въ домѣ его въ Парижѣ. Оное случилось прошлаго вторника, понеже того дня Его Величество изволилъ быть въ Шоэзи.

Я г. Рулье засвидѣтельствовалъ, что Ея Императорскому Величеству угодно было слышать, что Его Величество король назначилъ г. маркиза Лопиталя посломъ къ нашему Двору; а послѣ учинилъ ему пристойной комплементъ отъ вашего сіятельства за оказанную атенцію въ свобожденіи г. Люсія по заступленію вашему.

Г. Рулье весьма радъ былъ, слыша, что Ея Императорскому Величеству назначеніе г. маркиза Лопиталя угодно, хотѣлъ Его Величеству королю о томъ донесть; сказалъ мнѣ, что завтра, то есть прошлой среды $\frac{4}{15}$ сего мѣсяца, король посла своего формально объявитъ; а дабы оное иногда не запамятовано было, то онъ нарочно будетъ писать къ Его Величеству въ Шоэзи, и что маркизъ Лопиталь имѣлъ вчера благодарить короля и будетъ потомъ писать къ вашему сіятельству и къ его сіятельству канцлеру, увѣдомляя формально о назначеніи своемъ.

На учиненное мною благодареніе объ освобожденіи г. Люси г. Рулье взаимно въ наисильнѣйшихъ терминахъ засвидѣтельствовалъ, сколько онъ почитаетъ отличныя ваши качества, сколько вамъ одоленія имѣетъ и что во всемъ совершенно полагается на дознанное праводушіе и честные ваши сентименты. Между тѣмъ спросилъ о Месоніерѣ, свобожденъ ли оной или нѣтъ? Я на сіе ему отвѣтствовалъ, по силѣ письма вашего сіятельства, давъ ему знать, что, можетъ быть, онъ уже и на свободѣ.

«Въ сіе свиданіе г. Рулье вступилъ въ пространной разговоръ о дѣлахъ: сказалъ мнѣ, что, по подписаніи декларації, послана полная мочь къ г. Дугласу о призваніи насъ къ трактату, будучи въ неподлинности объ акредитованіи. Отправлена также другая полная мочь и къ графу Эстергазію. Сообщилъ мнѣ, что Агличане стараются привесть у Порты здѣшній Дворъ въ ненависть толкованіемъ ей Версальскаго трактата, а именно: что Порта въ немъ не исключена, такъ какъ въ трактатѣ у Англіи съ Россіею. По словамъ г. Рулье, здѣшній Дворъ хочетъ, чтобъ въ присовокуплепіи нашемъ къ Версальскому трактату Порта была изъята. На сіе я только благодарилъ за довѣренность ко мнѣ его превосхо-

дительства. Долженъ вашему сіятельству засвидѣтельствовать, что г. Рульс отъ часу съ большею ласкою меня принимаетъ и, сколько я примѣтить могъ, уважаетъ мои представленія. Но какъ я прежде доносилъ, такъ и нынѣ подтверждаю, что Вѣнскому Двору хотѣлось и теперь старается, чтобъ дѣла наши съ Франціею чрезъ ихъ руки шли».

«Я нимало не оказываю, что о томъ догадываюсь; но при случаѣ здѣшнему министерству не оставляю давать знать, что нашъ Дворъ не намѣренъ дѣла свои чрезъ третьяго, но прямо собою производить. Сіе я сначала еще до подписанія декларації впушалъ и тѣмъ не мало поспѣшествовалъ окончанію сего дѣла».

Въ окончаніи, г. Рульс объявилъ мнѣ, что г. Дугласъ къ нему писалъ, что Ея Императорское Величество изволила назначить своимъ посломъ къ здѣшнему Двору его сіятельство графа Михаила Петровича; онъ казался симъ выборомъ весьма доволенъ.

На вечеръ во вторникъ получилъ я вашего сіятельства милостивое письмо № 20, изъ котораго сочиня экстрактъ на Французскомъ языкѣ, не мѣшкавъ, при письмѣ къ министру сообщилъ и ожидаю отвѣта.

Я примѣчаю, что письма ваши тремя днями позже приходятъ, можетъ быть для того, что чрезъ Голандію отправляются. По письмамъ вашего сіятельства усматриваю, что мои къ вамъ доходятъ въ 20 и въ 21 день, а я ваши всегда получаю въ 24, а иногда въ 25 день.

«По полученіи вѣдомости о вступленіи Прускихъ войскъ въ Саксонію, графъ Старенбергъ отправилъ уже двухъ курьеровъ въ Вѣну. Онъ ожидаетъ теперь указовъ отъ своего Двора, чтобъ письменное требованіе о помощи по силѣ трактата учинить и соглашаться, куда помощному корпусу итить и какимъ образомъ оной употребленъ быть имѣетъ, для удержанія короля Польскаго въ своей сторонѣ; я думаю, что Франція будетъ давать ему субсидіи, о чемъ графъ Старенбергъ старается и сожалѣетъ, что отъ Саксонскаго Двора нѣтъ нынѣ здѣсь искуснаго министра, не почитая Фицтума за довольно къ тому проворна».

По написаніи сего получилъ я вчера въ вечеру Высочайшій рескриптъ № 2, отъ 13 Августа, на которой въ отвѣтъ прилагаю всеподданнѣйшую мою реляцію № 7.

Я при томъ не удостоился получить письма отъ вашего сіятельства, однако объявленное мнѣ въ оном всемилостивѣйшее удовольствіе о моемъ поступкѣ признаю слѣдствіемъ высокой вашей протекціи.

P. S. «Третьяго дня поутру принцъ Конти присылалъ нарочно по меня. Я пробылъ часа съ полтора у его свѣтлости. Разговоръ нашъ главнѣйше былъ о дѣлѣ нашего приступленія къ трактату. Онъ того не желаетъ, и хотя не прямо, однако довольно далъ мнѣ знать, чтобъ то сколь возможно протянуть, поставляя оное препятствіемъ и остановкою главной негоціаціи (онъ говоритъ) о соединеніи двухъ Дворовъ, которую хочется ему производить и которая, по его мнѣнію, имѣетъ быть безъ участія третьяго. Отзывался при томъ о посылкѣ въ Польшу г. Веймарна, оказывая безпокойство, чтобъ то не было для пріуготовленія пути нашимъ войскамъ».

«Ваше сіятельство изволите изъ сего усмотрѣть, куда намѣреніе его клонится. Здѣсь не меньше препятствовало подписанію декларацiи, даже до того, что, пользуясь невѣдѣніемъ здѣшнимъ о состояніи нашего Двора, яко бы вы по чину вашему не можете такой декларацiи такъ совершить, и что состояться не можетъ, а болѣе только раздражитъ тѣхъ, которымъ то принадлежитъ. Я на словахъ приказывалъ Мишелю пострашѣе донесть, и сіе единственно для вашего сіятельства допошу, не хотя причиною быть холодности между дружескими Дворами. Я радуюсь, что графъ Михаилъ Петровичъ сюда назначенъ. Здѣсь ему ради, и дѣла наши справедливо пойдутъ».

№ 20.

Изъ Парижа въ 9 д. Сентября 1756.

Получено 6 Октября.

Нижайше прилагаю при семъ копію съ письма моего къ г. Рулье, съ экстрактомъ изъ письма вашего сіятельства отъ 10-го Августа (которой я ему при ономъ сообщилъ); такожъ и оригинальной отвѣтъ опаго министра, о чемъ я въ послѣднемъ моемъ письмѣ упоминалъ.

Ваше сіятельство изволите изъ опаго усмотрѣть, что г. маркизъ Лопиталь формально объявленъ посломъ въ тотъ день, какъ о томъ постановлено въ декларацiи, и въ газетахъ здѣшнихъ уже оное напечатано. Я предаю на благоизобрѣтеніе вашего сіятельства употребленіе вышеобъявленныхъ двухъ піесъ. Г. маркизъ Лопиталь объ объявленіи своемъ

увѣдомляетъ ваше сіятельство и его сіятельство канцлера особливыми письмами, изъ которыхъ принадлежащее вамъ при семъ слѣдуетъ, а письмо къ его сіятельству канцлеру отправилъ я при особливомъ моемъ къ нему письмѣ.

Милостивое вашего сіятельства письмо № 21 отъ 13-го Августа, оттогожъ числа, какъ и рескриптъ № 2, получилъ я третьяго дня, и такъ двумя днями позже онаго; но причина тому, что письмо ваше чрезъ Голандію шло, а рескриптъ прямо.

По содержанію онаго я уже по большой части въ прежнихъ моихъ письмахъ писалъ, а о протчемъ исполнять и доносить не премину.

Я ожидаю отъ его сіятельства графа Михаила Петровича повелѣній какъ о дворѣ, такъ и о протчемъ, ибо ко мнѣ уже многіе приходили съ тѣмъ; но я, не зная, какъ великъ надобенъ домъ его сіятельству, такожъ и сколько служителей ему потребно сверхъ тѣхъ, коихъ съ собою привезетъ, не могъ поныпѣ ни во что вступиться.

Вѣдомость о пожалованіи дукомъ извѣстной особы совсѣмъ не основательна, а говорено спачала, что она считается между тѣми, кои при первомъ случаѣ въ марешалы произведены будутъ: многія подобныя вѣсти мнѣ сказываны, но я всегда остерегался о томъ доносить, особливо послѣ того, какъ тотъ же человѣкъ, которой о томъ къ вамъ писалъ, мнѣ сказалъ, яко бы марешалъ Ришелье въ Гепую для негоціаціи поѣхалъ, и я теперь еще стыжуся, что, столь легкомысленно ему повѣря, къ вашему сіятельству о томъ писалъ.

Въ надеждѣ апробаціи, я поѣду за Дворомъ въ Фонтенбло, ибо всѣ министры туда ѣдутъ, и мнѣ одному не приличпо бы было здѣсь остаться; того ради я уже приговорилъ себѣ тамъ квартеру; опая за шесть недѣль будетъ стоитъ около 500 ливеровъ. Я поставлю ихъ, такъ какъ и протчія издержки, на казенной щетъ.

Четвертаго дня Ѳедоръ Павловичъ ([14]) сюда пріѣхалъ, и я съ нимъ видѣлся; опъ просилъ меня нижайшій свой поклонъ засвидѣтельствовать вашему сіятельству.

Г. маркизъ Лопиталь просилъ меня о пересылкѣ приложеннаго при семъ письма къ Мишелю.

([14]) Веселовскій.

Дѣла здѣсь въ прежнемъ состояніи. Ожидаютъ теперь, какія нашъ Дворъ мѣры приметъ и отвѣта на отправленныя письма въ Вѣну съ нарочными куріерами, по полученіи вѣдомости о вступленіи Прускихъ войскъ въ Саксонію.

Къ графу Александру Гавриловичу я писалъ давно о подписаніи деклараціи, а теперь и копію съ опой ему сообщаю, дабы, ежели за благо разсудитъ, оную въ газетахъ напечатать приказать.

Г-ну маркизу Лопиталу данъ секретаремъ посольства пѣкоторой Дюмонтъ, котораго онъ мнѣ самъ представилъ. Онъ человѣкъ еще молодой, едва въ тридцать лѣтъ; говорятъ, что ученъ и уже нѣсколько въ дѣлахъ употребленъ былъ. Дворянъ посольства еще не назначено.

№ 21.

Изъ Парижа въ 13 д. Сентября 1756.

Получено 6 Октября.

Его Величества короля прошлаго вторника въ Версали не было, по понынѣ изволитъ забавляться охотою въ Шоэзи, и понеже г. Рулье въ Парижъ не пріѣзжалъ, то я третьяго дня ѣздилъ къ нему въ деревню его Жуи, въ намѣреніи отдать ему поклонъ, ибо онъ еще въ Компіенѣ мнѣ говорилъ, что ему пріятно будетъ меня тамъ у себя видѣть.

Притомъ учинилъ я ему благодареніе отъ вашего сіятельства за участіе, которое онъ въ сохраненіи здоровья вашего принимаетъ и засвидѣтельствовалъ по случаю нещастнаго вамъ приключенія оказаніемъ въ томъ своего безпокойства, о чемъ я вашему сіятельству доносилъ.

Я сообщилъ ему, по письму вашему № 22, о назначенныхъ уже дворянахъ при нашемъ посольствѣ, между коими именно графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ будетъ. Г. Рулье прочелъ мнѣ пасажъ письма Дугласа, въ которомъ онъ подтверждаетъ, что графъ Андрей Петровичъ при посольствѣ намѣренъ ѣхать, и что много къ тому другихъ охотниковъ. И какъ я по поводу сего спросилъ, естьли кто уже назначенные съ ихъ стороны, то онъ мнѣ сказалъ, что еще никого желающихъ не яви-

лось; а причина тому война, особливо теперь, когда слышать нарядъ помощнаго корпуса. Я г. маркизу Лопиталу нѣсколько разъ о томъ напоминалъ. Наконецъ онъ просилъ меня, чтобъ я о томъ самъ поговорилъ министру. Г. Лопиталь выбралъ было нѣкоторыхъ изъ родни своей, еще въ бытность г. Мишеля, которой скажетъ вашему сіятельству, каковы они были. Когда онъ мнѣ ихъ представлялъ, то я не зналъ, что̀ дѣлать. Не можете ваше сіятельство повѣрить, сколько мало свѣдущи здѣсь объ насъ. Причина тому, что мало или почти никого изъ дворянства здѣшняго у насъ не было, а только подлые или по меньшей мѣрѣ самые бѣдные, не выключая и тѣхъ, кои министрами были, и кои за собственную досаду или въ оправданіе своихъ худыхъ поступковъ сколько можно худыя мнѣнія объ насъ подали, такъ что кромѣ ученыхъ и у дѣлъ находящихся (да и то не всѣ) протчіе Французы, особливо знатные, думаютъ, что Французу у насъ надобно умереть съ голоду и съ холоду. Трудно у нихъ изъ головы вынять сіе затвердѣлое мнѣніе при роскошахъ, въ которомъ дворянство здѣсь погружено, и при маломъ понятіи, кое оно генерально имѣетъ о другихъ земляхъ.

Я давно уже говорилъ вводителямъ посольскимъ о церемоніялѣ здѣшнемъ для пословъ. Они, протянувъ до сихъ поръ отвѣтомъ, наконецъ мнѣ сказали, чтобъ я о томъ говорилъ г. Рулье, что̀ я и сдѣлалъ, и онъ обѣщалъ приказать оной церемоніялъ выписать и мнѣ сообщить.

Здѣсь при Дворѣ посламъ великой отмѣны предъ министрами другихъ характеровъ не дѣлаютъ. Они смѣшены съ ними вмѣстѣ. Пріѣзда, кромѣ публичныхъ аудіенцій, особливо при Дворѣ не имѣютъ, а пріѣзжаютъ тудажъ, гдѣ протчіе, а именно dans la Cour des Princes; во вторникъ, когда дѣло имѣютъ, собираются они въ комнату передъ кабинетомъ г. Рулье, со всѣми другими чужестранными министрами, и только преимущества имъ дается, что прежде впускаются къ министру, по порядку, кто изъ нихъ прежде пріѣхалъ; а впротчемъ принуждены дожидаться, естьли кто до прихода ихъ къ министру вошелъ. Отъ г. Рулье въ полдвѣнадцата часа собираются послы и всѣ чужестранные министры въ посольскую залу, гдѣ дожидаются, пока вводитель скажетъ, что время къ королю итить au levé. Тамъ также послы дожидаются со всею толпою Французовъ и чужестранныхъ въ третьей компатѣ передъ спальнею, пока всѣхъ впустятъ. Его Величество король изволитъ, правда, больше съ послами говорить, но часто удостоиваетъ той чести и полномочныхъ мини-

стровъ. Посламъ фамиліи передъ протчими и передъ самимъ нунціусомъ дѣлается та отмѣна, что ихъ прежде впускаютъ въ спальню.

При Дворѣ головою(15) ни куртаговъ, ни баловъ, ни забавъ нѣтъ. Въ недѣлѣ опредѣленъ одинъ день, вторникъ, въ которой чужестранные министры и короля видѣть и съ министромъ чужестранныхъ дѣлъ о дѣлахъ говорить могутъ. По отданіи королю, королевѣ и королевской фамиліи поклона, что̀ часу во второмъ кончится, обыкновенно обѣдаютъ они у г. Рулье, а нѣкоторые у г. Ливри, перваго метердотеля королевскаго. Послѣ обѣда иные остаются играть въ карты у министра, а большая часть уѣзжаетъ назадъ въ Парижъ. Кромѣ вторника чужестранные министры (выключая однакоословъ фамиліи, которымъ въ Версальи и вездѣ, гдѣ король присутствуетъ, даются отъ двора квартеры, и которымъ вольно, когда хотятъ, ко Двору приходить) въ Версаль не ѣздятъ, развѣ имѣя какія важныя и нужныя дѣла.

Я примѣтилъ, милостивый государь, что здѣшній Дворъ и генералыю Французской народъ готовъ всѣ учтивости оказывать и уступать во всемъ, что̀ никакого слѣдствія имѣть или примѣромъ впредь служить не можетъ; но какъ ни кажется вѣтренъ Французской народъ, со всѣмъ тѣмъ, сколь скоро касается до сохраненія или пріобрѣтенія какого преимущества, то нѣтъ народа постояннѣе и твердѣе въ томъ, какъ Французской. Всякія персопальныя учтивости оказывать готовъ, а по карактеру не болѣе, какъ введенной обычай велитъ.

«По отъѣздѣ Мишеля кажется, что г. Рулье болѣе учтивости и конфиденціи мнѣ сталъ оказывать, и хотя не прямо, однако довольно о всемъ ко мнѣ открывается; по попеже все опое о такихъ дѣлахъ, которыя вашему сіятельству извѣстны, то я не осмѣливаюся повтореніемъ о томъ утруждать, а наипаче, что отъ вашего сіятельства о томъ сообщенія не имѣю».

«Г. Рулье, разговаривая со мною о настоящихъ политическихъ дѣлахъ, именно мнѣ сказалъ, что все зависитъ теперь отъ резолюціи, какову Ея Императорское Величество въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ принять изволитъ, и которой они съ нетерпѣливостію ожидаютъ; что Французской Дворъ радъ будетъ видѣть Россійской въ наитѣснѣйшемъ союзѣ съ Аустрійскимъ Домомъ, съ которымъ они нынѣ въ совершен-

---

(15) Старинное, вмѣсто *вообще*, *главнымъ* образомъ.

номъ согласіи. Вездѣ желаютъ сохранить Саксонской Дворъ при своей системѣ и для того хотятъ дать, ежели уже не дали, субсидіи для содержанія войскъ. Понеже всѣми силами дѣйствовать уже некогда, а корпусъ помощнаго войска послать развѣ только на жертву, то до будущей весны будутъ помогать деньгами, а между тѣмъ помощь людьми будетъ всегда готова».

«Всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство, сколько возможно, не оставить увѣдомленіемъ о томъ, что у насъ дѣлаться будетъ съ здѣшнимъ Дворомъ, естьли намѣреніе ваше меня здѣсь съ пользою употребить».

Въ прежнихъ моихъ нижайшихъ письмахъ я уже доносилъ, кому я по здѣшнему этикету визиты отдалъ, а именно четыремъ статскимъ секретарямъ и министрамъ здѣшнимъ, да г-ну марешалу Дебелиль, яко дѣйствительному нынѣ члену королевскаго статскаго совѣту; такожъ былъ я съ визитою у обрѣтающихся здѣсь пословъ, нунціуса и всѣхъ другихъ чужестранныхъ министровъ, кои всѣ и нунціусъ мнѣ контра-визиту отдали, кромѣ королевскаго Польскаго посланника графа Фитцтума.

№ 22.

Изъ Парижа въ 16 д. Сентября 1756 года.

Получено 13 Октября.

«Поступокъ нынѣшній короля Прускаго поставляютъ за нечаянной и приписуютъ оной страху, въ которой его величество привелъ Версальской трактатъ и возстановленіе добраго согласія между Россіею и Франціею. Онъ изъ того заключилъ, что сильнѣйшія въ Европѣ три державы, соединясь и принявъ общія мѣры, конечно его атакуютъ. И понеже трудно бы было ему вдругъ отъ всѣхъ обороняться; то, не давая имъ время согласиться, припялъ онъ намѣреніе начать самъ войну, которая по его чаянію была бы неминуема, но крайне опасна, естьлибъ онъ ее отложилъ; а атаковавъ всею силою Императрицу-Королеву, думаетъ ея силы разсорить, пока она можетъ получить помощь отъ Россіи и отъ Франціи; потомъ обратиться противъ той изъ сихъ державъ, которая прежде на него

вооружится, и надѣется по одной со всѣми тремя управиться: понеже уже графъ Старенбергъ, разсуждая со мною о томъ, прибавилъ къ тому еще, что можетъ быть имѣетъ король Пруской какую нибудь надежду внутри земель Императрицы-Королевы, а имянно въ Венгріи между протестантами, коихъ надѣется взбунтовать. Г. Рулье, при всякомъ свиданіи со мною, оказываетъ беспокойство о Пруских и Аглинскихъ происках и подъущеніяхъ при Портѣ, также и о движеніяхъ сихъ послѣднихъ при нашемъ Дворѣ».

Вашего сіятельства милостивое письмо № 23 я имѣлъ честь исправно получить.

«Вѣрю, милостивый государь, что имѣли причину удивляться вопросу, учиненному мнѣ, при иностранныхъ ли вы дѣлахъ; но никакой въ томъ тонкости нѣтъ: причиною тому незнаніе о состояніи нашемъ. Я упомянулъ въ постскриптѣ № 10-го, какъ тѣмъ пользоваться хотѣли. Тогда жъ изъ рѣчей г. Рулье я примѣтилъ, что графъ Старенбергъ весьма безпокоился, пока не увѣрился прямо о моей комиссіи. Вѣнской Дворъ хотѣлъ, чтобъ Франція ему одолженіе имѣла въ приведеніи насъ съ нею въ доброе согласіе, и теперь конечно того наблюдаетъ и впредь наблюдать будетъ, чтобъ мы съ здѣшнимъ Дворомъ сами собою безъ его посредства ничего не дѣлали».

Пасажъ въ письмѣ моемъ отъ 26 Іюля писанъ особливою цыфирью, которыя ключь у шурина моего.

Произшедшія нынѣ замѣшательства могутъ быть причиною, что г. Дугласъ писемъ не получаетъ. Станется, что, предвидя оныя, здѣшній Дворъ началъ къ нему письма посылать чрезъ Вѣну.

«Въ вышепомянутомъ пасажѣ писалъ я къ вашему сіятельству, что я былъ того дня у принца Конти; подалъ ему письмо ваше; разговаривалъ съ нимъ слишкомъ часъ. Изъ разговору его заключилъ, что у него королевство Польское въ головѣ; для того хотѣлъ онъ къ намъ ѣхать; посольству онъ не радъ, понеже оно лишаетъ его претекста къ предъпріятію той поѣздки; заказалъ мнѣ, чтобъ я никому, ниже Терсіеру, не сказывалъ, что̀ съ нимъ говорилъ».

Г. Терсіеръ прошлой недѣли по̀ѣхалъ къ Бурбонскимъ водамъ лѣчиться отъ ноги, которую онъ оступясь повредилъ въ колѣнѣ, тому нѣсколько мѣсяцевъ, и понынѣ оттого страждетъ; докторы ему совѣтовали, чтобъ оныя воды употребить. Онъ пробудетъ тамъ съ мѣсяцъ.

Непріятныя вѣдомости изъ Дрездена здѣсь всѣхъ отъ часу болѣе въ огорченіе приводятъ. Оныя нѣсколько для доѳинши таятъ и въ газеты здѣшнія не вносятъ.

«Съ петерпѣливостію ожидаютъ здѣсь извѣстія, какую резолюцію приметъ нашъ Дворъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Думаютъ, что мы должны досадовать на короля Прускаго за то, что въ изъяснешіяхъ его съ Вѣнскимъ Дворомъ прямо объявляетъ насъ причиною нынѣшняго его поступка».

На нынѣшней почтѣ всеподданнѣйшей реляціи не отправляю и впредь иногда почты пропускать буду, пока пріѣдетъ г. Плещеевъ. Я полагаюсь на дознанную ко мнѣ вашего сіятельства милость, что оное мнѣ во вредъ истолковано не будетъ, и во всякомъ случаѣ вы меня великодушно защитить изволите.

Прилагаю при семъ письмо къ госпожѣ Токе ([16]) отъ маркиза Монморанси, кавалера при домѣ принца Конти.

Я нанялъ себѣ другую квартиру въ партикулярномъ домѣ, поставляя, по нынѣшнему моему состоянію, за неприлично жить въ отели-гарни; я принужденъ всѣ домовые уборы купить, на что̀ слишкомъ 1000 руб. мнѣ надобно.

Банкіеръ Госенъ вручилъ мнѣ письмо вашего сіятельства, но я предъ всѣми рекомендую нашему послу г. Вернета, славнаго здѣшняго банкіера, родомъ изъ Женевы. Онъ былъ всегда банкіеромъ нашихъ министровъ и наконецъ душеприкащикомъ покойнаго князя Кантемира. Онъ человѣкъ изрядной и здѣсь отъ всѣхъ и отъ самаго министерства знаемъ. Я уже ему далъ комиссію о пріискапіи дома для посла нашего, и увѣряю ваше сіятельство, что онъ человѣкъ постоянной, доброй, и во всемъ на него положиться можно.

Теперь былъ у меня г. Саншесъ, котораго знакомствомъ я весьма пользуюсь. Я прежде уже объ немъ писалъ къ вашему сіятельству и къ его превосходительству Ивану Ивановичу. О Мишелѣ я извѣстія не имѣю, кромѣ что онъ $^{23}/_{12}$ Лейпцигъ проѣхалъ.

([16]) Женѣ славнаго живописца, писавшаго тогда въ Петербургѣ портреты нашей знати.

№ 23.

Изъ Парижа въ 20 д. Сентября 1756.

Получено 13 Октября.

Прошлаго вторника, въ бытность мою въ Версальѣ, сказалъ г. Рулье, что по указу Ея Императорскаго Величества его превосходительство Иванъ Ивановичъ извѣстному Мессиніеру свободу объявилъ, и что ваше сіятельство изволили о томъ знать дать г. Дугласу, которой безъ сумнѣнія сюда о томъ уже писалъ.

Г. Рулье съ благодареніемъ засвидѣтельствовалъ, сколь ему пріятна оная вѣдомость, а при томъ сказалъ мнѣ, что на прошлой почтѣ отъ г. Дугласа совсѣмъ писемъ не было.

Церемоніала для чужестранныхъ пословъ при здѣшнемъ Дворѣ еще получить не могъ; но министръ хотѣлъ приказать изъ церемоніальныхъ записокъ, какъ прежде съ нашими послами поступано было, выписать и оное мнѣ сообщить; что у нихъ генеральнаго этикета для пословъ нѣтъ, а отъ каждой державы посолъ принимается такимъ же образомъ, каково принимается у той державы здѣшній посолъ; что во всемъ взаимность наблюдается, и что нашему послу здѣсь тожъ дозволено будетъ, что̀ мы дозволимъ у себя ихъ послу.

Что̀ касается до преседенціи, то оной здѣсь ни одной державѣ передъ другою не даютъ и въ оное не мѣшаются; но всѣхъ пословъ равно принимаютъ, да и всѣ случаи отняты, гдѣбъ о томъ споръ произойтить могъ; ибо при Дворѣ никакихъ праздниковъ и торжествъ головою не бываетъ, и ни въ какіе дни, кромѣ опредѣленнаго для нихъ въ недѣли вторника, въ Версаль не пріѣзжаютъ. Гишпанскому и Неапольскому, какъ посламъ фамиліи, та одна отличность дѣлается, что они вездѣ, гдѣ король ни изволитъ присутствовать, отъ Двора квартеры, и прежде другихъ или когда хотятъ (какъ здѣшніе приближенные къ особѣ Его Величества) входъ имѣютъ, чего и нунцію, хотя ему предъ всѣми предпочтеніе даютъ, не дозволяется.

Когда послы и чужестранные министры въ бытность ихъ въ Версальѣ остаются, или приглашаются къ обѣду, обыкновенно у г. Рулье, также и

когда къ которому нибудь изъ нихъ парочно званы бываютъ (что мнѣ случилось видѣть и самому при томъ быть у папскаго нунція, которой по случаю публичнаго своего въѣзда всѣхъ здѣшнихъ и чужестранныхъ министровъ трактовалъ), то я примѣтилъ, что всѣ, не разбирая чиновъ, садятся гдѣ кому случится; однимъ словомъ, здѣсь посламъ, ни самому папскому нунцію, большей отличности не оказывается и, когда они у статскаго министра для дѣлъ бываютъ, то ихъ никто не встрѣчаетъ, и при выходѣ министръ не провожаетъ ихъ далѣе, какъ до дверей своего кабинета, такъ какъ и всѣхъ протчихъ каждаго характера министровъ, а только при входѣ въ камеру передъ кабинетомъ министерскимъ камердинеръ для пословъ отворяетъ оба затвора дверей, а для протчихъ министровъ по одному.

Г. маркизъ Лопиталь беретъ съ собою немалый штатъ; не считая дворянъ посольства и секретарей, человѣкъ съ тридцать отсюда съ нимъ ѣдетъ, кромѣ тѣхъ нижнихъ служителей, которыхъ намѣренъ въ Германіи и у насъ принять.

Я слышалъ, что дворянами посольства желаютъ при немъ ѣхать знатныхъ фамилій маркизы Ксименесъ, Совекуръ и Фужеръ; однако подлинно о томъ увѣрить еще не могу, ибо г. Рулье и маркизъ Лопиталь, какъ я у нихъ о томъ павѣдывался, отзываются ко мнѣ, что, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, особливо по назначеніи здѣшняго войска на помощь Императрицѣ-Королевѣ, мало охотниковъ къ тому являются, для того, что все знатное молодое дворянство по склонности своей желаетъ для пріобрѣтенія военнаго искусства при арміи служить.

Я заподлинно свѣдалъ, что здѣшнему послу на содержаніе опредѣлено на годъ по 80000 ливровъ, *argent fort* называемыхъ, что на ходячіе нынѣшніе около ста двадцати или тридцати тысячъ ливровъ учинитъ.

Наконецъ прошлаго понедѣльника рѣшено, что здѣшній Дворъ, по силѣ Версальскаго трактата, помочь свою Императрицѣ-Королевѣ дастъ войсками, и въ назначенные къ тому полки уже указы для вступленія въ походъ посланы. Еще прямо не объявлено, кому надъ онымъ корпусомъ команда поручится; однако за подлинно поставляютъ, что принцъ де Субисъ главнымъ командиромъ будетъ.

«Помощное здѣшнее войско будетъ въ Стразбургѣ, а оттуда, перейдя сухимъ путемъ до вершинъ Дуная, на судахъ по оной рѣкѣ поплыветъ далѣе въ Аустрійскія земли».

Намѣрены отсюда послать въ Вѣну кого нибудь изъ военныхъ (къ чему будто генералъ поручикъ Детре назначенъ), которой бы, какъ нынѣ по поводу похода и употребленія помянутаго корпуса что надлежитъ представлять, такъ и для будущей кампаніи о планѣ дѣйствій соглашаться могъ».

№ 24

Изъ Парижа въ 23 д. Сентября 1756.

Получено 19 Октября.

Естьли изволите ваше сіятельство приказать подписывать письма мои просто на мое имя и отправлять прямо въ Парижъ (какъ изъ Коллегіи то при отправленіи двухъ рескриптовъ ученино), то оныя тремя днями прежде и вѣрно доходить будутъ; ибо по акредитованіи моемъ я здѣшнюю почтовую контору увѣдомилъ, въ которой части города, улицѣ и домѣ я живу, дабы приходящія на имя мое письма ко мнѣ въ домъ приносили, что исправно и дѣлается.

Нижайше благодарствую вашему сіятельству за увѣдомленіе объ отправленіи ко мнѣ г. Плещеева и за обѣщанную пересылку денегъ на экипажъ. Не вѣдая, какое мнѣ жалованье опредѣлено будетъ, отлагаю присылкою щета, сколько я уже здѣсь издержалъ, какъ на жалованье себѣ, такъ и на чрезвычайные расходы.

«Я весьма опасаюсь, не задержали ли уже Мишеля въ Прусіи, не сдѣлалось бы тогоже съ Плещеевымъ. И хотя подлинно не знаю о намѣреніи нашего Двора, и господинъ Рулье, также и графъ Старенбергъ потому нѣсколько отъ меня воздерживаютъ самымъ сообщеніемъ того что у нихъ здѣсь трактуется и что у насъ предлагаютъ или предложить намѣрены: однако съ сего времени перестану прямо на почтѣ писать, а что иногда изъ разговоровъ ихъ открыть могу или что мнѣ сообщено будетъ, буду доносить съ куріерами, отправляемыми въ Вѣну».

«Столько мнѣ г. Рулье оказалъ, что, за дальностію и за непадежностію почты и будучи въ искреннемъ согласіи съ Вѣнскимъ Дворомъ, они графа Эстергазія увѣдомили о прямыхъ здѣшнихъ намѣреніяхъ и чего при

нынѣшнихъ обстоятельствахъ отъ насъ желаютъ; ему такожъ и по близости графу Броліо велѣно и Дугласу наставленіе давать; но я еще повторяю, что Вѣнской Дворъ старается, дабы мы безъ него съ здѣшнимъ ничего не сдѣлали, особливо въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ».

Предъявленныя въ манифестѣ Пруссомъ причины признаваютъ здѣсь слабыми, и которыя нимало не служатъ къ оправданію нынѣшняго поступка его величества короля Прускаго, напаче противъ Саксоніи.

«Особливо примѣчено то, съ какою осторожностію въ ономъ манифестѣ о Франціи, а напротивъ того безъ всякой бережи о Россіи говорено».

Прилагаю при семъ роспись генераламъ, которые, какъ всѣ говорятъ, назначены при помощномъ войскѣ, но прямо о томъ еще не объявлено. Къ прежде назначеннымъ полкамъ прибавленъ первой конной полкъ, въ которомъ полковникомъ принцъ Тюренъ, и по первенству полка называютъ его здѣсь генералъ-полковникомъ. Весь сей помощной корпусъ будетъ состоять болѣе нежели въ 25-ти тысячахъ самаго лутчаго войска здѣшняго.

«Графъ Старенбергъ соглашается теперь съ министерствомъ о потребныхъ пріуготовленіяхъ для похода сего корпуса; притомъ старается, чтобъ маркизъ Валори отозванъ былъ. Абатъ Берписъ повидимому не скоро отъ сюда поѣдетъ. Будучи графу Старенбергу другъ, онъ можетъ быть для Двора его болѣе надобенъ здѣсь, нежели въ Вѣнѣ».

«По всѣмъ обстоятельствамъ здѣшній Дворъ съ Вѣнскимъ безъ коварства поступаетъ и серіозно за дѣло принимается, ежели съ нашей стороны равныя поступки увидятъ; чего, по неудовольствію противъ Прускаго короля, особливо за наглое впаденіе въ Саксонію, всѣ генерально желаютъ и каждую почту ждутъ о томъ извѣстія».

Г. Сенсоверу велѣно быть сюда, и говорятъ, что его обратно пошлютъ къ намъ консуломъ.

У Мишеля съ Мальи произошло здѣсь несогласіе по той причинѣ, что Мальи хотѣлъ было уже мѣшаться и въ тѣ комисіи, которыя ваше сіятельство поручили Мишелю, и требовалъ, чтобъ сей только платилъ ему деньги и давалъ кредитъ, къ чему г. Мишель не склонился. Я въ сіи ихъ дѣла не мѣшался и по нынѣ съ Мальи обхожусь ласково. Онъ показывалъ мнѣ письмо отъ г. Дугласа, въ которомъ къ нему пишетъ, якобы ваше сіятельство уже Ея Императорскому Величеству докладывали о принятіи его въ службу, и что только изволите дожидаться отъ меня увѣдо-

мленія о его состояніи. Я о семъ человѣкѣ не могу иного сказать, что онъ по сѣхъ поръ очень ко мнѣ ласкается и услужливъ; кажется, могъ бы при нашемъ министрѣ здѣсь въ малыхъ комисіяхъ служить. Я ему говорилъ, чтобъ подалъ мнѣ записку, въ чемъ можно его здѣсь употребить. По полученіи пришлю оную на разсмотрѣніе къ вашему сіятельству. Онъ человѣкъ незажиточной, своего капитала на комисіи употребить и кредита, какъ я думаю, сыскать не можетъ, но должно ему будетъ пересылать деньги напередъ. Впротчемъ здѣсь держутъ нѣкоторые Дворы комисіонеровъ, по людей зажиточныхъ, которые жалованья не берутъ, отправляютъ поручаемыя имъ дѣла за одну обыкновенную провизію, поставляя себѣ за немалой выигрышъ, что имѣютъ протекцію и чинъ и что имъ однимъ комисіи даются.

Король нажѣрепъ былъ сегодня ѣхать въ Фонтенебло, но за приключившеюся Его Величеству небольшею индигестіею оное отложено; говорятъ, что въ среду изволитъ туда ѣхать и взять съ собою вмѣстѣ дофиншу, а королева и протчая королевская фамилія послѣ особливо поѣдутъ.

Г. маркизъ Лопиталь поѣхалъ на нѣсколько дней въ свои деревни, чтобъ ихъ передъ отъѣздомъ осмотрѣть и оставить въ нихъ надлежащій порядокъ.

* *
*

Генералы, назначенные къ помощному корпусу.

Prince de Soubise — Lieutenant-Général Comandant.

Lieutenans Généraux:

Comte d'Onsonbray. M-r. de Baufremont.
Chevalier de Nicolay. Le Duc de Broglie.
Le Chevalier de Lorger. Le Duc de Duras.
Le Marquis de Mailly d'Haucourt.

Marechaux de Camp.

M-r. de Crillon. M-r de Poyanne.
— de Barbençon. — de Rougé.
— de S-t Chamant. Le Marquis de Voyer.
Prince de Beauveau. Prince Camille.
— de Turenne. — Louis de Wirtemberg.
Le Chevalier de la Touche.

№ 25.

Изъ Парижа отъ 24 д. Сентября 1756.

Получено чрезъ графа Эстергазія

3 Ноября.

Понеже я просилъ г. графа Старенберга, чтобъ мнѣ приказалъ сказать, когда куріеровъ (которые часто случаются) къ своему Двору отправлять будетъ, дабы я съ оными могъ доносить, о чемъ иногда при нынѣшнихъ обстоятельствахъ на почтѣ писать не надежно; то вчера вечеру увѣдомилъ онъ меня, что сегодня пополудни отправится отъ него куріеръ.

Хотя я ничего важнаго къ доношенію не имѣю, ибо, по отправленіи моего вчерашняго письма, я ни съ кѣмъ не видался и отъ г. графа Старенберга мнѣ ничего не сообщено, однако не хотѣлъ преминуть, чтобъ тѣмъ не пользоваться, дабы ваше сіятельство и о семъ дружескомъ со мною поступкѣ г. графа Старенберга увѣдомлены были.

Я думаю, что депеши сего куріера по большой части состоять въ обстоятельной вѣдомости о числѣ помощнаго корпуса и касаются до распоряженія, которымъ путемъ и куда оному идтить, такожъ гдѣ оной употребленъ быть имѣетъ.

«О курфиртѣ Баварскомъ и Пфальскомъ, также и о прочихъ имперскихъ князьяхъ католической вѣры, кажется, надежно увѣрены, что примутъ здѣшнюю сторону. Не взирая на общее неудовольствіе противъ Прускаго короля, есть еще между знатными, какъ я уже прежде доносилъ, кои въ пользу сего государя отзываются, наипаче потому, что зачинающейся на сухомъ пути войнѣ не ради; они силы при Дворѣ не имѣютъ, а все министерство и кои у дѣлъ, ему противны. Главными кежду ними абатъ Бернисъ и марешалъ Белиль».

«Первый хотя въ не совѣтѣ, но по кредиту у маркизы Помпадуръ немалую силу въ дѣлахъ имѣетъ. Ему конечно пріятно будетъ Версальской

трактатъ видѣть (котораго онъ авторомъ) произведеннымъ въ дѣйство, а послѣдній будто собственную на сего государя досаду имѣетъ, помня, какъ онъ здѣшній Дворъ провелъ и имъ игралъ при негоціаціяхъ, въ которыхъ онъ въ прошлую войну при немъ употребленъ былъ».

«Недавно навѣдывался я у графа Старенберга, правда ли, что будто Версальскимъ трактатомъ Дворъ его уступаетъ свои Нидерланды донъ-Филиппу, а за то обратно беретъ княжество Пармское и Плезанское (въ чемъ однако великаго выиграша имъ нѣтъ, потому что и безъ того, по силѣ Акенскаго трактата, имѣютъ они на оныя земли возвратное право); также хотѣлъ я знать его мнѣнія, можно ли положиться совершенно на здѣшній Дворъ, и не имѣетъ ли при толь скоромъ и ревностномъ исполненіи своихъ по трактату обязательствъ какихъ другихъ видовъ, потому-то имъ такъ и пріятно, что Прускій король завязался въ войну и такъ нагло напалъ на Саксонію. Тѣмъ подалъ онъ имъ законную причину ввести войско въ Германію. Франція съ охотою пошлетъ помощный корпусъ, но при томъ и останется; а между тѣмъ пока король Прускій упражненъ будетъ всѣ свои силы обратить противъ Ганновера, чрезъ то принудитъ короля Аглин. къ выгодному ей миру, а потомъ во власти ея будетъ помирить Вѣнской и Берлинской Дворы на сходныхъ съ интересами ея кондиціяхъ».

«На первое отвѣтствовалъ онъ мнѣ только, что Дворъ его отъ нашего ничего не скрылъ и не скроетъ, что̀ бы онъ ни заключилъ съ Франціею, вѣдая, что мы всегда натуральные Аустрійскаго Дома союзники. А о послѣднемъ сказалъ, что по всѣмъ обстоятельствамъ онъ въ томъ спокоенъ быть причину имѣетъ и что онъ за то почти ручаться можетъ, но много зависѣть будетъ отъ нашего Двора. При семъ случаѣ и прежде онъ мнѣ довольно отозвался, что здѣшній Дворъ не удаленъ деньгами помогать, разумѣя субсидіи. Когда Вѣнской Дворъ о искренности намѣренія Франціи столько обнадеженъ (въ чемъ, кажется, по всѣмъ нынѣшнимъ отзывамъ и поступкамъ здѣшнимъ сумнѣваться не можно) то конечно теперь напполезнѣйшій случай сократить короля Прускаго».

№ 26.

Изъ Парижа въ 27 д. Сентября 1756.

Получено 19 Октября,

«Объ отправленіи помощнаго войска нынѣшнимъ годовымъ временемъ произошли нѣкоторые споры; но въ чемъ оные состоятъ, о томъ подлинно не знаю. За всякое дѣло здѣсь сперва горячо принимаются, и тогда надобно не упускать случая: таковъ перемѣнчивъ здѣсь народъ.»

Прилагаю при семъ всеподданнѣйшую мою реляцію № 9; такожъ, за отворчатою печатью, письмо мое къ его сіятельству графу Михаилу Петровичу, полагая, что оное еще его въ Петербургѣ застанетъ, и дабы въ противномъ случаѣ ваше сіятельство увѣдомлены были о содержаніи онаго.

Также слѣдуетъ при семъ письмо отъ г. Натіе къ живописцу Токе. Да на разсмотрѣніе вашему сіятельству посылаю при семъ врученные мнѣ отъ г. Мальи два меморіала, о чемъ я въ прежнемъ письмѣ №.... упомянулъ. Онъ человѣкъ услужливой, проворной и трудолюбивъ, но не имѣетъ своего капитала; надобно будетъ къ нему на всякую комисію напередъ деньги переводить.

Покорнѣйшее мое письмо, № 24, отправлено чрезъ Вѣну, и уповаю, что позже сего дойдетъ. Милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 26 отъ 31 Августа я имѣлъ честь исправно получить, и на оное теперь только имѣю донести, что печати на приходящихъ ко мнѣ отъ васъ письмахъ всѣ до одной повреждены были, а особливо печать на конвертѣ полученнаго мною рескрипта № 2, такъ что и слѣдовъ рѣзьбы не видно было.

Рукою графа Воронцова приписано: Корпусъ подъ командою генерала Падасти находился въ Ромбурхѣ, потомъ въ Шлупепау, а наконецъ $\frac{1}{12}$ Октября въ Столпенѣ.

№ 27.

Изъ Фонтенбло въ 6 д. Октября 1756.

Получено 31 Октября.

«Еще никакихъ оказательствъ нѣтъ, чтобъ г. Рулье свой министерской чинъ сложить хотѣлъ, или бы его отъ онаго отставить намѣреніе имѣли».

«Ваше сіятельство изволите изъ прежнихъ моихъ писемъ усмотрѣть, на какомъ основаніи здѣсь четыре министра, какъ и чрезъ кого они свои дѣла производятъ и въ кредитѣ себя содержатъ; я, на томъ утверждая мои мнѣнія, думаю, что находящіеся наибольше въ милости у короля рады видѣть у сего департамента человѣка такова права, которой нимало къ придворнымъ интригамъ не склонепъ и захматокъ не имѣетъ».

«И понеже абатъ Бернисъ (о качествахъ и склонностяхъ котораго я равномѣрно въ прежнихъ моихъ письмахъ къ вашему сіятельству доносилъ) здѣсь въ немаломъ кредитѣ и генерально думаютъ, что его на мѣсто г. Рулье прочатъ; то уповаю, что г. Рулье еще въ своемъ мѣстѣ долго останется. Помянутой абатъ, по окончаніи посольства въ Вѣну, лучше путь себѣ пріуготовитъ, или между тѣмъ какія другія произшествія поводъ къ тому подадутъ».

«Хотя абатъ Бернисъ въ королевскомъ совѣтѣ мѣста не имѣетъ, однако по иностраннымъ дѣламъ голосъ и мнѣнія его весьма сильны, которые онъ слѣдующимъ порядкомъ въ дѣйство производитъ, а именно: понеже въ совѣтѣ онъ не присутствуетъ, то требуетъ онъ министерскаго комитета, состоящаго изъ тѣхъ же министровъ, которые въ совѣтѣ засѣдаютъ, и тамъ совѣтуетъ съ ними и даетъ имъ свои мнѣнія по дѣламъ».

«Удивительно, что г. Дугласъ сухія письма отъ министра получаетъ; онъ непрямо отъ него избранъ, какъ я отчасти уже доносилъ; тѣ, которые ему доброхотствуютъ и къ посылкѣ къ намъ представили, суть старой системы, и по ихъ высокому чину и достоинству, также здѣшней политикѣ, никогда великаго участія и силы въ дѣлахъ не имѣютъ. Напрасно г. Дугласъ себя ласкаетъ лутчимъ признаніемъ отъ г.

Бернисъ, понеже онъ съ г. Рулье сильно друженъ, и оба слѣдуютъ одной системѣ, т. е. новой, которыя авторъ аббатъ Бернисъ. Г. Рулье такой человѣкъ, который лишнихъ прихотливостей не дѣластъ. Сверхъ того въ разсужденіи прежняго состоянія г. Дугласа думаютъ, что онъ и тѣмъ, что̀ теперь имѣетъ, щастіе свое сдѣлалъ или, по меньшей мѣрѣ, основаніе къ тому положилъ».

№ 28.

Изъ Фонтенбло въ 10 д. Октября 1756.

Получено 2 Ноября.

«Маркизу Валори указъ посланъ, чтобъ безъ отпуска оттуда выѣхалъ; а барону Книпгаузену здѣсь сказано, чтобъ ко Двору болѣе не являлся. Гр. Де-Трé на сей недѣлѣ поѣдетъ въ Вѣну».

При семъ нижайше прилагаю письмо къ г-жѣ Токе отъ ея отца. Съ г. Собакинымъ я здѣсь видѣлся; онъ прожилъ въ Парижѣ недѣли съ четыре и, опасаясь, чтобъ осень его здѣсь не застигла, поѣхалъ въ Италію, не дождався отвѣта на письма свои къ вашимъ сіятельствамъ. Просилъ меня, чтобъ я къ нему оной переслалъ, естьли ваше сіятельство тѣмъ его удостоить изволите.

Понеже маркизъ Лопиталь еще изъ деревни своей не возвратился, то я, не хотя удержать отвѣтнаго вашего письма къ нему, отдалъ его г-жѣ маркизѣ де Лопиталь, для отсылки къ нему, а больше для того, дабы и она могла видѣть, въ сколь учтивыхъ терминахъ ваше сіятельство къ нему отвѣтствуете и сколь пріятно назначеніе его къ нашему Двору.

У господина Монмартеля я однажды только былъ въ деревнѣ его Брюнуа, какъ вашему сіятельству прежде доносилъ.

P. S. Прускій министръ баронъ Книпгаузенъ вчера въ вечеру отправилъ ко Двору своему куріера, а сегодня поутру рано самъ въ Парижъ отсюда уѣхалъ. Онъ именемъ своего Двора приносилъ здѣсь жалобы на графа Бролія, что онъ силою, не дождався позволенія отъ короля Прускаго, хотѣлъ ѣхать въ лагерь при Пирнау; но оныя, по видимому, не очень выслушаны.

№ 29.

Изъ Фонтенбло, въ 13 д. Октября 1756.

На подлинномъ письмѣ, на полѣ, написано:

Безъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, я ни денегъ, ни подарковъ не приму, а особливо, ежели Вашему Величеству не угодно будетъ и г. Рулье такой же подарокъ учинить; на что̀ буду ожидать Высочайшаго повелѣнія, въ какой силѣ мнѣ къ Бехтѣеву отвѣтствовать.

На сихъ дняхъ г. Рулье далъ мнѣ знать, что какъ по совершеніи публичныхъ актовъ государи даютъ обыкновенно взаимные подарки министрамъ, которые въ томъ трудились, и такъ Его Величество король, по случаю извѣстной декларації, намѣренъ вашему сіятельству дать знакъ своего въ томъ удовольствія; но понеже здѣсь желаютъ то сдѣлать такъ, какъ бы то наипріятнѣе было вамъ, того ради дружески у меня навѣдывался, что̀ бы вашему сіятельству угоднѣе было—суммою денегъ или какою вещію, а имянно золотыми медалями царствованія Его Величества. Зная благородную мысль вашу, я безъ запинки и натурально ему отвѣтствовалъ, что вашему сіятельству то наипріятнѣе будетъ что̀ Его Величество пожаловать изволитъ; ибо за наивящее удовольство почтете вы себѣ въ семъ случаѣ то, что, исполняя волю Всемилостивѣйшей Государыни, имѣли щастіе угодить Его Величеству.

Я думаю, что сей подарокъ будетъ состоять въ помянутыхъ медаляхъ, но впредь донесть не премину, если что̀ о томъ заподлинно свѣдаю, дабы взаимной г. Рулье заблаговременно пріискать быть могъ.

Возвращаюсь теперь отъ г. Рулье, который мнѣ подтвердилъ, что онъ думаетъ, что подарокъ вашему сіятельству состоять будетъ въ медаляхъ царствованія Его Величества короля, къ чему прибавлена будетъ какая нибудь вещица, табакерка или тому подобное, и чтобъ все вмѣстѣ сочиняло на тридцать или на тридцать пять тысячъ здѣшнихъ ливровъ. (*Приписка гр. Воронцова*: отъ 6000 до 7000 рублевъ).

«Я долженъ, милостивый государь, поступки мои здѣсь съ крайнею осторожностію распоряжать, особливо по полученіи рескрипта № 3, которымъ мнѣ нѣкоторыя правила предписаны и о содержаніи коего, сколько

я примѣчаю, какъ ваше сіятельство по прежнимъ моимъ письмамъ усмотрѣть могли, здѣсь вѣдали. Оное натурально побуждаетъ здѣсь къ нѣкоторому воздержанію со мною; однако еще при всемъ томъ не могу сказать, что г. Рулье и графъ Старенбергъ вовсе отъ меня скрывались, какъ изъ доношеній моихъ отчасти явствуетъ; да и о такихъ важныхъ дѣлахъ пельзи мнѣ требовать, чтобъ могли они вдругъ совершенную откровенность ко мнѣ имѣть. И такъ хотя иногда стороною что̀ и услышу, опасаюсь прямо у нихъ навѣдываться, дабы чрезвычайнымъ любопытствомъ не подать повода къ подозрѣнію. А между тѣмъ, не будучи подлинно увѣренъ, по публичнымъ слухамъ ни о чемъ доносить не отваживаюсь.

На полѣ написано: Сіе разумѣетъ о тайной негоціаціи между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами, о которой скрываютъ Бехтѣеву, да и Дугласъ здѣсь ничего не вѣдаетъ.

№ 30.

Изъ Фонтебло въ 17 д. Октября 1756.

Получено 10 Ноября.

«По прежнимъ моимъ письмамъ изволите усмотрѣть причину, для чего мнѣ не сказано было объ отправленіи какъ кредитивовъ, такъ и куріера къ г. Дугласу. Несказанно опасаются, чтобъ ничего у насъ прямо съ здѣшнимъ Дворомъ не происходило, и сколько возможно спѣшатъ, чтобъ до прибытія нашего посла дѣло окончано было».

Время не дозволяетъ мнѣ пространнѣе доносить. Ссылаюсь на нынѣшнюю мою всеподданнѣйшую реляцію. Прилагаю при семъ обстоятельную вѣдомость о взятьѣ Французами крѣпости Освего въ Америкѣ, что̀ не малую радость здѣсь причиняетъ.

Примѣчаніе вице-канцлера графа М. Л. Воронцова. Оная вѣдомость состоитъ въ томъ, что Французы взяли въ Америкѣ крѣпость Освего и гарнизонъ, состоящій въ 1700 челов., и 80 офицеровъ въ полонъ взято; при томъ же 5 знаменъ, довольное число амуниціи военной и артиллеріи и провизіи на цѣлой годъ получили. Чрезъ сіе взятіе Освега Англичанамъ щитаютъ 15 мил. ливр. или 3 мил. руб. (убытку) Убитыхъ и раненыхъ съ Англиской 150, а съ Французской стороны 30 человѣкъ.

P. S. Графъ Фицтумъ старается оправдать сколько возможно поступокъ своего Двора; но вмѣсто того, чтобъ оному вѣрили, всѣ генерально не могутъ довольно дивиться неслыханной слабости какъ въ министерствѣ, такъ и въ генералахъ Саксонскихъ, примѣчая особливо, что сіи послѣдніе, которыхъ числомъ 18 было, въ держанномъ военномъ совѣтѣ, всѣ единодушно согласились и подписались сдаться королю Прускому. А не видно, чтобъ хотя одинъ изъ нихъ противнаго тому мнѣнія былъ. «Между тѣмъ сіе происшествіе, сколько я примѣтить могъ, не перемѣняетъ здѣшнихъ намѣреній».

№ 31.

Изъ Фонтенбло въ 20 д. Октября 1756.

Получено 14 Ноября.

«Здѣшній Дворъ намѣренъ послать армію въ 60000 въ Германію, для учиненія диверсіи въ земляхъ короля Прускаго, а притомъ и атаковать Ганноверъ».

Обрѣтающагося при мнѣ ундерофицера не осмѣлюсь отправить куріеромъ, хотя онъ мнѣ здѣсь совсѣмъ не надобенъ и весьма въ тягость; онъ столько простъ, что я не думаю, чтобъ онъ доѣхать одинъ могъ. Буду стараться умѣстить его, ежели можно, при свитѣ г. маркиза Лопиталя.

Къ крайнему удивленію не могу добиться церемоніала о послахъ. Г. Рулье вчера мнѣ на припоминаніе мое о томъ только сказалъ, что еще надобно знать, придастся ли посламъ предикатъ чрезвычайной, и будутъ ли имѣть публичные въѣзды, ибо въ такомъ случаѣ разные пріемы дѣлаются. Здѣшній Дворъ, для избѣжанія напрасныхъ ижданій, не желаетъ, чтобъ послы имѣли публичные въѣзды. И на сіе г. Рулье подтвердилъ, и что нашъ Дворъ будетъ, можетъ быть, въ томъ согласенъ.

№ 32.

Изъ Фонтебло въ 24 д. Октября 1756.

Получено 22 Ноября.

Вчера имѣлъ я честь получить исправно милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 35, на которое всепокорнѣйше доношу, что г-нъ маркизъ Лопиталь еще изъ деревни своей не возвратился, и не думаю прежде съ нимъ видѣться, какъ въ Парижѣ, когда ему не премину объявить, что ваше сіятельство о безпошлинномъ пропускѣ отправленныхъ отъ него вещей ко мнѣ писать изволили.

Письмо къ г. Сабакину вѣрно сошлю; онъ отъ болѣзни своей не думаю чтобъ великое облегченіе имѣлъ; правда, что былъ веселъ во все время, однако жаловался на свое безчастіе и казался судьбою своею быть недоволенъ; больше печалило его, что ознакомиться здѣсь и пріему такого какъ желалъ, получить не могъ. Мы его съ Ѳедоромъ Павловичемъ сколько возможно утѣшали, однако наконецъ онъ сему почтенному престарѣлому мужу признался, что онъ самъ собою наскучилъ и не знаетъ иногда, что зачать и что дѣлать; съ такими мыслями, наскучивъ Парижемъ, уѣхалъ въ Италію

Ѳедоръ Павловичъ намѣренъ ѣхать, и думаю, что уже уѣхалъ въ Женеву для препровожденія тамо зимы. Я сожалѣю искренно, что лишился его присутствія. Онъ, кажется, сталъ живѣе и бодрѣе въ своемъ здоровьѣ, и сколько разъ я съ нимъ ни видѣлся, всегда наилутчій нашъ разговоръ былъ о вашемъ сіятельствѣ и о его превосходительствѣ Иванѣ Ивановичѣ, какъ о нашихъ особливыхъ покровителяхъ.

О протчемъ содержаніи помянутаго вашего сіятельства милостиваго письма я давно уже думалъ самъ писать, но еще основательнаго обо всѣхъ обстоятельствахъ извѣстія не имѣю; но надѣюсь, что вскорѣ въ состояніи буду исполнить повелѣніе ваше.

Здѣшній замокъ изволите ваше сіятельство сами памятовать, какой архитектуры. Мнѣ кажется, когда я въ него ни прихожу, что я въ Москвѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ. Никакой симетріи нѣтъ; премножество

покоевъ и пріѣздовъ. Однимъ словомъ, всякій государь что нибудь пристроилъ по правиламъ архитектуры ихъ, паче по слѣдующему во времена каждаго обычаю. При Дворѣ никакихъ забавъ нѣтъ, кромѣ что по три раза спектакель, о которомъ я пространно писалъ къ его превосходительству Ивану Ивановичу. Поутру всякой день чужестранные министры могутъ, естли хотятъ, видѣть его Величество короля, королеву и королевскую фамилію. Поутру каждаго дня выставляется карта изъ игры, осмерка, девятка или десятка, чрезъ которую означается часъ, въ которомъ быть имѣетъ le levé королевской, и къ тому часу всѣ собираются въ переднюю. Королева съ фамиліею изволитъ обыкновенно послѣ обѣда забавляться въ карты и въ кавалью. Король почти всякій день изволитъ ѣздить на охоту. Чужестранные министры имѣютъ позволеніе слѣдовать за Его Величествомъ. Вчера для праздника святаго Губерта была великая охота оленья. Я нарочно въ сей день имѣлъ честь слѣдовать за Его Величествомъ. Принято два оленя, но я остался только до тѣхъ поръ, какъ первой принятъ былъ, ибо мое намѣреніе было видѣть обрядъ. Оной состоитъ въ томъ, что всѣ соберутся въ назначенный часъ въ уреченное мѣсто и дожидаются короля. Когда изволитъ пріѣхать, то всѣ уже сидятъ на лошадяхъ. Скажутъ Его Величеству, гдѣ усмотренъ олень; потомъ король, вышедъ изъ кареты, тотчасъ надѣваетъ сапоги твердые, что̀ здѣсь называютъ ботфорте и, сѣвъ на лошадь, ѣдетъ къ мѣсту, гдѣ охотѣ быть; за нимъ безъ разбору всѣ скачутъ. За оленемъ бросаютъ гончихъ собакъ, какъ и за зайцемъ, а пикеры (которые какъ наши охотники) въѣзжаютъ въ островъ на лошадяхъ и подъ гоньбою собакъ даютъ чрезъ валторны голосъ, когда оленя увидятъ, правя всегда въ ту сторону, гдѣ король стоитъ. Выживъ звѣря изъ острова, подбрасываютъ свѣжихъ собакъ и гонятся за нимъ, пока онъ изъ силъ выбьется и падетъ, и тутъ собаки его одержатъ, а одинъ изъ охотниковъ его закалываетъ. Мѣста здѣсь не такъ хороши, какъ въ Компіенѣ: очень гористыя и не ращищены.

P. S. Сегодня увѣдомился я, что г. марешалъ Белиль желаетъ имѣть ландъ-карты географическія и топографическія нашей земли, и я думаю, что отъ него мнѣ приказано внушить. Человѣкъ, которой мнѣ о томъ говорилъ, просилъ меня, чтобъ я и ему оныя доставилъ; сей, сколько я навѣдался у него, генералъ-квартирмейстеръ, чинъ здѣсь противъ нашего генералъ-маіора. Я покорнѣйше ваше сіятельство прошу при первомъ

случаѣ приказать мнѣ оныя карты прислать съ отправляемымъ иногда куріеромъ черезъ Вѣну. Я на сихъ дняхъ былъ у помянутаго маршала; не могу довольно нахвалиться весьма ласковымъ мнѣ его пріемомъ; при томъ, милостивый государь, нашелъ я разницу въ немъ ту отъ другихъ, что онъ человѣкъ весьма свѣдущій и предъупрежденія чуждъ: увѣренъ, что въ другихъ земляхъ люди живутъ, понеже самъ въ нихъ былъ. Первой его разговоръ со мною былъ о Петрѣ Великомъ, къ которому онъ назначенъ былъ еще въ 1722 году министромъ, и сожалѣетъ, что лишился того щастія. Представилъ мнѣ своего сына графа Жисора, оказывая такожъ сожалѣніе, что случившееся нещастіе смертію матери его препятствовало ему очевиднымъ быть прославителемъ великія нашея Монархини. Однимъ словомъ, сверхъ такого привѣтствія я насладиться не могъ, слыша разсужденія здравыя и наполненныя разума сего славнаго въ Европѣ мужа. Почтеніе, кое такимъ заслуженнымъ и важными дѣлами обремененнымъ людямъ должно, удерживало меня и понынѣ удерживаетъ утруждать приходомъ къ нему, что я ему и засвидѣтельствовалъ; однако онъ мнѣ съ несказанною ласкою на то отвѣтствовалъ, что онъ всегда съ пріятностію меня у себя увидитъ, здѣсь ли или въ Парижѣ. Я симъ позволеніемъ буду пользоваться и, сколько возможно, стараться буду пріобрѣсти его себѣ благосклонность, что за славу себѣ всегда почту.

№ 33.

Изъ Фонтенбло въ 27 д. Октября 1756 г.

Въ постскриптѣ послѣдняго моего письма доносилъ я вашему сіятельству, что г. маршалъ дюкъ Де Белиль желаетъ имѣть наши географическія карты, и я принялъ смѣлость всенижайше васъ просить о присылкѣ ко мнѣ оныхъ вдвое, понеже г. Де Вауе, командоръ ордена С. Людовика, говоря мнѣ о томъ, и для себя оныхъ требовалъ. Несказанную милость ваше сіятельство изволите мнѣ оказать, ежели прикажите оныя отправить съ первымъ куріеромъ или штафетою до Вѣны, а оттуда уже случая довольно будетъ для пересылки сюда.—Г. маркизъ Лопиталь

ожидается сюда сегодня. Я отъ достовѣрныхъ людей увѣдомился, что кавалерами посольства назначены при немъ тѣ, о которыхъ я прежде доносилъ, а именно маркизъ Фужеръ, Ксимене и Совкуръ; однако г. Рулье ко мнѣ о томъ ни словомъ не отзывался. Г-жа Лопиталь отмѣнила совсѣмъ свое намѣреніе ѣхать къ намъ; я долженъ признаться, что здѣсь на одинъ день перемѣняютъ нѣсколько разъ свои намѣренія. По желанію, которое она мнѣ самому оказывала видѣть нашъ Дворъ, я объ закладъ готовъ былъ биться, что то ея прямое намѣреніе было; тѣмъ болѣе, что сама меня просила о томъ навѣдаться, будетъ ли нашему Двору пріятно, и что я никакъ не думалъ, чтобъ она то въ шуткахъ говорила. Между тѣмъ оказываетъ она и понынѣ сожалѣніе, что того исполнить не можетъ. Причиною тому, вопервыхъ, что не хочется ей потерять мѣста у мадамы; второе, покинуть двухъ дочерей, кои замужъ недавно выданы. Впротчемъ въ разсужденіи ея поѣздки къ намъ поступалъ я и буду поступать по данному мнѣ отъ вашего сіятельства повелѣнію.

Прибывшій сюда на сихъ дняхъ здѣшній предъ симъ въ Голландіи посолъ маркизъ Дебонакъ обошелся со мною изрядно. Сказывалъ мнѣ, что видѣлъ въ Гагѣ князя Димитрія Михайловича. Вчера я увѣдомился, что онъ уже въ Брюселѣ, однако понынѣ ко мнѣ еще ни словомъ не отзывался.

№ 34.

Изъ Фонтенбло 31 д. въ Октября 1756.

Получено 28 Ноября.

Письмо къ Александру Сергѣевичу Строгонову сегодня сослалъ въ Гагу, при письмѣ къ послу, прося его, чтобъ ему его вручилъ, естьли онъ въ Гагѣ; а естьли тамъ нѣтъ, то бъ къ нему вѣрно сослалъ. Я нарочно письмо вашего сіятельства при моемъ къ г. Антоену, учителю его, адресовалъ, и сему о кончинѣ Сергѣя Григорьевича объявилъ, дабы онъ добрымъ манеромъ о томъ ему сказалъ. Я съ крайнимъ соболѣзнованіемъ увѣдомился о семъ нещастномъ приключеніи; особливо думаю, что графиня Марья Николаевна теперь неутѣшна; я знаю, сколько она горяча къ

нему. Подлинно, милостивый государь, жаль сего честнаго человѣка. Въ сынѣ его изволите найтить преизрядиаго молодца. Онъ, какъ я уже доносилъ, вояжемъ своимъ сдѣлалъ честь отечеству. Крайне сожалѣнія достойно, что родитель его тѣмъ веселиться не могъ.

№ 35.

Изъ Парижа въ 8 д. Ноября 1756.

Получено 4 Декабря.

Въ крайнемъ безпокойствѣ и печали находился я, увѣдомясь изъ милостиваго вашего сіятельства письма о худомъ здоровьѣ вашемъ; больше всего печалитъ меня, что тому причиной ипокондрія, отъ которыя вамъ, милостивый государь, и беречься надобно. Г. Саншесъ, которому я сказывалъ о томъ, весьма на ваше сіятельство досадуетъ; говоритъ, что тому причиною неусыпные труды ваши: отъ того мало почиваете, а отъ безсонницы всѣ болѣзни слѣдуютъ.

По повелѣнію вашего сіятельства въ письмѣ № 42, которое я по пріѣздѣ моемъ въ Парижъ получилъ, не премину г. Мальи объявить, что его превосходительство Иванъ Ивановичъ намѣренъ его употребить здѣсь своимъ корреспондентомъ, и что ваше сіятельство также хочете по времени поручать ему коммисіи и прочее.

Меморіалъ его къ вашему сіятельству и къ его превосходительству Ивану Ивановичу отправилъ я при письмѣ моемъ № 29; можетъ быть, г. Мальи почты за двѣ прежде моего отправилъ. Я вашему сіятельству довольно изъяснилъ мое мнѣніе о семъ человѣкѣ; онъ немного горячъ и скоръ, при томъ бѣденъ, и хочется ему въ свѣтѣ чѣмъ нибудь больше быть. Когда онъ мнѣ изъ писемъ г. Дугласа говорилъ, якобы уже объ немъ докладывано, и что зависитъ отъ моего одобренія, чтобъ его здѣсь съ какимъ нибудь чиномъ опредѣлить, то я прямо ему сказалъ, что ваше сіятельство ко мнѣ о томъ не изволили писать; а по письмамъ вашимъ усматриваю только, что вы для г. Дугласа желаете въ чемъ нибудь ему помочь, и для того рекомендовали его Ивану Ивановичу. Онъ засылалъ

ко мнѣ и г. Совиньи о томъ же говорить; все въ томъ состояло, чтобъ я какое нибудь обнадеживаніе подалъ, изъ чегобъ послѣ претензію сдѣлать было можно. Я, усмотря оное, не обинуясь отвѣтствовалъ г. Совиньи, что я ничѣмъ г. Мальи манить не хочу, а что по времени можетъ быть коммисіи ему отъ вашего сіятельства и по рекомендаціи вашей отъ другихъ даваться могутъ. Но я увѣренъ, что онъ тѣмъ однимъ доволенъ не будетъ: ему хочется и крайне себя ласкалъ быть какимъ нибудь человѣкомъ уполномоченнымъ отъ Двора. И какъ онъ видѣлъ, что я не всегда сходно съ желаніемъ его ему говорилъ, оттого можетъ быть вздумалъ, якобы я убѣгаю случая вступать съ нимъ въ разговоръ объ его дѣлѣ. Я ему однажды только и то еще съ начала моего пріѣзда пересказалъ пасажъ изъ письма вашего сіятельства, до него касающійся, то принявъ то уже за нѣкоторыя обнадеживанія, многимъ разславилъ и, имѣя при томъ коммисію отъ васъ о каретѣ, давалъ знать, якобы онъ уже чѣмъ нибудь уполномоченъ, отчего и споры съ Мишелемъ родились, отъ котораго требовалъ заплаты денегъ, издержанныхъ на карету, и хотѣлъ, чтобъ и заказанныя здѣсь отъ васъ платья подъ его смотрѣніемъ дѣланы и отъ его имяни отправлены къ вамъ были, за что поссорился съ портнымъ. Всѣ они ко мнѣ приходили судиться и голову было мнѣ прокричали. Особливо портной, которой не хотѣлъ ни подъ чьею дирекціею быть. Я удивляюсь, что г. Мишель о томъ вашему сіятельству не доносилъ; онъ всему тому былъ свидѣтель.

№ 36.

Изъ Парижа въ 8 д. Ноября 1756.

Получено 6 Декабря.

«По словамъ графа Старенберга, едваль и онъ не свѣдомъ о намѣреніи принца Конди о Польшѣ, ибо онъ мнѣ все твердилъ, что графъ Броліо больше по партикулярнымъ видамъ нежели по указамъ по Польскимъ дѣламъ поступалъ; для того хочетъ стараться, чтобъ оной графъ сюда призванъ не былъ: опасаются остроты его разума, и еще подтверждаю,

что графъ Старенбергъ сильно утвердилъ свой кредитъ у министерства и у мадамы Помпадуръ и сильно того наблюдаетъ, чтобъ всѣ наши дѣла чрезъ него шли, и для того нимало, что̀ до негоціаціи ни касается, мнѣ не сообщаетъ, дая о томъ знать здѣшнему Двору, что нашъ всю о томъ довѣренность къ Вѣнскому имѣетъ и чрезъ него все производить хочетъ; для того мнѣ мало о дѣлахъ говорятъ».

Когда я ему сказалъ, что г. Рулье сообщилъ мнѣ письмо верженово, то онъ нѣсколько тому съ непріятностію дивился, и я примѣтилъ, что ежели я ему напередъ о внушеніяхъ чинимыхъ отъ меня сообщу, то уже министръ о томъ напередъ увѣдомленъ; однимъ словомъ, не хочетъ, чтобъ вмѣстѣ со мною говорить; я ему нимало не дая знать, что о томъ догадываюся.... О полученныхъ отъ Двора его указахъ, ни однажды мнѣ не сообщилъ, а что иногда принужденъ сказать, то все уже гораздо поздно или сквозь зубы; отъ графа Эстергазія сказалъ, что ничего не получилъ, для того, что оной не могъ его письма разобрать, не имѣя будто цифирнаго съ нимъ Старенбергомъ ключа (*).

«Принцъ Конти не въ силѣ и не любитъ, кажется, Вѣнской Дворъ; всѣ дѣла зависятъ отъ мадамъ Помпадуръ, маршала Белиля и абата Берниса, который, я думаю, долго не поѣдетъ къ своему посольству, о чемъ мнѣ самъ сказалъ. Нашему послу трудно будетъ привыкать къ здѣшнимъ порядкамъ. Графъ Старенбергъ его опасается, потому что одинъ нашихъ дѣлъ ужъ дѣлать не станетъ; для того спѣшитъ, чтобъ до прибытія ихъ окончать» (**).

Естьли, милостивый государь, съ незнанія, сдѣлалъ я въ чемъ какую проступку, то прошу нижайше въ разсужденіи моего состоянія въ ономъ меня извинить.

(*) *На подлинномъ письмѣ на полѣ написано:*

Слабѣйше мнится, что хотя интересы наши съ Вѣнскимъ Дворомъ нынѣ общіе суть, токмо для Высочайшаго достоинства и славы видится должно и безъ взаимства посторонніхъ Дворовъ дѣла свои съ честію и пользою производить.

(**) *На полѣ написано:*

Сіе письмо получено сегодня чрезъ нарочно присланнаго изъ Парижа куріера къ Дугласу, и онъ обѣщалъ, по разобраніи депешей съ цифровъ, сообщить содержаніе оныхъ, давъ притомъ знать, что главнѣйшо его Дворъ дожидается окончанія дѣла здѣшней акцесіи къ Версальскому трактату.

№ 37.

Изъ Парижа въ 11 д. Ноября 1756 году.

Получено 7 Дек.

Я мыслію и сердцемъ стражду, видя, что ваше сіятельство еще отъ болѣзни вовсе не свободились. Позвольте, милостивый государь, себѣ представить, что чрезмѣрные труды тому можетъ быть притчиною; побеpегите своего здоровья хотя не для себя, или для тѣхъ, кои покровительствомъ вашимъ оживляются, но для службы всемилостивѣйшей нашей Государыни и для отечества.

Нижайше приношу благодареніе за всемилостивыя ваши отеческія щедроты и наставленія, и совѣстно вамъ, милостивый государь, признаюсь, что я все долженствую онымъ, естьли въ поступкахъ моихъ имѣлъ я какую удачу.

Я съ нетерпѣливостію ожидаю прибытія сюда его сіятельства графа Михаила Петровича, и какъ я чаю, что мнѣ при немъ дѣлать будетъ нѣчего, то всенижайше прошу милостиво исходатайствовать мнѣ заблаговременно Высочайшее повелѣніе о возвратѣ въ отечество. Всякаго другаго, да и меня, естьли бы я былъ моложе и не обязанъ фамиліею, могло бы ласкать нынѣшнее мое мѣсто, а можетъ быть иные того и желаютъ; но я чистосердечно вашему сіятельству признаюсь, что меня оное нимало не трогаетъ: лѣты мои и домашнее состояніе обязуютъ меня помышлять о спокойномъ и постоянномъ житьѣ. Милостью государскою я, будучи здѣсь одинъ, былъ бы доволенъ. Я такъ себя учредилъ, что конечно стыда не понесу; но естьли бы съ тѣмъ же жалованьемъ меня здѣсь оставили, то, будучи принужденъ взять сюда жену и дочь, не могу съ достойною честію Высочайшаго Двора тѣмъ прожить. Я всегда былъ доволенъ тѣмъ, чѣмъ меня Государь жаловалъ, и потому учреждалъ мои малые расходы; зная скудной достатокъ моихъ силъ, я никогда не питалъ себя надеждою чрезвычайнаго награжденія и о томъ попыхъ не утруждалъ. Вашему сіятельству и его сіятельству канцлеру, какъ моимъ милостивымъ командирамъ, извѣстно, что во всю мою бытность при

дѣлахъ Иностранной Коллегіи, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, за меня не токмо ничего чрезвычайнаго не плачено, но могу сказать, что слишкомъ съ шесть лѣтъ въ первую мою поѣздку учился и содержалъ почти себя на своемъ иждивеніи. Не пріятнобъ мнѣ было, естьлибъ я подь старость принужденъ долгъ нажить и докучать Ея Императорскому Величеству, хотя Высокомонаршая Ея милость всему свѣту извѣстна. Того ради нижайше ваше сіятельство, яко покровителя моего, прошу не оставить меня въ семъ случаѣ и исходатайствовать мнѣ заранѣе вышеобъявленное повелѣніе, дабы я могъ себя по тому учредить; ибо, милостивой государь, безъ того принужденъ я буду претерпѣть крайній убытокъ.

Между тѣмъ присылку мнѣ денегъ на экипажъ почитаю я за новый опытъ отеческаго вашего ко мнѣ попеченія. На будущей почтѣ, при отвѣтѣ на Высочайшій о томъ рескриптъ, приму смѣлость въ равной силѣ трудить его сіятельство канцлера, и полагаюсь на вашу ко мнѣ всегдашную милость.

Г-ну Малыи я объявилъ по силѣ письма вашего № 42., что ваше сіятельство его рекомендовали его превосходительству Ивану Ивановичу, что вы надѣетесь, что онъ его употребитъ своимъ корреспондентомъ; но чтобъ онъ сдѣланъ былъ придворнымъ коммисіонеромъ, о томъ сумнѣваетесь, ибо того нѣтъ у насъ въ обыкновеніи, при чемъ я ему сказалъ, что вы намѣрены по времени употреблять его для разныхъ здѣсь покупокъ и на то къ нему деньги пересылать.

Онъ съ чувствительною благодарностію призналъ сію милость вашу, давъ однако притомъ знать, что со временемъ ревностію своею надѣется и больше заслужить милости вашей. Завтра или сегодня пополудни объявлю ему о присланныхъ къ нему деньгахъ.

Г. Плещеевъ сказываетъ, что онъ вашему сіятельству изъ Риги, изъ Гданска и изъ Франкфорта на Одерѣ имѣлъ честь писать; весьма печалится, что по нещастію послѣднее его письмо исправно не дошло и что потому имѣли ваше сіятельство притчину быть имъ недовольнымъ.

О машинѣ я не премину крайнее стараніе приложить, но за отлучкою моею въ Фонтенебло, оное по сѣхъ поръ остановилось, но сегодня же нарочно поѣду къ тому человѣку, у котораго я видѣлъ планъ оной.

№ 38.

Изъ Парижа въ 13 д. Ноября 1756 года.

«Г. Рулье сказалъ мнѣ въ крайней конфиденціи, что графъ Бриль точно сообщилъ здѣшнему министру, якобы нѣкоторый въ Петербургѣ изъ нашихъ министровъ ему внушить велѣлъ и желалъ, чтобъ Его Величество Король Польской съ требованіемъ себѣ отъ насъ помощи послалъ къ нашему Двору бывшаго у насъ графа Понятовскаго (*), что здѣшнему Двору конечно пріятно быть не можетъ; ибо, какъ извѣстно, оной графъ у Виліамса конфидентомъ и вмѣсто секретаря былъ, тѣмъ слѣдовательно Англіи преданъ. Г. Рулье оказывалъ о томъ немалое безпокойство; говорилъ о томъ и графу Старенбергу и просилъ меня, чтобъ къ вашему сіятельству отписалъ.

№ 39.

Изъ Парижа въ 15 д. Ноября 1756.

Получ. 7 Дек.

На сихъ дняхъ прибылъ сюда съ женою г. Геристорфъ, который прежде сего былъ у насъ министромъ отъ Саксонскаго Двора. Прошлаго вторника представленъ онъ былъ Ихъ Величествамъ и королевской фамиліи, такимъ же образомъ, какъ и всѣ протчіе вояжиры. Онъ намѣренъ здѣсь пробыть всю зиму и удалился изъ своего отечества для того, чтобъ не быть свидѣтелемъ печальнаго его состоянія.

Я съ часа на часъ ожидаю сюда князя Дмитрія Михаиловича Голицина. Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ писалъ ко мнѣ объ отъѣздѣ его изъ Гаги и чтобъ я исходатайствовалъ ему паспорты для сво-

(*) Будущій король Польскій.

боднаго сюда проѣзда и пропуска его вещей безъ осмотра. По представленію моему, оные ему отправлены и вручены будутъ въ Брюселѣ министромъ здѣшняго Двора; я къ нему о томъ писалъ, но онъ по сѣхъ поръ ни однимъ своимъ письмомъ меня не удостоилъ.

Г. Мальи я вексель первый вручилъ; онъ насилу принялъ подарокъ вашего сіятельства.

№ 40.

Изъ Парижа въ 18 д. Ноября 1756.

Получ. 11 Дек.

«Г-нъ Рулье показывалъ мнѣ третьяго дня письмо изъ Варшавы отъ резидента Дюрана, въ которомъ онъ доноситъ, что графъ Бриль ему сказалъ, что отъ его сіятельства канцлера письмомъ, да и отъ Ея Императорскаго Величества Самой посылки графа Понятовскаго ко Двору нашему требовано. Я о семъ обстоятельствѣ во вчерашней реляціи чрезъ Вѣну пространно писалъ. Здѣшній Дворъ весьма о томъ безпокоится, наипаче получа почти въ тожъ время извѣстіе отъ Дугласа, что нашъ Дворъ склоняется на учиненныя предложенія Виліамсомъ о возобновленіи съ Англіею трактата комерціи.»

№ 41.

Изъ Парижа въ 21 д. Ноября 1756.

Получ. 14 Дек.

Съ г. маркизомъ Лопиталемъ ѣдутъ дворянами посольства: 1) маркизъ де Бермондъ; 2) графъ Фужеръ, capitaine des gens d'armerie; 3) Г. Кюрисъ, племянникъ графа Фужера, человѣкъ весьма молодой и

еще не въ службѣ; 4) Шевалье дела Месельеръ бригадиръ; 5) баронъ Витенгофъ, титулярной полковникъ Алзаскаго полку.

Послѣднихъ четверыхъ я видѣлъ; трое изъ нихъ, кромѣ Кюриса, уже гораздо лѣтъ за тридцать и показались мнѣ весьма постояннаго состоянія люди; только не думаю, чтобъ великой собственной достатокъ имѣли. Баронъ Витенгофъ имѣетъ Шведскую кавалерію Меча. Онъ родомъ Курляндской дворянинъ, однако никакого имѣнія въ отечествѣ своемъ не имѣетъ и съ малолѣтства здѣсь во Франціи (*).

«Думаю, что посолъ здѣшній сколько для славы, столько для прибыли желаетъ, чтобъ велѣно ему имѣть въѣздъ, потому что онъ уже къ тому все и изготовилъ; я надѣюсь, что онъ сіе одержитъ помощію своего тестя.»

Князь Дмитрій Михайловичъ съ княгинею и съ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ сюда пріѣхали въ добромъ здоровьѣ, и будущаго вторника они (кромѣ княгини) намѣрены ѣхать въ Версаль, для представленія ихъ королю.

Вашего сіятельства милостивое письмо подъ № 46 я имѣлъ честь исправно получить; всенижайше благодарствую за милостивыя въ ономъ мнѣ сообщенія, безъ которыхъ я былъ бы здѣсь въ крайнемъ невѣдѣніи. Уповаю, милостивой государь, что и впредь сею милостію меня не оставите.

Конечно стараться буду всевозможныя мои услуги показать его превосходительству Ивану Ивановичу Бецкому, только чтобъ они были ему угодны.

Ѳедоръ Павловичъ Веселовской въ Женеву прибылъ благополучно и оттуда ко мнѣ писалъ, увѣдомя притомъ, что и Михаиля Григорьевичъ Сабакинъ туда къ нему изъ Ліона заѣзжалъ и, пробывъ нѣсколько дней, поѣхалъ въ Италію, наскучивъ также Женевою какъ и Парижемъ.

«Здѣсь ради бы были, еслибы и король Пруской первой чрезъ Польшу въ Курляндію вступилъ; могу увѣрить, что здѣсь отчасу больше огорчены

(*) *На подлинномъ письмѣ написано:*

Не соизволите ли Ваше Императорское Величество, по представленію отъ Конференціи, опредѣлить означенныхъ персонъ дворянами посольства при Французскомъ Дворѣ, или другихъ къ тому назначать, понеже по соглашенію, оба посольства должны прибыть къ респективнымъ Дворамъ въ концѣ Генваря мѣсяца, къ чему время уже весьма приближается, и едва ли могутъ въ Парижъ пріѣхать.

поступкомъ сего государя; онъ имъ нынѣ занозою въ сердцѣ и естли смѣю сказать, то Французской Дворъ больше нежели мы опасается, чтобъ онъ насъ не уласкалъ. Не знаю, милостивый государь, писалъ ли графъ Старенбергъ къ графу Эстергазію о вспоможеніи, которое, если я безъ хвастовства смѣю сказать, я ему дѣлалъ, не взирая на его со мною по настоящимъ дѣламъ скромность; но я поступалъ въ томъ единственно въ исполненіе намѣреній моей всемилостивѣйшей Государыни».

№ 42.

Изъ Парижа въ 25 д. Ноября 1756.

Получ. 18 Дек.

На прошлой почтѣ я не имѣлъ чести получить милостивыхъ вашего сіятельства писемъ, но только по приказу вашему писалъ ко мнѣ Волковъ, что ваше сіятельство недомогаете, что̀ меня крайне сокрушать будетъ, пока не получу пріятныхъ извѣстій о совершенномъ выздоровленіи вашемъ.

Парламентъ и духовенство здѣсь опять въ великихъ спорахъ по причинѣ полученнаго отъ папы брефа, котораго не уповаютъ, чтобъ Парламентъ записалъ.

Я показывалъ Ивану Ивановичу письмо вашего сіятельства № 46. Не могу довольно описать, съ какою благодарностію онъ то принялъ, и хотя самъ хотѣлъ оное вамъ засвидѣтельствовать, однако просилъ меня, чтобъ и я то учинилъ. Завтра поѣдемъ мы въ Версаль, гдѣ я ихъ представлю г. Рулье и просить буду о представленіи ихъ королю.

P. S. Нынѣшнимъ торжественнымъ днемъ нижайше и отъ искренняго сердца ваше сіятельство принимаю смѣлость поздравить. Сей день будетъ всегда достопамятнымъ временемъ для славы вѣрныхъ сыновъ отечества; ваше сіятельство законныя имѣете причины принимать съ онымъ поздравленія.

№ 43.

Изъ Парижа въ 29 д. Ноября 1756.

Получ. 25 Дек.

Ваше сіятельство изволите изъ сегодняшней моей реляціи № 35 усмотрѣть, какой отмѣнной пріемъ учиненъ здѣсь при Дворѣ князю Дми-

трію Михайловичу и Ивану Ивановичу Бецкому. Что съ ними его величество король, королева и королевская фамилія говорить изволили, оставляю оное ихъ попеченію писать самимъ, куда надлежитъ, уповая между тѣмъ, что они моимъ поведеніемъ будутъ довольны. Дабы сія отличность имъ оказана была, то я нарочно накануне вторника въ Версаль поѣхалъ, чтобъ г. Рулье напредъ о томъ внушить. Того дня пополудни былъ министерской комитетъ, въ которомъ г. Рулье пробылъ до 11 часовъ и пришелъ уже, когда мы сидѣли за ужиною. Я до тѣхъ поръ его дождался, просилъ его о представленіи пріѣзжихъ моихъ и внушилъ ему, что я уповаю, что онъ исходатайствуетъ имъ нѣкоторую отличность; а какъ я изъ рѣчей г. Рулье понялъ, что онъ хотѣлъ только о князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ одномъ королю докладывать, то не оставилъ я пристойно дать знать о чинѣ и состояніи Ивана Ивановича Бецкаго; такимъ образомъ министръ, принявъ въ уваженіе мои слова и не взирая, что уже близь полупочи было, взялъ у меня записку именамъ и чинамъ ихъ и тогожъ вечера письменно докладывалъ его величеству королю. Я о сихъ малыхъ подробностяхъ въ реляціи не доносилъ, опасаясь, чтобъ не причтено было мнѣ въ нѣкоторое тщеславіе; но отъ васъ, милостивый государь, яко покровителя моего, скрыть не хотѣлъ, будучи совершенно увѣренъ, что ваше сіятельство конечно въ даль онаго не пустите, ежели заблагоразсудить не изволите.

Между тѣмъ не могу утаить отъ вашего сіятельства, сколь ласкательно мнѣ было видѣть здѣсь Россіянъ нашихъ въ особливомъ здѣсь почтеніи отъ всѣхъ другихъ народовъ. Мы все должны оное приписывать славному государствованію Нашей всемилостивѣйшей Монархини, Которыя великими и геройскими дѣлами привозносится имя Россійское.

Г. Рулье самъ послѣ оказалъ нѣкоторое удовольствіе о семъ отличномъ пріемѣ нашихъ вояжировъ при здѣшнемъ Дворѣ, спроса у меня нарочно, доволенъ ли я онымъ, и по засвидѣтельствованіи отъ меня пристойнаго за то благодарительнаго комплимента, далъ мнѣ знать, что его величество король при всякомъ случаѣ не оставитъ подавать удостовѣрительные знаки истиннаго своего высокопочитанія и дружбы къ Ея Императорскому Величеству.

«Онъ меня прямо просилъ, дабы я обо всемъ донесъ. Правда, что сіе не можетъ почесться за важное дѣло, потому что такая учтивость не дѣлаетъ ни пользы, ни вреда; однако, милостивый государь, будучи оная по-

казана публично, по меньшей мѣрѣ приносить немалую славу высочайшему нашему Двору и доказываетъ, сколько здѣшній почитаетъ и ищетъ нашея дружбы».

Я съ нетерпѣливостію ожидаю прибытія сюда князя Андрея Николаевича Щербатова, лаская себя полученными съ нимъ указами больше въ состояніи себя видѣть рабскую мою и вѣрную ревность къ службѣ нашей всемилостивѣйшей Государыни употребить.

«Съ нѣкотораго времени посылись здѣсь злостные слухи о драгайшемъ здравіи Ея Императорскаго Величества, а третьяго дня, какъ я былъ на ужинѣ у Гишпанскаго посла, показывалъ мнѣ письмо изъ Гаги, писанное отъ пребывающаго тамъ Гишпанскаго жъ посла, въ которомъ сей увѣдомляетъ, яко бы по полученнымъ тамъ извѣстіямъ, войска наши въ походъ не вступять, дабы имѣть ихъ въ близости, для усмиренія, при нещастныхъ иногда произшествіяхъ, случающихся бунтовъ, упоминая при томъ о принцѣ Иванѣ и о другихъ нескладныхъ слѣдствіяхъ. Но оной посолъ присовокупляетъ къ тому разумныя свои разсужденія, что то отъ Прусаковъ и другихъ недоброжелательныхъ злостію вымышляется. Г. Рулье, также получая изъ разныхъ мѣстъ равномѣрныя зловымышленныя извѣстія, у меня съ великимъ безпокойствомъ о томъ навѣдывался, засвидѣтельствуя точно, сколь много оное короля самого печалитъ.» *)

«Ваше сіятельство можете себѣ вообразить, въ какое смущеніе такіе вопросы меня приводить должны были; по щастію моему, получилъ я за нѣсколько дней до того письмо отъ жены моей отъ 29 Октября. Она съ несказанною радостію описываетъ, какъ Ея Величество изволила васъ всемилостивѣйше посѣтить. При семъ случаѣ, она сподобилась высочайшей милости не токмо Ея Величество видѣть, но и съ Нею говорить. Потому я, въ опроверженіе всѣхъ вышеописанныхъ извѣстій, просто въ отвѣтъ сказалъ, что нѣкоторые изъ моей родни отъ помянутаго 29-го Октября мнѣ писали о сей вашему сіятельству оказанной высочайшей милости, и что они сами видѣли и присутствовали, какъ Ея Величество, прогуливаясь по городу, изволила къ намъ заѣхать невзначай и у васъ ужинать; сему г. Рулье весьма порадовался и хотѣлъ о томъ королю донести.»

---

*) *На подлинномъ письмѣ на полѣ написано:*

Всемогущій Богъ да сохранитъ драгайшее здравіе В. Импер. В на на нещетные годы въ неописанной радости и благополучію всѣхъ насъ вѣрныхъ подданныхъ рабовъ, а къ посрамленію и истребленію всѣхъ зломыслящихъ, о чемъ къ Богу молитвы возсылать во всю мою жизнь не престану.

№ 44.

Изъ Парижа въ 3 д. Декабря 1756. Секретнѣйшее.

Получ. 12 Генв. 1757.

«Графъ Старенбергъ далъ мнѣ знать, что между здѣшнимъ и его Дворомъ производится секретнѣйшая негоціація, что нашему Двору чаятельно уже о томъ сообщено, а естьли нѣтъ, то для того, можетъ быть, что королева-императрица и король обязались собственноручными письмами оное въ высшемъ секретѣ содержать, но конечно и оное сообщится, сколь скоро все въ порядокъ приведено и на мѣрѣ постановлено будетъ. Оная негоціація будто до нѣкотораго состоянія приведена и нѣсколько препятствуетъ и можетъ препятствовать тому, что здѣшній Дворъ, незнаемо по какимъ причинамъ, зачалъ сумнѣваться, яко бы нашъ Дворъ съ Вѣнскимъ о нѣкоторыхъ особливыхъ постановленіяхъ тайно соглашается, а при томъ Россія ищетъ распространенія своихъ областей, и что будто сіе послѣднее обстоятельство нѣкоторымъ образомъ источникомъ поступковъ здѣшняго Двора по Польскимъ дѣламъ; что онъ мнѣ подробно обо всемъ сообщить не можетъ, однако о вышеписанномъ генерально для того нарочно въ откровенности мнѣ знать даетъ, дабы я помогалъ ему изъ сумнѣнія здѣшній Дворъ вывесть. Онъ заговаривалъ о нѣкоторомъ планѣ, сообщенномъ будто Вѣнскому Двору отъ нашего. Я на все сіе только ему отвѣтствовалъ, что мнѣ понынѣ ни о чемъ подобномъ не извѣстно, а только знаю и не трудно мнѣ увѣрять безъ всякаго притворства, что Дворъ нашъ болѣе всѣхъ усердствуетъ и причину имѣетъ усердствовать о соблюденіи Польши при нынѣшнемъ ея состояніи и вольности».

№ 45.

Изъ Парижа въ 6 д. Декабря 1756.

Получено 1-го Генв. 1757.

Вчера вечеру имѣлъ я честь получить вашего сіятельства милостивыя письма подъ № 49 и 50, отъ 9 и 12 минувшаго Ноября, по которымъ всенижайшее исполненіе чинить не премину, «а что касается до г.

Дугласа, то оное уже исполнилъ внушеніемъ Терсіеру и прочимъ, кромѣ г. Рулье, опасаясь, чтобъ оное больше подозрѣнія не подало», а при всякомъ случаѣ не оставляю я министру засвидѣтельствовать удовольствіе нашего Двора поведеніемъ г. Дугласа, особливо сколько ваше сіятельство имъ довольны. Я уповаю, что пріятели г. Дугласа уже къ нему писали.

Нынѣшняя моя реляція содержитъ только описаніе о Парламентѣ; надѣюсь завтра съ надежнымъ случаемъ писать. Здѣсь теперь ни о чемъ больше не говорятъ, какъ о Парламентѣ, котораго только съ 30 человѣкъ съ президентами и совѣтниками большой каморы осталось; вчера король позвалъ къ себѣ въ Версаль оныхъ остальныхъ членовъ, или большую камору всю; а для чего, еще не извѣстно.

Прилагаю при семъ письмо отъ г. Саншеса, которой меня часто посѣщаетъ и безпрестанно спрашиваетъ о здоровьѣ вашего сіятельства.

№ 46.

Письмо второе отъ того же 6 д. Декабря изъ Парижа.

Получ. 12 Генв. 1757.

Реляцію моею, № 39, принимаю смѣлость адресовать къ вашему сіятельству, дабы она напередъ разобрана была; ибо хотя великой важности нѣтъ, однако думаю, что иныя въ ней обстоятельства подлежатъ секрету, по меньшей мѣрѣ до времяни.

«Сія откровенность мнѣ весьма странна кажется; но всепричиною тому, что Вѣнской Дворъ сильно опасается, чтобъ нашъ съ здѣшнимъ безъ его посредства ничего не сдѣлалъ. Изъ словъ графа Старенберга я понимаю, что онъ опасается, дабы я, по полученіи новыхъ повелѣній, чего не предложилъ, для того довольно мнѣ знать далъ, чтобъ я о томъ ему сообщилъ, дабы оными пообождать, естьли иногда усмотрится, что здѣшній Дворъ изъ того больше причинъ взять можетъ къ подозрѣнію. Но я буду и долженствую поступать по высочайшему повелѣнію, развѣ имянно предписано будетъ полагаться на его благоизобрѣтеніе.

№ 47.

Изъ Парижа въ 9 д. Декабря 1756

Получ. 4 Генв. 1757.

Послѣднюю мою реляцію, № 39 отправилъ а чрезъ Вѣну (1), а впрочемъ ссылаюсь на сегодняшнія подъ №№ 40 и 41. Я ожидаю, милостивый государь, опредѣленія о себѣ, долго ли мнѣ здѣсь пробыть повелѣно будетъ. Будучи о томъ въ невѣдѣніи, крайне разоряюсь. Признаюсь, милостивый государь, что по малымъ моимъ заслугамъ не могу требовать награжденія; но уповаю отъ высокомонаршія щедроты всемилостивѣйшаго призрѣнія на скудное мое состояніе (2).

На сихъ дняхъ явился у меня сынъ бывшаго въ Россійской службѣ генерала порутчика Дебрипія. Онъ желаетъ возвратиться въ Россію; для того подалъ мнѣ всенижайше прошеніе на высочайшее имя Ея Императорскаго Величества; оное прилагаю при семъ (3). Онъ теперь при полку въ Страсбургѣ, кажется, человѣкъ не безъ ума и нѣсколько ученъ, но очень бѣденъ. Я нарочно отправляю сіе его прошеніе къ вашему сіятельству для употребленія онаго по высокому вашему благоизобрѣтенію.

P. S. Барюто склоняется вступить въ службу его сіятельства графа Кирила Григорьевича и подалъ мнѣ записку о кондиціяхъ, кромѣ жалованья, въ чемъ онъ полагается на щедроту гетмана. Онъ мнѣ рекомендованъ отъ г-жи Рулье, и ваше сіятельство мнѣ милость изволите оказать, естьли сей человѣкъ скорой и полезной отвѣтъ получитъ, о чемъ и въ приложенномъ при семъ письмѣ къ его сіятельству гетману писалъ,ославъ оную записку[3]).

На подл. письмѣ на поляхъ написано:

(1) Съ актомъ приступленія сегодня или завтра Мишель въ Парижъ посылается. Онъ просилъ меня доложить Вашему Величеству, не соизволите ли милостиво поручить ему какой коммиссіи въ Парижѣ, на что буду ожидать Высочайшаго повелѣнія.

(2) Слабѣйше мнится, что по пріѣздѣ нашего посла въ Парижъ Бехтѣеву не для чего тамо оставаться.

(3) Сіе прошеніе въ переводѣ и при случаѣ всенижайше поднести не оставлю.

№ 48.

Изъ Парижа въ 16 д. Декабря 1756.

Получ. 11 Генв. 1757.

Письмо вашего сіятельства къ барону Александру Сергѣевичу Строгонову уже давно сославъ я въ Голандію и отъ него имѣю отвѣтъ, что онъ оттуда, получа оное, отправился чрезъ Вѣну въ Россію.

Милостивое вашего сіятельства письмо. № 53, вчера въ вечеру исправно получилъ. Къ немалому моему утѣшенію служитъ, что всеподданнѣйшія мои реляціи удостоились милостивой апробаціи. Между тѣмъ, милостивый государь, не мало меня печалитъ, что я по нынѣ не знаю, по чему мнѣ жалованья какъ повѣренному въ дѣлахъ, а будучи въ невѣдѣніи о моемъ здѣсь пребываніи несказанно убытчусь.

«Графу Броліо жестокіе выговоры были. Несказанно здѣшнему министерству противно, что онъ неосторожно проговорился. Все сіе произошло отъ слабости г. Рулье и отъ горячаго права графа Броліо, а паче сказать отъ тщеславія Французскаго; но то правда, что при Портѣ трудно здѣшніе отзывы перемѣнять.»

№ 49.

Изъ Парижа въ 23 д. Декабря 1756 года.

Получ. 18 Генв. 1757.

Вчера вечеромъ прислалъ ко мнѣ г. Рулье письмо, которымъ ваше сіятельство милостиво меня удостоить изволили отъ 30 Октября, съ куріеромъ г. Дугласа, отправленнымъ чрезъ Швецію.

Я предвидѣлъ, милостивый государь, нарѣканія, которыя мнѣ дѣлать могли бъ по причинѣ первыхъ моихъ реляцій. Но я тогда же къ его сіятельству канцлеру писалъ, что за неимѣніемъ цифръ не могъ всего писать. Уповаю, что его сіятельство изволилъ принять оное въ милостивое разсужденіе, и послѣ изволили видѣть, что я довольно и все въ реляціяхъ писалъ. Я полагаюсь на щедрую защиту вашего сіятельства.

Вижу, что все усердіе и ревность моя не поможетъ мнѣ ничего; для того одну милость прошу себѣ объ отзывѣ меня отсюда и объ опредѣленіи къ другимъ дѣламъ. Я могу хвалиться пріемомъ здѣшняго министерства, но когда съ настоящей стороны подпоры не будетъ какъ надобно, то втунѣ будутъ старанія.

Я читалъ давно піесу, о которой изволите упоминать въ оном вашемъ письмѣ. Здѣсь, во угожденіе нѣкотораго Двора, о томъ молчатъ, но также думаютъ, какъ и ваше сіятельство. Подлинно ужаса достойно; но ужели, милостивый государь, открыли мы глаза? По моему слабому разсужденію «надобно смирить короля Прускаго; но досадно то, что мы дѣла свои все подъ опекою отправляемъ.» Я ссылаюсь на прежнія мои письма, пребывая и пр.

P. S. Присланные соболи я отчасти употребилъ: прежде всѣхъ подарилъ я г. маркизѣ Лопитальшѣ палатинъ, да три пары соболей, да г-жѣ Рулье палатинъ и три пары. Онѣ съ великимъ благодареніемъ приняли, и за великую диковинку почитаютъ. Г-жа Лопитальша показывала свои соболи всѣмъ мадамамъ де Франсъ и маркизѣ Помпадуръ, и сказывала мнѣ, что и она охотно отъ меня приметъ, и сію комисію на себя приняла. Въ оной безщастной день повезъ было я для того одинъ палатинъ да три пары соболей, но ваше сіятельство изволите сами разсудить, что тогда не случай былъ. Г-ну Натье и Монину далъ я по двѣ пары. Четвертой палатинъ повезу сегодня или завтра г-жѣ Монпансѣ, а протчіе удержу: не равно кто похочетъ изъ мадамъ де Франсъ или изъ министровъ.

1757 годъ.

№ 1.

Изъ Парижа въ 3 д. Января 1757.

Получ. 1 Февр.

Приказъ вашъ къ г. Саншесу я исполнилъ и при семъ посылаю отъ него письмо къ вашему сіятельству и билетъ, при которомъ онъ ко мнѣ оное прислалъ. Въ прибавокъ къ тому имѣю нижайше донести, что онъ очень худаго мнѣнія о альтовыхъ порошкахъ и весьма не совѣтуетъ вамъ ихъ употреблять; ибо по совѣсти своей не можетъ присовѣтовать

того лекарства, котораго составовъ онъ не знаетъ, а наипаче потому, что многія худыя слѣдствія отъ нихъ видѣлъ.

Что касается до г. Мальи, то мнѣ довольно вашего сіятельства милостиваго повелѣнія для оказанія ему возможныхъ моихъ услугъ и ласковости, да и уповаю, что онъ понынѣ причины не имѣлъ быть мною недовольнымъ.

Извѣстной Месіонеръ сюда уже прибылъ. Данныя ему отъ вашего сіятельства и отъ его превосходительства Ивана Ивановича рекомандательныя письма присланы ко мнѣ съ нарочнымъ отъ министра, а я его по сѣхъ поръ еще самъ не видалъ. Между тѣмъ въ пользу его я уже говорилъ гдѣ надлежитъ, но о успѣхѣ подлинно еще донести не могу, а долженствую съ пристойностію продолжать о томъ мои старанія.

Здѣшній Дворъ какъ чрезъ Дугласа, такъ и чрезъ меня довольно увѣренъ о великомъ участіи, которое его превосходительство имѣлъ и принимаетъ въ возстановленіи и утвержденіи добраго согласія между нашими Дворами. Г. Рулье самъ ко мнѣ многократно о томъ отзывался, и я не премину, по силѣ вашего сіятельства приказа о томъ, здѣсь еще внушить и о успѣхѣ вамъ нижайше донести.

Нижайше благодарствую за сообщеніе меморіала, поданнаго Пруссимъ министромъ барономъ Книпгаузеномъ, о которомъ я понынѣ ни отъ кого не слыхалъ. «Могу съ нѣкоторою вѣроятностію увѣрить, что и графу Старенберху о томъ неизвѣстно; развѣ онъ отъ меня, для содержащихъ въ немъ непріятныхъ его Двору обстоятельствъ, потаить хотѣлъ, какъ и въ протчихъ дѣлахъ иногда то чинитъ по одной той политической причинѣ, чтобъ все чрезъ каналъ его Двора шло, и мы бы тогмо то вѣдали, что имъ надобно. Ссылаюсь въ томъ на прежнія мои письма, въ которыхъ довольно о томъ толковалъ и изъяснялъ».

P. S. «Маркиза Помпадуръ больна, а министры всѣ въ великомъ безпокойствѣ. Больше пекутся о себѣ, нежели о дѣлахъ».

№ 2.

Изъ Парижа въ 6 д. Генваря 1757.

Получ. 5 Февр.

За случившимся мнѣ вчера небольшимъ припадкомъ, не могъ отправить пространной реляціи о происходящемъ здѣсь, а только главныя дѣла упомянулъ, какъ то ваше сіятельство усмотрѣть изволите. Къ

тому, же милостивый государь, столько всякой день разныствуютъ здѣсь вѣсти, что никакъ осмѣлиться нельзя объ оныхъ съ вѣроятностію доносить. Я думаю, злодѣя для того сюда до сѣхъ поръ не перевозятъ, чтобъ напередъ всѣ распросы ему окончать, а Парламенту останется только судъ надъ нимъ произвести *). То правда, что многихъ здѣсь и будто въ Аррасѣ, откуда злодѣй уроженецъ, арестовали, и всѣхъ сажаютъ въ Бастилью и въ Форлевекъ; такожъ, что понынѣ караулъ и разъѣзды въ городѣ удвоены. Народъ думаетъ, что сему злодѣйскому умыслу причиною Молинисты, и потому великое негодованіе противъ Езуитовъ. Въ здѣшнихъ газетахъ внесенъ артикулъ, который примѣчанія достоинъ въ разсужденіи нынѣшнихъ здѣсь внутреннихъ происшествій и которой присемъ очертя нижайше прилагаю. Всѣ благонамѣренные, благоразумные люди желаютъ, для пользы отечества, прекращенія сихъ внутреннихъ ссоръ, и уповаютъ, что понеже всякой Парламентъ и провинціи безсумнѣнія пришлютъ къ королю депутатовъ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ радости, что Богъ избавилъ его величество отъ такого нещастія, и съ увѣреніемъ ихъ вѣрности къ освященной его особѣ, то Дворъ съ того возметъ случай уступить нѣчто отъ своихъ требованій и такими умѣренными способами все успокоить. Между тѣмъ министры столько тѣмъ упражнены, что почти невозможно отъ нихъ требовать, дабы о другихъ дѣлахъ помышляли, и думаю, что надобно будетъ оставить ихъ въ покоѣ на нѣсколько дней.

Я не знаю, до котораго нумера получены мои всеподданѣйшія реляціи, ибо ни на одну ко мнѣ не отвѣтствовано, что̀ приводитъ меня въ нѣкоторое безпокойство и въ нѣкоторую неподлинность, какъ мнѣ впредь поступать. Я надѣюсь на дознанную вашего сіятельства высокую отеческую милость и великодушіе и нижайше прошу меня защитить отъ непріятелей моихъ, кои, по единой моей преданности къ вамъ, всячески стараться будутъ мнѣ вредить и самыя невинные мои поступки въ худо толковать.

№ 3.

Изъ Парижа въ 10 д. Генваря 1757

Получ. 8 Февр.

Наконецъ г. маркизъ Лопиталь сегодня ввечеру поѣдетъ, взявъ путь чрезъ Вѣну и Польшу, какъ я уже прежде вашему сіятельству доносилъ.

*) Покушеніе на жизнь Людовика XV-го. *И. Б.*

«Маркиза Помпадуръ нынѣ еще больше въ милости, нежели прежде. Знакъ тому, что графъ Даржансонъ на сей недѣлѣ къ ней съ дѣлами ходилъ, а во время болѣзни королевской только онъ, да принцъ Конти у нея не были».

№ 4.

Изъ Парижа въ 9. д. Генваря 1757.

Получено съ курьеромъ г. Дутласа 1 Февр.

«Господинъ Рулье мнѣ нынѣ сказалъ, что здѣсь нимало не сумнѣваются о праводушныхъ и искреннихъ сентиментахъ Ея Императорскаго Величества, и конечно не требовали бы толь точныхъ декларацій; но опасаются его сіятельства канцлера и графа Бриля, чтобъ они въ Польшѣ, съ общаго согласія фаворизуя искателей своихъ, не утѣснили другихъ Поляковъ. Впрочемъ г. Рулье человѣкъ старой и уже забывается; опасаяся проступокъ сдѣлать, полагается много на доношенія другихъ министровъ, особливо графа Бролія, и хотя его въ Совѣтѣ на истинной путь направятъ, то послѣ по послѣднему данному мнѣнію сдѣлаетъ что̀ хочетъ и отправляетъ указы, не показывая для апробаціи другимъ Совѣта».

№ 5.

Изъ Парижа въ 13 д. Генваря 1757.

Получ. 12 Февр.

«Здѣшнія войска чрезъ мѣсяцъ маршировать будутъ; дѣло теперь только о неутралитетѣ Ганновера, на что̀, какъ я слышу, здѣшній Дворъ склоняется».

Сожалѣю, милостивый государь, что я самъ прямо о томъ говорить не могу, можетъ быть былъ бы я болѣе въ состояніи о томъ писать.

Я сегодня писалъ о себѣ къ его превосходительству Ивану Ивановичу, нижайше прося о исходатайствованіи мнѣ всемилостивѣйшаго повелѣнія, сколь долго и на какомъ основаніи мнѣ здѣсь оставаться. Вся моя надежда на милость и отеческое покровительство вашего сіятель-

ства и его превосходительства: уповаю, что не изволите меня здѣсь забыть и не допустите, чтобъ я, разлучась съ домомъ и съ фамиліею, въ разореніе и въ долги пришелъ *).

Свита маркиза Лопиталя весьма огромная; изо всѣхъ кавалеровъ посольства шевалье дела Мегельеръ вашему сіятельству наибольше, думаю, понравится. Маркизъ Бермонъ человѣкъ молодой и прямой, живой Француз. Пространѣе о томъ буду впредь писать. Князь Дмитрій Михайловичъ и Иванъ Ивановичъ съ ними со всѣми обошлись весьма фамиліарно. Я думаю, что они писали обо всѣхъ смѣлѣе и пространѣе, особливо о маркизѣ Бермонѣ. Съ г. С. Совером ѣдетъ еще извѣстной г. Данжель, которой, я думаю, больше всѣхъ фигуры дѣлать будетъ. Онъ человѣкъ, кажется, весьма острой и ученой, и едвали не прочатъ его къ дѣлу по знанію его. Впротчемъ и собою онъ всѣхъ видиѣе и смѣлѣе.

№ 6.

Изъ Парижа въ 17 д. Генваря 1757.

Получ. 15 Февр.

Письмо ваше къ господину Саншесу я самъ вручилъ. Оно требовалъ себѣ время до будущаго понедѣльника, чтобъ хорошенько разсмотрѣть письмо г-на Гортера и ремарки на то г. архіатора. Къ тому времени обѣщалъ мнѣ вручить отвѣтъ такой, какого требуетъ отъ него совѣсть честнаго человѣка и извѣстная преданность его къ особѣ вашей.

Съ оказанною вашему сіятельству высочайшею монаршею милостію, опредѣленіемъ вамъ по 6000 руб. въ годъ на столъ, приношу искреннее мое поздравленіе, усерднѣйше желая вящаго и всегдашняго продолженія Государской щедроты по достоинству и знатнымъ вашимъ заслугамъ.

*) *На подлинномъ письмѣ рукою графа М. Л. Воронцова на полѣ написано:*

Не соизволите ли В. П. В. Бехтѣеву, по его бѣдности, опредѣлить жалованья противъ Дукласа по 500 р. на мѣсяцъ, дабы онъ съ достоинствомъ высочайшаго Двора Вашего И. В. безъ нужды и долгу въ Парижѣ остальное малое время прожить могъ?

Нижайше благодарствую вашему сіятельству за сообщеніе стиховъ господина Ломоносова, переведенныхъ съ Волтеровыхъ. Оные дѣйствительно симъ славнымъ стихотворцомъ сочинены, и мы ихъ здѣсь уже съ полтора мѣсяца имѣемъ. Я хотѣлъ ихъ давно къ вашему сіятельству послать, но сообщалъ ихъ князю Дмитрію Михайловичу, которой ихъ нѣсколько удержалъ, и такъ послѣ за прочими суетами не удалось.

Я увѣдомился чрезъ письма моей родни о продолженіи вашего сіятельства отеческой ко мнѣ милости, и что при всякомъ случаѣ изволите щедролюбиво и великодушно одобрять малые мои труды.

«О Понятовскомъ не могутъ успокоиться. Не понимаютъ, чтобъ Ея Императорское Величество изволила повелѣть имено его требовать».

Парламентскія дѣла все въ такомъ же состояніи; «а маркиза Помпадуръ отчасу болѣе въ силѣ; она и достойна того; можно сказать, что преразумная».

№ 7.

Изъ Парижа въ 20 д. Генваря 1757 г.

Получ. 19 Февр.

Вашего сіятельства милостивыя письма подъ № 61, да другое безъ нумера, оба отъ 24 Декабря, я имѣлъ честь исправно получить. По послѣднему не оставлю завтра должное исполненіе учинить *); благодарствую всепокорнѣйше, милостивый государь, за учиненное мнѣ при томъ сообщеніе, безъ чего я бы здѣсь въ великомъ невѣдѣніи остался.

Отъ господина Саннеса слѣдуетъ при семъ отвѣтное письмо; онъ мнѣ сказалъ, что въ письмѣ къ господину Гортеру много въ разсужденія не вступалъ. Увѣрилъ меня, къ немалому моему порадованію, что по всему описанію случившійся вашему сіятельству припадокъ нимало не опасенъ и никакихъ слѣдствій имѣть не можетъ. По приказу вашему, въ особливой цидулкѣ объявляетъ вамъ прямое свое мнѣніе. Проситъ ваше сіятельство предписанному правилу въ содержаніи васъ слѣдовать. Онъ го-

*) *На полѣ рукою графа написано:*

О представленномъ мнѣ подаркѣ, который Ея И. В. соизволила милостиво повелѣть принять.

воритъ, что онъ истолковалъ вамъ довольно причину болѣзни, почему вы въ состояніи будите нѣкоторымъ образомъ сами судить объ основательствѣ чинимыхъ о томъ разсужденій господъ докторовъ.

Извѣстной злодѣй служилъ лакеемъ у г-на Мишеля и, укравъ у него 240 луидоровъ, сбѣжалъ. Я не хотѣлъ сперва вѣрить, но нынѣ многіе меня о томъ совершенно увѣрили. Вся его родня и тѣ, которые съ нимъ были въ особливомъ знакомствѣ и дружбѣ, забраны; и хотя ничего подлиннаго о показаніяхъ свѣдать не можно, однако по всѣмъ обстоятельствамъ должно думать, что причина сего богомерзскаго умысла проклятый фанатизмъ.

«Дѣла внутреннія доходятъ до крайности; народъ вопіетъ противъ министерства и маркизы. Ужасные пасквили и подметныя письма безпрестанно находятся и королю присылаются».

«Въ негоціаціи графа Старенберга дѣлаетъ оное великое препятствіе. На новыя подати еще никто денегъ въ займы давать не хочетъ. Билеты Монмартелевы зачинаютъ кредитъ терять, и такъ въ томъ остановка. Маркиза отъ всѣхъ несказанно ненавидима. Всѣмъ бѣдствіямъ и нещастіямъ поставляютъ ее причиною».

№ 8.

Изъ Парижа въ 24 д. Генваря 1757 года.

Получ. 22 Февр.

«Господинъ Машо сосланъ только для вида; уповаютъ, что можетъ возвратиться. Маркиза Помпадуръ выдала своего пріятеля для спасенія своего и дабы только погубить графа Даржансона, которой весьма былъ ей противенъ; она, видя себя въ крайней ненависти у всей королевской фамиліи и у народа, симъ хочетъ себя показать-во всемъ неучастною и свалить всю вину на оныхъ министровъ. Машо вѣдалъ напередъ о своей ссылкѣ. Маркиза писала къ нему письмо въ наисильнѣйшихъ терминахъ, увѣряя его о своей дружбѣ; между тѣмъ болѣе сожалѣютъ Даржансона, нежели Машо, котораго никако здѣсь не называли, какъ гордой тиранъ. Говорятъ, что первой очень небогатъ и двадцати тысячъ ливровъ доходу не имѣетъ, а Машо съ восемьдесятъ».

Ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ сегодняшняго моего донопіенія объ отставкѣ здѣшнихъ двухъ министровъ военныхъ и морскихъ дѣлъ. Говорятъ, что король будто нарочно съ ними изволилъ говорить; увидя господина Даржансона въ печальномъ платьѣ съ плерезами по братѣ, его величество изволилъ ему сказать, что плерезы къ нему пристали, а господину Мапо, что перукъ его былъ хорошо оправленъ и напудренъ.

Господинъ Рулье мнѣ прошлаго вторника объявилъ, что его величество король, будучи увѣдомленъ о склонныхъ намѣреніяхъ его превосходительства Ивана Ивановича къ возстановленію добраго согласія между двумя Дворами, во знакъ своего высочайшаго удовольствія и милости, изволилъ приказать ему въ подарокъ назначить эстампы своей библіотеки, зная его охоту къ наукамъ и художествамъ. Оные эстампы г. Рулье приказалъ уже отдать въ переплетъ, и вскорѣ отсюда отправятся. Я о томъ доношу его превосходительству въ приложеніи при семъ письмѣ.

№ 9.

Изъ Парижа въ 27 д. Генваря 1757.

Получ. 22 Февр.

Извѣстной злодѣй будто ничего показывать не хочетъ, и понеже къ ранамъ у него прикинулся антоновъ огонь, то вскорѣ его казнить будутъ. Но все сіе дѣло такъ тайно производится, что ничему вѣрить нельзя. То правда, что оной злодѣй служилъ у господина Мишеля и его обокралъ.

Впрочемъ разныя позорища и забавы обыкновенныя въ нынѣшнее время упражняютъ всѣхъ. Здѣшній народъ удивленія достоинъ: какое бы важное произшествіе и дѣло ни было, малая самая новизна въ состояніи его оттого отвести. На другой день несчастія министровъ уже пѣсенки на сіе произшествіе изданы, и теперь о томъ только говорятъ и ломаютъ головы, кто на испражненныя мѣста пожалованъ будетъ.

№ 10.

Изъ Парижа въ 31 д. Генваря 1757.

Получ. 26 Февр.

Отъ постигшей мнѣ печали (смертію дочери моей) я едва въ состояніи былъ сегоднишную мою реляцію отправить. Уповаю на великодушіе вашего сіятельства, что и краткость сего моего письма милостиво мнѣ отпустите. «Я исполнилъ повелѣніе въ рескриптѣ безъ нумера о извѣстной декларации, но никакой надежды нѣтъ. На Дукласа жестоко негодуютъ», а между тѣмъ приводитъ ихъ сіе въ крайнее смущеніе. Думаютъ, что оное «отъ Дукласа нарочно вымапено», дабы причину имѣть, «здѣшній Дворъ у насъ марать. Г. Рулье мнѣ сказалъ, что есть ли бы они имѣли дѣло съ вашимъ сіятельствомъ, то онъ бы не читавъ подписалъ, зная вашу честность», о чемъ буду пространнѣе впредь доносить *). Съ господиномъ Мишелемъ получилъ я «письмо отъ Волкова, въ которомъ пишетъ, чтобы на рескриптъ особливо реляцію безъ нумера къ доносилъ».

№ 11.

Изъ Парижа въ 3 д. Февраля 1757.

Получ. 1 Марта.

Французское письмо, которое изволили ко мнѣ писать о взаимномъ подаркѣ г-ну Рулье, я ему показывалъ, учиня притомъ пристойной комплиментъ. Сей министръ засвидѣтельствовалъ на то крайную благодарность и благоговѣніе, съ которыми онъ знакъ отличныя Ея Императорскаго Величества милости признаетъ.

---

*) *На подлинномъ письмѣ на полѣ написано:*

Бѣдной Дукласъ, въ крайней печали и страхѣ, опасается, чтобъ ему какой бѣды не послѣдовало, что онъ, по здѣшнему желанію и по совѣту графа Эстергазія, поступилъ подписать извѣстную декларацію; токмо надежду полагаетъ, что Ваше Величество милостиво его заступить соизволите.

Всенижайшее приношу вашему сіятельству благодареніе за обѣщанную мнѣ милость, что, по прибытіи сюда посла нашего, отзывныя письма ко мнѣ присланы будутъ. Но приключившейся мнѣ печали, я нынѣ того болѣ нежели прежде желаю.

О данномъ мнѣніи принца Конти во время послѣдняго Lit de Justice здѣсь также разныя обстоятельства разглашены были, но я ни одного не поставлялъ за достойно примѣчанія; то правда, что онъ одинъ изъ принцовъ нѣсколько словъ канцлеру сказалъ.

Я не думаю, чтобъ господинъ Мишель скоро отсюда отправился. «Нѣтъ надежды, чтобъ декларацію ратификовали, а съ ратификаціею приступленія пошлютъ вскорѣ здѣшняго куріера».

№ 12.

Изъ Версалья въ 8 д. Февраля 1757.

Получ. 4 Марта.

Реляцію мою на секретнѣйшій рескриптъ послалъ я безъ нумера, при письмѣ къ его сіятельству канцлеру, какъ мнѣ приказано было; она писана вся моей рукою безъ цифровъ [1]).

Не можно описать, сколько здѣшнему Двору прискорбна секретнѣйшая декларація. «Онъ почитаетъ сіе противу честности, и что сіе только было средствомъ или съ Портою поссорить, или съ нами въ холодность привесть. Г. Рулье мнѣ сказалъ въ откровенности, что онъ опасается его сіятельства канцлера, чтобъ онъ не приказалъ и нарочно ее сообщить Портѣ, что ваше сіятельство конечно на подписаніе такого акта не поступили; зная честность вашу, столько на нее полагаются, чтобъ все не смотря подписали. Все сіе происходитъ, что мы не вѣдомо для чего своего министра не держали. Всегда, милостивый государь, худо чрезъ треть-

---

[1]) *На подлинномъ письмѣ на полѣ написано:*

Реляцію Бехтѣева я еще не видалъ, а сіе письмо получено съ прибывшимъ нарочнымъ куріеромъ къ Дуклясу, которой обѣщалъ мнѣ сего вечера сообщить свои указы, сколь скоро оные съ цыфровъ разобраны будутъ, и потомъ Вашему Величеству всенижайше донести не премину.

яго говорить; изволите теперь видѣть, что мы до того приведены, что нѣкоторымъ образомъ намъ въ Вѣнскомъ Дворѣ для Турковъ нужда; нарочно спѣшили всѣ дѣла наши до прибытія пословъ окончать; боятся Вѣнцы, чтобъ мы здѣсь ничего особливаго не заключили. Изволите увидѣть, что во всемъ намъ здѣсь препятствовать будутъ и не станутъ печалиться, естьли между нами холодность будетъ» [1]).

«Г-нъ Рулье ко мнѣ отозвался, что ежели мы впредь чрезъ посла нашего что трактовать хочемъ, то они тому ради будутъ. Спрашивалъ у меня, не изыщу ли я способа другаго вмѣсто сей декларации. Я, не зная намѣреній Двора и опасаясь, чтобъ и того не отвергли, не могъ осмѣлиться онаго предложить», хотя одинъ и сыскалъ, а именно гарантію здѣшнюю на миръ Турецкой можно ею подтвердить, а притомъ въ случаѣ атаки отъ Турковъ, здѣшній Дворъ оную исполнитъ, или когда добрыя оффиціи не дѣйствительны будутъ, о другихъ способахъ соглашаться. «Но о семъ, естьли за благо принято будетъ, по моему слабому мнѣнію, надлежитъ» послу нашему особливо поручить, спустя нѣсколько времени. «Я изо всего примѣчаю, что графъ Старенбергъ не много заботится, что декларація ратификована. Онъ ко мнѣ однажды отозвался, что онъ «самъ желалъ сего исключенія Порты и торопилъ свой Дворъ для спасенія г. Рулье (по больше, чаю, абата Берниса) отъ вящаго нареканія, что сей пунктъ ему дозволили».

Всю вину сваливаютъ на шевалье Дукласа. Я его всѣми силами выправлялъ, да и подлинно, что̀ ему было дѣлать, когда велѣно ему слушаться во всемъ Вѣнскаго посла. «Ваше сіятельство милость ему сдѣлаете, если пофранцузски ко мнѣ о томъ отпишете, дабы я министрамъ показать могъ» [2]).

Съ симъ же курьеромъ посылаются презенты вашимъ сіятельствамъ и прочимъ, какъ о томъ отъ графа Эстергазія и г. Дукласа сюда писано было.

«Король посылаетъ къ Ея Величеству своеручное письмо, для показанія невозможности ратификовать декларацію, и что тѣмъ не умаляется желаніе Его Величества къ утвержденію дружбы. Я не знаю, чрезъ кого

---

[1]) Симъ пасажемъ Бехтѣевъ письма смѣло разсужденія свои полагаетъ; токмо, по ревности и вѣрности своей къ Вашему Величеству, безъ опасенія прямо ко мнѣ пишетъ, надѣясь, что сіе въ тайности содержано будетъ.

[2]) Дукласъ въ крайней печали и отчаяніи находится, понеже къ нему пріятели писали, якобы онъ отъ нашего Двора подкупленъ былъ подписать извѣстную декларацію.

велѣно будетъ его подать. Графъ Старенбергъ сперва спрашивалъ моего мнѣнія; я ему на то точнаго ничего на сказалъ, дабы не показать, что мы того искали». Сіе новымъ знакомъ, въ какое затрудненіе привела сія декларація здѣшній Дворъ.

№ 13.

Изъ Парижа въ 7 д. Февраля 1757.

Получ. 5 Марта.

Что̀ касается до графа Ивана Григорьевича, то я не премину, милостивый государь, услуги мои ему оказать, сколько то мнѣ будетъ возможно. Но у меня въ домѣ жить ему нельзя, а можно по близости нанять квартиру, а лучше всего dans un hôtel garni, толькобъ онъ заранѣе увѣдомилъ.

О машинѣ г. Макари я уже нѣсколько разъ говорилъ г-ну Мальи, но не знаю, что онъ по сѣхъ поръ ею медлилъ; буду уже адресоваться къ кому нибудь другому.

Иванъ Ивановичъ Бецкой нижайше вашему сіятельству кланяются и благодарствуютъ за милостивое ваше напамятованіе.

«Ратификціи на декларацію не будетъ. Думаю, король отправитъ своеручное письмо».

№ 14.

Изъ Парижа въ 10 д. Февраля 1757.

Получ. 8 Марта.

За гуляющими днями, при окончаніи мясоѣда, дѣлъ почти никакихъ нѣтъ, и завтра во вторникъ мы въ Версалѣ не будемъ. Всѣ мыслятъ только о веселяхъ. Я довольствуюсь только донесть вашему сіятельству, что письмо мое № 14 послано чрезъ Вѣну съ курьеромъ, «съ которымъ послана ратификація на приступленіе, а на протчее нѣтъ».

Приложенное при семъ письмо—отъ господина Лефорта, котораго ваше сіятельство изволили знать здѣсь. Онъ поведеніемъ своимъ нажилъ себѣ доброе имя; я для того не хотѣлъ ему отказать въ отправленіи его письма къ его сіятельству канцлеру, а притомъ всенижаше и ваше сіятельство прошу о подкрѣпленіи его просьбы.

№ 15.

Изъ Парижа въ 14 Февраля 1757.

Получ. 13 Марта.

Вашего сіятельства милостивыя письма №№ 5 и 6 я имѣлъ честь исправно получить. Сего часа ѣду въ Версаль для исполненія повелѣній по первому *); на второе донешу, что я во всѣхъ реляціяхъ не оставлялъ нарочно доносить о состояніи высочайшаго здравія его величества короля.

Карета для графа Алексѣя Григорьевича заказана. Я по приказу вашего сіятельства поручилъ надзираніе надъ оною г-ну Мальи.

P. S. Князь Дмитрій Михайловичъ и Ив. И. Бецкой отдаютъ вамъ нижайшій свой поклонъ, покорно ваше сіятельство прося не погнѣваться, что особливыми письмами того не засвидѣтельствуютъ. Иванъ Ивановичъ на будущей недѣли ѣдитъ въ Провансъ и чрезъ шесть недѣль хочетъ сюда возвратиться.

№ 16.

Изъ Парижа въ 21 д. Февраля 1757.

Получ. 20 Марта.

Вчера получилъ я вашего сіятельства милостивое письмо № 7. На оное имѣю донести, что я всегда письма мои на вечеръ наканунѣ почты заготавливаю, чтобъ по утру только ихъ запечатать и на почту отослать. Ко мнѣ также сюда иногда по два письма вдругъ доходятъ, и всегда двумя или тремя днями позже, нежели къ другимъ. Можетъ быть,

*) Приписка гр. Воронцова: „о случившемся несчастіи съ королемъ".

удерживаютъ гдѣ нибудь; особливо ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ реляціи моей № 49 отъ 29 Декабря, что я оную и письмо къ вашему сіятельству заготовилъ и отправилъ наканунѣ почты, понеже по утру въ понедѣльникъ ѣздили мы впервыя на поклонъ къ королю послѣ несчастнаго приключенія.

Впротчемъ ничего достойнаго нѣтъ къ донешенію, а ссылаюсь на реляціи мои № 3 и 4, отправленныя чрезъ Вѣну.

Ежели еще понынѣ не прислалъ я рисунка машины Макаріевой, то не моя вина. Я уже нѣсколько разъ о томъ г. Мальи говорилъ и еще напомню.

Я графу Михаилу Петровичу нѣсколько разъ представлялъ о наймѣ дома и служителей и послалъ нѣкоторыхъ домовъ описанія съ цѣною; по трижды мнѣ отвѣтствовалъ, чтобъ я только пріискалъ ему дворы, дабы онъ по пріѣздѣ самъ изъ нихъ выбрать и людей принять могъ, а на первой случай напялъ бы для него hôtel garni, что я и сдѣлалъ, напявъ весь hôtel garni de Gevres за 1800 ливровъ помѣсячно.

P. S. Прошлаго вторника княгиня Катерина Дмитревна имѣла честь представлена быть королевѣ, дофиншѣ и медамъ де Франсъ. Оное было послѣ обѣда, приватно и безъ всякой церемоніи. Я ссылаюсь на ея письма, сколь милостиво и съ какою отличностію она принята была. Г-жа Лопитальша вездѣ ее провожала, и могу вашему сіятельству засвидѣтельствовать, что въ семъ случаѣ много ей одолженія мы имѣемъ. Она такъ поступала, какъ бы наша собственная Россіянка была. Въ тотъ же день была она и мы всѣ у госпожи маркизы Помпадурши, которая съ несказанною ласкою насъ приняла, о чемъ впредь донесть не примину. П. П. Бецкой поѣхалъ въ Провансъ; я просилъ г. Рулье о рекомендаціяхъ ему въ знатные города. Онъ ихъ мнѣ далъ 10 къ интендантамъ и губернаторамъ.

№ 17.

Изъ Парижа въ 24 д. Февраля 1757 г.

Получ. 23 Марта.

На прошлой почтѣ я имѣлъ честь вашему сіятельству вкратцѣ донести, что княгиня Катерина Дмитревна прошлаго вторника имѣла удо-

вольствіе видѣть королеву, дофиншу и медамъ де Франсъ. Во всемъ томъ имѣла стараніе г-жа маркиза де Лопиталь. Напередъ испросила къ тому день и часы. Ея величество королева допустила княгиню Катерину Дмитревну безъ всякой церемоніи въ шлафоркѣ послѣ обѣда въ свою спальню. Первая королевская статсъ-дама мадамъ де Люиль ввела княгиню къ королевѣ, которая во все время изволила стоять. Отъ королевы были мы у графини де Марсанъ гувернанты дѣтей дофиновыхъ. Сія дама, которая весьма умна, чрезвычайно ласково насъ приняла и ввела въ покой къ дѣтямъ. Ея высочество дофинша сперва приказала было сказать, что ей не можно было того дня княгиню до себя допустить; для того сперва пошли мы къ мадамъ Аделаидѣ, куда другіе медамъ де Франсъ изволили нарочно изъ своихъ покоевъ взойтить. Потомъ ея высочество дофинша изволила нарочно прислать сказать княгинѣ, что она конечно желаетъ того дня ее видѣть, и назначила къ тому часъ, такъ что отъ медамъ прямо пошла она къ дофиншѣ.

Я оставляю его сіятельству князь Дмитрію Михайловичу писать о томъ, что̀ королева и королевская фамилія съ княгинею говорили, а только за должность мою признаю донести вашему сіятельству, что нельзя лутче и отличнѣе учинить пріема знатной чужестранной дамѣ, какъ то учинено здѣсь княгинѣ Катеринѣ Дмитревнѣ; ибо казалось, что для нея весь этикетъ отставлепъ былъ. Видѣла она королеву и королевскую фамилію приватно послѣ обѣда и въ шлафоркѣ, хотя всѣ здѣшнія дамы не могутъ при Дворѣ инако явиться, какъ въ робахъ. Мадамъ де Люиль первая статсъ-дама королевина, ла дюшесъ де Бранкасъ первая статсъ-дама дофиншина и графиня де Сиврякъ статсъ-дама мадамы Аделаиды, которыя о княгинѣ докладывали, ее вводили; также г-жа маркиза де Лопиталь, которая вездѣ съ княгинею ходила, всѣ были въ робахъ.

Наконецъ зная, что госпожѣ маркизѣ Помпадуръ пріятно было видѣть также княгиню, то были мы и у ней. Она насъ чрезвычайно ласково приняла. Мы сидѣли у ней и разговаривали съ полчаса.

Я могу засвидѣтельствовать вашему сіятельству, что мы во всемъ томъ имѣемъ одолженіе г-жѣ маркизѣ де Лопиталь, къ которой въ домъ въ Версаліи мы пріѣхали, у ней обѣдали, и она объ княгинѣ, какъ бы о своей ближней свойственницѣ, старалась.

№ 18.

Изъ Парижа въ 28 д. Февраля 1757.

Получ. 28 Марта.

Понеже всѣ государи нарочныя грамоты къ королю писали, поздравляя только съ выздоровленіемъ, то и я заблагоразсудилъ въ такой силѣ экстрактъ на письмѣ здѣшнему министерству сообщить, въ чемъ надѣюсь высочайшей апробаціи.

Такожъ сообщилъ я г-ну Рулье экстрактъ изъ письма вашего сіятельства № 10, гдѣ изволите ко мнѣ писать, что послѣ курьера на трехъ почтахъ писемъ отъ меня не было, и что ваше сіятельство весьма тѣмъ были недовольны; равномѣрно изъ письма шурина моего далъ я знать г-ну Рулье, что за неимѣніемъ отъ меня извѣстій во всемъ Петербургѣ велѣно было спрашивать оныхъ у партикулярныхъ, которые изъ Парижа письма получили, и наконецъ всѣ пришедшія изъ Парижа письма пересматривали.

Я не оставилъ по тому г-ну Рулье засвидѣтельствовать, какое участіе при семъ случаѣ мы приняли и въ сколь великомъ безпокойствѣ о томъ при нашемъ Дворѣ были, а паче ваше сіятельство, не имѣя отъ меня извѣстій, съ неудовольствомъ ко мнѣ о томъ писали.

Г-ну Рулье было оное весьма пріятно; онъ хотѣлъ обо всемъ королю донести. При семъ распространился особливо о васъ, милостивый государь, сколько онъ на праводушіе и честность вашу надѣется.

Для посла графа Михаила Петровича наняли мы съ г. Мишелемъ hôhel garni de Gevres весь, такъ что онъ одинъ въ оном жить будетъ, пока по пріѣздѣ своемъ сюда найдетъ нанять хорошій пристойной домъ, какъ онъ самъ о томъ изволилъ мнѣ писать, чтобъ только пріискивать такіе домы и потребныхъ въ службу его людей, а до пріѣзда его ни дома ни брать, ни одного человѣка въ службу не принимать, что я и исполняю. Его сіятельство писалъ ко мнѣ изъ Варшавы, что онъ оттудова поѣдетъ 15 минувшаго Генваря прямо чрезъ Прагу, не заѣзжая въ Вѣну, а послѣ того никакого извѣстія больше не имѣю.

Графъ Иванъ Григорьевичъ сперва также хотѣлъ было изъ Варшавы прямо сюда ѣхать, но послѣ то отмѣнилъ и пишетъ ко мнѣ уже изъ

Вѣны отъ 16 сего мѣсяца, и потому я уповаю скоро его здѣсь видѣть и стараюсь сыскать для него квартиру, и впротчемъ, сколько отъ меня зависитъ, услуги мои ему оказывать долженъ.

Вашего сіятельства письмо къ Ивану Ивановичу Бецкому немедленно сошлю въ Провансъ.

Четвертаго дни возвратился сюда Ѳеодоръ Павловичъ и, кажется, что онъ не такъ здоровъ, каковъ отсюда поѣхалъ. Я съ нимъ только однажды видѣлся и не могу еще донести, сколь долго онъ здѣсь пробудетъ.

№ 19.

Изъ Парижа въ 28 д. Февраля 1757.

Получ. 3 Апрѣля.

«Я читалъ конвенцію и все, что̀ ни есть при ней. Еслибы ваше сіятельство ко мнѣ о томъ прежде не писали, тобъ того мнѣ не сказано было. Господинъ, свѣдавъ о подписаніи оной отъ меня и видя, сколько вы довѣренностію своею жалуете, не могъ отъ меня потаить». Конечно, произошло что нибудь чрезвычайное при семъ дѣлѣ; «ибо многія похвалы вамъ приписываютъ».

№ 20.

Изъ Парижа въ 3 д. Марта 1757.

Дѣло извѣстнаго злодѣя приходитъ къ окончанію. Говорятъ, что прежде святой недѣли казненъ будетъ. Въ сообщникахъ съ нимъ ни одного человѣка, который бы хотя мало что значилъ, не приличилось, а вся родня его и подлые, какъ и онъ самъ, подъ караулъ взяты. Однимъ словомъ, приписываютъ все фанатизму и отчаянію сего безбожнаго злодѣя.

Гр. Михаилъ Петровичъ писалъ ко мнѣ изъ Праги отъ 19 Февраля пріѣхалъ онъ туда 15-го тогожъ мѣсяца и не намѣренъ тамъ долго остаться, но вскорѣ оттуда ѣхать до Ныренберга, гдѣ хочетъ отдохнуть и ожидать отъ меня писемъ.

По назначеніи генераловъ къ арміи, здѣсь великое движеніе: всѣ готовятся, закупаютъ и дѣлаютъ экипажи, по примѣру графа де Саали; скращены роскоши при арміи. Я еще не видалъ онаго опредѣленія, но постараюсь оное получить.

Карета для графа Алексѣя Григорьевича дѣлается, оная выбита будетъ зеленымъ травчетымъ бархатомъ, но позолоты снаружи мало будетъ.

Сватанье у Комера разошлось, а зачалъ теперь другое, но думаю, что и въ семъ успѣха не будетъ. Я ему даю по 50 франк. здѣшнихъ на мѣсяцъ, какъ ваше сіятельство мнѣ повелѣть изволили. Естьли изволите его удержать въ своей службѣ, то надобно поскорѣе его отсюда взять, а то проматается совсѣмъ.

№ 21.

Изъ Парижа въ 6 д. Марта 1757.

Получ. 3 Апрѣля.

«Понеже ваше сіятельство мнѣ изволили знать дать о заключеніи конвенціи, то графъ Старенбергъ далъ мнѣ не токмо ее прочесть, но и секретнѣйшій артикулъ и проекты двухъ деклараціи, полагая, что я о томъ знаю. Кромѣ сихъ двухъ послѣднихъ, онъ сообщилъ всѣ первыя здѣшнему министерству для того, что о томъ шевалье Дукласу у насъ сообщено, и онъ о томъ сюда писалъ. Онъ же радъ, что сіе дѣло окончалось, оное споспѣшествовать будетъ къ ускоренію его главной негоціаціи; въ откровенности мнѣ сказалъ, что онъ надѣется, что здѣшній Дворъ склонится прямо и единственно дѣйствовать противъ Прускаго короля, хотя бы неутралитета о Гановерѣ притомъ не было, или хотя бъ оной и состоялся съ имянною кондиціею, чтобъ здѣшнимъ войскамъ Гановерскихъ земель не захватывать. Учиненныя здѣшнему Двору предложенія поставляетъ онъ столько выгодными, что за благо не разсуждаетъ оказывать великой скорости и побужденія, но приводитъ до того, чтобъ здѣшній Дворъ самъ собою того искалъ и склонился бы дѣйствовать противъ короля Прускаго, не думая о другихъ проектахъ».

Вашего сіятельства милостивыя письма подъ №№ 11, 12 и 13, я имѣлъ честь на сихъ дняхъ исправно получить.

Что̀ касается до г-на Дукласа, то два дѣла великой ему вредъ здѣсь причинили, а именно приписаніе извѣстной декларации и учиненныя имъ немалыя сверхъ опредѣленнаго издержки. Я въ первомъ, сколько возможно, его по силѣ писемъ вашихъ извинялъ, но не надѣюсь, чтобъ то много помогло. Г-нъ Рулье всегда мнѣ отвѣтствовалъ, что ему имянно предписано было того не дѣлать; и такъ имѣя въ семъ дѣлѣ точныя наставленія отъ Двора, не было ему нужды спрашиваться графа Эстергазія и слѣдовать его совѣту *).

«Можетъ быть, сами тому причиною, но для оправданія своего будутъ сваливать вину на бѣднаго г. Дукласа; въ чемъ ему трудно выправиться, ибо зависитъ отъ министра какъ отходящія, такъ и приходящія письма Совѣту сообщить».

О издержкахъ г-на Дукласа я слышалъ, что г-нъ Рулье также сильно негодуетъ; однако оное все бы обошлось, естлибы оныя не въ одно время случились, когда имъ здѣсь по первому дѣлу недовольны. Между тѣмъ уповаю, что оныя ему заплатятся, хотя прежестокой ему выговоръ будетъ.

Что̀ же принадлежитъ до протчаго содержанія милостиваго вашего сіятельства письма, то я пріемлю дерзновеніе вашему сіятельству представить, что «тѣ персоны, о которыхъ я съ нѣкоторымъ неудовольствомъ къ вамъ отзывался,**) нимало того въ обхожденіи моемъ не примѣчаютъ, да и я не въ такомъ видѣ писалъ, чтобъ подать тѣмъ причину къ непріятнымъ изъясненіямъ, но паче для единственнаго вашего увѣдомленія. Впротчемъ я удивляюсь, что я понынѣ еще больше того проступка не чинилъ, не будучи снабденъ точными и ясными повелѣніями, и во всемъ

---

*) *На подлинномъ письмѣ на полѣ написано:*

Вчерашняго дня Дукласъ пріѣзжалъ нарочно и спрашивалъ у меня, не будетъ ли посланъ къ господину Рулье извѣстной подарокъ, объявляя, что его секретарь сегодня въ ночь отправится; я ему сказалъ, что я о томъ не имѣю никакого извѣстія, ни повелѣнія отъ Вашего Величества что либо ему объявить; онъ, услыша сіе, оказалъ нѣкоторое удивленіе, сказавъ, что еще въ первый разъ учинится, какъ Россійской Дворъ Французск. министру для славы своей подарокъ дастъ, о чемъ-де во всей Европѣ славно будетъ, довольно зная о магнифиценціи и щедрозиты Ея Имп. Величества. О вышеписанномъ я за должность признаю всенижайше донести.

**) О министрахъ Вѣнскаго и Саксонскаго Дворовъ: Старенборгѣ и Вицтумѣ.

поступалъ какъ ходящій человѣкъ во тьмѣ ощупкою. Повелѣно мнѣ, милостивый государь, спомоществовать, но въ чемъ, того я не знаю; а здѣсь мнѣ не сказываютъ, но только мнѣ всегда внушаемо было, что здѣшнія дѣла хорошо идутъ и что скорое ихъ окончаніе зависитъ отъ скораго окончанія дѣлъ въ Петербургѣ; много мнѣ труда и вымысловъ стало, чтобъ свѣдать, какимъ образомъ то, о чемъ я доносилъ въ реляціяхъ моихъ ваше сіятельство изволите изъ оныхъ усмотрѣть, что давалъ я доношенію такой видъ, передбы оное безъ списканія моего было.» *).

Я не думаю, милостивый государь, чтобъ то, что я къ вамъ писалъ, было извѣстно кому нибудь, кромѣ Всемилостивѣйшей Государыни, а если иногда въ реляціяхъ что нибудь упомянулъ, то оное было весьма слегка, ни мало не въ жалобу, но для показанія, какъ всякой Дворъ свои интересы при всякомъ случаѣ наблюдаетъ и кредитъ свой самыми малыми обстоятельствами утвердить ищетъ.

Я желаю отъ сердца, чтобъ послы поскорѣе къ обоимъ Дворамъ пріѣхали и въ дѣла вступили; такожъ чтобъ графъ Михаилъ Петровичъ равномѣрно полными о намѣреніяхъ Двора нашего наставленіями, такъ какъ и маркизъ Лопиталь отъ здѣшняго, снабденъ былъ. Но чаю, что главныя дѣла до нихъ окончаны будутъ.

При семъ нижайше прилагаю письмо отъ его сіятельства князя Дмитрія Михайловича къ матушкѣ его, да два письма отъ Исака Павловича къ вашему сіятельству и его превосходительству Ив. Ивановичу.

Его величество король изволилъ купить у г-жи маркизы Помпадуръ загородной ея домъ, славной Belle Vuë, со всѣми уборами.

№ 22.

Изъ Парижа въ 7 д. Марта 1757 г.

Получ. 3 Апрѣля.

Вчера въ вечеру имѣлъ я честь получить вашего сіятельства милостивое письмо подъ № 14, со всѣми при ономъ приложенными, изъ кото-

*) Такъ въ подлинникѣ. *П. Б.*

рыхъ принадлежащія къ другимъ исправно роздалъ, а письма къ г-жѣ Дагевильшѣ самъ отдалъ.

Г-нъ Мишель здѣсь еще съ мѣсяцъ пробудетъ. Онъ въ великихъ дѣлахъ и недосугахъ. Графа Ивана Григорьевича ожидаю со дня въ день изъ Вѣны. «Графъ Старенбергъ поѣхалъ вчера въ Версаль, съ послѣднею резолюціею своего Двора. То подлинно, что 24 тысячи не пойдутъ, а будетъ сильная армія вмѣстѣ дѣйствовать».

Покорнѣйшее мое письмо, подъ № 23, отправлено чрезъ Вѣну, на которое нижайше ссылаюсь. Впрочемъ Парламентскія дѣла еще не окончаны. Говорятъ, что нѣкоторыя персоны принялись было за нихъ, но удачи не имѣли. Чинъ печати хранителя еще никому не отданъ.

№ 23.

Изъ Парижа въ 10 д. Марта 1757 г.

Получ. 13 Апрѣля.

Парламентскія дѣла все въ такомъ же состояніи и къ лучшему не перемѣняются, какъ то съ нѣкотораго времени надежда оказывалась.

Говорятъ, что абатъ Бернисъ принялся было оныя окончать, но въ томъ ему не удалось. Теперь ласкаютъ всѣхъ надеждою, что за оное серіозно примутся, по окончаніи дѣла Даміснова, для котораго принцы крови и дюки и перы въ Парламентѣ присутствовать продолжаютъ.

«Принцъ Конти весьма жестоко и болѣе всѣхъ говоритъ въ Парламентѣ противъ поведенія Двора и министерства, и доказывая, что поступки онаго сему злощастію причиною. Сему принцу не весьма хорошо при Дворѣ. Онъ изъ всѣхъ принцовъ крови умнѣе и просвѣщеннѣе и больше всѣхъ любимъ отъ Французовъ, что̀ болѣе и приводитъ его въ ненависть. При томъ онъ, какъ всему здѣшнему народу сродной человѣкъ, вспыльчивой и горячаго права, неспокойнаго, и всегда хочетъ быть въ дѣлѣ».

«По всѣмъ мною понынѣ употребленнымъ развѣдываніямъ, я думаю, милостивѣйшій государь, что причиною онаго злодѣйскаго умысла генеральное неудовольствіе всего народа, утѣсненіе парламентской власти и несносные налоги; къ тому слабость, малое пропитаніе и собственная

корысть тѣхъ, которые повѣренностію королевскою владѣютъ. Всѣ дѣла находятся въ рукахъ людей, которые, нажившись отъ откуповъ, изъ подлости вышли, или нынѣ защитою и милостію госпожи Помпадурши выходятъ, а изъ знатныхъ дворянъ никого у дѣла нѣтъ, всѣ въ бѣдности, промотались и только одни финансіѣ, которые хорошо живутъ и всѣмъ владѣютъ».

«Понынѣ продолжаются преужасные пасквили, между прочимъ, два слѣдующія: Lit de justice à Versailles, lit de justice à Paris, lit de justice à S-t Denis; а другой, въ стихахъ говоря о королѣ примѣромъ фальшивыхъ люидоровъ, заключаетъ симъ разумомъ: qu'il faut fraper de faux louis».

№ 24.

Изъ Парижа въ 14 д. Марта 1757.

Получ. 10 Апрѣля.

Г-нъ Данжель, не хотя больше дожидаться г-на С. Совера, отсюда уже недѣли съ три поѣхалъ и хотѣлъ достичь въ Вѣнѣ или въ Варшавѣ посла г-на маркиза Лопиталя, а на всякой случай, ежели бы ему того не удалось, взялъ у меня письмо къ г-ну Гросу, дабы оной рекомендаціями и паспортомъ его до Риги снабдилъ.

Г-нъ Данжель, какъ сказываютъ, не весьма стараго дворянства и имѣетъ собственнаго доходу съ двадцать пять тысячъ ливровъ; онъ былъ прежде всего maitre d'ôtel ordinaire du Roi, а передъ отъѣздомъ своимъ оной чинъ продалъ и на мѣсто онаго купилъ другой чинъ камеръюнкера ординарнаго, gentilhomme de chambre ordinaire du Roi. Онъ предъявляетъ, что послѣдній чинъ купилъ онъ для того, что ему свободнѣе охоту свою къ вояжированію удовольствовать, ибо въ семъ чину по очереди достанется ему должность свою отправлять года черезъ два; но мнѣ кажется, что онъ сей чинъ исходательствовалъ себѣ для того, что оной въ чужихъ краяхъ больше почтенъ, а здѣсь не въ великой знати, да и никакъ нельзя его сравнять съ камеръюнкерами другихъ Дворовъ.

Г-нъ Сенъ Соверъ еще не поѣхалъ, и не думаю, чтобъ чрезъ мѣсяцъ могъ отправиться. Я ссылаюсь въ протчемъ, что до него касается, на предъидущія мои реляціи и письма.

О нещастіи двухъ министровъ я немедленно доносилъ, какъ ваше сіятельство по числамъ моихъ реляцій усмотрѣть изволите. О г-нѣ Даржансонѣ ничего не слышно, и г-нъ Машо, сказываютъ, впалъ въ великую меланколію.

№ 25.

Изъ Парижа въ 17 д. Марта 1757.

Получ. 12 Апрѣля.

Сказываютъ, что третьяго дня судъ надъ злодѣемъ Даміеномъ окончанъ, и рѣшеніе учинено, послѣ чего, по здѣшнимъ узаконеніямъ, его разыскивать станутъ. Говорятъ, что если больше не покажетъ, то на сей недѣлѣ казненъ будетъ. По всѣмъ обстоятельствамъ не видно, чтобъ какой заговоръ или формальный умыслъ былъ. Тѣ, которые по сему дѣлу арестованы были, всѣ почти изъ самой подлости или его родня. Со всѣмъ тѣмъ весь народъ дожидается, что о показаніяхъ опаго злодѣя при казни его объявлено будетъ.

№ 26.

Изъ Парижа въ 22 д. Марта 1757.

Получ. 16 Апрѣля.

Извѣстной злодѣй Даміенъ прошлаго понедѣльника по полудни на площади de la Grève, получилъ достойную казнь, такъ какъ опая ему приговорена въ опредѣленіи парламентскомъ, тогожъ дня изданномъ въ печать, которое я сего дня отправилъ въ Коллегію при канцелярской цидулкѣ. Говорятъ, что преужасная сія казнь продолжилась слишкомъ съ три часа, съ того времяни, какъ по привязаніи его на небольшомъ естафетѣ, съ аршинъ только возвышанномъ, зачали разожженными щип-

цами рвать его тѣло и пока разорвавъ лошадьми брошены его части въ струпъ, гдѣ еще онъ въ послѣдній разъ кричалъ. Съ нимъ никого казнено не было, и во время самой казни сей злодѣй, будучи всегда въ цѣлой памяти, признался, что у него никакихъ сообщниковъ не было. Того дня съ самаго утра разставлены были по всему городу пикеты Французской гвардіи и простояли во весь день и слѣдующую ночь до свѣта, однако ни малѣйшаго замѣшанія не было. Послѣ того на другой или на третій день сдѣланъ приговоръ объ родѣ помянутаго злодѣя. Отецъ, жена и дочь его выгнаны на вѣкъ изъ государства, а братьямъ и другой его родѣ запрещено называться именемъ Даміена.

№ 27.

Изъ Парижа въ 24 д. Марта 1757.

Получ. 19 Апрѣля.

Послѣднимъ моимъ письмомъ нижайше вашему сіятельству донесъ о прибытіи сюда въ добромъ здоровьѣ графа Ивана Григорьевича. Онъ чрезъ сіи три дни уже нѣсколько знакомства себѣ сдѣлалъ. Не могу описать вашему сіятельству, сколько онъ радъ, да и едва самъ себѣ вѣрить можетъ, что въ Парижѣ. Онъ здѣсь поправился, и въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ онъ уже былъ, говорятъ объ немъ съ удивленіемъ, не понимая, чтобъ кто лучше походилъ на Французскую манеру. Я могу ваше сіятельство увѣрить, что трое нашихъ Русскихъ вояжировъ, хотя всѣ разныхъ сложеній, дѣлаютъ однако честь нашему отечеству, каждой своими поступками.

Сегодня реляціи не отправляю, но отправилъ ее вчера съ куріеромъ графа Старенберга, а посылаю сегодня только кацелярскую цидулку, при которой приговоръ о родѣ Даміеновой.

Впротчемъ дѣло, о которомъ мнѣ рескриптами подъ № 8 и 9 повелѣно, кажется, успокоено*); по сожалѣю, милостивый государь, что ускорено вручеміемъ первой записки г-ну Дукласу, что̀ не токмо дѣлу никакой пользы не приноситъ, но еще оное испортить бы могло, а больше,

*) *Рукою графа написано:* О извѣстной въ Польшѣ декларацiи.

милостивый государь, для меня самого къ крайнему предосужденію служить. «Тѣмъ показано, что я худо истолковалъ записку; потому нельзя писать ничего; опасаюсь, чтобы вѣрностію и ревностію вреда не нанести».

№ 28.

Изъ Парижа въ 27 д. Марта 1757.

Получ. 26 Апрѣля.

«Я долженствую свято почитать, что̀ ни рѣшится отъ вышнихъ начальниковъ; но не могу утаить предъ вашимъ сіятельствомъ, яко милостивымъ моимъ покровителемъ, крайняго моего прискорбія о вручении господину Дукласу первой записки по полученіи реляціи моей № 4, не дождався подачи присланнаго къ нему меморіала. Всемилостивѣйшая апробація учиненныхъ мною здѣсь представленій и присовокупленнаго къ тому моего разсужденія, могла бы успокоить и пребезмѣрно ласкать кого другаго, которой одному тщеславію и собственному своему благополучію работаетъ. Потому, ежелибъ я такого состоянія человѣкъ былъ, конечно славнѣе для него быть не можетъ, какъ то, что высочайшій нашъ Дворъ основывается на моемъ мнѣніи, ссылаясь на оное такому знатному Двору, какъ здѣшній, письменно подтверждаетъ; но польза и высочайшая служба ко всемилостивѣйшей моей Государынѣ преодолѣваютъ всѣ подобныя тому суетныя уваженія. Я поставляю всякую честь, славу и благополучіе за ничто, когда отъ нихъ Государю и отечеству не токмо плода нѣтъ, но и приводятъ они въ несостояніе съ пользою служить. Въ семъ случаѣ, милостивый государь, нахожусь я нынѣ вышеупомянутою господину Дукласу врученною первою запискою. Министерство здѣшнее хотя оное прямо мнѣ и не говоритъ, однако конечно думаетъ, что я сей запискѣ, въ такихъ жестокихъ терминахъ сочиненной, причиною».

«Не смотрю я на ихъ неудовольствіе, пренебрегъ бы и самую жизнь мою, естьлибъ только малымъ чѣмъ оное способствовало высочайшей Ея Величества вѣрной службѣ; тому вижу нынѣ противное».

«Г-нъ Руліе въ откровенности спрашивалъ у меня моего мнѣнія о посылаемомъ къ г-ну Дукласу меморіалѣ. Я въ такой же откровенности гово

рилъ съ нимъ, представляя надобность требуемой декларации, обпадеживая, что уже и безъ ихъ требованія то учинено будетъ, да инымъ порядкомъ. При чемъ, предвидя здѣшнее намѣреніе, я убѣгалъ нарочно не показывать, для чего на то мы поступить не можемъ, и о чемъ можетъ быть они въ изъясненіе съ нами вступить хотятъ ли, но предъявлялъ я другія причины, какъ-то явствуетъ изъ моихъ реляцій».

«Сею запискою оное имъ открыто, а притомъ ею довольно знать дано, что всемѣрно по моему представленію учинено; натурально здѣсь потому заключать должны, что я откровенность г. Рулье во зло употребилъ, и надобно, чтобъ я какое нибудь весьма худое толкованіе дѣлалъ, когда тотчасъ по полученіи моей реляціи и не дождався прямаго о дѣлѣ предложенія, опая записка въ такихъ сильныхъ терминахъ дана».

«Изъ того слѣдуетъ, что поспѣша персона *), токмо со мною откровенно говорить не станутъ, но со всѣмъ нашимъ Дворомъ крайнюю осторожность употреблять и отъ всякаго сообщенія своихъ мнѣній впредь удерживаться будутъ, дабы не подвергнуть себя такимъ же несходствамъ».

«Естьли бы одна послѣдняя записка дана была, а протчее все при сообщеніи манифеста на словахъ сказано было, какъ я то и думалъ, то бъ все дѣло изрядно обошлось. Я сколько возможно старался здѣшнее министерство успокоить, предъявляя оному, что изъ послѣдней записки изъ манифеста видно, сколь дружески принимаютъ у насъ здѣшнія мнѣнія и что все тоже намѣрены дѣлать; только розница въ порядкѣ, которымъ оное въ дѣйство произведено быть имѣетъ. Кажется, что оно сіе дѣло покидаетъ; однако дано мнѣ знать, что содержаніе первой записки не можетъ здѣшнему Двору не чувствительно быть; я не осмѣлился сего въ реляціи писать, но ревность моя къ службѣ и милостивая довѣренность, которою ваше сіятельство меня жалуете, не дозволяетъ мнѣ ничего предъ вами скрывать».

P. S. № 32. «Извѣстную декларацію и первую записку почитаютъ дѣломъ, чрезъ что намѣрено бы Дворъ огорчить, привесть въ недовѣрку и никогда до откровенной дружбы не допускать. Г-нъ Рулье мнѣ въ откровенности сказалъ, что такимъ образомъ не можно никакого дѣла имѣть съ нами».

---

*) Такъ въ подлинникѣ; эти ошибки конечно происходятъ отъ дурно прочтенной цифири. *П. Б.*

Г-ну Мишелю никакого награжденія не учинено еще. Теперь онъ бѣдной старается о заплатѣ ему того, что̀ онъ г-ну Дукласу ссудилъ и что̀ не малымъ затрудненіямъ подвержено.

№ 29.

Изъ Парижа въ 27 д. Марта 1757 года.

Получ. 26 Апрѣля.

Ваше сіятельство изволили изъ сегоднишней моей реляціи усмотрѣть, какъ приняли здѣсь при Дворѣ графа Ивана Григорьевича. Я самъ удивился, что не больше ему отмѣны показали, когда его величество король обыкновенно съ тѣми говоритъ, кои прежде акредитованы министрами бывали, а его можно за такого почесть послѣ коммисіи, коя ему поручена была при Дворѣ Польскомъ. По извѣстной моей преданности къ пему, особливо когда ваше сіятельство мнѣ нарочно о томъ повелѣть изволили, я всѣ мои возможныя старанія прилагалъ и о всемъ гдѣ надобно предупредилъ, и съ крайнимъ сожалѣніемъ вижу, что въ томъ мнѣ не удалось «въ запискѣ»; о чемъ я ему сказать не могу, а онъ причитаетъ моему нестаранію, и вижу, что немного на меня досадуетъ. Больше всего удивляюсь, что ея высочество дофиша ничего съ нимъ говорить не изволила. Впротчемъ я ссылаюсь на его доношенія.

Г-ну Саншесу не премину отъ вашего сіятельства благодарительной поклонъ учинить. Онъ въ великой бѣдности живетъ. Представлялъ намъ съ князь Дмитріемъ Михаиловичемъ, чтобъ взять его книги (которымъ при семъ каталогъ прилагаю) за 15000 ливровъ, заплатить бы ему сіи деньги теперь, а книги оставить у него по смерть. Онъ говоритъ, что, лужа Россіи столько лѣтъ безпорочно и не получа абшита и не имѣя никакого знака о удовольствіи его службою, онъ не можетъ съ пристойностію, какъ честной человѣкъ, ни въ какую службу вступить, для того много авантажныхъ мѣстъ отказывалъ и отказываетъ. Князь Дмитрій Михайловичъ думаетъ, чтобъ можно ихъ взять для университета Московскаго; а если то заблагоразсуждено не будетъ, то бъ ваше сіятельство и еще кто изъ друзей вашихъ оныя книги на тѣхъ кондиціяхъ

купили и университету подарили, или князь Дмитрій Михайловичъ намѣренъ по смерть его давать по сту рублевъ и думаетъ, что и ваше сіятельство тоже для него учините по извѣстному вашему къ нему благоволенію. Но г-нъ Саншесъ желаетъ, чтобъ отъ Двора хотя малой знакъ ему данъ былъ въ признаніе его службы и ревности къ отечеству. Поистинѣ, милостивый государь, жалко и нѣкоторымъ образомъ порокъ для нашего отечества, что человѣкъ, столько ученіемъ славной и отъ Двора нашего до такой степени возвышенной, такъ въ бѣдности оставленъ безъ малѣйшаго награжденія, ниже признанія, а больше всего, что тѣмъ путь ему пресѣченъ достаточной хлѣбъ имѣть; наипаче предосудительно намъ, что противъ его къ неудовольствію никакой причины предъявить не можно. Онъ надѣется на дознанную вашу высокую милость, и уповаетъ, что ваше сіятельство исходатайствуете ему отъ Двора какой нибудь знакъ благоволенія и щедроты нашея всемилостивѣйшія Самодержицы. Можно, милостивый государь, за оную сумму у него книги купить на такихъ кондиціяхъ, какъ онъ желаетъ. Сумма весьма умѣренная, а онъ больше не будетъ требовать и тѣмъ успокоится.

Карета графа Алекс. Григорьевича уже додѣлывается, и надѣюсь вскорѣ отсюда отправится. Она не будетъ больше стоить предписанной суммы совсѣмъ съ пошлиною и съ провозомъ до Руана. Въ машинѣ для чищенія каналовъ я не виноватъ. Уже нѣсколько разъ г-ну Мальи о томъ говорилъ, и онъ до сѣхъ поръ мнѣ обѣщаетъ; но я уже чрезъ другихъ стану стараться, чтобъ съ оной достать рисунокъ, а хотя и модель.

№ 30.

Изъ Парижа въ 4 д. Апрѣля 1757.

Получ. 1 Маія.

Прошлаго вторника г. маршалъ Детре показывалъ мнѣ письмо, въ которомъ его увѣдомляютъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ при нашей арміи; при томъ выхваляютъ наши войска, особливо новоучрежденныя гренодерскіе и кирасирскіе полки. Имяна козаковъ разныхъ народовъ столько переломаны, что я насилу, и то наобумъ, имъ о прямомъ назва-

ніи сказать могъ. Смѣю ли ваше сіятелъство просить о увѣдомленіи меня о томъ?

Г-на Макари я наконецъ уже самъ видѣлъ и съ нимъ разговаривалъ о его машинѣ. Надѣюсь достать отъ него рисунокъ и модель за нѣсколько людоровъ. Онъ теперь въ Версальѣ, но обѣщалъ по возвратѣ еще со мною видиться. О каретѣ гр. Алекс. Григорьевича ссылаюсь на прежнія мои письма. Обойщика вашего сіятельства постараемся съ г-мъ Мишелемъ отправить какъ наискорѣе, и выдамъ ему деньги, сколько надлежитъ для него и для принятыхъ въ службу вашу служителей. Г-ну Саншесу письмо ваше отослалъ, только самъ съ нимъ еще не видался. Я повторяю еще всенижайшее прошеніе о семъ честномъ человѣкѣ.

«Госпожа Помпадурша уже больше четырехъ вторниковъ какъ насъ, чужестранныхъ министровъ, до себя не допущаетъ, что̀ не знаю чему приписывать должно».

«Машинистъ Макари здѣсь недоволенъ; и думаю, что онъ не откажется и къ намъ ѣхать; я еще у него не навѣдывался, о чемъ вашему сіятельству донести не примину».

Прошлаго понедѣльника прибылъ сюда графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ. Понеже онъ принадлежитъ къ посольству, того ради я удержался представить его при Дворѣ и описался о томъ къ его сіятельству послу.

№ 31.

Изъ Парижа въ 7 д. Апрѣля 1757.

Получ. 3 Маія.

«Я всегда того мнѣнія, что здѣшняго Двора любимой проектъ атаковать Ганноверскія земли. Невозможно, чтобъ Франція такія силы употребила для одного Вѣнскаго Двора, не имѣя въ виду своей пользы. Какъ Вѣнской Дворъ ни старается, однако только одно министерство, кажется, склонно, и то конечно ради представленныхъ выгодъ Франціи. Впрочемъ Французы, кои думаютъ знать политическое состояніе, явно говорятъ и ко мнѣ нѣкоторые прямо отзывались, что не могутъ понять, для чего Вѣнскому Двору больше нежели поставлено трактатомъ, почи-

тая всегда сей Домъ своимъ соперникомъ, и для чего не обращаютъ всѣ силы моремъ противъ главнаго нынѣ ихъ непріятеля».

«Здѣшнее министерство досадуетъ, что по дѣламъ съ нами ввѣрилось нѣсколько на Вѣнской Дворъ. По прибытіи Лопиталя, хотятъ прямо у насъ свои дѣла производить. Я говорилъ гр. Старенбергу, чтобъ помогалъ мнѣ извинить Дукласа. Онъ мнѣ обѣщалъ, но не думаю, чтобъ онъ учинилъ, какъ надлежитъ, для поста своего и для нераздраженія противъ себя здѣшняго Двора», которой они жестоко ласкаютъ.

Графъ Старенбергъ мнѣ сказывалъ, что «главную свою негоціацію скоро окончаетъ».

При семъ прилагаю письмо отъ г. Саншеса и отъ извѣстнаго Месоніера къ вашему сіятельству. Сей послѣдней мнѣ его нарочно распечаталъ и прочелъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Получ. 3 Маія

Monseigneur.

Je ne connais point d'expressions assez fortes pour vous marquer les réproches bien vifs que je me suis souvent fait sur le retard que j'ai aporté à remercier Votre Excellence de toutes les obligations que je lui ai et dont je lui conserve le plus precieux de tous les souvenirs. D'abord je me suis fait scrupule de detourner Votre Excellence de ses moments si utiles au bien de l'empire de toutes les Russies et si necessaires à S. M. I.; ensuite j'ai entrepris des remedes pour une guerison radicale de toutes mes souffrances passées et dont il me restait des symptomes qui ne pouvaint avoir que de suites facheuses; à present je vais prendre les eaux de Passy et je profite avec un vrai plaisir de ce moment de repos pour vous suplier, Monseigneur, d'agréer mes excuses et de croire que jamais rien au monde n'effacera de mon esprit, quelque part où je me trouve, les bontés que j'ai reçues de Votre Excellence. Je vous demande en grace, Monseigneur, de me regarder au milieu de

Paris et par tout ailleurs comme votre serviteur le mieux acquis et de me commander tout ce dont je puis être capable. Les ordres de Votre Excellence me seront sacrés et inviolables, et je me ferai toujours un bien sincere plaisir d'aller au devant de tout ce qui pourra l'interesser. J'en ai eu un inexprimable en apprenant que S. M. I. pour recompenser vos rares vertus, vos soins, vos peines, vos veilles, avait augmenté de six mille roubles vos appointemens. Permettez, Monseigneur, que je vous temoigne ici la vraie joye que m'a cause cette nouvelle. Je souhaite à Votre Excellence que pareilles faveurs lui arrivent, aussi souvent que je le desire pour moi-même, qui ai obtenu depuis peu une gratification de dix mille livres, ainsi que toutes mes depenses jusqu'à mon arrivée ici.

M. de Becteieff qui s'est aquis à juste titre l'estime et l'amitié de tout ce qu'il y a de grand et de respectable à notre Cour, m'a fait mille politesses et tout autant d'offres de service, ce que je dois à la lettre que Votre Excellence a daigné lui écrire en ma faveur et à la générosité des sentimens de m. de Becteieff que j'ai extremement remercié. Quant à present, souffrez, Monseigneur, que j'offre ici mes très humbles respectes à Madame la Vice-Chancelière et à tout votre illustre famille, pour la prosperité de la quelle je fais au Ciel les voux les plus ardents. J'ai l'honneur d'être avec une très parfaite veneration, Monseigneur,

de Votre Excellence

Le très humble et très obeissant serviteur

Messonier de Valeroissant.

à Paris, le 17 Avril 1757.

№ 32.

Изъ Парижа въ 11 д. Апрѣля 1757.

Получ. черезъ Вѣну 6 Маія

Прилагаю при семъ нижайше письмо къ ея сіятельству графинѣ съ ящикомъ, въ которомъ опіятъ и элексиръ для чищенія зубовъ.

«Меня на крѣпко увѣряетъ графъ Старенбергъ, что главная ихъ негоціація окончится чрезъ двѣ недѣли. Не мало мнѣ повредила записка *); все приписуютъ моимъ доношеніямъ, и будто по принятіи у Дукласа меморіала сказано ему, что о содержаніи онаго весьма иное къ намъ писано было».

По письму вашего сіятельства о г. Дукласѣ я учинилъ надлежащее употребленіе. Кажется, досада на него министерства онымъ и подписаніемъ ратификаціи уменьшилась. Г. Рулье мнѣ сказалъ, что, по прибытіи посла здѣшняго въ Петербургъ, его отзовутъ; однако говорилъ онъ все сіе не съ такимъ на него неудовольствіемъ, какъ прежде. Съ княземъ Щербатовымъ буду пространнѣе писать. Я нижайше прошу ваше сіятельство «теперь какъ нибудь здѣшній Дворъ обо мнѣ успокоить».

№ 33.

Изъ Парижа въ 12 *д. Апрѣля* 1757.

Подано самимъ Раультомъ 13 Іюня.

Вручителя сего г. Раульта принялъ я, по приказу его превосходительства Ивана Ивановича, въ службу Московскаго университета для обученія Французскаго языка и, по заключенному съ нимъ о томъ контракту, отправляю его въ Россію. Зная вашего сіятельства высокую благосклонность къ иностранцамъ и прибѣжище, которое они и ученые люди у васъ имѣютъ, осмѣливаюсь, милостивый государь, нижайше просить ваше сіятельство о удостоеніи г-на Раульта высокаго вашего покровительства и защиты. Онъ человѣкъ, сколько я знать его могъ, весьма тихой и добраго нрава, съ великою къ намъ охотою ѣдетъ, и я думаю, что его превосходительство имъ совершенно будетъ доволенъ. Желаю искренне, чтобъ онъ понравился вашему сіятельству и его превосходительству и пріобрѣлъ себѣ благоволеніе ваше; тогда я уже не сумнѣваюсь, что онъ судьбою своею будетъ доволенъ и меня благодарить.

---

*) Приписка графа: „врученная Дукласу о Польскихъ дѣлахъ“.

№ 34.

Изъ Парижа въ 14 *д. Апрѣля* 1757.

Получ. 11 Маія

Нижайшее мое письмо подъ № 38 отправлено чрезъ Вѣну. При семъ прилагаю письмо къ Павлу Захарьевичу Кондоиди, въ которомъ къ нему пишу объ докторѣ, родомъ Португальцѣ, желающемъ вступить въ нашу службу. Оной сильно рекомендованъ мнѣ былъ отъ Португальскаго посла. Г. Саншесъ объ немъ весьма изрядно отзывается. Всего лучше, что онъ безъ всякихъ кондицій вступаетъ въ службу и подвергается опредѣленію Медицинской Концеляріи, гдѣ она ни хочетъ его употребить. Нижайше прошу ваше сіятельство дозволить ему высокое свое покровительство, а г. Саншесъ меня сильно увѣрилъ, что сей человѣкъ весьма способенъ намъ.

Г-нъ Макари обѣщалъ мнѣ дать планъ своей новоизобрѣтенной машины. Опъ ее уже въ другой разъ перемѣнилъ и мнѣ показывалъ; только я не думаю, чтобъ она у насъ годна была и здѣсь еще не совсѣмъ апробавана. Г-нъ Макари теперь готовится дѣлать ею пробу въ присутствіи его величества короля.

№ 35.

Изъ Парижа въ 21 *Апрѣля* 1757.

Получ. 17 Маія.

«Вчера графъ Старенбергъ окончалъ свою негоціацію и поѣхалъ въ Версаль для размѣны актовъ».

Завтра, думаю, отправитъ графъ Старенбергъ куріера въ Вѣну. Я буду пользоваться симъ случаемъ къ вашему сіятельству писать.

Графъ Михаилъ Петровичъ уже въ Растатѣ, а графиня его супруга уже въ Страсбургѣ, днемъ ѣзды разстояніемъ другъ отъ друга; однако за слабымъ состояніемъ ихъ здоровья видѣться не могутъ.

Я въ великихъ теперь заботахъ о наймѣ дома для его сіятельства и опасаюсь, чтобъ со всѣмъ моимъ усердіемъ ему худо не услужилъ, хотя въ томъ моей вины нѣтъ; ибо съ недѣлю только получилъ, и то не совсѣмъ прямой приказъ объ отказѣ отеля гарни и о наймѣ дома. Сіи малыя дѣла и тому подобныя больше мнѣ хлопотъ дѣлаютъ, нежели настоящія, которыя, кажется, на изрядномъ пути.

№ 36.

Изъ Парижа въ 22 д. Апрѣля 1757 года.

Получ. изъ Вѣны 15 Маія на штафетѣ цесарскаго посла. Секретное.

«Новой трактатъ между здѣшнимъ Дворомъ и Вѣнскимъ заключенъ. Столько графъ Старенбергъ мнѣ въ секретѣ сообщилъ, божась при томъ, что и здѣсь никто не знаетъ кромѣ тѣхъ, кои его подписали. Содержаніе онаго, сколько я заключить могъ изъ словъ помянутаго графа, главнѣйше состоитъ въ нѣкоторой кондиціональной уступкѣ во Фландрахъ и въ награжденіи короля Польскаго изъ Прускихъ владѣній. Нашему Двору сообщенъ быть имѣетъ весь сполна, и къ приступленію насъ призывать будутъ. Съ оригиналомъ» графъ Старенбергъ посылаетъ сегодня куріера, которымъ я пользуюсь.

№ 37.

Получ. 21 Маія.

Безъ означенія времени и мѣста отправки, съ слѣдующею отмѣткою графа: «чаятельно отъ 25 Апрѣля 1757 г.»

«Камердинеръ Шансене, о коемъ я сегодня доносилъ въ реляціи, сосланъ будто за нѣкоторыя интриги противъ госпожи маркизы Помпадуръ. Сія дама уже давно мѣсяца съ два министрамъ чужестраннымъ не кажется; думаютъ, для того, чтобъ не подумали, якобы она на равнѣ принимаетъ поклоны съ королевскою фамиліею, которая будто за то на нее досадовала. Между тѣмъ она все разумомъ своимъ правитъ, и власть ея нынѣ больше нежели прежде».

№ 38.

Изъ Парижа въ 28 д. Апрѣля 1757.

Получ. 24 Маія.

Сегодня отправилъ я благодарительное мое письмо къ его сіятельству канцлеру. Сколько же чувствую щедрую вашего сіятельства милость и сильное покровительство, онаго не въ состояніи изобразить. Буду, милостивый государь, продолжать ревностную и вѣрную мою преданность къ особѣ вашей.

На сихъ дняхъ отъѣзжаетъ отъ сюда князь Андрей Николаевичъ, съ нимъ подробно буду писать. Здѣсь слухъ пронесся, якобы въ Богеміи другая баталія была, при которой король Прускій самъ присутствовалъ, и что маршалъ Детре боленъ; однако сіе я не подтверждаю. У меня всѣ спрашиваютъ о вѣстяхъ изъ нашего края, но я ничего основательнаго не имѣю и такъ на угадъ иногда отвѣтствую.

Съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ завтра еще поѣду въ Версаль. Парижъ ему весьма понравился. Всякой день ѣздитъ со двора и осматриваетъ здѣшнія полезныя учрежденія, и когда и какимъ путемъ возвратится, того еще донести не могу.

О учиненномъ предложеніи г-ну Вольтеру Ѳедоръ Павловичъ мнѣ сказывалъ; онъ просилъ о продолженіи ему позволенія и ожидаетъ на то отповѣди. Его превосходительство Иванъ Ивановичъ поручилъ Ѳедору Павловичу учинить предложеніе г. Вольтеру, чтобъ пріѣхалъ къ намъ и взялся писать гисторію Петра Великаго. Ѳедоръ Павловичъ въ Женевѣ его не засталъ, и для того писалъ къ нему въ Лозанъ. Г. Вольтеръ на то преучтивой отвѣтъ учинилъ; во первыхъ, выхвалялъ преизрядной слогъ письма Ѳедора Павловича, говоря, что сперва почелъ онъ оное письмо отъ кого нибудь изъ Версальи, или отъ Академіи Французской, но удивился потомъ, что то отъ Россіянина; почитаетъ себѣ за великую честь, что предпочли его перо къ прославленію толь великаго Монарха; сожалѣетъ, что слабое здоровье не позволяетъ ему предпріять путь въ Россію; но какъ онъ съ радостію хочетъ употребить остальные свои дни для того славнаго дѣла, то желаетъ, чтобъ ему сообщены были для того надлежащія записки изъ Архива. При томъ сдѣлалъ небольшой

планъ, по которому хочетъ слѣдовать въ своемъ сочиненіи. Между прочимъ признаваетъ, что не надобно оглавить оное сочиненіе Гисторіею, но дать ему имя *Обновленія Россіи Петромъ Великимъ*: титулъ, которой ему больше дастъ причины описывать славныя дѣла Монарха, и при томъ избавитъ его вступать въ подробности гисторическія.

№ 39.

Изъ Парижа въ 2 д. Маія 1757 г.

Получ. 29 Маія.

О предложеніи королемъ Прускимъ чрезъ графа Вакербата о мирѣ съ его величествомъ королемъ Польскимъ, я ни отъ кого не слыхалъ и въ первыя отъ вашего сіятельства свѣдалъ.

Я не премину, милостивый государь, исполнить протчія повелѣнія. Впротчемъ, съ неизреченною радостію видѣлъ я милостивую апробацію, которою ваше сіятельство въ ономъ письмѣ изволите удостоивать мои поступки. Отправленіе же шурина моего въ Варшаву есть новый знакъ милости и покровительства вашего къ намъ, за что мы вѣчно благодарностію и преданностію обязаны быть должны. Я теперь въ великихъ суетахъ о домѣ его сіятельству послу нашему и опасаюсь, чтобъ въ торопяхъ и за краткостію времени не учинить какого въ томъ проступка и худо ему не услужить; но въ томъ не моя вина, ибо всегда къ его сіятельству писалъ и твердилъ о присылкѣ мнѣ о томъ резолюціи.

При семъ прилагаю письмо отъ Ѳедора Павловича Веселовскаго

N B. «Сіе письмо къ его превосходительству П. Ив. Шувалову прислано, а ко мнѣ отъ Ѳ. П. Веселовскаго въ присылкѣ не было». Замѣтка эта сдѣлана графа самаго Воронцова.

№ 40.

Изъ Парижа въ 5 Маія 1757 г.

Получ. 29 Маія.

При семъ имѣю честь послать къ вашему сіятельству копіи съ письма Ѳедора Павловича къ г-ну Вольтеру и съ отвѣта къ нему на то отъ

сего ученаго человѣка касательно сочиненія гисторіи Петра Великаго. Ѳедоръ Павловичъ уже давно послалъ ихъ къ его превосходительству Ивану Ивановичу, и весьма желалъ бы на то отвѣтъ получить; ибо, какъ онъ мнѣ сказывалъ, г. Вольтеръ съ нетерпѣливостію вѣдать желаетъ, будетъ ли ему поручено сіе знатное дѣло. Графъ Иванъ Григорьевичъ намѣренъ отсюда черезъ двѣ недѣли ѣхать.

Copie de la lettre de M-r de Wesselowskoy à M-r Voltaire, de Genève, le 16 février 1757.

Monsieur.

Je n'ignore pas combien un eloge de la part d'un particulier, quelque juste qu'il soit, doit peu toucher un gout aussi delicat qu'est le votre, particulierement après ceux dont toute l'Europe eclairée vous a comblé; mais quand j'aurai l'honneur de vous apprendre, qu'il n'y a point de pais, où votre merite, vos talens et votre rare genie soient mieux reconnus, plus honorés et admirés, qu'en Russie, ma patrie, je me flatte, que cette nouvelle connaissance ne vous sera pas indifferente. J'y ajouterai encore que parmi tous vos admirateurs, il est une personne de la Cour des plus distinguées par ses vertus, ses lumieres et son haut rang qui en est le plus penetré: c'est M-r le comte Jean de Schouvaloff, chambellan et lieutenant general de Sa M-té Imp. des Russies, chavalier de l'aigle blanc et de diverses autres. Ce seigneur, zelé pour l'honneur de sa patrie et pour la gloire de Pierre le Grand, est persuadé comme moi qu'on ne pourrait rendre un service plus signalé à la Russie qu'en vous éngageant, monsieur, à ecrire l'histoire du regne de se grand Monarque. Quel ouvrage plus digne de vous et quelle plume plus digne de ce héros, pour transmettre sa gloire à la posterité?

Ce seigneur, ne pouvant se flatter de vous attirer dans sa patrie pour mettre la main à un tel ouvrage, espere que dans votre retraite ici vous n'aurez aucune repugnance d'entre-

prendre cette histoire qui ne fera qu'ajouter un nouveau lustre à votre brillante reputation et qui vous sera d'autant plus facile à executer que ce seigneur pourra vous envoyer tous les memoires et les materiaux necessaires; il y a d'ailleurs une collection des medailles en or des principaux evenemens du regne de Pierre le Grand qui pourrait vous aider dans cette ouvrage et qu'il ma chargé de vous offrir, monsieur, comme un marque d'amitié et d'estime qu'il a pour vous. En vous les faisant parvenir, il seroit flatté que vous les agreassiez. Je ne saurois, monsieur, vous exprimer la satisfaction que je ressens de m'aquitter d'une commission aussi flatteuse pour moi; rien ne peut l'egaler que l'esperance que j'ai de pouvoir reussir dans ma negociation; vous voudrez bien me faire la faveur de me marquer votre intention et celle d'agreer les assurances des sentimens de la plus haute estime avec les quels j'ai l'honneur d'être, monsieur, votre très humble et très obeissant etc.

Copie de la reponse de M–r Voltaire à M–r de Wesselovskoy de Morion, du 19 février 1757.

Monsieur.

J'ai reçu une lettre, que j'ai cru d'abord ecrite de Versailles ou dans notre Academie, et c'est vous, monsieur, qui me faites l'honneur de me l'adresser. Vous me proposés ce que je désirois depuis trente ans. Je ne pourai mieux finir ma carriere qu'en consacrant mes derniers travaux et mes derniers jours à un tel ouvrage.

Je ferois le voyage de Petersbourg, si ma santé pouvoit le permettre; mais dans l'etat, où je suis, je vois que je serai reduit à attendre dans ma retraite les materiaux que vous voulez bien me promettre. Voici quel seroit mon plan. Je comencerois par une description de l'etat florissant, où est aujourd'hui l'empire de Russie, de ce que rend Petersbourg recomendable aux etrangers, des changemens faits à Moscou, des armées de l'empire, du commerce, des arts et de tout ce qui a rendu le gouvernement respectable.

Ensuite je dirais que tout cela est d'une creation nouvelle et j'entrerois en matieres, pour faire connoitre le createur de tous ces prodiges.

Mon dessein seroit de donner en suite une idée precise de tout ce que l'Empereur Pierre le Grand a fait depuis son avenement à l'Empire, année par année.

Si m-r le c-te de Schouwaloff a la bonté, monsieur, comme vous m'en flattés, de me faire parvenir des memoires sur ces deux objets, c'est à dire, sur l'etat présent de l'empire et sur tout ce qu'a fait Pierre le Grand avec une carte geographique de Petersbourg, une de l'Empire, l'histoire de la decouverte du Kamschatka, et enfin des enseignemens sur tout ce qui peut contribuer à la gloire de votre pais: je ne perdrois pas un instant et je regarderois ce travail comme la consolation et la gloire de ma veillesse. La suite des medailles est inutile, elles se trouvent dans plusieurs recueils, et la matiere de ces medailles est d'un prix que je ne peux accepter. Je souhaiterois seulement que le m-r le c-te de Schouwaloff voulut bien m'assurer que Sa Majesté l'Imperatrice desire que ce monument soit élevé à la gloire de l'Empereur Son Pere et qu'Elle agree mes soins.

Voila, monsieur, quelles sont mes dispositions. Je me tiendrai très honoré et très heureux, si elles s'accordent avec les votres. J'attendrai vos ordres et ceux de m-r le c-te de Schouwaloff, a qui vous me permettes de presenter ici mes respects en recevant les miens. J'ai l'honneur d'être, m-r, avec les sentimens, que je vous dois, votre très humble et très obeissant serviteur

Voltaire.

NB. Il paroit important de ne point intituler cet ouvrage Histoire de la vie de Pierre 1-r: un tel titre engage necessairement l'historien à ne rien suprimer. Il est forcé alors de dire des verités odieuses, et s'il ne les dit pas, il se deshonore sans faire honneur à ceux, qui l'emploient. Il faudroit donc prendre pour titre, ainsi que pour sujet, la Russie sous

Pierre 1-r. Une telle avance écarte toutes les anecdotes de la vie privée du Czar, qui pourroient diminuer sa gloire, et n'admet que celles, qui sont liées aux grandes choses qu'il a comencées, et qu'on a continuées depuis lui

Les foiblesses ou les emportemens de son caractere n'ont rien de commun avec ces objets importants, et l'ouvrage alors concourt également à la gloire de Pierre 1-r, de l'Imperatrice Sa fille et de Sa nation.

On travaillera sur ce plan avec l'agrement de Sa Majesté Imperiale, qui est necessaire.

№ 41.

Изъ Парижа въ 9 д. Маія 1757.

Получ. 31 Маія.

Здѣсь уже за три дни имѣли вѣдомость о размѣнѣ ратификацій, и хотя я съ г. Рулье во вторникъ видѣлся, однако не удалось мнѣ о томъ говорить, понеже сей министръ того дня весьма упражненъ былъ дѣлами и спѣшилъ итить къ его величеству королю. Я думаю, что нынѣ поведеніемъ г. Дукласа довольны и больше не отзываются объ немъ съ такимъ неудовольствіемъ, какъ прежде. Ваше сіятельство изволили уже оное усмотрѣть изъ прежнихъ моихъ писемъ.

Вѣдомость о высылкѣ Французскаго секретаря здѣсь получена въ свое время. Не можно сказать, чтобъ сей поступокъ его Прускаго величества былъ здѣшнему Двору досаднѣе того, которой учиненъ съ посломъ графомъ Броліемъ. Признавали здѣсь уже его натуральнымъ слѣдствіемъ.

Нижайше благодарствую вашему сіятельству за милостивое сообщеніе приговора публики воюющимъ державамъ. Здѣсь еще его не было.

Ваше сіятельство, безъ сумнѣнія, уже получили извѣстіе о баталіи при Прагѣ, случившейся въ 6 д. сего мѣсяца по новому штилю. По вчерашній день обстоятельныхъ о томъ извѣстій къ графу Старенбергу еще не было; но видно, что она была прежестокая, и съ обѣихъ сторонъ

много людей побито. Здѣсь съ великою чувствительностію о томъ увѣдомились.

Прошлаго вторника камердинеръ вашего сіятельства Комеръ дѣйствительно женился и вчера былъ у меня съ женою, а чрезъ нѣсколько дней отсюда съ нею и съ принятыми служителями въ службу вашу, слесаремъ Свисомъ и фротеромъ, отъѣзжаетъ.

№ 42.

Изъ Парижа въ 16 *д. Маія* 1757.

Получ. 9 Іюня.

Насъ Рускихъ здѣсь подчуютъ. Вчера мы всѣ ужинали у г-на Болони, тестя маркиза Лопиталя, въ деревнѣ его, называемой Тюллери, съ три версты отъ Парижа по Версальской дорогѣ. Опъ далъ концертъ, гдѣ мы слышали славнаго Блавета, друга и знакомаго г-на Мадониса.

№ 43.

Изъ Парижа въ 19 *д. Маія* 1757.

Получ. 23 Іюня.

По отправленіи послѣдняго моего письма, имѣлъ я честь получить того жъ дня милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 35, отъ 19 Апрѣля. Недостаетъ мнѣ № 34-го, но думаю, что отправлено съ г. Деономъ. За милостивыя увѣдомленія нижайше благодарствую. Нынѣ уже стали здѣсь вѣрить, что мы серіозно дѣйствовать намѣрены, а по сіе время не вѣрили. Я сегодня ѣду въ Версаль для отпуска графа Ивана Григорьевича. Прилагаю при семъ два письма отъ князя Дмитрея Михаиловича. Сегодняшнюю мою реляцію отправилъ чрезъ Гагу подъ кувертомъ графа Алексѣя Гавриловича, а сіе посылаю чрезъ Вѣну. Завтра, или послѣ завтра, князь Щербатовъ отъ сюда поѣдетъ. Съ нимъ пространно имѣю доносить.

№ 44.

Изъ Парижа въ 26 д. Маія 1757 г.

Получ. 23 Іюня черезъ князя Щербатова.

Принимаю смѣлость послать при семъ къ вашему сіятельству нѣкоторыя мнѣнія, о которыхъ, по малому моему знанію здѣшняго Двора, я за нужно чаялъ вамъ донесть для высочайшей службы Ея Императорскаго Величества, предая впротчемъ оныя просвѣщенному разуму вашему. Только желалъ бы я, милостивый государь, чтобъ оное одной всемилостивѣйшей Государынѣ извѣстно было: для того покорнѣйше прошу приказать опыя вѣрпому человѣку разобрать.

«Вѣнской Дворъ обѣщалъ абату Бернису, которой совсѣмъ ему преданъ, въ первое произведеніе пазначить его кардиналомъ. Онъ ко мнѣ ласковъ. Самъ сказывалъ мнѣ подробно, какой выговоръ король учинилъ въ Совѣтѣ другимъ министрамъ и запретилъ имъ, чтобъ болѣе не говорили противъ союза съ императрицею-королевою, а старались бы о изысканіи возможныхъ способовъ къ сильному ей вспоможенію». Все-де сіе клопилось для пресѣченія разсужденій, въ которыхъ бы только время потеряно было.

Сіе значитъ, милостивый государь, небольшое нравоученіе «господину Рулье отъ абата Берписа и графа Старенберга, которые въ великой дружбѣ. Г-нъ Рулье досадуетъ, что мимо его дѣла идутъ, и ему только приказываютъ». Правду сказать, съ нимъ нельзя пичего дѣлать. Лутчее въ немъ то, что не смѣлъ и честнòй человѣкъ.

Не взирая на мои старанія, г. Мишель по пынѣ пичего получить не могъ. Наконецъ принужденъ я его представить г-жѣ маркизѣ Помпадуръ, и какъ при томъ г. абатъ Бернисъ случился, то я особливо ему рекомендовалъ. Онъ удивился, что по сѣхъ поръ объ немъ ничего въ Совѣтѣ не упомянуто было, взялъ у него записку о его дѣлѣ, и сего дня г-нъ Мишель получилъ письмо изъ Версаля, чтобъ туда быть и что опъ въ сей разъ довольнѣе оттуда поѣдетъ.

Г-жа маркиза Помпадуръ съ нѣкотораго времени весьма благосклонно меня принимала. Въ послѣдній разъ спрашивала у меня, были ли мы у

нея здѣсь въ ея домѣ въ Парижѣ. Когда я сказалъ, что нѣтъ, то она отвѣтствовала мнѣ, чтобъ я взялъ на себя привезть туда всѣхъ нашихъ Рускихъ и ее бы о томъ напередъ увѣдомилъ, особливо графа Ив. Григорьевича, которой тогда простился съ нею. Къ ней всегда чужестранные министры ходятъ на поклонъ, равно какъ ко всей фамиліи королевской.

Деонъ по сѣхъ поръ сюда не бывалъ, и я не знаю, что о томъ думать. А здѣсь его съ нетерпѣливостію ожидаютъ. Г. Дукласъ держался милостію вашею; потерявъ оную, не знаю что онъ будетъ здѣсь, по возвращеніи своемъ. Естьлибъ я въ его мѣстѣ былъ, то бъ я всячески старался тамъ остаться. Кромѣ г. Рулье и Терсіера въ департаментѣ никто его не знаетъ. Оба сіи много помогать ему не могутъ. Я же знаю, что онъ полагается на г. Терсіера, которой человѣкъ весьма *borné*, меньше всѣхъ другихъ своей братьи въ дѣлахъ употребленъ. Лутчіе здѣсь коми абатъ Делавиле, Бюси и Вепсенъ. Особливо Бюси мнѣ лутче всѣхъ показался. Имъ всякому жалованья окладного по 12000 ливровъ въ годъ, кромѣ les bienfaits du Roi, то есть данные чины въ другихъ мѣстахъ, отъ которыхъ имѣютъ доходы. Также есть имъ le tour de bâton, дозволенной отъ провинцій. Статскіе секретари, кромѣ сихъ коми, товарищей не имѣютъ. Одинъ г. Морасъ, у котораго два статскихъ совѣтника въ помощникахъ для обширности его двухъ департаментовъ. О жалованьѣ статскимъ секретарямъ нельзя прямо донести,—оное только въ $^{40}/_{1}$ ливрахъ состоитъ, но пенсіоны и biensfaits du Roi велики, коихъ всякой до ста тысячъ имѣетъ. Абатъ Бернисъ, я думаю, имѣетъ бенефиціевъ до $^{150}/_{т}$. Со всѣмъ тѣмъ никакой почти фигуры не дѣлаетъ: здѣсь живетъ въ домѣ королевскомъ, что былъ Palais de Bourbon, которой король купилъ. А по сѣхъ поръ жилъ у марешала Белиля, съ которымъ онъ очень друженъ. Сихъ двухъ человѣкъ надобно почитать за одного. Они почти всегда согласнаго мнѣнія. Нельзя имъ быть инако. Естьли не такъ, то никто изъ нихъ такого кредита имѣть не будетъ. По состоянію ихъ характеровъ, они одинъ другому нуженъ par des partis differents d'esprit et de capacité, et par l'influence que chacun d'eux a dans le ministere. Все сіе вмѣстѣ соединя съ подпорою, которую каждой при Дворѣ особливымъ образомъ имѣетъ, они будутъ всегда въ великой силѣ. Чрезъ нихъ, милостивый государь, надобно итить, ежели кто хочетъ что сдѣлать, а ежели они не вступятся, то дѣлу конца

нѣтъ. Графъ Старенбергъ всѣ свои дѣла съ ними дѣлаетъ. Они ему у г-жи маркизы помогаютъ. Но онъ и самъ очень у ней въ кредитѣ. Когда онъ хочетъ съ королемъ говорить, то будто невзначай приходитъ къ ней на поклонъ, и тутъ его величество получаетъ видѣть, впротчемъ инако трудно случая сыскать; да и сколько я знаю, ни одинъ изъ чужестранныхъ министровъ того не имѣетъ.

Прежде сего я къ вашему сіятельству нижайше доносилъ *), что г. Рулье дѣлалъ мнѣ выговоръ, якобы я пріемомъ его недоволенъ; что естьли бы я ему о томъ дружески сказалъ, то бъ онъ старался жалобы мои предупредить; что сіе извѣстіе дано ему отъ такого Двора, qui ne pouvait m'être suspecte. Я, выслушавъ оное и съ оказаніемъ нѣкотораго удивленія, сказалъ ему только, что я для себя здѣсь ничего не требовалъ и требовать не могъ, по неважности моего характера, а персональности я не вмѣшиваю, а впротчемъ я никакой причины къ неудовольствію не имѣлъ и жаловаться не могъ. Ежели бы что было, то бъ прежде, нежели куда въ другое мѣсто писать, долженъ я былъ своему Двору донесить. Я о томъ оному не писалъ, слѣдовательно все, что отъ другаго сюда о томъ писано быть можетъ, признаваю коварнымъ вымысломъ и въ семъ случаѣ toutes les Cours me sont suspectes. Между тѣмъ я благодарилъ его за сіе изъясненіе, и просилъ у него позволенія о томъ къ вашему сіятельству писать, объявя ему, что я, будучи отъ васъ сюда выбранъ и мнѣ имянно отъ васъ наказано благосклонность и довѣренность его себѣ пріобрѣсти, я опасаюсь потерять тѣмъ вашу ко мнѣ милость и долженъ во всемъ моемъ поведеніи отчетъ вамъ особливо дать. Онъ мнѣ на сіе сказалъ, что можно и безъ того обойтиться и, видя, что я говорилъ ему сіе съ чувствительностію и надежно, самъ безъ всякаго повода при прощаніи сказалъ, чтобъ я о томъ графу Старенбергу не отзывался. Для меня сіе такая загадка, что я рѣшить ее не умѣю. Можетъ быть, не любя его и видя, что я съ нимъ всегда согласно, нарочно хотѣлъ онъ чрезъ то привесть насъ въ партикулярную досаду. Я о семъ ни съ кѣмъ не говорилъ. Не думаю, чтобъ графъ Старенбергъ на то поступилъ. Но хотя бъ то отъ него и было, я принялъ тогда же памѣреніе за то нимало ему не мстить, хотя бъ и могъ. Для высочайшаго интереса я признавалъ нужно, чтобъ сей министръ предуспѣвалъ здѣсь

*) Сего письма въ полученіи не было. *Примѣч. гр. Воронцова.*

въ негоціяціяхъ своихъ, а всякое персональное поврежденіе могло бы дѣламъ вредить.

Впротчемъ я на г. Рулье не могу жаловаться кромѣ того, что за многодѣліемъ иногда съ терпѣливостію не выслушиваетъ.

Я ожидаю рѣшенія объ моей судьбѣ; также, милостивый государь, пріемлю смѣлость трудить васъ прошеніемъ о переводѣ ко мнѣ денегъ.

Князь Андрей Николаевичъ, уповаю, мною будетъ доволенъ. Онъ здѣсь жилъ хорошо и постоянно. Только едва отсюда его выжилъ. Уже стало ему житье здѣшнее въ тягость, по чрезвычайной дороговизнѣ. Я ему за житье здѣшнее ничего не платилъ, а только прибавилъ на дорогу 700 ливровъ, которые, уповаю, на щетъ приняты будутъ.

«Не вступая въ описаніе права его величества короля, долженствую только донести, что онъ съ природы былъ меланхоличенъ, а пыпѣ по злосчастномъ приключеніи болѣе сталъ задумчивъ и боязливъ; такожъ хотя часто и всегда самъ изволитъ присутствовать въ совѣтахъ, но оное признавать надобно наблюденіемъ установленнаго порядка въ дѣлахъ и способомъ для скораго опыхъ рѣшенія. Впротчемъ, кромѣ опредѣленныхъ для совѣта дней, рѣдко на единѣ съ министрами въ дѣлахъ упражняется; необходимо нужны его величеству для забавы выѣзды на охоту».

«Его высочество дофинъ не видно, чтобъ также къ дѣламъ прилежалъ, и съ самаго своего вступленія не слышно, чтобъ при какомъ пибудь слушаніи говорить о себѣ заставилъ».

«Вся сила состоитъ въ маркизѣ Помпадуръ, по чрезмѣрной милости и довѣренности къ ней королевской. То безспорно, что она имѣетъ весьма проницательной и прехитрой разумъ. Она всѣ мѣры приняла и неусыпно старается о сохраненіи своего кредита; для того въ министерствѣ посадила такихъ людей, которые не токмо бъ ей преданы, но и знаніемъ и умомъ своимъ не неправны были».

«Она знаетъ, что правленіе здѣшняго государства, милости и награжденія состоятъ во власти четырехъ статскихъ секретарей, да пятаго контролера. Все, что бъ кѣмъ ни исходатайствовано было, должно, хотябъ то было для одного только порядка, итить чрезъ ихъ руки и по ихъ докладамъ. Они имѣютъ чрезъ ихъ руки и по ихъ докладамъ о случаѣ и важныя дѣла королю доносить, и по мѣрѣ своего проворства и знанія въ кредитъ себя привесть».

«Графъ Даржансонъ и г. Машо въ свое время безъ прекословія между министрами были тѣ, кои знаніемъ, остротою и обширностію разума превосходили другихъ. Особливо первой съ искусствомъ въ дѣлахъ соединялъ пріятность и гибкость въ нравѣ, пристойномъ придворному человѣку. Потому больше всѣхъ любимъ былъ отъ короля, никто столько доступа не имѣлъ, и онъ нѣкоторымъ образомъ самъ собою шелъ. Сіе, говорятъ, было главною причиною злобы маркизы Помпадуръ на сего министра, котораго она опасалась. Для перевѣса его силы употребляла она противъ его г. Машо, котораго поставляли свыше графа Даржансона разумомъ и знаніемъ въ дѣлахъ, но нравъ его былъ упругой, пріемъ холодной: говоритъ все съ одумкою и не столько привѣтливъ.»

«Послѣ двухъ lit des Justice и послѣ злощастнаго приключенія короля, маркиза Помпадуръ, слыша народное противъ ея неудовольствіе, старалась свалить оное на сихъ двухъ министровъ, приписуя все враждѣ и несогласію между ими. И такъ, пользуясь симъ случаемъ, какъ для избѣжанія самой отъ нарѣканія, такъ и для избытія графа, главнаго своего непріятеля, употребила всѣ способы и домогательства противъ его, и для того не сожалѣла своего мнимаго друга господина Машо, которому она внутренно не доброжелательствовала, и ради знанія и искуства его, а больше ради славы-любія столько же опасалась какъ и Даржансона».

«Ея политика въ томъ устремляется, чтобъ не было перваго министра, или такого между статскими секретарями, которой бы силу онаго имѣлъ».

«Отлученіемъ помянутыхъ двухъ министровъ она сего вида достигла; въ министерствѣ остались такіе люди, которыхъ ей и опасаться причины нѣтъ, а именно»:

«Г. Рулье, человѣкъ подалекой, старой, къ тому же безпамятенъ, часто отъ многодѣлія ослабѣваетъ въ дѣлахъ политическихъ, не очень знающъ, будучи всегда употребленъ въ приказѣхъ внутренняго правленія, поступаетъ иногда съ чужестранными министрами какъ съ челобитчиками, весьма къ подозрѣнію склоненъ, кромѣ своей должности ни въ какія дѣла не мѣшается. Хотя внутренно негодуетъ на абата Берниса, что оному важнѣйшія иностранныя дѣла поручаются, однако явно тому противиться не смѣетъ, опасаясь маркизы».

«Господинъ Поми, министръ военныхъ дѣлъ, еще молодой человѣкъ, не безъ ума, но не таковъ, чтобъ могъ подать причину къ опасенію, и

можетъ быть зная уже силу его смысла, ради были, чтобъ такой человѣкъ на готовѣ былъ для наполненія мѣста дядина».

«Графъ Сен-Флорентень, министръ духовныхъ дѣлъ, почитается за человѣка разсужденія здраваго, безъ всякихъ дальныхъ замысловъ. Онъ богатъ; въ дѣлахъ полагается на своихъ подчиненныхъ и больше думаетъ о покойномъ и роскошномъ житьѣ».

«Четвертой министръ г. Морасъ-женералъ-контролеръ и теперь статской секретарь морскихъ дѣлъ, зять г. Сешеля, бывшаго женералъ-контролера, одинъ изъ статскихъ секретарей, которой повидимому довѣренность у маркизы имѣетъ; потому, не хотя допустить незнакомаго въ министерство, поручены ему два вѣдомства. Онъ человѣкъ умный и особливо, говорятъ, память превеликая; не видно, чтобъ довольно былъ ученъ, будучи изъ самыхъ подлыхъ людей, ибо отецъ его былъ парикмахерской сидѣлецъ; не имѣетъ онъ много опоры, держится однимъ кредитомъ маркизы и конечно не смѣетъ далѣе мыслить, какъ ему отъ нея позволено».

«Симъ однимъ все исполненіе воли королевской поручено; они засѣдаютъ въ верховномъ королевскомъ Совѣтѣ».

«Сверхъ оныхъ статскими министрами засѣдаютъ дѣйствительно въ Совѣтѣ марешалъ Белиль и абатъ Берписъ».

«Первой, не взирая на глубокую старость, имѣетъ свѣжій разумъ и память. Въ рѣчахъ болѣе сокращенъ, нежели плодовитъ, мысли весьма ясны, изображаетъ ихъ столь внятно и свято, что очень легко понять его мнѣніе; одну погрѣшность ему приписуютъ, страсть къ присовокупленію богатства; при томъ почитаютъ его за человѣка, которой похлѣбству и лицемѣрію наилутче умѣетъ дать видъ искренности».

«Абатъ Берписъ, человѣкъ острый, воображеніе имѣетъ весьма живо; довольно ученъ и свѣдущъ въ дѣлахъ, сладкорѣчивъ, любитъ свѣтское житье и веселья; онъ былъ знакомъ маркизѣ, когда она была мадамъ Тирольа; онъ въ великой бѣдности дѣлывалъ для нея стишки и былъ соучастникомъ въ веселіяхъ. Достигнувъ благополучія, она произвела его мало по малу, такъ сказать, изъ ничего даже до чина статскаго министра. Можно сказать, что онъ ея тайный совѣтникъ; однако, дабы онъ всегда отъ нея зависѣлъ, то власти прямой въ руки ему не дано, то есть одного изъ главныхъ департаментовъ; не уповательно, чтобъ оной ему данъ былъ, въ разсужденіи его проворства и разума».

«По иностраннымъ дѣламъ сіи два министра, будучи въ великомъ кредитѣ у маркизы, наибольше силы имѣютъ, почему и всѣ чужестранные министры къ нимъ адресуются. Господину Рулье иногда сіе не мило, но не смѣетъ противъ того явно досадовать, опасаясь потерять первое мѣсто».

«По всему кажется, нельзя больше Дворамъ въ дружбѣ быть какъ здѣшній и Вѣнской. Сіе и пышѣшнее особливое здѣшняго Двора, усердіе о интересахъ Вѣнскаго, должно приписывать двумъ главнымъ причинамъ: кредиту маркизы и поманкѣ къ пріобрѣтенію новыхъ областей. Но только одна маркиза и абатъ Берпись, поставляя себя творцами сея системы, первая не ища себѣ никакого почтенія отъ знатныхъ Дворовъ, а послѣдній происшедши симъ случаемъ въ люди, думая тѣмъ больше произойти, стараются оную сутенировать; протчіе министры тому слѣдуютъ, и пока оныя двѣ особы въ силѣ будутъ, тому слѣдовать будутъ. Генерально же весь народъ понынѣ Аустрійцевъ не любитъ. Явнымъ негодованіемъ отзываются, что войска и иждивеніе тратятся на вспоможеніе древнему ихъ непріятелю. Ежели одна изъ двухъ причинъ минется, то вѣроятно, что все обратится на прежнее основаніе».

«Вѣнской Дворъ думаетъ, что много здѣшній уловилъ. Кажется, здѣшнее министерство непрозорливо, но заведенная издревле машина такъ тверда, что трудно ее испортить. Въ самомъ дѣлѣ, Франція великую пользу въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ находитъ. Ея видъ всегда былъ обезсилить Аустрійской домъ съ здѣшней стороны и пріобрѣтать мало по малу Нидерланды; она, можетъ быть, то получаетъ, а за то даетъ ему Силезію, собственное его имѣніе. И такъ Франція всегда съ выигрышемъ остается».

«При томъ сама неохотно уже видитъ силы короля Прускаго, которой, будучи протестантской вѣры, зачинаетъ собою въ Германіи властвовать и кредитъ ея раздѣлять, а со временемъ ей столько же или еще больше опаснымъ быть можетъ, какъ и Австрійской Домъ, котораго она по меньшей мѣрѣ Турками воздерживать могла».

По всѣмъ обстоятельствамъ видно, что «министерству здѣсь внушаютъ, якобы Франціи никакой пользы нѣтъ въ обязательствахъ съ Россіею, а только быть въ доброй дружбѣ».

«Министерство, по слабости своей, однакожъ, боясь и угождая маркизѣ, которая весьма склонна къ Вѣнскому Двору, оное мнѣніе здѣсь прини-

маетъ. Сему Двору то не токмо не противно, но конечно старается въ тѣснѣйшій въ томъ утвердить не для нынѣшняго, но для будущаго времяни. Сего ради старался графъ Старенбергъ всю негоціацію окончать до прибытія пословъ, безъ содѣйствія и всѣхъ другихъ Дворовъ, хотя о ихъ интересахъ тутъ же трактовано; и такъ не оставлено имъ, какъ единое приступленіе и принятіе. Сію политику Россія могла простить Вѣнскому Двору и поперечить ему не надобно было. Общее дѣло требовало, какимъ бы то ни было образомъ, Францію серіозно ввести въ игру противъ короля Прускаго, для приведенія сего государя въ настоящія границы, въ чемъ главной видъ Россіи состоитъ. Теперь она уже введена, чтобъ при всѣхъ обстоятельствахъ и опытахъ о содержаніи тѣснаго союза и натуральной дружбы съ Вѣнскимъ Дворомъ, надлежитъ необходимо дѣйствовать самой у здѣшняго Двора». Чрезъ то не токмо «Вѣнской Дворъ принужденъ будетъ больше искать въ Россіи.....»

«Всѣ нынѣ воюющія державы противъ короля Прускаго, по побѣжденіи онаго, обпадежены о выигрышѣ, а имянно»:

«Аустрія, какъ не право обиженная сторона, безспорно беретъ обратно Силезію и по праву завоеванія и какъ отнятое у ней имѣніе».

«Франція спорить не будетъ получить за то Нидерланды, что̀ они себѣ формально трактатомъ обѣщали».

«Швеція беретъ назадъ отъ непріятеля также землю, которая ей принадлежала и на которую она еще претензію имѣетъ. Сверхъ того, три главные союзника о томъ предупреждены и не токмо оное ей сами обѣщали, но и формально трактатомъ въ томъ обязались».

И такъ сіи три пункта «между союзниками предварительно рѣшены, и при генеральномъ примиреніи не кому въ томъ спорить».

Только будетъ затрудненіе «одной Россіи въ одержаніи того, что̀ она отъ нынѣшней войны себѣ обѣщаетъ, а именно, сверхъ обезсиленія короля Прускаго, съ ея стороны пріобрѣтеніе себѣ Курляндіи. Правда, постановлено о томъ съ Вѣнскимъ Дворомъ, но другіе союзники, кои какъ главныя державы при замиреніи будутъ, о томъ не знаютъ. Правильно могутъ тогда говорить, что они чужимъ добромъ распоряжать права не имѣютъ и не должны, но паче имѣя съ Польшею обязательства, всячески Россію отого отвращать станутъ. Можетъ Россія предъявлять, что она Польшѣ

---

*) Такъ въ подлинникѣ. *И. Б.*

уступитъ за то Пруссію. На то не трудно отвѣтствовать, что Россія на Пруссію и на завоеваніе областей короля Прускаго права не имѣетъ, потому что она, яко ауксиліарная держава, и по обязательствамъ съ Аустрійскимъ и Саксонскимъ Домомъ, войну производила».

«Всѣ тогда, наскучивъ войною, получая то, что̀ всякой желалъ, а Вѣнской Дворъ первой, выдадутъ Россію и не похотятъ для нея одной замиреніе остановить; напротивъ того, ежели бы Россія поупрямилась удержать Пруссію, то оставятъ ее одну; а по политическому резону надобно думать, что Швеція, которой не должно совсѣмъ довѣрять, явно противъ того декларироваться можетъ, да и для принужденія къ тому Россіи она въ состояніи противъ ее поднять Поляковъ и Турковъ, внушая имъ только, что Россія безъ всякаго права хочетъ завладѣть у Републики Курляндію, собственную ея землю».

«По слабому моему разсужденію кажется, что Россіи, для надежнѣйшаго достиженія своего вида при нынѣшней войнѣ, необходимо надобно, а именно»:

«Первое, чтобъ Россія при добрыхъ успѣхахъ оружія сама объявила войну королю Прускому, къ чему суть законныя причины».

«Второе, снестись съ Франціею и съ Швеціею и формально постановить, что ежели Россія завоюетъ Пруссію, то по замиреніи обязуется ее отдать Польшѣ, съ тѣмъ, чтобъ Россіи награждены были употребленные на войну иждивенія и убытки, о чемъ оставляется Россіи трактовать и соглашаться съ Републикою».

«Такимъ образомъ, Россія пріобрѣтетъ право на завоеванія. При генеральномъ замиреніи, артикулъ объ ней уже рѣшенъ будетъ, и можно ей послѣ съ пристойностію и явно предлагать Републикѣ о уступленіи Курляндіи за Пруссію».

«Можно такую конвенцію сдѣлать сперва съ Вѣнскимъ Дворомъ, а потомъ пригласить Францію и Швецію».

№ 45.

Изъ Парижа отъ 30 д. Маія 1757.

Получ. 29 Іюня.

Князь Николай Андрѣевичъ Щербатовъ поѣхалъ отсюда 26 сего мѣсяца. Я уповаю, что онъ будетъ мною доволенъ, хотя онъ мнѣ много хло-

потъ причинилъ, ибо три раза упрашивалъ, чтобъ его здѣсь долѣе оставить, а наконецъ педѣли за три сказалъ, что онъ ѣхать хочетъ и уже отдыху мнѣ не давалъ, требуя, чтобъ дней за десять ему объ отъѣздѣ сказано было, ровно какъ бы не онъ дѣлъ, но дѣла его дожидаться должны были.

Г-ну Мишелю его величество король пожаловалъ годовую пенсію по 1200 ливровъ здѣшнихъ, и далъ ему на то патентъ, въ которомъ прописаны всѣ его заслуги и труды въ возстановленіи дружбы и согласія между обоими Дворами. Сверхъ того, велѣно ему заплатить употребленныя его на поѣздки издержки. Такимъ образомъ, онъ отъѣзжаетъ отсюда доволенъ.

№ 46.

Изъ Парижа во 2-й д. Іюня 1757

Получ. 6 Іюля.

Третьяго дня прибылъ сюда г. Деонъ и вручилъ мнѣ милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 34, котораго мнѣ не доставало. Онъ, по несчастію, дорогою вывихнулъ себѣ ногу. Едва могъ съѣздить въ Версаль и отдать депеши г. Рулье. Я его нашелъ человѣкомъ весьма изряднымъ. Я думаю, что онъ отправится обратно къ намъ, чего онъ самъ желаетъ.

Графъ Иванъ Григорьевичъ отсюда поѣхалъ наконецъ доволенъ. Много мнѣ, милостивый государь, хлопотъ причинилъ, думая, что въ первомъ ему пріемѣ я причиною; потому немного на меня досадовалъ. Поставляя себя во всемъ больше знающимъ, хотѣлъ все собою дѣлать и нѣкоторымъ образомъ требовалъ, чтобъ я о дѣлахъ знать ему давалъ, предъявляя, что, будучи въ коммиссіи при Польскомъ Дворѣ министромъ употребленъ, онъ о всемъ знаетъ. Къ тому же, почитая меня за подлаго и за человѣка, которой долженъ бѣгать за нимъ и искать его покровительства, не хотѣлъ, чтобъ я его представилъ въ трехъ или четырехъ домахъ, гдѣ я знакомъ, хотя князь Дмитрій Михайловичъ и Иванъ Ивановичъ Бецкой тѣмъ не гнушались. Мнѣ казалось, что надобно было ему мнѣ порядочно сообщить, что̀ король ему приказывалъ при прощаніи, однако онъ не хотѣлъ меня сей чести удостоить. Потому я и въ реляціи о томъ не писалъ. Однако, зная

напередъ, я не оставилъ г-ну Рулье благодарить. Однимъ словомъ, милостивый государь, мы наконецъ помирились. Можетъ быть, его сіятельство видѣлъ, что я дѣлалъ все, что̀ должность моя требовала. Да и сверхъ того я сыскалъ ему кредиту занять четыре тысячи франковъ, когда г. Мишель ему въ томъ отказалъ и никто вѣрить не хотѣлъ. На сію сумму далъ его сіятельство вексель, котораго платежъ я долженъ былъ гарантировать. Оной посланъ въ Петербургъ къ Якову Семеновичу. Я нижайше прошу ваше сіятельство приказать припамятовать гр. Ивану Григорьевичу, чтобъ деньги на срокъ заплачены были, дабы я кредиту своего не потерялъ; также повѣрили по моему слову князю Щербатову 1000 ливровъ, о заплатѣ которыхъ также покорнѣйше прошу припамятовать гр. Петру Борисовичу.

По пріѣздѣ гр. Михаила Петровича, я пришлю всеподданнѣйшее прошеніе о снабденіи меня указомъ, чтобъ возвратиться; нѣкоторые мнѣ заговаривали, чтобъ я старался здѣсь остаться и что они того желаютъ, но я во всемъ предаюсь на соизволеніе всемилостивѣйшей Государыни.

Господинъ Мишель чрезъ три дня поѣдетъ отсюда. Я съ нимъ пошлю планъ Макаріевой машины. О хлѣбѣ стану стараться обстоятельное извѣстіе получить.

№ 47.

Изъ Парижа въ 6 д. Іюня 1757.

Получ. 15 Іюля.

На секретнѣйшій рескриптъ отъ 12 числа Апрѣля отвѣтствую я съ Мишелемъ, какъ съ надежнымъ случаемъ. Реляцію мою прилагаю при семъ въ пакетѣ къ его сіятельству канцлеру. Она отъ сегодняшняго числа. Вся писана моею рукою. Отъ худыхъ дѣлъ въ Богеміи и въ Вестфаліи зачинаются здѣсь при Дворѣ смятенія; но какъ я и подлинно еще не знаю о томъ, и писать нѣтъ времяни, то буду ожидать другаго надежнѣйшаго случая. Впротчемъ ссылаюсь на то, что̀ я имѣлъ честь къ вашему сіятельству писать съ княземъ Щербатовымъ. Только имѣю присовокупить, что намъ крайне надобно себя предостерегать, чтобъ наконецъ даромъ игры не вышло, и еще принимаю смѣлость припамя-

товать, чтобъ отъ его сіятельства посла нашего ничего тайно не было. Я въ состояніи доказать, сколько то вредительно, чтобъ чрезъ третьяго итить. Вѣдаю, что смѣлости много беру, предлагая такъ вашему сіятельству; но зная васъ, милостивый государь, сколько вы Россіянинъ и вѣренъ всемилостивѣйшей Государынѣ, я не опасаюсь открывать вамъ моего сердца, и думаю, что погрѣшилъ бы я въ совѣсти моей, естьли бы того не писалъ.

P. S. Съ г. Деономъ я видѣлся. Онъ весьма мнѣ полюбился и не мало мнѣ изъясненія о многихъ обстоятельствахъ подалъ. Я ему напротивъ того уже нѣкоторыя услуги сдѣлалъ и еще продолжать буду, уповая, что онъ къ намъ возвратится.

№ 48.

Изъ Парижа въ 8 д. Іюня 1757.

Понеже злостные слухи не престаютъ о высочайшемъ здравіи Ея Императорскаго Величества, то я немедленно сочинилъ изъ оныхъ экстрактъ и при письмѣ моемъ сообщилъ его превосходительству г. Рульс, какъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ копіи. Уповаю, что оное изволите милостиво апробовать. Меня побудило къ тому, милостивый государь, наипаче то, что министерство часто и съ нетерпѣніемъ о такихъ извѣстіяхъ у меня навѣдывается; я надѣюсь, что то ему пріятно будетъ.

По протчему содержанію не премину сегодня исполнить и нижайше донесть. Что же касается до моего отзыва, то я въ томъ совершенно полагаюсь на высокую милость и покровительство ваше. Кажется, понынѣ всерабская моя ревность и служба всевысочайшей апробаціи удостоены. Я вижу, милостивый государь, что всѣ награждаются. Смѣю ли и я, милостивый государь, чего ожидать? Ежели безъ того возвращусь въ отечество, то развѣ просить, чтобъ увольненъ былъ отъ службы и отпущенъ въ домишко, гдѣ, по примѣру прадѣдовъ моихъ, при ихъ могилахъ земледѣліе продолжать и въ покоѣ проводить остатную жизнь, выгнавъ изъ памяти все прешедшее. Я не прошусь и не отказываюсь здѣсь остаться, не зная, угоденъ ли и падобенъ ли буду его сіятельству послу.

Но то знаю, что вездѣ готовъ съ ревностію по всеподданнической должности служить, и уповаю, что милостиво вспамятованъ буду.

Я еще по сѣхъ поръ указа не получалъ о всемилостивѣйше прибавленномъ мнѣ жалованьѣ. Я уже больше десяти тысячъ ливровъ *) долженъ. Всенижайше прошу ваше сіятельство о немедленной оного жалованья пересылкѣ, также и за другую половину года опредѣленныхъ на почту за письма денегъ.

Графъ Михаила Петровичъ будетъ сюда будущаго вторника неотмѣнно, т. е. 10 сего іюня.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Copie de la lettre de M-r Beckteieff à S. E. M. Rouillé. à Paris le 18 Juin 1757.

En communiquant à Votre Excellence les deux extraits ci-joints des lettres que j'ai reçues dans ce moment, je crois me conformer à ce, qu'elle m'a paru desirer de savoir par rapport aux nouvelles de ma Cour qu'on a taché de repandre, mais heureusement avec tant de fausseté. Je suis etc.

Extraits des lettres de S. E. M. le vice-chancelier c-te de Woronzow à M-r de Beckteieff,

De S. P. du $\frac{6}{17}$ May 1757.

L'Imperatrice fit hier une grande promotion dans l'amirauté. Sa M-té declara amiraux m-rs Mishukow, Miatlew, Talizin et Golowin. Les deux premiers commandent la flotte; les deux autres presideront dans le College de l'Amirauté. Il y a plusieurs autres qui furent avancés en même tems comme vice-amiraux, contre-amiraux, capitaines de haut bord, et beaucoup d'officiers subalternes.

Sa M-té Imp. se rendra aujord'hui à Zarskoe Selo, pour y passer quelques jours; L. L. II. II. I. I. Le Grand Duc et La Grande Duchesse partent aussi pour Oranienbaum. Je ne sais pas encore si je dois suivre la Cour. Mais il est certain que

*) *Приписка гр. Воронцова*: слишкомъ 2 тысячи рублевъ.

la belle saison où nous sommes actuellement donnera lieu à des frequentes voyages à la campagne.

De S. P. du $\frac{9}{20}$ May.

L'Impératrice est encore à Zarskoe Selo. J'espere d'avoir après demain l'honneur de faire ma cour à Sa M-té.

№ 49.

Изъ Парижа въ 11 Іюня 1757.

Его сіятельство посолъ съ графинею своею супругою пріѣхали сюда вчера въ полдни, но въ какомъ же состояніи здоровья ея сіятельство графиня, оное жалко было видѣть. Въ ней только одно основаніе человѣческое, едва дыханіе переводитъ; вслухъ слова выговорить не можетъ; однимъ словомъ, я такъ великой худобы и слабости не видывалъ; одни кости и кожа одушевленныя. Вашему сіятельству извѣстно, что ее припудило скоропостижно выѣхать изъ Дрездена: опасалась, чтобъ съ нею также поступлено не было, какъ и съ графинею Брилевою; а и кромѣ того, милостивый государь, при общемъ опустошеніи въ Саксоніи, деревни ея такъ разорены были, что почти доходовъ никакихъ не было, и ей наконецъ не доставало чѣмъ жить. Только я еще не могу понять и мнѣ кажется великое чудо, какъ можно было ея сіятельство сюда живу довезть. При сей горестной печали, самъ его сіятетьство посолъ весьма боленъ пріѣхалъ. Выкипулась у него на всемъ тѣлѣ, особливо на лѣвой сторонѣ и по спинѣ, сыпь; оною мучится съ самаго Меца, откуда принужденъ самыми малыми переѣздами въ день почти шагомъ ѣхать. Теперь уже пятой день, какъ сорочки не перемѣняетъ и платья надѣть не можетъ; съ нуждою терпитъ на себѣ шлафорокъ. Г. Саншесъ совѣтовалъ его сіятельству сколько возможно беречься теперь, когда она нарываетъ, чтобъ не спряталась внутрь. Не знаю, когда можетъ его сіятельство принимать у себя постороннихъ, умалчивая со двора съѣзжать. Въ такихъ обстоятельствахъ, его сіятельство никакъ не могъ самъ писать. Я, съ вѣдома и приказа его, донесъ сегодня реляціею, что онъ сюда при-

былъ. Также изволилъ мнѣ приказать извинить себя у вашего сіятельства, что самъ къ вамъ не пишетъ, надѣяся, что, въ такомъ его состояніи, не токмо онаго за противно не примете, но паче по дознанной вашей къ нимъ дружбѣ соболѣзновать объ нихъ будете. Ея сіятельство графиня, при всей своей слабости, приказала засвидѣтельствовать вамъ свой поклонъ, и сколько она памятуетъ и чувствуетъ вашу дружбу.

№ 50.

Изъ Парижа въ 13 д. Іюня 1767.

Получено 19 Іюля.

Изъ послѣдней моей реляціи и письма ваше сіятельство изволите усмотрѣть, въ какомъ состояніи было здоровье его сіятельства посла, особливо г-жи графини, его супруги. Она и понынѣ въ одной мѣрѣ, а его сіятельство также еще не можетъ одѣваться. Съ вѣдома его, я писалъ къ г. Рулье, увѣдомляя о прибытіи посольскомъ сюда и о болѣзни его; а вчера парочно самъ ѣздилъ въ Версаль, какъ для подтвержденія на словахъ того, что̀ я къ нему писалъ, такъ и для навѣдыванія о дѣлахъ. Г-нъ Рулье на письмо мое отвѣтствовалъ мнѣ съ сожалѣніемъ о худомъ здоровьѣ его сіятельства, прося меня при томъ, чтобъ я почаще увѣдомлялъ его о томъ. Тоже сказалъ мнѣ и на словахъ, прибавя къ тому, что онъ, по письму моему о пріѣздѣ посольскомъ, докладывалъ его величеству королю, и его величество сожалѣлъ о припадкѣ, случившемся г-ну послу. Что̀ же до дѣлъ касается, то я только въ разговорахъ припомнилъ о прежнихъ и свѣдалъ, что 15-го сего мѣсяца по н. ш. герцогъ Кумберландскій перешелъ Везеръ. Еще не знаютъ, что̀ теперь предпріиметъ марешалъ Детре. Всѣ извѣстія партикулярныя оттуда гласятъ, что въ арміи великой во всемъ недостатокъ. Принцъ Субизъ третьяго дня сюда прибылъ. Я его вчера въ Версалѣ видѣлъ. Онъ опредѣлился въ арміи марешала Ришелье, которою сильно поспѣшаютъ, и думаю, что она главная будетъ армія. Графъ Старенбергъ «получилъ ратификаціи на послѣдній тайной трактатъ. Только мнѣ еще прямо не «сообщилъ, въ чемъ оное состоитъ.

Изъ Богеміи съ часу на часъ ожидаютъ важныхъ извѣстій; такожъ и отъ нашей арміи. О протчихъ дѣлахъ донесу г-пу послу, чтобъ онъ теперь доносилъ, или мнѣ приказалъ отписать, а безъ вѣдома его онаго дѣлать не буду.

Его величество король поѣдетъ въ Компіенъ 4 Іюля по н. ш. Я не знаю теперь, нанимать ли мнѣ тамъ квартиру или нѣтъ; доложу о томъ послу. Мнѣ кажется, неприлично мнѣ будетъ, пріѣхавъ туда, становиться въ трактирѣ.

P. S. При семъ нижайше посылаю планы машины г. Макари. Съ Мишелемъ для того не послалъ, что профиль черпаловъ не поспѣлъ.

№ 51.

Изъ Парижа въ 16 д. Іюня 1767.

Получено 17 Іюля.

«Я заподлинно свѣдалъ, что г-нъ Рулье на сей недѣлѣ смѣненъ будетъ, останется статскимъ министромъ въ Королевскомъ Совѣтѣ. На его мѣсто пожалованъ будетъ статскимъ секретаремъ иностранныхъ дѣлъ абатъ Бернисъ; мы однако завтрешній вторникъ будемъ еще о дѣлахъ говорить съ г-мъ Рулье *).

Его величество король, черезъ восемь дней, то есть будущаго понедѣльника, изволитъ поѣхать въ Компіенъ. Ея величество королева изволитъ за нимъ туда же шествовать, и вся королевская фамилія, кромѣ дофинши, которая за беременностію остапется въ Версаліи; также и внуки королевскіе поѣдутъ на сіе время въ Медонъ и тамъ, какъ и прошлаго года, пробудутъ.

По видимому, его сіятельство посолъ будетъ свои аудіенціи имѣть уже въ Компіенѣ. Между тѣмъ онъ еще не оправился и весьма слабъ;

---

*) *На подлинномъ письмѣ на полѣ написано:*

Хотя Рулье отъ должности своей смѣненъ, только останется министромъ въ Совѣтѣ, и ему пенсіону по $^{20}/_{7}$ ливровъ или $^{4}/_{7}$ руб. въ годъ пожаловано, и сія отставка не препятствуетъ пожаловать ему обѣщанной подарокъ, который съ г. Дуласомъ отправленъ быть можетъ.

а о ея сіятельствѣ графинѣ уже и поминать нечего: она, какъ и пріѣхала, еще съ постели не сходила, и я только одинъ разъ съ пріѣзда ее видѣлъ. Г. Саншесъ совсѣмъ отчаевается о ея жизни. Между тѣмъ приказалъ его сіятельство посолъ увѣрить ваше сіятельство о непоколебимой ихъ къ вамъ дружбѣ и истинномъ почтеніи. До выздоровленія его сіят-ва посла, я не знаю, что̀ еще со мною будетъ. Тогда, по сдачѣ дѣлъ, буду просить о всемилостивѣйшемъ со мною опредѣленіи. Не вѣдаю также, ѣхать ли мнѣ въ Компіенъ.

№ 52.

Изъ Парижа въ 19. д. Іюня 1757.

Получено 25 Іюля.

Ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ послѣднихъ моихъ всеподданнѣйшихъ реляцій № 77 и 78, какая перемѣна учинилась здѣсь въ министерствѣ, такожъ и что̀ по дѣламъ произошло. Оныя мои реляціи отправляю я съ вѣдома и по приказу его сіятельства посла, который, почитая васъ, милостивый государь, за истиннаго себѣ друга, увѣряетъ васъ взаимно о нелицемѣрной своей дружбѣ и всегдашнемъ признаніи. Онъ отъ болѣзни своей еще облегченія не имѣетъ и одѣваться не можетъ; къ томуже крайне его сокрушаетъ отчаянное состояніе ея сіятельства графини. Она по сѣхъ поръ, какъ сюда и пріѣхала, съ постели не вставала; безпрестанной кашель мѣшаетъ ей совсѣмъ спать. Питаніе ея состоитъ въ одной легкой сыворотк̀ѣ изъ козьяго молока съ сельцовою водою. При томъ сдѣлалась инфлюенція въ горлѣ; однимъ словомъ, докторы весьма опасаются, если опая инфламація не пройдетъ; потому ваше сіятельство изволите легко разсудить, сколь жалостно и горестно состояніе его сіятельства графа Михаила Петровича.

№ 53.

Изъ Парижа въ 22 д. Іюня 1757.

Получено 19 Іюля.

Его сіятельство посолъ приказалъ вашему сіятельству нижайшій свой поклонъ засвидѣтельствовать и просить о извиненіи его, что онъ самъ

къ вамъ, милостивый государь, не пишетъ, по причинѣ горестной его печали. Графиня его супруга часъ отъ часу тончаетъ. Вчерась была консультація медическая лутчихъ здѣсь докторовъ, при чемъ и г-нъ Саншесъ присутствовалъ. Они всѣ признались, что у ея сіятельства презѣльная чахотошная лихорадка, которая безпрестанно ее изнуряетъ и такъ уже застарѣла и вкоренилась, что никакого способа къ исцѣленію нѣтъ, развѣ только на нѣсколько малое время жизнь ея продлится, и такъ съ часу на часъ ожидаютъ ея кончины.

P. S. Вчера получено здѣсь подробное описаніе баталіи, случившейся въ 18 д. Іюня н. ш. въ Богеміи. Я о томъ не распространяю, уповая, что уже ваше сіятельство о томъ извѣстны. Только вашему сіятельству примѣтить долженствую, что маршалъ Даунъ немалую похвалу приписываетъ гр. Захару Григорьевичу Чернышеву, и какъ я вчера на обыкновенной асамблеѣ у папскаго нунція былъ, и графъ Старенбергъ оную реляцію всѣмъ чужестраннымъ министрамъ читалъ, то всѣ меня тѣмъ поздравляли. Впротчемъ генерально всѣ радуются сей побѣдѣ и великое участіе въ томъ припимаютъ. Я думаю больше еще радости будетъ, ежели услышатъ о какихъ нибудь благополучныхъ успѣхахъ отъ нашей арміи, о чемъ у меня поминутно спрашиваютъ; но я никакого извѣстія не имѣю.

№ 54.

Изъ Парижа въ 27 д. Іюня 1757 *г.*

Получено 23 Іюля.

Г-жа посольша привезла съ собою къ дофиншѣ письма изъ Дрездена отъ сестеръ ея, принцесъ Польскихъ. Понеже гр-ня такъ больна, что хотя Богъ дастъ, что она и жива будетъ, то однако неуповательно, чтобъ въ состояніи были ко Двору ѣхать; того ради его сіятельство посолъ заблагоразсудилъ оныя письма не задерживать, ибо и самому ему дофиншѣ прежде видѣть будетъ не можно, какъ по возвращеніи изъ Компіена. Его сіятельство изволилъ мнѣ отдать оныя письма, съ тѣмъ, чтобъ я по благоизобрѣтенію чрезъ кого дофиншѣ вручилъ. Я ѣздилъ вчера съ ними въ Версалью и отдалъ ихъ первой дофиншиной штатсъ-дамѣ, г-жѣ душесъ Бранкасъ.

Сіе случилось передъ самымъ ужиномъ. Г-жа Бранкасъ хотѣла, чтобъ я самъ ихъ вручилъ, но я оговорился, что многобы то было утруждать ея высочество. Въ самое то время, какъ я съ нею о томъ въ передспальней дофиншиной говорилъ, изволила дофинша выдтить къ ужину; г-жа Бранкасъ, тотчасъ доложа ей о томъ и вруча письма, сказала, что я самъ ихъ привезъ въ Версаль. Ея высочество тогда сама изволила подступить и весьма милостиво и немало говорить со мною, давъ знать, сколько ей угодно, что сей трудъ на себя принялъ; потомъ сожалѣла о худомъ состояніи здоровья посольшина и графа Михаила Петровича. Послѣ, оборотясь къ дофину, которой въ тожъ время вошелъ, показала ему распечатавъ письма. И тогда его высочество самъ изволилъ со мною немало говорить, спрашивая про нашего посла, и поѣду ль я въ Компіенъ, и о протчемъ, до того времени, пока сѣли за вечернее кушанье. Тогда я, не много постоявъ, говоря съ нѣкоторыми придворными моими знакомыми, ретировался. Я нарочно принялъ смѣлость вашему сіятельству о семъ донесть для того, чтобъ изволили изъ того видѣть о этикетѣ здѣшнемъ. Надобно всегда адресоваться въ такихъ безважныхъ дѣлахъ къ первому, которые, не теряя чести Двора, съ великою учтивостію принимаютъ, какъ и въ семъ случаѣ г жа душеса Бранкасъ: хотя могла сама дофиншѣ письма отдать, однако весьма неотмѣнно желала, чтобъ я самъ по меньшой мѣрѣ видѣлъ дофиншу, наипаче что я съ пріятною коммиссіею пріѣхалъ.

Я пріѣхалъ вчера изъ Версаля въ полдвѣнадцата часа; затѣмъ не успѣлъ отправить сегодня реляціи и едва успѣваю сіе послать.

№ 55.

Изъ Парижа въ 4 *д. Іюля* 1757 *года.*

Получено 31 Августа.

Вашего сіятельства милостивое письмо № 44 я имѣлъ честь исправно получить. Что̀ касается до хлѣба, то г. Монмартель наконецъ мнѣ сказалъ въ отвѣтъ, что онъ о семъ дѣлѣ говорилъ съ г. контролеромъ и совѣтовалъ со многими другими знающими особами, которымъ поручено стараніе и поставка хлѣба, что на нынѣшній годъ имъ его ненадобно и на будущій съ излишествомъ будетъ, и что, по смѣтѣ ихъ,

они у себя гораздо дешевле купить могутъ, нежели имъ привезенной изъ Россіи станетъ.

Письма вашего сіятельства къ адвокату Бомонту я еще не отдалъ, для того, что онъ уѣхалъ на время въ Лотарингію, и не у кого допроситься, гдѣ онъ нынѣ.

Я теперь отъѣзжаю въ Компіенъ и думаю тамъ нѣсколько пробыть. Я еще ничего писемъ не сдалъ. Его сіятельство посолъ не могъ мнѣ время дать, чтобъ я ему обстоятельно о всемъ донесъ. Не могу сказать, угоденъ ли я здѣсь его сіятельству или нѣтъ; кажется, все еще не рѣшено и въ сумнѣніи; но я буду, милостивый государь, объ отзывѣ просить, ибо предвижу, что не дѣло, да трудъ для меня одинъ останется.

№ 56.

Изъ Компіены въ 15 *д. Іюля* 1757 *года.*

Получено 13 Августа.

«Желаютъ, чтобъ я здѣсь остался, и мнѣ уже нѣсколько разъ говорено, но я» учтивымъ благодареніемъ на то отвѣтствовалъ, не желая, ни отговариваясь, и не подавая повода, чтобъ о томъ отзывы были, «чего здѣсь весьма остерегаться должно; и какъ я дѣйствительно предаюсь на высочайшее соизволеніе моей всемилостивѣйшей Государыни, то такимъ образомъ приготовляю себя на всякой случай».

Послѣднимъ моимъ письмомъ вашему сіятельству я нижайше донесъ объ отъѣздѣ моемъ изъ Парижа и о полученіи милостиваго вашего письма подъ № 44. Послѣ онаго ни одного ко мнѣ не дошло, да и я, за суетами объ аудіенціи его сіятельству послу, о пріисканіи ему здѣсь квартиры, также и о увѣдомленіи его подробно, что здѣсь ни происходило, не имѣлъ времени къ вашему сіятельству писать; а въ Коллегію также реляціи отправлять я за благо не разсудилъ, довольствуясь обо всемъ донесть его сіятельству послу, какъ то и должно, и не хотя мимо его писать. Только по необходимости я за нужно чаялъ отправить реляцію подъ № 82, и то для того, чтобъ не упустить случая отправляющаго въ Варшаву отсюда курьера. Уповаю, что ваше сіятельство сіе мое поведеніе милостиво апробовать изволите.

Принцъ Субизъ третьяго дня къ арміи отправился. Одна дивизія оной пойдетъ къ Вирцбургу, а другая къ Франкфорту; но можетъ еще то от-

мѣниться, смотря по обстоятельствамъ. Нужно теперь то, чтобъ герцогу Кумберландскому пресѣчь путь къ соединенію съ королемъ Прускимъ, въ случаѣ, ежели изъ Ганновера выгнанъ и арміи марешала Детре противиться будетъ не въ состояніи. Дѣло неутральства, кажется, совсѣмъ запало, по Дацкому Двору весьма онаго хотѣлось. Теперь онъ хлопочетъ о Бременѣ и Верденѣ, чтобъ Французскія войска до нихъ, какъ до смежныхъ ему и отъ него гарантированныхъ земель, не коснулися.

Что до Польскихъ дѣлъ касается, то я радуюсь, что, до прибытія въ Варшаву графа Бролія, г. абатъ Бернисъ въ министерство вступилъ. Конечно теперь точныя и ясныя наставленія о нынѣшней системѣ первому даны будутъ; да и прямыя жалобы отъ злостныхъ внушеній неспокойныхъ Поляковъ съ лучшимъ разсужденіемъ и безъ всякаго съ толикихъ лѣтъ внѣдреннаго предубѣжденія отличены будутъ.

Я надѣюсь, что его сіятельство посолъ изволилъ писать о полученныхъ авантажахъ Французскими флотами и войсками надъ Агличанами въ Африкѣ и Америкѣ. Здѣсь сами довольно надивиться не могутъ объ оплошности и превратномъ поведеніи Агличанъ, и не понятно, какъ они всѣ свои дѣла и поступки не кстати, и равно какъ бы нарочно противъ себя, учреждаютъ. Да и ежели разсмотрѣть поведеніе Аглицкаго Двора, съ полтора года тому назадъ, со всѣми его древними союзниками, то оной поступилъ такъ, какъ его непріятели желали, и можетъ быть никогда ожидать того не могли.

Г-нъ Деонъ вскорѣ отсюда отъѣзжаетъ обратно къ намъ и съ хорошимъ основаніемъ, чему я весьма радуюсь. Онъ нѣсколько приписуетъ оное милостивой протекціи вашего сіятельства и моимъ нѣкоторымъ въ пользу его отзывамъ; но что до меня касается, то я почитаю отзывъ его о томъ за учтивость съ его стороны ко мнѣ; ибо, правду сказать, здѣшній Дворъ, думаю, не могъ бы лутче сыскать человѣка способнѣе его къ сему мѣсту, и которой бы столько усерденъ былъ къ утвержденію согласія между обоими Дворами. Мнѣніе его о томъ столько основательно, что я желалъ бы, дабы всѣ Французы оное приняли. Но со временемъ того ожидать надобно; нынѣ объ насъ прямаго понятія не имѣли, не зная насъ, какъ чрезъ описаніе другихъ, коихъ, можетъ быть, интересъ не требовалъ полезное мнѣніе объ насъ подавать. Станется также, что и нынѣ хотятъ, чтобъ мы были въ дружбѣ, да не очень много. Могъ бы я довольно распространиться о сей матеріи, но признаваю за излишнее; по

прибытіи къ намъ г-на Лопиталя и по акредитованіи нашего здѣсь посла, надобно ожидать, что лутче познакомимся. Между тѣмъ о извѣстномъ способѣ, о которомъ я съ Мишелемъ писалъ, нѣтъ надежды, чтобъ принятъ былъ; а впротчемъ я немалую падежду имѣю на проницаніе, мудрость и искусство новаго министра. Довольно насладиться не можно разумными и точными его отвѣтами. Изъ газетъ и партикулярныхъ писемъ здѣсь увѣдомились мы, якобы Мемель взятъ; но наши министры въ Польшѣ ничего о томъ не пишутъ, и часто министерство здѣшнее мнѣ сообщаетъ то, о чемъ было должно мнѣ ихъ увѣдомлять.

№ 57.

Изъ Парижа въ 20 д. Іюля 1757.

Получ. 17 Августа.

Милостивыя вашего сіятельства письма подъ № № 45, 46, 47 и 48 всѣ вчера вдругъ получилъ, и удивительно, что оныя не ко мнѣ въ домъ принесены были; но, слава Богу, что ничего важнаго ко исполненію не было.

Я въ прошлой четвергъ возвратился сюда изъ Компіены, по приказу его сіятельства посла. Завтра паки съ нимъ отъѣзжаю туда же. Что я въ бытность мою при Дворѣ ни свѣдалъ, о томъ о всемъ доносилъ его сіятельству, полагаясь, что онъ о томъ въ реляціяхъ своихъ упоминалъ, которыхъ я однако не видалъ, но можетъ быть и нужды въ томъ не было. По нынѣ я еще не сдалъ корреспонденціи за болѣзнію и печалью его сіятельства посла. Потому я не имѣлъ случая писать въ реляціи о себѣ. Какъ скоро изъ Компіены возвратимся, гдѣ мы не намѣрены болѣе трехъ дней пробыть, сколько возможно стараться буду оныя какъ наискорѣе съ рукъ сбыть, дабы хотя мѣсяцъ одинъ поотдохнуть, въ ожиданіи отзывныхъ писемъ, о которыхъ всенижайше прошу, ибо я теперь понимаю, что мнѣ здѣсь быть не у чего.

Сейчасъ получена вѣдомость, что марешалъ Детре выигралъ баталію и герцога Кумберландскаго разбилъ. О подробностяхъ сего произшествія еще не знаю, а только говорятъ, что Гановерцы потеряли слишкомъ съ

5 тысячъ человѣкъ. Естлибъ я въ Компіенѣ былъ, то бъ, можетъ быть, обстоятельнѣе о томъ донесть могъ. Какъ Французы всякому дѣлу имяна даютъ, то не забыли они окрестить здѣшнія три арміи, а имянно армію подъ командою марешала Детре *l'armée d'admiration*, ибо всѣмъ посылка ея была удивительна. Армію марешала Ришеліе *l'armée des tonneliers*, потому что опредѣлена для подкрѣпленія округовъ имперскихъ, и они, какъ *бочары*, имѣютъ бочку *обручьями* (*par les cercles*) скрѣплять; армію же принца Субиза, *l'armée du tendre engagement*. Марешалу Ришелье поручена будетъ команда и надъ арміею марешала Детре, которой для того сюда возвратится, ибо необычайно, чтобъ одинъ мерешалъ подъ другимъ служилъ. Между тѣмъ онъ поправилъ себя нѣсколько выигрышемъ баталіи надъ Гановерцами; объ немъ стали было имѣть худое мнѣніе. Завидно будетъ то марешалу Ришелье. Какіе бы успѣхи онъ ни имѣлъ, натурально будутъ оные приписаны началу и признаны слѣдствіемъ оной баталіи. «Имя арміи принца Субиза дано по причинѣ крайней» дружбы между маркизою Помпадуръ, аббатомъ Бернисомъ, графомъ Старенбергомъ и принцомъ Субизомъ съ маркизою; слѣдовательно всѣ они у короля въ милости.

№ 58.

Изъ Парижа отъ того же 20 *Іюля* 1757 *года.*

Получено 17 Августа.

За милостивое увѣдомленіе о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремяни ея сіятельства графини, приношу вашему сіятельству всепокорнѣйшее мое благодареніе, и признаваю оное за знакъ продолженія высокаго вашего ко мнѣ покровительства. Желаю изъ глубины моего сердца саможелаемаго вамъ здравія и всякаго свыше благословенія. Дай Боже, чтобъ вы, милостивый государь, графиню Елизавету Михайловну столь благополучно возрастили, сколь благополучно было ея рожденіе.

№ 59.

Изъ Парижа въ 28 *д. Іюля* 1757 *года.*

Получено 28 Августа, очерченое выписано для Ея Величества.

Милостивое вашего сіятельства письмо отъ 24 Іюня, изъ Царскаго Села, въ которомъ изволите мнѣ милостиво знать давать, о прибытіи

князя Андрея Николаевича Щербатова и «о свиданіи вашемъ съ г. маркизомъ Лопиталемъ. Я сердечно радуюсь, что онъ вашему сіятельству понравился, чего здѣсь и желаютъ.» Подлинно удивительно, милостивый государь, какъ просмотрѣно въ грамотѣ употребленіе Императорскаго предиката. Его сіятельству послу самому то непонятно. Я оставляю мои о томъ разсужденія, пока изъ Коллегіи о томъ сюда надлежаще писано будетъ. Только напередъ могу увѣрить ваше сіятельство, что министерство, можетъ быть, о томъ нимало не думало, и не чаю, чтобъ оно то съ умыслу сдѣлало; а ежели бы то было, то̀ конечно не отъ него, но отъ подчиненныхъ, на которыхъ въ такихъ случаяхъ здѣсь весьма полагаются; ибо, натурально, министру всѣхъ такихъ подробностей точно въ головѣ имѣть не возможно. Иногда также бываетъ, что оные подчиненные для выслуги и сами собою на нѣкоторыя дѣла отваживаются, когда то касается для соблюденія или пріобрѣтенія какого преимущества, что̀ я неодиножды и часто примѣтилъ. Кажется, милостивый государь, что при здѣшнемъ Дворѣ все просто и фамиліарно, и никакого этикета нѣтъ, но въ самомъ дѣлѣ я думаю, нигдѣ такого церемоніала нѣтъ, какъ здѣсь; а что все повидимому запросто̀ отправляется и ничего точнаго не поставлено, то для того, чтобъ тѣмъ больше унизить пословъ при здѣшнемъ Дворѣ, и мало по малу введется обыкновеніе установить правиломъ и примѣромъ, коимъ поневолѣ должно слѣдовать.

«Его сіятельство нашъ посолъ прошлаго вторника имѣлъ аудіенціи у короля, у королевы и королевской фамиліи. Какимъ порядкомъ оныя отправлялись, о томъ онъ самъ донесетъ въ реляціи своей. Я только то имѣю удовольствіе вашему сіятельству донесть, что его сіятельство, не взирая на многія попытки отъ подводителя посольскаго, во всемъ по благоразсудку своему съ достоинствомъ, принадлежащимъ своему характеру, поступилъ, не давая себя оглушить многословіемъ здѣшнимъ. Впротчемъ мнѣ казалось, что онъ шелъ на аудіенцію и говорилъ смѣлѣе самихъ *тьхъ протчихъ* и съ такою осанкою, что нарадоваться довольно не могъ то видѣть и слышать при томъ разсужденія Францувовъ. Г. графъ Бернисъ на другой день отдалъ визиту его сіятельству послу, которой только у сего статскаго министра былъ; также былъ онъ у г-жи маркизы де Помпадуръ, къ которой и я также за нимъ слѣдовалъ. Мы просидѣли у ней съ четверть часа. Равномѣрно былъ я также при томъ, какъ его сіятельство, при отъѣздѣ изъ Компіена, былъ у г. графа Бер-

писа. Могу сказать, что съ великимъ учтивствомъ посолъ нашъ принятъ былъ отъ сихъ двухъ персонъ, особливо отъ г-жи Помпадуръ. Къ немалому моему собственному удовольствію мнѣ служило, что при семъ случаѣ его сіятельство изволилъ видѣть, что моя рожа здѣсь не ненавистна была. Я радуюсь, что г. Дукласъ доволенъ благосклоннымъ пріемомъ г. маркиза Лопиталя. Уповаю, что къ тому много способствовало милостивое ваше слово. Что до меня касается, то я счастливымъ себя поставляю, видя апробацію моихъ поступковъ отъ высокаго министерства, милостивой пріемъ здѣсь отъ его сіятельства посла, такожъ и ласковость отъ здѣшней стороны. При такихъ обстоятельствахъ желаю, чтобъ какъ поскорѣе отъ дѣлъ свободиться и ѣхать въ Россію. Я еще не сдалъ писемъ; оныя однако въ готовости, и когда угодно оныя вручить ему могу, и тогда буду, при доношеніи о томъ, всенижайше просить объ отзывѣ».

«О дѣлахъ теперь не пишу, поставляя, что о томъ мнѣ должно только сказывать его сіятельству послу, прибытіемъ котораго должность моя прекратилась. Здѣсь торжествуютъ одержанными побѣдами въ Ганноверѣ, хотя, кажется, не такъ опыя знатны. Герцогу Кумберландскому теперь два способа спасать себя съ арміею своею, или къ крѣпости *Стаде*, или итить чрезъ Германію для соединенія съ королемъ Прускимъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ принцъ Субизъ, которой по полученнымъ извѣстіямъ уже Мейнъ перешелъ, много ему препятствовать будетъ. Однимъ словомъ, здѣсь щитаютъ короля Прускаго пропащимъ. Послѣ баталіи 18 Іюня п. ш., почти всякой день вѣдомости о выигрышахъ надъ нимъ со всѣхъ трехъ сторонъ; по взятіи Мемеля, уже больше не сумнѣваются о серіозномъ нашемъ намѣреніи, чѣмъ я много избавился des questions impertinentes. Однако я въ то не мѣшаю людей знающихъ и употребленныхъ въ дѣлахъ, по протчихъ enqueteurs de nouvelles».

«Я уже писалъ къ вашему сіятельству, съ какими похвалами г. мар. Лопиталь писалъ сюда о войскахъ нашихъ; также г. графъ Бернисъ сказывалъ мнѣ, что къ нему также писано отъ одного здѣшняго офицера или вояжира Француза, которой былъ во флотѣ нашемъ и на кораблѣ адмиральскомъ, съ превеликими же похвалами о добромъ состояніи флота нашего».

«P. S. Король изволилъ возвратиться въ Версаль 31-го сего Іюля, а королева со всею фамиліею завтра».

Съ нетерпѣливостію ожидаю вашего сіятельства милостиваго отвѣта на письма мои съ княземъ Щербатовымъ, и заслужило ли высокой вашей апробаціи скудоумное мое мнѣніе. Надобно смотрѣть, чтобъ насъ не провели, и не отбоярили отъ конгресса нашего министра, какъ и прежде; также, чтобъ мы утвердили право къ требованіямъ своимъ».

№ 60.

Изъ Парижа въ 1 д. Августа 1757.

Получ. 28 Августа. Списать все для Ея Величества.

Ваше сіятельство изъ прежнихъ моихъ писемъ увѣдомлены о смѣнѣ марешала Детре, и о порученіи главной команды надъ арміею марешалу Ришелье. Его величество король, объявляя будто марешалу Детре свое соизволеніе о такомъ назначеніи марешала Ришелье, изволилъ также милостиво ему объявить, что и онъ могъ бы при командѣ остаться. Но сей, не хотя быть подъ командою равнаго себѣ, сдавъ армію, поѣхалъ въ Аженъ, а въ какой силѣ отвѣтствовалъ онъ къ королю, оное изволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ копіи съ его письма къ его величеству (*). Также пріобщена при томъ роспись сколько убитыхъ и

(*) Переводъ съ письма г фельдмаршала Детре къ королю Французскому.

Во исполненіе вашего величества указа, поручилъ я вашу армію въ добромъ порядкѣ и съ побѣдою г. фельдмаршалу Ришелье. Какъ я совершенно удостовѣренъ, что два главныхъ генерала въ одной арміи службѣ вашего величества болѣе вредительны, нежели полезны, то уповаю, что ваше величество за благо принять изволите, когда я для употребленія минеральныхъ водъ, къ возстановленію моего здоровья надобныхъ, въ Аженъ поѣду.

Роспись отправленная къ его высочеству дофину о убитыхъ и раненыхъ Французахъ при баталіи отъ 26-го.

Офицеровъ:	убитыхъ	26.
	раненыхъ	408.
Рядовыхъ:	убитыхъ	1038.
	раненыхъ	1159.

раненыхъ было во Французской арміи, при случаѣ послѣдней баталіи, данной 26 послѣдняго Іюля н. ш. О сей баталіи разныя реляціи здѣсь въ городѣ находятся, но одна съ другою не согласны. Между тѣмъ слѣдствіе сего произшествія тѣмъ важно, что вскорѣ потомъ крѣпость Гамеленъ сдалась, умалчивая о протчемъ. Видно, что марешалъ Детре, будучи увѣдомленъ стороною о своей смѣнѣ, поспѣшилъ дать баталію. Впротчемъ нельзя Французамъ утерпѣть, чтобъ при всякомъ случаѣ не оказать своей живности. Тотчасъ при семъ составили они въ мысляхъ эстампу, представляя марешала Детре, яко побѣдителя, біющаго лавровыми лозами герцога Кумберландскаго, а марешала де Ришелье, подскочившаго съ стороны и собирающаго падающіе отъ лавровъ листья. Сей бездѣлицы довольно не токмо успокоить марешала Детре самаго и его пріятелей, но и отвести отъ серіозныхъ мыслей Французовъ. Чуднаго сложенія народъ! Повѣрите ли ваше сіятельство, что теперь уже съ два мѣсяца о Парламентѣ не говорятъ, равно какъ бы онаго не было. Сколь ни горячо сперва за него ни вступились, все обошлось тѣмъ однимъ, что сдѣлали нѣсколько критическихъ пѣсенъ, да изорвали на трехъ или четырехъ бѣдныхъ прокурорахъ платье и парики, препятствуя, чтобъ за дѣлами не ходили. «Смѣнѣ марешала Детре причиною то, что хотѣли всегда принцу Субизу особливую команду доставить, да марешала Ришелье отъ Двора отлучить и порученіемъ ему команды удовольствовать его партію, которая маркизѣ опасна. Она и графъ Бернисъ весьма къ Вѣнскому Двору склонны. Можетъ быть, не безъ причины. Что нибудь есть для нихъ обѣщанное. Слухъ носится, что первой Нефшатель, послѣднему кардинальство. Крайне я опасаюсь, чтобъ при примиреніи насъ не обманули, и чтобъ съ нами пословица не сбылась: passato il periculo, gabato il santo. Всѣ обѣщанія для насъ ничѣмъ не утверждены, а права мы не имѣемъ. Нижайше прошу ваше сіятельство прочитать трактатъ Версальской, а мнѣ уже говорили, что для Россіи довольно только обезсилить короля Прускаго, а лутче того нельзя сдѣлать, какъ отнять у него въ Германіи земли».

Принимаю смѣлость напамятовать о заплатѣ по векселямъ графа Ивана Григорьевича и князя Щербатова, въ которыхъ я поручился.

№ 61.

Изъ Парижа въ 4 д. Августа 1757.

Получ. 1 Сентября.

Здѣсь конечно пріятно будетъ слышать объ отличномъ пріемѣ г-ну маркизу Лопиталю. Надѣюсь, что онъ найдетъ сей пріемъ сходно съ тѣмъ, что я ему здѣсь говорилъ.

Я увѣренъ, чтобъ и здѣсь нашему послу равномѣрныя угощенія сдѣланы были. Но введенной обычай и всегдашняя отлучка Двора изъ Парижа приводятъ Дворъ и министерство въ такое состояніе, что они того сдѣлать не могутъ. Всѣ, кои только ко Двору привязаны, живутъ такъ какъ бы всегда находящіеся люди въ походѣ, а при Дворѣ никакихъ веселій и собраній нѣтъ. Протчіе знатные не очень податливы, чтобъ напередъ знакомство свести съ послами, желая отъ нихъ перваго поступка. Гишпанской посолъ живетъ здѣсь роскошно и всякую недѣлю даетъ по середамъ ужинъ, но на ономъ я ни одного изъ знатныхъ здѣшнихъ не видалъ; только дамы съ четыре, его знакомыя, кои времянемъ бываютъ, а то все одни послы да министры и другіе чужестранные. Завтра будетъ его сіятельство посолъ представлять гг. Черпева и кавалеровъ посольства. Весьма отличная ласковость будетъ, ежели они приглашены будутъ министромъ чужестранныхъ дѣлъ къ обѣду у него. Впротчемъ подводитель посольской возметъ ихъ къ себѣ къ столу перваго метеръ-дотеля королевскаго. Сей столъ почитается здѣсь королевскимъ, какъ я уже прежде доносилъ.

Вчера городъ здѣшній праздновалъ здѣсь баталію, одержанную Французами надъ герцогомъ Кумберландскимъ близъ Гамлена. Передъ ратушею былъ изрядной фейерверкъ, и во всемъ городѣ иллюминація. Фейерверкъ былъ изрядной на площади de Grève, но очень малъ, а въ городѣ вся иллюминація состояла въ однихъ плошкахъ.

Я съ нетерпѣливостію ожидаю окончанія моей судьбины и скорой присылки отзывныхъ ко мнѣ писемъ. Г. Плещеевъ немного прожился. Я его много журилъ и когда видѣлъ, что не поправляется, то доносилъ послу; но какъ видно, что его сіятельство не охотно въ такія дѣла всту-

паться намѣренъ. Для того я не хотѣлъ оставить, чтобъ вашему сіятельству о томъ не донести, прося нижайше приказать написать къ отцу г. Плещева, также ежели онъ пришлетъ къ нему денегъ, коихъ надобно съ 400 руб. для оплаты его долговъ, то бъ вексель прямо къ нему не присылали, но ко мнѣ или къ послу. Андрей Никифоровичъ Суровцовъ пересылаетъ сюда его письма, то нижайше прошу приказать ему о томъ сказать.

Я съ радостію увѣдомился о благополучномъ продолженіи состоянія ея сіятельства графини послѣ родинъ, и еще ваше сіятельство онымъ и съ новорожденною графинею Елисаветой Михайловною всеусерднѣйше поздравляю. Щетъ кареты графа Алекс. Григорьевича не премину прислать. Она немного дороже стала, нежели сумма ко мнѣ переслана, но невеликой прибавокъ; я думаю, что и ста рублевъ едва ли будетъ.

№ 62.

Изъ Парижа въ 8 д. Августа 1757.

Получ. 5 Сент.

Прошлаго вторника графъ Михайло Петровичъ имѣлъ свои аудіенціи у дофинши и у внуковъ королевскихъ и представлялъ королю г. Чернева и четверыхъ дворянъ посольства. Уповаю, что его сіятельство самъ о томъ донесть не преминетъ.

Поговаривать стали о парламентскомъ дѣлѣ; сказываютъ, что королю учинены будутъ на сихъ дняхъ представленія о возвращеніи изъ ссылки членовъ Парламента, о позволеніи вступить въ должности протчимъ камерамъ и о модификаціи трехъ деклараціи, записанныхъ въ послѣднемъ *lit de Justice*. «Кажется, въ министерствѣ вскорѣ еще что нибудь сдѣлается, и г. Булонье, тесть маркиза Лопиталя, будетъ генералъ-контролеромъ».

Вчера прибылъ сюда король Станиславъ и пробудетъ здѣсь до поѣздки въ Фонтенбло. Мадамъ инфанта герцогиня Пармская, по извѣстіямъ сегодняшняго дня, имѣетъ прибыть въ Туринъ, и его Сардинское величество будто приметъ ее въ одномъ загородномъ дворѣ, гдѣ она съ нимъ и съ королевскою фамиліею кушать будетъ.

Герцогъ Брауншвейской и ландграфъ Гесенкасельской взяли свои войска отъ арміи герцога Кумберландскаго, который далѣе къ Стадѣ (*Stade*) ретируется. Здѣсь извѣстіе получено, что король Пруской отослалъ прочь отъ своей арміи принца Прускаго, своего брата, и герцога Беверискаго. Отъ арміи нашей не имѣемъ мы извѣстія давно, а имянно съ 7-го числа минувшаго Іюля, когда къ намъ писано изъ Варшавы, что Левальдъ отступилъ къ Велаву и генера́лъ Сибильской посланъ къ Маріенвердеру для разоренія мостовъ. «Здѣсь желаютъ, чтобъ мы не выпустили Левальда и далѣе за Вислу пошли. Между тѣмъ марешалъ Ришелье, я думаю, спѣшить изъ Ганновера не будетъ».

Отъ арміи принца Субиза подлинныхъ извѣстій еще нѣтъ, но по изчисленію надобно, чтобъ онъ уже за Франкфуртомъ былъ. А имперская армія еще собирается около Нюренберга.

№ 63

Изъ Парижа въ 10 д. Августа 1757.

Получ. 12 Сент.

Вашего сіятельства два письма подъ № № 50 и 51 я имѣлъ честь исправно получить, вчера въ вечеру. Нижайше приношу мое благодареніе за отеческія ваши, милостивый государь, о мнѣ старанія. Я пріуготовляюсь къ отъѣзду отсюда, и какъ скоро получу отзывныя письма, то мѣшкать не буду здѣсь болѣе двухъ мѣсяцевъ, дабы поисправиться покупкою для себя и посмотрѣть здѣшнихъ загородныхъ мѣстъ, которыхъ истинно времяни не было видѣть. Между тѣмъ возвращусь я отсюда голъ, но съ тѣмъ только удовольствіемъ, что рабскія мои услуги апробованы.

Будущаго вторника его величества короля въ Версалѣ не будетъ, и чужестранные министры безъ сумнѣнія увидятъ графа Берниса здѣсь въ Парижѣ, какъ то обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ. Въ четвергъ будущій графу Старенбергу назначено имѣть аудіенцію въ характерѣ посольскомъ. Того дня имянины королевскіе. Знатно, что для сего и для особливой отличности Вѣнскому двору оное сдѣлано, а то всегда аудіенція бываетъ назначена во вторникъ.

Сего дня г. Булонье, тесть г. маркиза Лопиталя, объявленъ будетъ генералъ-контролеромъ. Французская армія еще 14 Іюля по новому штилю, была при Ганноверѣ. Пишутъ оттуда, что ни одного солдата въ городѣ не поставлено, и безъ билета не позволено въ оной ходить. Также увѣдомляютъ, что маршалъ Ришелье, около 18 помянутаго жъ мѣсяца н. ш., имѣетъ вступить въ походъ, но неизвѣстно куда; безъ сумнѣнія въ слѣдъ за герцогомъ Кумберландскимъ.

Парламентское дѣло паки возобновилось. Учинено его величеству королю отъ Парламента нижайшее представленіе, которое касается до 5 главныхъ пунктовъ:

1. la confirmation de la Declaration de 1754.
2. que les eveques soient compris dans le silence.
3. que le Parlement soit confirmé dans son ancienne discipline.
4. que l'amnistie soit accordée à tous les decretés.
5. la reunion de tout le corps du Parlement.

Неизвѣстно, какую резолюцію его величество изволитъ на оное дать Парламенту. «То правда, что нынѣ королю больше въ Парламентѣ, нежели сему въ немъ нужды, ради денегъ. Не можно сообразить здѣшнюю политику; напрасно говорятъ, что здѣшній народъ легкомысленъ; не думаю, чтобъ которой нибудь на свѣтѣ былъ твердѣе, лукавѣе и безсовѣстнѣе, когда до славы и пользы его касается».

Герцогъ Орлеанской также, какъ и маршалъ Детре, отъ арміи уѣхалъ въ Ахенъ и не хочетъ быть при арміи, для того что, при опредѣленіи маршала Детре къ командѣ, данъ будто герцогу въ запасной указъ о принятіи команды надъ арміею, въ случаѣ, ежели бы что маршалу случилось.

№ 64.

Изъ Парижа въ 15 *д. Августа* 1757.

Получ. 12 Сент.

Г. Булонье только вчера получилъ королевской указъ о пожалованіи его въ генералъ-контролоры. Говорятъ, якобы онъ не хотѣлъ принять сего чина, ежели парламентское дѣло не окончится, потому что, когда

Парламента нѣтъ, трудно контролерамъ сыскать денегъ; сіе можетъ быть правда. Въ прошлой вторникъ г. графъ Бернисъ былъ здѣсь въ Парижѣ. Всѣ чужестранные министры въ Версаль не ѣздили, а видѣлись съ нимъ здѣсь. Хотя при его сіятельствѣ послѣ я никакого теперь дѣла не имѣю, не преминулъ я у него однако быть, для показанія ему моей атенціи. Онъ мнѣ тоже повторилъ, какъ и его сіятельству послу, сколько они довольны даннымъ съ нашей стороны отвѣтомъ Аглицкому Двору и что не можно было разумнѣе и сходнѣе съ достоинствомъ того учинить. Въ самомъ дѣлѣ, милостивый государь, прямой видъ Лондонскаго трактата и коварныя при томъ намѣренія Агличанъ столь осязательно и ясно въ концѣ онаго отвѣта показаны, что оное при первомъ прочтеніи меня того часа фрапировало и, уповаю, со всякимъ тоже сдѣлается. Я думаю, что Агличане о сихъ своихъ угрозахъ спокоятся. Безъ сумнѣнія, баталія 6-го Мая при Прагѣ закружила имъ голову.

Извѣстной амбаркеманъ подлинно не знаютъ, куда назначенъ. Здѣсь говорятъ, что будто былъ для нападенія невзначай на Остандъ и на Нейпортъ и будто оное было причиною, что Аустрійской Домъ заблаговременно отдалъ сіи два мѣста для охраненія Французамъ. Правда ли или нѣтъ, только оное предъявленіе можетъ служить много для успокоенія Голландцовъ, кои жестоко было потревожились.

Съ прошлаго вторника я почти нигдѣ не былъ, за приключившеюся мнѣ небольшею простудою, и такъ не могу донести ничего новаго. О здѣшней арміи въ Ганноверѣ только слышалъ, что будто всѣ принцы крови подъ маршаломъ Ришелье при опой служить не хотятъ. Многіе о сей смѣнѣ ропщутъ, явно говоря, что маршалу Детре оказана несправедливость. Кто не знаетъ нрава здѣшняго народа, тотъ часъ можетъ заключить важныя слѣдствія; но уже сдѣлано на сію смѣну нѣсколько пѣсенокъ. Сего мщенія Французу довольно: когда оныя поетъ, то несумнительной знакъ, что вскорѣ обиду позабудетъ.

Я думаю, что Мишель теперь уже въ Петербургѣ пріѣхалъ, а и г. С. Соверъ также вскорѣ туда будетъ. Уже тому двѣ недѣли, какъ онъ отсюда поѣхалъ. Отправленной отъ маркиза Лопиталя курьеръ еще сюда не бывалъ. Г-нъ Деонъ еще здѣсь; надѣется, что на будущей недѣлѣ отсюда отправится. Онъ будетъ при посольствѣ въ должности секретаря посольства и на жалованьѣ королевскомъ. Симъ оказана ему отличная милость

ибо всѣ другіе при здѣшнихъ послахъ секретари того не имѣютъ, а избираются и платятся они отъ пословъ самихъ.

При семъ прибавокъ къ письму.

Къ № 64 отъ 15 Августа 1757 года.

«Марешалъ Белиль смѣною Детре не доволенъ, но молчитъ». Можно его почесть здѣсь за наитончайшаго политика. Мнѣ кажется, «аще будетъ перемѣна въ министерствѣ, едва ли господину Помп удержаться. Маркиза съ абатомъ Бернисомъ хотятъ всѣмъ владѣть; но опасаюсь, что поссорятся, если послѣдній захочетъ быть первымъ министромъ. Теперь великой другъ Вѣнцамъ, коимъ онъ долженъ свое возвышеніе; но въ случаѣ отмѣны системы, онъ будетъ имъ опасенъ по великой своей остротѣ и коварству».

«По всѣмъ своимъ поступкамъ оказываетъ Дацкой Дворъ, что онъ сумнителенъ и тревожится Шлезвикомъ». У меня нѣкоторые о семъ навѣдывались; но я отвѣчалъ, что мнѣ о томъ совсѣмъ неизвѣстно, такъ какъ и прежде.

№ 65.

Изъ Парижа въ 18 д. Августа 1757 года.

Получ. 18 Сент.

Третьяго дня въ обѣдъ, какъ я былъ у его сіятельства посла, пріѣхалъ туда капитанъ Бертень, и отъ него я получилъ милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 53, а вчера получилъ № 52, которое было подъ ковертомъ его сіятельства посла.

Я весьма радуюсь, что его сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ столько благосклонно обо мнѣ отзывается. Конечно, милостивый госу-

дарь, я все стараніе прилагалъ сколько возможно ему услужить; а ежели сперва, съ самаго его пріѣзда, не такъ было пошло, какъ я желалъ и какъ то для него надобно было, чѣмъ онъ причину имѣлъ быть недоволенъ, то я со всею откровенностію причину того ему истолковалъ больше, нежели требовать отъ меня должно было. Наконецъ самъ онъ свидѣтелемъ былъ, что я въ томъ невиновенъ, и чтобъ поправить прежнее, я для него два раза въ Версаль ѣздилъ.

Нижайше вашему сіятельству благодарствую за милостивый пріемъ г. Раульта. Онъ весьма мнѣ показался; человѣкъ, кажется, смирной и права тихаго, что весьма въ диковинку между Французами, чего для я его предъ другими предпочелъ; при томъ не только въ состояніи языка Французскаго обучать, но и въ другомъ, особливо что называется belles lettres, гораздо свѣдущъ. Сперва, можетъ быть, по тихости своего нрава, онъ себя не покажетъ; но впредь, надѣюсь, что имъ довольны будутъ.

Ежели ваше сіятельство объ отставкѣ г-на Рулье чрезъ другихъ прежде, нежели чрезъ меня, получили извѣстіе, то я въ томъ невиновенъ, что мои письма удерживаются почтою, но я накануне его смѣны къ вашему сіятельству о томъ писалъ.

Карета его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича стала здѣсь на мѣстѣ въ 5327 ливровъ. По присланному векселю получено 4800 ливровъ, и такъ надлежитъ еще въ добавокъ 527 ливровъ, которые я доплачу и покорнѣйше прошу о пересылкѣ оныхъ. По пріѣздѣ его сіятельства посла, мнѣ, милостивый г., истинно времяни не было о сихъ дѣлахъ думать.

О протчемъ, по содержанію объявленныхъ вашего сіятельства писемъ, крайнее стараніе прилагать не оставлю, нижайшее и наичувствительнѣйшее принося благодареніе за милостивыя и совершенно отеческія ваши обо мнѣ попеченія данными мнѣ наставленіями, коимъ я все приписывать долженъ.

Герцогъ Кумберландской ретируется отъ Фердена къ Стадѣ. Въ Ганноверѣ Французы веселятся и комедіи играть велятъ, но 24 числа сего мѣсяца н. ш. имѣли будто оттуда выступить, а о экспедиціи морской изъ Англіи отъ 19-го сего мѣсяца н. ш. письма гласятъ, что по оное число еще эскадра и транспортные суда въ морѣ не вышли. По всѣмъ нынѣ обстоятельствамъ, едва ли чаять можно, что оная и выдетъ.

P. S. Къ № 65 отъ 18 Августа 1757 года.

«Швецкой министръ баронъ Шеферъ сказывалъ мнѣ, что Аглицкой Дворъ учинилъ Швецкому такую же декларацію, какъ и намъ, на что отвѣтствовано будетъ, по въ какой силѣ, то еще непзвѣстно».

Его превосходительство г. графъ Бернисъ, съ самаго моего сюда пріѣзда, завсегда благосклоненъ ко мнѣ былъ, и понынѣ оное продолжаетъ. Онъ засвидѣтельствовалъ сіе къ его сіятельству послу въ первую нашу у него бытность въ Компіенѣ.

О г-нѣ Плещеевѣ я уже писалъ къ вашему сіятельству. Конечно, невоздержному его житью не я причиною. Трудно устеречь здѣсь молодаго человѣка. Мнѣ вездѣ его съ собою возить было нельзя, а какъ скоро я отлучусь въ Версаль, или куда на день, то своя воля. Нынѣ онъ чувствуетъ худые свои поступки, но поворотить не можетъ; но то немалой за нимъ порокъ, что упрямъ и все скрытно отъ меня дѣлаетъ, думая, что все пройдетъ, ежели я только знать не буду. Немало испортилъ его пріѣздъ нашихъ Россіянъ. Они ввели его во вкусъ спектакелей, гдѣ прежде худое, нежели доброе знакомство найти можно. Нижайше прошу ваше сіятельство приказать отписать къ отцу его, чтобъ переслалъ къ нему рублевъ до 600, но на оные бы вексель присланъ былъ прямо къ послу, а не къ нему. Нѣкоторымъ образомъ отецъ его самъ виноватъ, что далъ ему коммпсіи покупать нѣкоторыя вещи и прямо къ нему деньги переслалъ. Получа оныя, онъ думалъ, что уже у него милліоны въ рукахъ и тѣмъ испортился. Заплатя долги, я бы совѣтовалъ его отсюда взять; а и Бороздина сюда присылать не надобно. Какое бы смотрѣніе ни было, молодой человѣкъ здѣсь испортится и измотается. Парижъ для молодыхъ людей можно назвать адомъ. Сами Французы дѣтей своихъ высылаютъ въ другія мѣста, или отдаютъ ихъ въ коллегіи, гдѣ лѣтъ до 20 учатся и содержатся, какъ монахи въ монастырѣ; а и послѣ того часто бываетъ, что года въ два проматываютъ отцовское имѣніе при жизни ихъ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской, и проч. и проч. и проч., Государынѣ Всемилостивѣйшей.

Доношеніе.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Вашего Императорскаго Величества къ подножію всенижайшій и послѣднѣйшій рабъ, съ искреннимъ благоговѣніемъ и подобострастіемъ, на безбожниковъ полагаю доношеніе, которое слѣдуетъ:

1. Нѣкоторой слободы ямщикъ Никита Тимоѳеевъ сынъ Коржавинъ промышлялъ въ лѣсномъ ряду, что у Покровскихъ воротъ въ Москвѣ. Сынъ его Василей жилъ и промышлялъ вкупѣ съ нимъ, а потомъ промышлялъ и въ Питербургѣ и въ Малороссіи кожевными товары, сапогами и тому подобными, и конскими уборы, сѣдлами и иными приличными товары.

2. А Ероѳей, сынъ же помянутаго Никиты Коржавина, жилъ ради обученія купечеству у купца Московскаго, у записаннаго старовѣрца, у Дмитрія Васильева сына Баскакова, котораго такожъ и Троиломъ называютъ.

3. А по смерти помянутаго Никиты Коржавина, дѣти его, Василей и Ероѳей, вкупѣ жили въ домѣ отца ихъ, а домъ ихъ былъ на землѣ господина генерала Василья Дмитріевича Корчмина, близъ рѣки Яузы, въ приходѣ церкви Иліи Пророка, что на Воронцовскомъ полѣ въ Москвѣ.

4. Въ домъ ихъ былъ приходъ и пріѣздъ старовѣрцамъ, записнымъ и незаписнымъ, изъ Польши и изъ иныхъ сторонъ, а попы и дьячки почти завсегда въ домѣ ихъ пребывали, и отправлялась у нихъ церковная служба, такожъ исповѣдь и причащеніе и браковъ вѣнчаніе; да и самъ Василей съ женою его Анною Исаевой дочерью въ домѣ его вѣнчанъ, и множество старовѣрцовъ, записныхъ и незаписныхъ, въ домъ къ нимъ прихаживали, службы церковной и ученія слушать и нужды духовныя отправлять и совѣтовъ требовать о дѣлахъ до нихъ касающихся отъ Духовной Конторы.

5. А въ 1744 году Ероѳей въ Польшу на Вѣтку къ друзьямъ своимъ ѣздилъ и сестру свою отвезъ и, бывши тамъ, сестру оставилъ, а самъ возвратился въ Москву въ домъ свой, да взявши мать свою и нѣсколько пожитка, да опять въ Польшу уѣхалъ и иныхъ подъ своимъ охраненіемъ отпровадилъ; да тогожъ 1744 года, безъ указа Вашего Императорскаго Величества и безъ пашпорта, съѣхалъ въ Парижъ.

6. А 1745 года и Василей братъ его съ достальными пожитками и со всею своею фамиліею ѣздилъ въ Польшу на Вѣтку жъ; да Добрянцы не помогли ему чрезъ заставу за границу переѣхать, понеже усмотрѣли, что онъ уже старовѣрство хулитъ, а хвалитъ лютеранство; то онъ, озлобясь на старовѣрцовъ, и богопочтенія отступилъ и вступилъ въ безбожіе.

7. А 1747 года пріѣхалъ въ Питербургъ, и поживъ до 1752 года еще начиналъ въ Польшу уѣхать, такожъ съ фамиліею, не для вѣры, но только чтобъ жить по своей волѣ, или боясь жить въ Питербургѣ, чтобъ не быть истязану, отчего скоро и внезапно богатство нажилъ. Но на заставѣ Добрянской слободы такожъ не пропустили за границу переѣхать, то онъ, возвратясь въ Питербургъ и взявши пашпортъ изъ Ямской Конторы только на свою персону, а сына безъ пашпорта взялъ съ собою во Гданскъ, и будучи во Гданскѣ много товаровъ покупалъ и отсылалъ въ Питербургъ къ жнѣ своей и шурину своему Ивану Исаеву сыну, которой торгуетъ въ Суровскомъ ряду въ Питербургѣ жъ.

8. А мѣсяца Генваря 1753 года оной же Василей Коржавинъ и съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ пріѣхалъ въ Лондонъ, видано и у него нѣсколько фунтовъ серебра, ломаныхъ окладовъ съ иконъ, такожъ жемчугъ и каменье дорогое, которое все въ Лондонѣ продавалъ. А отъ сего видно, что онъ во Гданскѣ множество продалъ, а вещи видно все церковныя.

9. Да къ нему жъ въ Лондонъ изъ Парижа пріѣхалъ и братъ его Ероѳей, съ которымъ въ частыхъ разговорахъ хулили богопочтеніе и благочестіе христіанское и божество, а чудеса Божіи и пророчества и чудеса святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ чудеса ложными называли, якобы ложно въ книги и исторіи введены, которыхъ никогда не было.

10-е. Василей же говорилъ: «Каково, братъ, католики Бога почитаютъ»? Ероѳей ему говорилъ: «Простаки-дураки исповѣдуютъ и почитаютъ Бога, постятся и молятся и всякое почтеніе приносятъ, и духовной чинъ почитаютъ и покоряются имъ со всякимъ почтеніемъ, а ученые люди всѣ атеисты, какъ статскіе, такъ и церковные, да и самъ Папа атеистъ. Только лицемѣрно Бога исповѣдываютъ, и страхъ на простаковъ налагаютъ, ученіемъ и наказаніемъ, вѣчною мукою въ будущій вѣкъ, а сами между собою ни во что ставятъ, и живутъ во всякихъ роскошахъ и блудѣ, не боясь отъ Бога наказанія и вѣчнаго мученія за невоздержаніе, и не чаятъ воздаянія за добродѣтели и воздержаніе, за посты и молитвы: то и царство небесное, чтобъ во всякомъ довольствѣ пожить и наслажденіи. Да и правда такъ, братъ. Ежелибъ Богъ былъ, какъ бы Его не знали такъ мудрые люди; а ежели бъ мудрые заблудились, въ роскошахъ и сластяхъ живучи, и обманулись бы, что нѣтъ Бога, то какъ бы ихъ Богъ не обличилъ? Ежели бъ конечно Богъ былъ и таковъ, какъ говорятъ богословы, всемилостивѣйшій, всесильный, всемогущій, всевидящій, и всевѣдующій тайны сердечныя, и всеправедлѣйшій судія, и всеуправляющій, всепремудрѣйшій, вездѣ пребывающій, безначальный, безконечный, невидимый, непостижимый нашимъ умомъ, живый, безсмертный, любящій правду, ненавидящій неправду, воздающій за добродѣтели и мстя-

щій неправды и злодѣяніи и проч., то какъ бы такія нестроенія въ свѣтѣ дѣлались, неправды, обиды, насильства, пролитіе крови неповинныхъ, утѣсненія сиротъ, вдовъ, бѣдныхъ, которые воздыхаютъ, рыдаютъ, плачу́ть, Бога во оборону призываютъ, въ помощь, утѣсняемые, насилуемые, мучимые неповинно? На что смотря человѣкъ содрогнется, умилится и прослезится, а Богъ не помогаетъ; ежели самъ лѣнивъ, то хотя бы Ангеловъ посылалъ во оборону неповиннымъ; но ничего не получаютъ, какъ ни призываютъ, какъ ни плачутъ,—все вотще, только что сами мучители, ежели похотятъ, укротятся. Ежели бъ Богъ былъ и управлялъ бы, то какъ бы недостойные на высочайшія мѣста къ управленію народовъ поставлены или возведены были, какихъ мы видимъ?»

11. И хулили Пречистую Дѣву, Госпожу нашу Пресвятую Богородицу, яко бы по Христѣ Бозѣ нашемъ еще дѣтей раждала, и хулили Божіихъ угодниковъ, а наипаче архіерея Божія угодника Николу.

12. Ероѳей же говорилъ Василію: «Твоя сожительница очень Николу и Богородицу любила и съ великимъ прилежаніемъ почитала». Василей сказалъ: «Да такъ и нынѣ почитаетъ. Я ей уже многократно говаривалъ, что ты Николу почитаешь паче Христа и просишь помощи и милости, и Господинъ его не можетъ пособить, а слуга можетъ ли? А самъ на постелѣ лежу, а она напутываетъ, наставя свѣчь передъ всякую икону, да въ землю да въ землю кланяется—за себя, за Государыню. Я говорю: Да какъ Никола можетъ вдругъ придти къ тебѣ и къ Государынѣ? Ежели къ тебѣ придетъ, то не придетъ къ Государынѣ, а буде къ Государынѣ пойдетъ, то къ тебѣ въ тожъ время не можетъ придти,—а она свое дѣлаетъ, напутываетъ Христа, Богородицу, Николу. Я говорю: Христосъ, и Богородица, и Никола такіежъ люди были, какіе и мы, столько жъ за очи слышали и видѣли, какъ мы слышимъ и видимъ, да когда живы были, а нынѣ уже земля какъ и всякъ умершій, что̀ можетъ помочь? Все это попы да ханжи ввели въ народъ и въ книги и обманываютъ простаковъ, а ученые люди и сами архіереи и Государыня это за враки почитаютъ, только на-

родъ принуждаютъ къ почтенію Бога, яко бы всеконечно есть Богъ, чтобъ боялись ихъ и покорялись и почитали бъ, яко бы самъ Богъ приказалъ, и яко бы воскресеніе мертвымъ будетъ, и яко бы за покорность и послушаніе Бога и духовныхъ властей и статскихъ, будетъ воздаяніе и упокоеніе безконечное, а за ослушаніе безконечное мученіе; такъ напутали и обманываютъ бѣдныхъ простаковъ, какъ скотъ безсловесной. Поглядитко, что дѣлаетъ Государыня и всѣ сенаторы и архіереи, такъ ли живутъ, какъ учатъ? Велятъ поститься, молиться, почитать властей, покоряться безъ разсужденія, что бъ ни приказали, а сами все блудники, обманщики, лицемѣры, озорники. Ежелибъ Богъ былъ, какъ не боялись такъ противно жить Божію уставу и ихъ ученію, которые Божіимъ повелѣніемъ и установленіемъ называютъ. А когда они мудрые такъ живутъ, не видно ль, что только лицемѣрятъ и обманываютъ простой народъ, чтобъ яко бы Божія слова своею проповѣдью и гнѣва Божія за непокорность страхомъ вѣчнаго мученія народъ простой себѣ въ покорность приклонить, а подлинно Бога нѣтъ никакова.»

13. «А она не слушаетъ, да только и говоритъ: Ты уже заврался, ты и самъ такой же Христіанинъ былъ, и отецъ, и мать, и братъ, и вся фамилія ваша. Священники завсегда въ домѣ вашемъ пребывали, служеніе Богу совершалось, охочъ ты былъ молиться, любилъ Христа и Богородицу и Божіихъ угодниковъ, а нынѣ ты сталъ атеистъ, ни Государыню, ни Бога, ни Богородицу, ни Божіихъ угодниковъ, ни духовныхъ людей не почитаешь, и умнѣе себя никого не ставишь».

14. «Я ей сказалъ: Тогда мы съ дураками водились и слушали дураковъ, и сами мы были такіе жъ дураки». Братъ ему Ерофей сказалъ: «Видно, она Государыню очень любитъ и почитаетъ; надобно тебѣ съ нею поменьше говорить, братъ».

15. А Василей говоритъ Ерофею: «Затѣяла недалеко отъ Питербурга очень богатой монастырь строить, яко бы благочестивая и боголюбивая и милостивая, а челобитчики плачутъ на сенаторовъ, что праведнаго суда нѣтъ, все воры; а она только и говоритъ: что мнѣ съ Сенатомъ

дѣлать, что̀ мнѣ съ Сенатомъ дѣлать? Да только и управы, да частыя комедіи, оперы, балы, танцы, да только и забавы».

16. Еще жъ говорили, яко бы неправильно на престолъ вступила и недостойна только мѣсто заняла, и яко бы нѣкоторыхъ весьма подозрительныхъ людей очень таровато жалуетъ и обогащаетъ за нѣкоторыя скаредныя услуги, не только Русскихъ, но и Французовъ и иныхъ, а они набогатясь да въ свои стороны отъѣзжаютъ и живутъ какъ превеликіе вольможи, а которые достойны великихъ чиновъ и правленія дѣлъ государственныхъ, тѣ у нея въ презрѣніи и во изгонѣ.

17. И хулили многихъ министровъ Вашего Императорскаго Величества, а наипаче Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, скаредными рѣчьми, которыхъ и писать не надлежитъ, и брата его Кирила Григорьевича Разумовскаго, яко бы весьма недостоинъ такой чести и великого чина и правленія Академіи, и скаредныя рѣчи говорили, яко бы въ Берлинѣ штрафованъ.

18. Въ разговорахъ же похвалялись восхищеніемъ высокихъ министерскихъ и сенаторскихъ чиновъ и на мѣсто Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, и разговаривали о Гришкѣ Растригѣ Отрепьевомъ, яко бы не умѣючи поступилъ, можно бъ лучшимъ образомъ оное дѣло безбѣдно докончать и удержать, что̀ уже въ руки было ему попало; да говорили: «Какая это мудрость, чтобъ государство править? Не было ли уже этихъ образцовъ въ свѣтѣ, что и изъ простаковъ великія государства управляли? Іосифъ патріарха Іакова сынъ не изъ пастуховъ ли былъ? Принятъ отъ Фараона на царство въ помощь ему. Давыдъ царь не пастухъ ли былъ? И еще къ намъ въ близкихъ временахъ: Галерій изъ чина пастушскаго, Маркіанъ изъ рядовыхъ солдатовъ. Юстинъ послѣдняго пастуха сынъ,— стали императорами и управляли имперіи лучше, нежели нѣкоторыя императорскія дѣти». Да они жъ Василей и Ерофей похвалялись, что у нихъ есть дружество съ нѣкоторыми и вельможными персонами, къ которымъ они прислужились, а оные имъ помоществуютъ въ ихъ трудностяхъ.

19. А ежели жъ помянутые богоотступники и враги Вашего Императорскаго Величества, и вѣрныхъ министровъ и сенаторовъ ругатели, Василей и Ерофей Коржавины, отъ показанныхъ ихъ разговоровъ начнутъ отпираться, то во-обличеніе имъ же еще здѣсь полагается копія съ лоскутка граматки руки Ерофеевой, въ которой онъ къ брату своему Василью такожъ и въ прежде показанныхъ ихъ разговорахъ похвалялся сообразно тому, что и въ разговорахъ, восхищеніемъ сенаторскихъ и министерскихъ мѣстъ. А изъ сего весьма разумѣется, что они и въ сердцахъ своихъ крѣпко содержатъ злые замыслы и враждебные на Ваше Императорское Величество и стараются дѣломъ исполнить. Понеже что прежде одинъ другому писалъ и съѣхавшись въ Лондонъ тожъ и разговорами подтверждали.

Копія съ лоскутка граматки руки Ерофеевой: (*)

Ты, братецъ, мнѣ 100руб. жалуешь, за то я тебя покорно благодарствую. По токмо, батюшка мой, я думаю (хотя ты 100 р. ко мнѣ и пришлешь) это твое доброхотство мои намѣренія, а твою безсмертныя роду нашему славы желаемость никакъ неудовольствуетъ. Ты мнѣ скажешь, какъ то неудовольствуетъ: ты, моими 100 руб. реторику чистенько (уже безъ далекія должности) прослушавши, до философіи доступишь, и издержавши мои 100 руб. ко мнѣ во Гданскъ для ученія философскаго пріѣдешь. То, братецъ, и я инакъ не мышлю, и твой приказъ слѣдовать буду, и по обѣщанію моему (какъ я тебѣ во многихъ письмахъ также и въ сей граматкѣ неоднократно помянулъ) послѣ реторики къ тебѣ притащуся и философію подлѣ тебя прослушаю, а послѣ философіи что дѣлать буду, не знаю; понеже въ Англіи, Галандіи, во Гданскомъ, въ Польшѣ послѣ реторики высокихъ наукъ (кромѣ математики) мало, а хотя и есть, но весьма немощны, то Парижъ вторично мнѣ будетъ тогда надобенъ. Не лучше ли, братъ, такъ дѣлать: ты ко обѣщанымъ 100 р. еще прибавь 200 руб., то я, прослушавши въ Парижѣ добрую философію, юриспруденцію окон-

(*) Копія эта вписана въ текстъ рукою того же неизвѣстнаго доносителя, но болѣе мелкимъ и скорописнымъ почеркомъ.

чаю, а между тѣмъ музыкѣ и докторству поучася, Парижъ въ 756 году вовсе опокину, а потомъ къ тебѣ въ Польшу пріѣду, и съ тобою повидавшись и плодъ неусыпныхъ трудовъ моихъ тебѣ показавши, пойду искать при Дворахъ императорскихъ и королевскихъ по наукѣ моей высокую фортуну и намѣсто высокаго сенаторства Головкина искать также дороги. Ты мнѣ скажешь: вотъ ты мнѣ велишь, ѣздючи въ Европѣ, во осмотрѣніи мѣстъ 100 руб. истратить, да къ томужъ еще 300 руб. какъ дьяволъ у меня выманиваешь, итого будетъ 400 руб., то хорошъ кусокъ у меня выдернешь. На то я тебѣ отвѣтствую: ты ежели 100 р. ко осмотрѣнію мѣстъ истратить пожалѣешь, то до самыя смерти сердце твое всегда будетъ, какъ и теперь, въ великой безпокойности, и желаючи всегда лучшаго ко вселенію твоему мѣста, будешь находиться какъ мученикъ; совѣсть и мнѣнія всегда будутъ раздирать твое сердце, а за 300 руб. высокія, похвальныя и мудрыя науки и сенаторскаго мѣста купить не похочешь, потому что сей журавль еще въ небѣ. Сей журавль хотя и въ небѣ, но онъ на небѣ завсегда не летаетъ; случается, что и на землю садится. Отселѣ видѣть можно, когда я отъ тебя 300 руб. получу, то на галдарсѣ подлѣ стѣны сидѣть уже больше не стану, и съ превеліею способностію юриспруденцію и проч. окончаю, а потомъ получивши высокую дражайшую мудрость, фортуну достать при дѣлахъ государственныхъ уже легко будетъ; и мыслится, братъ, когда я на сенаторское попаду мѣсто, то оные 300 руб. не принесутъ ли плода сторичнаго, и за 300 руб. имя твое и мое и всего нашего рода (также какъ нашего императора Петра Великаго и его министровъ: Меншикова, Головина, Голицына, Апраксина и прочихъ) безсмертное во всей Европѣ будетъ. Ты хотя теперь и 1500 руб. имѣешь денегъ и въ покоѣ до смерти твоей и жить будешь, да итой-та въ томъ хорошева, когда роду человѣческому пользы никакой не сдѣлаешь, и памяти по себѣ доброй не оставишь? Журавлевъ, Строгановъ, Демидовъ и больше тебя имѣютъ денегъ, но память ихъ вѣчная ли, и въ гисторіяхъ печатныхъ будетъ ли поставлена; а какъ же имя императорскихъ ми-

нистровъ, ихъ дѣйствія, многія полезныя чрезъ ихъ разумъ изобрѣтенія, ихъ при Дворахъ императорскихъ, королевскихъ, умные разговоры и о дѣлахъ государственныхъ разсужденія всегда въ великомъ почтеніи, и въ гисторіяхъ печатныхъ не токмо въ Европѣ, но и на всемъ кругѣ земномъ завсегда пишутся и вѣчно писаться будутъ? Не мысли, братъ Василей Никитичъ, чтобы я оные 300 руб. съ какимъ злымъ коварствомъ у тебя выманивалъ, я у тебя единой полушки безъ твоего вольнаго доброхотствія не требую; я хотя на галдареѣ и пропаду, и время тщетно ничего не выучивши и потеряю, то оное мнѣ придетъ не отъ тебя. Я у тебя въ намѣреніяхъ моихъ, бывши въ Россіи, не спрашивался. Но токмо, смотри, братъ, умнымъ очима, что тебѣ изъясняю самую сущую правду и тебѣ самому велію пользу. Сіе прекращаю. (Конецъ копіи).

20. А изъ показанной копіи познается, безъ сумнѣнія, и это, что они переписываются и о дѣлахъ государственныхъ и шпіонствуютъ межъ Россіею и Франціею; и причина есть мыслить, что и письма шпіонскія у Василья сыщутся, а это и очень приличный знакъ такимъ дѣламъ ихъ; понеже Ероѳей хотя и подлинной атеистъ, такожъ какъ и Василей братъ его, однако хотя и лицемѣрно присягнулъ къ Римской вѣрѣ, но во утвержденіе его вѣрности касающихся услугъ до дѣлъ государственныхъ и заклейменъ, по обычаю папежниковъ, на лѣвой рукѣ, и въ знакъ его услугъ шпагой пожалованъ, и Россійское благочестіе, по ихъ установленію, обругалъ, а изъ сего весьма явно, что онъ себя учинилъ врагомъ Россіи.

21. Да у нихъ же виданы и книги противныя Христіанскому Греческому и Россійскому благочестію, книга письменная, называемая Молотокъ противъ книги Камня вѣры, собранной архіереемъ Стефаномъ Яворскимъ, и иныя богохульныя и отверженныя церковью и Вашего Императорскаго Величества указами запрещенныя.

22. Да они жъ всегда въ разговорахъ своихъ богохульныхъ и враждебныхъ на Ваше Императорское Величество, и въ похвалкахъ на мѣста сенаторскія

и министерскія, похвалялись убійствомъ на купца Калужскаго Аѳанасья Коробова (ежели бы оный въ Петербургъ пріѣхалъ, во отомщеніе, что оной побилъ Василья Коржавина во Гданскѣ, въ нѣкоторомъ вольномъ домѣ при нѣкоторыхъ разговорахъ). А что въ помянутыхъ здѣсь разговорахъ похвалялись, отъ сего видно, что Василей, прочитавъ граматку Ероѳееву, похвалялся съ превозношеніемъ, уповая восхитить сенаторскаго и министерскаго чиновъ, обнадеженъ Ероѳеемъ, и знаки казалъ приклонности своей къ безбожію и ругательные богопочтенія и благочестія Христіанскаго и враждебные на Ваше Императорское Величество, и безчестилъ министровъ и сенаторовъ Вашего Императорскаго Величества нѣрныхъ. Да можетъ быть иногда видали у него жъ Василья и вышепомянутое серебро и жемчугъ и каменьс, что всекопечный знакъ не токмо воровства, но и отступленія благочестія и богопочтенія и изображеніе безбожія и руганіе святыхъ вещей, попеже все вещи церковныя, оклады со святыхъ иконъ. Да иногда и помянутую книгу Молотокъ, ругаяся благочестію, казалъ и читалъ Коробову, то тѣмъ раздраженъ и ревностію по Бозѣ и благочестіи и должностію о храненіи чести Вашего Императорскаго Величества возбужденъ, Коробовъ побилъ Коржавина. Однако жъ самую истину самъ Коробовъ скажетъ, ежели призовется.

23. А наконецъ бытности ихъ въ Лондонѣ помянутыхъ Коржавиныхъ, Василей, вруча сына своего Ѳедора брату своему Ероѳею, да и отправилъ въ Парижъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1753 года, да и самъ тогожъ мѣсяца Василей изъ Лондона отправился въ Питербургъ и донынѣ живетъ въ Питербургѣ жъ, и торгуетъ, и деньги въ проценты отдаетъ. Жена у него Анна Исаева дочь, шуринъ его Иванъ Исаевъ сынъ торгуетъ въ Суровскомъ ряду въ Питербургѣ жъ; знакомство и дружество у Василья съ купцами Питербургскими, съ Васильемъ Куранцовымъ и съ купцомъ Иваномъ Меркульевымъ сыномъ Щукинымъ и прочими.

24. А ежели Ваше Императорское Величество благоволитъ повелѣть указомъ помянутаго Василья Коржа-

вина въ домѣ обыскать внезапно, чтобъ не скрылся, или бы вещи нѣкоторыя не скрылъ подозрительныя, а наипаче книги и письма, которыя всѣ должно забрать ко осмотрѣнію, то безъ сумнѣнія сыщутся вышепомянутая книга Молотокъ и иныя подозрительныя и письма шпіонскія и враждебныя на Ваше Императорское Величество.

25. А когда помянутой Василей Коржавинъ сыщется, да въ скорости жъ, пока о немъ слухъ не распространится, ему жъ Василью Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно будетъ, чтобы онъ своеручной грамоткой, во образѣ какой полезной надежды, брата своего Ерофея изъ Парижа призвалъ въ Питербургъ, видится, что Ерофей не ослушается пріѣхать.

26. Да не сумнѣваюсь, что и помянутые купцы, Василей Курапцовъ и Иванъ Щукинъ, въ частыхъ разговорахъ съ Васильемъ Коржавинымъ случались, и приклонность къ атеиству въ немъ усматривали, и иныхъ злыхъ замысловъ знаки въ немъ примѣтили; а буде призовутся, видится, что и покажутъ; да и Калужскаго купца вышепомянутаго Аѳанасья Коробова должно призвать.

27. А жена и шуринъ, ежели не будутъ допущены согласиться съ Василіемъ и между собою, то конечно скажутъ въ распросѣ, что Василей исповѣдуетъ безбожіе, а богопочтеніе хулитъ, тако жъ и на Ваше Императорское Величество враждебныхъ его замысловъ знаки покажутъ.

28. А во изслѣдованіи дѣла ихъ Василей и Ерофей ежели отъ помянутой копіи, что съ руки Ерофеевой граматки съ лоскутка выше въ семъ допошеніи вписана, начнутъ отпираться, то и подлинной лоскутокъ ихъ граматки предложится имъ во обличеніе; а нынѣ при семъ допошеніи не положенъ, подъ опасеніемъ, чтобы какимъ образомъ не утратился, или бы не былъ скраденъ подкупными Васильевыми помощниками, или ихъ же злыхъ замысловъ общниками.

29. А причина замедленію сего допошенія сія есть, что недавно въ руки мои попалъ лоскутокъ граматки руки Ерофеевы, а именно Апрѣля въ послѣднихъ числахъ сего 1755 года, которую онъ грамотку къ бра-

ту своему Василью писалъ, прежде долгимъ временемъ до разговоровъ, коп въ семъ доношеніи показаны, съ котораго лоскутка вышепоказанная и копія въ сіе доношеніе внесена.

30. А оной лоскутокъ весьма подтверждаетъ и свидѣтельствуетъ, яко отъ предпріятія и поученія съ крѣпкимъ памѣреніемъ, Василей и Ероѳей разговоры свои твердо въ мысляхъ содержатъ, и знаменованіе ихъ понуждается дѣломъ скончать и конечно желаніе свое исполнить. А когда я не видалъ помянутаго лоскутка граматки руки Ероѳеевой, конечно мыслилъ, что Василей и Ероѳей отъ простоты только завираются въ разговорахъ своихъ, а въ мысляхъ ихъ такихъ изображеній нѣтъ.

Мая 16 дня сего 1755 года.

Предложеніе Василія Коржавина.

Его высокосіятельству графу великому канцлеру.

Отъ нижайшаго и усерднѣйшаго раба Василья Коржавина о Россійской комерціи въ Европейскія государства

Предложеніе.

1.

Сколько общеполезнѣйшая комерція требуетъ о себѣ попеченія, столько наблюдатели оной прилагаютъ свои труды ко взысканію новыхъ случаевъ и оные обращать въ свою пользу, какъ то упражняющіяся въ семъ дѣлѣ отъ нѣсколько сотъ лѣтъ Франція, Англія и Галандія доказывать можетъ. Хотя сіи народы, произвожденіемъ

торговъ въ далечайшія части свѣта будучи весьма довольны, однако къ наилучшему своему благополучію искать себѣ пользы и отъ Россіи захотѣли, гдѣ въ прошедшихъ вѣкахъ отъ Ея Императорскаго Величества предковъ получили дозволеніе производить съ Россійскимъ купечествомъ комерцію. И столь разныхъ надобностей и пользъ они пріобрѣли себѣ, что съ того времени не только ежегодно зачали по немалому числу кораблей съ разными товарами сюда отправлять, но и для непрерывной комерціи, такожъ и для лучшаго освѣдомленія по купеческимъ обыкновеніямъ о разныхъ товарахъ, состояніи цѣнъ, и для купечества и ихъ капитала, своихъ комисіонеровъ учреждать начали, а по распространенію комерціи опредѣлили коньсюлей (*sic*).

2.

А по примѣру ихъ о комерціи старательства и ихъ учрежденіевъ, ежели соблаговолено будетъ въ Санктпетербургѣ опредѣлить казенную главную контору, милліонахъ въ семи рубляхъ. Въ оную контору надлежитъ опредѣлить знающаго купеческой порядокъ однаго или двухъ директоровъ, и булгахтера, и человѣка четыре писарей; и оной конторѣ покупать и контрактовать нужнѣйшіе Россійскіе товары, яко то: пеньку, желѣзо, лепъ, масло конопляное, клей рыбій, щетину, воскъ, холстъ отъ 10 копѣекъ и ниже Россійскихъ фабрикъ, Фландскія полотна, равендуки, коломенокъ и прочая тому подобная, — пряжа льняная, а прочаго по усмотрѣнію. А притомъ которые иные казенные товары въ продажу производятся, отъ оной же конторы чтобъ отпускаемы въ потребныя мѣста были. И Санктпетербургская главная контора должна опредѣлить отъ себя конторы, а именно: въ Лондонѣ, въ Амстердамѣ, а хотя небольшую контору и въ Гамбурхѣ, въ Эльзенерѣ для отправленія кораблей въ Зунтѣ, то есть, ежели съ товаровъ казенныхъ будетъ брата въ Зунтѣ пошлина, то для платежа пошлинъ и для заготовленія провизіи небольшую

контору, а сумма денегъ — сколько время требовать будетъ. Также неотмѣнно надобно быть конторамъ во Франціи и Гишпаніи, а со временемъ и въ Италіи, а въ прочихъ мѣстахъ по усмотрѣнію. — И изъ вышеписанной суммы надлежитъ въ Лондонѣ конторѣ состоять не менѣе какъ миліонъ и пять сотъ тысячь рублевъ; въ Амстердамѣ — одинъ миліонъ; въ Гамбурхѣ — полмиліона; во Франціи и Гишпаніи хотя два миліона, а остальные два миліона при главной конторѣ остаться должны. И въ показанныхъ конторахъ надобно быть по одному директору и бухгалтеру, по два или три по человѣка писарей, чтобъ и прикащичью должность отправляли. А въ показанныя государства Санктпетербургской главной конторѣ чтобъ отпускать Россійскіе товары куды что потребно будетъ, а возить тѣ товары, за неимѣніемъ на Россійскихъ купеческихъ судахъ искусныхъ къ мореплаванію шкиноровъ, то потребно будетъ отпускать на казенныхъ судахъ со обыкновеннымъ за фрахтъ платежемъ, и оной интересъ первой будетъ прибылью казенною. А и морскіе служители болѣе могутъ научиться мореплаванію отъ практики; притомъ на тѣхъ же казенныхъ судахъ кто хочетъ изъ Россійскихъ купцовъ (можетъ) отпускать свои товары съ платежемъ за фрахтъ денегъ, и со уменьшеніемъ противъ иностранныхъ купцовъ, по морскому регламенту, пошлинъ. А и въ прочихъ Европейскихъ государствахъ своимъ природнымъ всегда даютъ противъ иностранныхъ преимущество.

А при ономъ цѣнномъ торгу иностраннымъ купцамъ, по контрактамъ или какимъ другимъ образомъ, покупать вышеписанные товары не дозволять, чтобъ подрыву въ казенномъ торгу не учинилось. А когда жъ иностранные купятъ протчіе Россійскіе товары, чтобъ отвозили на Россійскихъ казенныхъ судахъ съ платежемъ за фрахтъ денегъ, — и оное въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ дѣлается. А когда жъ Россійскіе купцы узнаютъ прибыль корабельщическую, тогда довольное число охотниковъ будетъ; также стараться будутъ, чтобъ обучаться навигаціи. А и нынѣ ежелибъ соблаговолено (было) указать имѣющимъ мореходныя суда обучаться

навигаціи, то по наученіи меньше гибели терпѣть въ морѣ будутъ; и ежели оные промышленники указомъ Ея Императорскаго Величества принуждены ко обученію не будутъ, то никогда Россійскій купеческой флотъ въ состояніи быть не можетъ.

И оное все установя, неотмѣнно надобно будетъ объявить всѣмъ Россійскимъ подданнымъ со увольненіемъ отъ службъ, чтобъ лучшую охоту возъимѣли для комерціи въ Европейскія государства. А когда охотники комерціи сыщутся, то неотмѣнно въ знатныя мѣста надобно будетъ опредѣлить коньсюлевъ, и о комерческихъ дѣлахъ, куда принадлежитъ, имъ писать неотмѣнно.

Я, нижепменованный, предлагаю, чтобъ сіе учреждено было только для одного возбужденія Россійскаго народа къ купечеству. А когда Россійскіе купцы съ нѣкоторыми Европейцами въ равномъ градусѣ находиться будутъ, то можно тогда казенныя конторы и вовсе уничтожить.

Высокосіятельнѣйшій графъ, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій и нижайшій рабъ

Василій Каржавинъ.

Допошеніе или извѣтъ на Каржавиныхъ сохранилось въ подлинникѣ, равно и предложеніе Василія Каржавина о комерціи. Какая была дальнѣйшая судьба этихъ замѣчательныхъ людей, намъ неизвѣстно; въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между реляціями изъ Парижа отъ князя Д. М. Голицына, случилось намъ видѣть большую записку о Каржавиныхъ. — Что они были люди начитанные, о томъ свидѣтельствуютъ печатныя книги съ ихъ надписями, нынѣ хранящіяся въ библіотекѣ Московскаго университета и поступившія въ нее, если не ошибаемся, отъ А. И. Тургенева. — Въ Чертковской библіотекѣ имѣется рѣдкая брошюра: Description du pou, vu au microscope, en français et en russe, сочиненіе Ѳедора Каржавина, напечатанное въ Каружѣ (въ Швеціаріи) въ 1789 году, въ 4-ку. Сочинитель называетъ себя membre de pension de l'université de Moscva и говоритъ, что онъ прожилъ 12 лѣтъ въ Америкѣ. Другая изданная имъ же, тоже имѣющаяся у насъ, книга: Remarques sur la langue russienne et sur son alphabet, publiées et augmentées par Pheodore Karjavine, ancien interprète pour le roi à la Martinique. St. Pétersb. 1791, въ 8-ку — есть сочиненіе его дяди Ерофея Никитича, написанное въ 1755 г. въ Парижѣ по вызову Делиля, Бюаша и Барбо. Книга эта досель вовсе неизвѣстна нашимъ ученымъ. Въ Росписи Смирдина, № 9323, Ерофей Васильевичъ Каржавинъ показанъ переводчикомъ съ Англійскаго Гулливеровыхъ путешествій, соч. Свифта, М. 1780. 4 ч., въ 8-ку, изд. 2-е. *И. Б.*

ОБЪ АРЕСТѢ ЛЕСТОКА.

Получено 2 Генваря 1749.

I. Переводъ съ разобраннаго съ цифръ письма графа Кейзерлинга къ канцлеру изъ Берлина отъ 17 Декабря 1748.

Я уже предъ десятью днями имѣлъ честь вашему сіятельству донести, какіе здѣсь отзывы и вопросы о Лестокѣ происходили. Сколь удивителенъ мнѣ былъ тогда вопросъ графа Подевильса не за производимую ли корреспонденцію Лестокъ арестованъ, а особливо что при томъ нѣкоторое уныніе и безпокойство примѣчалось: толь странное для меня сіе есть, что я предъ нѣсколькими днями отъ одного иностраннаго министра увѣдомился, что королева-мать съ веселою миною къ нему отозвалась: «Шапизо кнутъ выдержалъ, а однакожъ ни въ чемъ не сознался, у Лестока все перескивано, но ничего жъ не найдено». Чаять нельзя, чтобъ подобныя вѣдомости здѣсь такую премѣну духовъ (1) воспричиниствовали, ежели бъ здѣсь о томъ, что у насъ происходитъ, индиферентны были. Едва только первая вѣдомость о арестѣ Лестока пришла, то примѣчалось, какъ я уже доносилъ, что король весьма смутнаго нраву былъ, а и министерство не меньше. Тѣ же, кои здѣсь во время полученія вѣдомости о происшествіи съ Шетардіемъ находились, сказываютъ, что они не знаютъ, тогда ли больше или нынѣ здѣшній Дворъ смущеннымъ являлся. Теперь же, получа вышеозначенное извѣстіе, якобы ни чрезъ Шапизо, ни изъ Лестоковыхъ писемъ ничего не открылось, видится, что паки потому оживать начинаютъ, по меньшей мѣрѣ тѣ, которые въ помянутомъ безпокойствѣ находились; ибо что до короля и министерства принадлежитъ, то нынѣ весьма явственно видѣть можно, что они въ безпрестанномъ затрудненіи находятся, подобно тѣмъ, кои свое безпокойство хотя притворить ищутъ, но скрыть не могутъ.

Я удержаться не могу о семъ дѣлѣ въ дальнѣйшее разсужденіе вступить, ибо нѣкоторыя обстоятельства оное дѣло крайнѣйшей важности не токмо для интересу Ея

(1) Надъ этимъ словомъ карандашемъ сверху написано: „мыслей“.

Имп. Вел-ва всевысочайшей особы Самой и Имперіи, но и для безопасности Ея истинныхъ и вѣрныхъ слугъ чинятъ. Ваше сіятельство припамятовать изволите что я напередъ сего, а именно 10 числа Августа, о отзывахъ одного здѣшняго тайнаго совѣтника доносилъ (²), и коимъ образомъ король единственно происшествія ожидаетъ и въ готовости себя содержитъ онымъ возможнѣйше пользоваться. Также вамъ чаятельно еще памятно, что я въ Октябрѣ мѣсяцѣ почти о всенародномъ, а потомъ и при Дворѣ распространившемся слухѣ, якобы у насъ великою революціею премѣна въ правительствѣ произошла, доносилъ. Первое служитъ къ тому, чтобъ сіе отворить: ибо кто сказать можетъ, чтобъ такой слухъ самъ собою произошелъ, но должно оному конечно свое начало имѣть, да еще отъ тѣхъ, которые или тайную корреспонденцію у насъ содержатъ, или которые здѣсь до подобныхъ сему секретовъ допускаются. Но кто бъ чаять могъ, что король, не имѣя какого-либо основанія или надежды, революціи въ Россіи ожидаетъ и для оной не безъ великихъ иждивеній въ готовости себя содержитъ? Да и отчего то дѣлается, что никакого слуха о революціяхъ въ другихъ государствахъ здѣсь не происходитъ, такъ что еще первыя вѣдомости о томъ и опровергаютъ, а напротивъ того такой же злостной слухъ о Россіи здѣсь тотчасъ распространяется, и оному почти отъ всѣхъ вѣра подавалась? И хотя сей слухъ вдругъ паки утихъ, и нынѣ уже болѣе о томъ не говорятъ, однако жъ и сіе, что оной толь скоро престалъ, зѣло странно есть, потому что сіе сходствуетъ съ тѣмъ временемъ, какъ сюда вѣдомость о арестованіи Шапизо прійдти могла. Можетъ статься, что я въ моихъ заключеніяхъ погрѣшаю, только оказательство есть велико, что здѣсь первой слухъ по

(²) Противъ этого мѣста на полѣ рукописи находится слѣдующее: „Прускій тайный совѣтникъ Андріе къ Голанскому министру отзывался, что король его въ министрахъ своихъ несчастливъ, ибо они вмѣсто того, чтобы прямые интересы его ему представлять, забавляютъ его мечтательными надеждами о революціяхъ и тому подобныхъ происшествіяхъ. Съ онаго письма переводъ Е. И. В-ву всенижайше поднесенъ былъ“.

сей послѣдней вѣдомости утушить старались, дабы по открытіи карты о себѣ примѣтить не дать, коликое иногда въ томъ участіе прямымъ или постороннимъ образомъ принято. Ибо имѣются многія причины да и сильные побудительные резоны, которые довольно удостовѣряютъ, что король зѣло великую злобу къ нашему Двору имѣетъ, и что онъ намъ, какъ и одинъ чужестранный министръ по хорошему искуству только на сихъ дняхъ мнѣ сказалъ, отнюдь никакого блага не желаетъ. Чего жъ добраго надѣяться можно отъ такого ненавистью преисполненнаго намѣренія, а особливо, что король и самъ не уклоняется сказывать, что онъ вѣдаетъ о всемъ, что въ Россіи происходитъ, чѣмъ онъ знать даетъ, что ему въ сихъ вѣдомостяхъ зѣло великая нужда есть, что онъ для того трудовъ и иждивеній не жалѣетъ и что онъ то не напрасно тратитъ? А о маловажныхъ вѣдомостяхъ подлинно труды прилагать онъ не будетъ; почему надобно быть такимъ предметамъ, которые до его видовъ касаются. И тако оные другимъ чѣмъ быть не могутъ, окромѣ того, еже я выше сего упомянулъ, а именно, что онъ ожидаетъ революціи и оною пользоваться хочетъ.

Безспорно есть, что король нынѣ больше, нежели когда либо всю свою аттенцію на насъ устремилъ, власно какъ бы то, что у насъ происходитъ, ему правила въ крайне важныхъ дѣлахъ давать имѣетъ. Безъ сумнѣнія жъ имѣетъ онъ нѣчто за основаніе своему плану и своей надеждѣ, ибо онъ инако такъ, какъ бы палаты на воздухѣ строить хотѣлъ, чего однако жъ чаять невозможно отъ такого государя, которой толикою остротою разума одаренъ. Что жъ бы сіе за основаніе ни было, однако жъ оное въ одной собственной силѣ да и въ одной надеждѣ на Швеціи или иную помощь состоять не можетъ. Королю подлинно извѣстно, что сіе основаніе еще слабо было бъ противу Россіи и ея союзниковъ, которыхъ случай союза на него жъ поднялъ бы. Почему онъ, какъ уже упомянуто, происшествіе въ Россіи въ свой планъ включилъ; а сіе происшествіе имѣетъ такого состоянія быть, что оное до правительства и министерства касается, понеже что другое ему никакой пользы не

приноситъ. Что же сіе основаніе его плана безпокойными вѣдомостьми знатно хотя и повреждено, но еще не совсѣмъ разрушено ([3]), опое изъ разныхъ обстоятельствъ заключить можно. Первое: обнадеживаютъ, что предъ недавнымъ временемъ знатная сумма денегъ отсюда въ Кенигсбергъ послана, о чемъ ваше сіятельство тамо ближайшее извѣстіе имѣть можете; второе: начинаютъ о двухъ лагерахъ говорить ([4]), изъ которыхъ одинъ въ Померапіи при Стетинѣ, а второй въ Прусіи нынѣшнею весною быть имѣютъ; третіе: какъ король на сихъ дняхъ съ генераломъ Бредау, къ которому онъ откровенность имѣетъ, весьма тихо разговаривалъ, то онъ, какъ меня обнадеживали, напослѣдокъ громкимъ голосомъ отозвался: «Наши жъ войска также хорошо марши сносятъ, какъ и Россіяня!», четвертое: войска здѣсь и въ Шлезіи уже вѣдаютъ, что нынѣшнею весною никакого смотру не будетъ, но что они, какъ и обыкновенно, въ готовости себя содержать имѣютъ, дабы по первому указу въ походъ вступить. Къ сему присовокупляется и то, что̀ я напредь сего о многократномъ спрашиваніи, не поѣдетъ ли ея И. Вел-во въ Москву, такожъ и о продолжавшихся чрезъ все сіе лѣто вооруженіяхъ, доносилъ.

Толикія обстоятельства натуральнымъ образомъ приводять на такое заключеніе, котораго пренебрегать не должно, и я лучше желалъ бы въ семъ моемъ разсужденіи ошибиться ([5]), нежели дѣло суще понятнымъ не учинить. Ибо ежели сіе исправность свою имѣетъ, то поле несчастливыхъ слѣдствій не миновало бы.

([3]) Приписка на поляхъ рукописи: „И для того не совсѣмъ разрушено, что можетъ быть на то полагаются, какъ старая Руская пословица, хотя щука и съѣдена, но зубы остались. А впрочемъ, почти доказанное дѣло, что кто единожды преступникомъ себя сдѣлать страха не имѣлъ, того малое наказаніе не токмо не исправитъ, но паче приводитъ его на все то, что̀ онъ только вздумать можетъ, дабы своего вида во что бъ ни стало достигнуть“.

([4]) Приписка съ боку: „Сіе сходно съ тѣмъ тайнымъ извѣстіемъ, кое король Аглинской чрезъ лорда Гиндфорта Е. И. В-ву учинилъ, и коего переводъ Е. И. В-ву такожде всенижайше поднесенъ былъ“.

([5]) Приписка на полѣ: „И канцлеръ желалъ бы, чтобъ онъ въ учиненномъ отъ него Е. И. В-ву въ Петергофѣ 15 Октября о Московской поѣздкѣ всенижайшемъ представленіи ошибся“.

И такъ была моя должность вашему сіятельству о всемъ томъ знать дать, дабы васъ въ состояніе привесть обыкновенное ваше неутомленное бдѣніе на все усугубить. Разсудите, ваше сіятельство, сами: возможно ли по извѣстному намѣренію здѣшняго Двора къ намъ и по вышеизображеннымъ обстоятельствамъ чаять, чтобъ король случай изъ рукъ упустилъ свои виды въ Россіи споспѣшествовать? По нынѣшней его системѣ не можетъ между нами и имъ никакой дружбы состояться; якоже и склонность королевская толь далеко его отъ сего отводитъ, что и всѣ тѣ, кои о истинномъ интересѣ Россіи усердствуютъ, по сему основанію ему, власно, какъ терніе въ глазахъ суть. Особливо же могу я ваше сіятельство заподлинно обнадежить, что онъ крайній вашъ непріятель есть, и тако вы всемѣрно причину имѣете и для персоны вашей въ осторожности быть (6): ибо кто угадать можетъ, до чего могутъ злостные и ядомъ преисполненные люди себя употребить допустить, и какіе способы они изберутъ, дабы великимъ ударомъ великій же и выигрышъ пріобрѣсть?

Должная моя ревность къ службѣ ея Императорскаго Величества и Имперіи заводитъ меня далѣе, нежели тѣсные предѣлы письма дозволяютъ. Довольно будетъ и того, что я вашему сіятельству о всемъ семъ извѣстіе подалъ; а прочее предаю я на вашу предосторожность и попеченіе, ибо я удостовѣренъ, что вы по изобрѣтаемой важности дѣла не оставите помышлять о такихъ мѣрахъ, которыми всѣ злые умыслы внутрь и внѣ Имперіи разрушены, злость открыта и сокращена, а вѣрные и истинные слуги Ея И. В-ва охранены и ободрены будутъ. Я есмь и пр.

Гр. Кейзерлингъ.

---

(6) Приписка съ боку: „При всевысочайшей Ея И. В-ва милости канцлеръ такихъ непріятелей не токмо не опасается, но паче за славу себѣ почитаетъ, что онъ усердною своею о славѣ, чести и интересѣ Ея И. В-ва ревностію завидующихъ Ея благополучному государствованію на себя навлекъ, хотя бъ отъ злости ихъ ему что и претерпѣть случилось“.

Extrait des depêches du comte Bernis. (*)

Disgrâce du comte de Lestocq.

Lorsque M-r de Lestocq fut arrêté, le G-d Chancelier Pestuchef (*sic*) fit avertir le C-te Bernis et Mylord Gynfort de bien prendre garde à n'écrire là-dessus par la poste à la Cour que quelques mots pour annoncer le fait sans aucune circonstance, l'Impératrice ayant ordonné, qu'on Lui montre tous les rapports des Ministres étrangers sur cet événement. Par courier M-r de Bernis mande à sa Cour, que M-r de Pestucheff du sçu de l'Impératrice avait cherché à gagner quelques uns des domestiques de Lestocq. Pestucheff avait entre autre un homme affidé, qui se tenait nuit et jour dans ou devant la maison de Lestocq et observait absolument toutes ses démarches, outre un certain Chapizzeau, qui lui rendait les mêmes services.

Ce Chapizzeau, capitaine dans le Régiment d'Ingrie, demeurait depuis quelque temps avec la permission de l'Impératrice dans la maison de Lestocq. Il avait toute sa confiance et faisait les fonctions de Secrétaire. Il existait à Pétersbourg depuis plusieurs années un comptoir des marchands composé pour la plupart des Prussiens. Un d'eux, nommé Hovert, donna à souper le 20 de Novembre à Lestocq, à Finkenstein, à Wulfenstein et à Hopgen, et Chapizzeau fut également de la partie. Lorsqu'il se rendit chèz ce Hovert, il s'apperçut, que depuis longtemps il était suivi et espionné par un homme, qui ne le quittait non plus que son ombre. Chapizzeau le maltraita beaucoup de paroles, et finit par faire chercher la garde de Lestocq pour l'arrêter. Lorsqu'on lui eut ôté son surtout, on trouva là-dessous la livrée de la Cour, ce qui fut cause qu'on le relacha sur le champ. Peu de temps après, Chapizzeau fut appelé à la Cour. L'Imperatrice lui dit, qu'il était un traitre et qu'Elle saurait déjà lui faire confesser ses crimes. Chappizeau fut conduit la même nuit du 20 Novembre dans la citadelle, et le lendemain il fut examiné par le Gé-

(*) Графъ Бернисъ, тогда Австрійскій посланникъ въ Петербургѣ? *П. Б.*

néral Apraxin et par Alexandre Chuvaloff. On assure, que Chappizeau doit avoir confessé sans aucune réserve tout ce qu'il savait à la charge de Lestocq, en ajoutant que depuis quatre ans il ne possédait plus sa confiance au même dégrès.

Le 22 Novembre, anniversaire du mariage de Lestocq avec M-elle de Mengden, ce jour fut célébré dans sa maison. Hovert et sa femme dinèrent chez lui. Le 23 Lestocq parut encore à la Cour, mais il en revint extrêmement abbattu. Enfin le 24 Novembre, entre 10 et 11 heures du matin, il fut arrêté dans sa maison par le Commissaire-Général de guerre Apraxin et Alexandre Chuvaloff, toutes les avenues ayant été occupées par . les soldats du Régiment Semonovsky. Il fut défendu à tous ses domestiques de sortir sans être accompagnés par la garde. Sa femme était dans ce moment-là à l'Eglise, et lorsqu'elle voulut retourner à la maison, on lui en defendit l'entrée, et on la conduisit à un jardin situé de sa maison à peu près à 3000 pas sur la Fontalka (*).

Le 28 Novembre Lestocq et sa femme furent transportés tous les deux à la forteresse. Pendant 4 jours il n'a rien voulu manger, ni avouer ce dont on l'accusait. Il a été dans la plus grande fureur et s'est emporté au delà de toute expression contre le Chancelier Pestucheff.

On dépeint Lestocq comme un homme entièrement attaché au système Français et Prussien et ennemi juré de la Cour de Vienne. Le Chancelier Pestucheff s'est donné toutes les peines pour persuader au C-te Bernis, que le Vice-Chancelier C-te Woronzoff était dans les mêmes principes, et étroitement lié avec Lestocq, ainsi que le Procureur-Général Trubetzkoy, contre les quels Pestucheff a montré en toute occasion la plus grande animosité.

On a remarqué que le jour de la detention de Lestocq l'Impératrice a été de fort bonne humeur.

On a fait arrêter également dans leur maison un certain Capitaine Berger, lequel avec un Colonel Falkenberg ont été les fauteurs de ce qui a été si injustement imputé au M-quis de Botta. Berger, qui avait épousé la belle fille de Lestocq et qui passait sa vie dans sa maison, est représenté comme un homme aussi méchant que dangereux. Il a déclaré par écrit tout ce qu'il savait à la charge de Lestocq afin d'adoucir

(*) Иностранецъ сохранилъ народное произношеніе. — Отъ дома Лестокова сохранилось доселѣ названіе Лѣштукова или Лещукова переулка, въ Петербургѣ. *П. Б.*

par là le châtiment qu'on lui préparait. Falkenberg au contraire avait déjà encouru depuis deux ans la disgrâce de l'Impératrice sans qu'on sache ce qui y a donné lieu, ni ce qu'il est devenu depuis.

Pestucheff ne s'est point adressé directement à l'Impératrice pour perdre Lestocq, mais il a employé pour cela le G-d Veneur Rosoumovsky, qui dans le premier moment repugnait à s'en mêler. Pour l'y déterminer, Pestucheff représenta au G-d Veneur que, si Lestocq se trouvait innocent, il s'entendait de soi-même qu'il serait relâché et rehabilité, que par conséquent cette détention ne serait autre chose que ce qui lui était arrivé à lui-même G-d Chancelier (*), ainsi qu'à plusieurs autres; mais que tous les indices, que l'on avait des crimes de Lestocq, exigeaient qu'on s'assura de sa personne. C'est par ces raisonnements que le C-te Rosoumovsky s'est déterminé à en parler à l'Impératrice. Outre une infinité des meubles, des bijoux et d'argenterie, on doit avoir trouvé chez Lestocq 60 m. roubles en argent comptant et un très beau portrait du Roi de Pologne richement garni en diamans, lequel a été également confisqué. Il a été impossible d'arracher le moindre aveu à Lestocq dans sa prison; il a soutenu la torture en protestant toujours de sa fidélité pour l'Impératrice, et ayant été interrogé entre autre l'anniversaire de l'avénement au trône de S. M. I-le, il se jeta aux pieds des Généraux Apraxin et Alexandre Chuvaloff et les pria de rappeler à S. M. I-le ce qu'il avait fait pour Elle à pareil jour. Il a cité même pour preuve de sa fidélité le temoignage de Pierre Chuvaloff, qui avait été élevé avec lui dans la maison de la Princesse Elisabeth, ce qui n'a pas peu intimidé Alexandre Chuvaloff. L'Impératrice, apprenant l'obstination de Lestocq à ne rien avouer, doit avoir dit, qu'Elle n'en était pas du tout surprise, que peu avant son avénement au trône, ayant hésitée dans son entreprise, Elle avait dit à Lestocq: «Qu'arrivera-t-il de moi, si on vous arrête, et si par la force des tourments on vous oblige à tout révéler?» Lestocq doit avoir répondu, qu'on lui arracherait plutôt les entrailles, que de tirer la moindre chose de lui.

L'Ambassadeur de Bernis mande dans tous ses rapports, qu'ils a cherché autant qu'ils a pu à diminuer l'animosité du Grand Chancelier Pestucheff contre le Comte Woronzoff.

(*) Въ 1740 году, при свержении герцога Бирона. *П. Б.*

ИЗЪ БУМАГЪ ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

1756-й годъ.

Бумаги эти печатаются съ современныхъ списковъ, кромѣ нѣкоторыхъ, сохранившихся въ подлинникѣ. Какъ извѣстно, Конференція соединяла въ себѣ въ царствованіе Елисаветы Петровны всѣ важнѣйшія государственныя дѣла; она учреждена была еще 12 Декабря 1741 года, въ отмѣну дѣйствовавшаго до того времени Кабинета (Полн. Собр. законовъ № 8480); но получила особенное значеніе лишь во вторую половину Елизаветинскаго царствованія. *П. Б.*

I.

Копія съ рескрипта отправленнаго въ Лондонъ въ канцеляріи совѣтнику и чрезвычайному посланнику князю Голицыну въ 8 день Февраля 1756 г. (*).

Хотя уже извѣстны вы о содержаніи заключенной здѣсь между нами и Его Величествомъ королемъ Великобританскимъ въ 19 день Сентября прошлаго года конвенціи съ двумя сепаратными артикулами, однакожъ опая прилагается при семъ, такъ какъ нынѣ отъ насъ ратификована, и ратификаціи здѣсь въ 1 день сего мѣсяца размѣнены.

Посолъ Виліамсъ учинилъ уже намъ персонально благодареніе за оказанную нами готовость къ симъ новымъ обязательствамъ съ королемъ его государемъ. Вы потому съ своей стороны имѣете, испрося себѣ аудіенцію у короля, его величеству именемъ нашимъ наисильнѣйшія увѣренія подать объ особливомъ нашемъ удовольствіи быть въ толь тѣсныхъ съ его величествомъ обязательствахъ, о твердомъ и непремѣнномъ намѣреніи сохранить ихъ въ ненарушимой цѣлости и исполнить съ точностію, о всегдашнемъ нашемъ желаніи счастливо пребывающую между нами дружбу больше и больше умножить и утвердить и всегда новыми благоугодностями доказывать нашу особливую къ персонѣ его королевскаго величества эстиму.

Слѣдующая при семъ же на Рускомъ и Францускомъ языкахъ копія съ данной здѣсь послу Виліамсу секрет-

---

(*) Читано въ Конференціи при Дворѣ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества 14 Марта 1756 года.

нѣйшей декларацiи служитъ только для вашего извѣстiя; но ежелибъ объ ней вамъ что либо тамъ упомянуто было, то вы имѣете отвѣтствовать, что мы отнюдь намѣренiя не имѣемъ оною напмалѣйше существо нынѣ принятыхъ нами обязательствъ ослабить; паче же вся негоцiацiя, не имѣвъ другаго виду, какъ только обуздать короля Пруского и диверзiю ему сдѣлать, ежелибъ онъ кого либо изъ общихъ нашихъ союзниковъ атаковать покусился, мы за недостойно насъ и за умаленiе должной между союзниками откровенности почитали бъ на такой пунктъ сентименты наши необъясненными оставить, который могъ бы впредь подать поводъ къ недоразумѣнiю.

А какъ между тѣмъ реляцiи ваши подъ № 3-мъ и 4-мъ сюда дошли и какъ изъ оныхъ, такъ и изъ сообщеннаго здѣсь посломъ Виліамсомъ при семъ для вашего извѣстiя въ копiи приложеннаго экстракта усмотрено, что его Великобританское величество самъ вступилъ въ такiя съ королемъ Прускимъ обязательства, чтобъ вступленiю всякихъ чужестранныхъ войскъ въ Германiю супротивлятьсяся, то и совсѣмъ никакого сумнѣнiя не остается, что помянутая секретнѣйшая декларацiя не можетъ наносить ни малѣйшаго заключенной между нами конвенцiи ущерба, ниже Гановерскимъ областямъ исключенiя изъ случая союза: ибо хотя наши войска въ Гановеръ итти не имѣютъ, то однакожъ есть другiе способы для поданiя оному сильной помощи.

Правда, заключенной съ королемъ Прускимъ трактатъ кажется обѣщать безопасность съ сей стороны; но когда еще въ свѣжей памяти остается, какимъ образомъ король Пруской при первомъ своемъ впаденiи въ Шлезiю въ то самое время и день Австрiйскому министру маркизу Боттѣ въ кабинетѣ своемъ напсильнѣйшiя подавалъ о дружбѣ къ Двору его увѣренiя, когда указы къ арміи своей отправлялъ атаковать области тогдашней королевны Венгеробогемской; а теперь извѣстно, что пребывающiй въ Берлинѣ Французской министръ дюкъ Дениверноа негоцiацiю свою напсекретнѣйшимъ образомъ съ королемъ только самимъ производитъ, а впрочемъ ему такiя почести оказуются, какихъ больше и принцъ крови

требовать не можетъ: то мы чаять не можемъ, чтобъ его Британское величество заключенную съ нами конвенцію нынѣ не столько ему надобною или полезною почитать сталъ, хотя бы и ничего больше не желалъ какъ токмо надежности, что король Пруской своего трактата не нарушитъ.

Вы, изъ сего взявъ поводъ, и далѣе тамошнему министру знать дадите, что хотя мы охотно видѣли бъ умноженіе союзниковъ его Британскаго величества, то однакожъ на сей разъ заключеніе сего трактата не можемъ мы сообразить съ обнадеживаніями толико намъ о дружбѣ его величества повторенными, а наименьше съ должною между союзниками откровенностію: ибо оной заключенъ не токмо безъ малѣйшаго предварительнаго съ нами сношенія въ такое время, когда однакожъ вторымъ сепаратнымъ артикуломъ заключенной съ нами конвенціи точное обязательство постановлено обо всемъ тѣмъ другъ другу откровенно сообщать, что только до какой либо негоціаціи касаться могло бъ и когда сія конвенція, хотя въ то время отъ насъ не ратификованная, съ стороны Англійскаго Двора, однакожъ печатною публикаціею и сообщеніемъ Прускому въ Лондонѣ министру дѣйствительно совершенною уже поставлялася; но и по заключеніи вамъ только въ скользь и то по вашему требованію показанъ, а здѣсь такимъ краткимъ экстрактомъ чрезъ посла Виліамса сообщенъ, какъ бы тѣмъ одна только наружная благопристойность и простое обыкновеніе наблюдалось, хотя, напротиву того, существительная наша дружба (умалчивая о толь тѣсныхъ обязательствахъ, въ какихъ мы теперь находимся) совсѣмъ другой атенціи требовала бъ.

Правда, можетъ быть, Англійской Дворъ имѣлъ притчину торопиться сообщеніемъ Прускому Двору заключенной съ нами конвенціи, дабы оною воздержать сего принца отъ какого либо непріятельскаго предпріятія, но напротиву того могъ онъ имѣть еще бо́льшую ко взаимной для насъ откровенности, буде онъ признается, что толь скоропостижное короля Прускаго обращеніе принятымъ

отъ насъ мѣрамъ долженствуетъ, какъ о томъ вамъ въ Лондонѣ баронъ Мюнхгаузенъ, а здѣсь кавалеръ Вилiамсъ изъяснялися.

Коль ни ласкательно сіе для насъ изъясненіе и хотя оно съ одной стороны весьма справедливо и основательно быть можетъ, то однакожъ съ другой, здраво разсматривая содержаніе сего скоропостижнѣйшаго нежели когда либо бывало трактата (поелику краткость сообщеннаго изъ него здѣсь экстракта позволяетъ), мы не можемъ ни находить, ни угадывать, какія бы нужныя причины Англійской Дворъ имѣлъ къ заключенію онаго, и какія бы себѣ изъ того выгодности надежно ожидать могъ.

Ежели Англійской Дворъ думаетъ, что, возобновляя третьимъ артикуломъ своего съ королемъ Прускимъ трактата всѣ прежнія съ нимъ обязательства, коими наиглавнѣйше гарантируется сму похищенная отъ Вѣнскаго Двора Шлезія, сдѣлаетъ онъ чрезъ то сей Дворъ на его собственномъ иждивеніи безопаснымъ съ стороны короля Прускаго, слѣдовательно въ состояніи послать сильную армію въ Нидерланды: то мы, и не вѣдая еще о семъ пунктѣ точныхъ Вѣнскаго Двора мнѣній, однакожъ думаемъ, что въ томъ великая ошибка есть.

Вѣнской Дворъ натурально охотнѣе былъ бы въ пользу общаго дѣла и къ безопасности своихъ союзниковъ съ стороны Франціи содѣйствовать, когдабъ онъ видѣлъ, что и его собственные и прямо ему принадлежащіе интересы не пренебрегаются. Но приводить себя съ одной стороны въ безопасность съ потеряніемъ собственнаго и единственно для того, дабы быть съ другой стороны въ пользу своихъ союзниковъ и въ такой войнѣ, которая происходила бъ отъ ссоръ до него нимало не принадлежащихъ, превосходитъ почти всякое уваженіе, а особливо для Вѣнскаго Двора, которой уже искусился, что уступленіе королю Прускому чрезъ Англійскую жъ медіацію Шлезіи и Аглинская на оную ему гарантія не сдѣлала сего государя признательнымъ и невоспрепятствовала ему вновь безъ малѣйшей причины со сто тысячъ человѣкъ

въ Богемію вшаденіе учинить, сколь скоро токмо онъ увидѣлъ принца Карла за Рейномъ.

Можетъ Англійской Дворъ на сіе ответствовать, что подобному предпріятію предупреждено нынѣ заключенною съ нами конвенціею; но напротиву того основательнѣе предъявить можно, что буде Англійской Дворъ заключенную съ нами конвенцію почитаетъ къ тому достаточною, то видится несходно съ королевскою намъ дружбою и довѣренностію искать еще сверхъ того другихъ и можетъ быть обманчивыхъ надежностей, а для Вѣнскаго Двора и совсѣмъ пренебрегательно располагать его мѣры безъ предварительнаго отъ него согласія.

Однимъ словомъ, изъ заключеннаго нынѣ въ Лондонѣ съ королемъ Прускимъ союза мы не усматриваемъ инаго для Англіи дѣйствія какъ только, что огорчается тѣмъ Вѣнской Дворъ и много ослабѣвается существо заключенной съ нами конвенціи. А напротиву того ясно доказать можно, что буде есть отъ онаго какая польза, то вся королю Прускому.

Положимъ, что онъ заключилъ сей союзъ безъ вѣдома Франціи и никакого съ нею соглашеннаго въ томъ скрытнаго вида не имѣлъ; политика его однакожъ при семъ не меньше дальновидна.

Онъ со основаніемъ предусматривалъ, что поведеніемъ своимъ въ послѣднюю войну самъ научилъ союзниковъ при первомъ оной воспаленіи совокупными силами на него напасть, дабы, выключа его сперва изъ игры и приведя въ несостояніе оную когда либо вечинать, тогда уже свободными руками супротивляться горделивымъ видамъ Версальскаго Двора и потому справедливо опасался, что заключенная съ нами конвенція, учиненное по ней гораздо прежде ея заключенія исполненіе собраніемъ великой арміи въ Лифляндіи и расположеніе Аустрійскихъ войскъ по большой части въ близости къ его границамъ составляютъ такую тучу, которая на него вдругъ со всѣхъ сторонъ грянетъ, сколь скоро бы только сигналъ къ войнѣ данъ былъ. Но ко отвращенію сего смертельнаго ему удара, могла ли когда либо политика быть лучше дѣйствительною, когда онъ, заключа такой

трактатъ, которымъ (во взаимство возобновленной ему на похищенную Шлезію гарантіи) обѣщаетъ токмо не атаковать области его Британскаго величества и супротивляться вступленію чужестранныхъ войскъ въ Германію, чѣмъ однакожъ только наши помощныя наипаче разумѣться имѣли бъ: ибо съ вѣроподобностію и думать нельзя, чтобъ онъ противу Франціи воевать сталъ, по меньшей мѣрѣ думаетъ ослабить тѣмъ заключенную съ нами конвенцію, показуя оную Англійскому Двору не столько надобною преогорчить Вѣнской Дворъ противу Англіи, обнажая малое ея объ интересахъ сего Дома попеченіе, и такъ мало по малу вмѣсто нужной между союзниками довѣренности вселить между ими крайне вредительную холодность.

Буде король Пруской и не предуспѣетъ въ сихъ дальновидныхъ ухищреніяхъ, то однакожъ, разрушая чрезъ то такой планъ, которой самая его политика, искуство толикихъ печальныхъ происшествій, прямое утвержденіе доброй системы и будущая каждаго изъ союзниковъ безопасность диктовать являются, пріобрѣтаетъ онъ симъ трактатомъ только свою надежность, Вѣнской Дворъ остается по прежнему въ невозможности итти на защищеніе Нидерландовъ (ибо сей трактатъ, доставляя безопасность королю Прускому, не связываетъ однакожъ ему рукъ учинить новое въ Богемію впаденіе), а морскія державы одни въ необходимости понести всю тягость Французскаго нападенія.

Нельзя сказать, чтобъ Англійскій Дворъ совсѣмъ не имѣлъ объ интересахъ союзниковъ своихъ попеченія, онъ многіе тому въ послѣднюю войну показалъ опыты; но политика его въ томъ не понятна, что, сдѣлавъ много, не доканчиваетъ малаго, а сіе, будучи попускаемо, превозмогаетъ наконецъ всю драгость его усердія. Такова политика его въ доставленіи королю Прускому Шлезіи, таковъ скоропостижно заключенной въ Акенѣ миръ безъ согласія Аустрійскаго Дома, а на сего нждивеніи, таковъ наконецъ и нынѣ заключенной съ королемъ Прускимъ трактатъ.

Всѣ сіи основательныя примѣчанія вмѣстѣ собравъ и здраво уважа, мы не сумнѣваемся, что Аглинской Дворъ самъ признаетъ скоропостижность своего поступка, и потому толь усерднѣе самъ стараться будетъ поправить его большею къ патуральнымъ своимъ союзникамъ откровенностію и соглашеніемъ съ ними такого цѣлаго плана, которой бы взаимную пользу и безопасность не на одно токмо нынѣшнее время, но и навсегда надежными сдѣлать могъ.

Не можемъ мы при семъ умолчать, что недопущеніе Саксонскаго Двора впасть во Французскія руки, и возобновленіе съ нимъ субсиднаго трактата, было бы между прочимъ нѣкоторымъ поправленіемъ: ибо сверхъ того, что генеральной союзъ тѣмъ получалъ бы новое подкрѣпленіе, а Вѣнской Дворъ больше надежности съ стороны короля Прускаго, надобно сказать, что причина нынѣшняго толь слабаго Саксоніи состоянія заслуживаетъ сожалѣнія и скорой помощи.

Все вышеписанное имѣете вы тамошнему министерству понятно истолковать, записавъ себѣ на память особливою нотою, донося намъ обо всемъ по тому происходимомъ подробно и съ точностію.

II.

Переводъ съ рескрипта Римской императрицы королевы къ послу графу Естергазію, сообщеннаго имъ въ оригиналѣ канцлеру и вице-канцлеру на конференціи 19-го Февраля 1756.

Изъ послѣдней твоей реляціи обстоятельно мы усмотрѣли, съ какою ревностію Россійской Дворъ поступаетъ, дабы заключенной съ Англіею субсидной трактатъ дѣйствительнымъ учинить и еще до размѣны ратификацій распорядить, чтобъ обще соглашенось было, какъ бы дальновиднымъ замысламъ короля Прускаго предѣлы положить, якоже мы при точнѣйшемъ уваженіи учиненнаго

канцлеромъ графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ и вице-канцлеромъ графомъ Воронцовымъ тебѣ и Англійскому послу Виліамсу предложенія, признаваемъ, какое съ одной стороны великодушное намѣреніе при томъ имѣлось, и какъ съ другой стороны твой и Виліамсовъ данной отвѣтъ и изъясненіе, чтобъ, по состоянію нынѣшнихъ обстоятельствъ и употребляемой предосторожности, въ какомъ либо своевольномъ предпріятіи виновнымъ не сдѣлаться, нашу апробацію, а притомъ и тамошняго Двора совершенное согласованіе заслуживаетъ.

Но нынѣшнее состояніе дѣлъ вдругъ совсѣмъ отмѣнилось, ибо мы 2-го числа сего мѣсяца весьма важную вѣдомость изъ Лондона получили, что Англійской Дворъ съ Прускимъ 16-го числа Генваря безъ малѣйшаго намъ о томъ предварительнаго сообщенія трактатъ дѣйствительно заключилъ, и тѣмъ прежнія наши гаданія подтвердилъ.

Еще прежде и по Акенскомъ мирѣ наше стараніе къ тому простиралось, чтобъ между нами и нашими союзниками тѣснѣйшее согласіе и такое твердое соглашеніе постановлено было, которое не токмо съ одностороннимъ, но и съ существительнымъ каждаго союзника статскимъ интересомъ сходствуетъ и одного съ другимъ неразрывно соединяетъ.

Въ совершенномъ удостовѣреніи, что такое соглашеніе надежнымъ способомъ есть всякую непріятельскую опасность сильно предупредить и общее благополучіе поспѣшествовать, мы подлинно въ прилежныхъ представленіяхъ въ Англіи ничего не пренебрегли, а особливо о постановленіи субсидиаго трактата съ Россіею домогались: потому что мы съ одной стороны сей Дворъ для равнаго статскаго интереса въ разсужденіи короля Прускаго и Порты за нашего натуральнаго союзника признаваемъ, и на дружбу, проницаніе и столь твердое, сколь и сильное содѣйствованіе Ея Величества Россійской Императрицы крайнее надѣяніе имѣемъ, а съ другой стороны съ нѣкоторою правдѣподобностію уповать могли, что заключеніемъ помянутаго трактата и Россійскимъ подкрѣпленіемъ мы скоряе наше намѣреніе достигнемъ,—оказавшіе-

ся существительные недостатки Англійскаго союза, хотя не вдругъ и совсѣмъ, однакожъ по малу и по большей части поправить, слѣдовательно со временемъ и все въ состояніе привесть.

Мы при томъ за наше правило сіе взяли, что сперва зло безъ предубѣжденія признано, а потомъ уже о способахъ поправленія его помышляемо быть имѣетъ.

И хотя существительнымъ недостаткамъ Англійскаго союза весьма многія и важныя разсужденія виновны, то однакожъ оныя краткими словами въ томъ описать можно, что Англія допынѣ исполненіе своихъ обязательствъ *противу одной только Франціи, а неравномѣрно противу прочихъ не меньше опасныхъ непріятелей и сосѣдей своихъ союзниковъ распространяла, но единственно на свой собственный статскій интересъ, а отнюдь не на интересы своихъ союзниковъ смотрѣла и ихъ только простыми орудіями употреблять хотѣла, дабы сакрификуя ихъ собственные, Англійскій поспѣшествовать.*

Ибо какъ Англійская нація по своему положенію и коммерціи одной токмо Французской силы опасаться имѣетъ, то сія корона извѣстнымъ образомъ и главнымъ предметомъ Англійской политики и статскихъ распоряженій есть; напротиву чего король Прускій и Порта не непріятелями, но полезными пріятелями признаваются, какъ Англія послѣднюю въ заключенныхъ съ нашимъ архигерцогскимъ Домомъ въ 1716-мъ и 1731-мъ годахъ оборонительныхъ трактатахъ именно выключила и у насъ всякую надежду о какой либо помощи при случающемся Турецкомъ нападеніи совсѣмъ отняла.

А елико до короля Прускаго принадлежитъ, то никакому сумнѣнію не подвержено, что знатная часть Англійской націи и министерства сохраненіе и дружбу Бранденбургскаго Дома, которой и безъ того въ старыя и новыя времена полезнымъ союзникомъ морскихъ державъ былъ, за удобный способъ признаваетъ на всякіе случаи соблюсти себѣ въ Германіи такой сильной Домъ, которой протестантскую религію подкрѣплять и мѣсто нашего Дома, такъ же и Россійскаго Двора заступить

можетъ, ежелибъ у нихъ впредь перемѣна въ ихъ силѣ или сентиментахъ воспослѣдовала.

Что такой тайной видъ Англія въ самомъ дѣлѣ имѣла, оное еще во время послѣдней войны да и потомъ весьма явственно оказалось: ибо, не упоминая о разныхъ другихъ весьма удостовѣрительныхъ опытахъ, извѣстное есть дѣло, что Англія сперва королю Прускому спеціальную гарантію на завоеванныя Шлезскія земли дозволила, а въ тоже время намъ гарантію на заключенной подъ собственною Англійскою медіаціею Дрезденской миръ отказала и, не смотря на многократныя отсюда сильныя представленія, оной прежде не дала, пока Прусія сама на то согласилась.

Не меньшаго примѣчанія заслуживаетъ и дальнее обстоятельство, что въ самыхъ первыхъ отъ Англіи учиненныхъ мирныхъ предложеніяхъ артикулъ о гарантіи Шлезіи находился и что сія кондиція при Акенскихъ мирныхъ прелиминаріяхъ не отъ Французскаго, но отъ Англійскаго Двора сперва предложена, а напослѣдокъ и съ жестокостію въ дѣйство произведена.

И какъ съ одной стороны таковыя происшествія показуютъ прямыя и тайныя Англійскія статскія правила, такъ съ другой стороны открываютъ они и великой донынѣ бывшій недостатокъ союза, а именно: что статскіе виды нашего и Англійскаго Двора только противъ короны Французской, а неравномѣрно и противъ короля Прускаго соединяются, потому что Англія помянутую корону, а мы напротивъ того короля Прускаго за нашего опаснѣйшаго сосѣда и тайнаго непріятеля признавать имѣемъ; но изъ того весьма различной и другъ другу опорствующій интересъ, а изъ сего уже мѣры союзъ ослабляющія неминуемо часто произрастать имѣютъ.

Однакожъ мы, какъ вѣрная и объ общемъ благополучіи особливо пекущаяся союзница, надежды не теряемъ Англійскому Двору глаза больше открыть и его чрезъ свой собственной авантажъ къ резонабельному и такому соглашенію напослѣдокъ преклонить, которое бы статской интересъ всѣхъ сторонъ другъ съ другомъ истинно соединяло, а союзу его прямую силу и совершенство придало.

Сіе столь великое, сколь и чистосердечное устремленіе и существительною побудительною причиною у насъ было, что мы тотчасъ при первомъ только оказательствѣ войны, и прежде нежели Англія еще какое либо изъясненіе дала, какого вспоможенія мы и общее дѣло отъ морскихъ державъ ожидать имѣемъ, готовыми себя представили имѣющіяся обязательства со излишествомъ исполнить и нашимъ союзникамъ всѣми силами вспомоществовать, ежели только они похотятъ съ равною ревностію и истинною поступить и о постановленіи твердаго соглашенія съ нами трудиться, якоже немедленно какъ субсидной трактатъ съ Россійскимъ Дворомъ, такъ и возобновленіе равномѣрнаго жъ съ Саксоніею въ состояніе привесть.

Но мы при томъ только не оставили паче же Англійскому министерству въ совершенной откровенности способы показать, какъ бы лучшимъ и легчайшимъ образомъ не токмо наши Нидерланды, но и при томъ Англія, Республика Голандская и Ганноверъ отъ угрожаемой непріятельской опасности вяще прикрыты и путь къ принятію совершенныхъ мѣръ отверенъ быть могъ.

Но наша дѣйствительно оказанная откровенность и готовость весьма плохо намъ отъ Англіи воздана, и мы къ немалому нашему удивленію недавно увѣдомиться принуждены были, что сей Дворъ производимое съ нами союзническое согласіе за весьма излишно признаваетъ и пустыми нарекапіями и непристойными угрозами все отъ насъ вынудить думаетъ. Но что намъ наибольше прискорбно, оное состоитъ въ дѣйствительно теперь подтвержденномъ тайномъ Англійскомъ намѣреніи, чтобъ заключеннымъ нынѣ съ Ея Величествомъ Россійскою Императрицею субсиднымъ трактатомъ короля Прускаго только въ опасеніе привесть, и тѣмъ такожъ и представленіемъ пріятныхъ выгодностей на свою сторону привлечь, большую часть нашей силы напротиву Французской поставить, сію корону на сухомъ пути упражнить, къ тому мало или ничего не способствовать, а напротиву того всю свою силу въ морѣ употребить и такимъ образомъ

управленіе будущей войны и мира однимъ въ рукахъ удержать.

Сколь легко разсудить можно, что такой планъ операціямъ всекопечно Англійскому собственному интересу весьма приличенъ былъ бы, стольже подлинно и ясно напротиву того есть, что мы на оной отнюдь согласиться не можемъ, не подвергая себя и нашъ Домъ очевиднѣйшей опасности; ибо и счастливѣйшее пропзшествіе такой войны въ томъ состоять имѣло бъ, что мы безъ всякихъ уповаемыхъ авантажей пашу военпую силу ослабить и истощить, а напротиву того въ рукахъ нашего опаснѣйшаго сосѣда тотъ авантажъ видѣть принуждены были бъ, чтобъ во всякомъ случаѣ покоемъ пользоваться или со всею своею силою внутрь нашей монархіи по благопзобрѣтенію впаденіе учинить.

Сверхъ того наши съ Ея Величествомъ Россійскою Императрицею обязательства и вѣрное ихъ исполненіе не дозволяли наши Германскія наслѣдныя земли надмѣру войсками обнажать и къ дачѣ по трактатамъ помощи, (ежелибъ король Пруской оружіе принялъ) внѣ состоянія себя приводить. Почему мы и никопмъ образомъ на неотступное требованіе Англійскаго Двора поступить не можемъ, чтобъ тридцать тысячь человѣкъ нашихъ здѣшнихъ войскъ немедленно въ Пидерланды послать, и такимъ образомъ нашу тамошнюю военную силу до пятидесятъ тысячь человѣкъ и съ лишкомъ привесть, къ которымъ Англія не больше какъ восемь тысячь человѣкъ Ессенцовъ и можетъ быть еще нѣсколько тысячь человѣкъ Имперскихъ войскъ присовокупить хощетъ, а Республика Голандская ни единаго человѣка туда не ставитъ.

Однакожъ мы одно съ другимъ соединить и Англію тѣмъ обѣщаніемъ успокоить искали, что мы двѣнадцать тысячь человѣкъ въ Пидерланды отправимъ, сколь скоро токмо и помянутой Дворъ съ своей стороны имѣющіяся обязательства исполнитъ и бремя сухопутной войны въ надлежащей пропорціи облегчитъ.

Но па то и до сего часа никакого отвѣта и ни изъясненія не воспослѣдовало, и съ того времени Англійская

политика совершенно обнажилась тѣмъ, что намъ сей Дворъ не токмо напредъ сего безъ закрытія отозвался, что онъ безъ принятія участія Голандской Републики ни въ какую сухопутную войну вмѣшаться не можетъ ниже вмѣшается, но оной Дворъ (какъ мы изъ достовѣрныхъ мѣстъ увѣдомлены) столь далеко зашелъ, что онъ помянутой Републикѣ подъ рукою присовѣтовалъ нейтралитетъ принять, да и къ намъ о всемъ еже съ Россіею, Гессенкассельскимъ Домомъ и другими Дворами постановлено, ни малѣйше не отзывался.

Къ сему присовокупляется еще заключенной нынѣ съ королемъ Прускимъ безъ согласія и безъ вѣдома союзниковъ трактатъ, съ котораго намъ и копіи не сообщено, но только нашему надворному и штатскому канцлеру чрезъ Кейта то словесно объявлено еже въ приложенномъ копіею содержаніи подъ № 1-мъ изображено, якоже и Англійскіе министру графу Колореду въ равной же силѣ отозвались.

Что сообщеніе сего трактата не въ совершенствѣ учинено и что при ономъ трактатѣ секретные артикулы находиться имѣютъ, оное оказывается весьма ясно изъ сопряженія того содержанія, якоже къ намъ откровенное извѣстіе уже дошло, что обращавшіяся между Англіею и Прусіею по причинѣ Шлезскихъ долговъ распри секретнымъ артикуломъ совершенно прекращены и двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ отъ Англіи Прусіи дозволены въ награжденіе за взятые въ послѣднюю войну корабли, да и сіи двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ тотчасъ съ тѣмъ же курьеромъ пересланы, которой съ подписаннымъ трактатомъ въ Берлинъ отправленъ былъ.

Сверхъ же того обнадеживаютъ насъ, что королю Прускому знатныя субсидіи обѣщаны, и что обѣ стороны уже согласились о другомъ трактатѣ немедленно договариваться, чрезъ то тѣснѣе соединиться и о коммерціи достаточно изъясниться, о чемъ мы однакожъ ближайшаго и надежнѣйшаго извѣстія вскорѣ ожидаемъ.

Между тѣмъ чрезвычайной образъ, съ каковымъ Англія съ нами и какъ чаятельно и съ Россійскимъ Дворомъ поступила, опасаться заставляетъ, что новыя обязатель-

ства съ Прусіею еще далѣе распространяться имѣютъ, нежели насъ о томъ увѣрить хотѣли. Но ежели бъ сіе чаяніе и совсѣмъ неосновательно было, то однакожъ то, о чемъ мы уже извѣстны, не инако какъ къ великому нашему удивленію и чувствительности касаться можетъ, хотя бъ паблюденная къ намъ молчаливость и оказавшая съ нѣкотораго времени индиферентность извинительны были: ибо ежелибъ король Англійскій съ нами какъ съ древнею, вѣрною и полезною союзницею поступать хотѣлъ, то бы онъ никакъ тѣмъ удовольствоваться не могъ, чтобъ единственно о безопасности своихъ королевствъ и Гановерскихъ земель попеченіе имѣть, а насъ такожъ Ея Величество Россійскую Императрицу при семъ случаѣ совсѣмъ позабыть, особливо же, что нынѣшнія безпокойства и опасеніе войны единственно происходятъ отъ Американскихъ споровъ, а до насъ ни малѣйше не касаются; да и Англійскому Двору по искуству довольно извѣстно есть, коль мало мы на постановленные съ королемъ Прускимъ торжественнѣйшіе трактаты съ надежностію полагаться можемъ, но что всегда въ разсужденіи непріятельскихъ его замысловъ въ опасности быть принуждены.

Мы при семъ ни въ какія пространныя разсужденія вступать не хотимъ, коль весьма нынѣшнее Англійское обязательство общему благополучію, существительнѣйшему намѣренію древней системы и нашему тѣсному соединенію съ морскими державами противно. Все сіе при наималѣйшемъ разсужденіи собою оказуется, но намъ по обыкновеннымъ нашимъ сентиментамъ наибольше чувствительно Англійское малоуваженіе, показанное Ея Величеству Россійской Императрицѣ, дражайшей нашей союзницѣ.

Уже съ давняго времяни Англія сама ревностнѣйше старалась толь полезной для общаго дѣла субсидной трактатъ съ Россійскимъ Дворомъ къ совершенству привести, прямое и главное намѣреніе котораго къ тому простиралось, дабы намъ, равно какъ и Гановерскимъ землямъ, сильное вспоможеніе при воспослѣдуемомъ иногда съ Пруской стороны нарушеніи мира доставить, и помянутаго коро-

ля въ надлежащихъ предѣлахъ содержать. Но едва только сей трактатъ подписанъ, а ратификаціи можетъ быть еще и не размѣнены были, то Англія сумнѣнія не возъимѣла, безъ предварительнаго согласія натуральныхъ своихъ союзниковъ, съ Прусіею въ новое обязательство вступить, именно постановя, что обѣ стороны соединенными силами противиться хотятъ вступленію въ Германію всякихъ чужестранныхъ войскъ, слѣдовательноже и Россійскихъ, равно какъ и Французскихъ. И такъ чрезъ то не токмо плодъ и прямое намѣреніе заключеннаго съ Россійскимъ Дворомъ субсиднаго трактата вдругъ паки уничтожены, но при томъ и всему свѣту удостовѣрительной опытъ поданъ, что Англія никогда подлинно намѣрена не была Россійскими войсками дѣйствительно пользоваться, но только тайной видъ имѣла помянутымъ трактатомъ и постановленными въ ономъ шестью десятью тысячами человѣкъ Россійскаго помощнаго войска у пріятелей и непріятелей величаться и короля Прускаго опасеніемъ соглашеннаго уже между нами и Ея Величествомъ Россійскою Императрицею непріятельскаго нападенія и нѣкоторыми случайными авантажами на свою сторону привлечь, такимъ образомъ Ганноверскія земли въ безопасность привесть заплаченіемъ обѣщанныхъ въ Россійскомъ трактатѣ мирныхъ субсидій, всегдашній для Прусіи страхъ содержать и въ самое то время наибольшіе расходы, кои при воспослѣдуемомъ движеніи Россійскихъ войскъ потребны были бъ, не меньше же и платимыя прежде Саксоніи и Баваріи субсидіи для переду сберечь, слѣдовательно же имѣвшій съ сими обоими Дворами союзъ вдругъ разорвать, и ихъ властно какъ бы принудить къ принятію предложенныхъ отъ Франціи субсидныхъ трактатовъ.

Такимъ образомъ мы насъ самихъ и внутренность нашей Имперіи не токмо съ двухъ сторонъ отъ прежней безопасности обпаженными, но и новой и наибольшей опасности подверженными видимъ. О имѣющихся короля Прускаго къ намъ и Ея Величеству Россійской Императрицѣ непріятельскихъ умыслахъ чаятельно никто, а напменьше Англія сумнѣваться можетъ. Но со всѣмъ

тѣмъ вышепомянутымъ содержаніемъ нынѣшнее состояніе дѣлъ такимъ образомъ намъ представить хотятъ, якобы мы нынѣ совсѣмъ ничего больше опасаться не имѣемъ и свободу получаемъ всю нашу военную силу туда гдѣ мы атакованы будемъ, то есть противу Франціи обратить, властно якобы мы инако никакихъ непріятелей опасаться не имѣли, и авантажъ въ томъ находили, когда бъ мы себя въ пользу короны Англійской и ко удовольствію короля Прускаго еще больше въ слабость приводили, которой способъ увѣренія, по его несостоятельству, больше на посмѣяніе, нежели на дружественное о успокоеніи насъ стараніе походитъ.

Ежели продолжавшееся со времени Бреславскаго мира Англійское поведеніе, соображая съ нынѣшнимъ, въ уваженіе примется, то всемѣрно оказывается, что сія корона весьма новую штатскую систему въ намѣреніи имѣетъ и можетъ быть тайную резолюцію приняла прежнюю нашу и Ея Величества Россійской Императрицы дружбу и тѣсное обязательство на Прускую перемѣнить, помянутаго короля вмѣсто обоихъ Императорскихъ Дворовъ въ трактаты привесть и сіи обои Двора, буде не совсѣмъ ненадобными признавать, то однакожъ оными только по времени и обстоятельствамъ для достиженія Англійскихъ приватныхъ видовъ пользоваться, не будучи далѣе потребно ихъ дружбу, безопасность и соблюденіе, яко существительную часть Европейскаго равновѣсія, подкрѣплять и въ дѣйствительныя о томъ мѣры вступать, ежелибъ только Франція, какъ единственный опасный для Англіи сосѣдъ, отъ того какого авантажа не возъимѣла: но напротиву того, когда бъ королю Прускому чрезъ долгое или короткое время удалось къ нашему и другихъ державъ вреду область свою еще больше распространить и на сухомъ пути ужасомъ Европы сдѣлаться, то тѣсное его обязательство и союзъ для Англіи (которая на сухомъ пути ни о чемъ иномъ какъ о равновѣсіи противу Франціи стараться имѣетъ) толь выгоднѣе были бъ, и главная сила какъ на водѣ такъ и на сухомъ пути вмѣстѣ соединилась бы безъ всякой для переду между обоими опасаемой справедливой зависти. Сіе весьма вѣ-

роятное опасеніе подтверждается еще многими важными обстоятельствами и штатскими разсужденіями, изъ которыхъ первое въ томъ состоитъ, что единовѣріе не малую инфлюенцію имѣетъ въ принимаемыхъ Англіею мѣрахъ.

Съ недавнаго времени протестанты католикамъ въ Имперіи нажесточайшія утѣсненія чинятъ, общими судьями становятся, Имперскую верховную главу пренебрегаютъ, католикамъ законы предписываютъ, собственное свое вспоможеніе употребляютъ, опровергая совсѣмъ настоящія права, и такъ поступаютъ, якобы хотятъ нынѣшній сеймъ разорвать и новую войну за вѣру для произведенія въ дѣйство тайныхъ штатскихъ видовъ воспричинствовать и короля Прускаго антицесаремъ сдѣлать.

Сей король дѣйствительно до того привелъ, что нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ протестантскихъ Имперскихъ чиновъ просили его о принятіи всегдашней эксекуціи въ дѣлахъ до вѣры принадлежащихъ и хотѣли чрезъ то власть въ руки ему доставить, Имперскихъ своихъ сочиновъ, которые къ ненавистнымъ замысламъ не приступаютъ, утѣснять и диктаторомъ или главнымъ судьею во всей Германской Имперіи сдѣлаться, о чемъ приложеніе подъ № 2-мъ большее объясненіе тебѣ подастъ.

Какимъ образомъ помянутой король ревностнѣйше старался вступленіемъ разныхъ нашихъ Аустрійскихъ, Штейерскихъ и Карнтскихъ наслѣдныхъ подданныхъ въ протестанской законъ наилучше пользоваться и насъ чрезъ то въ крайнѣйшую заботу привесть, знатную часть сихъ наслѣдныхъ подданныхъ къ себѣ перемапить и оными земли свои населить, о томъ мы теперь умалчиваемъ для того, что онъ нынѣ усматриваетъ, что сіе его намѣреніе нашею твердостію и благовременными распоряженіями по большой части въ ничто обращено и что мы посланныхъ по Прускому побужденію отъ протестантскаго корпуса ко всѣмъ иностраннымъ протестантскимъ державамъ грамотъ съ представленіями не испужались, ниже отъ оныхъ въ размышленіе пришли.

Напротивъ того неслыханныя и въ противность всѣмъ правамъ происходящія насильства, кои король Пруской

въ Мекленбургскихъ земляхъ производить не стыдится, заслуживаютъ толь наивящее примѣчаніе, коль больше изъ того прямые его сентементы и властолюбіе, тако жъ и полагаемая имъ на свою силу надежда оказуются, чему ты въ приложеніи подъ № 3-мъ удостовѣрительнѣйшіе опыты найдешь.

Такожъ чаятельно ты совершенно извѣстенъ, коимъ образомъ съ наслѣднымъ принцомъ Гессенкасельскимъ за его обращеніе въ католицкую вѣру наистрожайше поступлено и такой обнадеживательной актъ отъ него вынужденъ, который не токмо будущее его земское высочество и правительство въ Касселѣ противу всякихъ домашнихъ и Имперскихъ уставовъ въ тѣснѣйшіе предѣлы сокращаетъ, но у него еще и пріобрѣтенное по договору и постановленію предковъ наслѣдственное право на знатное графство Ганауское изъ рукъ отъемлетъ и собственныхъ его дѣтей отъ отеческой власти исключаетъ; все сіе между Прусіею, Гановеромъ и старымъ ландграфомъ Гессенкассельскимъ въ тѣснѣйшемъ согласіи постановлено, въ дѣйство произведено и въ такое время формально гарантировано, когда ландграфъ Гессенкассельской извѣстной субсидной трактатъ съ Гановеромъ заключилъ, и оное у Прусіи въ разсужденіи ея обязательствъ съ Франціею наибольшее примѣчаніе воспричинствовать имѣло бъ.

Къ неменьшему же размышленію и сіе важное обстоятельство поводъ подаетъ, что въ послѣднюю бытность въ Гановерѣ короля Англійскаго о супружествѣ принца Валискаго съ Брауншвейгскою принцессою дѣйствительные договоры происходили и оное супружество уже предварительно будто постановлено, а понеже король Пруской съ Брауншвейгскимъ домомъ по кровному свойству и по прежнему согласію весьма тѣсно соединенъ, да и какъ намъ обнадеживаютъ помянутое супружество присовѣтовалъ и заблагопринялъ, то для него новой и весьма изрядной случай оказывается доброе согласіе съ Англіею еще больше на твердое основаніе положить и себѣ въ оныхъ мѣстахъ новыхъ сообщниковъ и сильное подкрѣпленіе пріобрѣсти.

Но ежели еще далѣе во уваженіе пріимется, что Республика Голандская для внутренней своей слабости и упадка общее дѣло мало подкрѣплять можетъ, а совсѣмъ тѣмъ между ею и Англіею всегдашняя зависть въ коммерціи обращается, то легко статься могло бъ, что Англійская политика къ тому простирается, дабы сей ущербъ чрезъ короля Пруского наградить и ему дальнѣйшее распространеніе его коммерціи, которая и безъ того не весьма великой вредъ Англійской причинить могла бъ, толь скорѣе дозволить, ибо помянутой король пріобрѣтеніемъ Остъ-Фрисландіи и города Емдена ближайшую и безпосредственную коммуникацію съ Англіею получилъ, и такимъ образомъ въ состояніи находится опому королевству въ случаѣ нужды вспоможеніе учинить и знатное число своего войска туда перевесть.

По меньшей мѣрѣ съ недавнаго времени въ самомъ дѣлѣ столько наружу вышло, что король Англійской и его министерство не весьма великое желаніе оказывали съ католическими державами, то есть съ нами, Саксоніею и Баваріею, въ тѣсное согласіе вступать, а напротиву того ничего не пренебрегли, чтобъ наисильнѣйшіе протестантскіе домы, какъ то Прусію, Брауншвейгъ и Гессенъ совершенно въ свой интересъ привлечь и такимъ образомъ основаніе положить протестанскому соединенію.

Однакожъ мы всѣми вышеизображенными весьма важными разсужденіями никако столько сказать и обнадежить не хотимъ, якобы заключаемыя изъ того слѣдствія и чаемая Англійская тайная политика уже дѣйствительно совершенство своего достигли, но паче истиннѣйше мы желалибъ, чтобъ все въ неосновательномъ опасеніи состояло; но какъ въ штатскихъ дѣлахъ и единственную вѣры подобность пренебрегать не должно и то къ чему путь уже отворенъ, весьма легко и скорѣе нежели представить себѣ можно наружу выдетъ, то всемѣрно съ разумною предосторожностію сходственно, чтобъ противнаго воспослѣдованія терпѣливно не ожидать, но заблаговременно опасупротивныхъ мѣрахъ и полезныхъ прекратительныхъ способахъ помышлять. И тако мы отнюдь не допустимъ себя Англійскими представленіями усыпить, а

толь меньше, нежели когда либо нашу здѣшнюю военную силу въ ослабленіе привесть и ни одного человѣка отъсюда въ Нидерланды отправить.

На учиненное съ Англійской стороны словесное объявленіе своего съ Прусіею заключеннаго трактата нашимъ именемъ равномѣрно жъ словесно и въ кратцѣ отвѣтствовано и притомъ совершенная индиферентность оказана будетъ.

И какъ легко предвидѣть можно, что сіе приключеніе у всѣхъ Европейскихъ Дворовъ великое примѣчаніе, а можетъ быть и не меньшее опасеніе возбудило бъ, то намѣрены мы немедленно ближайшихъ извѣстій и подлиннаго дѣйства того ожидать и потомъ оказующіяся обстоятельство въ зрѣлое разсужденіе принять; Французской же Дворъ особливо всякую аттенцію заслуживаетъ, ибо ему неинако какъ весьма чувствительно быть можетъ, что его собственной союзникъ ему всякой случай пресѣкаетъ къ предпринятію какого либо непріятельскаго дѣйства на Гановерскія земли.

А хотя при крайнемъ уваженіи всѣхъ обстоятельствъ нечаятельно, чтобъ Франція когда либо такое предпріятіе въ дѣйство произвела, однако сей коронѣ напвящимъ предосужденіемъ есть, что король Англійской о своихъ Гановерскихъ земляхъ внѣ всякой опасности и тѣмъ въ состояніе приведенъ какъ свои собственныя, такъ Гессенскія и другія на Англійскомъ жалованьи находящіяся войска въ Нидерланды или и въ Англію для воспрепятствованія десанта отправить, и такимъ образомъ всѣ Французскіе наступательные проэкты уничтожить.

Изъ сего могутъ три весьма различныя дѣйства произойти, что Франція 1-е, толь скоряе на мирныя мысли приведена и можетъ быть король Пруской къ незаслуженному возвеличенію своей знатности мирнымъ орудіемъ и медіаторомъ употребленъ; 2-е, или къ нападенію на наши Нидерланды, будучи легчайшимъ способомъ ей себя нѣсколькимъ образомъ обезубытчить преклопена; или жъ 3-е, въ своемъ уже предъявленномъ намѣреніи подкрѣплена, сперва войну самой противу Англіи продолжать и до тѣхъ поръ никакой другой державы въ

оную не привлекать, пока отъ того особливыхъ авантажей падѣяться можно будетъ.

И какъ каждый изъ сихъ трехъ случаевъ съ нашей стороны совсѣмъ особливыхъ мѣръ требуетъ, нынѣже съ подлинностію разсуждать нельзя которой сперва окажется, то необходимо изъ того слѣдуетъ, что, пока обстоятельства больше не объяснятся, никакого лучшаго способа избрать нельзя, такъ противъ Англіи въ скрытности себя содержать и индиферентными показывать, а притомъ дальнѣйшія намѣренія и резолюціи по времени и обстоятельствамъ со всякою осторожностію принимать.

А что во всѣхъ случаяхъ намъ и Ея Величеству Россійской Императрицѣ къ вящей выгодѣ касаться имѣетъ, оное состоитъ въ истиннѣйшемъ продолженіи щастливо обращающагося между нами, яко натуральнѣйшими союзниками, добраго согласія, которое при нынѣшнихъ превратныхъ и сумнительныхъ обстоятельствахъ больше нежели когда либо нужнымъ быть видится. Обоюдная наша инфлюенція и знатность какъ у пріятелей, такъ и у непріятелей, равно какъ и общій такъ и каждаго Двора особливой статской интересъ чрезъ то весьма умножился бы и, можетъ быть, способъ еще сыскался бы Прускимъ и другимъ противнымъ замысламъ великую препону сдѣлать и всю Европу увѣрить, что обои Императорскіе Дворы нераздѣлимо другъ съ другомъ соединены, и толь меньше съ индиферентностію признаваемы быть могутъ.

При семъ никакому сумнительству не подлежитъ, что учиненной Прусіею поступокъ такой видъ основаніемъ имѣетъ, чтобъ нынѣшніе случайные авантажи изъ рукъ не выпускать, но оными настоящимъ образомъ пользоваться, у Россійскаго Двора случаи къ славнымъ предпріятіямъ и къ пріобрѣтенію великой заслуги въ разсужденіи общаго дѣла отнять, себя самаго съ двухъ сторонъ изъ опасности вывесть и первымъ соблюдателемъ и защитителемъ тишины всей Германіи показаться, чрезъ то свою знатность и партію вяще умножить, Францію на проэктъ непріятельскаго вваденія въ наши Индер-

ланды по малу приводить, сему Двору въ тайнѣ наилучшія обнадеживанія подавать и принятое имъ иногда неудовольствіе утолить такимъ образомъ какъ у Франціи такъ и у Англіи, что ему прежде нерѣдко удавалось, заслугу свою показать, дальнѣйшее воспослѣдованіе собственнымъ своимъ правиламъ принимать, при оказующейся опасности спокойнымъ пребывать, а когда выгодной случай появится, вдругъ оружіе принять, слѣдовательно безъ дальняго размышленія отъ своихъ старыхъ или новыхъ обязательствъ паки отступить и на ту сторону преклониться, гдѣ наибольшій аванпажъ получить можно.

Что мы тебя такъ обстоятельно не токмо о собственныхъ нашихъ сентиментахъ, но и о нашемъ разсужденіи о нынѣшнихъ конъюктурахъ чрезъ сіе увѣдомляемъ, оное чинимъ въ такомъ намѣреніи, дабы тебя въ состояніе привести, чтобъ ты Ея Величеству Россійской Императрицѣ о всемъ въ тѣснѣйшей откровенности и нанудобнѣйшимъ образомъ донесть, а притомъ и просвѣщеннаго Ея мнѣнія о предпріемлемыхъ мѣрахъ пристойно испросить могъ, яко же мы съ нашей стороны не умедлимъ далѣе всякія потребныя извѣстія тебѣ сообщать. При чемъ собою разумѣется, что ты съ Англійскимъ посломъ Вилліамсомъ со всякою осторожностію поступать имѣешь и въ нималѣйшую откровенность съ нимъ не вступать.

Впрочемъ ты самъ разсудишь, съ какимъ желаніемъ мы ожидаемъ обстоятельнаго извѣстія, какое ты о семъ нашемъ милостивѣйшемъ наставленіи употребленіе учинишь и къ чему дальнѣйшіе Россійскаго Двора намѣренія простираться имѣли бъ, и тако надѣемся мы оное извѣстіе какъ скоро возможно отъ тебя получить и пребываемъ.

Марія Терезія.

Читано въ конференціи при Дворѣ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ 14 день Марта 1756 года.

III.

Для Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія *).

1756-го Февраля 22-го дня вечеромъ Англійской посолъ Виліамсъ, будучи на конференціи въ домѣ у канцлера, въ присутствіи вице-канцлера, объявилъ, что онъ съ курьеромъ отъ Двора своего получилъ заключенной въ Лондонѣ съ королемъ Прускимъ трактатъ и указъ оной здѣсь къ прочитанію сообщить; почему оной и прочтенъ. Содержаніе его вкратцѣ тожъ самое, что изъ сообщеннаго имъ предъ симъ экстракта усмотрено, въ трехъ только артикулахъ состоящее, а имянно:

1) не токмо другъ друга не атаковать, но паче каждому и союзниковъ своихъ отъ нападенія воздерживать.

2) проходу чрезъ Германію и вступленію туда всякихъ чужестранныхъ войскъ совокупно сопротивляться.

3) возобновляются прежніе между ими трактаты и обязательства.

Посолъ на сіе спрошенъ былъ, нѣтъ ли притомъ еще какихъ особливыхъ секретныхъ артикуловъ и отвѣтствовалъ, что указъ имѣетъ также увѣдомить, что одинъ сепаратной артикулъ есть, которымъ одна токмо декларація чинится, что обязательства нынѣшняго трактата не простираются болѣе какъ только на Германію, такъ что и самая республика Голандская и Нидерланды изъ того исключаются. А въ прочемъ напсильнѣйше увѣрялъ, что никакого болѣе сепаратнаго артикула нѣтъ.

Потомъ просилъ онъ именемъ Двора своего, что понеже разныя къ нимъ извѣстія дошли о чинящихся въ Даніи и Швеціи морскихъ вооруженіяхъ, такъ что силы сихъ державъ подъ претекстомъ защищенія коммерціи легко могутъ съ Францускимъ флотомъ соединиться, чтобы къ здѣшнимъ посланникамъ Папину и Корфу предписа-

*) Читано въ конференціи при Дворѣ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества 14 Марта 1756 года.

но было старанія свои противу того употребить. На сіе ему отвѣтствовано, что желаніе Двора его о томъ уже предупреждено и далѣе оставлено не будетъ потребныя Корфу и Панину наставленія подать.

Посольскимъ на сіе благодареніемъ вся конференція кончилась.

IV.

1756-го Марта 3-го дня Ея Императорское Величество соизволила повелѣть по случаю недавно заключеннаго между королями Англійскимъ и Прускимъ трактата въ противность постановленной съ здѣшнимъ Дворомъ конвенціи о перепущеніи корпуса войскъ за субсидіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ подать Ея Величеству свое мнѣніе съ надлежащимъ при томъ разсужденіемъ, какія мѣры при нынѣшнихъ обстоятельствахъ содержать должно, а особливо по извѣстію послѣдней реляціи Гросса, якобы король Пруской съ согласія Франціи намѣряется между Англіею и Франціею примиреніе учинить и себѣ толь великую славу тѣмъ пріобрѣсти, чтобъ сему супротивленіе дѣлать. Равномѣрно Ея Величество и о семъ знать желать изволитъ мнѣніе Коллегіи, что по публичнымъ вѣдомостямъ разглашается, якобы Вѣнской Дворъ съ Франціею нѣкоторыя потаенныя соглашенія чинитъ, въ такомъ случаѣ, что̀ наиполезнѣйшее для интересовъ Ея Величества быть можетъ, что понеже тѣ державы для пользы своей такія соглашенія дѣлаютъ, то для предупрежденія оныхъ намѣреній, не надобно ли намъ, съ своей стороны, что либо предпринять.

1.

Для Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія и благоизобрѣтенія.

1756 года, Марта 4 дня, вице-канцлеръ объявилъ письменно, что наканунѣ того дня, а именно 3 Марта жъ Ея Императорское Величество указала, чтобъ по случаю заключеннаго между королемъ Аглинскимъ и Прускимъ

трактата, по донесенной отъ Гроса вѣдомости, якобы король Прускій намѣренъ съ согласія Франціи примирить сію державу съ Англіею и тѣмъ славу миротворителя себѣ пріобрѣсти, и наконецъ по носящимся слухамъ, яко бы Вѣнскій Дворъ потаенныя съ Франціею соглашенія чинитъ, Коллегія подала всенижайшее свое мнѣніе Ея Императорскому Величеству о мѣрахъ, какія при сихъ обстоятельствахъ для высочайшихъ Ея интересовъ принять напполезнѣе и для славы наисходственнѣе.

Во исполненіе сего коль нужнаго. толь и суще матернее Ея Императорскаго Величества о благополучіи Своей Имперіи попеченіе изъявляющаго повелѣнія, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не оставитъ трудиться о изготовленіи сего мнѣнія для всенижайшаго Ея Императорскому Величеству поднесенія.

Но между тѣмъ канцлерская ничѣмъ неутолимая къ высочайшей Ея службѣ ревность не позволяетъ ему въ молчаніи ожидать, пока сіе всей Коллегіи на оное мнѣніе соглашеніе изготовится, и потому онъ рабскую смѣлость пріемлетъ Ея Императорскому Величеству всенижайше представить:

Что когда канцлеръ, во окончаніи пространнаго своего всеподданнѣйшаго представленія отъ 19 минувшаго Генваря (*), упоминалъ вкратцѣ о надобности и пользѣ для всевысочайшей Ея Величества службы учредить нѣкоторую особливую изъ довѣренныхъ персонъ коммисію, которая бы подъ единымъ руководствомъ Ея Императорскаго Величества поручаемое ей отправляла: то онъ тогда подлинно не имѣлъ еще къ тому другой важнѣйшей причины, какъ только чтобъ удобнѣй и съ лучшимъ порядкомъ исполнять принятыя обязательства. Почему, ежелибъ почитать, что заключенный въ Англіи съ королемъ Прускимъ трактатъ разрушаетъ нѣкоторымъ образомъ здѣшнюю конвенцію, то вышепоказанное о учрежденіи нѣкотораго Совѣта представленіе могло бъ теперь уже прошедшимъ дѣломъ считаться.

(*) Этаго представленія мы не имѣемъ. *П. Б.*

По попеже вмѣсто того сей съ Прусіею трактать, не разрушая нимало здѣшней конвенціи и обѣщая паче, что Англія нынѣ еще охотнѣе по сту тысячъ фунтовъ стерлинговъ на годъ давать будетъ за содержаніе здѣшнихъ войскъ въ Лифляндіи (для того, что инако не можетъ она полагаться на святость Прускаго обѣщанія и единственно здѣшнія войски надежнымъ сему трактату гарантомъ служить имѣютъ) перемѣняетъ однакожъ, по правдѣ сказать, весь видъ бывшаго донынѣ генеральныхъ Европейскихъ дѣлъ состоянія, такъ что потому въ распоряженіяхъ каждаго по необходимости много перемѣнъ воспослѣдовать можетъ, а на оныя не индиферентно смотрѣть, по паче оными пользоваться, да, буде можно, и самыя худыя въ свой авантажъ употреблять умѣть надобно: то скорое произведеніе въ дѣйство вышепоказаннаго представленія нынѣ паче, нежели когда либо, нужно и полезно быть имѣетъ.

Теперь не объ одномъ исполненіи обязательствъ дѣло будетъ, но по всѣмъ оказательствамъ къ тому идетъ, чтобъ, принявъ себѣ нѣкоторое твердое правило, наложить его и всей Европѣ, къ чему Ея Императорское Величество, имѣя довольно въ рукахъ дарованныхъ Ей отъ Бога способовъ, толь прискорбнѣе было бы случаемъ не пользоваться, что, король Прускій на пунктѣ стоитъ сію подлинно одной Ея Императорскому Величеству достойно принадлежащую славу похитить и арбитромъ Европы, а здѣшней сторонѣ еще толь больше опаснымъ сдѣлаться, ибо такимъ образомъ онъ почти совсѣмъ исключилъ бы здѣшнюю Имперію отъ содѣйствованія въ Европейскихъ дѣлахъ.

Одного достигнуть, а другое предупредить и отвратить подлинно надобны сильные мѣры и способы, и однимъ словомъ — принятіе такой резолюціи, которая бы всѣхъ въ Европѣ державъ, такъ сказать, удивя и остановя каждую въ своихъ устремленіяхъ, обратила ихъ глаза и атенцію предпочтительно всѣмъ другимъ на здѣшній Дворъ, и чрезъ то сдѣлавъ ихъ неотмѣнными искателями здѣшней дружбы, избирать тогда что лучшее.

Ничего къ сему способнѣе быть не можетъ, какъ когда бъ Ея Императорское Величество, избравъ наидостой-

нѣйшихъ Монаршей Своей довѣренности персонъ, учредила изъ нихъ при своемъ Дворѣ тайный военный (Совѣтъ) не только для нынѣшняго времени, но и навсегда, а при томъ публикуемымъ во всемъ государствѣ манифестомъ особливая оному знатность придана и всевысочайшая Ея Императорскаго Величества довѣренность наотличнѣйше засвидѣтельствована была бъ.

Сіе одно резолюціи всѣхъ въ Европѣ Дворовъ на довольное время остановило бъ, ибо каждый за нужно и необходимо для себя почтетъ обождать сперва, какія будутъ сего новаго военнаго Совѣта упражненія и къ чему прямо опредѣленіе его клониться имѣетъ; а изъ того то произойдетъ, что, стараясь каждый ближае здѣшнія склонности распознать, натурально принужденъ будетъ свои тѣмъ больше обнажить, а всегда здѣшнему Двору оставить во власти рѣшеніе между ими дѣлать.

Весьма много сему первому распоряженію важности прибавится, ежелибъ притомъ еще угодно было повелѣть, чтобъ сей тайный военный Совѣтъ началъ исправленіе своей должности приведеніемъ генерально всѣхъ здѣшнихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ такую готовость и состояніе, чтобъ тотчасъ все въ движеніе прійти и каждый полкъ въ двадцать четыре часа въ походъ выступить могъ.

Что изъ того весьма полезное дѣйство произойдетъ для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества славы и интересовъ, о томъ сумнѣваться нельзя.

Вѣнской Дворъ, который по причинѣ Турокъ отъ здѣшней дружбы никогда отстать не можетъ, въ ней еще болѣе утвердится, и каково бы теперь огорченіе его противъ Англіи ни было, отъ всякой однакожъ отчаянной резолюціи себя воздержитъ и не дастъ себя Франціи въ обманъ, которая, можетъ быть, только раздѣленія между здѣшними союзниками ищетъ.

Король Пруской, натурально подозрѣвая, что всѣ чинимыя здѣсь движенія напглавнѣйше усмиреніе его въ виду имѣютъ, покинетъ думать о распространеніи своей силы и власти, но паче въ страхѣ и недѣйствіи останется. А Англія, увидя потому, что дружба

сего государя ей совсѣмъ безполезна, будетъ о нынѣшнемъ своемъ съ нимъ трактатѣ раскаяваться и потому стараться сію пропибку наградить ближайшимъ съ здѣшнимъ Дворомъ соединеніемъ. Однимъ словомъ, когда тайный военный Совѣтъ, имѣя толикіе въ рукахъ способы и которому никакія постороннія или такъ сказать персональныя уваженія рукъ не связывали бъ, съ прямою силою въ дѣло вступитъ, то при мудромъ управленіи и наставленіяхъ Ея Императорскаго Величества весьма удобно будетъ давно желаемое сокращеніе силъ короля Пруского достигнуть.

Прочія къ сему принадлежащія обстоятельства во всенижайше приложенныхъ при семъ концептахъ указовъ на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе и благоизобрѣтеніе такъ показаны, что каждое тотчасъ и само себѣ доказательствомъ служить можетъ. А здѣсь только одно примѣчаніе сдѣлать остается, что понеже сіи предвидимыя Европейскаго состоянія премѣны могутъ иногда напрасныя тревоги дѣлать, а по меньшей мѣрѣ часто поводъ подавать къ собиранію такихъ большихъ конференцій, какія въ Москвѣ и потомъ здѣсь при Дворѣ держаны, и которыхъ резолюціи почти необходимо одна другой прекословятъ (потому что никакой прямой конексіи въ оныя ввести нельзя): то ускореніемъ въ учрежденіи вышепомянутаго тайнаго военнаго Совѣта не только упреждено было бы всѣмъ симъ несходствіямъ и перѣшимостямъ, но и дѣла въ Европѣ не допущены были бъ до такой крайности, которою теперь угрожаются, и которую послѣ поправлять всегда несравненно труднѣе; а при всемъ томъ Ея Императорское Величество со удовольствіемъ видѣла бъ, колико къ Ея славѣ и къ пользѣ Государства дѣла съ меньшимъ затрудненіемъ и большимъ успѣхомъ подъ Ея премудрымъ руководствомъ и призрѣніемъ успѣвать стали бъ.

Невозможно наконецъ и того въ молчаніи оставить, что понеже теперь должность и упражненіе подобнаго тайнаго военнаго Совѣта почти генерально всю политическую систему въ себѣ заключать имѣютъ, то кого бы Ея Императорское Величество и сколько членами онаго

назначить ни соизволила, канцлеру и вице-канцлеру въ томъ числѣ быть нужно.

Все сіе представленіе, будучи на суще-рабской вѣрности и усердіи основано, канцлеръ ласкаетъ себя, что оное заслужитъ ему Монаршую милость и благоволеніе, кои ему дороже самой жизни.

2.

Проэктъ указа, который можетъ служить вмѣсто инструкціи тайному военному Совѣту, ежели оной учредить всевысочайше угодно будетъ.

Указъ нашимъ.....

Когда въ держанныхъ въ Москвѣ при дворѣ Нашемъ въ 14 и 15 д. Маія 1753 году конференціяхъ по причинѣ учиненныхъ тогда отъ короля Прускаго союзникамъ нашимъ угрозъ и такихъ войсками движеній, кои и для Нашей Имперіи много заботы причиняли, единодушно было вами и отъ другихъ при томъ присутствовавшихъ признано, что не токмо дальнѣйшее сего короля усиленіе для Нашихъ интересовъ вредительно и терпимо быть не можетъ, но паче и то присовѣтовано, что сколь скоро предложенное тогда жъ умноженіе армій въ дѣйство произведется, то надобно какъ бы ни было начать приводить короля Прускаго въ прежнее его для Нашей Имперіи не толь вредительное состояніе: то къ достиженію сего полезнаго намѣренія, съ меньшимъ убыткомъ и трудностію, весьма выгоднымъ казалось учиненное Намъ въ томъ же 1753 году и въ тоже самое время съ стороны Аглинскаго Двора предложеніе субсидій за содержаніе знатнаго корпуса Нашихъ войскъ въ Лифляндіи и за учиненіе онымъ диверзіи, ежели бъ король Аглинской или кто изъ его союзниковъ атакованы были; ибо натурально казалось же, что сія диверзія никому болѣе, какъ токмо королю Прускому, яко союзнику Франціи, учинена будетъ, слѣдовательно толико желаемое для пользы Нашей Имперіи сокращеніе силъ короля Прускаго подъ именемъ простой помощи и большею частью на чужомъ иждивеніи въ дѣйство производиться можетъ.

Такимъ образомъ почти желательно было, чтобъ война въ Европѣ прямо началась и король Пруской въ опую вмѣшался, и намъ не оставалось болѣе, какъ только быть въ готовости ко учиненію вышеупомянутой диверзіи.

Въ сіе самое время и когда уже почти пріятныхъ плодовъ отъ заключенной нами съ Аглинскимъ Дворомъ конвенціи ожидать надлежало, Европейскія дѣла вдругъ совсѣмъ другой видъ получили, заключеннымъ недавно въ Лондонѣ между королемъ Аглинскимъ и Прускимъ трактатомъ дружбы и взаимной обороны, не для того, чтобъ симъ послѣднимъ разрушалась заключенная здѣсь съ нами конвенція, но для того, что уничтожается имъ имѣвшееся намѣреніе атаковать короля Прускаго общими силами.

Сія премѣна однако жъ весьма великою казаться не имѣла бъ, и здѣсь почти довольными быть надлежало бъ, что за простое войскъ содержаніе въ Лифляндіи по сту тысячъ фунтовъ стерлинговъ на годъ отъ Англіи получаемо будетъ, ежели бъ все при томъ остаться могло и никакихъ дальнѣйшихъ Имперіи Нашей для переду несходствій опасаемо не было.

Подлинно нѣтъ причины опасаться, чтобъ Англія заключенную недавно жъ съ нами конвенцію уничтожила, или бы вскорѣ отъ союза съ нами отстала, ибо безъ того не можетъ она полагаться нимало на дружбу короля Прускаго, котораго она повидимому сперва страхомъ Нашего оружія, а потомъ привычкою и пріемлемыми между тѣмъ съ нимъ обязательствами къ себѣ привлещи намѣряется. Но и сіе самое при ближайшемъ разсмотрѣніи великія предосужденія интересамъ Нашимъ для переду навлекать является и содержанную донынѣ политическую систему совсѣмъ разрушаетъ.

Аглинской Дворъ, такимъ образомъ полагая дружбѣ и и союзу Нашему предѣлъ до того, сколько ему короля Прускаго въ страхѣ и на своей сторонѣ содержать надобно, полагалъ бы предѣлъ и всей Нашей въ Европейскихъ дѣлахъ инфлюенціи по короля Прускаго; тѣсный Вѣнскаго Двора съ Нами союзъ оставался бы только для

однихъ Турокъ надобнымъ; ибо сколь скоро Англія соединится прямо съ королемъ Прускимъ, а мы при томъ,— правда постороннимъ образомъ, а имянно страхомъ только Нашего оружія,—сей союзъ укрѣпляли бъ, то Вѣнской Дворъ, будучи натуральнымъ королю Прускому непріятелемъ и отчаяваясь уже Нашею помощью возвратить толико на сердцѣ лежащую ему Шлезію, а паче во огорченіи видя себя отъ Англіи оставленнымъ и, такъ сказать, промѣненнымъ на сего короля, натурально, а паче при начинающейся между Франціею и Англіею войнѣ, склоненъ будетъ къ соединенію съ первою, дабы Англіи оставленіе свое равномѣрнымъ отомстить.

О подобномъ намѣреніи, правда, никакихъ точныхъ извѣстій нѣтъ, однакожъ признаться надобно, что сіе мнѣніе самыми происшествіями дѣлъ причиняется, и особливо тѣмъ подтверждается, что понеже не токмо нынѣ заключенный между Англіи и Пруссіи трактатъ, но и многія предъ симъ отъ Аглинскаго Двора королю Прускому исходатайствованныя выгодности и приращенія открываютъ сего Двора мнѣніе, что прямое Европейское равновѣсіе почитаетъ онъ въ равновѣсіи Протестанской религіи съ Римскою, дабы со времянемъ ихъ и въ томъ уровнять, чтобъ Римская Императорская корона не въ однихъ католицкихъ, но по перемѣнамъ и въ протестантскихъ домахъ быть могла, то Вѣнской Дворъ, будучи о семъ пунктѣ крайне ревнителенъ и весьма недовѣрчивъ или подозрѣвающъ, неудивительно, что покусится напротиву того союзъ съ Франціею поставить.

Ежели бы сіе послѣднее, а имянно раздѣленіе Европы между двумя религіями случилось, то и наипаче опасаться надлежитъ, что Вѣнской Дворъ, не опасаясь болѣе Французскихъ при Оттоманской Портѣ подущеній, паче же полагаясь на ея содѣйствованіе, о союзѣ съ нами меньше рачить будетъ, такъ что изъ всего того легко произойти можетъ, что здѣшняя Имперія безъ друзей и безъ союзниковъ и буде не въ опасности, то однако же въ меньшемъ почтеніи и отъ всякой въ Европейскихъ дѣлахъ инфлюенціи исключенною найдется,

Положимъ, что сіе гаданіе не сбудется и Вѣнской Дворъ, не поступая ни на что съ Франціею, неотмѣнно къ Намъ преданнымъ пребудетъ и для собственной своей пользы инфлюенцію Нашу въ Европѣ распространять станетъ; король Прускій тѣмъ не меньше ласкаетъ уже себя, что, восприичинствовавъ трактатомъ своимъ между союзниками, а именно Вѣнскимъ и Лондонскимъ Дворами, раздѣленіе, можетъ онъ сдѣлаться сперва медіатромъ между Франціею и Англіею, и потомъ арбитромъ всея Европы, слѣдовательно получитъ способы новое пріобрѣсти себѣ приращеніе.

Сію выгодность и ласкательную славу королю Прускому уступить, а пріобрѣтенную донынѣ въ Европѣ инфлюенцію и почтеніе изъ своихъ рукъ выпустить было бы толь безславнѣе, что возстановленіе оныхъ Государю Родителю Нашему блаженной памяти много труда и нждивеній стоило, а сохраненіе оныхъ по употребленному толико отъ Насъ старанію государствованіе Наше для непріятелей нашихъ страшнымъ, а для пріятелей славнымъ и полезнымъ донынѣ чинило.

По сколь больше Намъ на сердцѣ лежитъ сохраненіе всѣхъ сихъ пріобрѣтенныхъ Государству Нашему преимуществъ, а отвращеніе всего того, что оныхъ умаленіе, а Государству Нашему вредъ принести могло бъ, столь непротиву того премѣнившіяся нынѣ вдругъ Европейскія обстоятельства таковы, что не токмо существительнымъ Нашимъ интересамъ многими предосужденіями уграживаютъ и паки многія имъ выгодности обѣщаютъ, но и дѣйствительно то и другое причинствовать могутъ, по тому, какъ съ Нашей стороны при оныхъ поступаемо и происшествіями пользованось будетъ.

Сей важный пунктъ упражняя Нашу атенцію, Мы находимъ, что теперь, когда почти всѣ въ Европѣ державы образъ мыслей своихъ перемѣнять и каждая въ новыя распоряженія вступать являются, и пока смущенное нынѣ Европы положеніе въ большее объясненіе придетъ, хотя и тѣмъ самымъ пользоваться надобно для пріобрѣтенія Имперіи Нашей большей знатности, нѣтъ для Нашей славы и великодушія ничего сходнѣе, какъ

оказать непоколебимую твердость при содержаніи принятыхъ Нами допынѣ обязательствъ, дабы чрезъ то нѣкоторымъ образомъ и самыхъ колеблющихся принудить къ равномѣрному оныхъ наблюденію.

Но попеже сія твердость инако оказана быть не можетъ какъ самымъ дѣломъ и исполненіемъ, а къ тому принадлежитъ много распоряженій, толь наипаче, что при сохраненіи Нашей въ Европѣ знатности и инфлюенціи и при отвращеніи всего того, что оными вредительно быть могло бъ, и сіе главное и для настоящаго Государству Нашему спокойствія, а для будущей его безопасности весьма нужное намѣреніе, а именно сокращеніе силъ короля Прускаго и приведеніе его, буде можно, въ прежніе предѣлы, отнюдь изъ виду не упускать: то паче о томъ стараться надлежитъ, дабы сіе елико возможно скоряе съ меньшею Имперіи Нашей тягостію, а всегда со славою достигнуто было.

Сіе Намъ близко на сердцѣ лежащее попеченіе поручаемъ Мы и ввѣряемъ дознанной въ васъ къ службѣ Нашей и отечества ревности и усердію, не сомнѣваясь, что вы оказуемую отъ Насъ чрезъ то Монаршую милость и довѣренность употребите ко учиненію себя еще вяще оныхъ достойными.

Почему повелѣваемъ Мы и опредѣляемъ:

1) Быть вамъ членами Нашего тайнаго военнаго Совѣта и составляя оный имѣть свое собраніе и засѣданіе при Дворѣ Нашемъ въ отводимыхъ къ тому особливо апартаментахъ, учиня напередъ обыкновенную въ вѣрности Намъ и Отечеству присягу.

2) Тотчасъ начать отправленіе вашей должности собраніемъ изъ всѣхъ мѣстъ, откуда надлежитъ потребныхъ, точныхъ и ясныхъ вѣдомостей о состояніи Нашихъ доходовъ, сухопутныхъ и морскихъ силъ и артилеріи.

3) При разсмотрѣніи оныхъ собою окажется, — нѣтъ ли въ спхъ главныхъ государства потребностяхъ, а имянно въ доходахъ и въ воинскихъ, сухопутныхъ и морскихъ силахъ, какого недостатку, и не требуетъ ли что изъ того какого поправленія и умноженія, и потому тотчасъ о томъ стараться надлежитъ и Намъ докла-

дывать, ибо Мы, все то ввѣряя вамъ, на васъ и взыскивать будемъ.

4) Изъ заключенныхъ Нами трактатовъ (которые въ Нашъ тайный военный совѣтъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщены быть имѣютъ), а особливо съ Вѣнскимъ Дворомъ въ 1746 году и съ Аглинскимъ въ 19 Сентября прошлаго года, усмотрите вы взаимопринятыя съ ними обязательства, къ чему въ объясненіе взявъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстіе о состояніи Европейскихъ дѣлъ генерально и каждаго изъ Нашихъ сосѣдей и союзниковъ особливо, надобно вамъ стараться, сходно вышеизображенному Нашему намѣренію, не токмо о составленіи такого плана, который бы и на нынѣшнее время и для переду утверждалъ и обнадеживалъ славу и безопасность Государства, но и о дѣйствительномъ по тому исполненіи, а особливо усмиреніемъ короля Прускаго и сокращеніемъ силъ его.

5) Для сего не токмо приходящія отъ Нашихъ при другихъ Дворахъ министровъ реляціи, до генеральныхъ дѣлъ касающіяся, сообщаемы вамъ быть имѣютъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, но и посылаемые рескрипты, кои важнаго содержанія и касаются до генеральной системы, и однимъ словомъ до того, что̀ вамъ наиглавнѣйше поручается и что̀ къ тому принадлежитъ, не инако, какъ съ общаго вашего разсмотрѣнія и согласія распоряжаемы быть должны, дабы однимъ словомъ все согласно устремлялось и содѣйствовало къ сохраненію пріобрѣтенной доныне въ Европѣ инфлюенціи, къ бо́льшему ея, буде можно, распространенію, къ усмиренію короля Прускаго и наконецъ къ пользѣ и безопасности Нашего Государства.

6) Когда вы въ отправленіе самаго дѣла вступите, то тогда можетъ быть больше окажется, что̀ правиломъ вамъ предписано быть имѣетъ, почему и предоставляемъ Мы тогда по усмотрѣнію и по докладамъ вашимъ снабдевать васъ потребными указами; на первый же случай и сего довольно.

7) А дабы по требованіямъ и указамъ изъ Нашего тайнаго военнаго совѣта, который составлять вы избра-

ны, во всей Нашей Имперіи немедленное исполненіе чинено было, то надлежитъ вамъ приложенный при семъ Нашъ манифестъ во всемъ Нашемъ Государствѣ печатными листами публиковать велѣть.

8) Потребныхъ ко исправленію поручаемыхъ вамъ дѣлъ канцелярскихъ служителей выбрать вамъ безъ излишества, однакожъ самыхъ лучшихъ, способныхъ и къ такимъ дѣламъ пріобыклыхъ людей.

9) Деньги на канцелярскіе расходы и на отправленіе случающихся куріеровъ брать изъ Нашей Статсъ-Конторы по посылаемымъ въ опую изъ Нашего тайнаго военнаго совѣта указамъ.

3.

Проектъ манифеста.

Божіею Милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ, и всякаго званія и чина.

Понеже Мы заблагоразсудили для пользы Нашей службы и всего Государства учредить при Дворѣ Нашемъ тайной военной совѣтъ, котораго членами быть указали Нашимъ..... и которому Мы поручили, подъ единственнымъ Нашимъ руководствомъ и повелѣніями, о всемъ томъ свѣдѣніе и попеченіе имѣть, что къ безопасности и благополучію Нашихъ государствъ, къ Нашей и Нашея Имперіи славѣ принадлежитъ и принадлежать можетъ, то Мы симъ объявляемъ, хощемъ и повелѣваемъ, чтобъ по опредѣленіямъ сего Нашего тайнаго военнаго совѣта неотмѣнно исполняемо и поступаемо было, предписывая симъ, что помянутой Нашъ тайной военной совѣтъ о потребномъ сноситься имѣетъ съ Нашимъ Синодомъ и Сенатомъ вѣдѣніями, по которымъ однакожъ сіи мѣста тѣмъ не меньше скорое и немедленное исполненіе чинить должны, а во всѣ прочія мѣста безъ изъятія и къ каждому, кто бъ какого чина и званія ни былъ, Нашими указами.

V.

По случаю нынѣшняго между королями Англійскимъ и Прускимъ соединенія чрезъ трактатъ заключенной безъ вѣдома здѣшняго Двора и въ противность точнаго намѣренія недавно постановленной конвенціи о перепущеніи Англіи корпуса здѣшнихъ войскъ, всеподданнѣйшее мнѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Съ того времени какъ удалося королю Прускому завоеваніемъ Силезіи и послѣдовавшими потомъ щастливыми войскъ его предпріятіями въ Богеміи и Саксоніи умножить силы свои и въ дѣлахъ ипфлюенцію, не токмо сдѣлался онъ здѣшнему Двору и Вѣнскому весьма опаснымъ, но и при каждомъ по интересамъ здѣшнимъ предпріятіи заставляетъ имѣть на него оглядку и непрестанную осторожность. По сей причинѣ главной видъ здѣшней системы и союза съ Вѣнскимъ Дворомъ понынѣ въ томъ только обращался, чтобъ всякой случай, въ которомъ бы удобно было сократить толь опасныя короля Прускаго силы и привесть его въ прежніе умѣренности предѣлы, изъ рукъ не упускать, но общимъ союзниковъ Нашихъ содѣйствованіемъ и по равному въ томъ Вѣнскаго Двора интересу оными пользоваться. Въ семъ-то намѣреніи какъ при заключенномъ здѣсь въ 1746-мъ году съ Вѣнскимъ Дворомъ союзномъ трактатѣ постановлено секретное обязательство, чтобъ въ случаѣ нарушенія мира отъ короля Прускаго дѣйствовать противъ него соединенными силами и стараться отобрать отъ него Силезію, такъ и всѣ въ высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества присутствіи бывшихъ совѣтахъ происходившія разсужденія всегда основаны были на признанной отъ всѣхъ необходимой надобности сократить силы короля Прускаго.

Но что Англія, менажируя его, о семъ общаго союза главномъ устремленіи не всегда такъ усердствовала какъ бы то надлежало, и при томъ не столько общую какъ свою партикулярную по Ганноверу пользу наблюдала, доказывается тѣмъ 1) что подъ медіяціею Англіи заклю-

ченнымъ Бреславскимъ трактатомъ досталась Силезія королю Прускому и ею же гарантирована ему. 2) что, приступая къ вышепомянутому 1746-го года съ Вѣнскимъ Дворомъ заключенному трактату, исключила она секретное о королѣ Прускомъ постановленіе.

И хотя Англія послѣ того времени по причинѣ бывшей отъ нападенія короля Прускаго на Ганноверъ опасности и между тѣмъ происшедшаго у нея съ Франціею почти уже явнаго размирія, по случая споровъ объ Американскихъ владѣніяхъ, сильно домогалася при здѣшнемъ Дворѣ, да въ подкрѣпленіе себѣ и Римскія императрицы старанія употребляла, внушая при томъ какъ общую всего союза, такъ и особливо собственную здѣшнюю пользу, чтобъ Ваше Императорское Величество соизволили перепустить ей для учиненія королю Прускому сильныя диверзіи весьма знатное число войскъ Своихъ, на что Ваше Императорское Величество съ обыкновеннымъ во всѣхъ случаяхъ великодушіемъ Вашимъ и дружескою къ союзникамъ Своимъ искренностію и снизойтить соизволили. И потому какъ для пользы общаго дѣла, такъ и на основаніи выше объявленной своей противъ короля Прускаго системы, слѣдовательно въ томъ виду, чтобъ при семъ случаѣ такою сильною диверсіею сократить его силы, съ Англійскимъ посломъ особливую конвенцію заключить повелѣли и оную ратификовать соизволили.

Но Англія въ новое и большее всѣхъ доказательство, сколь не охотно она вовсе раздражаетъ короля Прускаго и что отъ главнаго съ здѣшнимъ и Вѣнскимъ Дворами союза только своей партикулярной пользы получить чаетъ, къ крайнему удивленію въ тоже самое время какъ здѣсь помянутая противъ короля Прускаго конвенція установлялась, тайно и безъ малѣйшаго о томъ, какъ здѣсь, такъ и въ Вѣнѣ, сообщенія съ нимъ согласалась, а потомъ виду здѣшней конвенціи совсѣмъ противной трактатъ съ нимъ дѣйствительно заключила.

И понеже таковымъ Англіи печальнымъ поступкомъ, 1) система здѣшняя вовсе опровергнута, 2) Англія въ противность союзнической дружбы негоціяцію свою съ

королемъ Прускимъ отъ Вашего Императорскаго Величества таила, а въ тоже самое время 3) о совершеніи здѣшней конвенціи, какъ теперь видно, для того такъ не отступно домогалась, чтобъ тѣмъ скоряе подвигнуть короля Прускаго къ желанному съ нею соединенію, полагая на него одного свою надежду и обративши по своему партикулярному интересу все устремленіе свое противъ одной Франціи, совсѣмъ отдала въ жертву королю Прускому главные интересы союзниковъ своихъ: того ради

1) Не можно инако разсуждать, какъ что Англія принятыя съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ помянутою конвенціею обязательства и мѣры, простирающіяся единственно противъ короля Прускаго, сама учинила недѣйствительными.

2) Хотя и неуповательно, чтобъ нынѣ же похотѣли съ Англійской стороны вовсе уничтожить здѣшнюю конвенцію, слѣдовательно отказаться отъ платежа за содержаніе здѣшнихъ войскъ и галеръ при границахъ постановленныхъ субсидій, ибо статься можетъ, что иногда по тайному съ королемъ Прускимъ соглашенію имъ то и надобно, чтобъ толь знатное число здѣшнихъ войскъ продержать въ недѣйствіи; однако Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества достоинству и славѣ Имперіи Вашей за прилично не признается принимать субсидіи, когда главной видъ, для котораго конвенція заключена, нынѣ совершенно уничтоженъ. А инако, естьли принимать субсидіи, то по силѣ конвенціи не можно будетъ миновать, чтобъ полное число пятидесяти пяти тысячь человѣкъ войска и отъ сорока до пятидесяти галеръ не содержать въ Лифляндіи и Естляндіи чрезъ цѣлые четыре года. и чтобъ не подвергнуть оныхъ ежегоднымъ Англійскаго комисара осмотрамъ, не упоминая при томъ, что уже невольно будетъ Вашему Императорскому Величеству употребить ихъ по обращеніямъ дѣлъ и по высочайшимъ интересамъ Вашимъ въ другомъ мѣстѣ, хотя бы и необходимая нужда того востребовала. Къ тому же и сіе въ разсужденіе принять надлежитъ, что при размѣнѣ ратификацій, данная послу Виліамсу извѣстная деклара-

ція, не будетъ ли претекстомъ Англійскому Двору служить съ своей стороны отъ платежа субсидій отказаться, а въ самомъ дѣлѣ будучи чрезъ трактатъ съ Прускимъ королемъ освобожденъ отъ всякой опасности, и отъ сихъ издержекъ себя избавить; понеже и донынѣ Англійской посолъ о заплатѣ ста тысячь фунтовъ стерлинговъ ни словомъ не отзывается, то для предупрежденія сего поступка съ Англійской стороны и вышеобъявленныхъ резоновъ не соизволено ли будетъ повелѣть:

3) Объявить Англійскому Двору, что сколько бы Ваше Императорское Величество ни желали исполнить обязательства той конвенціи, но когда оныя отъ самой Англіи противнымъ тому трактатомъ съ королемъ Прускимъ учинены недѣйствительными, то отъ исполненія оныхъ Себя весьма свободными признавать изволите, хотя впрочемъ прежняя съ нею дружба и союзъ въ своей силѣ непремѣнно остаться имѣютъ и сіе никакому виду явной холодности справедливо ни отъ кого причтено быть не можетъ.

4) Что касается до полученнаго отъ посланника Гросса извѣстія по письмамъ изъ Берлина о происходящей тамъ тайной негоціаціи съ Франціею и слѣдующихъ изъ того гаданіяхъ, не приметъ ли на себя король Пруской примирить Англію съ Франціею, по согласію сей послѣдней державы, то хотя и нѣтъ никакого сумнѣнія, чтобъ король Пруской, уничтожа предъ всею Европою здѣшнюю съ Англійскимъ Дворомъ конвенцію, не пожелалъ присовокупить къ тому и сей для себя еще вящей славы и чести; но имѣетъ ли онъ къ тому и отъ другихъ державъ безпрепятственную способность и согласіе, которое чаятельно не отъ одной Франціи, но и отъ Англіи имѣть потребно, о томъ, какъ и о прочихъ къ знанію нужныхъ дѣлахъ, за неимѣніемъ при Французскомъ и Прускомъ Дворахъ здѣшнихъ министровъ, достовѣрно знать, а на посторонихъ разсужденіяхъ вовсе утвердиться нельзя, и кажется, что еще того меньше возможно съ здѣшней стороны съ надежностію и пристойностію учинить въ семъ короля Прускаго намѣреніи какое нибудь препятствіе: потому что нынѣ съ сими обѣими

державами никакого спошенія и переписки нѣтъ. А осталось бы только совѣтовать Англійскому Двору, чтобъ, не дозволяя королю Прускому столь выгодную ему честь медіяторства по его къ Франціи пристрастію, ему не вѣрили и свои интересы въ его руки и на его рѣшенія не отдавали. Но при нынѣшнемъ Англіи съ Прускимъ королемъ соединеніи и въ томъ желаннаго успѣха получить весьма не надежно.

5) Равнымъ же образомъ и происходящій слухъ о тайномъ Вѣнскаго Двора соглашеніи съ Франціею, по видимому, требуетъ еще подтвердительныхъ и надежныхъ извѣстій; да и невѣроятно, чтобъ по заключеніи трактата между Англіею и Прускимъ Дворомъ, Франція, столь скоро обратя въ дружбу всегдашнее свое недоброжелательство, вступила съ Вѣнскимъ Дворомъ въ противное королю Прускому соглашеніе. Сверхъ того и о семъ еще заподлинно не извѣстно, въ прежнемъ ли тѣсномъ согласіи, или въ нѣкоторой холодности, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Франція съ королемъ Прускимъ останется. Между тѣмъ разсуждается, что естьли бы и дѣйствительно возмогъ Вѣнской Дворъ подружиться съ Франціею и склонить ее къ способствованію въ отобраніи отъ короля Прускаго Силезіи, о семъ однакожъ съ здѣшней стороны тревожиться не надлежитъ. Ибо всегда интересу здѣшнему сходно будетъ, чтобъ Силезія по прежнему возвратилась къ Аустрійскому Дому, какимъ бы способомъ ему въ томъ предуспѣть ни удалось, лишь бы только король Пруской тѣмъ обезсиленъ былъ. И о такомъ мнѣніи здѣшнемъ не соизволите ли Ваше Императорское Величество повелѣть откровенно знать дать Вѣнскому Двору, и впрочемъ по настоящимъ дѣлъ обращеніямъ, въ запасъ имѣть съ нимъ о пріемлемыхъ мѣрахъ дружеское спошеніе, и въ семъ общемъ дѣлѣ поступать съ нимъ за одно, къ чему съ тамошней стороны, чрезъ учиненное здѣсь отъ посла графа Естергазія сообщеніе присланнаго къ нему о мнѣніяхъ ея величества императрицы королевы пространнаго рескрипта уже и поводъ данъ?

Примѣчанія графа Бестужева.

1) Канцлеръ съ спмъ мнѣніемъ Коллегіи согласуется, выключая только второй и третій пунктъ, а именно то, что̀ принадлежитъ до прямаго уничтоженія недавно̀ ратификованной съ Англійскимъ Дворомъ конвенціи.

Никто оспорить не можетъ, что заключенной въ Лондонѣ съ королемъ Пруским трактатъ разрушаетъ прямой видъ здѣшней конвенціи, а именно атаковать короля Прускаго общими силами, и что Англійское при семъ случаѣ поведеніе не похвально, а напменьше съ прямою союзническою дружбою сходственно. Но понежѐ къ отказу одного огорченія не довольно, паче же надобно имѣть такія причины, кои бы цѣлому свѣту предъявлены быть могли, ибо сколько конвенція въ Европѣ славы надѣлала, разрушеніе ея еще больше шуму причинитъ, а сихъ причинъ никако̀ найти нельзя, какъ когда бы Англійской трактатъ съ Прусіею содержалъ въ себѣ нѣчто противу здѣшней конвенціи прямо противное, или когда бы Англія сама отказалась отъ содержанія оной: то канцлеръ безъ особливаго Ея Императорскаго Величества соизволенія и указу не можетъ согласиться, а напменьше присовѣтовать на сіе разрушеніе конвенціи, ибо: 1) хотя, какъ вышеупомянуто, заключенной въ Лондонѣ съ королемъ Пруским трактатъ разрушаетъ прямой видъ здѣшней конвенціи, то есть чтобъ атаковать короля Прускаго общими силами, однакожъ сей видъ ни въ здѣшней конвенціи не объясненъ, ни въ Англійскомъ съ Прусіею трактатѣ, сколько понынѣ извѣстно, ничего противу здѣшней стороны нѣтъ, да и нечаянтельно, чтобы что либо быть могло. 2) А чтобъ Англія сама отказалась отъ содержанія здѣшней конвенціи, того и думать невозможно, ибо безъ того не можетъ она полагаться на дружбу короля Прускаго и сколь скоро заключилъ онъ трактатъ съ нею, такъ скоро можетъ онъ и разорвать его, дабы погабленіемъ Ганновера усилиться, ежели только здѣшняя конвенція разрушится, а еще больше ежели бы и войска съ границы сведены были.

Буде разрушеніемъ конвенціи думается сдѣлать нѣкоторое Англійскому Двору возмездіе за заключенной имъ потаенно съ королемъ Пруским трактатъ, то сей способъ къ тому недостаточенъ, а надобно искать другаго сильнѣйшаго, ибо Ея Императорское Величество, не пріобрѣтая никакой сатисфакціи, окажетъ только напрасно предъ всѣмъ свѣтомъ, какое было противу короля Прускаго устремленіе, и доставится ему сатисфакція, такъ сказать, ругаться, что онъ политикою своею въ ничто обратилъ здѣшнее намѣреніе. Увидитъ онъ, чего ему для переду отъ здѣшней стороны ожидать надлежитъ, и что прежде нежели успѣютъ его силы сократить, надобно ему стараться о сокращеніи здѣшнихъ.

Правда, ежелибъ намѣреніе принято было теперь тотчасъ короля Прускаго атаковать, то здѣшняя конвенція почти сама уничтожалась бы, и не прилично было бы отъ Англіи получать деньги для атакованія ея пріятеля.

Но поиеже сіе намѣреніе, хотя бы и принято было такъ скоро, въ дѣйство произведено быть не можетъ, ибо надобно о томъ согласиться съ Вѣнскимъ Дворомъ, а сіе соглашеніе нѣкотораго времени требуетъ, хотя и сумнѣнія нѣтъ, что Вѣнской Дворъ съ радостію на то поступитъ, да п*дѣйствительно чинимыя къ войнѣ приготовленія для лучшаго оныхъ успѣха надлежало бы такъ скрывать отъ короля Прускаго, чтобъ онъ не примѣтилъ, что атаковать его соглашенось: то видится подобная конвенція, какова здѣшняя съ Англіею. наплучшимъ претекстомъ служитъ сдѣлать сіи приготовленія королю Прускому непримѣтными. А Англійской Дворъ, употребя самъ противу здѣшняго политику, что здѣшнею конвенціею пользовался привлещи себѣ короля Прускаго, надобно и противу его употребить оную, и дружбою Англійскою съ королемъ Прускимъ къ тому пользоваться, чтобъ атаковать сего послѣдняго тогда, когда бъ онъ того наименьше ожидалъ, слѣдовательно съ большею объ успѣхѣ надежностію.

Ежели паче чаянія при семъ то во уваженіе принимается, что опасно, дабы Англійской Дворъ самъ не отказался отъ содержанія здѣшней конвенціи, то сверхъ того, что къ сему опасенію никакихъ достаточныхъ причинъ нѣтъ, какъ то выше упомянуто, и Коллегія сама въ своемъ мнѣніи признаваетъ Англійской отказъ не столько предосудителенъ славѣ Ея Императорскаго Величества, нежели здѣшній, Ея Величество тѣмъ сохранитъ непоколебимость Своего слова, а Англія своею неустойкою подастъ способъ взять надъ нею напотлпчнѣйшую сатисфакцію: ибо ежели тогда заблагопризнается, то можно будетъ въ отмездіе того объявить и всѣ прочія донынѣ съ Англіею находящіяся обязательства недѣйствительными, и чрезъ то свѣту показать, что коль непоколебима Ея Императорское Величество въ Своемъ словѣ, толико напротиву того платить можетъ, ежелибъ кто другой съ своей стороны пренебрегалъ Ея дружбу и вспоможеніе.

Однимъ словомъ, отказаться еще всегда время будетъ, а теперь нѣтъ никакой нужной причины на то поступать такъ скоропостижно и рановременно.

И потому слабѣйшее канцлерово о семъ пунктѣ мнѣніе такое, что отъ содержанія обязательствъ заключенной съ Англіею конвенціи не отказываться, но только продолжать исподволь доказательствами, коль обманчива дружба короля Прускаго, и тѣмъ, буде можно, мало по малу отводить Англію отъ оной и направлять на путь прежней системы; а между тѣмъ съ Вѣнскимъ Дворомъ ближае и безъ потеренія времени согласиться о способахъ сокращенія силъ короля Прускаго.

Что же до платежа Англійскихъ субсидій принадлежитъ, то подлинно не надлежитъ о томъ домогаться; но когда Англійской Дворъ ихъ самъ платить станетъ, то принимать съ индиферентностію, яко артикулъ обязательствъ, а не такъ какъ бы того искалось или бы имъ ради были.

2) Чтобъ не допустить короля Прускаго до медіяторства и пріобрѣтенія тѣмъ славы и можетъ быть усиленія, то конечно нѣтъ инаго способа какъ упражнить его дѣломъ съ обоими Императорскими Дворами, а никакія негоціаціи къ тому достаточными быть не могутъ.

3) Подлинно надобно съ Вѣнскимъ Дворомъ дружеское сношеніе имѣть и съ нимъ заодно поступать, но надобно жъ наперед и то положить, о чемъ сношеніе имѣть, и въ чемъ заодно поступать. Изъ сообщеннаго графомъ Естергазіемъ рескрипта императрицы королевы уже усмотрено, колико ей желается обратно получить Шлезію, такъ что, видится, теперь остается ей только объявить, сколько и какимъ образомъ Ея Императорское Величество тому содѣйствовать намѣрена.

Подъ сими пунктами подписалъ: Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

Читано въ конференціи при Дворѣ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ 14 д. Марта 1756 года.

VI *).

1756 года Марта 14-го дня Ея Императорскаго Величество, присутствовавъ Высочайшею Своею Особою въ держанной при Дворѣ конференціи, нижеподписавшимся объявить и указать соизволила, чтобъ для произведенія съ лучшимъ успѣхомъ и порядкомъ предложенныхъ въ оной весьма важныхъ дѣлъ и для скорѣйшаго исполненія объявленной Ея монаршей воли и повелѣній собираться нижеподписавшимся въ каждой недѣлѣ по два раза, а именно по понедѣльникамъ и по четвергамъ на конференцію при Дворѣ.

Сіе всевысочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе нижеподписавшіеся будутъ исполнять со всею должною ревностію и усердіемъ; но сколь упражненіе ихъ, а особливо при нынѣшнихъ деликатныхъ обстоятельствахъ, весьма важно, а притомъ и крайне осторожно быть имѣетъ, столь напаче находятъ они всеподданнѣй-

*) На подлинномъ подписано тако: „Быть по сему въ 15 д. Марта 1756 году.“

шей ихъ должности быть Ея Императорскому Величеству всенижайше представить:

Что понеже учиненное въ собраніи нижеподписавшихся по указу Ея Императорскаго Величества предложеніе, доказуя матернее Ея Императорскаго Величества о славѣ Своей Имперіи, о настоящемъ Ея благополучіи и будущей безопасности попеченіе и премудрый промыслъ, заставляетъ ихъ трудиться о составленіи такого генеральнаго, статскаго или систематическаго плана, которому бы прямо слѣдуя все согласно служило къ главному устремленію, а именно, чтобъ короля Прускаго до пріобрѣтенія новой знатности не допустить, но паче силы его въ умѣренные предѣлы привести, и однимъ словомъ не опаснымъ уже его для здѣшней Имперіи сдѣлать; а составленіе сего плана и достиженіе по тому желаемаго намѣренія требуетъ толь бо́льшихъ предосторожностей и во всемъ зрѣлаго разсмотрѣнія, что и пріемлемыя по тому мѣры великой имѣютъ быть важности и слѣдствій: то не соизволитъ ли Ея Императорское Величество указать, чтобъ нижеподписавшіеся, собираясь при Дворѣ вышепоказаннымъ по высочайшему повелѣнію образомъ, или и чаще, ежели нужда будетъ, начали отправленіе должности своей собраніемъ всѣхъ и отъ всюду потребныхъ вѣдомостей и извѣстій, принадлежащихъ къ тому, а именно пребывающихъ донынѣ въ своей силѣ трактатовъ изъясненіе или описаніе всѣхъ Европейскихъ дѣлъ генерально, а сосѣдей особливо, реляцій здѣшнихъ при другихъ Дворахъ находящихся министровъ и къ нимъ отправленныхъ рескриптовъ, кои до нынѣшняго состоянія дѣлъ принадлежатъ и принадлежать и приходить будутъ, и всего прочаго что̀ потребно ко учрежденію вышепомянутаго плана и къ безпрепятственному по тому исполненію и достиженію высочайшихъ Ея Императорскаго Величества намѣреній, дабы тогда, имѣя сіи нужныя свѣдѣнія, столь лучшимъ успѣхомъ и основаніемъ ихъ всеподданнѣйшую должность, а монаршее Ея Императорскаго Величества повелѣніе исполнять и дальнѣйшіе Ея всевысочайшіе указы испрашивать могли.

VII.

Ея Императорское Величество всевысочайше повелѣваетъ собраннымъ въ Совѣтѣ персонамъ нижеслѣдующее объявить.

1) Понеже заключенной недавно въ Лондонѣ между королями Англійскимъ и Прускимъ трактатъ въ томъ разрушаетъ прямой видъ заключенной здѣсь съ Англіею конвенціи, что по силѣ сей послѣдней думано здѣсь получить удобной случай къ атакованію короля Прускаго общими силами и потому съ меньшею трудностію привести его въ желаемое сокращеніе силъ, а Лондонской трактатъ, примиряя Англію съ симъ королемъ, то дѣлаетъ, что Англія не только противъ него содѣйствовать не можетъ, но и повода не подаетъ его атаковать: то Ея Императорское Величество повелѣваетъ разсуждать, какія для всевысочайшихъ Ея интересовъ при такомъ обстоятельствѣ мѣры принять наибольше сходствуетъ; ибо хотя вышепоказаннымъ образомъ обстоятельства премѣнились, но надобность тѣмъ не меньше настоитъ стараться о сокращеніи силъ короля Прускаго, а особливо

2) Что не токмо отъ посланника Гросса по письмамъ изъ Берлина донесено, яко бы король Пруской съ согласія Франціи намѣряется между ею и Англіею примиреніе учинить и себѣ тѣмъ весьма великую славу пріобрѣсти, но и самыя обстоятельства сіе мнѣніе подтверждать являются, ибо слава быть примирителемъ двухъ великихъ державъ такъ ласкательна, что онъ, ежели можетъ, изъ рукъ ея не выпуститъ, а примиреніе его съ Англіею, обнадеживая его нѣкоторымъ образомъ со всѣхъ сторонъ, подастъ ему изрядной къ тому поводъ и свободныя оставляетъ руки трудиться надъ симъ великимъ дѣломъ.

Сія отличная слава имѣя натурально умножать знатность и инфлюенцію короля Прускаго, Ея Императорское Величество повелѣваетъ разсуждать и стараться о изысканіи такихъ способовъ, которые бы достаточны были лишить короля Прускаго сей ласкательной для него

славы и пріобрѣтенія тѣмъ большей знатности и инфлюенціи.

3) Публичными вѣдомостями разглашается, якобы нѣкоторыя потаенныя съ Франціею соглашенія Вѣнской Дворъ чинитъ. Сіе мнѣніе никакими надежными извѣстіями не подтверждено, однакожъ повелѣвастъ Ея Императорское Величество также разсуждать, не требуютъ ли и Ея высочайшія интересы и слава при сихъ обстоятельствахъ что либо съ своей стороны предпріять и потому

4) Обращаясь паки къ сокращенію силъ короля Прускаго, надлежитъ разсуждать и разсматривать; начинающаяся между Франціею и Англіею война не подаетъ ли удобнаго случая приняться за исполненіе сего только и давно желаемаго намѣренія? И для того не надобно ли Вѣнскому Двору предложить, что, буде онъ интересу своему засходно находитъ и никакой опасности съ другой стороны, а именно отъ Франціи не предвидитъ, то не хочетъ ли начать войну противъ короля Прускаго и отыскивать потерянную Шлезію. Такожъ для большаго ободренія Вѣнскаго Двора къ сему предпріятію, къ которому онъ, правда, рескриптомъ своимъ къ послу графу Естергазію много уже охоты оказалъ, не надобно ли ему и то предложить, колико съ здѣшней стороны къ успѣху сего предпріятія содѣйствовано будетъ, дабы тѣмъ скоряе соглашеніе о томъ въ совершенство привести, ибо ежели что предпринимать, то надобно безъ упущенія времени?

5) Буде надобно и сіе ближайшее къ соглашенію изъясненіе Вѣнскому Двору подать, то также надлежитъ разсмотрѣть, до чего здѣшнія на такой случай обѣщанія простираться, и какимъ образомъ наилучше въ дѣйство произведены быть имѣютъ и какія иногда сверхъ того мѣры приняты, дабы не токмо при вступленіи въ дѣло уже все готово было, но и въ продолженіи онаго ни въ чемъ помѣшательства или остановки не случилось.

Читано въ конференціи при Дворѣ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ 14 день Марта 1756 года.

VIII.

Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ. *)

Ваше Императорское Величество, подписавъ Свою высочайшую апробацію на протоколъ держанной въ Монаршемъ Вашего Величества присутствіи 14-го числа сего мѣсяца конференціи, повелѣли тѣмъ трудиться о составленіи такого генеральнаго статскаго или систематическаго плана, которому бы прямо слѣдуя, все согласно служило къ главному устремленію, а именно, чтобъ короля Прускаго до пріобрѣтенія новой знатности не допустить, но паче силы его въ умѣренные предѣлы привести и однимъ словомъ неопаснымъ уже его для здѣшней Имперіи сдѣлать. Во исполненіе сего главнаго намѣренія и всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, нижеподписавшіеся полагаютъ слѣдующіе пункты нужными и удобными.

1) Самымъ дѣломъ приняться за сокращеніе силъ короля Прускаго, но не однимъ и самимъ собою, и потому

2) Всѣми удобьвозможными образами стараться о склоненіи Вѣнскаго Двора, чтобъ онъ съ своей стороны въ одно время тожъ и равномѣрно учинилъ. А дабы оной паче чаянія отъ того не уклонился, опасаясь, чтобъ Франція ему диверзіи не сдѣлала, то

3) Для приласканія Франціи и приведенія ея до того, чтобъ она на сокращеніе силъ короля Прускаго спокойно смотрѣла и Вѣнскому Двору не препятствовала, надобно все то въ дѣйство употребить, что сходственно съ благопристойностію и безъ предосужденія высочайшей Вашего Императорскаго Величества славы и достоинства учиниться можетъ.

4) Между тѣмъ и Польшу неподоволь пріуготовлять, чтобъ она проходу здѣшнихъ войскъ для атакованія Прусіи не только не препятствовала, но паче охотно на то смотрѣла.

---

*) На подлинномъ подписано такъ: „Быть по сему, въ 30 д. Марта 1756-го“.

5) Стараться Турокъ и Шведовъ содержать въ тишинѣ и въ недѣйствіи и однимъ словомъ пребывать въ дружбѣ и согласіи со всѣми тѣми державами, кои моглибъ хотя малѣйшее наносить препятствіе успѣху здѣшнихъ намѣреній и для того, ежели нужда и польза усмотрится, то не токмо имѣющіяся уже съ ними обязательства возобновлять и подтверждать, но буде надобно и новыя заключать.

И понеже сіи главные пять пунктовъ имѣютъ служить непремѣняемымъ правиломъ и основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ предпріятій и къ тому простираться, чтобъ, ослабя короля Прускаго, сдѣлать его для здѣшней стороны нестрашнымъ и незаботнымъ; Вѣнской Дворъ возвращеніемъ ему Шлезіи усиля, сдѣлать союзъ его противъ Турокъ больше важнымъ и дѣйствительнымъ, одолжа Польшу доставленіемъ ей королевской Прусіи, во взаимство получить не токмо Курляндію, но и съ Польской стороны такое границъ окруженіе, которымъ бы не только нынѣшнія безпрестанныя объ нихъ хлопоты и безспокойства пресѣклись, но можетъ быть и способъ достался бы коммерцію Балтійскаго моря съ Чернымъ соединить, и чрезъ то почти всю Левантскую коммерцію въ здѣшнихъ рукахъ имѣть: то не соизволите ли Ваше Императорское Величество по Своему высочайшему благоизобрѣтенію сей планъ своею Монаршею апробаціею утвердить и тѣмъ нижеподписавшихся въ состояніе привести, чтобъ, имѣя сіе въ виду правило, столь большимъ основаніемъ къ славѣ Вашего Императорскаго Величества и къ пользѣ Имперіи рабскіе ихъ труды простирать могли.

Не меньше жъ должности своей нижеподписавшіеся находятъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, что пока съ Вѣнскимъ Дворомъ дѣйствительное соглашеніе сдѣлается, то, дабы время между тѣмъ не терять, по оному паче пользоваться, не соизволителн Ваше Императорское Величество всевысочайше повелѣть, чтобъ по силѣ поданныхъ докладовъ о формированіи изъ драгунскихъ полковъ новыхъ кирасирскихъ и гренадерскихъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ, и объ учрежденіи при полкахъ гаубицъ новаго изобрѣтенія испол-

пеніе чинить, и чтобъ въ тожъ время и войска такъ расположены, во всемъ къ военнымъ операціямъ въ готовость и состояніе приведены, всѣмъ потребнымъ снабдены и удовольствованы были, чтобъ не токмо въ случаѣ соглашенія Вѣнскаго Двора на войну противъ короля Прускаго, тотчасъ его атаковать можно было, но чтобъ здѣшняя готовость Вѣнскому Двору на сіе предпріятіе и ободреніемъ служила, и для того росписаніе о томъ и опредѣленіе не только сдѣлать, но по наступленіи весны и въ дѣйство произвести.

Такожъ для вящаго еще побужденія Вѣнскаго Двора къ согласному атакованію короля Прускаго не повелите ли Ваше Императорское Величество императрицу королеву обнадежить, что къ сокращенію силъ короля Прускаго армію, не меньше какъ въ восьмидесяти тысячахъ человѣкъ Вашихъ войскъ состоящую, употребить изволите и твердо намѣрены, а ежели нужда будетъ и обстоятельства потребуютъ и дозволятъ, то и всѣ силы къ тому употребить соизволите.

IX.

Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ (*).

Подробно разсматривая поданныя отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстія о нынѣшнемъ состояніи Польскихъ дѣлъ, кои Имперію Вашего Императорскаго Величества всегда и наипаче нынѣ интересуютъ, что съ предложенными о сокращеніи силъ короля Прускаго намѣреніями почти нераздѣлимо связаны, нижеподписавшіеся находятъ, что здѣшняя въ сей республикѣ партія въ такомъ упадкѣ, что безъ скораго поправленія и подкрѣпленія опасаться надобно и вящаго; и хотя для того уже особливымъ докладомъ представлено Вашему Императорскому Величеству объ отправленіи туда знатнаго министра, но понеже сіе отправленіе не такъ скоро учинить-

---

(*) На подлинномъ подписано тако: „Быть посему въ 30 д. Марта 1756 г.“

ся можетъ, какъ того нужда требуетъ, а особливо что по письму Литовскаго канцлера князя Чарторижскаго наипаче всего уграживаетъ утѣсненіемъ здѣшней партіи будущій въ Литвѣ въ началѣ Маія мѣсяца сего года трибуналъ, противу котораго несходствія сколько можно предупредить надобно: то нижеподписавшіеся должности своей находятъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить.

1) Не соизволите ли Ваше Величество указать, чтобъ теперь какъ наискоряе въ Польшу отправленъ былъ по примѣру посылапныхъ предъ симъ Ливеновъ и князя Волконскаго генералъ-квартермейстеръ-лейтенантъ Веймарнъ, ибо въ показанномъ письмѣ князь Чарторижской о надобности сего именно представляетъ.

2) Спабдить опаго по многократно представленной чрезъ Гросса князей Чарторижскихъ просьбѣ грамотою за высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ къ начальнику ихъ дома и партіи, воеводѣ Русскому князю Чарторижскому со увѣреніемъ, что Ваше Императорское Величество никакой въ Польшѣ новости допустить не изволитъ, по наче ихъ права и вольности сохранять, а доброжелательныхъ Вашей Имперіи и особливо ихъ фамилію и друзей защищать и подкрѣплять твердо намѣрены. Симъ обнадеживаніемъ ихъ партія много ободрится, а что подобною милостью Польскіе вельможи и напредъ сего отъ Вашего Императорскаго Величества удостоиваны бывали, тому много примѣровъ есть, а короли Французской и Прусской, по извѣстіямъ, для приласканія ихъ къ себѣ и часто то дѣлаютъ.

3) Чтобъ съ тѣмъ же Веймарномъ отправлены были письма отъ канцлера Вашего Императорскаго Величества не токмо ко всѣмъ прочимъ здѣшней партіи членамъ, съ такимъ же о протекціи имъ Вашего Величества увѣреніемъ, но по разсмотрѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ нѣкоторымъ и другимъ Польскимъ вельможамъ съ генеральнымъ обнадеживаніемъ о продолжающейся Вашего Величества дружбѣ къ республикѣ и твердомъ намѣреніи сохранять ихъ права и вольность и не допустить введенія тамо никакой новости, чѣмъ случай подастся

здѣшнюю партію подкрѣпить и прямыя склонности прочихъ Поляковъ развѣдать.

4) По понеже при семъ безъ особливыхъ издержекъ обойтись невозможно, да оныхъ при нынѣшнемъ нужномъ случаѣ и жалѣть не надобно, то не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать, чтобъ съ помянутымъ генералъ-квартирмейстеромъ-лейтенантомъ отправлено было шесть тысячь червонныхъ къ канцлеру Литовскому князю Чарторижскому для употребленія на нужнѣйшіе расходы къ пользѣ высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества интересовъ и къ подкрѣпленію здѣшней въ Польшѣ партіи, и чтобъ сверхъ того на исправленіе его и на дорогу по примѣру послѣдне-посланнаго брегадира Ливена дано ему было тысяча рублевъ, да на время тамошняго пребыванія по двѣсти рублевъ на мѣсяцъ.

А между тѣмъ для всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества извѣстія всенижайше доносится, что понеже помянутой Литовской трибуналъ вскорѣ начнется, то для выиграніе времени отправятся съ нарочными указы въ Дрезденъ къ посланнику Гроссу и въ Варшаву къ секретарю Ржичевскому, повелѣвая первому наисильнѣйшія учинить тамошнему Двору представленія для склоненія и побужденія онаго, дабы старался излишне данную гетманамъ власть сократить, всякія употребляемыя при трибуналахъ насильства отвратить и права королевства въ ихъ цѣлости сохранять. А Ржичевскому, чтобъ онъ не токмо канцлера Малаховскаго увѣдомилъ, что по его представленію вскорѣ отличная персона министромъ Вашего Императорскаго Величества къ нимъ пришлется, но и князьямъ Чарторижскимъ знать бы далъ, что помянутой министръ наиглавнѣйше для подкрѣпленія ихъ и ихъ партіи будетъ, и что пока оной пріѣдетъ, пришлется къ нимъ нарочной штабъ-офицеръ для толь большаго увѣренія ихъ о неотмѣнно продолжающейся къ нимъ особливой Вашего Императорскаго Величества милости и протекціи и съ такими удостовѣрительными оныхъ знаками, что они о существительности оныхъ болѣе сумнѣваться не возмогутъ.

X.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія *).

Какъ во исполненіе высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, въ держанной вчерась при Дворѣ конференціи положены на мѣрѣ всѣ тѣ воинскія приготовленія, кои бы Вѣнской Дворъ на войнѣ противъ короля Прускаго скорѣе подвигнуть могли; то сегодни, а именно въ 9 день Апрѣля 1756 года о полудни, Римской Императорской посолъ графъ Эстергази, будучи приглашенъ на конференцію, въ домъ къ канцлеру, въ присутствіи вице-канцлера, дана ему на Нѣмецкомъ языкѣ приложенная при семъ записка. Посолъ, по прочитаніи оной, сказалъ, что содержаніе ея будучи со мнѣніями Двора его совершенно сходственно, конечно причинитъ ему много удовольствія, по чему онъ и отправитъ съ тѣмъ немедленно двухъ куріеровъ, для лучшей въ дорогѣ безопасности толь важныхъ депешей; что хотя ему прямаго плана здѣшнихъ военныхъ операцій и не сообщено, то однако жъ онъ изъ учиненнаго войскамъ расположенія видитъ, что оное такъ благоразумно сдѣлано, что многіе планы съ равной удобностію въ дѣйство произведены быть могутъ; что онъ не сомнѣвается, что его Дворъ, получа все сіе, въ состояніи найдется дальнѣйшія къ общему и опасному о королѣ Прускомъ намѣренію распоряженія сдѣлать, и объ оныхъ немедленно

---

*) Какъ сія записка, такъ и изъ предыдущей все то сообщено будетъ въ держанной при Дворѣ конференціи, что̀ только до самаго дѣла принадлежитъ, а все то сокрыто будетъ, что̀ показать можетъ, что посолъ графъ Эстергази уполномоченъ уже негоцировать и здѣсь наступательной противъ короля Прускаго союзъ, дабы въ конференціяхъ не больше извѣстно было, какъ что будто первыя къ тому предложенія отсюда учинены, и дабы тѣмъ данное отъ Ея Императорскаго Величества обнадеживаніе о храненіи въ непроницаемой тайности Эстергазіевой негоціаціи дѣйствительно исполнить. По чему и послу вновь повторительное увѣреніе дано, что его негоціація въ крайнемъ секретѣ содержана будетъ.

здѣсь сообщить, и особливо требованной формальной проектъ къ заключаемому наступательному союзу предложить.

Сверхъ того ему словесно сказано было, что понеже изъ учиненныхъ имъ въ первой конференціи, а именно 30 числа минувшаго Марта, усмотрено мнѣніе его Двора приглашать Ея Императорское Величество обще съ Франціею къ приступленію къ негоцируемому съ Франціею союзному оборонительному или неутральному трактату, то не оставлено и о семъ пунктѣ Ея Величеству всенижайше доложить, по чему министерство и уполномочено ему послу объявить, что Ея Императорское Величество къ сему приступленію склонна быть изволитъ, когда приглашеніе учинено будетъ.

Посолъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ ежечасно обѣщаннаго ему курьера отъ своего Двора ожидаетъ, дабы здѣсь сообщить, колико негоціація ихъ при Французскомъ Дворѣ предуспѣла; что замедленіе онаго допынѣ его не только не тревожитъ, но паче добрую ему подаетъ надежду, ибо для отказу не много бы времени потребно было, умалчивая, что чинимыя отъ нихъ Французскому Двору предложенія объ уступкѣ части изъ Нидерландовъ столько для Франціи выгодны, что она конечно ихъ не препебрежетъ, паче же весьма рада быть имѣется, что, начиная дѣйствительно войну противу Англіи и въ разныхъ мѣстахъ, а именно противу самой Великобританіи, въ Америкѣ и на Медитеранскомъ морѣ противу острова Минорки, которой по извѣстіямъ теперь уже атакованъ быть имѣется, съ стороны Вѣнскаго Двора не токмо свободныя руки, но еще и весьма знатное въ Нидерландахъ пріобрѣтеніе даромъ или въ подарокъ получится.

Также сказано ему, что въ подкрѣпленіе сей ихъ съ Франціей негоціаціи и къ лучшему прикрытію имѣющихся обще здѣсь о королѣ Прускомъ намѣреній, отправятся циркулярные ко всѣмъ здѣшнимъ при другихъ Дворахъ находящимся министрамъ указы, дабы они съ Французскими ласковѣе прежняго обходились, отчего Дворъ его никакого омбражу принимать не имѣетъ, а буде бы о чинящихся здѣсь великихъ военныхъ приго-

товленіяхъ какія противныя толкованія происходить стали, то дабы оныя опровергали доказательствомъ, что Ея Императорское Величество, будучи вѣрная наблюдательница своихъ обязательствъ, при нынѣшнихъ Европу угражающихъ обстоятельствахъ, принужденною Себя почитаетъ въ такое состояніе Себя поставить, дабы союзникамъ Своимъ всегда сильное и скорое вспоможеніе подать, а особливо принятыя съ Англійскимъ Дворомъ обязательства исполнить можно было.

Посолъ за сіе сообщеніе благодаря, отвѣтствовалъ, что сіе сколь нужно, такъ и со мнѣніями его Двора совершенно жъ сходственно.

Наконецъ просилъ онъ, чтобъ ему росписаніе и всей здѣшней арміи сообщено было, что ему по союзнической откровенности и обѣщано, а онъ съ своей стороны равномѣрное жъ учинить обѣщался.

Напамятовано также ему было, чтобъ при предлагаемомъ здѣсь съ стороны Двора его формальномъ проектѣ къ наступательному на короля Прускаго союзу сообщена была здѣсь предварительно чинимая ему военная декларація, дабы по тому и здѣшнюю распорядить можно было. Посолъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ и безъ того собой о томъ писать намѣренъ былъ, сказавъ при томъ, что за деклараціею не станетъ, ибо они предовольно къ тому матеріи имѣютъ.

Впрочемъ разсуждая генерально о намѣряемой противу короля Прускаго войнѣ, онъ думалъ, что когда оная дѣйствительно начнется, то для здѣшней Имперіи толь меньше опасна быть можетъ, ибо король Пруской противу здѣшней стороны довольно войска поставить не можетъ, будучи принужденъ толь большую часть противъ нихъ въ Шлезіи поставить, потому что, какъ они надѣятся, такъ и королъ Прусской вѣдать можетъ, что наибольшая часть Шлезскихъ жителей, буде не всѣ генерально, съ радостію приходу Австрійскихъ войскъ ожидаетъ, дабы наконецъ несноснаго имъ Прускаго правленія и налоговъ избавиться.

XI.

Переводъ съ данной послу графу Эстергазію въ вышепомянутой конференціи записки.

На учиненныя его превосходительствомъ господиномъ посломъ въ конференціи 30 минувшаго Марта предложенія по указу ея величества императрицы королевы его государыни, министерство Ея Императорскаго Величества Всероссійской тогда жъ во отвѣтъ объявило, что Ея Императорское Величество, будучи дѣйствительно и твердо намѣрена дружбу свою къ Императрицѣ королевѣ всегда существительными опытами оказывать, ко усмиренію короля Прускаго весьма охотно содѣйствовать будетъ, и что его превосходительству господину послу расположеніе здѣшнихъ войскъ и прелиминарные пункты къ заключенію наступательнаго союза сообщить не умедлится.

Обстоятельства времени будучи и дѣйствительно таковы, что нималѣйшаго отлагательства не терпятъ, когда прямое намѣреніе есть достигнуть толь давно желанное сокращеніе силъ короля Прускаго, Россійско-Императорское министерство по указу Своей августѣйшей Самодержицы сообщаетъ его превосходительству господину послу слѣдующіе прелиминарные пункты, кои заключаемому между обоими императорскими Дворами наступательному союзу основаніемъ служить могутъ.

1) Обѣ содоговаривающіяся державы и каждая съ своей стороны учинятъ сильное на короля Прускаго нападеніе, и каждая къ тому употребитъ не меньше какъ восемьдесятъ тысячь человѣкъ регулярнаго войска, и дабы оное въ одно время учиниться могло, то согласятся напередъ о точномъ времени, въ которое со обоихъ сторонъ король Пруской вдругъ атакованъ быть имѣетъ.

2) Положеніе областей не позволяя арміямъ обоихъ содоговаривающихся сторонъ въ одномъ мѣстѣ дѣйствовать, каждая сторона предоставляетъ себѣ содержать своего одного генерала при союзнической арміи, съ тѣмъ, чтобъ оному не токмо о всемъ до общей службы принад-

лежащемъ сообщаемо, но онъ и въ держимые военные совѣты допущенъ былъ.

3) Обѣ содоговаривающіяся стороны обяжутся не токмо съ общимъ непріятелемъ одна безъ другой сепаратно ни миру ни перемирія не дѣлать и ни въ какую съ нимъ негоціацію безъ предварительнаго между собою соглашенія не вступать, но и войну до тѣхъ поръ сильно продолжать, по кавзапасное обязательство, принятое четвертымъ тайнымъ сепаратнымъ артикуломъ заключеннаго въ 1746 году трактата, исполнится, сирѣчь пока дѣйствительно ея величество Римская императрица королева потерянные королю Прускому во время послѣдней войны Шлезію и Глацъ паки пріобрѣтетъ, и пока напротиву того Ея Императорское Величество Всероссійская завоюетъ всю королевскую Прусію.

4) Но понеже Ея Императорское Величество Всероссійская сію землю за собою удержать не хощетъ и не намѣрена, а напротиву того обязуется возвратить оную и присоединить републикѣ Польской, то предъидущій артикулъ и до того распространяться имѣетъ, что оружіе не прежде покидать какъ когда королевская Прусія Польшѣ дѣйствительно присоединена будетъ, а Ея Императорское Величество Всероссійская во взаимство того получитъ княжество Курляндское и Семигальское, и такое съ Польской стороны границъ окруженіе, которымъ бы продолжающіяся объ нихъ донынѣ несогласія пресѣчены быть могли.

5) Когда война дѣйствительно начнется, то обѣ содоговаривающіяся стороны будутъ приглашать Швецію и Саксонію приступить къ сему наступательному союзу, и для того представятъ первой завоеваніе и присвоеніе Померанін, а второй города Магдебурга съ принадлежащими къ нему дистриктами.

Сіи суть вкратцѣ мнѣнія Ея Императорскаго Величества Всероссійской, которыя по Ея высочайшему указу его превосходительству господину послу сообщаются, дабы основаніемъ заключаемому наступательному союзу служить могли; и которыя конечно столько жъ съ сто-

роны Ея Императорскаго Величества великодушными, сколь съ пользою и интересами его Двора сходственными найдены будутъ.

Что́жъ до особливыхъ иногда при томъ ея величествомъ императрицею-королевою имѣющихъ намѣреній и прочихъ подробностей принадлежитъ, то дальнѣйшія ея о томъ съ ея стороны изъясненія и формальной проектъ къ заключаемому союзу ожидаемы будутъ.

Между тѣмъ учиненное здѣсь въ запасъ о войскахъ Ея Императорскаго Величества расположеніе есть слѣдующее:

1) Около Риги, въ Курляндіи и по Двинѣ учредится кампементъ изъ двадцати восьми полковъ пѣхоты, которые составляютъ число 73,132 человѣка.

2) Выше по Двинѣ и ко Пскову поставятся въ кампементъ пять полковъ кирасирскихъ, четыре гусарскихъ и четыре тысячи пять сотъ человѣкъ легкаго войска, съ нѣсколькими полками драгуновъ.

3) Отъ Смоленской къ Украинской сторонѣ будутъ стоять въ кампементѣ пять гродерскихъ конныхъ полковъ, четыре драгунскихъ и столько двуконныхъ перегулярныхъ войскъ, что сіи три корпуса съ перегулярными сдѣлаютъ число 111.563 человѣка. А безъ перегулярныхъ 92.022.

4) Сверхъ того при Ревелѣ для посаженія на галеры въ готовости содержано будетъ пѣхоты 7887.
да легкой конницы . . . . . 500.

5) Въ Курляндіи, яко корпусъ резерва, 10.516.

6) При всемъ томъ весьма знатное число полевой и осадной артилеріи съ служителями, и все въ готовомъ къ походу и къ военнымъ предпріятіямъ состояніи, такъ чтобъ тотчасъ по воспослѣдуемомъ между обоими Императорскими Дворами соглашеніи, моремъ и сухимъ путемъ, короля Прускаго атаковать итти.

7) Весь флотъ такъ вооруженъ будетъ, что не токмо галеры прикрывать и Прускіе берега обезпокоивать, но и крѣпости бомбардировать и блокировать можетъ.

Во взаимство сему откровенному о дѣйствительно повелѣнныхъ пріуготовленіяхъ сообщенію министерство Ея Императорскаго Величества равномѣрно ожидаетъ о чинимыхъ съ стороны ея величества императрицы королевы распоряженіяхъ.

Впрочемъ въ согласованіе размѣненныхъ между двумя великими самодержицами обнадеживаній о содержаніи сего дѣла въ непроницаемой тайности, министерство Ея Императорскаго Величества указъ имѣетъ его превосходительство господина посла увѣрить, что съ здѣшней стороны сія негоціація ни чрезъ кого болѣе какъ чрезъ его превосходительство одного производима будетъ.

XII.

1756-го году Апрѣля 4-го и 6-го дня въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи слушанъ сочиненный въ Правительствующемъ Сенатѣ экстрактъ о пріѣхавшемъ сюда изъ Кіева волонтерѣ Анастасіи Боставикѣ, присланномъ отъ нѣкотораго Албанца Мокрипулзеса съ прошеніемъ отъ сего послѣдняго на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя о принятіи его въ здѣшнюю службу со всею фамиліею и съ тысячью пятью стами Албанцовъ.

И хотя принятіе сего народа въ службу Ея Императорскаго Величества и на поселеніе въ здѣшней Имперіи, не инако какъ весьма полезно быть имѣлобъ, а особливо что вышеупомянутой Боставикъ предъ собраніемъ въ Сенатѣ объявилъ, что ежели дапы будутъ имъ свободныя земли, то сихъ единовѣрныхъ людей и до шестидесяти тысячъ взойти моглобъ; но понеже явное сихъ Турецкихъ подданныхъ въ здѣшнюю Имперію принятіе учиниться не можетъ, безъ явнаго жъ вѣчному съ Портою мирному трактату нарушенія и безъ воспричинствованія такой между обоими Имперіями холодности, которой слѣдствія вредительны быть могутъ, а конфирмованнымъ отъ Ея Императорскаго Величества въ 30-й день минувшаго Марта докладомъ именно постановлено: стараться Турокъ содержать въ тишинѣ и недѣйствіи; употребленная же Мокрипулзесомъ угроза, что въ случаѣ непринятія

его въ здѣшнюю службу, будетъ онъ искать оной у короля Прускаго, никакого особливаго уваженія не заслуживаетъ, ибо по удаленію Пруских земель во первыхъ никогда въ дѣйство произведена быть не можетъ, а второе хотя бы паче чаянія и удалось, то развѣ только самое малое число оныхъ въ Прусію выдетъ, отъ чего король Пруской не токмо никакого знатнаго умноженія силъ не пріобрѣлъ бы, но паче способъ подалъ бы Отоманскую Порту къ здѣшней сторонѣ одолжить толь существительнымъ дружбы опытомъ, каково непринятіе ея подданныхъ. а па короля Прускаго тѣмъ же самымъ преогорчить и увѣриться, что онъ никогда не достигнетъ искаинаго съ нею соединенія: того ради разсуждено, не принимая явно въ здѣшнюю Имперію помянутыхъ Албанцовъ, яко Турецкихъ подданныхъ и ниже отвергая оныхъ яко единовѣрныхъ, учинить слѣдующее:

1) Помянутаго Боставика призвавъ предъ собраніе Сената, объявить ему, что оказуемое принципаломъ его и Албанскимъ народомъ усердіе о вступленіи въ службу Ея Императорскаго Величества заслуживаетъ имъ высочайшую Ея Величества милость и благоволеніе; что хотя вѣчной съ Отоманскою Портою миръ не позволяетъ ихъ прямо принимать въ здѣшнюю сторону; то однако жъ матернее Ея Величества о единовѣрныхъ съ Ней народахъ, а особливо объ утѣсняемыхъ игомъ варварства, милосердіе такъ велико, что всѣ тѣ въ обширную Ея Имперію приняты будутъ и пространныя и плодоносныя для житья ихъ земли получатъ, коп малымъ числомъ безъ огласки и непримѣтнымъ образомъ сюда выходить станутъ; что оныя земли дадутся имъ по Волгѣ и по другимъ въ нее впадающимъ рѣкамъ, потому что въ иныхъ мѣстахъ ближе къ Турецкой границѣ ихъ поселить не возможно, дабы тѣмъ Отоманской Портѣ не подать повода ихъ обратно къ себѣ требовать, въ чемъ тогда и отговориться нельзя было бъ; что въ Кіевъ указы посланы будутъ не токмо о принятіи ихъ безъ огласки жъ и о немедленномъ отправленіи на отводимыя имъ обильныя мѣста, но и о показаніи имъ при томъ потребнаго вспоможенія; что принципалъ его Мокриулзесъ не токмо надъ

выходимыми съ нимъ людьми командиромъ опредѣленъ и патентомъ на то снабденъ, но и другіе знаки высочайшей Ея Императорскаго Величества милости ему даны будутъ; что все сіе имѣетъ онъ принципалу своему вѣрно объявить, а письменно съ нимъ для того ничего дано быть не можетъ, что онъ теперь и самъ заподлинно непзвѣстенъ, гдѣ Мокрипулзесъ находится, слѣдовательно въ такой пепадежной и конечно по состоянію ихъ трудной дорогѣ всякое письмо ему въ тягость служило бъ и опаспость его умножало бъ; что такимъ же образомъ и требованнаго имъ для Мокрипулзессовой фамиліи пашпорта дать не можно, но что для вспоможенія оной въ проѣздѣ сюда чрезъ Тріестъ и другія принадлежащія Австрійскому Дому области, будетъ въ оныхъ находиться особливая повѣренная отъ сюда персона, которая имъ для дальнѣйшаго сюда проходу совѣтомъ и дѣломъ вспомоществовать будетъ; что въ знакъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости къ его принципалу посылается съ нимъ, яко отъ благочестивѣйшей Монархини къ начальнику православнаго жъ парода, образъ драгоцѣнными каменьями украшенной, да ему самому въ награжденіе и на дорогу дается пять сотъ рублей.

2) Вышеупомянутые указы въ Кіевъ дѣйствительно отправить и велѣть, чтобъ нынѣ, при отъѣздѣ отъ туда Бостанжика, отправленъ былъ въ тоже время подъ образомъ курьера одинъ изъ тамошнихъ толмачей, съ секретнымъ наставленіемъ, чтобъ онъ на поступки сего Бостанжина непримѣтнымъ образомъ смотрѣлъ, и особливо то развѣдать старался, какимъ образомъ они подлинно обѣщанія свои въ дѣйство произвести думаютъ.

3) Дабы въ случаѣ выходу помянутыхъ Албанцовъ не содержать ихъ напрасно долго въ Кіевѣ, и дабы не причинить тѣмъ казнѣ излишняго убытка, а Портѣ не подать омбражу, то земли для поселенія оныхъ нынѣ же отвести Правительствующему Сенату въ такихъ мѣстахъ, кои бы отъ Турецкихъ границъ отдалены и всякой способности къ сношенію съ Турками лишены были, а именно между Оренбургомъ и Ставрополемъ, не объявляя однако жъ нынѣ о семъ назначеніи земель помянутому Боста-

вику. Да также распоряженіе сдѣлать, чтобъ въ случаѣ выходу сихъ людей не токмо въ Кіевѣ имъ нѣкоторое вспоможеніе чинено, но и по отводѣ ихъ на сіи назначиваемыя земли имъ тамо равномѣрно жъ вспомоществовано было, дабы они толь способнѣе озаводиться могли.

4) Для лучшаго сюда препровожденія какъ тѣхъ Албанцовъ, кои чрезъ Тріестъ выходить будутъ, такъ и наипаче и Черногорцовъ, кои уже дѣйствительно выходить начали, отправить къ Кроатской границѣ совѣтника Степана Пучкова съ потребнымъ къ тому изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ наставленіемъ, а жалованья опредѣлить ему Пучкову для тамошней бытности по тысячѣ рублей на годъ, да на дорогу дать ему нынѣ триста червонныхъ.

5) На посылку съ вышепомянутымъ Бостаникомъ къ принципалу его вышеопредѣленнаго образа взять какую нибудь на финифтѣ писанную и послѣ архіерея иногда оставшуюся апанагію и украсить оную розами и другими цвѣтными каменьями, употребляя на то до пяти сотъ рублей.

А для исполненія всего того послать въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ экстракты изъ сего протокола слѣдующаго содержанія.

Въ Правительствующій Сенатъ

«По слушаніи сочиненнаго въ Правительствующемъ «Сенатѣ экстракта о пріѣхавшемъ сюда изъ Кіева волон«терѣ Анастасіи Бостаникѣ, присланномъ отъ нѣкотораго «Албанца Мокрипулзеса съ прошеніемъ отъ сего послѣд«няго на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества «имя о принятіи его въ здѣшнюю службу со всею фами«ліею и съ тысячью пятью стами Албанцовъ, разсуж«дено: для извѣстныхъ въ Конференціи обстоятельствъ и «причинъ, не принимая явно въ здѣшнюю Имперію по«мянутыхъ Албанцовъ яко Турецкихъ подданныхъ, и «ниже отвергая опыхъ яко единовѣрныхъ, учинить слѣ«дующее.

«1) Помянутаго Бостаника призвавъ предъ собраніе «Правительствующаго Сената, объявить ему, что оказус-

«мое принципаломъ его и Албанскимъ народомъ усердіе «о вступленіи въ службу Ея Императорскаго Величества «заслуживаетъ имъ высочайшую Ея Величества милость «и благоволеніе; что хотя вѣчной съ Отоманскою Портою «миръ не позволяетъ ихъ прямо принимать въ здѣшнюю «сторону, то однакожъ матернее Ея Величества о едино«вѣрныхъ съ Ней народахъ, а особливо объ утѣсняемыхъ «игомъ варварства, милосердіе такъ велико, что всѣ тѣ «въ обширную Ея Имперію приняты будутъ и простран«ныя и плодоносныя для житья ихъ земли получатъ, «кои малымъ числомъ безъ огласки, и непримѣтнымъ «образомъ сюда выходить станутъ; что оныя земли да«дутся имъ по Волгѣ и по другимъ въ нее впадающимъ «рѣкамъ, потому что въ иныхъ мѣстахъ ближе къ Ту«рецкой границѣ ихъ поселить невозможно, дабы тѣмъ «Отоманской Портѣ не подать повода ихъ обратно къ се«бѣ требовать, въ чемъ тогда и отговорится нельзя бы«ло бъ; что въ Кіевъ указы посланы будутъ не токмо «о принятіи ихъ безъ огласки жъ и о немедленномъ от«правленіи на отводимыя имъ обильныя мѣста, но и о по«казаніи имъ притомъ потребнаго вспоможенія; что прин«ципалъ его Мокрицулзесъ не токмо надъ выходимыми «съ нимъ людьми командиромъ опредѣленъ и патентомъ на «то снабденъ, но и другіе знаки высочайшей Ея Импе«раторскаго Величества милости ему даны будутъ; что «все сіе имѣетъ онъ принципалу своему вѣрно объявить, «а письменнаго съ нимъ для того ничего дано быть не «можетъ, что онъ теперь и самъ заподлинно неизвѣстенъ, «гдѣ Мокрицулзесъ находится, слѣдовательно въ такой «ненадежной и конечно по состоянію ихъ трудной до«рогѣ всякое письмо ему въ тягость служило бъ и опа«спость его умножало бъ; что такимъ же образомъ и тре«бованнаго имъ для Мокрицулзесовой фамиліи паспорта «дать неможно, но что для вспоможенія оной въ проѣздѣ «сюда чрезъ Тріестъ и другія принадлежащія Австрій«скому Дому области будетъ въ оныхъ находиться особ«ливая повѣренная отъ сюда персона, которая имъ для «дальнѣйшаго сюда проходу совѣтомъ и дѣломъ вспомо«ществовать будетъ; что въ знакъ высочайшей Ея Им-

«ператорскаго Величества милости къ его принципалу «посылается съ нимъ, яко отъ благочестивѣйшей Монар- «хини къ начальнику православнаго народа, образъ «драгоцѣнными камепьями украшенной, да ему самому «въ награжденіе и на дорогу дается пять сотъ рублей.

«2) Вышепомянутые указы въ Кіевъ и дѣйствитель- «но при обратномъ нынѣ часто помянутаго Бостанка «отправленій послать.

«3) Дабы въ случаѣ выходу помянутыхъ Албанцовъ «не содержать ихъ напрасно долго въ Кіевѣ и дабы «не причинить тѣмъ казнѣ излишняго убытка, а Портѣ «не подать омбражу, то земли для поселенія оныхъ ны- «нѣ же отвести Правительствующему Сенату въ такихъ «мѣстахъ, кои бы отъ Турецкихъ границъ отдалены и «всякой способности къ сношенію съ Турками лишены «были, а именно между Оренбургомъ и Ставрополемъ, «не объявляя однакожъ нынѣ о семъ назпаченіи земель «помянутому Бостанику. Да также распоряженіе сдѣ- «лать, чтобъ въ случаѣ выходу сихъ людей, не токмо «въ Кіевѣ имъ нѣкоторое вспоможеніе чинено, но и по от- «водѣ ихъ на сіи назпачаемыя земли имъ тамо равно- «мѣрно жъ вспомоществовано было, дабы они толь спо- «собнѣе озаводиться могли.

«4) Для лучшаго сюда препровожденія какъ тѣхъ Ал- «банцовъ, кои чрезъ Тріестъ выходить будутъ, такъ на- «шпаче и Черногорцевъ, кои уже дѣйствительно выхо- «дить начали, отправить къ Кроатской границѣ совѣт- «ница Степана Пучкова, съ потребнымъ къ тому изъ «Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ наставленіемъ, а жалова- «нья производить ему для тамошней бытности по тыся- «че рублевъ на годъ, да на дорогу дать ему нынѣ три- «ста червонныхъ.

«5) На посылку съ вышеупомянутымъ Бостанкомъ къ «принципалу его вышеопредѣленнаго образа взять какую «нибудь на финифтѣ писанную и послѣ архіерея иног- «да оставшуюся апанагію и украсить оную розами и дру- «гими цвѣтными камепьями, употребляя на то до пяти «сотъ рублевъ.

«И понеже все сіе принадлежитъ до опредѣленія Пра«вительствующаго Сената то оному симъ экстрактомъ ко «исполненію для того и сообщается, дабы указомъ Ея «Императорскаго Величества повелѣно было вышепока«занныя совѣтнику Пучкову на дорогу назначенныя три«ста червонныхъ нынѣ немедленно отъ куда надлежитъ «въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ выдать, а опредѣленное «ему жалованье, пока онъ въ сей коммисіи пробудетъ, по «требованіямъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отпускать».

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

«Каковъ экстрактъ изъ протокола держанныхъ при «Дворѣ конференцій, 4-го и 6-го числа сего Апрѣля 1756 «года въ Правительствующій Сенатъ сообщенъ, по слу«шанію сочиненнаго въ ономъ экстракта жъ о пріѣхав«шемъ сюда изъ Кіева волонтерѣ Анастасіи Боставикѣ, «присланномъ отъ нѣкотораго Албанца Мокрипулзеса съ «прошеніемъ отъ сего послѣдняго на всевысочайшее Ея «Императорскаго Величества имя о принятіи его въ здѣшнюю «службу со всею фамиліею и съ тысячью пятью стами «Албанцовъ, съ того въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ «прилагается при семъ копія. Къ чему только одно при«совокупить остается, что когда Боставикъ изъ Кіева «отъѣзжать будетъ, то надобно съ нимъ въ тожъ вре«мя подъ образомъ курьера одного изъ тамошнихъ тол«мачей отправить съ секретнымъ наставленіемъ, чтобъ «онъ на поступки сего Боставика непримѣтнымъ обра«зомъ смотрѣлъ, и особливо то развѣдать старался, ка«кимъ образомъ они подлинно обѣщаніе свое въ дѣйство «произвести думаютъ. Въ протчемъ для лучшаго сюда пре«провожденія какъ тѣхъ Албанцовъ, кои чрезъ Тріестъ «выходить будутъ, такъ наипаче и Черногорцовъ, кои «уже дѣйствительно выходить начали, разсуждено от«править къ Кроатской границѣ совѣтника Степана Пу«чкова съ потребнымъ къ тому наставленіемъ изъ Кол«легіи Иностранныхъ Дѣлъ, а жалованье опредѣлить ему «Пучкову для тамошней бытности по тысячѣ рублевъ на «годъ, да на дорогу дать ему триста червонныхъ, о чемъ «для исполненія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ симъ со-

«общается и при томъ оной знать дается, что Правительствующему Сенату не оставлено такимъ же экстрактом предложить, чтобъ опредѣленныя на проѣздъ совѣтнику Пучкову триста червонныхъ нынѣ немедленно, а жалованье его, пока онъ тамъ пробудетъ, по требованіямъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ оную отпустить опредѣлено было».

XIII.

1756-го году Апрѣля 4-го и 6 дня въ держанныхъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціяхъ въ должнѣйшее исполненіе того, что Ея Императорское Величество высочайшею Своею отъ 30-го числа минувшаго мѣсяца конфирмаціею на поданной отъ собранія докладъ между прочимъ повелѣть соизволила: войска такъ расположить и пріуготовить, чтобы не токмо въ случаѣ соглашенія Вѣнскаго Двора на войну противъ короля Прускаго оную тотчасъ начать можно было, но чтобъ здѣшняя готовость Вѣнскому Двору на сіе предпріятіе и ободреніемъ служила и прочее, разсуждено.

1) Около Риги, въ Курляндіи и по Двинѣ расположить въ кампементѣ по разсмотрѣнію командующаго генералитета слѣдующіе пѣхотные полки, а именно: Кіевской, Нижегородской, Воронежской, Новгородской, Сибирской, Казанской, Нарвской, Бѣлозерской, Муромской, Невской, Ладожской, Черниговской, Угличкой, Вятской, Архангелогородской, Суздальской, Рязанской, Низовской, Выборской, Псковской, Смоленской, Санктпетербургской, Кексгольмской, Азовской и Вологодской; да вновь учраждаемые изъ сводимыхъ гранодерскихъ ротъ три гранодерскіе полка, а именно первой, второй и третій, и того двадцать восемь полковъ, въ коихъ всѣхъ чиновъ 73.132, а рядовыхъ съ артилерійскими служителями 59.536 человѣкъ.

2) Кирисирскіе полки, а именно прежніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, и третій, да вновь учреждаемыхъ три, четыре гусарскіе полка, Сербской, Венгерской, Молдавской и Грузинской, Донскихъ казаковъ прежнюю четырехъ-тысячную и Чугуевскую

команду расположить въ кампементѣ при Кокенгаузенѣ, Ашерадѣ и въ прочихъ въ близости лежащихъ мѣстахъ по Двинѣ и ко Пскову, причитая къ сей части корпуса и тѣ полки, кои нынѣ на форпостахъ.

3) Гранодерскіе вновь учреждаемые конные полки, Каргопольской, Нарвской, Рижской, Санктпетербургской и Рязанской укомплетовавъ всѣмъ потребнымъ, да драгунскіе Тобольской, Нижегородской, Архангельской и Тверской, да нарядя еще изъ Донскихъ казаковъ четырехъ-тысячную жъ команду при бригадирѣ Краснощековѣ, четыре тысячи слободскихъ казаковъ при бригадирѣ Капнистѣ, четыре тысячи Волскихъ Калмыкъ при ихъ старшинѣ, двѣ тысячи конныхъ Мещеряковъ и Башкирцевъ, и тысячу Казанскихъ Татаръ, при ихъ старшинѣ и всѣхъ о дву конь, какъ обыкновенно легкія нерегулярныя войски служатъ, расположить отъ Чернигова, Стародуба, Брянска и до Смоленска такимъ образомъ, чтобъ регулярные полки, не токмо способно комплетоваться, но и нерегулярныя войски прикрывать, и къ воздержанію ихъ отъ продерзностей служить могли.

4) Всѣ сіи корпуса, теперь въ разныхъ мѣстахъ по границѣ располагаемые, и всѣ къ одному главному принадлежащіе, число которыхъ съ нерегулярными всѣхъ чиновъ имѣетъ быть 111.563 человѣка, а кромѣ нерегулярныхъ 92.022 человѣка, долженствуютъ быть такъ во всемъ снабжены и удовольствованы, чтобы по первому указу не токмо въ походъ вступить, но и военныя операціи предпріять могли.

5) Въ Ревель, для посаженія на галеры, отправить немедленно отсюда изъ Петергофа и изъ Стрѣлиной Мызы, Бутырской, Ростовской и Пермской пѣхотные полки, въ конхъ всѣхъ чиновъ имѣетъ быть 7887 человѣкъ, да изъ прежней Донской четырехъ-тысячной команды назначить до 500 человѣкъ по разсмотрѣнію командующаго генералитета, для посаженія на тѣ же галеры, ежели нужда будетъ.

6) Когда только въ предъидущихъ первыхъ трехъ пунктахъ назначеннымъ войскамъ въ походъ выступить повелѣно будетъ, то тотчасъ ввести въ Курляндію изъ Новой Ла-

доги Шлиссельбургской, и изъ Старой Ладоги второй Московской, изъ Шлиссельбурга Троицкой, изъ Копорья Апшеронской пѣхотные полки, въ коихъ четырехъ всѣхъ чиновъ имѣетъ быть 10516 человѣкъ, и коихъ для того подвинуть заблаговременно ближе къ Курляндіи; да къ тому въ прибавокъ оставить въ Курляндіи жъ по разсмотрѣнію командующаго генералитета нѣкоторое число изъ нерегулярныхъ казацкихъ войскъ, такъ чтобы сей послѣдній корпусъ не токмо резервомъ, но и къ тому служить могъ, чтобъ безпрепятственную коммуникацію содержать съ отправляемымъ для атаки короля Прускаго главнымъ корпусомъ, да съ помощію посажаемаго на галеры корпуса и Мемель атаковать.

Такимъ образомъ во всѣхъ вышепомянутыхъ къ дѣйствительнымъ военнымъ предпріятіямъ назначенныхъ корпусахъ имѣетъ быть регулярныхъ войскъ съ гусарами.

	110.425	
нерегулярныхъ	19.541	человѣкъ
обоихъ	129.966	человѣкъ.

Когда симъ войскамъ, и куда маршировать, и что гдѣ предпринимать, о томъ особливое опредѣленіе и маршруты впредь учинены будутъ, а между тѣмъ

7) Находящуюся въ Ригѣ на лицо полевую артилерію снабдя полнымъ по штату числомъ выстрѣловъ, армейскимъ магазиномъ и принадлежащими къ тому артилерійскими служителями и упряжкою, въ прибавокъ къ оной отправить отъ сюда на мореходныхъ судахъ подъ надлежащимъ прикрытіемъ нынѣшнимъ весеннимъ временемъ въ Ригу осадной артилеріи пушекъ двадцати четырехъ фунтовыхъ восемъ, восьмнадцати фунтовыхъ восемь же и того шеснадцать; мортиръ девяти пудовую одну, пяти пудовыхъ шесть, да мортирцевъ шести фунтовыхъ пятдесятъ, съ полнымъ же числомъ выстрѣловъ и съ магазиномъ по числу оныхъ и съ артилерійскими служителями.

8) Какъ объ отправленіи сей артилеріи отсюда до Риги моремъ, такъ и о прочихъ флотскихъ пріуготовленіяхъ послать въ Адмиралтейскую Коллегію экстрактъ изъ протокола слѣдующаго содержанія:

«Во исполненіе высочайшихъ Ея Императорскаго Ве-
«личества подписанныхъ въ 30 д. минувшаго Марта конфир-
«маціею на поданной докладъ объявленныхъ повелѣній,
«и для другихъ въ конференціи пространнѣе извѣстныхъ
«обстоятельствъ, за потребно разсуждено: 1) Отправить
«отсюда немедленно наступающимъ способнымъ весен-
«нимъ временемъ въ Ригу осадной артилеріи пушекъ двад-
«цати четырехъ фунтовыхъ восемь, восьмнадцати фун-
«товыхъ восемь же, мортиръ девяти пудовую одну, пя-
«ти пудовыхъ шесть, да мортирцевъ шести фунтовыхъ
«пятдесятъ съ полнымъ числомъ выстрѣловъ и съ ма-
«газиномъ по числу оныхъ и съ артилерійскими служи-
«телями, на мореходныхъ судахъ подъ надлежащимъ
«прикрытіемъ военнымъ по разсмотрѣнію Адмиралтейской
«Коллегіи. 2) Сверхъ того и весь карабельной Ея Им-
«ператорскаго Величества флотъ такъ пріуготовить, что-
«бы по первому указу недѣли въ три изъ гавани выд-
«ти, далѣе въ походъ отправиться и къ военнымъ пред-
«пріятіямъ употребленъ быть могъ, снабдѣвая оный на
«первой случай тою морскою провизіею, сколько оной те-
«перь на лицо есть, а буде чего недостаетъ, то ста-
«раться заготовить покупкою не только здѣсь, но и раз-
«сылая офицеровъ въ такія мѣста, откуда бы нынѣш-
«нимъ лѣтомъ водою получать, чтобы умножая тѣмъ
«мало по малу имѣющееся въ наличіи число, весь флотъ
«удовольствовать можно было. 3) Галеры какъ здѣсь
«такъ и въ Ревелѣ находящіяся не токмо починкою ис-
«править и къ походу въ надежное состояніе привести,
«но изъ находящихся въ Ревелѣ и конныхъ столько
«сдѣлать, чтобы до пяти сотъ человѣкъ съ лошадьми
«привести можно было. 4) При галерахъ здѣсь и въ
«Ревелѣ содержать потребное число прамовъ да сверхъ
«того при флотѣ довольное число ластовыхъ судовъ, да-
«бы не токмо къ перевозу провіанта, но и другихъ тя-
«гостей способно употребляемы быть могли, и однимъ
«словомъ все то при флотѣ запасти и пріуготовить, что
«къ бомбардированію или блокадѣ приморской крѣпости
«потребно быть можетъ. И понеже все сіе принадлежитъ
«до Адмиралтейской Колегіи, то оной симъ экстрактомъ

«для исполненія и для того сообщается, дабы что по «сему дѣйствительно учинено будетъ, въ конференцію «для извѣстія подано, и отъ оной, когда время будетъ, «дальнѣйшія по тому распоряженія учинены быть мог«ли; а въ Военную Коллегію объ отправленіи вышепо«мянутой осадной артилеріи, по сношенію съ Адмирал«тейскою Коллегіею, экстрактомъ же знать дано.

9) Понеже сверхъ вышепоказанныхъ нерегулярныхъ войскъ, къ дѣйствительному походу и къ военнымъ предпріятіямъ назначенныхъ, потребно имѣть довольное число лошадей въ запасѣ, дабы оными по разсмотрѣнію командующаго генералитета не токмо случающійся при полкахъ и артилеріи упадокъ тотчасъ дополнять, но при оказующемся случаѣ и къ тому пользоваться, чтобы, посадя иногда нѣкоторой корпусъ пѣхоты на конь, поспѣшной маршъ сдѣлать и непріятеля въ такомъ мѣстѣ и въ такое время атаковать, когда бы онъ того наименьше ожидалъ, слѣдовательно причиняемой ему ущербъ толь чувствительнѣе былъ бы; того ради велѣть Малороссійскихъ Украинскихъ гетманскаго уряду казаковъ пять тысячь человѣкъ съ потребною старшиною такимъ образомъ нарядить, чтобъ оные всѣ и каждой о дву конь по первому указу въ двѣ или три недѣли куда назначится, собраться могли, имѣя съ собой провіанту по меньшей мѣрѣ на мѣсяцъ, а однако жъ безъ обозу.

10) За вышепоказаннымъ росписаніемъ остающіяся регулярныя войски имѣютъ расположены быть слѣдующимъ образомъ, а именно: 1) на мѣста содержащихъ нынѣ форпосты полковъ, подвинуть для содержанія оныхъ форпостовъ, изъ Украйны драгунскіе Ингермаландской и Воронежской гарнизонной, да къ тому жъ употреблять находящійся и нынѣ тамъ Рословльской эскадронъ, два полка Смоленскаго гарнизона, Великолуцкой баталіонъ, въ которыхъ всѣхъ чиновъ имѣетъ быть 6074. Да сверхъ того по прежнему обыкновенію и все Смоленское шляхетство. 2) Гарнизонные полки, въ Ригѣ шесть и въ Ревелѣ три, имѣютъ остаться при своихъ мѣстахъ. 3) При Санктпетербургѣ останутся сверхъ гвардіи лейбъ-кирасирской, Ингерманландской, Астраханской, первый Москов-

ской и Тобольской пѣхотные да гранодерской четвертой полкъ учреждаемой изъ остающихся здѣсь и въ Лифляндіи полковъ, и того кромѣ гвардіи и гарнизону всѣхъ чиновъ 13.915 человѣкъ. 4) Въ Выборгѣ останутся Великолуцкой и Кабардинской, въ Фридрихсгамѣ Копорской, въ Кекгольмѣ Володимірской, въ нихъ всѣхъ чиновъ 10.516 человѣкъ. 5) Гарнизонные полки въ Санктпетербургѣ четыре, въ Кронштатѣ два, въ Нарвѣ одинъ, въ Выборгѣ два, въ Фридрихсгамѣ одинъ, въ Кекгольмѣ одинъ, и при Ладожскомъ каналѣ баталіонъ одинъ, въ коихъ всѣхъ чиновъ имѣетъ быть 14,844 человѣка, останутся при своихъ же мѣстахъ. 6) Въ Москвѣ Навагинской останется у межеванья, а Нашебургской и Ширванской содержать въ готовости, дабы ежели нужда будетъ, въ походъ выступить могли. И для того всѣхъ раскомандированныхъ и въ отлучкахъ находящихся собрать, а исправляться какъ Московскимъ гарнизоннымъ полкамъ и эскадронамъ, такъ и выводимымъ отъ города Архангельскаго однимъ гарнизоннымъ же полкамъ да изъ Кіева другимъ такимъ же, которые, для того нынѣшнимъ лѣтомъ выведя изъ ихъ нынѣшнихъ мѣстъ, въ такихъ расположить, откуда бы они способно во внутреннія командированія, какъ то къ сыску воровъ и къ подобному употребляться могли. 7) Въ Малороссію ввесть драгунской Новогородской, переведя изъ Царицына, а намѣсто онаго взять въ Царицынъ изъ Астрахани гарнизонной драгунской, да изъ Оренбурга Астраханской драгунской, взявъ въ Украйну же сочинить тамо гранодерскимъ; да сверхъ того драгунскіе же Ямбурской, Псковской, да въ Новой Сербіи Пермской, ландмилицкіе девять поселенныхъ и одинадцать неповселенныхъ, имѣя остаться при тѣхъ мѣстахъ, сдѣлаютъ корпусъ двадцати пяти полковъ въ Малороссіи. 8) Въ Кіевъ за выводомъ одного, какъ выше упомянуто, гарнизонныхъ останется четыре, въ Бѣлѣгородѣ одинъ, въ Глуховѣ одинъ, въ Бахмутѣ одинъ баталіонъ, и того шесть полковъ и одинъ баталіонъ. 9) Въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ останутся драгунскіе прежніе, Московской, Ревельской, Троицкой, да вновь командированные Вятской, Сибирской,

Ростовской, Азовской и Володимірской пѣхотные, въ Казани Ярославской и Курпнской (коп оба содержать къ походу въ готовости и раскомандированныхъ собрать) да гарнизонные въ Оренбургѣ шесть, въ Казани одинъ и ландмилицкихъ Закамскихъ четыре, и того двадцать одинъ полкъ. 10) Въ Сибири имѣютъ остаться полевые драгунскіе Олонецкой, Луцкой и Вологоцкой да пять гарнизонныхъ полковъ и одинъ баталіонъ. 11) У города Архангельскаго останется одинъ гарнизонной полкъ за выводомъ другаго. На Воронежѣ и въ крѣпости Святыя Анны пять гарнизонныхъ полковъ, а въ Астраханѣ и въ Кизлярѣ гарнизонныхъ четыре полка; а полевой Тенгинской взять отъ туда ближе къ Москвѣ и содержать въ готовомъ къ походу состояніи. Въ мѣсто жъ его при Кизлярѣ исправляться, прибавя изъ Астрахани другой гарнизонной полкъ. И такъ во всѣхъ вышеписанныхъ мѣстахъ внутри государства имѣетъ оставаться, кромѣ гвардіи и нерегулярныхъ войскъ, полевыхъ, гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ сто двѣнадцать, экскадроновъ два и баталіоновъ пять, а въ нихъ людей всѣхъ чиновъ 16.1795 человѣкъ.

11) Командированныхъ въ прошломъ году къ Оренбургу три тысячи Донскихъ казаковъ отпустить въ домы ихъ, ибо и безъ того уже восемь тысячь человѣкъ ихъ въ нарядѣ быть имѣетъ.

Однимъ словомъ, всѣ остающіеся внутри государства полевые полки содержать сколько можно въ комплетѣ и въ готовомъ къ походу состояніи, и для того всѣхъ раскомандированныхъ и въ отлучкѣ находящихся собрать, а вмѣсто того, сколько можно, съ умепьшеніемъ и экономіей исправляться гарнизонными.

13) Хотя по воспослѣдовавшей нынѣ высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи о формированіи изъ драгунскихъ полковъ новыхъ кирасирскихъ и гранодерскихъ конныхъ полковъ надлежало бы остающіеся противъ новаго положенія излишними два полка касовать и распредѣлить вновь прожитируемые губернскіе полки; но понеже того изъ состоящихъ въ близости къ здѣшнимъ мѣстамъ при чинимыхъ нынѣ къ войнѣ пріуготовле-

ніяхъ за надобностію въ тѣхъ полкахъ учинить невозможно, такъ что развѣ бы сіе сдѣлать съ находящимися въ Сибири Олонецкимъ и Луцкимъ полками, кои къ тому и назначаются, только жъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и тамошнюю сторону совсѣмъ войсками обнажить не надлежитъ; то разсуждено и помянутые два полка нынѣ сверхъ новаго положенія излишними остающіеся до усмотрѣнія и опредѣленія впредь не касовать, но содержать ихъ въ нынѣшнемъ состояніи и съ нынѣшнимъ жалованьемъ на воинской суммѣ.

14) Для вящаго къ службѣ поощренія ревности наряжаемыхъ нынѣ вновь легкихъ нерегулярныхъ войскъ, а притомъ дабы въ будущемъ ихъ въ Нѣмецкія земли походѣ не зазрительно было худое, а особливо у Калмыковъ одѣяніе, разсуждено выдать на каждаго человѣка для кафтата и шапки по четыре аршина съ половиною Волскимъ Калмыкамъ краснаго, Мещерякамъ и Башкирцамъ зеленаго, Казанскимъ Татарамъ синяго сукна Россійскихъ фабрикъ. И велѣть имъ платье изъ того сдѣлать по ихъ обряду.

И для исполненія всего того сверхъ вышеписаннаго экстракта изъ протокола въ Адмиралтейскую Коллегію послать еще экстракты жъ изъ сего протокола въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военную.

*

По учиненіи такимъ образомъ генеральнаго о войскахъ распоряженія, разсуждаемо было о надобности опредѣлить къ онымъ достаточное число главныхъ командировъ, и потому за нужно найдено подать Ея Императорскому Величеству докладъ слѣдующаго содержанія.

«По высочайшему Вашего Императорскаго Величества «чрезъ воспослѣдовавшую къ 30-й день минувшаго Марта «конфирмацію на всеподданнѣйшій отъ нижеподписав- «шихся докладъ, повелѣнію, они по лучшему разумѣнію «всевозможное къ тому употребили, дабы всевысочайшее «Вашего Императорскаго Величества соизволеніе быть на «войну противъ короля Прускаго не токмо въ готовности,

«по сею самою готовностію ободрить и Вѣнской Дворъ «къ равномѣрному жъ противъ него предпріятію, точно «исполнить, а при томъ и протчія границы, не токмо «прикрыть, но и внутри государства достаточное число «войскъ имѣть, дабы въ случаѣ нужды ту сторону уси-«лить, гдѣ въ томъ надобность будетъ,

«И потому, не утруждая Ваше Императорское Величе-«ство излишнимъ здѣсь пространствомъ, вкратцѣ всени-«жайше доносится, что для атакованія короля Прускаго «съ корпусомъ резерва и другихъ на галерахъ употреб-«ляемымъ назначено и дѣйствительно по границѣ распо-«ложено будетъ регулярнаго пѣхотнаго и коннаго войска

«въ томъ числѣ и гусаръ	110.425 человѣкъ
«да нерегулярныхъ	19.541 —
	Итого 129,966 человѣкъ.

«При чемъ Малороссійскихъ гетманскаго уряду каза-«ковъ ни одного не считается, а назначено токмо пяти «тысячамъ изъ оныхъ быть въ готовности о дву копь, «такъ какъ они да и всѣ легкія войски обыкновенно «служатъ.

«Напротиву того внутри государства и по границамъ «останется еще кромѣ гвардіи и нерегулярныхъ войскъ «полевыхъ, гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ сто «двѣнадцать, эскадроновъ два и батальоновъ пять, а «въ нихъ всѣхъ чиновъ 161.795 человѣкъ.

«Тому и другому точное росписаніе при семъ особливо «всенижайше подносится, изъ котораго всевысочайше усмо-«трится, что немалое число полковъ и отъ сюда въ Лиф-«ляндію выведено будетъ.

«Ваше Императорское Величество по Своему просвѣ-«щенному проницанію и премудрости Сами усмотрѣть «изволите, что толь великій корпусъ, каковъ для ата-«кованія короля Прускаго назначенъ, и особливо сіе са-«мое предпріятіе немипуемо одного фельдмаршала глав-«нымъ командиромъ, и трехъ главныхъ генераловъ тре-«буетъ; ибо сей корпусъ по его великости не инако «какъ на три раздѣляемъ быть можетъ, хотя и у одного «въ главномъ управленіи будетъ.

«Выше упомянуто уже, что внутри государства сверхъ «гвардіи и знатнаго числа нерегулярныхъ войскъ остает-«ся еще съ лишкомъ сто шестьдесятъ тысячь человѣкъ. «Ваше Императорское Величество такъже по Своему про-«свѣщенію разсудить изволите, колико нужно къ поря-«дочному и сего толь многочисленнаго войска въ коман-«дѣ и распоряженіяхъ содержанію и удовольствію дру-«гаго фельдмаршала опредѣлить.

«Нижеподписавшіеся потому ласкаютъ себя всеподдан-«нѣйшею надеждою, что для всѣхъ вышепоказанныхъ «важныхъ и основательныхъ причинъ, къ пользѣ служ-«бы, къ успѣху великихъ и давно желанныхъ пред-«пріятій, а наипаче къ высочайшей Вашего Императорска-«го Величества славѣ всемилостивѣйше соизволите Ваше «Величество вышепоказаннымъ образомъ двухъ фельд-«маршаловъ всевысочайше опредѣлить и пожаловать.

«Кого Ваше Императорское Величество сею монаршею «неоцѣненной милостію удостоить и кого главнымъ ко-«мандиромъ надъ отправляемымъ для атаки короля Прус-«каго войскомъ и тремя полными при ономъ же гене-«ралами назначить ни соизволите, оказуемая тѣмъ мо-«наршая довѣренность сдѣлаетъ ихъ равно ко исполне-«нію сей должности способными и поменьшей мѣрѣ рав-«но усердными толь отличную милость буде не заслу-«жить, то хотя недостойными оной не сдѣлаться.

«И такъ поднося при семъ роспись дѣйствительно «служащимъ полнымъ генераламъ, нижеподписавшіеся «единое присовокупить дерзаютъ, что непотеряніе вре-«мени принесетъ сугубую пользу службѣ, и назначеніе «командировъ почти столько жъ, буде не больше какъ «самое войскъ по границамъ расположеніе, послужитъ «ко ободренію Вѣнскаго Двора на желаемую войну про-«тиву короля Прускаго.

«А что до протчаго при семъ корпусѣ потребнаго ге-«нералитета принадлежитъ, то, не утруждая Ваше Импе-«раторское Величество сею подробностію, назначатся по «разсмотрѣнію Военной Коллегіи генераловъ-порутчиковъ «шесть, генераловъ-маіровъ отъ десяти до двѣнадцати «и бригадировъ также отъ десяти до двѣнадцати».

Во время сихъ же конференцій при разсужденіи о флотѣ его сіятельство адмиралъ и кавалеръ князь Михайла Михайловичь Голицынъ представлялъ, что понеже на поданной отъ Правительствующаго Сената обще съ Адмиралтейскою Коллегіею докладъ о состояніи, въ которомъ содержать флотъ, понынѣ высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи не воспослѣдовало, то Адмиралтейская Коллегія и понынѣ не знаетъ, сколько и какихъ ранговъ кораблей и другихъ военныхъ судовъ строить и содержать, и ниже какіе флаги употреблять, а особливая въ томъ нужда будучи очевидна, запужно разсуждено къ вышеприписанному докладу прибавить еще слѣдующее.

«Наконецъ не могутъ нижеподписавшіеся и о томъ «въ молчаніи остаться, что хотя война противъ короля «Прускаго наипаче на сухомъ пути производима быть «имѣетъ; то однакожъ разорительною для него диверзіею, «а сильнымъ здѣшнему сухопутному войску подкрѣпле«ніемъ морскія Вашего Императорскаго Величества силы «служить могутъ, которыя по необходимой надобности «въ нихъ и пріуготовляемы будутъ, дабы посажаемому «для обезпокоиванія Прускихъ береговъ на галеры войску «прикрытіемъ и подкрѣпленіемъ служить, къ безубы«точному перевозу провіанта и другихъ тягостей упо«требляться, Прускую комерцію разорять и препятство«вать, и Прускія жъ приморскія крѣпости, буде не со«всѣмъ взять, то бомбардировать и въ блокадѣ содержать «могли. Но понеже Адмиралтейская Коллегія не имѣетъ «нынѣ такого регламента, которому бы слѣдуя, знала «сколько и какихъ кораблей и другихъ военныхъ су«довъ строить и содержать и какіе флаги употреблять, «а въ томъ теперь крайняя нужда настоитъ; того ради «нижеподписавшіеся за существительную ихъ должность «паходятъ Вашему Императорскому Величеству всепод«даннѣйше представить и просить, да всевысочайше со«изволите Ваше Императорское Величество всенижайше «поднесенной отъ Сената обще съ Адмиралтейскою Кол«легіею докладъ отъ 28 Августа прошлаго 1750 года «монаршею конфирмаціею удостоить, и тѣмъ помянутую

«Коллегію въ состояніе привести къ содержанію флота «на одномъ твердомъ и непоколебимомъ состояніи, и «всегда къ службѣ Вашего Императорскаго Величества «въ готовности».

XIV.

1756 году Апрѣля 12-го дня въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи припято было во уваженіе, что понеже протоколомъ держанныхъ въ 4-й и 6-й день сего жъ мѣсяца конференцій опредѣлено весь флотъ содержать не только къ выходу въ море, но и къ военнымъ экспедиціямъ въ готовости, а къ тому наиглавнѣйше достаточное и полное число командировъ потребно, которыхъ нынѣ весьма недостаетъ, то разсуждено къ изготовленному по силѣ того жъ протокола для всенижайшаго Ея Императоскому Величеству поднесенія докладу прибавить еще слѣдующее:

«Число дѣйствительно къ службѣ Вашего Императорскаго Величества способныхъ кораблей и фрегатовъ съ «двумя прамами и двумя бомбардирскими галіотами по «поданной отъ Адмиралтейской Коллегіи вѣдомости «есть весьма знатное, а именно: въ тридцати состоящее, слѣдовательно ко многимъ и важнымъ предпріятіямъ достаточное. Но понеже къ тому наипаче «всего, а особливо при намѣряемой войнѣ, потребно достаточное жъ число и командировъ или флагмановъ, а «оныхъ весьма недостастъ, то нижеподписавшіеся, разсматривая поданную отъ Адмиралтейской же Коллегіи «вѣдомость со удостоеніемъ на упалыя мѣста, должности своей находятъ Вашему Императорскому Величеству всенижайше представить.

«1) Понеже положеннаго регламентомъ генерала адмирала нѣтъ, а оной какъ для знатности флота, такъ къ «ободренію въ немъ служащихъ и къ лучшему управленію весьма потребенъ, то ни соизволите ли Ваше Императорское Величество по Своему высочайшему благоизобрѣтенію въ сей чинъ кого пожаловать?

«2) Адмираловъ положено содержать двухъ, а нынѣ «только одинъ князь Голицынъ, и потому къ пожалова- «нію другихъ представляется старшій изъ вице-адмира- «ловъ Захарій Мишуковъ; но буде изъ сихъ двухъ од- «ного генераломъ-адмираломъ пожаловать угодно будетъ, «то на остающееся и паки одно порожнее мѣсто пред- «ставляется жъ генералъ-кригсъ-комисаръ князь Бо- «рисъ Голицынъ въ адмиралы, ибо хотя при адмирал- «тействѣ есть старѣе его, а именно вице-адмиралъ Го- «ловинъ, и генералъ-порутчикъ Талызинъ; но они оба «во флотѣ дѣйствительно никогда не служили, а Голо- «винъ по слабости его здоровья и служить не можетъ; «и потому

«3) Дабы имъ по старшинству обиды не было, не со- «изволите ли Ваше Императорское Величество помяну- «тыхъ Головина и Талызина адмиралами всемилостивѣй- «ше пожаловать, токмо не во флотской комплетъ, но «изъ онаго выключа указать, чтобъ они въ Коллегіи при- «сутствовали, получая принадлежащее къ тому чину «жалованье?

«4) Вице-адмираловъ положено содержать три, но ког- «да вышепомянутые произведутся, то не останется ни «одного, и для того къ пожалованію на мѣста ихъ все- «нижайше представляются Вилимъ Люисъ, Андрей Поля- «скій и старшій капитанъ-командоръ Антонъ Кейзеръ, ибо «хотя и есть старѣе сего послѣдняго два контръ-адми- «рала, а именно Джамесъ Кенпеди и Иванъ Черевинъ, «но оба въ такой старости, что морской службы никакъ «понести не могутъ, а Кенпеди особливо и въ Коллегіи «присутствовать не въ состояніи. И потому дабы и симъ «обиды не было, не соизволите ли Ваше Императорское Ве- «личество и ихъ вице-адмиралами пожаловать, перваго, «а именно Кенпеди, вѣчно въ отставку съ половиннымъ «по тому чину за его сорока трехъ лѣтнюю службу жало- «ваньемъ по силѣ указовъ, а Черевина, выключа изъ «флотскаго комплета въ присутствіе Адмиралтейской «Коллегіи съ жалованьемъ по тому чину, ибо они оба «собственнаго пропитанія не имѣютъ?

«5) Генералъ-кригсъ-комисаръ князь Борисъ Голи-«цынъ выше уже представленъ въ адмиралы, и потому «ежели онъ произведенъ будетъ, то на мѣсто его всени-«жайше представляется оберъ-штеръ-кригсъ-комисаръ «Василій Ларіоновъ.

«6) Контръ-адмираловъ положено содержать три, те-«перь ихъ на лицо четыре, но когда выше показанное «объ нихъ представленіе въ дѣйство произведется, то не «останется ни одного, и потому къ наполненію положен-«наго числа всенижайше представляются капитаны-ко-«мандоры Никита Лопухинъ, Дмитрій Лаптевъ, Семенъ «Мордвиновъ.

«А хотя старѣе ихъ и есть одинъ, а именно надъ «Кронштатскимъ портомъ капитанъ князь Степанъ Ме-«щерскій, но оному для его старости и способности къ «сему управленію, при томъ и остаться надлежитъ съ «контръ-адмиральскимъ чиномъ, жалованьемъ и стар-«шинствомъ.

«7) Капитановъ-камандоровъ положено три, но за вы-«шепоказаннымъ росписаніемъ не остается ни одного, «и потому къ произведенію въ капитаны-командоры «всенижайше представляются по старшинству изъ капи-«новъ перваго ранга Алексѣй Нагаевъ, Федоръ Игнать-«евъ и Матвѣй Резнеръ.

«8) При морской артилеріи положенъ одинъ цейхмей-«стеръ рангу капитана-командора, только жъ онаго ны-«нѣ на лицо нѣтъ, а въ немъ настоитъ крайняя нуж-«да, и потому всенижайше представляется, не сопзволе-«но ли будетъ въ сей чинъ пожаловать старшаго изъ «капитановъ морской артилеріи Михаилу Зыкова съ «заслугою трехъ лѣтъ подполковничья и трехъ лѣтъ «полковничья рапговъ, а объ искуствѣ его и достоинствѣ «Адмиралтейская Коллегія свидѣтельствуетъ.

«9) На остающіяся порожнія мѣста капитановъ пер-«ваго ранга къ произведенію всенижайше представляют-«ся изъ капитановъ втораго ранга:

«Василій Вишковъ . . . въ корабельный флотъ
«Никита Хитровъ . . . въ галерной портъ.
«Григорій Кривской
«Андрей Давыдовъ } въ корабельной флотъ.
«Иванъ Сенявинъ

«10) Въ галерномъ флотѣ положено имѣть одного «контръ-адмирала, а какъ онаго теперь нѣтъ, а «нужда въ немъ есть, то къ пожалованію въ сей «чинъ всенижайше представляется по старшинству ка«питанъ-командоръ Петръ Кашкинъ, на мѣсто онаго въ «капитаны-командоры изъ капитановъ перваго ранга «Иванъ Обрютинъ, и паки на мѣсто сего послѣдняго «изъ капитановъ втораго ранга Іоганъ Крюйсъ.

11) При адмиралтействѣ жъ положены въ рангѣ про«тивъ полковника:

«Оберъ-комписары отъ покупки и отъ подряду.
«Оберъ провіантъ-мейстеръ и
«Казначей.
«Теперь отправляютъ сіи должности подполковники.
«Василій Головцынъ,
«Петръ Пантелѣевъ и
«Ѳедоръ Селиваповъ.

«И понеже они къ произведенію достойны, то всени«жайше представляются къ пожалованію тѣми чинами «дѣйствительно.

«12) Находящійся при партикулярной верфи интен«дантъ князь Василій Несвитской, рангу полковничья, «служитъ въ семъ чинѣ уже шестнадцатый годъ, и по«неже онъ многихъ выше представленныхъ старѣе, да «сверхъ того при флотѣ еще способно употребляемъ быть «можетъ, да о произвожденіи его и отъ Адмиралтейской «Коллегіи докладами въ 1746-мъ и 1754-мъ годахъ все«нижайше представлено было, то и симъ вновь всени«жайше представляется, не соизволите ли Ваше Импера«торское Величество его Несвитскаго контръ-адмираломъ «пожаловать, съ тѣмъ, чтобы онъ до времени при ны-

«нѣшнемъ же мѣстѣ находился, а когда нужда случит-
«ся, то чтобы и во флотѣ употребляемъ былъ?

«13) Старѣе жъ многихъ вышепредставленныхъ, по
«въ другой линіи остаются оберъ-сарваеръ ранга бри-
«гадирскаго Дмитрій Щербачевъ и корабельной мастеръ
«полковничья ранга Иванъ Рамбургъ, о произвожденіи
«котораго также двумя докладами отъ Адмиралтей-
«ской Коллегіи представлено было. И потому всенижай-
«ше представляется, не соизволено ли будетъ и оныхъ
«всемилостивѣйше наградить, а именно: Щербачова ге-
«нералъ-маіорскимъ, а Рамбурга бригадирскимъ чиномъ,
«съ тѣмъ однакожъ, чтобы они при нынѣшнихъ ихъ
«должностяхъ и съ нынѣшнимъ жалованьемъ были?

«Нижеподписавшіеся, предавая все сіе въ дальнѣйшее
«Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе, не-
«сумнѣнную надежду имѣютъ, что наблюденную ими
«всеподданнѣйшую должность за противно принять не
«изволите, но паче усердіе ихъ къ высочайшей служ-
«бѣ заслужить имъ монаршее благоволеніе».

Также въ разсужденіи, что повелѣнныя войсками
движенія и расположенія, и содержаніе оныхъ къ воен-
нымъ предпріятіямъ въ готовности могутъ потребовать
присутствія тамъ тѣхъ генераловъ, кои нынѣ при воин-
ской коммиссіи находятся, опредѣлено послать въ Воен-
ную Коллегію экстрактъ изъ протокола слѣдующаго со-
держанія.

«Къ дѣйствительному исполненію всевысочайшихъ Ея
«Императорскаго Величества повелѣній объявленныхъ
«Военной Коллегіи экстрактомъ изъ протокола конфе-
«ренцій держанныхъ въ 4-й и 6-й день сего Апрѣля,
«безъ сумнѣнія потребны будутъ при арміи находящіеся
«нынѣ при воинской комиссіи генералы; и для того раз-
«суждено, что когда нужда будетъ, то тогда оныхъ,
«куда надлежитъ отправить и воинскую комиссію до бу-
«дущей зимы остановить, а между тѣмъ прочимъ оной
«комиссіи членамъ поручить, чтобы они потребныя со-
«чиненія изготовляли, такъ чтобъ будущею зимою, когда
«вся комиссія паки соберется, оныя дальнѣйше разсмо-
«трены и окончаны быть могли, и о томъ Военной Колле-

«гіи для извѣстія и исполненія, когда нужда будетъ, «симъ экстрактомъ сообщается».

Впрочемъ предложено было и потому разсуждено, что понеже по имѣющимся извѣстіямъ находящіяся въ Прусіи войска, отъ великаго недостатку въ пропитаніи и крайней по тому бѣдности, многочисленно дезертируютъ, а сей побѣгъ нетолько для умаленія силъ короля Пруского, но и для того, сколько можно, умножать надобно, дабы, получая Прускихъ дезертировъ сюда, наполнять ими внутренніе полки, изъ которыхъ паки другіе на границѣ стоящіе наполняться могли бъ; да и приниманіе оныхъ дезертировъ въ здѣшнюю сторону никакому особливому нарекапію подвержено быть не можетъ, ибо король Пруской не только находящихся въ его службѣ здѣшнихъ. уже и престарѣлыхъ подданныхъ противу всякаго права удерживаетъ, и многихъ насильно и потаенно забиралъ, но и на учиненныя ему о выдачѣ оныхъ требованія, вмѣсто справедливаго удовольствія, презрительно отвѣтствовалъ, что никакого между здѣшнею Имперіею и имъ картеля нѣтъ; того ради послать въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегіи Военную и Иностранныхъ Дѣлъ экстракты изъ протоколу слѣдующаго содержанія:

Въ Правительствующій Сенатъ.

Секретнѣйшій.

„Извѣстіе есть, что находящіяся въ Прусіи войска „отъ великаго въ пропитаніи недостатка, и потому край- „ней бѣдности многочисленно дезиртируютъ. И понеже „для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества „службы и интересовъ весьма нужно и полезно сей по- „бѣгъ сколько можно болѣе умножить, дабы тѣмъ не „токмо Прускую армію въ ослабленіе приводить, но и „чтобъ получая Прускихъ дезертировъ сюда, наполнять „ими внутренніе полки, изъ которыхъ паки другіе на „границахъ стоящіе наполняться могли бъ; того ради „Военной Коллегіи обще съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ „поручено стараться, всякими удобовозможными образа- „ми помянутой Прускихъ войскъ побѣгъ поспѣшество-

„вать и бѣгущихъ сюда привлекать, и какъ сіе безъ „особливыхъ чрезвычайныхъ издержекъ учиниться не „можетъ, ибо наилучшимъ къ тому способомъ при„знается давать каждому человѣку по нѣскольку де„негъ на руку, по тому примѣру какъ въ Нѣмецкихъ „земляхъ войска вербуются, а опредѣленіе потребныхъ „на то суммъ принадлежитъ до Правительствующаго „Сената, то оному симъ экстрактомъ для того сообщает„ся, дабы по представленіямъ и требованіямъ Военной „Коллегіи въ семъ нужномъ дѣлѣ скорое и удовольстви„тельное вспоможеніе чинено было“.

Въ Военную Коллегію.

„Извѣстіе есть, что находящіяся въ Прусіи войска, „отъ великаго въ пропитаніи недостатка и по тому край„ней бѣдности, многочисленно дезертируютъ и понеже „для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества служ„бы и интересовъ весьма нужно и полезно сей побѣгъ „сколько можно болѣе умножить, дабы тѣмъ не токмо „Прускую армію въ ослабленіе приводить, но и чтобъ, „получая Прускихъ дезертировъ, наполнять ими внут„ренніе полки, изъ которыхъ паки другіе на границахъ „стоящіе наполняться могли бъ; того ради разсуждено „Военной Коллегіи, по общему съ Коллегіею Иностран„ныхъ Дѣлъ сношенію, не токмо чрезъ находящихся въ „Митавѣ генералъ-маіора Бестужева-Рюмина и другихъ „тамъ находящихся командировъ, но и посылая парочныхъ въ Польшу къ Прускимъ границамъ и во Гданскъ „офицеровъ всевозможныя старанія къ тому употреб„лять, чтобъ дезертированіе Прускихъ войскъ умножить „и болѣе дезертировъ въ здѣшнюю сторону получа, „опредѣлять, какъ выше упомянуто, во внутреннія пол„ки, къ чему между другими наилучшимъ способомъ „признается давать каждому человѣку по разсмотрѣ„нію нѣсколько денегъ на руку, а прочіе способы Во„енная Коллегія по сношенію съ Коллегіею Иностран„ныхъ Дѣлъ легко изобрѣсти можетъ; и Военной Кол„легіи для надлежащаго по тому исполненія симъ эк-

„страктомъ сообщается, а въ Правительствующій Сенатъ „объ отпускѣ потребныхъ на то денегъ по представле„ніямъ и требованіямъ Военной Коллегіи и въ Коллегію „Иностранныхъ Дѣлъ о сходственномъ по сему исполненіи „экстрактами жъ отъ сего числа сообщено.“

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

„Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изъ приложенной при „семъ копіи съ посланнаго въ Военную Коллегію эк„стракта изъ протокола отъ сего жъ числа усмотритъ, „какимъ образомъ ей поручено стараться, обще съ Кол„легіею Иностранныхъ Дѣлъ, о умноженіи дезертированія „въ Прусской арміи, и о привлеченіи оныхъ дезер„тировъ въ здѣшнюю сторону, и потому оная Коллегія „уже собою не оставитъ въ семъ нужномъ дѣлѣ содѣй„ствовать; а здѣсь только одно присовокупить остается, „что понеже извѣстнымъ образомъ король Пруской не „только находящихся въ его службѣ здѣшнихъ уже и „престарѣлыхъ подданныхъ противъ всякаго права удер„живаетъ, и многихъ потаенно и наспльно забиралъ, „но и на ученепныя ему о выдачѣ оныхъ требованія, „вмѣсто справедливаго удовольствія, презрительно отвѣт„ствовалъ, что никакого между здѣшнею Имперіею и нимъ „картеля нѣтъ; то при употребляемомъ нынѣ противъ „него взаимствѣ видится никакой нужды нѣтъ многіе „менажаменты употреблять“.

По окончаніи конференціи читаны были экстрактъ изъ реляціи резидента Обрѣскова отъ 9-го Марта 1756 подъ № 9-мъ да отправленной къ нему рескриптъ по запискѣ Саксонскаго секратаря отъ 1-го Апрѣля, и записка читанная послу графа Эртергазію въ конференціи 9-го Апрѣля жъ сего года.

XV.

Записка для высочайшаго извѣстія Ея Императорскаго Величества.

1756, Апрѣля 12 дня, пріѣзжалъ Дукласъ къ вице-канцлеру и вручилъ ему двѣ меморіи за подписаніемъ

своимъ (съ которыхъ переводъ при семъ всеподданнѣйше подносится); при чемъ повторялъ увѣренія о склонности короля своего къ возобновленію дружбы и корреспонденціи между обоими Дворами. На что ему въ отвѣтъ сказано, что за настоящею девоціею не было времени о пріѣздѣ и комиссіи его Ея И. В. донести; а притомъ ему дано было уразумѣть, что понеже онъ недостаточно чрезъ письмо г. Рулье акредитованъ, вице-канцлеръ теперь еще не въ состояніи о высочайшемъ соизволеніи Ея Величества что-либо ему сказать. На сіе Дукласъ отвѣтствовалъ, что онъ весьма достаточно признаетъ себя къ тому уполномоченнымъ, ибо сверхъ письма г. Рулье и отъ принца Конти снабденъ повѣреннымъ о себѣ письмомъ; однакожъ, ежели вице-канцлеръ о точности его комиссіи сумнѣніе имѣетъ, то онъ вице-канцлеру представить имѣетъ, чтобъ отъ себя надежную персону въ Парижъ къ г. Рулье отправилъ, гдѣ ему совершенное удостовѣреніе отъ министерства дано будетъ, и что сей способъ онъ за существительный и скорѣйшій признаетъ къ соглашенію обоихъ Дворовъ. А ежели бъ, паче чаянія, на сію посылку склонности оказано не было, то позволено бы было ему нарочнаго въ Парижъ послать, и притомъ именно испрашиваетъ себѣ обнадеживанія, чтобъ какъ оной нарочно отправленный человѣкъ въ Парижъ, такъ и оттуды къ нему присланный куриръ съ депешами, сохранно пропущенъ былъ. И сіе его представленіе принято на дополненіе Ея И. В., а притомъ знать надо, что на письмо г. Рулье вскорѣ отъ вице-канцлера пристойно отвѣтствовано будетъ, съ котораго письма проектъ съ переводомъ при семъ для высочайшей апробаціи всеподданнѣйше подносится. При семъ же свиданіи сообщилъ оригинальное о немъ, Дукласѣ, письмо, которое ему Рулье далъ къ министру его Двора, въ Берлинѣ находившемуся, Делатушу, — что въ случаѣ, ежели бъ онъ въ земляхъ короля Прускаго задержанъ былъ, чтобъ формальную рекламацію учинить могъ, понеже-де Дворъ его, по случаю возобновленія трактата между королями Англинскимъ и Прускимъ, опасеніе имѣлъ, чтобъ король Прусской поѣздку его въ Россію не остановилъ,

(съ онаго письма при семъ слѣдуетъ копія). При томъ онъ, Дукласъ, распространялся о худой вѣрѣ короля Прускаго и что Франція никакой повѣренности къ нему болѣе не имѣетъ, и весьма преогорчены симъ трактатомъ, и что со временемъ ему дать возчувствовать не оставятъ. Напротивъ того сказывалъ, что съ Вѣнскимъ Дворомъ Франція въ добромъ согласіи пребываетъ, и что онъ въ проѣздъ свой заподлинно увѣдомленъ, что нѣкоторыя соглашенія между Франціи и Вѣнскаго Двора производятся, и что между протчими дѣлами будетъ постановлено о супружествѣ архигерцога Іосифа съ дочерью короля Французскаго.

Другою рукою: Такова чистая копія съ четырьмя приложеніями вышеупомянутыми поднесена Ея Имп. Вел. въ 16 д. Апрѣля 1756.

XVI.

1756 года, Апрѣля 28 дня, Дукласъ, пріѣхавъ нарочно къ вице-канцлеру, показывалъ ему въ оригиналѣ полученныя имъ съ послѣднею почтою подъ ковертомъ вице-канцлера три письма, по печатямъ которыхъ весьма видно, что оныя всѣ отворены были. — Сіи письма писаны къ Дукласу: 1) изъ Страсбурга, отъ его комисіонера Дитриха; 2) изъ Гданска отъ Французскаго консула Матиса; 3) изъ Парижа отъ 9-го Апрѣля по н. ст., безъ надписи имяни. — Содержаніе первыхъ двухъ весьма маловажно и не заслуживаетъ никакого примѣчанія; что же до третьяго касается, то Дукласъ сказалъ, что оное отъ онаго секретаря иностранныхъ дѣлъ, который употребленъ въ дѣлахъ подъ дирекціею перваго коми иностранныхъ дѣлъ, Терсіера, и пишетъ къ нему, по приказу статскаго секретаря г. Рульс, отвѣтствуя на письмо Дукласово изъ Гданска. Въ ономъ дано ему знать, что онъ по прибытіи своемъ до назначеннаго мѣста, то есть въ Россію, будетъ имѣть удовольствіе получить письма отъ министерства; что секретарь принца Конті и первый коми иностранныхъ дѣлъ Терсіе къ Дукласу три раза по отъѣздѣ его писали; что Терсіе весьма удивляется, что Дукласъ не получилъ послѣдняго его пись-

ма во Гданскѣ; что фамилія его (разумѣя Французское министерство) конечно будетъ его, Дукласа, въ предпріятомъ дѣлѣ съ достоинствомъ подкрѣплять, и что секретарь принца Контія къ нему съ тою же почтою пишетъ.

Сего послѣдняго письма Дукласъ не получалъ и весьма о томъ безпокоится, такъ какъ и о другихъ вышеупомянутыхъ къ нему письмахъ, кои до него не дошли же. Онъ думаетъ, что оныя письма или въ земляхъ короля Прускаго перехвачены, или резидентъ Французской Дюмонъ, къ которому они адресованы, удержалъ ихъ до дальняго къ нему отъ Дукласа приказа; потому намѣренъ онъ писать къ помянутому Дюмону, чтобъ полученныя къ Дукласу и у него иногда удержанныя письма немедлен но съ нарочнымъ къ нему сюда отправилъ, и для того проситъ, чтобъ того нарочно-отправляемаго къ нему отъ резидента Дюмона приказано было въ Ригѣ безопасно пропустить.

При семъ же письмѣ приложена была небольшая цыдулка, писаная цыфирью, которую Дукласъ по переводѣ къ прочитанію сообщить обѣщалъ. Содержаніе оной цыдулки есть слѣдующее, — по увѣдомленіи Дукласа въ письмѣ объ экспедиціи Французовъ противъ порта Магона, и давъ знать, что оная сумнительною становится, вынесены на помянутой цидулкѣ сіи слова: «господинъ Монепъ (секретарь принца Контія) *думаетъ также какъ и я*, что въ томъ есть измѣна; такъ-то намъ служатъ!» (M-r Monin pense comme moi qu'il y a de la trahison; voilà comme nous sommes servis!)

Наконецъ просилъ вице-канцлера о исходатайствованіи ему полезной резолюціи на поданныя отъ него меморіи. Онъ по полученіи отвѣта для надежной пересылки онаго намѣренъ, ежели бъ Ея И. В. угодно было, въ Парижъ Мишеля отправить. На сіе ему сказано, что на меморіи его отвѣтъ вскорѣ дастся, а о посылкѣ Мишеля Ея Величеству доложено будетъ, еже чрезъ сіе всенижайше испрашиваю высочайшаго повелѣнія. А я думаю, что для скорѣйшаго окончанія сего дѣла къ угодности Вашего И. В. отправить Мишеля нужно, а паипаче посылкою нарочной персоны во Францію надобно не медлить.

Послана чистая копія къ Ея И. В. того жъ числа.

XVII.

1756 года, въ 4 д. Маія, пріѣзжалъ къ вице-канцлеру шевалье Дукласъ показывать два письма, которыя онъ на нынѣшней почтѣ отправляетъ во Францію къ первому коми иностранныхъ дѣлъ Терсіеру и къ секретарю принца Конти Моннину, и въ которыхъ онъ имъ объявляетъ только, что онъ на предложенія свои отвѣта еще не получилъ. При томъ сказалъ вице-канцлеру, что онъ за тѣмъ и къ министру иностранныхъ дѣлъ самому писать не хотѣлъ, не зная что̀ о томъ донесть. Для того, навѣдываясь о семъ отвѣтѣ, просилъ вице-канцлера о скорѣйшемъ ему доставленіи онаго. На сіе ему сказано, что на поднесенный всеподданнѣйшій докладъ высочайшей резолюціи еще не воспослѣдовало, но вице-канцлеръ уповаетъ, что оная долго не замѣшкается (*).

XVIII.

1756 года, Мая 6 дня, шевалье Дукласъ, пріѣхавъ нарочно предъ обѣдомъ къ вице-канцлеру, сообщилъ ему полученное имъ наканунѣ оригинальное письмо отъ статскаго секретаря Рулье. Оное писано все въ цыфрахъ и разобрано, а содержанія слѣдующаго:

1) Рулье увѣдомляетъ о полученіи двухъ его писемъ изъ Гданска, и по оказуемому въ оныхъ Дукласову поспѣшенію въ пути уповаетъ, что онъ, Дукласъ, уже давно прибылъ ко Двору здѣшнему.

2) По полученнымъ разнымъ извѣстіямъ во Франціи заключаютъ, что усердствующіе о славѣ Ея Имп. Величества Россіяне должны весьма быть недовольны заключеннымъ въ Лондонѣ трактатомъ между Англіею и Прусіею, безъ вѣдома и соучастія въ ономъ Ея Императорскаго Величества.

(*) Бумаги о сношеніяхъ съ Дугласомъ и о посылкѣ Бехтѣева въ Парижъ, послужившихъ графу Воронцову поводомъ утвердиться въ дѣлахъ внѣшней политики и за тѣмъ давшихъ ему возможность свергнуть графа Бестужева, сохранились въ черновыхъ подлинникахъ онѣ помѣщаются здѣсь, какъ поясненіе къ протоколамъ конференціи. *П. Б.*

3) Яко бы шевалье Виліамсъ старается склонить Россійской Дворъ, чтобъ войсками не токмо учинить десанты во Франціи, но и Сѣвернымъ моремъ изъ Скотландіи (скрывая тѣмъ ихъ путь отъ Французовъ) провесть ихъ въ Америку, гдѣ ласкаетъ будто ихъ новымъ поселеніемъ.

4) Чтобъ Дукласъ неосновательство такихъ проектовъ растолковалъ особѣ, къ которой онъ адресованъ (то есть вице-канцлеру),—уповая, что данное ему письмо довольно его у нея акредитуетъ; а между тѣмъ, какъ бы склонно ни были приняты его предложенія, онъ, Дукласъ, кромѣ оной особы не долженъ оказывать, что онъ по указу королевскому дѣйствуетъ.

5) Что при соединеніи обоихъ Дворовъ нельзя также не смотрѣть и на сбереженіе чести (point d'honneur), которая не дозволяетъ королю далѣе поступить того, что онъ уже сдѣлалъ; наипаче въ такое время, когда Россія толь тѣснымъ и сильнымъ союзомъ явно обязывается съ главнымъ и однимъ только непріятелемъ Французскимъ въ Европѣ.

6) Что ежели недоброжелательные Франціи при здѣшнемъ Дворѣ министры и другіе ихъ непріятели, свѣдавъ о такомъ Французскомъ поступкѣ, всѣми силами стараться не оставятъ сему дѣлу препятствовать, и буде въ томъ предуспѣютъ, то въ досаду Франціи тѣмъ больше еще торжествовать будутъ.

7) Ежели Дукласъ усмотритъ склонность Россійскаго Двора къ его предложеніямъ, ко взаимной посылкѣ министровъ, то повелѣвается ему согласиться съ вице-канцлеромъ какъ о характерѣ, назначеніи и отправленіи оныхъ, такъ о времени, въ которое то съ обѣихъ сторонъ учиниться имѣетъ; того бъ ради оное все именемъ Ея И. В. отъ вице-канцлера съ нимъ, Дукласомъ, письмянно постановлено, подписано и двумя равногласными экземплярами размѣнено было.

Во окончаніи онаго письма въ цыфрахъ же написано, что Рулье отпускъ того письма отъ 18 Февраля 1756 года въ Версальи надлежаще подписалъ, а въ ономъ, для скрытія до времени его Дукласовой комисіи, имя *Рулье* равномѣрно жъ въ цифрахъ пишется.

Вице-канцлеръ на сіе Дукласу въ отвѣтъ объявилъ, что въ разсужденіи заключенныхъ трактатовъ, упоминаемыхъ въ его письмѣ, и генерально что до той матеріи касается, онъ не можетъ ему, Дукласу, ничего прямо сказать, ниже вступить въ какія о томъ толкованія; а что касается до соединенія обоихъ Дворовъ и до взаимной посылки министровъ, то вице-канцлеръ надѣется быть вскорѣ въ состояніи дать ему на то отвѣтъ, которымъ, какъ онъ увѣренъ, будетъ Дворъ его совершенно доволенъ.

Такова послана къ Ея И. В. того жъ числа.

XIX.

1756, Маія въ 7 д., предъ полуднемъ, по высочайшему Ея И. В. именному повелѣнію, данному наканунѣ, вице-канцлеръ, призвавъ къ себѣ шевалье Дукласа, вручилъ ему отвѣтъ на письмѣ, который на учиненныя отъ него, Дукласа, предложенія съ высочайшаго соизволенія заготовленъ и на апробацію поднесенъ былъ, и который при семъ въ точныхъ копіяхъ на Французскомъ и Россійскомъ языкѣ всеподданнѣйше подносится.

По прочтеніи онаго отвѣта шевалье Дукласъ засвидѣтельствовалъ вице-канцлеру, что онъ крайне тѣмъ отвѣтомъ доволенъ, и старался въ наисильнѣйшихъ терминахъ изъявить свою о томъ радость, увѣряя, что Дворъ его всемѣрно не токмо совершенно онымъ отвѣтомъ доволенъ, но и весьма радъ будетъ, увидя изъ онаго толь благосклонные Ея И. В. намѣренія, наипаче персональные Ея сентименты къ Его В-ву Королю; что для скорѣйшаго и надежнѣйшаго доставленія къ своему Двору сего отвѣта намѣренъ онъ отправить его съ Мишелемъ, опасаясь повѣрить кому-нибудь изъ своихъ служителей, дабы въ пути не подвергнуть какому страху; а между тѣмъ, дабы не могло ничего прежде времени выйтить наружу, и никто бъ догадаться не могъ объ успѣхахъ его сюда присылки, то въ отправляемыхъ на почтѣ своихъ письмахъ хочетъ продолжительно писать, что онъ отвѣта на свои предложенія еще ожидаетъ, и чаетъ вскорѣ оный получить.

Такова чистая послана къ Ея И. В. того жъ числа.

XX.

Вопросы Бехтѣева, передъ отправленіемъ его въ Парижъ, и отвѣты графа Воронцова.

1-е. Ежели Французское министерство потребуетъ отъ меня, чтобы я оному, также какъ и Дукласу, подалъ напписьмѣ — съ чѣмъ я присланъ?

Можно сочинить меморіалъ на имя г. Рулье, по содержанію инструкціи и даннаго здѣсь отвѣта г. Дукласу.

2-е. Въ словахъ же и, естьли приказано будетъ, на письмѣ, употреблять ли сіи термины: *Что я присланъ отъ ея И. В. и что я по Ея Высочайшему повелѣнію предложенія чиню*, или только: *съ соизволенія Ея В. отъ вашего сіятельства отправленъ и отъ васъ приказано мнѣ?*

Сіи послѣдніе слова можете употреблять, что по высочайшему соизволенію Ея. И. В. вы отъ меня отправлены и къ г. Рулье прямо адресованы, дабы чрезъ него король извѣстенъ былъ о сентиментахъ и склонностяхъ здѣшняго Двора къ возстановленію дружбы и корреспонденціи.

3-е. О поѣздкѣ принца Конті я къ здѣшнему Двору дѣлать ли внушенія отъ себя и стараться, чтобъ онъ дѣйствительно сюды пріѣхалъ, или только въ генеральныхъ терминахъ изъявлять, что здѣшнему Двору оное будетъ пріятно, не употребляя высочайшаго имени Ея И. В-ва!

Сперва удостовѣриться, подлинно ли принцъ Конти желаетъ сюды ѣхать, и тогда можно ему сказать, что Ея И. В. о семъ его намѣреніи пріятно было слышать, и въ самомъ дѣлѣ онъ здѣсь принятъ будетъ съ отмѣнною отличностію по высокости своей природы.

4-е. Ежели Французское министерство пожелаетъ соглашаться со мною на письмѣ о назначеніи министровъ, — въ какой формѣ и силѣ соглашеніе или декларація учинена быть имѣетъ?

Для избѣжанія всякаго недоразумѣнія надобно съ обѣихъ сторонъ единогласными деклараціями обязаться, за подписаніемъ по высочайшему повелѣнію Ея И. В. отъ меня и по указу кор. отъ г. Рулье. Оная декларація имѣетъ быть слѣдующаго содержанія:..... которую

вы по соглашенію съ г. Рулье можете своею рукою написать на приложенномъ для того въ запасъ бланкетѣ за подписаніемъ моимъ, и потомъ съ г. Рулье размѣняться.

5. О планѣ соединенія обоихъ Дворовъ, который во второй Дукласовой промеморіи предложенъ отъ принца Контія, въ какой силѣ изъясняться?

Чтобъ онъ о содержаніи онаго прежде точно объявилъ вамъ или здѣсь черезъ г. Дукласа представилъ; а инако, не знавъ содержанія, ничего напередъ объявить не можно.

6. Естьли спросятъ о заключенной конвенціи нашей съ Агличанами?

Сей пунктъ весьма деликатенъ, и хотя Франція по видимому алчно вѣдать желаетъ, токмо о немъ ни въ какую экспликацію вступать не должно, а сказать можно, что отъ обстоятельства дѣлъ и времени многія въ свѣтѣ обращенія происходятъ и зависятъ; токмо Ея И. В. есть вѣрный другъ Своимъ союзникамъ, и безъ наиважнѣйшей причины отмѣнять оныя не изволитъ.

7. О движеніи нашихъ войскъ?

Отправленной циркулярной рескриптъ къ нашимъ министрамъ при чужестранныхъ Дворахъ можетъ вамъ служить въ случаѣ отзыва Французскаго министерства.

(Первая редакція этого отвѣта: Что при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ принуждены нѣкоторое излишнее движеніе арміи учинить...)

8. Какимъ образомъ отзываться о трактатѣ, заключенномъ между Англіею и королемъ Прускимъ?

На сіе можно сказать: заключенный трактатъ между королями Аглинскимъ и Прускимъ, по причинѣ неожидаемой о томъ здѣсь вѣдомости, немалое удивленіе причинилъ, и что о томъ нѣкоторыя изъясненія съ Аглинскимъ Дворомъ чинятся.

Таково переписано набѣло, послано къ его превосходительству И. И. Шувалову для поднесенія Ея Имп. Величеству въ 10 Маія 1756.

XXI.

1756 года, Маія 18, шевалье Дукласъ сообщилъ вице-канцлеру полученное имъ на послѣдней почтѣ письмо изъ Парижа отъ 30-19 Апрѣля, писанное ему по приказу перваго коми Терсье. Въ ономъ письмѣ даютъ ему съ сожалѣніемъ знать, что такъ долго о прибытіи его въ Петербургъ извѣстія не получаютъ, уповая однако, что вдругъ тѣмъ награждены будутъ; а между тѣмъ Моненъ, секретарь принца Конти, велѣлъ ему объявить, что какъ скоро отъ него, Дукласа, о прибытіи его письма получатся, то онъ *отъ фамиліи своей* (то есть отъ министерства) будетъ имѣть вѣдомости, которыми будетъ доволенъ. Что за нѣсколько дней до отпуска онаго письма была въ Версали у короля большая депутація отъ Великаго Совѣта (le Grand Conseil), которой его в-во изволилъ сказать, что онъ былъ доволенъ поведеніемъ и модераціею своего Совѣта, и повелѣваетъ обнадежить оный своею защитою. Что по общему мнѣнію всѣ сіи споры вскорѣ окончатся *засѣданіемъ королевскимъ въ Парламентѣ* (par le lit de justice) для записанія разныхъ указовъ и объявленій, коими рѣшатся всѣ дѣла, которыя понынѣ несогласія причиняли, а именно:

1) дѣла духовенства съ Парламентомъ.
2) дѣла Парламента съ Великимъ Совѣтомъ.
3) дѣла дуковъ и перовъ.
4) Отмѣненіе въ Парламентѣ двухъ судебныхъ каморъ.
5) о сборѣ двадцатой деньги военной.

Что ежели бъ новые законы хотя не много могли удовольствовать и примирить всѣхъ, то бъ несказанная изъ того была польза, то есть внутренній покой, при которомъ бы уже все раченіе обращено было на внѣшнія дѣла, кои взятіемъ Магона повидимому еще важнѣе станутъ. Что Гишпанія тайно склонна къ Франціи и даетъ оной за портъ Магонъ 60 милліоновъ ливровъ, въ число которыхъ на 35 до 40 милліоновъ уже отослано на монетной дворъ въ Акенъ въ Провапціи и въ Монпеліе. Что Гишпанія вооружаетъ въ Картагенѣ свой флотъ, въ 25 корабляхъ состоящій и назначенный для

подкрѣпленія нашихъ проэктовъ, которые вскорѣ наружу выйдутъ; а притомъ въ Тулонѣ дѣлается еще небольшое вооруженіе, только неизвѣстно для чего.

Въ окончаніи онаго письма пишутъ къ Дукласу, что безъ сомнѣнія и адмиралъ Французской Монкальмъ, такожъ и три корабля съ тремя баталіонами, въ Канаду въ Америкѣ уже прибылъ.

Послана къ Ея И. В. въ 19 Маія 1756.

XXII.

1756 году, Іюня 4 дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи слушаны были два экстракта изъ реляціи секретаря посольства Ржичевскаго подъ № 37 отъ 20 Маія и реляція посла графа Головкина № 24 отъ 17 Маія жъ, а какъ Ея Императорское Величество тотчасъ потомъ въ конференцъ-камору вступить изволила, то слушано паки:

1) Письмо статскаго канцлера графа Кауница къ послу графу Эстергазію отъ 22 Маія въ оргина лѣмъ сообщенное.

2) Рескриптъ императрицы королевы къ нему жъ и отъ тогожъ числа въ оргиналѣ сообщенной и принадлежащія къ тому приложенія, а именно:

3) Содержаніе отвѣта даннаго графомъ Кауницомъ Англійскому въ Вѣнѣ министру Кейту въ 9-й день Маія.

4) Актъ неутралитета заключенной между Австрійскимъ и Французскимъ Дворами въ 1 день Маія.

5) Экстрактъ, или содержаніе заключеннаго въ Парижѣ 1-го Маія между Французскимъ и Вѣнскимъ Дворами оборонительнаго союза, съ принадлежащими къ нему двумя сепаратными и пятью тайными артикулами.

6) Другое письмо отъ помянутаго графа Кауница къ графу жъ Эстергазію съ поскриптомъ отъ тогожъ 22 Маія, и наконецъ

7) Экстрактъ изъ протоколу конференціи Маія 16 дня каковъ посланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, дабы вновь домогаться объ отзывѣ отсюда посланника Шварца.

При слушаніи сихъ дѣлъ между прочими разсужденіями Ея Императорское Величество Свое высочайшее соизволеніе объявить изволила.

1) Что хотя упомянутое во второмъ графа Кауница письмѣ желаніе Французскаго Двора обослаться съ здѣшнимъ взаимными министрами весьма за благо принимать изволитъ, то однакожъ на то никогда не поступитъ, чтобъ первое къ тому начало отсюда учинено было, и потому назначиваетъ Ея Императорское Величество къ тому средствомъ, чтобъ здѣшній и Французскій министръ въ одинъ день назначены были.

2) Вѣнской Дворъ при даваемомъ ему на всѣ вышепоказанныя сообщенія отвѣтѣ, чрезъ посла графа Эстергазія пристойнымъ образомъ побуждать, чтобъ онъ скорѣе и дѣйствительно вступилъ въ предложенныя съ ихъ и здѣшней стороны виды о согласномъ атакованіи короля Пруского; ибо легко случиться можетъ, что Франція съ Англіею примиреніе свое сдѣлаетъ, и такимъ образомъ весь случай, да можетъ быть и навсегда, отнимется желанное сокращеніе силъ короля Пруского достигнуть.

3) Также Вѣнскому Двору дать знать, что хотя Ея Императорское Величество изъ усердія къ общему дѣлу и во угодность желаніямъ императрицы королевы повелѣла на время остановить здѣшнія великія военныя движенія, однакожъ напротивъ того, не смотря на учиненное о войскахъ новое расположеніе, они въ такомъ состояніи находятся и находиться будутъ, что въ весьма маломъ времени нѣчто дѣйствительное и важное сперва стоящими дѣйствительно въ близости къ границамъ войсками предпріято, а потомъ тотъ часъ оныя другими подкрѣплены и усилены быть могутъ, ежели Вѣнской Дворъ съ своей стороны что либо предпріять готовъ и въ возможности будетъ.

4) Во время пробыванія Ея Императорскаго Величества въ Петергофѣ конференціямъ быть тамъ же по однажды въ недѣлю, а именно въ субботу; а ежели бъ нужныя дѣла случились, то сверхъ того и въ другіе дни.

Изъ реляціи посланника Гроса № 53 отъ 27 Маія будучи усмотрено, что Саксонское министерство весьма потревожилось разсѣяннымъ будто въ Польшѣ безъименнымъ письмомъ на подобіе здѣшней чрезъ Гроса учиненной декларации, которая однакожъ симъ письмомъ отча-

сти развратно истолкована; а какъ напротиву того, сіе самое развратное толкованіе, не имѣя въ себѣ ничего, чѣмъ бы Польскую націю раздражить, оскорбляетъ только графа Минпика, а чрезъ него уже графа Бриля, которыхъ минувшее поведеніе нѣсколько и заслужило поправлено быть: то разсуждено, на помянутую реляцію Гросу отписать, дабы онъ на учиненныя ему графами Брилемъ и Минпкомъ жалобы коротко отвѣтствовалъ, что Ея Императорское Величество въ помянутомъ разсѣянномъ письмѣ конечно никакого участія принимать не изволитъ и не имѣетъ; что какъ оная конечно какимъ либо злонамѣреннымъ и презрительнымъ человѣкомъ разсѣяна, то и не заслуживаетъ болѣе, какъ самое жъ презрѣніе, толь болѣе, что, не будучи никакимъ поступкомъ съ здѣшней стороны подкрѣпляема, конечно собою уничтожится и никакихъ слѣдствій не произведетъ; что Ея Императорское Величество дѣйствительно ничего въ Польшѣ кромѣ сохраненія тишины не желаетъ, почему согласное желаніе его Польскаго величества не послужитъ какъ къ большему ихъ натуральной дружбы укрѣпленію.

Изъ реляціи посланника Панина № 26 усмотрена скоропостижность, съ каковою съ стороны короля Пруского учинена сперва въ Швеціи въ пользу короля и королевы декларація, и съ каковою онъ паки тотчасъ отъ оной отперся и неосторожной свой поступокъ на министра своего свалилъ; сообщеніе сего извѣстія Англійскому Двору можетъ служить наилучшимъ и самымъ краткимъ оному отвѣтомъ на учиненныя отъ него требованія, дабы Ея Императорское Величество въ Шведскія дѣла согласно съ королемъ Прускимъ вступила: ибо изъ того Англійской Дворъ самъ усмотритъ, что король Пруской не о прямомъ поправленіи или отмѣнѣ Шведскихъ дѣлъ, но только о томъ старается, дабы здѣшній Дворъ чѣмъ либо упразднить.

Изъ того жъ самаго имѣлъ бы Англійской Дворъ усматривать, коль велика его ошибка въ дозволеніи полной довѣренности на короля Прускаго; но какъ по реляціи князя Голицына № 47 Англійской Дворъ прямо изъяснился, что короля Прускаго, яко своего союзника, отнюдь

не оставитъ, ежелибъ онъ атакованъ былъ, слѣдовательно уже и надежды нѣтъ Англійской Дворъ отвести отъ дружбы короля Прускаго: то представленная отъ Англіи медіація къ примиренію короля Прускаго съ здѣшнимъ Дворомъ заслуживала бы такой отвѣтъ, что Англійское стараніе о приближеніи короля Прусскаго къ здѣшней сторонѣ не можетъ служить, какъ токмо къ умаленію здѣшней довѣренности къ самой Англіи. Но попеже при всемъ томъ (сколько донынѣ сдѣлано) не можно еще предвидѣть, дойдетъ ли и какъ скоро до того, чтобъ Франція на совершенное оставленіе короля Прускаго склонилась, слѣдовательно совсѣмъ въ здѣшніе виды вступила; а здравая политика требуетъ въ одну сторону безъ изъятія тогда еще не отдаваться, когда оная сторона и сама на всѣ желанія не снисходитъ, но паче для всякаго случая для приближенія и къ другой сторонѣ двери отверстыми оставлять: то разсуждается теперь Англійскому Двору на представленную отъ него о примиреніи съ королемъ Прускимъ медіацію только такимъ образомъ отвѣтствовать, что нынѣшнія обстоятельства не таковы, чтобъ можно было доброю волею его Британскаго величества пользоваться, но что, ежелибъ они къ тому способными оказались, Ея Императорское Величество не усумнилась бъ, интересы Своей славы и чести ввѣрить попеченію и старанію его Великобританскаго величества. Но дабы Англійской Дворъ и сей самой неважной отзывъ не истолковалъ инако и не употребилъ для поданія Франціи худыхъ мнѣній о здѣшнихъ къ ней склонностяхъ; то по союзнической откровенности надлежитъ о семъ отвѣтѣ въ тожъ время дать знать Вѣнскому Двору чрезъ посла графа Эстергазія.

XXIII.

Всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество изъ послѣднихъ реляцій посланника Гроса уже всевысочайше усмотрѣть изволили, коль мало учиненныя имъ донынѣ Дрезденскому Двору о поправленіи Польскихъ дѣлъ представленія желаннаго успѣха произвели, и коль мало отъ

повторенія оныхъ какой либо пользы ожидать возможно: ибо первой Саксонской министръ графъ Бриль на послѣднія Гросовы представленія съ такою рѣшительною точностію и такимъ грубымъ образомъ отвѣтствовалъ, что дальнѣйшее оныхъ повторсніе не произвело бы кромѣ вящаго огорченія.

Правда, поправленіе Польскихъ дѣлъ такъ нужно, что трудовъ и представленій жалѣть бы не надобно; но когда съ одной стороны извѣстно, что приносимыя графу Брилю на него самаго и зятя его жалобы поправить ихъ не могутъ, а съ другой стороны и то во уваженіе приходитъ, что дѣла двухъ въ Польшѣ партій не такого состоянія, чтобъ каждая сторона довольно справедливыхъ причинъ къ жалобамъ на другую не имѣла, такъ что здѣшнее усильное защищеніе одной стороны, не вступаясь въ прямое ихъ жалобъ разобраніе и поправленіе, могло бъ легко пристрастіемъ и несправедливостію истолковано быть: то нижеподписавшіеся, хотя и довольно понимаютъ, что грубые графа Бриля отвѣты заслуживаютъ непопускаемы, паче же по мѣрѣ заплачены быть; однакожъ съ другой стороны и то находятъ, что учиненіе надлежащихъ за то выговоровъ, навлекая за собою новыя иногда грубости и дасады, подвергалось бы тѣмъ большему несходствію всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества достоинство, нежели самыхъ оныхъ забвеніемъ и презрѣніемъ.

Сверхъ того, что при всѣхъ Дворахъ во употребленіи оставлять малыя досады въ молчаніи, когда тѣмъ бо́льшихъ избѣгать желается, здѣсь то наиглавнѣйше ко уваженію приходитъ, не надобно ли теперь и Дрезденской Дворъ нѣсколько мепажировать, когда уже намѣреніе принято, по соглашеніи напередъ главнаго дѣла съ Вѣнскимъ Дворомъ, пригласить и Саксонію къ согласному короля Прускаго атакованію; когда оная уже и склонность къ тому нѣкоторымъ образомъ оказуетъ, радуяся заключенію трактата между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами; когда вся Европа въ такой кризѣ, какой можетъ быть съ нѣсколькихъ вѣковъ не бывало, и когда наконецъ самыя Польскія дѣла въ такомъ замѣшаніи, что

ежелибъ при настоящихъ оныхъ нынѣшній король умеръ, то и самая Саксонія для многихъ уваженій здѣшнимъ интересамъ полезна быть можетъ, хотя бы и не имѣть намѣренія о избраніи новаго короля изъ сего Дому.

Со всѣмъ тѣмъ нижеподписавшіеся весьма удалены наималѣйше оправдать грубое и непристойное графа Бриля поведеніе, нежеже обрѣтающемуся здѣсь Саксонскому посольства секретарю надлежаще выразумѣть дастся, коль несходенъ съ здѣшнимъ ожиданіемъ поступокъ графа Бриля; но ихъ всеподданнѣйшее мнѣніе къ тому простирается, дабы доказать что надобность отправленія въ Польшу знатнаго министра (о чемъ Вашему Императорскому Величеству особливымъ докладомъ отъ Марта сего году всенижайше представлено) нынѣ паче нежели когда либо настоитъ; что чинящіяся нынѣ чрезъ Гроса и Ржичевскаго представленія къ поправленію Польскихъ дѣлъ совсѣмъ недостаточны и продолжаются только для того, дабы оныя не совсѣмъ въ пренебреженіи оставить; что и отправленіе генерала квартирмейстера лейтенанта Веймарна для того жъ нужнымъ признано было, дабы, пока знатной министръ туда прибудетъ, дѣла между тѣмъ сколько можно до крайности не допустить.

Сіе знатнаго въ Польшу министра отправленіе, будучи по всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества указу и соизволенію Полякамъ уже объявлено, они натурально ожидаютъ теперь онаго, а медленность странныя можетъ у нихъ мнѣнія воспричинствовать, да и высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества интересамъ вредительна быть, особливо ежели бъ кончина нынѣшняго короля между тѣмъ случилась прежде, нежели бы здѣсь достаточныя о Польскихъ дѣлахъ мѣры приняты были.

Нижеподписавшіеся потому главною ихъ поставляютъ теперь должностію трудиться о составленіи особливаго и достаточнаго для Польскихъ дѣлъ плана, по которому бы не токмо въ случаѣ кончины королевской съ меньшимъ трудомъ и иждивеніями здѣшнихъ видовъ достигнуть, но и теперь заблаговременно всѣ пути и способы къ тому пріуготовлять можно было. Они и дѣйствительно за сію работу немедленно примутся; только жъ, все-

милостивѣйшая Государыня, безъ скораго отправленія въ Польшу знатнаго министра составленіе сего плана будетъ весьма трудно и несовершенно, а исполненіе онаго и совсѣмъ не возможно. И потому всеподданнѣйшая ихъ должность необходимо требуетъ всенижайше представить, да соизволите Ваше Императорское Величество, кого по всевысочайшему благоизобрѣтенію угодно, министромъ въ Польшу назначить.

XXIV.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллегія Иностранныхъ дѣлъ изъ реляціи посланника Гроса № 55 отъ 3 Іюня сего году конечно уже усмотрѣла, коль грубыми и непристойными терминами отвѣтствовалъ ему графъ Бриль на повторительныя его въ пользу князей Чарторижскихъ и другихъ представленія. И какъ подобной поступокъ совсѣмъ въ молчаніи и терпѣливо сносимъ быть не можетъ, а учиненіе взаимныхъ и по тому размѣряемыхъ выговоровъ чрезъ посланника Гроса не послужитъ по видимому, какъ только къ вящему дѣлъ огорченію, къ возпричинствованію сперва персональной между ими недружбы, а чрезъ то легко и вредительной между Дворами холодности вмѣсто малѣйшаго дѣлъ поправленія: того ради разсуждено обрѣтающемуся здѣсь Саксонскому секретарю посольства Прассу чрезъ министерство Ея Императорскаго Величества надлежащимъ образомъ знать дать, коль подобной поступокъ былъ не ожиданъ, что для переду еще меньше ожидается, по чему и оставленъ теперь безъ надлежащаго совзаимствованія, дабы избѣгать наималѣйшій поводъ къ холодности, столько жъ вредительной, сколь дружба обоимъ Дворамъ натуральна и сходственна; о чемъ и посланнику Гроссу для извѣстія знать дать.

XXV.

Всеподданнѣйшій докладъ.

Какъ только Ваше Императорское Величество нижеподписавшимся всемилостивѣйше ввѣрить и поручить из-

волили о всемъ томъ попеченіе имѣть и все то въ дѣйство употреблять, что только къ желаемому сокращенію силъ короля Прускаго скорѣе и удобнѣе привести можетъ; то они тогда жъ еще усматривали и Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представили, что сіе весьма важное и великое дѣло неусыпныхъ трудовъ требовать будетъ. Совсѣмъ тѣмъ не употреблено къ тому служителей болѣе, какъ только три человѣка, а именно изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь Дмитрій Волковъ, переводчикъ Сергѣй Акчуринъ и регистраторъ Иванъ Артемьевъ.

Трудами ихъ и ревностію къ высочайшей Вашего Императорскаго Величества службѣ нижеподписавшіеся такъ довольны, что обязанными себя находятъ сіе справедливое свидѣтельство Вашему Императорскому Величеству подать и всенижайше представить, не будетъ ли Вашему Величеству угодно, для большаго поощренія дѣйствительно оказуемой ими къ службѣ ревности, всемилостивѣйше пожаловать секретаря Дмитрія Волкова въ конференцъ-секретари съ рангомъ подполковника и съ жалованьемъ по тысячѣ рублей на годъ, такъ какъ колежскіе оберъ-секретари сей рангъ и жалованье имѣютъ, переводчика Сергѣя Акчурина въ секретари маіорскаго, а регистратора Ивана Артемьева въ секретари капитанскаго ранга съ обыкновеннымъ по тѣмъ чинамъ жалованьемъ; да сверхъ того во всемилостивѣйшее награжденіе и для исправленія ихъ недостатковъ пожаловать деньгами первому двѣ тысячи, а прочимъ двумъ каждому по тысячѣ рублевъ.

Нижеподписавшіеся основываютъ сіе всеподданнѣйшее ихъ представленіе не токмо на справедливости, которую они ихъ трудамъ и усердію долженствуютъ, и на важности дѣлъ, которыя ихъ работѣ ввѣрены, но и на томъ уваженіи, что, имѣя ласкательную честь употребляться въ дѣла подъ Собственнымъ руководствомъ Вашего Императорскаго Величества, необходимо нужно имъ въ такомъ состояніи быть, чтобъ могли съ благопристойностію являться предъ монаршее присутствіе, и потому нижеподписавшіеся ласкаютъ себя рабскою надеждою,

что сіе ихъ представленіе удостоится всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи.

XXVI.

1756 года, Августа 17-го дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи слушана приложенная при семъ записка учиненныхъ Англійскимъ посломъ Виліамсомъ въ 12-й день сего мѣсяца его сіятельству вице-канцлеру и кавалеру графу Михайлѣ Ларіоновичу Воронцову предложеній о суммѣ ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ, платимой по сплѣ конвенціи отъ 19-го Сентября прошлаго года; но какъ, не смотря на всѣ подаваемыя посломъ Виліамсомъ обнадеживанія, Англійской Дворъ долговременнымъ о платежѣ сей суммы молчаніемъ самъ подавалъ такой видъ, якобы, послѣ врученія ему секретнѣйшей декларації, онъ не почиталъ уже себя болѣе къ сему платежу обязаннымъ: то усильное теперь о томъ вдругъ домогательство справедливо заставляетъ подозрѣвать, нѣтъ ли въ томъ соглашеннаго съ королемъ Прускимъ намѣренія, дабы чрезъ то буде не вынудить здѣшную помощь противу Франціи, то однако жъ, парадируя отправленіемъ помянутой суммы, не токмо оную, т. е. Францію, но и Вѣнской Дворъ тревожить и приводить въ недовѣрку о истинности здѣшнихъ намѣреній, слѣдовательно затруднить и воспрепятствовать производимую съ Французскимъ Дворомъ негоціацію. И сіе подозрѣніе тѣмъ больше подтверждается, что изъ реляціи посланника князя Голицына ничего такого не усмотрено, что бы съ новыми посла Виліамса отзывами сходно было, да оные будучи словесные, положиться на нихъ толь меньше можно, что Англійской Дворъ дезавуировалъ уже единожды многократно симъ посломъ въ конференціяхъ министеріально поданныя увѣренія. И для всего того разсуждено послать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ экстрактъ изъ протоколу слѣдующаго содержанія.

„На учиненныя Англійскимъ посломъ Виліамсомъ въ „12-й день сего мѣсяца о платежѣ ста тысячъ фун-

„товъ стерлинговъ по силѣ конвенціи отъ 19-го Сентя-
„бря прошлаго года предложенія разсуждено.“

„1) Послу Виліамсу на учиненныя имъ предложе-
„нія слѣдующее прочтеніемъ въ отвѣтъ объявить:“

„Въ отвѣтъ на то, что его превосходительство госпо-
„динъ посолъ его Великобританскаго величества въ
„имѣвшей 12-го числа сего мѣсяца съ его сіятельст-
„вомъ вице-канцлеромъ конференціи представилъ о пла-
„тежѣ ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ по силѣ кон-
„венціи отъ 19-го Сентября прошлаго года, а именно:
„что сколь скоро посланникъ князь Голицынъ здѣшнюю
„декларацію милорду Голдернесу вручилъ, то онъ (Гол-
„дернесъ) получилъ отъ короля своего государя пове-
„лѣніе предложить по силѣ помянутой конвенціи сто
„тысячъ фунтовъ стерлинговъ, платимыя чрезъ барона
„Вольфа; что принятіе сихъ денегъ здѣшній Дворъ от-
„нюдь ни къ чему обязывать не имѣетъ, но что паче
„королю тѣмъ только особливое удовольствіе показано
„было бъ, ибо его величество отказъ въ принятіи сихъ
„денегъ не инако почесть можетъ, какъ явнымъ отри-
„цаніемъ со стороны здѣшняго Двора отъ дружбы его, да
„и Парламенту своему о томъ инако предъявить нель-
„зя было бъ; и что король имѣетъ особливую надежду на
„дружбу Ея Императорскаго Величества, и для того пред-
„лагаетъ вступить въ новыя обязательства о защище-
„ніи его Гановерскихъ земель,—министерство Ея Импе-
„раторскаго Величества, по указу Своей августѣйшей
„Самодержицы, его превосходительству господину послу
„объявить имѣетъ: что Ея Императорскому Величеству
„весьма пріятно было слышать возлагаемую его величе-
„ствомъ королемъ надежду на ея дружбу, и Ея Величе-
„ство тому при всѣхъ удобныхъ случаяхъ соотвѣтство-
„вать, и особливо все то въ дѣйство употребить
„склонна, что къ собственному его Британскаго велич-
„ства удовольствію служить можетъ, почему ко оказа-
„нію онаго и не удалена Ея Императорское Величест-
„во; но какъ на учиненныя съ стороны Великобритан-
„скаго Двора посланнику князу Голицыну предложенія
„повелѣла Ея Императорское Величество ближайшихъ

„изъясненій требовать, то Ея Величество резолюцію Свою „о принятіи ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ до полу- „ченія тѣхъ изъясненій оставляетъ, повелѣвая между „тѣмъ его превосходительство господина посла обнаде- „жить, что сіе отлагательство не имѣетъ причинить ни „малѣйшаго ущерба въ Ея къ королю дружбѣ и въ „истинномъ желаніи къ удовольствію его величества „возможное употребить.“

„2) Посланнику князю Голицыну въ прибавокъ къ „тому, что̀ экстрактомъ изъ протокола отъ 5-го числа „сего жъ мѣсяца опредѣлено, сообщить записку учинен- „ныхъ Виліамсомъ сообщеній и даваемый ему отвѣтъ; „а къ тому присовокупить, чтобъ онъ тамошнему Дво- „ру объявилъ все содержаніе обоихъ писемъ.“

„И какъ все сіе принадлежитъ до исполненія Коллегіи Ино- „странныхъ Дѣлъ, то оной симъ экстрактомъ и сообщается“.

XXVII.

1756-го году, Августа 19-го дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи, по извѣстіямъ, что король Пруской не токмо на Куршъ и Фришъ-Гафахъ строитъ множество судовъ для перевозу оными войскъ и тягостей въ Мемель, но въ Кенигсбергѣ и другихъ мѣстахъ и мореходныхъ судовъ много имѣетъ, откуда способно и въ краткое время съ хорошимъ вѣтромъ можетъ на Курляндскіе берега, а особливо въ Либау, гдѣ отсюда большой магазинъ учрежденъ, десантъ сдѣлать; къ чему еще присовокупляется, якобы король Пруской ищетъ войска свои во Гданскъ ввести, а можетъ быть симъ важнымъ, богатымъ и крѣпкимъ городомъ завладѣть; разсуждено послать въ Адмиралтейскую Коллегію экстрактъ изъ протоколу слѣдующаго содержанія.

Секретнѣйшій. Хотя посылаемая нынѣшнимъ лѣтомъ для обыкновенной експерціи въ морѣ корабельная ескадра уже въ Ревель возвратилась, но понеже въ тожъ время такія здѣсь извѣстія получены, кои при нынѣшнихъ обстоятельствахъ препебрегать нельзя, а именно:

якобы король Пруской въ Кенигсбергѣ и Гданскѣ имѣетъ довольное число конечно купецкихъ мореходныхъ судовъ, способомъ которыхъ однакожъ можетъ довольное число войскъ своихъ въ близость къ здѣшнимъ границамъ въ краткое время перевезти, того ради разсуждено: изъ помянутой возвратившейся въ Ревель ескадры два пятидесятные корабля и четыре фрегата какъ можно скорѣе паки въ море отправить и велѣть, чтобъ до окончанія Сентября крейсировали, держась сколько можно ближе къ южнымъ берегамъ, съ такимъ главному командиру секретнѣйшимъ наставленіемъ, чтобъ при удобныхъ случаяхъ и подъ приличными претекстами, буде можно и нѣтъ видимой опаспости, не входя самъ въ Прускія гавани, посылалъ однакожъ туда шлюпки для развѣдыванія и присматриванія,—нѣтъ ли гдѣ какихъ къ вышепоказанному намѣренію дѣйствительныхъ приготовленій и признаковъ, и о томъ бы немедленно куда ближе для доставленія сюда репорты присылалъ. А въ случаѣ, ежели бъ паче лучшаго ожиданія и дѣйствительно какія суда съ Прускимъ войскомъ изъ гаваней вышли и къ Курляндской сторонѣ путь предпріяли, то за оными не токмо для присматриванія слѣдовать, но паче, когда бъ прямо къ Курляндіи приближались и на берегъ выходить хотѣли, то и прямо надлежитъ сперва потребовать точнаго изъясненія о причинѣ подобнаго предпріятія и не обинуясь объявить, что понеже въ Курляндіи нѣкоторые посты войсками Ея Императорскаго Величества заняты, да и сверхъ того Ея Величество многіе въ сей землѣ амты имѣетъ, то никакое иностранное войско туда допущено не будетъ; такъ что, ежелибъ, не смотря и на сіе, однакожъ покушенось было силою туда пробраться, въ такомъ случаѣ главной командиръ, объявя напередъ, что онъ указъ имѣетъ силу силою отвращать, оную дѣйствительно употребить долженствуетъ, дабы суда съ Прускимъ войскомъ не токмо до десанта въ Курляндію не допустить, но паче отъ того отвратить, или и совсѣмъ такъ какъ съ прямыми непріятельскими поступить, и о томъ немедленно какъ въ Митаву къ генералу-маіору Бестужеву-Рюмину и въ

Ригу къ главному командующему генералу знать дать, такъ и сюда рапортовать.

И какъ скорое и точное всего того исполненіе принадлежитъ до Адмиралтейской Коллегіи, то оное ей симъ экстрактомъ и поручается.

XXVIII.

Всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество монаршею Своею конфирмаціею 30 Марта сего году на поднесенной отъ нижеподписавшихся докладъ соизволили имъ указать армію такъ расположить, чтобъ, сколь скоро желаемый случай наступитъ, короля Прускаго тотчасъ атаковать можно было; и сіе всевысочайшее повелѣніе тогда жъ исполнено. Теперь, при наступленіи времени къ расположенію войскъ по винтеръ-квартирамъ, и паки пхъ должность требовала смотрѣть, чтобы сіе учинено было сходно съ принятымъ о королѣ Прускомъ планомъ, ибо до чего нынѣшнимъ лѣтомъ не дошло, то конечно въ будущимъ ожидается, да легко случиться можетъ, что и самая зима можетъ причинить нѣкоторое упражненіе. Всенижайше при семъ подносимою, на всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества конфирмацію, репортиціею Военная Коллегія сіе намѣреніе точно исполнила, такъ что поднесеніемъ оной нижеподписавшіеся Ваше Императорское Величество утруждать не имѣли бъ; но какъ притомъ необходимо въ дивизіонныхъ командирахъ перемѣнѣ быть видится, а еще бо́льшая нужда въ томъ настоитъ, чтобъ и Лифляндской, яко главной дивизіи, такой командиръ опредѣленъ былъ, которой бы и будущимъ лѣтомъ при ней остаться и въ случаѣ дальнѣйшаго похода главнымъ командиромъ быть могъ: то нижеподписавшіеся должности своей нашли о семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доложить; ибо сей главной командиръ, хотя бъ на зиму и здѣсь остался, всегда однакожъ надобно ему въ готовности быть и о томъ пещися, чтобъ при первомъ на-

ступленіи случая ни за чѣмъ болѣе не стояло ввѣряемыя ему монаршія намѣренія наилучше исполнить.

XXIX.

Краткое содержаніе конференціи, держанной отъ господина посла Виліамса въ домѣ вице-канцлера въ 12 день Августа 1756-го года.

Господинъ посолъ Виліамсъ представилъ: 1) что онъ, вскорѣ по вручении посланникомъ княземъ Голицынымъ милорду Голдернесу здѣшней декларации, получилъ отъ короля своего государя указъ предложить о заплатѣ по силѣ конвенціи чрезъ барона Волфа 100,000 фунтовъ стерлинговъ, которыя съ того времени имѣются у него въ рукахъ; 2) что Россійской Дворъ по принятіи сихъ денегъ отнюдь ни къ чему обязанъ не будетъ; 3) что король особливое о томъ удовольствіе возъимѣетъ; ибо его величество отказъ въ принятіи сихъ денегъ не инако почесть можетъ, какъ явнымъ отрицаніемъ съ стороны Россійскаго Двора отъ дружбы его; да и Парламенту своему инако представить ему о томъ нельзя; что король особливую имѣетъ надежду на дражайшую Ея Императорскаго Величества дружбу, что онъ при нынѣшнихъ толь сумнительныхъ обстоятельствахъ оставленъ не будетъ, и для того предлагаетъ о вступленіи въ новыя обязательства, особливо въ разсужденіи защищенія Ганноверскихъ его земель.

На вышепоказанное отвѣтствовано: 1) что хотя вышепоказанная декларація въ Англіи и принята, однако Британское министерство не оставило учинить въ томъ господину посланнику князю Голицыну многія толкованія и затрудненія, основывая право свое на конвенціи, чтобъ имѣть помощныя войска противъ Франціи, на что согласиться Ея Императорское Величество нимало не склонна. 2) что хотя бъ предъявленныя деньги здѣсь и приняты были, что Россійской Дворъ по справедливости учинить и могъ бы по причинѣ великихъ издержекъ, которыя учинены имъ понынѣ въ пользу Великобританіи; то сказать однаго нельзя, чтобы Россійской Дворъ

какимъ либо образомъ обязанъ былъ послать по требованію короля Великобританскаго помощныя войска, а инако нималѣйшей пользы быть ему отъ того не можетъ; 3) что Ея Величество Императрица, будучи не намѣрена отрицаться отъ дружбы, которую имѣетъ съ его королевскимъ величествомъ, обязалась конвенціею послать знатной корпусъ помощныхъ Своихъ войскъ, чрезъ которое самое обязательство сія конвенціи и понынѣ дѣйствіе свое и пользу имѣетъ такую, что Франція, совсѣмъ не вѣдая о происшедшихъ по той конвенціи между обоими Дворами спорахъ, воспрепятствована тѣмъ напасть на Ганноверскія земли.

Повидимому, господинъ посолъ все сіе слышалъ съ удовольствіемъ, ибо сказалъ онъ, что въ разсужденіи сего надобно принять предложенныя деньги по конвенціи; что конвенція остается всегда въ своей силѣ, при чемъ не однократно повторялъ сіи точно слова: «вы ни къ чему не обязываетесь, ибо ежели хотите держаться вышепомянутой декларації, то чрезъ то обязаны не будете послать помощь противъ Франціи, но только учинить диверсію королю Прускому въ случаѣ, ежели нападетъ онъ на Ганноверскія земли или на союзниковъ Великобританіи». Наконецъ вице-канцлеръ обѣщалъ послу, что обо всемъ томъ Ея Императорскому Величеству вѣрно донесено будетъ.

XXX.

1756 года, Августа 26-го дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи слушаны сообщенныя посломъ графомъ Эстергазіемъ наканунѣ того его сіятельству канцлеру и кавалеру графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмену рескриптъ къ нему императрицы королевы съ двумя приложеніями и письмо къ нему жъ отъ надворнаго канцлера графа Кауница, изъ Вѣны отъ 22-го Августа нов. ст. И какъ изъ оныхъ, да изъ другихъ читанныхъ потомъ реляцій и изъ рапорта оберъ-квартирмейстера Бибикова усмотрено, что опасность о Прускомъ впаденіи въ области императри-

цы королевы изъ близкой и имовѣрной дѣйствительною стала, такъ что теперь ежечасно надлежитъ ожидать извѣстія о прямо начатой войнѣ, посему Вѣнской дворъ предварительно уже и требуетъ здѣшней по союзному 1746-го года трактату помощи: то, хотя данные о семъ дѣлѣ на послѣднія графа Эстергазія сообщенія отвѣты таковы, что могутъ и на сіи послѣднія достаточными быть, однакожъ при такихъ деликатныхъ обстоятельствахъ и самыя повторенія не будучи излишними, въ 28-й день сего жъ Августа за нужно разсуждено, какъ для всего вышеписаннаго, такъ и для объявленнаго сего дня, а именно 28-го числа, въ другомъ протоколѣ пространнѣе изображеннаго имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, послать екстракты изъ протокола слѣдующаго содержанія.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Секретнѣйшій.

На весьма важное содержаніе учиненныхъ посломъ графомъ Эстергазіемъ въ 25-й день сего мѣсяца сообщеній, а именно рескрипта къ нему императрицы королевы съ двумя приложеніями и письма отъ надворнаго канцлера графа Кауница изъ Вѣны отъ 22-го сего жъ мѣсяца и. ш., согласно всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества намѣреніямъ, въ конференціи пространнѣе извѣстнымъ, за нужно разсуждено:

1) Послу графу Эстергазію на вышепомянутыя учиненныя сообщенія слѣдующею запискою объявить.

Его превосходительство господинъ посолъ ея величества императрицы королевы, изъ врученныхъ ему отъ времени до времени, и особливо наконецъ въ 20-й день сего мѣсяца записокъ, уже довольно въ состояніи былъ свой Дворъ увѣдомить о истинныхъ и непремѣнныхъ Ея Императорскаго Величества мнѣніяхъ въ разсужденіи короля Прускаго, и такъ что хотя съ того времени опасность отъ сего государя почти удвоилась, однакожъ данныя въ помянутыхъ запискахъ объясненія и на нынѣшнее время довольными служить могутъ.

Прибавить къ тому остается, что Ея Императорское Величество весьма входить изволитъ въ тѣ уваженія, для которыхъ ея величество императрица королева не могла ранѣе учинить такихъ великихъ военныхъ приготовленій, способомъ бы которыхъ лучше короля Пруского предупредить можно было, нежели бы теперь предупрежденія съ его стороны опасаться надлежало. Признаваетъ Ея Императорское Величество и то, что симъ умѣреннымъ и осторожнымъ поведеніемъ Франція, независимо отъ всѣхъ негоціацій, уже приводится въ необходимость подать ея величеству императрицѣ королевѣ постановленную Версальскимъ трактатомъ помощь, а король Прускій лишается напротивъ того и самаго протекста оной отъ кого либо требовать, будучи неоспоримо первой наступающаго смятенія начинатель. Только жъ притомъ Ея Императорское Величество безъ сожалѣнія и воспоминать не можетъ, что умѣренность съ такимъ государемъ, который самъ ея ни въ чемъ не имѣетъ, видится, была чрезмѣрна, когда искалось, чтобъ и съ здѣшней стороны никакого примѣтнаго движенія и вооруженія учинено не было, и когда его превосходительство господинъ посолъ толико оказалъ удаленія отъ негоціаціи о введеніи нѣкотораго числа здѣшнихъ войскъ въ Саксонію.

Ежели бъ Ея Императорское Величество въ томъ и другомъ предпріятіи не была удержана желаніемъ поступать во всемъ какъ можно согласно и единодушно съ ея величествомъ императрицею королевою, то плоды того конечно уже награждали бъ чаемыя нынѣ отъ оказанной умѣренности выгоды: ибо король Пруской конечно не поступилъ бы на такія нестерпимыя угрозы, какія Клингрефомъ письменно сдѣланы; паименьше же было бы дѣйствительное теперь его нападеніе опасаемо, а по меньшей мѣрѣ была бы теперь здѣшняя многочисленная армія въ собраніи и готовости по первому его движенію, такъ сказать, по пятамъ за нимъ слѣдовать; Саксонія не была бы въ такой заботѣ какъ нынѣ, и по меньшей мѣрѣ знала бы она, чего держаться, и знали бы оба Императорскіе Двора, чего отъ нея ожидать надобно.

Но какъ простое сожалѣніе о прошедшемъ ничего не поправляетъ, то Ея Императорское Величество, оставляя оное, прилагаетъ теперь всю Свою атенцію къ настоящему и послѣдующему.

Коль усердно ни желаетъ Ея Императорское Величество отвратить и самую опасность, которая угрожаетъ дражайшей Ея союзницѣ ея величеству императрицѣ королевѣ, однакожъ съ сожалѣніемъ видитъ, что теперь дѣло уже въ томъ состоитъ, чтобы сію опасность только умеиьшить, и слѣдствія ея не только не вредными, но паче, сколько можно, полезными сдѣлать; ибо учиненныя королемъ Прускимъ чрезъ министра его Клингрефа угрозы, данной ему на то твердой и съ достоинствомъ и независимостію ея величества императрицы королевы подлинно сходственной отвѣтъ, позднее годовое время въ разсужденіи здѣшнихъ и Французскихъ войскъ, дальность предпріемлемаго ими похода, или паче наконецъ самое свѣдѣніе, которое онъ конечно имѣетъ, что начатыя здѣсь великія приготовленія не совсѣмъ докончены, и войски, а особливо нерегулярныя, по большей части на прежнихъ ихъ мѣстахъ остановлены, почти уже никакого сумнѣнія не оставляютъ, что король Прускій, будучи въ такой готовости какъ есть, симъ для него удобнымъ временемъ пользоваться и первыми авантажами силы свои укрѣпить стараться будетъ.

Въ семъ разсужденіи Ея Императорское Величество, не смотря на то, что вѣдомость о томъ дѣйствіи и слѣдствіяхъ, кои данной Клингрефу отвѣтъ въ Берлинѣ произвести имѣетъ, въ краткомъ времени ожидается, не хочетъ упустить и сего самаго малаго времени безъ принятія такихъ резолюцій, кои токмо въ настоящее время исполнены быть могутъ.

Его превосходительство господинъ посолъ можетъ потому свой Дворъ увѣрить, что не токмо наистрожайшіе указы къ находящимся въ Лифляндіи и другимъ къ сему корпусу назначеннымъ войскамъ вновь посланы быть во всякой къ походу готовности, но что дѣйствительно, не смотря на поздность годоваго времени, знатное оныхъ число съ Курляндской и Литовской стороны

къ Прускимъ границамъ подвинется, сколь скоро токмо первая вѣдомость получена будетъ, что король Пруской хотя малѣйшее что либо дѣйствительнаго противу областей ея величества императрицы королевы предпріялъ; а нѣкоторая часть здѣшнихъ военныхъ кораблей и фрегатовъ и безъ того немедленно паки въ море выдетъ, дабы не токмо за Прускими по берегамъ движеніями присматривать, на дабы и съ сей стороны содержать его въ нѣкоторой тревогѣ, къ большому чего подкрѣпленію отправляются теперь отсюда нѣсколько галеръ съ войсками въ Ревель, дабы число находящихся тамо умножить и будущею весною ближе къ Прускимъ берегамъ быть.

Правда, дѣйствительной къ Прускимъ областямъ здѣшнихъ войскъ походъ, за несовершеніемъ извѣстной негоціаціи съ Франціею, имѣетъ теперь отъ того зависѣть, чтобъ король Пруской своимъ къ Богеміи или Моравіи походомъ оной оправдалъ; но какъ сіи опасеніе почти уже и настоитъ, то его превосходительство господинъ посолъ разсудитъ, коль нужно, не упуская времени, сдѣлать формалиту требованія о свободномъ здѣшняго помощнаго войска чрезъ Польшу проходѣ, и что сія формалита конечно именемъ и съ стороны ея величества императрицы королевы наблюдена быть имѣетъ, и коль весьма важно, дабы ея величество такого въ Польшѣ министра имѣла, которой бы тамо съ здѣшними содѣйствовать и будущимъ тамо здѣшнимъ войскамъ всевозможныя выгоды доставлять старался.

А дабы и за оною никакой остановки не было въ случаѣ, ежелибъ король Пруской вторженіе свое въ Богемію ранѣе учинилъ, и нужда настала здѣшнимъ войскамъ маршировать, то Ея Императорское Величество нынѣ же къ министрамъ Своимъ, въ Польшѣ находящимся, такіе указы отправляетъ, дабы они предварительно старались нужду и необходимость сего похода внушить, и хотя пустые, однако жъ неизбѣгаемые отъ Поляковъ крики, сколько можно, уменьшить.

Также и ко всѣмъ при другихъ Дворахъ министрамъ Ея Императорскаго Величества отправляются

вновь достаточныя наставленія оскорбляющее почти всѣхъ государей поведеніе короля Пруского предъ всѣмъ свѣтомъ обличать и доказывать, колико благосостояніе Европы, а интересъ и честь каждаго государя требуютъ безопасности своей отъ такого принца искать, которой съ нѣсколькихъ лѣтъ всю Европу, а паче Германію, то въ явныхъ безпокойствахъ и замѣшеніяхъ, то во внутреннихъ тревогахъ содержитъ.

Главнѣйшія же и важнѣйшія наставленія имѣютъ теперь поданы быть находящимся въ Константинополѣ резиденту Обрѣскову и во Франціи надворному совѣтнику Бехтѣеву; первому: дабы оказавшуюся у Отоманской Порты склонность къ соглашенію съ королемъ Пруским (которою конечно онъ и Англія теперь пользоваться не оставятъ, и отъ чего непако какъ вредительныхъ слѣдствій опасаться надлежитъ) не токмо въ первомъ ея началѣ уничтожить, но дабы и для переду къ сему соглашенію путь пресѣчь; а второму: дабы старался не токмо по данному уже предписанію негоціацію графа Старемберга подкрѣплять и Францію на короля Пруского огорчать и подвигать, но и къ тому склонять, чтобъ она съ своей стороны Пруским при Портѣ интригамъ противилась, и тѣмъ первой и существительный опытъ показала, коль истинно она желаетъ въ тѣсномъ и непоколебимомъ съ обоими Императорскими Дворами согласіи пребывать.

Его превосходительство господинъ посолъ изъ сообщаемыхъ ему при семъ въ крайней довѣренности екстрактовъ изъ помянутыхъ наставительныхъ указовъ усмотритъ, что къ воспрепятствованію Турецкаго съ королемъ Пруским не токмо нынѣ, но и для переду, соединенія наилучшимъ средствомъ признается нынѣшняго верховнаго визиря, человѣка гордаго, сосѣдямъ своимъ ненавистнаго и можетъ быть утвержденія своего въ семъ чинѣ въ войнѣ ищущаго, такимъ образомъ свергнуть, дабы паденіе его казалось слѣдствіемъ умысловъ его противъ сосѣдей и склонности къ королю Прускому, чѣмъ бы король Пруской въ томъ отъ новыхъ покушеній воздер-

жанъ, а послѣдующіе визири устрашены были сему примѣру подражать.

Надобность для обоихъ Императорскихъ Дворовъ въ сей надежности, независимо отъ настоящихъ конъюнктуръ, такъ всегда велика, что употребленныя на то иждивенія ни въ какое съ тѣмъ сравненіе поставлены быть не могутъ. Почему Ея Императорское Величество опредѣляетъ къ тому съ Своей высочайшей стороны сумму десяти тысячь червонныхъ, не сумнѣваясь, что и ея величество императрица королева своего въ Константинополѣ министра въ состояніе приведетъ съ резидентомъ Обрѣсковымъ такъ содѣйствовать, какъ того общая нужда требуетъ.

Что жъ до поданныхъ надворному совѣтнику Бехтѣеву наставленій принадлежитъ, то къ объясненію оныхъ здѣсь ничего присовокупить не остается, а его превосходительство господинъ посолъ самъ изъ того Двору своему примѣтитъ, коль рачительно ищется негоціаціи графа Старемберга подкрѣпить, и себя однакожъ излишно не обнажить и къ чему либо рановременно не обязать.

Изъ сего откровеннаго увѣдомленія его превосходительство господинъ посолъ больше найдетъ опытовъ о истинной Ея Императорскаго Величества къ ея величеству императрицѣ королевѣ дружбѣ, нежели то увѣреніями изобразить можно, почему и повтореніе оныхъ, яко излишнее, здѣсь совсѣмъ оставляется.

2) Къ посланнику Гросу, генералу квартирмейстеру лейтенанту Веймарну и секретарю посольства Ржичевскому писать.

Что понеже его величество король Польской и вся республика конечно столькожъ какъ и Ея Императорское Величество увѣдомлены, что учиненныя королемъ Прускимъ великія военныя приготовленія наиглавнѣйше и единственно въ виду имѣютъ атаковать области ея величества императрицы королевы, какъ то сдѣланныя министромъ его въ Вѣнѣ Клингрефомъ непристойныя поступки и употребленныя въ меморіалѣ письменно совсѣмъ необыкновенныя между независимыми государями угрозы

довольно подтвердили; то Ея Императорское Величество не сумнѣвается, что король и республика сіе всѣмъ равно угрожающее короля Прускаго безпримѣрное поведеніе съ негодованіемъ видять, а наппаче признаютъ, что буде благосостояніе всей Европы, а интересъ и честь каждой державы, особливо же вольность и независимость республики Польской требуютъ противу толь предпріимчиваго государя въ осторожности быть, то Ея Императорское Величество и весьма въ необходимости по Своимъ обязательствамъ находится сильную и скорую ея величеству императрицѣ королевѣ помощь подать, ежели бъ король Пруской гордыя свои угрозы самымъ дѣломъ исполнять сталъ.

Что на сей неоспоримой справедливости и на сей очевидной надобности основываетъ Ея Императорское Величество несомнѣнное ожиданіе, что король и республика случающемуся здѣшнихъ войскъ проходу не токмо охотно позволятъ, но паче каждой стараться станутъ оной имъ удобнымъ сдѣлать, будучи уже послѣднимъ здѣшнихъ тридцати тысячъ человѣкъ походомъ увѣрены, коль исправная дисциплина наблюдается, какъ за все наличными деньгами платится, и какъ отъ того земля несравненно больше прибыли, нежели малѣйшаго отягощенія чувствовать имѣетъ.

Что впрочемъ всегдашнее Ея Императорскаго Величества о благосостояніи и вольности республики Польской попеченіе уже довольнымъ служитъ гарантомъ, что проходъ и бытность Ея войскъ въ сей землѣ, не ко утѣсненію ея, но паче, ежелибъ нужда была, къ защищенію употреблены будутъ.

Сими и другими отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предписываемыми разсужденіями надобно, чтобъ они единогласно старались путь здѣшнимъ войскамъ чрезъ Польшу не токмо пріуготовить, но паче, буде можно, сей проходъ пріятнымъ для Поляковъ учинить, такъ чтобъ при наступленіи случая одно только формальное требованіе по обыкновенію сдѣлать оставалось; при чемъ особливо генералу-квартирмейстеру-лейтенанту Веймарну и секре-

тарю посольства Ржичевскому предписать надлежитъ, дабы они отправляемому отъ Военной Коллегіи для закупки въ Польшѣ провіанта генералу маіору Даревскому, сколько можно, во исполненіи сей комиссіи вспомоществовать старались.

3) Министрамъ Ея Императорскаго Величества при другихъ Дворахъ находящимся въ прибавокъ къ тому, что уже екстрактомъ изъ протокола отъ 12-го сего мѣсяца опредѣлено, вновь цыркулярно сообщить поданной Прускимъ министромъ Клингрефомъ въ Вѣнѣ меморіалъ и данной оному на то отвѣтъ, а при томъ предписать:

Что хотя объясненное въ томъ екстрактѣ престранное поведеніе короля Пруского подлинно не обѣщало для общей тишины ничего полезнаго, но какъ однакожъ въ то время не имѣлось здѣсь больше извѣстія, какъ только, что король Пруской министру своему въ Вѣнѣ Клингрефу повелѣлъ требовать на аудіенціи у ея величества императрицы королевы изъясненія о ея вооруженіяхъ съ нѣкоторыми при томъ непристойными угрозами, а оному въ отвѣтъ сказано было, чтобъ онъ о томъ письменной меморіалъ подалъ, а безъ того требованной аудіенціи получить не можетъ; то здѣсь справедливо ожидалось, что король Пруской симъ временемъ одумается и, сожалѣя о скоропостижности своего поступка, по меньшей мѣрѣ оной письменно повторить не похочетъ; въ слѣдствіе чего хотя и декларовала Ея Императорское Величество, что на чинимое иногда съ Пруской стороны на союзниковъ ея нападеніе спокойно смотрѣть не будетъ, по паче сильную атакованной сторонѣ помощь подастъ; то однакожъ и сіе сдѣлано было наиглавнѣйше для воздержанія короля Пруского отъ подобнаго предпріятія, почему и никакихъ съ здѣшней стороны движеній вновь учинено не было.

Теперь сему ожиданію противное воспослѣдовало, и король Пруской меморіаломъ своего министра, содержаніе и изображенія котораго довольно однакожъ автора своего показуютъ, самъ обнажается, что онъ не увѣренія, но претекста только къ начатію явной ссоры ищетъ.

Страннѣе всего при томъ то, что, выдумавъ самъ нѣкоторой будто здѣсь противъ него съ Вѣнскимъ Дворомъ

заключенной наступательной союзъ, извиняетъ неисполненіе онаго донынѣ недостаткомъ будто здѣсь въ рекрутахъ, въ матросахъ и въ самомъ провіантѣ.

Подобныя лжи опровергать было бы укорительно Самой Ея Императорскому Величеству, и такъ Ея Величество, оставляя оныя въ достойномъ презрѣніи, а держась единственно главнаго и прямаго дѣла, а именно, что поданной Клингрефомъ меморіалъ ничего кромѣ яснаго разрыва не предвѣщаетъ, декларуетъ Своимъ Императорскимъ словомъ, что мнимой или вымышленной недостатокъ въ рекрутахъ, въ матросахъ и въ провіантѣ не воспрепятствуетъ принятыя съ Своими союзниками обязательства свято и точно исполнить, сколь скоро къ тому случай будетъ; почему и дѣйствительно указала остановленныя еще съ начала лѣта на походѣ войски паки въ движеніе привести, и часть Своего флота и галеръ паки жъ въ море отправить, именно при томъ декларуя, что тѣмъ продолжающуюся тишину нарушить не намѣрена, но къ тому побуждена учиненными отъ короля Прускаго ея величеству императрицѣ королевѣ, яко вѣрной Ея союзницѣ, угрозами, почему и въ происходимыхъ изъ того слѣдствіяхъ совсѣмъ безотвѣтственною Себя признавать будетъ.

Сіи сильныя и твердыя деклараціи надобно, чтобъ министры Ея Императорскаго Величества каждой министерству въ своемъ мѣстѣ, яко дружеское увѣдомленіе о здѣшнихъ мнѣніяхъ въ разсужденіи настоящихъ дѣлъ, а прочимъ подъ образомъ собственной довѣренности сообщали, внушая первымъ, что Ея Императорское Величество для лучшаго воздержанія короля Прускаго отъ всякаго предпріятія конечно не усумнилася бъ оныя ему самому учинить, ежели бъ прервавшаяся коресподенція, а паче худой примѣръ учиненной ему Французскимъ министромъ маркизомъ Валоріемъ декларації тому не препятствовали.

4) Резиденту Обрѣскову (согласно вышеизображенному въ даваемой послу графу Эстергазію запискѣ намѣренію) дать всѣ потребныя наставленія и способы сколько можно облегчить, почему и перевести къ нему на сію важ-

ную и чрезвычайную комиссію сумму десяти тысячь червонныхъ, объ отпускѣ которыхъ въ Правительствующій Сенатъ приложеннымъ при семъ въ копіи екстрактомъ отъ сегожъ числа знать дано. При чемъ примѣтить надлежитъ, что какъ онъ въ семъ дѣлѣ непнако, но согласно и обще съ Римскимъ Императорскимъ резидентомъ Швахгеймомъ трудиться имѣетъ, такъ и Французскаго въ томъ посла содѣйствованіе надобно, чтобъ только постороннее было и дѣло такой видъ имѣло, что оба Императорскіе Двора единственно прежнею ихъ и никогда между ими непремѣняемою системою къ тому принуждаются, а воспослѣдовавшая въ генеральной системѣ премѣна отнюдь никакого въ томъ участія не имѣетъ, дабы Туркамъ чрезъ то и больше не подтвердить, коль сія премѣна интересамъ ихъ не полезна, и что потому не совсѣмъ для нихъ излишно искать съ королемъ Прускимъ соединенія. Потому совсѣмъ напрасно было бъ ввѣрять секретъ сего дѣла оному послу, а довольно, чтобъ Обрѣсковъ обще съ Швахгеймомъ разсужденіями только ему доказывали, коль не полезенъ былъ бы Франціи заключенной ею съ Вѣнскимъ Дворомъ союзъ, ежели бъ подобной неспокойной визирь, оставаясь долго на мѣстѣ правителемъ дѣлъ, принудилъ ко исполненію принятыхъ оными обязательствъ, и коль потому изрядной сему послу есть случай доказать истинность намѣреній своего Двора и себѣ знатную при томъ при обоихъ Императорскихъ Дворахъ заслугу сдѣлать. Для лучшей въ семъ резидента Обрѣскова информаціи надобно ему то екстрактомъ сообщить, что по сему дѣлу къ надворному совѣтнику Бехтѣеву писано будетъ.

5) Надворному совѣтнику Бехтѣеву въ прибавокъ къ цыркулярному нынѣ ко всѣмъ отправляемому рескрипту особливымъ присовокупить, дабы онъ тамошнему министерству при сообщеніи о содержаніи онаго въ откровенности внушилъ, что коль ни серіозны чинимыя здѣшними при другихъ Дворахъ министрами декларации, не ожидается однакожъ, чтобъ они желанное дѣйство произвели и короля Прускаго отъ вознамѣреннаго на императрицу королеву нападенія воздержали: ибо холодной

пріемъ учиненной маркизомъ Валоріемъ декларації, а паче странное оной слѣдствіе, то есть, неожиданной Клингрефовъ поступокъ, показуютъ, что никакая декларація не сильна сего принца въ его предпріятіяхъ воздержать. Что потому Ея Императорское Величество на повтореніе оныхъ только для того поступила, дабы свѣту толь лучше показать неправость короля Прускаго и крайнюю необходимость, въ которой Ея Императорское Величество найдется, принять въ войнѣ участіе, ежели король Пруской кого либо изъ союзниковъ Ея, а особливо императрицу королеву атакуетъ, толь болѣе, что нынѣшнее его нападеніе почти всѣмъ граживаетъ и всѣхъ равно паучаетъ стараться оградить себя лучшею съ его стороны нежели нынѣ надежностію.

Что его величество король Французской, видится, сугубой интересъ имѣетъ учинить въ томъ общее дѣло съ обоими Императорскими Дворами, первое дабы справедливо отмстить вѣроломство короля Прускаго, и оказуемое имъ къ представленіямъ Французскаго Двора презрѣніе, а второе дабы заключенной съ Вѣнскимъ Дворомъ союзъ не токмо вяще утвердить, но и къ дальнѣйшему и ближайшему съ обоими Императорскими Дворами соединенію такое основаніе положить, на которомъ бы сіе великое зданіе никакому поколебанію болѣе подвержено не было.

Что по имѣющимся здѣсь надежнымъ извѣстіямъ (которыя екстрактомъ изъ реляцій резидента Обрѣскова ему Бехтѣеву сообщить надобно, для лучшей его информаціи) король Пруской не заботится потерять совсѣмъ дружбу его величества короля Французскаго, но ищетъ паче на мѣсто оной пріобрѣсти Турецкую, въ чемъ Англія ему конечно вспомогать не оставитъ, чего ради и отправленъ уже отъ него эмиссаромъ въ Константинополь нѣкоторой Гауде.

Что Ея Императорское Величество увѣрена, что Французской Дворъ не токмо не подкрѣпитъ чинимыя симъ государемъ при Портѣ предложенія, но паче такія къ послу своему тамо указы отправитъ, кои ко уничтоженію его интригъ наидѣйствительнѣйшими найдутся. И сего

видится не токмо интересъ новаго постановленнаго и еще больше желаемаго союза, но и самая честь и достоинство Французскаго Двора требуютъ, дабы королю Прускому показать, что потеряніе Французской дружбы не такъ для него индиферентно, какъ онъ то презрительно считать является, а Отоманскую Порту увѣрить, что всякія противу соединенія сихъ трехъ наивеличайшихъ Дворовъ употребляемыя интриги не могутъ послужить, какъ къ бо́льшему опаго укрѣпленію.

При сихъ новыхъ наставленіяхъ надворному совѣтнику Бехтѣеву подтвердить надобно, чтобъ онъ объ нихъ сдѣлалъ графу Старембергу откровеніе, и во всемъ съ нимъ согласно и съ его совѣту поступалъ.

XXXI.

1756-го года, Августа 28-го дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи чрезъ секретаря Дмитрія Волкова объявлено всевысочайшее Ея имянное повелѣніе, чтобъ по причинѣ ожидаемаго теперь Прускаго въ Богемію или Моравію вторженія, учинить здѣшними войсками движенія, а особливо нерегулярныя ближе къ Лифляндскимъ и Литовскимъ границамъ подвинуть, дабы въ случаѣ дѣйствительнаго Прускаго противъ императрицы королевы предпріятія, тотчасъ ему диверзію учинить, и сколько можно воспрепятствовать, дабы онъ надъ нею великихъ авантажей не одержалъ и не учинилъ труднѣйшимъ желаемое его силъ сокращеніе. И во исполненіе сего высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго повелѣнія, разсуждено послать экстракты изъ протоколу слѣдующаго содержанія.

Въ Военную Коллегію.

Во исполненіе имянныхъ Ея Императорскаго Величества сего дня въ конференціи объявленныхъ повелѣній надлежитъ. 1) Назначенныя экстрактомъ изъ протоколу отъ

4 и 6-го числа минувшаго Апрѣля пѣхотные полки въ Лифляндію, кои изъ нихъ назадъ сюда поворочены или гдѣ на дорогѣ остановлены были, и Грузинской гусарской полкъ немедленно паки туда всѣ отправить. 2) Изъ того числа отправить тысячу пять сотъ человѣкъ на десяти въ Ревель посылаемыхъ галерахъ, считая по сту по пятидесяти человѣкъ солдать на каждую, кромѣ другихъ чиновъ, о чемъ въ Адмиралтейскую Коллегію отъ сего жъ числа экстрактомъ сообщается, съ такимъ присовокупленіемъ, чтобъ будущимъ на галерахъ солдатамъ во время морскаго пути морская провизія, такъ какъ матросамъ, давана была. 3) Кираспрскіе и конные гранодерскіе полки, кои остановлены, снабдѣвая оные какъ наискорѣе всѣмъ потребнымъ, подвинуть также ближе къ Лифляндіи. 4) Прочіе драгунскіе полки стараться сколько можно скорѣе приводить въ такое состояніе, въ какомъ состоявшеюся отъ Ея Императорскаго Величества въ 30 Марта конфирмаціею быть опредѣлено, также что ежели бъ еще чего либо и сверхъ того къ совершенной ихъ исправности не доставало, оное Военной Коллегіи обще съ полными генералами немедленно распорядить и единожды завсегда точно постановить. 5) Однимъ словомъ, всѣмъ прочимъ полевымъ пѣхотнымъ и конным полкамъ велѣть въ ежечасной быть къ походу готовости. 6) Сверхъ находящихся въ Лифляндской дивизіи четырехъ тысячь Донскихъ и пяти сотъ Чугуевскихъ казаковъ, прочихъ наряженыхъ Донскихъ и Слободскихъ казаковъ немедленно жъ въ движеніе привести, и велѣть сколько можно ближе къ тѣмъ мѣстамъ подвинуть, куда имъ собираться уже предписано было. 7) Тысячу человѣкъ Волскихъ Калмыкъ туда жъ немедленно вести, о нарядѣ которыхъ и о высылкѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ сего жъ числа писано. И наконецъ 8) по всѣмъ предъидущимъ экстрактамъ, конхъ исполненіе на нѣкоторое время остановлено было, а особливо что до закупки провіанта и фуража въ Польшѣ принадлежитъ, чинить немедленное исполненіе.

И какъ все сіе принадлежитъ до Военной Коллегіи, то оной симъ экстрактомъ для исполненія и сообщается.

Въ Адмиралтейскую Коллегію.

Во исполненіе имянныхъ Ея Императорскаго Величества въ конференціи сего дня объявленныхъ повелѣній, разсуждено отправить отсюда какъ наискорѣе еще нынѣшнимъ временемъ въ Ревель изъ новопостроенныхъ здѣсь конныхъ галеръ десять, къ отводу которыхъ Военная Коллегія имѣетъ нарядить по сту по пятидесяти человѣкъ солдатъ на каждую съ принадлежащими къ тому чинами. Адмиралтейской же Коллегіи симъ поручается помянутыя десять галеръ не токмо какъ наискорѣе къ походу исправить и въ вѣдомство опредѣляемаго отъ Военной Коллегіи къ тому отводу командира поручить, но и всякую галеру сверхъ того двадцатью человѣками морскихъ служителей съ потребными офицерами и столькимъ числомъ морской провизіи снабдить, чтобы чрезъ полтора мѣсяца и всѣ сухопутныя на нихъ будущія войска онымъ довольствованы были: ибо во все то время, пока оныя будутъ на морѣ, необходимо морскую провизію по нынѣшнему позднему годовому времени получать имѣютъ. А что излишняго употребится на довольствованіе сухопутнаго войска морскою провизіею, за то по исчисленію имѣетъ послѣ Адмиралтейская Коллегія отъ Правительствующаго Сената заплаты требовать, а между тѣмъ опредѣленную постройку въ Ревелѣ десяти галеръ остановить, и все то для надлежащаго и немедленнаго исполненія Адмиралтейской Коллегіи симъ экстрактомъ поручается.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Во исполненіе имянныхъ Ея Императорскаго Величества сего дня въ конференціи объявленныхъ повелѣній разсуждено, между другими Военной Коллегіи данными резолюціями о собраніи къ Лифляндской сторонѣ большаго числа регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, присовокупить къ онымъ еще одну тысячу человѣкъ Волскихъ Калмыкъ изъ числа тѣхъ, кои съ начала нынѣшняго лѣта къ походу назначены и наряжены были. По-

чему Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о томъ чрезъ сіе для того сообщается, дабы помянутая тысяча человѣкъ Волскихъ Калмыкъ какъ наискорѣе паки въ движеніе приведены и для дальнѣйшаго отводу тому въ команду поручены были, кто къ тому отъ Военной Коллегіи опредѣленъ будетъ.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующему Сенату экстрактомъ изъ протокола конференціи державной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества въ 4-е и 6-е минувшаго Апрѣля уже сообщено, чтобы Малороссійскихъ Украинскихъ гетманскаго уряду казаковъ съ потребною старшиною такимъ образомъ нарядить, чтобъ оные всѣ и каждой о дву конь по первому указу въ двѣ или три недѣли собраться могли и по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ провіанта съ собою имѣли, однакожъ безъ обозу. Сіе весьма нужное распоряженіе уповательно тогдажъ сдѣлать не оставлено; но какъ теперь надобность для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества службы еще болѣе настоитъ, чтобъ помянутые казаки каждой о дву конь въ готовности были, по востребованію случая, немедленно собраться; то во исполненіе новыхъ имянныхъ Ея Императорскаго Величества сего дня въ конференціи объявленныхъ повелѣній о томъ чрезъ сіе Правительствующему Сенату для того сообщается, дабы куда надлежитъ наикрѣпчайше подтверждено было наряженное уже число содержать во всякой къ походу исправности и готовности.

Отправляются теперь изъ Москвы чрезъ Новгородъ и Псковъ въ Ригу новаго изобрѣтенія гаубицы, да за ними можетъ быть и другія къ арміи весьма нужныя тягости слѣдовать будутъ, полученіе которыхъ на мѣсто по обстоятельствамъ столькожъ нужно и скоро надобно, сколько провозъ при нынѣшнемъ наступающемъ осеннемъ времени труденъ и медлителенъ. И такъ для облегченія того и къ поспѣшествованію всевысочайшей Ея Императорскаго Величества службы за нужно разсуждено учредить по показанной дорогѣ впредь до указу подставу изъ ямскихъ и уѣздныхъ подводъ до пятидесяти лошадей

на станцію, гдѣ есть по ямамъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, тамъ учреждая станцію верстъ по пятьдесятъ или по шестьдесятъ смотря по удобности, а на тѣ подводы подорожныя только отъ Военной Коллегіи, отъ Военной Конторы и отъ генерала фелдцейхмейстера, да отъ главнаго въ Лифляндіи командующаго генерала даваны быть имѣютъ, дабы на тѣхъ подводахъ ничего кромѣ принадлежащаго къ арміи и то самаго нужнаго вожено и лошади изнурены не были, о чемъ дальнѣйшее, по немедленное распоряженіе сдѣлать предается разсмотрѣнію и опредѣленію Правительствующаго Сената.

XXXII.

1756-го года, Августа 28-го дня, въ державной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи, Ея Величество, присутствовавъ Своею Высочайшею особою, слѣдующія монаршія повелѣнія дать изволила.

1) Набрать со всего государства тридцать тысячь человѣкъ рекрутъ для арміи, флота и артилеріи, и сей наборъ начать въ будущемъ Октябрѣ мѣсяцѣ, дабы рекруты къ будущей веснѣ не токмо недостающее въ полкахъ, во флотѣ, артилеріи число наполнять, но и обученными уже солдатами быть могли. Потребное къ сему набору число офицеровъ употребить изъ гвардіи; въ рекруты не принимать человѣка ниже дву аршинъ пяти вершковъ, недоимочныхъ рекрутъ нынѣ же выбрать стараться; особливо того смотрѣть и предупредить, чтобъ при отдачѣ рекрутъ съ монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ монастырскія служки, кромѣ опредѣленныхъ прикащиковъ и старостъ съ выборными, въ то не мѣшались и крестьянъ не раззоряли. Прочее же все имѣетъ остаться на основаніи послѣдняго рекрутскаго набора.

2) Также собрать немедленно, расположа съ душъ, десять тысячь драгунскихъ лошадей такихъ, какимъ по новому учрежденію быть опредѣлено.

3) Чтобъ дополнить недостающее въ кирасирскихъ въ Лифляндіи стоящихъ полкахъ число лошадей, то взять изъ конной гвардіи триста лошадей, кои къ походу на-

дежнѣе. А достальное число къ тому наполненію изъ находящагося здѣсь лейбъ-кирасирскаго полку.

4) Понеже стоящіе въ Лифляндіи гусарскіе полки имѣютъ въ лошадяхъ недостатокъ, да оными по тамошней дороговизнѣ и снабдить себя не могутъ, то для вспоможенія имъ въ томъ дать каждому гусару у кого лошади нѣтъ рублевъ по пяти или по шести по разсмотрѣнію командующаго генералитета.

5) Назначенныхъ къ походу для короля Прускаго полковъ солдатамъ дать каждому по рублю, дабы могли себѣ сдѣлать полушубки съ рукавами и рукавицами, а при томъ крѣпкое полковымъ и ротнымъ командирамъ смотрѣніе имѣть, чтобъ сіи деньги отнюдь ни на что иное употреблены не были.

6) Также изволила Ея Императорское Величество указать, что ежели нужда для безопасности Украины есть, то гетмана туда отправить и съ нимъ министра по прежнему обыкновенію и на такомъ основаніи, какъ то было при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ.

7) Указала Ея Императорское Величество имѣть точную вѣдомость о всѣхъ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ съ показаніемъ, сколько за которымъ деревень, и чтобъ противу сдѣланнаго для нихъ штата нигдѣ ничего излишняго не было.

8) Наипаче всего изволила Ея Императорское Величество распространяться, коль мало можно королю Прускому довѣрять и его наружностями или увѣреніями усыпить себя допускать, и что паче нужно въ крайней отъ него осторожности быть и всѣми образы о сокращеніи его силъ стараться, почему и весьма не допустить, чтобъ онъ нападеніе свое на области императрицы королевы могъ спокойно и съ чаемымъ авантажемъ въ дѣйство произвести; чего ради и указала Ея Императорское Величество въ такой быть готовости, чтобъ, по первому его на области императрицы королевы нападенію, тотчасъ на него сколько можно съ бо́льшею силою идти.

И во исполненіе сихъ имянныхъ Ея Императорскаго Величества повелѣній разсуждено послать экстракты изъ протокола слѣдующаго содержанія.

Секретнѣйшій. Въ Правительствующій Сенатъ.

Ея Императорское Величество, присутствовавъ сего дня Высочайшею Своею особою въ конференціи, соизволила указать.

1) Набрать со всего государства тридцать тысячь человѣкъ рекрутъ для арміи, флота и артилеріи и сей наборъ начать въ будущемъ Октябрѣ мѣсяцѣ, дабы рекруты къ будущей веснѣ не токмо недостающее въ полкахъ, ко флотѣ и артилеріи число наполнять, но и обученными уже солдатами быть могли. Потребное къ сему набору число офицеровъ употребить изъ гвардіи; въ рекруты не принимать человѣка ниже дву аршинъ пяти вершковъ; недоимочныхъ рекрутъ нынѣ же выбрать стараться; особливо того смотрѣть и предупредить, чтобъ при отдачѣ рекрутъ съ монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ монастырскія служки, кромѣ опредѣленныхъ прикащиковъ и старостъ съ выборными, въ то не мѣшались и крестьянъ не разоряли. Прочее же все имѣетъ остаться на основаніи послѣдняго рекрутскаго набора.

2) Также собрать нынѣ немедленно, расположа и начавъ съ душъ, десять тысячь драгунскихъ лошадей такихъ, какимъ по новому учрежденію конницы быть опредѣлено.

3) Нѣкоторыхъ въ Лифляндіи стоящихъ къ тому корпусу назначенныхъ полковъ солдатамъ указала Ея Императорское Величество дать каждому по рублю, дабы могли себѣ сдѣлать полушубки съ рукавами и рукавицы.

4) Понеже стоящіе въ Лифляндіи гусарскіе полки имѣютъ въ лошадяхъ недостатокъ, да оными по тамошней дороговизнѣ и снабдить себя не могутъ, то для вспоможенія имъ въ томъ дать каждому гусару у кого лошади нѣтъ рублевъ по пяти или по шести по разсмотрѣнію командующаго генералитета.

О сихъ послѣднихъ двухъ пунктахъ дальнѣйшее наставленіе Военной Коллегіи отъ сегожъ числа дается, но какъ сія издержка чрезвычайная, то Правительствующему Сенату о томъ для того сообщается, дабы по пред-

ставленіямъ и требованіямъ Военной Коллегіи потребныя на то деньги откуда надлежитъ какъ наискорѣе отпущаемы были.

5) Также изволила Ея Императорское Величество указать, что ежели нужда для безопасности Украины есть, то гетмана туда отправить и съ нимъ министра по прежнему обыкновенію и на такомъ основаніи, какъ то было при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, къ чему на томъ же основаніи инструкцію и все потребное заготовить, а кому министромъ быть, о томъ ожидать особливаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія.

6) Указала Ея Императорское Величество имѣть точную вѣдомость о всѣхъ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ съ показаніемъ, сколько за которымъ деревень, и чтобъ противу сдѣланнаго для нихъ штата ничего излишняго не токмо при нихъ, но и церковникахъ и другихъ причетниковъ при церквахъ не было, но съ излишними поступать по прежнимъ указамъ и помянутую вѣдомость для всенижайшаго Ея Императорскому Величеству поднесенія прислать въ конференцію. А какъ все вышеписанное принадлежитъ до распоряженія Правительствующаго Сената, то оному экстрактомъ и препоручается.

Въ Военную Коллегію

Къ приведенію во всякую исправность и готовость къ походу стоящихъ въ Лифляндіи полковъ извѣстно, что недостаетъ между другимъ слишкомъ четырехъ сотъ лошадей въ кирасирскіе полки, которыхъ въ скорости и достать тамо нельзя. Ея Императорское Величество, присутствовавъ Своею Высочайшею особою въ конференціи сего дня, указала.

1) Къ дополненію вышепоказаннаго недостатка взять изъ конной гвардіи триста лошадей, кои къ походу надежнѣе (о чемъ въ полковую помянутаго полку канцелярію отъ сего жъ числа писано) а достальное число, что потребно, изъ находящагося здѣсь лейбъ-кирасирскаго полку, дабы помянутые въ Лифляндіи стоящіе какъ наискорѣе комплетованы и всемъ снабдены были.

2) Понеже стоящіе въ Лифляндіи гусарскіе полки имѣютъ въ лошадяхъ недостатокъ, да опыми по тамошней

дороговизнѣ и снабдить себя не могутъ, то для вспоможенія имъ въ томъ дать каждому гусару у кого лошади нѣтъ рублевъ по пяти или по шести по разсмотрѣнію командующаго генералитета, который для того отъ Военной Коллегіи потребнымъ наставленіемъ какъ наискорѣе снабденъ быть имѣетъ.

3) Назначенныхъ экстрактомъ изъ протокола отъ 4-го и 6-го числа минувшаго Апрѣля къ походу полковъ солдатамъ дать каждому по рублю, дабы могли себѣ сдѣлать полушубки съ рукавами и рукавицы, но при томъ полковымъ и ротнымъ командирамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ сіи деньги отнюдь ни на что иное употреблены не были.

Сіе принадлежитъ также до распоряженія Военной Коллегіи, но что до потребныхъ на сіи два пункта денегъ касается, то сія издержка будучи чрезвычайная, Военная Коллегія имѣетъ на то денегъ требовать отъ Правительствующаго Сената, которому отъ сего жъ числа знать дано, дабы по представленіямъ и требованіямъ Военной Коллегіи оныя откуда надлежитъ немедленно отпускаемы были.

4) Указала Ея Императорское Величество подтвердить, чтобъ всѣ предъидущими экстрактами, а особливо даннымъ отъ сего жъ числа предписанныя резолюціи какъ наискорѣе въ дѣйство производимы были и вся армія въ крайней готовости и исправности находилась, и какъ все сіе принадлежитъ до Военной Коллегіи, то оной симъ экстрактомъ для исполненія и сообщается.

Лейбъ-гвардіи коннаго полку въ полковую канцелярію.

Для скорѣйшаго стоящихъ въ Лифляндіи кирасирскихъ полковъ укомплетованія лошадьми Ея Императорское Величество, присутствовавъ сего дни высочайшею Своею особою въ конференціи, указала взять изъ лейбъ-гвардіи коннаго полку триста лошадей, кои къ походу способнѣе и надежнѣе. И во исполненіе сего имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія лейбъ-гвардіи коннаго полку въ полковую канцелярію чрезъ сіе знать дается, дабы помянутыя триста лошадей какъ наискорѣе для отводу въ Лифляндію тому даны были, кто для того

отъ Военной Коллегіи опредѣленъ будетъ, а въ оную Коллегію о томъ экстрактомъ отъ сего жъ числа знать дано.

XXXIII.

1756 года, Августа 31 дня.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Во исполненіе имянныхъ Ея Императорскаго Величества повелѣній за нужно разсуждено вывесть нынѣ какъ наискорѣе въ Лифляндію пять сотъ человѣкъ Башкирцевъ, и пять сотъ же человѣкъ Мещеряковъ, выбравъ лучшихъ и доброконныхъ изъ числа тѣхъ, кои экстрактомъ изъ протокола отъ 4 и 6 числа минувшаго Апрѣля къ походу назначены, и какъ опредѣленіе о нарядѣ ихъ и выводѣ принадлежитъ до Правительствующаго Сената, то оному для того симъ и сообщается, а въ Военную Коллегію о томъ же и отъ сего же числа знать дано.

Въ Военную Коллегію.

Хотя Военной Коллегіи экстрактомъ изъ протоколу отъ 28 числа сего жъ мѣсяца знать дано о нарядѣ тысячи человѣкъ Волскихъ Калмыкъ въ Лифляндію; но нынѣ въ отмѣну того за лучшее разсуждено вывесть туда какъ наискорѣе пять сотъ человѣкъ Ставропольскихъ Калмыкъ, столько жъ Башкирцовъ и столько жъ Мещеряковъ, и о нарядѣ сихъ послѣднихъ Правительствующему Сенату отъ сего жъ числа знать дано, но какъ приведеніе оныхъ въ Лифляндію принадлежитъ до распоряженія Военной Коллегіи, то оное ей симъ экстрактомъ и поручается.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Хотя и дано Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ знать экстрактомъ изъ протоколу отъ 28 числа сего жъ мѣсяца о нарядѣ тысячи человѣкъ Волскихъ Калмыкъ, но какъ теперь вмѣсто того другое распоряженіе сдѣлано, то симъ паки сообщается, дабы нарядъ помянутыхъ тысячи человѣкъ Волскихъ Калмыкъ до времени оставить.

Впрочемъ когда Ея Императорское Величество въ конференціи присутствовать изволитъ, то о сей перемѣ-

нѣ и о причинахъ оной Ея Величеству всенижайше донесется.

XXXIV.

1756 года, Августа, 31-го дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи слушаны: 1) Репортъ находящегося въ Саксонской службѣ порутчика Лифляндца Гельштрома, которой отъ посланника Гросса курьеромъ сюда отправленъ. 2) Реляція бригадира Салтыкова изъ Гамбурга отъ 19 сего жъ мѣсяца подъ № 40-мъ. 3) Письмо Саксонскаго секретаря посольство Прассе къ его сіятельству канцлеру и кавалеру графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину отъ 30 сего жъ. 4) Записка о бытности у его сіятельства вицеканцлера и кавалера графа Михайла Ларіоновича Воронцова Англійскаго посла Виліамса въ 29 день съ краткимъ отъ него жъ письмомъ отъ того жъ числа и 5) Учиненное его жъ сіятельству канцлеру и кавалеру Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ шевалье Дугласомъ въ 30-е сообщеніе письма къ нему отъ статскаго секретаря Рулье изъ Компіена отъ 10-го Августа.

Изъ оныхъ три главные пункта усмотрены, а именно первое, что король Прускій дѣйствительное намѣреніе предпріялъ области императрицы королевы атаковать; второе, что въ тожъ время предлагаетъ здѣсь чрезъ Англійскаго посла о медіаціи Ея Императорскаго Величества къ примиренію его съ императрицею королевою, и третіе, что Французской Дворъ прямо объщаетъ Вѣнскому Двору постановленную Версальскимъ трактатомъ помощь подать.

Сего жъ дня, то есть 2 Сентября 1756 года, въ держанной паки при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи, его сіятельство канцлеръ и кавалеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ, что Ея Императорское Величество вчерась, а именно 1-го Сего Сентября, слѣдующія монаршія имянныя повелѣнія дать изволила.

1) Всѣ силы и всѣ старанія къ тому употребить, дабы армія Ея Императорскаго Величества не токмо какъ

наискорѣе въ движеніе приведена, но король Пруской и дѣйствительно, сколь скоро можно и съ большею полику возможно силою, атакованъ былъ.

2) Что Ея Императорское Величество отъ вѣрноподданическаго усердія ожидаетъ, что ежели бы въ чемъ находились трудности, оныя преодолены и ни въ чемъ остановки не сдѣлано будетъ.

3) Почему заготовлять теперь инструкцію и все потребное тому, кто главнымъ къ отправляемой арміи командиромъ отъ Ея Императорскаго Величества опредѣленъ будетъ.

4) Всего больше смотрѣть и остерегаться, чтобъ король Пруской какими коварными и ласкательными предложеніями здѣсь усыпить не предуспѣлъ, дабы напесенной уже на императрицу королеву ударъ тѣмъ надежнѣе совершить; почему

5) Дабы у него и поводъ къ дальнѣйшимъ умышленнымъ покушеніямъ отнять, указала Ея Императорское Величество на вышепоказанное Англійскимъ посломъ Вліамсомъ въ 29 Августа учиненное его сіятельству вицеканцлеру и кавалеру предложеніе, слѣдующее въ отвѣтъ прочтеніемъ объявить.

Хотя и неожиданно такое предложеніе, какое его превосходительство господинъ посолъ въ 29 минувшаго мѣсяца его сіятельству вице-канцлеру учинилъ о медіаціи Ея Императорскаго Величества къ примиренію Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ, однакожъ сей поступокъ будучи сдѣланъ, въ отвѣтъ на то по указу Ея Императорскаго Величества его превосходительству объявляется, что Государыня Императрица, будучи Сама оскорблена королемъ Прускимъ, а въ тожъ время пребывая въ наитѣснѣйшемъ союзѣ съ ея величествомъ императрицею королевою, Ея великодушію и справедливости не пристойно принять на себя помянутую медіацію. Ея Величество оставляетъ потому прекращеніе сихъ единственно Берлинскихъ Дворомъ начатыхъ ссоръ ихъ собственному рѣшенію, а для Себя довольствоваться будетъ точнымъ исполненіемъ принятыхъ съ ея величествомъ императрицею королевою обязательствъ.

6) Также указала Ея Императорское Величество помянутому послу Виліамсу при семъ отвѣтѣ словесно, но формально все то повторить, что уже отъ его сіятельства вице-канцлера при учиненномъ отъ сего посла предложеніи ему сказано было, какъ то въ приложенной при семъ запискѣ изображено.

И какъ во исполненіе сихъ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества имянныхъ повелѣній, такъ и въ резолюцію на слушанныя сего дня реляціи посланника Гросса изъ Дрездена № 91, 92 и 93-й съ приложеніями, разсуждено послать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ экстрактъ изъ протоколу слѣдующаго содержанія.

Во исполненіе имянныхъ Ея Императорскаго Величества сего дня въ конференціи объявленныхъ повелѣній и въ резолюцію на реляціи посланника Гросса изъ Дрездена № 91, 92 и 93-й разсуждено.

1) Англійскому послу Виліамсу въ отвѣтъ на учиненное имъ въ 29-е минувшаго Августа сго сіятельству вице-канцлеру и кавалеру графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову предложеніе о медіаціи Ея Императорскаго Величества къ примиренію Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ къ прочтенію знать дать слѣдующее.

Хотя и неожидано такое предложеніе, какое его превосходительство господинъ посолъ въ 29-е минувшаго мѣсяца его сіятельству вице-канцлеру учинилъ о медіаціи Ея Императорскаго Величества къ примиренію Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ, однакожъ сей поступокъ будучи сдѣланъ, въ отвѣтъ на то по указу Ея Императорскаго Величества его превосходительству объявляется, что Государыня Императрица, будучи Сама оскорблена королемъ Прускимъ, а въ тожъ время пребывая въ пактѣснѣйшемъ союзѣ съ ея величествомъ императрицею королевою, Ея великодушію и справедливости непристойно принять на себя помянутую медіацію. Ея Величество оставляетъ потому прекращеніе сихъ единственно Берлинскимъ Дворомъ начатыхъ ссоръ ихъ собственному рѣшенію, а для Себя довольствоваться будетъ точнымъ исполненіемъ принятыхъ съ ея величествомъ императрицею королевою обязательствъ.

Сверхъ сего объявленія повторить еще словесно Виліамсу все то, что уже ему при учиненіи имъ сего предложенія отъ его сіятельства вице-канцлера сказано было, какъ то въ приложенной при семъ запискѣ пространнѣе изображено.

2) Римско-императорскому послу графу Эстергазію вслѣдствіе данной уже ему по силѣ экстракта изъ протоколу отъ 28 минувшаго мѣсяца записки, новою знать дать:

Врученная его превосходительству господину послу отъ 29 минувшаго мѣсяца записка была прежде гораздо изготовлена, нежели здѣсь чаяли получить вѣдомость о дѣйствительномъ вступленіи Прускихъ войскъ въ Саксонію, почему его превосходительство конечно примѣтитъ своему Двору, коль предусмотрительны были сообщенныя ему въ той запискѣ всевысочайшія Ея Императорскаго Величества резолюціи.

Теперь и по дѣйствительно непріятельскомъ Прускихъ войскъ въ Саксонію вторженіи (ибо учиненныя какъ Малцаномъ въ Дрезденѣ, такъ и въ печать изданная Пруская декларація не меньше показуетъ, какъ что онъ сею нейтральною землею на время совсѣмъ овладѣть предпріялъ, да и дѣйствительное къ тому начало учинилъ опредѣленіемъ въ Герлицѣ своего губернатора и разоруженіемъ въ Лейпцигѣ магистратскихъ городовыхъ солдатъ) немного къ содержанію вышеупомянутой записки присовокупить остается.

Изъ сообщаемаго при семъ краткаго, но весьма вразумительнаго Англійскому послу Виліамсу на его больше странное, нежели когда либо ожиданное предложеніе даваемаго отвѣта, его превосходительство господинъ посолъ лучше усмотритъ, коль твердо и непоколебимо пребываетъ Ея Императорское Величество въ Своихъ великодушныхъ и мужественныхъ сентиментахъ. Они всему свѣту чрезъ министровъ Ея Императорскаго Величества объявлены, и самымъ дѣломъ оправданы и подтверждены будутъ; ибо Ея Императорское Величество не сумнѣвается, что ея величество императрица королева, твердо полагаясь на сильную и скорую Ея Императорскаго Величества

помощь, окажетъ и съ своей стороны достойное ея мужество и, къ справедливому своему за вѣроломство короля Прускаго мщенію, приметъ еще великодушное и общее съ Ея Императорскимъ Величествомъ намѣреніе доставить его величеству королю Польскому, яко курфисту Саксонскому, не токмо надлежащую за толь неправедное и вѣроломное наслѣдныхъ его земель похищеніе сатисфакцію, но и обезубытчиваніе, не по мѣрѣ токмо причиняемаго вреда, но паче по новости вѣроломства располагаемое.

Пристойныя о томъ его величеству королю Польскому на приссепныя уже имъ жалобы и учиненное требованіе о будущей помощи обнадеживанія подать по явномъ теперь разрывѣ мира не препятствуютъ уже болѣе никакія уваженія, но паче интересъ и достоинство обоихъ Императорскихъ Дворовъ сами того требуютъ, дабы во первыхъ атакованнаго, можно сказать, для нихъ короля Польскаго защитить, а при томъ въ твердости сохранить и пріуготовить къ принятію участія въ проэктованномъ главномъ союзѣ, совершеніе котораго нынѣ коль нужнѣе, толь видится и удобнѣе становится.

Ея Императорское Величество повелѣваетъ потому на учиненное Курсаксонскимъ Дворомъ испрашиваніе Ея совѣту на нынѣшнее его больше нежели критическое состояніе и будущей помощи къ полученію надлежащей за то сатисфакціи, обнадежить его величество короля Польскаго, что коль истинно сожалѣетъ Ея Императорское Величество о такомъ несчастливомъ приключеніи, котораго на нынѣшнее время меньше всего ожидать можно было, толь рачительно и стараться будетъ доставить его величеству за оказуемое областямъ его неправедное насиліе, не по мѣрѣ токмо причиняемаго тѣмъ вреда, но паче по великости вѣроломства располагаемую сатисфакцію. Что Ея Императорское Величество не сумнѣвается, что и ея величество императрица королева равнаго великодушнаго въ томъ мнѣнія найдется; но что будучи къ тому обоимъ Императорскимъ Дворамъ нѣкоторое время потребно, Ея Императорское Величество признаваетъ между тѣмъ, что его величество

король Польской въ толь неожиданномъ происшествіи не могъ иного учинить, какъ что имъ дѣйствительно сдѣлано, но при томъ и твердо надѣется, что его величество король по своему проницанію и премудрости такія мѣры приметъ, чтобъ пока силы обоихъ Императорскихъ Дворовъ дѣйствительную ему помощь учинятъ, между тѣмъ его освященная особа отъ всякаго несходства охранена, ни въ какое съ королемъ Прускимъ соглашеніе или примиреніе не вступлено, и армія въ готовости содержена и сбережена была, при наступленіи удобнаго случая съ силами обоихъ Императорскихъ Дворовъ соединиться, или по меньшей мѣрѣ въ одно время съ ними дѣйствовать, и толь справедливо принадлежащей сатисфакціи искать, которую отъ правости дѣла и Божія по тому благословенія несумнѣнно и надѣяться можно.

Надобность сего обнадеживанія и присовѣтыванія основывается не на одной только справедливости, которую оба Императорскіе Двора его величеству королю Польскому отдать должны, но паче и то во уваженіе пріемлется, что ежели бы король Пруской, видя ихъ твердость и готовость, далѣе идти не отважился, но захватсніемъ токмо и пограбленіемъ Саксоніи довольствоваться похотѣлъ, то оба Императорскіе Двора тѣмъ довольны быть не могутъ, но паче симъ случаемъ и пользоваться долженствуютъ предложенныя уже о сокращеніи силъ короля Прускаго намѣренія съ такимъ правомъ въ дѣйство производить, которое цѣлой свѣтъ не инако какъ законнымъ и неоспоримымъ признавать будетъ.

Ея Императорское Величество не сумнѣвается потому, что ея величество императрица королева, буде бы король Пруской и не вступилъ еще донынѣ въ ея области, сама повелитъ войскамъ своимъ учинить на него скорое и сильное нападеніе, будучи твердо увѣрена, что Ея Императорское Величество въ такомъ случаѣ съ Своей высочайшей стороны, не смотря на позднее годовое время и дальность похода, такую скорую и сильную королю Прускому учинить диверзію, какъ только описанныя пространнѣе въ запискѣ отъ 29 Августа обстоятельства дозволить могутъ.

Довольно понимая, коль нужно ея величеству императрицѣ о всемъ вышеписанномъ какъ наискорѣе увѣдомленою быть, сообщеніемъ того умедлить не хотѣли; но его превосходительство господинъ посолъ обнадеженъ быть можетъ, что и о пріемлемыхъ далѣе мѣрахъ всегда непродолжительныя ему увѣдомленія для донесенія Двору его чинены будутъ.

3) Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изъ сего уже собою довольно въ состояніи найдется дать потребныя наставленія посланнику Гроссу на вышепоказанныя его реляціи, и Саксонскому секретарю посольства Прассу отвѣтъ на учиненныя имъ сообщенія, при чемъ Гроссу предписать надобно, что ежели бы король Польской принужденъ нашелся области свои оставить, какъ то и весьма лучше сдѣлано было бъ, для безопасности своей персоны, то бы и онъ за нимъ слѣдовалъ. Да на реляцію его жъ № 93 объявить для его извѣстія, что повидимому ни онъ ни Прасъ не поняли, что неудовольствіе Ея Императорскаго Величества на графа Бриля не столько отъ существа Польскихъ дѣлъ, какъ паче отъ тѣхъ неумѣренныхъ и непристойныхъ израженій возбуждено было, каково напримѣръ имъ Гроссу употребленное, что государи часто не знаютъ, за кого они заступленіе свое дѣлаютъ, или что хотя бы Гроссъ сто разъ ему представлялъ, онъ все тожъ ему отвѣтствовать будетъ.

4) Къ посланнымъ уже къ генералу-квартирмейстеру-лейтенанту Веймарну и къ секретарю посольства Ржичевскому наставленіямъ о предпріемлемомъ здѣшними войсками чрезъ Польшу проходѣ, новыми указами присовокупить, что теперь Ея Императорское Величество въ сугубой къ тому находится необходимости и сугубую потому имѣетъ надежду, что республика Польская и всякой благонамѣренной ея членъ всѣ силы свои употребятъ ко облегченію сего похода, дабы, не находясь въ состояніи идти на защищеніе своего короля, хотя тѣмъ оказать ему свою любовь и усердіе и заслужить предъ всѣмъ свѣтомъ имя честныхъ патріотовъ и добрыхъ сыновъ отечества, умалчивая о томъ, что всякой, кто свою

ревность окажетъ въ состояніи здѣшнимъ войскамъ при ихъ проходѣ нужныхъ за деньги потребностей, всегда монаршею Ея Императорскаго Величества милостію взысканъ и сильною Ея протекціею обнадеженъ быть можетъ.

5) Министрамъ Ея Императорскаго Величества при другихъ Дворахъ находящимся циркулярными рескриптами сообщить содержаніе учиненной Прускимъ министромъ Малцаномъ къ Дрезденѣ декларації, и притомъ внятно истолковать и въ цѣломъ его существѣ покасать все вѣроломство короля Прускаго, и что онъ начинатель войны, къ чему Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изъ предъидущихъ экстрактовъ и изъ новѣйшихъ реляцій посланника Гросса предовольно матеріи имѣетъ. На противу того сообщая тѣми жъ циркулярными рескриптами записку бытности Віліамсовой у его сіятельства вице-канцлера и даваемой на его предложенія отвѣтъ, надлежитъ изъяснить, коль разственны отъ Прускихъ сентименты Ея Императорскаго Величества. Онъ учинилъ впаденіе посреди мира и тишины въ пріятельскую и такую землю, противу которой по собственному его признанію ничего сказать не имѣетъ; почему и обнародованная имъ декларація о причинахъ, кои его къ тому побудили, содержитъ въ себѣ токмо пустыя слова да непристойныя угрозы, а отнюдь нималѣйшаго резона не показуетъ. Ея Императорское Величество напротиву того намѣрена только то исполнить, что Она Своимъ обязательствомъ дружбѣ атакованныхъ Дворовъ, справедливому ихъ дѣлу и Своему Собственному достоинству и славѣ долженствуетъ.

Сію разность надобно особливо, чтобъ резидентъ Обрѣсковъ Отоманской Портѣ внятною учинилъ, а впрочемъ надѣялся, что ежели онъ предъуспѣетъ порученную по силѣ экстракта изъ протокола отъ 28 Августа коммисію по желанію исправить, не компрометируя себя ни здѣшній Дворъ, то всемѣрно монаршею Ея Императорскаго Величества милостію особливо взысканъ будетъ.

Не меньше жъ нужно посланнику князю Голицыну въ Лондонѣ предписать, дабы онъ при сообщеніи тамошне-

му Двору даваемаго здѣсь Виліамсу отвѣта, чувствовать далъ, что въ такое время, когда невозможно принять медіаціи его Британскаго величества къ примиренію съ королемъ Прускимъ, и когда поведеніе сего послѣдняго не могло инако какъ еще вяще оскорблять и огорчать Ея Императорское Величество, здѣсь подлинно неожиданно, чтобъ помянутой посолъ могъ отважиться собою (ибо ему на то королевскихъ указовъ имѣть некогда было) по одному Мичелеву письму такое сдѣлать предложеніе, какое имъ въ 29 Августа учинено, и чтобъ онъ похотѣлъ себя сдѣлать нѣкоторымъ образомъ соучастна въ толь подлой и коварной интригѣ, которую король Пруской чрезъ то въ виду имѣлъ.

6) Надворному совѣтнику Бехтѣеву сообщая экстрактомъ то, что̀ къ Гроссу писано будетъ, надобно повелѣть, дабы онъ Французскому Двору внушилъ, что когда Ея Императорское Величество толь великодушно за короля Польскаго вступиться намѣрена, то его величество король Французской еще болѣе интересованъ стараться о поправленіи толь тягостнаго сему государю состоянія: ибо онъ, не подавъ ни малѣйшей причины къ толь насильственному противъ его областей предпріятію, король Пруской, видится, хотѣлъ тѣмъ только отмстить или больше презрѣнія оказать учиненной чрезъ маркиза Валорія декларациі.

Также сообщить ему сообщенной здѣсь шевалье Дугласомъ экстрактъ изъ письма къ нему отъ статскаго секретаря Руліе и на содержаніе онаго велѣть объявить, что буде и Ея Императорское Величество не могла донынѣ безпосредственно ближае изъясниться съ Французскимъ Дворомъ, то однако жъ Вѣнскому по союзнической довѣренности о всемъ потребномъ сообщеніе чинится, такъ что Французской Дворъ можетъ совершенную вѣру всему тому подавать, что̀ отъ онаго о здѣшнихъ мнѣніяхъ предлагаемо было или будетъ, о чемъ и шевалье Дугласу въ подобной силѣ знать дать.

Краткость времени и крайняя важность въ скоромъ отправленіи всѣхъ вышеписанныхъ резолюцій, не дозволили здѣсь пространнѣе и точнѣе предписать даваемыя

каждому министру особливо наставленія, но сію краткость дополнить Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ уже собою довольно въ состояніи найдется.

XXXV.

1756 году, Сентября 2 дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи опредѣлено въ прибавокъ къ наряженнымъ нынѣ вновь къ походу нерегулярнымъ войскамъ нарядить еще пятьсотъ человѣкъ Казанскихъ Татаръ и о томъ дать знать въ Правительствующій Сенатъ.

Дабы находящійся при арміи въ Лифляндіи походной комисаріатъ какъ наискорѣе потребнымъ числомъ денегъ сколько можно больше снабдить, то разсуждено находящуюся нынѣ на лицо здѣсь въ главномъ комисаріатѣ иностранную монету, какая и сколько есть, немедленно въ помянутой походной комисаріатъ отправить. О чемъ надлежащее опредѣленіе сдѣлать и Военной Коллегіи знать дать, поручается симъ Правительствующему Сенату.

XXXVI.

Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доложить *).

По высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію инструкція отправляемому противъ короля Прускаго съ арміею генералу фельдмаршалу уже заготовлена, только не можетъ ни на бѣло написана, ни Вашему Императорскому Величеству на высочайшую апробацію поднесена быть, пока всемилостивѣйше не соизволите сего главнаго командира къ ней именно назначить. Да какъ нужда ни настоитъ войсками движеніе сдѣлать за границу, до сего опредѣленія ничего жъ предпріять нельзя. Потому конференція всеподданнѣйше испра-

*) Докладывано Ея Императорскому Величеству по сей запискѣ въ 9 Сентября 1756 его сіятельствомъ генераломъ фелдцейхмейстеромо графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ.

шиваетъ монаршаго о томъ указу, а при томъ представляетъ, что сверхъ главнаго командира надобно еще при немъ быть тремъ генераламъ аншефамъ, какъ и прежде Вашему Императорскому Величеству всенижайше донесено было.

Оныхъ на лицо теперь:

1) Графъ Александръ Ивановичь Шуваловъ.
2) Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ.
3) Юрья Григорьевичь Ливенъ.
4) Вилимъ Вилимовичь Ферморъ.

Къ пожалованію на мѣста вышедшихъ въ фельдмаршалы слѣдуютъ по старшинству

Генералы порутчики:

1) Лопухинъ.
2) Броунъ.

Когда сіи всемилостивѣйше пожалуются, то при арміи останется генераловъ порутчиковъ только четыре, а именно.

1) Стрешневъ.
2) Салтыковъ.
3) Ливенъ.
4) Прозоровской.

Слѣдовательно недостаетъ въ положенное число шести. И потому всенижайше представляется, не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать при арміи теперь употребить:

1) Генерала порутчика и камеръ-гера Корфа, которой для кавалеріи надобенъ, и въ самомъ дѣлѣ противъ непріятеля бывалъ, и нынѣ охоту имѣетъ.

2) Фролова-Багреева, которой симъ чиномъ всемилостивѣйше уже и пожалованъ, только не приказано ему сей чинъ объявить, пока слѣдствіе по вексельному дѣлу кончится, въ чемъ онъ Вашему Величеству и повинную принесъ, прося матернаго отпущенія.

Теперь въ немъ особливая нужда настоитъ, а паче для кавалеріи жъ, при которой онъ съ начала своей службы находился, и какъ весьма знающимъ почитает-

ся, такъ и свидѣтельствуется въ томъ тогдашнимъ генералитетомъ, а имянно фельдмаршалами княземъ Трубецкимъ, Бутурлинымъ и Апраксинымъ.

И потому всенижайше докладывается, не будетъ ли Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше угодно, его разрѣша, въ арміи употребить велѣть, къ чему онъ и пожалованъ.

За тѣмъ слѣдуютъ въ дополненіе остальнаго числа по старшинству изъ генералъ-маіоровъ.

1) Князь Александръ Голицынъ.
2) Риддеръ.
3) Иванъ Зыбинъ.
4) Вилимъ Ливенъ.

Также всенижайше представляется, не соизволите ли Ваше Величество указать пожалованнаго изъ бригадировъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники Хомякова переименовать генераломъ маіоромъ и опредѣлить къ арміи, ибо онъ въ послѣднюю Шведскую войну способность свою оказалъ, и нынѣ къ сей службѣ охоту имѣетъ, да для него и ваканція въ генералъ-маіорскомъ чинѣ состоитъ.

Главное при отправленіи арміи дѣло состоитъ въ снабденіи оной потребною артилеріею; но и о томъ никакого распоряженія сдѣлать и ни артилеристовъ, ни инженеровъ изъ генералитета и штабовъ назначить невозможно, пока Ваше Императорское Величество поднесеннаго отъ генерала фельдцейхмейстера о семъ корпусѣ доклада всемилостивѣйше конфирмовать не изволите, о чемъ чрезъ сіе по крайней надобности и сущей должности всенижайше представляется.

Говоря теперь объ артилеріи, находитъ еще конференція должностію представить Вашему Императорскому Величеству, что для пользы арміи крайняя въ томъ нужда настоитъ, чтобъ полковая артилерія въ точномъ вѣдомствѣ полковъ была, такъ какъ въ гвардіи, о чемъ надлежащее учрежденіе Военною Коммиссіею въ запасъ уже и дѣлается, такъ чтобъ изъ главной артилеріи въ каждой полкъ по одному офицеру давано, оные тамо оставались въ армейскомъ мундирѣ и числѣ полковыхъ

офицеровъ были, и все къ артилеріи принадлежащее имѣли; такъ что ежели соизволите Ваше Императорское Величество указать сіе нужное учрежденіе сдѣлать, то согласно тому немедленное исполненіе и опредѣленіе сдѣлано было бъ.

XXXVII.

1756 году, Сентября 9 дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи на учиненной отъ оной приложенною при семъ запискою всенижайшій докладъ, Ея Императорское Величество нижеслѣдующія монаршія повелѣнія дать изволила, кои его сіятельствомъ генераломъ фелдцейхмейстеромъ объявлены, а имянно:

1) Отправляемою противъ короля Прускаго арміею командовать его превосходительству генералу фелдмаршалу и кавалеру Степану Ѳедоровичу Апраксину.

2) Подъ нимъ быть тремъ полнымъ генераламъ, а именно: Юрью Григорьевичу Ливену, Василью Абрамовичу Лопухину и Броуну, которыхъ обоихъ Ея Императорское Величество для того генералами аншефами жаловать изволитъ.

3) Соизволила Ея Императорское Величество генералъмаіоровъ князь Александра Голицына, Денпса Риддера, Ивана Зыбина и Вилима Ливена генералами порутчиками въ армію пожаловать.

4) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳедора Хомякова указала Ея Императорское Величество генералъмаіоромъ переименовать, и быть ему при арміи.

5) Полковую артилерію какъ напскорѣе такъ учредить, чтобъ была въ точномъ вѣдомствѣ полковъ, и чтобъ изъ главной артилеріи въ каждой полкъ для полковой артилеріи по одному офицеру давано, оные тамо оставались, въ армейскомъ мундирѣ и числѣ полковыхъ офицеровъ были, и все къ артилеріи принадлежащее въ своемъ смотрѣніи имѣли.

6) Для нынѣшняго нужнаго времени указала Ея Императорское Величество учредить вновь нѣкоторой внутри

государства обсерваціонной или взапасной корпусъ войска отъ двадцати до тридцати тысячь человѣкъ, и потому въ Украйнѣ, въ Ригѣ и другихъ пограничныхъ городахъ свободныхъ и некрѣпостныхъ людей не токмо вербовать для наполненія внутреннихъ гарнизоновъ, но въ Украйнѣ, ежели то надобно, и прямо нѣсколько тысячъ человѣкъ набрать, для дополненія тѣмъ гарнизоновъ. Но сіе послѣднее не прежде въ дѣйство производить, какъ когда усмотрится, что вольныхъ не достаточно будетъ, по чему въ то время о семъ Ея Императорскому Величеству всенижайше и доложить.

XXXVIII.

1756 году, Сентября 9 дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи въ разсужденіе принято было, коль сумнительны нынѣшнія обстоятельства и коль нужно со всѣхъ сторонъ въ предосторожности быть. Запрометчивое короля Прускаго въ Саксонію вторженіе, не понятное его въ сей разоренной и собственнаго пропитанія теперь лишающейся, а наименьше армію его прокормить могущей землѣ пребываніе, и малое напротиву того о сохраненіи самой Пруссіи попеченіе, въ разсужденіи тѣхъ великихъ силъ, которыя Ея Императорское Величество противу оной употребить можетъ, многія другія обстоятельства, а паче учиненное имъ еще въ прошломъ 1744 году покушеніе отправить въ Украйну для покупки только трехъ сотъ лошадей цѣлаго генералъ-маіора съ нѣсколькими офицерами, въ самомъ дѣлѣ конечно для развѣдыванія тамошняго положенія и склонностей, не безъ причины подозрѣвать заставляютъ—не замышляетъ ли король Пруской Турковъ и Поляковъ противъ Россіи возбудить обѣщаніемъ возвратить имъ потерянное въ прошедшія войны, въ чемъ имъ вспомогать онъ, находясь въ Саксоніи и Силезіи, гораздо ближе находится, нежели бы въ Пруссіи былъ. Состояніе теперь Оттоманской Порты, правда, не таково, чтобъ скоро отъ нея чего либо дѣйствительнаго опасаться надлежало; въ Польшѣ хотя и можетъ онъ возбудить

конфедерацію, но и оной другую напротиву поставить можно; только жъ въ такихъ деликатныхъ дѣлахъ простая надежда никогда достаточною предосторожностію служить не можетъ, паче же другія сильнѣйшія мѣры для всякаго непредвидимаго случая принимаемы быть имѣютъ. Къ сему присовокупляется изображенное въ другомъ отъ сего жъ числа протоколѣ имянное Ея Императорскаго Величества повелѣніе о вербованіи и наборѣ людей въ Малороссіи, къ чему пребываніе тамо гетмана также много способствовать можетъ, а для чиненія тамо потребныхъ распоряженій по требованіямъ отправляющагося съ арміею Ея Императорскаго Величества въ походъ противъ короля Прускаго генерала фельдмаршала и весьма необходимо; и какъ Ея Императорское Величество, присутствуя Своею высочайшею особою въ конференціи 28 числа минувшаго Августа, уже указать изволила гетмана въ Малороссію и съ нимъ по прежнему обыкновенію министра отправить: то въ разсужденіи вышеизображенной надобности и во исполненіе сего имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія опредѣлено послать въ Правительствующій Сенатъ экстрактъ изъ протокола слѣдующаго содержанія:

„Правительствующему Сенату экстрактомъ изъ про„токола конференціи, держанной при Дворѣ, въ высо„чайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи „въ 28 день минувшаго Августа, уже знать дано, что „Ея Императорское Величество указала, ежели для без„опасности Украины нужда есть, то гетмана туда от„править и съ нимъ министра по прежнему обыкнове„нію и на такомъ основаніи, какъ то было при Госуда„рѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, къ чему на томъ же „основаніи инструкцію и все потребное изготовить; а ко„му министромъ быть, о томъ ожидать особливаго Ея „Императорскаго Величества повелѣнія. Что посему над„лежало въ Правительствующемъ Сенатѣ изготовлять, „то конечно не оставлено; но какъ между тѣмъ нужда „въ отправленіи гетмана въ Малороссію дѣйствительно „наступила, о чемъ въ конференціи пространнѣе извѣ„стно, да и Правительствующій Сенатъ изъ присылае-

„мыхъ впредь экстрактовъ усмотрѣть можетъ, то въ „дѣйствительное исполненіе высокопомянутаго Ея Им- „ператорскаго Величества имяннаго указа симъ сооб- „щается, что гетмана въ Малороссію какъ наискорѣе „отправить надобно; а что до посылаемаго съ нимъ ми- „нистра принадлежитъ, то буде прежде гетманскаго от- „сюда отъѣзда указу о томъ не воспослѣдуетъ, то од- „накожь оной впредь немедленно къ тому назначится".

Съ сего протокола за нужно разсуждено Ея Императорскому Величеству копію всенижайше поднести, и при томъ словесно доложить, не прикажетъ ли министромъ при гетманѣ быть генералъ-маіору Василью Суворову, или кому угодно будетъ.

XXXIX.

1756 года, Сентября 9 дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи слушаны реляціи посланника Гроса изъ Дрездена № 97-й и 98 отъ 23 и 24 Августа: бригадира Салтыкова изъ Гамбурга отъ 23 того жъ № 42, и записка конференціи, держанной съ Англійскимъ посломъ Виліамсомъ въ 7 день сего жъ мѣсяца, и на оныя разсуждено послать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Правительствующій Сенатъ экстракты изъ протокола слѣдующаго содержанія:

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Хотя экстрактомъ изъ протокола конференціи отъ 2-го числа сего мѣсяца Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ уже дано знать, что посланникъ Гросъ въ случаѣ поѣздки короля Польскаго за его величествомъ слѣдовать имѣетъ, но какъ между тѣмъ онъ реляціею своею подъ № 97, отъ 23 числа минувшаго Августа, испрашиваетъ о томъ же резолюціи, а особливо къ тому позволенія, можетъ ли онъ въ случаѣ нужды исходатайствовать себѣ чрезъ Англійскаго министра пашпортъ короля Прускаго для свободнаго проѣзда, то и на сіе послѣднее ему не токмо позволить, но паче и деньги какъ за прежній

проѣздъ невыданныя, такъ и на будущій немедленно перевести, припявъ на то деньги, откуда Правительствующій Сенатъ опредѣлитъ, которому о томъ экстрактомъ отъ сего жъ числа сообщается, какъ то изъ приложенной при семъ съ того экстракта копіи усмотрено будетъ.

Да въ резолюцію на то, что Англійской посолъ Виліамсъ въ конференціи съ ихъ сіятельствами канцлеромъ и вице-канцлеромъ въ 7 день сего мѣсяца предлагалъ о возобновленіи истекающаго комерцъ-трактата, разсуждено:

1) Оному послу запискою въ отвѣтъ знать дать. Ея Императорское Величество будучи весьма склонна фаворизовать равномѣрно выгодную для обоихъ государствъ коммерцію, Ея Величеству пріятно было учиненное его превосходительствомъ господиномъ посломъ его Великобританскаго величества въ 7 день сего мѣсяца предложеніе о возобновленіи истекающаго комерцъ-трактата, почему и повелѣла Ея Величество его превосходительству господину послу объявить, что какъ формальное о томъ съ его стороны предложеніе ожидаемо, такъ по учиненіи онаго въ негоціацію вступить не умѣшкано будетъ. 2) Посланнику князю Голицыну помянутую записку Виліамсовой бытности для его извѣстія, а сей даваемой ему отвѣтъ для того сообщить, дабы онъ при сообщеніи онаго съ своей стороны тамошнему министерству внушилъ, что хотя воспослѣдовавшимъ дѣйствительно Прускимъ въ Саксонію впаденіемъ и походомъ сего государя противу областей императрицы королевы состояніе дѣлъ такъ перемѣнилось, что вышепомянутое кавалера Виліамса предложеніе почти надлежало бы до того времени безъ резолюціи и отвѣта оставить, пока бы точно увѣдомленось было, какую Англійской Дворъ партію приметъ, по толь неожиданномъ короля Прускаго предпріятіи, и что хотя послѣ послѣдней толь неудачной кавалера Виліамса негоціаціи, что Англійской Дворъ наконецъ самъ хотѣлъ лучше чрезъ него князя Голицына обо всемъ трактовать, не имѣлось бы здѣсь причины негоціаціи съ Англійскимъ Дворомъ на два канала раздѣлять, и одну въ Лондонѣ чрезъ него князя Голицына, а другую здѣсь чрезъ Виліамса про-

изводить: то однако жъ никакія партикулярныя происшествія не будучи въ состояніи сократить существительную Ея Императорскаго Величества къ коронѣ Великобританской дружбу, и Ея Величество одного дѣла съ другимъ не мѣшая, а паче стараясь толь выгодную обоимъ государствамъ комерцію поспѣшествовать, затрудненія не оказано толь склонной послу Виліамсу отвѣтъ дать, и начало въ сей негоціаціи тѣмъ дѣйствительно учинить.

XL.

1756, Сент. 12.

Секретной. При всемилостивѣйше ввѣренной отъ Ея Императорскаго Величества его превосходительству генералу фельдмаршалу и кавалеру Степану Ѳедоровичу Апраксину, многочисленной воинской командѣ, при чинимыхъ оною теперь движеніяхъ и при предпріемлемомъ конечно вскорѣ далѣе походѣ, потребенъ его превосходительству для исправленія будущихъ многихъ и важныхъ письменныхъ дѣлъ, находящійся нынѣ при Воспной Коллегіи эксекуторомъ коллежской совѣтникъ Гаврила Череповъ. И какъ для сей надобности, такъ и во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго о томъ соизволенія, дабы сія команда всѣмъ потребнымъ какъ наискорѣе снабдѣваема была, разсуждено помянутаго коллежскаго совѣтника Гаврила Черепова, перименовавъ его полковникомъ, потому что онъ при точной воинской командѣ находиться будетъ, опредѣлить при его превосходительствѣ генералъ-фельдмаршалѣ и кавалерѣ Степанѣ Ѳедоровичѣ Апраксинѣ, для исправленія по канцеляріи письменныхъ нужнѣйшихъ дѣлъ, о чемъ Правительствующему Сенату для надлежащаго потому исполненія чрезъ сіе и сообщается.

XLI.

1756, Сент. 12.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изъ новѣйшихъ резидента Обрѣскова реляцій уже усмотрѣла, коимъ обра-

зомъ Французской въ Константинополѣ посолъ Верженъ не престаетъ еще внушеніями своими по Польскимъ дѣламъ Оттоманскую Порту содержать въ нѣкоторой недовѣренности противу здѣшней стороны, хотя въ тожъ время резиденту Обрѣскову весьма ласкаетъ. Причины сего двоякаго поведенія разсматривать было бы здѣсь пространно. Довольно, что оно есть слѣдствіемъ прежней Французскаго Двора политики, и что съ интересами Ея Императорскаго Величества не сходственно.

Въ поправленіе того разсуждено:

1) Надворному совѣтнику Бехтѣеву сообщить экстрактомъ изъ реляціи резидента Обрѣскова № 23 то, что онъ о поведеніи и поступкахъ Французскаго посла пишетъ. Но сіе только для его информаціи; внушеніе же его Французскому министерству о семъ дѣлѣ только слѣдующее быть имѣетъ:

Что въ то время, когда шевалье Дугласъ предъявилъ здѣсь присланную отъ Двора его полную мочь приглашать Ея Императорское Величество на приступленіе къ Версальскому трактату, когда онъ и посолъ графъ Эстергази не престаютъ напсильнѣйшія подавать увѣренія о истинности намѣреній его христіаннѣйшаго величества и о прямомъ желаніи ближае соединиться съ Ея Императорскимъ Величествомъ, когда подтверждается въ томъ Ея Величество реляціями всѣхъ Своихъ при другихъ Дворахъ находящихся министровъ, когда Ея Императорское Величество за особливое почитала Себѣ удовольствіе, что всегда толь скоро, дружественно и чистосердечно соотвѣтствовала желаніямъ короля Французскаго и онымъ напередъ итти казалась, и когда наконецъ, какъ то онъ самъ надворной совѣтникъ письмомъ своимъ къ его сіятельству вице-канцлеру и кавалеру графу Михайлѣ Ларіоновичу отъ 23 Августа доноситъ, статской секретарь Рулье твердыя подалъ ему увѣренія, что уже давно ко всѣмъ Французскимъ при другихъ Дворахъ находящихся министрамъ указы посланы обходиться съ здѣшними дружески и откровенно, въ то самое время

получено здѣсь вдругъ неожиданное извѣстіе, что извѣстной отъ Польскаго коронаго гетмана графа Браницкаго посыланной въ Константинополь Малчевскій при отъѣздѣ своемъ оттуда не скрылъ своимъ пріятелямъ, что хотя онъ Малчевскій и не такъ удовольствительнымъ образомъ оттуда отъѣзжаетъ, какъ бы того желалъ, однакожъ и сказать можетъ, что труды его не совсѣмъ потеряны были, что не смотря на заключенной въ Версаліи трактатъ и на вѣроподобность здѣшняго къ оному приступленія, онъ склонилъ однакожъ Французскаго посла такіе при Портѣ поступки сдѣлать, что сколько до Польши касается, онъ не можетъ уже тамо инако какъ всегда во вредъ Россіи говорить и дѣйствовать; что еще и предъ самымъ своемъ отъѣздомъ вынудилъ онъ отъ сего посла новой тому подтвердительной поступокъ, а болѣе и лучше всего въ томъ предъуспѣлъ, что опредѣлилъ при послѣ и въ его домѣ вѣрнаго своего надсмотрщика, нѣкотораго именемъ Кошевскаго.

Что хотя здѣсь подобныя Малчевскаго пріятелемъ его конфиденціи пріемлются больше за тщеславіе, всѣмъ его землякамъ сродное, да можетъ быть и дѣйствительно не искано тѣмъ инаго, какъ только здѣшній Дворъ паче съ Французскимъ, нежели Оттоманскую Порту съ здѣшнимъ содержать въ недовѣренности, дабы чрезъ то принципалу его графу Браницкому толь больше надобнымъ для Франціи казаться; совсѣмъ тѣмъ Французской Дворъ изъ того самъ примѣтитъ, коль нужно отъ подобныхъ злонамѣренныхъ людей въ осторожности быть и тѣснымъ трехъ величайшихъ Дворовъ соединеніемъ, а паче безпредѣльною откровенностію, отнять и самой поводъ ко употребленію подобныхъ злоковарныхъ интригъ, толь болѣе, что Поляки, имѣя теперь предусматривать, что возстановляемая между тремя Дворами тѣсная дружба и прямое доброе согласіе знатно умалятъ партикулярную въ каждомъ изъ нихъ надобность, всемѣрно стараться станутъ всякія вымышляемыя лжи на всѣ стороны внушать, дабы, возбуждая недовѣренность, паки то той, то другой сторонѣ надобными себя учинить, къ чему они долговременною къ сожалѣнію привычкою уже нѣкоторое

наконецъ право имѣть чаютъ, а общее и согласное трехъ великихъ Дворовъ о прямомъ благѣ и пользѣ Республики попеченіе партикулярные каждаго интересы удовольствовать не можетъ.

При учиненіи сихъ внушеній надворной совѣтникъ Бехтѣевъ уже самъ примѣтить можетъ, какую они импрессію надъ Французскимъ министерствомъ сдѣлаютъ, а изъ даваемыхъ на то отвѣтовъ смотрѣть останется, сколько они съ правдою сходны будутъ.

2) Отправляемой по сему рескриптъ сообщить паки для извѣстія резиденту Обрѣскову, дабы видѣлъ, какимъ образомъ для утаенія его каналовъ разсуждено все на Малчевскаго свалить, а притомъ ему предписать, похваляя его допынѣ поведеніе, чтобъ онъ и далѣе старался за Верженовыми поступками прилѣжно смотрѣть, а въ тожъ время свое о томъ прилежаніе такъ скрывать, чтобъ Вержень ни малѣйшаго повода не получилъ догадываться, что его подозрѣваютъ, почему учтивость съ нимъ обхожденія толь больше усугубить надобно, что онъ съ своей стороны Обрѣскову весьма ласкаетъ.

XLII.

1756 года 13 Сентября.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изъ послѣднихъ реляцій посланника Гроса № 102 и секретаря посольства Ржичевскаго № 64 уже усмотрѣла съ одной стороны безчеловѣчіе и варварство короля Пруского, а съ другой небезосновательное опасеніе, что король Польской толь печальнаго ему состоянія не перенесетъ и кончиною своею нынѣшнія замѣшательства умножитъ.

Дабы сего государя ободрить и въ печали его утѣшеніе ему подать, а въ противномъ случаѣ и замѣшательства въ Польшѣ опасаемыя сколько можно отвратить и предупредить, признается правда наплучшимъ и сильнѣйшимъ способомъ отправленіе здѣшней арміи, которая бы, подавая помощь атакованнымъ Ея Императорскаго Величества союзникамъ, въ тожъ время содержала

и Польшу въ тишинѣ и респектѣ (оная и дѣйствительно безъ потерянія времени и сколь скоро токмо можно отправится); но дабы проходящее между тѣмъ время не въ тунѣ упускать, паче же онымъ пользоваться, то разсуждено:

1) Посланнику Гросу повелѣть, чтобъ вновь Дрезденскому Двору подалъ увѣренія о истинномъ желаніи Ея Императорскаго Величества скорую и сильную его величеству королю Польскому помощь подать, что дѣйствительно теперь главное о томъ здѣсь попеченіе, какъ бы наносимыя отъ поздняго годоваго времени трудности преодолѣть, и что между тѣмъ Ея Императорское Величество наискрепнѣйшее пріемлетъ участіе въ толь печальномъ и толь мало ожиданномъ состояніи его величества, почему, дабы оное нѣкоторымъ образомъ облегчить, повелитъ Ея Императорское Величество сто тысячъ рублевъ изъ Своей казны Дрезденскому Двору выдать, какъ то Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изъ присылаемаго впредь экстракта пространнѣе усмотритъ. Сверхъ того разсуждено, по требованію посланника Гроса въ той же реляціи изображенному, перевести къ нему на всякія чрезвычайныя при нынѣшнемъ трудномъ состояніи издержки десять тысячъ рублевъ, объ отпускѣ которыхъ приложеннымъ при семъ экстрактомъ въ Правительствующій Сенатъ писано. Скорое и безопасное спхъ посланнику Гросу указовъ и денегъ доставленіе предается на благоизобрѣтеніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

2) Генералу-квартирмейстеру-лейтенанту Веймарну и секретарю посольства Ржичевскому предписать, дабы они усугубили свои старанія Полякамъ внушать и толковать, что хотя здѣсь сомнѣнія нѣтъ, что такое варварство и безчеловѣчіе, какое король Пруской съ ихъ королемъ употребляетъ (и которое для того имъ подробно описать надобно) возбудитъ въ каждомъ изъ нихъ похвальную ревность ко отмщенію его и своей въ персонѣ короля обиды; и что хотя Ея Императорское Величество все возможное къ тому съ Своей стороны употребитъ, совсѣмъ тѣмъ не упускаетъ Ея Величество изъ виду и особенное благосостояніе Республики, ея тишину и сохраненіе ея правъ и вольностей, и потому сіе единое попеченіе

имъ всѣмъ и каждому особливо рекомендовать повелѣваетъ.

Ея Величество не сумнѣвается, что они, согласуясь Ея попеченію, пресѣкутъ нынѣ всѣ оказавшіяся съ нѣкотораго времени между фамиліями несогласія и огорченія, и партикулярные свои интересы не будутъ столько уважать, когда о благосостояніи всего отечества дѣло идетъ. Оно можетъ быть больше, нежели когда либо, опасности подверженнымъ кажется. Король Пруской походомъ своимъ теперь чрезъ Саксонію, хотя и кажется отъ Польши удаляться, но сіе чаятельно только для того дѣлаетъ, чтобъ ударъ свой на нее толь надежнѣе нанести. Такой принцъ, которой безъ всякой причины, противу всенародныхъ правъ и противу собственныхъ своихъ деклараций и обѣщаній, не возъимѣлъ размышленія Саксонію у природнаго ея государя отнять, легко покусится и самой короны его лишить. Кто знаетъ, не въ семъ ли безчеловѣчномъ намѣреніи онъ и на всѣ оказуемыя имъ варварства поступилъ, дабы съ короною и жизнь у сего государя причиняемою ему несносною печалію отнять? Политика его того требовать видится, а поведеніе его всего опасаться заставляетъ. Безъ какихъ скрытыхъ, но весьма вредительныхъ замысловъ, неимовѣрно, чтобъ онъ такъ всѣми силами въ Саксонію и въ Богемію пошелъ, оставляя границы свои противу здѣшней стороны буде не обнаженными, то однакожъ не довольно прикрытыми, когда однакожъ вѣдаетъ, что Ея Императорское Величество по Своимъ обязательствамъ не оставитъ сильную противъ него помощь подать. Такимъ образомъ легко случиться можетъ, что онъ замышляетъ конфедерацію въ Польшѣ возбудить, Польшу противу Польши поставить и Ея Императорское Величество успокоеніемъ ея упразнить. Учиненное имъ препятствіе Сейму, которой въ нынѣшнемъ году быть имѣлъ, уже есть нѣкоторою къ тому ухваткою, дабы отлагательство онаго королю въ вину причитать. Но безпристрастной всякъ разсудитъ, что буде публика въ правахъ своихъ тѣмъ нѣсколько и претерпѣваетъ, то однакожъ сіе единственно тому вѣроломству приписуемо быть имѣетъ, съ ка-

кимъ король Пруской съ Польскимъ поступаетъ. Не скроется также отъ каждаго, коль бѣдственна была бы въ нынѣшнее время всякая конфедерація, ибо при одной конечно не останется, но паче одна только къ другой способъ и примѣръ подастъ. Король Пруской конечно въ той или другой силу получитъ, и не объ успокоеніи, но паче о распространеніи замѣшательствъ стараться будетъ; а окончаніе оныхъ никогда иное быть не можетъ, какъ только что одна другую сторону, а обѣ вмѣстѣ разоряться станутъ.

Что какъ Ея Императорское Величество усердно желаетъ, чтобъ правительство его Польскаго величества долговременно и благополучно было, такъ и напротиву того, ежели бъ къ общему сожалѣнію сей набожной государь преставился, Ея Императорское Величество паиглавнѣйше о томъ пещись будетъ, чтобъ Республика въ новомъ свободномъ выборѣ никѣмъ принуждаема или препятствуема не была.

При семъ однакожъ Веймарнъ и Ржичевской поставлены быть имѣютъ курпринца Саксонскаго только слегка и какъ бы собственнымъ разсужденіемъ, и то надежнымъ пріятелямъ, рекомендовать, дабы рановременно и напрасно къ представленію многихъ другихъ кандидатовъ повода не подать, болѣе же имъ стараться надобно прямыя о томъ склонности Поляковъ примѣчать и вывѣдывать.

Надобно наконецъ и сіе присовокупить, что буде обѣщанной знатной министръ допынѣ въ Польшу не отправился, то сіе единственно произошло отъ многодѣлія, которое король Пруской начатіемъ неправедной войны и угроженіемъ почти всей Европѣ причинилъ; а при томъ и то уважаемо было, дабы отправленіемъ онаго не подать повода къ напраснымъ, а въ Республикѣ всегда вредительнымъ толкованіямъ, якобы въ томъ какіе либо тайные виды скрываются или Республику къ чему либо привесть ищется, когда однакожъ Ея Императорское Величество не желаетъ болѣе какъ сохраненіе ея тишины и вольности, что самымъ дѣломъ лучше, нежели посылкою министровъ, всегда доказываетъ.

*

XLIII.

1756 года 17 Сентября.

Въ Правительствующій Сенатъ

По порученной нынѣ его превосходительству генералу фельдмаршалу и кавалеру Степану Федоровичу Апраксину командѣ надъ отправляемыми въ походъ войсками Ея Императорскаго Величества, для употребленія въ дѣлахъ, на иностранныхъ языкахъ и въ случающихся посылкахъ потребны нынѣ его превосходительству шляхетнаго кадетскаго корпуса фельдфебель Степанъ Ржевской да сержантъ Евгеній Кашкинъ. Почему и разсуждено оныхъ унтеръ-офицеровъ, наградя порутчицкими чинами, къ его превосходительству опредѣлить.

XLIV.

1756 года 19 Сентября.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Публикованная королемъ Прускимъ декларація войны противъ императрицы королевы наполнена такими неосновательными вымышленіями, что оныя сами собою опровергаются. Употребленное имъ въ той же декларціи ко обвиненію здѣшняго Двора заслуживало бы еще наиначе къ презрительномъ молчаніи оставлено быть, что помянутая декларація издана не противъ Ея Императорскаго Величества. Вѣнской Дворъ конечно не оставитъ такой на то отвѣтъ дать, какой она заслуживаетъ, а Ея Императорскому Величеству, не принимая въ войнѣ участія, какъ только по Своимъ обязательствамъ, нѣтъ никакой надобности, ни пристойности на помянутую декларацію отвѣтствовать; но тѣмъ не меньше нужно министровъ Ея Императорскаго Величества, при другихъ Дворахъ находящихся, въ состояніе привести чинимыя по содержанію Пруской декларціи иногда и въ предосужденіе здѣшняго Двора толкованія надлежаще встрѣчать и опровергать.

Отправленныя къ нимъ двоекратно циркулярные рескрипты служатъ уже довольнымъ къ тому приступомъ. А поведеніе короля Прускаго, ежеденно всему тому про-

тивное, что онъ наканунѣ обѣщалъ и обнадежилъ, уже само показуетъ, что сей государь не заботится предъ цѣлымъ свѣтомъ лжецомъ себя показывать, сколько скоро токмо своихъ видовъ тѣмъ достигать думаетъ.

Все то, что къ пресѣченію здѣшней съ нимъ корреспонденціи случай подало, необходимо имъ изъяснить надобно, а наипаче ту злость во всей наружности показать, съ каковою онъ Отоманской Портѣ о заключенномъ будто противъ нея трактатѣ предъ всѣмъ христіанствомъ внушать не стыдится.

XLV.

1756. Сентября 23.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Учиненныя Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ шевалье Дугласомъ его сіятельству канцлеру и кавалеру графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину въ 20 и 22 день сего мѣсяца сообщенія заслуживаютъ примѣчанія и по меньшей мѣрѣ безъ отвѣта оставлены быть не имѣютъ. Потому за нужно разсуждено:

1) Надворному совѣтнику Бехтѣеву о содержаніи вышепомянутыхъ Дугласовыхъ сообщеній подать увѣдомленіе, а при томъ предписать, дабы онъ тамошнему министерству знать далъ, что показанная Дугласомъ откровенность сообщеніемъ депеши статскаго секретаря Рулье отъ 4 Сентября здѣсь принята съ благодареніемъ, и оной при всѣхъ случаяхъ соотвѣтствовано будетъ, ибо сіе единственнымъ и надежнымъ почитается средствомъ соединеніе обоихъ Дворовъ совершеннымъ и искреннимъ учинить.

Что графъ Старенбергъ и графъ Эстергази, поданнымъ свидѣтельствомъ о поведеніи шевалье Дугласа, оказали ему токмо должную справедливость.

Что предъявленная имъ полная мочь къ принятію здѣшняго приступленія къ Версальскому трактату конечно не повстрѣчаетъ никакого затрудненія, когда со обоихъ сторонъ толь тщательно ищется все то избѣгать, что соединеніе обоихъ Дворовъ нѣкоторымъ образомъ замедлять могло бъ.

Твердое его величества короля Французскаго намѣреніе пребывать въ наисовершеннѣйшемъ согласіи съ императрицею королевою и исполнить всѣ принятыя съ нею обязательства конечно послужитъ ко утвержденію возобновляемаго съ здѣшнимъ Дворомъ согласія.

Буде король Пруской прямого согласія и не имѣлъ въ томъ, что̀ въ Швеціи произошло, всегда однакожъ съ подлинностію сказать можно, что онъ весьма инаго тамошнимъ дѣламъ окончанія желалъ. Учиненныя имъ чрезъ Англійской Дворъ покушенія то явственно показуютъ; почему для предъявленія Французскому Двору надобно надворному совѣтнику Бехтѣеву то экстрактомъ сообщить, что̀ къ князю Голицыну въ Лондонъ по сему дѣлу писано было.

Ея Императорское Величество подлинно интересована сохранять на престолѣ Шведскомъ такого короля, возведеніе котораго Ей цѣлую Финляндію коштовало; но Ея Величество въ тожъ время и о томъ не меньше усердствуетъ, чтобъ сіе сосѣдственное и дружественное государство всѣми его правами и преимуществами непарушимо пользовалось.

По сему единственному и непремѣняемому виду учреждаются всѣ поступки Ея Императорскаго Величества въ разсужденіи Швеціи, и какъ по тому ничего болѣе не желаетъ Ея Величество, какъ чтобъ тамошнее непріятное дѣло скорѣе и благополучно окончилось, то признаваетъ Ея Величество за полезно, когда бъ и Французской Дворъ съ своей стороны такой же подалъ совѣтъ, каковъ отсюда данъ, а именно, чтобъ дѣла далеко не заводить, а паче чтобъ при содержаніи королевской власти въ ея законныхъ предѣлахъ персональнаго почтенія не пренебрегать; и что посему къ надворному совѣтнику Бехтѣеву писано будетъ, то и посланнику Панину сообщить надобно.

Буде графъ Понятовской какіе особливые виды пріѣзду сюда шевалье Дугласа приписывалъ, о томъ подлинно донынѣ ни малѣйшаго здѣсь свѣдѣнія не имѣлось. Да и толкованія такого партикулярнаго человѣка никогда бы имперссіи не сдѣлали, а теперь по его отъѣздѣ

не заслуживаютъ ничего кромѣ презрѣнія; но только то довольно подтверждаютъ, что Поляки всѣ, хотя по весьма разнымъ интересамъ, неохотно видятъ возстановляемое между обоими Дворами доброе согласіе, какъ о томъ въ послѣднемъ къ нему рескриптѣ пространнѣе писано.

Что до Англіи принадлежитъ, то Ея Императорское Величество предовольно вѣдаетъ, что не Виліамсъ, но его Дворъ въ заключеніи трактата съ королемъ Прускимъ виновенъ; возчувствованіе о томъ Ея Величества оному уже предовольно оказано. Постановленныя сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ на годъ за содержаніе войскъ на Лифляндскихъ границахъ не приняты и попынѣ, сколько Англійской Дворъ о томъ ни просилъ, хотя уже срокъ минулъ теперь и вторыя сто тысячъ получить, хотя Ея Императорское Величество дѣйствительнымъ тамо войскъ Своихъ содержаніемъ неоспоримое къ тому право имѣла бъ. Однимъ словомъ, Ея Императорское Величество пребываетъ въ такихъ съ Англіею обстоятельствахъ, что имѣетъ свободныя руки во всякія обязательства съ другими державами вступать, и нѣтъ ничего такого, что бы точному новыхъ обязательствъ исполненію малѣйше препятствовать могло, а наименьше, что бы интересамъ короны Французской прямо противно или предосудительно было; ибо извѣстная конвенція заключена была единственно противъ короля Прускаго, о чемъ твердыя можетъ онъ надворной совѣтникъ подать увѣренія.

Буде его величество король Французской не признаваетъ за справедливо, чтобъ Ея Императорское Величество невозвратно лишилась тѣхъ помощей, кои Англія подавать сама старается, то Ея Императорское Величество, довольно показавъ, что сію помощь не столько уважаетъ, какъ можетъ быть о томъ думано, не затруднитъ надмѣру симъ пунктомъ Вѣнскаго Двора негоціаціи, паче же всегда о томъ стараться будетъ, дабы дѣйствительные опыты подать, что Ея Императорское Величество болѣе объ общемъ, нежели о Своемъ Собственномъ интересѣ усердствуетъ.

Впрочемъ министерство Ея Императорскаго Величества всегда исполнитъ съ должною ревностію высочайшія

Своей Самодержицы повелѣнія, и Французской Дворъ увѣренъ быть имѣетъ, что гдѣ до славы Ея Императорскаго Величества, а до ихъ должности дѣло идетъ. тутъ никакія постороннія уваженія мѣста не находятъ.

На другую, а именно отъ 5-го Сентября жъ, депешу можно бы коротко сослаться, что шевалье Дугласъ здѣсь очевиднымъ есть свидѣтелемъ, съ какимъ негодованіемъ услышала Ея Императорское Величество вѣроломное впаденіе короля Прускаго въ Саксонію и съ какимъ соболѣзнованіемъ теперь видитъ несчастіе сей земли; но къ тому присовокупить надобно, что съ самаго того часа, какъ сія неожиданная вѣдомость получена, приняты всѣ тѣ мѣры, кои къ ея отмщенію (ибо спасать уже поздно) признаны потребными, и кои при нынѣшнемъ позднемъ годовомъ времени нашлись возможными. Что буде дѣйство оныхъ не можетъ быть такъ скорое, какъ бы того желалось, то однакожъ въ свое время будетъ оное тѣмъ напсильнѣйшее. При чемъ Ея Императорское Величество то особливымъ почитаетъ Себѣ удовольствіемъ, что будетъ въ томъ согласно съ его величествомъ королемъ Французскимъ дѣйствовать, ибо Ея Величество не сумнѣвается, что Французской Дворъ подастъ сильную и дѣйствительную неправедно атакованнымъ Дворамъ помощь; а паче о томъ увѣрена, что буде бы несчастливой жребій короля Польскаго его и принудилъ, паче ожиданія, въ какія либо несходственныя съ его честію и прямымъ желаніемъ соглашенія съ королемъ Прускимъ вступить, сіе въ вину королю Польскому причтено не будетъ, но паче токмо больше побудитъ всѣ силы къ тому употребить, дабы достойная ему сатисфакція исходатайствована была.

Что ежели намѣреніе въ томъ короля Французскаго согласно со мнѣніями Ея Императорскаго Величества, то сіе единое больше всѣхъ обязательствъ учинитъ непоколебимымъ ихъ соединеніе. Ея Императорское Величество въ томъ и твердое полагаетъ уже надѣяніе, какъ по полученному извѣстію, что Французской Дворъ самъ, не ожидая реквизиціи, графу Старембергу представилъ, что не токмо трактатомъ постановленная, но ежели нуж-

да потребуетъ, то и сильнѣйшая помощь подана будетъ, такъ и по присланному отъ посланника Своего въ Дрезденѣ Гроса рапорту, что пребывающій тамъ Французской посолъ графъ Брольо всевозможное съ своей стороны употребляетъ намѣренія короля Прускаго буде не уничтожить, то однакожъ опасное и вредительное оныхъ исполненіе замедлить, а между тѣмъ дѣломъ и совѣтомъ его величеству королю Польскому вспомоществовать и въ оказанной имъ донынѣ мужественной твердости подкрѣплять.

Доставленные симъ посломъ Гросу способы для безопасной сюда пересылки его донешеній также заслуживаютъ, чтобъ надворной совѣтникъ Бехтѣевъ Французскому министерству о томъ комплементъ исправилъ; но при томъ то особливо примѣтилъ, что хотя желаніе сего посла, дабы здѣшнія войски сколько можно меньше захватывали Польскихъ земель своимъ проходомъ, принимается здѣсь за весьма благонамѣренное, такъ что охотно бы оному и послѣдовано было, но что сущая однакожъ въ томъ невозможность есть. Положеніе земель единственно тому причиною. Почему и можетъ надворной совѣтникъ твердо обнадежить, что сія необходимость отнюдь во зло употреблена не будетъ, паче же ежели токмо Французскіе въ Польшѣ министры стараніе свое обще съ здѣшними употребятъ ко отвращенію негодованія о томъ Поляковъ; то послѣ сами жъ очевидными свидѣтелями будутъ, что Поляки сами проходомъ здѣшнихъ войскъ болѣе воспользуются, нежели справедливой причины къ жалобамъ найдутъ, только бы оныя сперва не легко принимаемы и потому поводъ къ дальнѣйшимъ пресѣченъ былъ, и сіе толь нужнѣе, что злонамѣренные или самокорыстливые изъ нихъ почтутъ сей проходъ удобнымъ случаемъ возбуждать своими жалобами нѣкоторую между двумя Дворами недовѣренность.

2) Отправленіе сихъ къ надворному совѣтнику Бехтѣеву указовъ имѣя надежнѣе всего учиниться чрезъ Дугласова курьера, потому надобно и ему все вышеписанное запискою, или же экстратомъ отправляемаго къ Бехтѣеву указа, сообщить.

3) Еще болѣе того нужно и послу графу Эстергазію о всемъ томъ откровеніе сдѣлать; а сверхъ того Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ уже сама довольно въ состояніи найдется надлежащія, согласно сему, посланнику Гросу, генералу-квартирмейстеру-лейтенанту Веймарну и секретарю посольства Ржичевскому наставленія подать.

Изъ реляціи камеръ-гера Бутлера подъ № 10-мъ, изъ Митавы отъ 13-го сего мѣсяца, уже Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ усмотрѣла, что Курляндское правительство проситъ, дабы города Либау и Виндау позволеніе получили законтрактованной ими хлѣбъ свободно выпустить. Но понеже, сверхъ крайней надобности великаго числа хлѣба для здѣшнихъ магазиновъ, не возможно увѣриться, чтобъ такимъ образомъ выпускаемой хлѣбъ не былъ повезенъ въ земли короля Пруского, то Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ толь лучше въ состояніи находится сіе требованіе пристойнымъ образомъ отклонить, ибо Курляндцы, имѣя отсюда получать за свой хлѣбъ исправной платежъ, тѣмъ ничего не потеряютъ, а всякое позволеніе, какъ бы оно ограничено ни было, можетъ однакожъ распространено и весьма во зло употреблено быть.

*

XLVI.

1756 году Сентября 26 дня, въ держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи, Ея Величество, присутствуя Своею высочайшею особою, нижеслѣдующія монаршія повелѣнія дать изволила.

1) Вмѣсто повелѣннаго числа тридцати тысячъ человѣкъ рекрутъ набрать для нынѣшняго нужнаго времени сорокъ пять тысячъ человѣкъ оныхъ.

2) По претензіи Дрезденскаго Двора за поставленное имъ сюда въ 1736 году оружіе, вмѣсто требованныхъ онымъ по его щету 102.159-ти рейхсталеровъ 5 грошей 115 дрейеровъ, выдать оному сто тысячъ рублевъ, такимъ

образомъ, чтобъ тѣмъ вышеспомянутая претензія уничтожилась, а въ тожъ время и казалось бы, что на сію выдачу поступила Ея Императорское Величество наиглавнѣйше изъ великодушія, въ разсужденіи нынѣшняго толь бѣднаго состоянія Саксоніи, и сіи деньги для надежнаго Саксонскому Двору доставленія отдать здѣсь барону Вольфу съ потребнымъ для безопасности оныхъ обязательствомъ.

3) Понеже опасательно, что король Польской отягощающее нынѣ его бремя не перенесетъ и скоропостижною кончиною умножитъ нынѣшнія замѣшательства, то на такой случай приуготовлять исподволь пути къ коронѣ Польской старшему его сыну курпринцу.

4) Повелѣнное отъ Ея Императорскаго Величества въ 9 день сего мѣсяца формированіе запаснаго отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ корпуса указала Ея Императорское Величество поручить въ полную диспозицію и управленіе его сіятельству генералу-фельдцейхмейстеру и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову.

5) Также указала Ея Императорское Величество вербовать свободныхъ и некрѣпостныхъ людей въ армію въ Лифляндіи, Эстляндіи, Финляндіи и Украйнѣ, а ежели надобно, то въ Малороссіи нѣсколько тысячъ человѣкъ и дѣйствительно набрать.

6) Указала же Ея Императорское Величество сдѣлать о деньщикахъ разсмотрѣніе, не можно ли изъ числа оныхъ солдатство умножить.

7) Бывшій, но потомъ раскасованной Слободской драгунской полкъ сдѣлать гусарскимъ и употребить оной тамъ, гдѣ нужда больше требовать будетъ.

8) Донскаго войска старшину Сидора Себрякова пожаловала Ея Императорское Величество чиномъ дѣйствительнаго армейскаго полковника съ принадлежащими къ тому чину жалованьемъ и раціонами, и употребить опаго нынѣ при назначенной къ походу командѣ войска Донскаго.

XLVII.

1756 года 26-го Сентября.

Въ Правительствующій Сенатъ.

При повелѣнномъ отъ Ея Императорскаго Величества дѣйствительномъ походѣ здѣшнихъ войскъ за границу никоимъ образомъ обойтись не возможно, чтобъ здѣшняя монета выпускаема не была, по чему для сей нужды учиненное о томъ запрещеніе для нынѣшняго времени, что̀ до арміи принадлежитъ, снято быть имѣетъ.

Къ сему походу назначенныя и въ командѣ его превосходительства генерала фельдмаршала и кавалера Степана Федоровича Апраксина порученныя войски имѣютъ отчасти собираться въ Малороссіи, куда въ опредѣленныя отъ его превосходительства мѣста уже и дѣйствительно маршируютъ. Собою при томъ разумѣется, что для оныхъ провіантъ и фуражъ и протчія надобности потребны, и потому разсуждено отъ Правительствующаго Сената учинить какъ наискорѣе такое опредѣленіе, дабы какъ Малороссійской гетманъ, такъ, до пріѣзда его туда, тамошняя Войсковая Канцелярія по присылаемымъ прямо отъ его превосходительства генерала фельдмаршала и кавалера требованіямъ во всемъ скорое и неотложное исполненіе чинили.

Также отъ Правительствующаго Сената опредѣленіе учинено быть имѣетъ, чтобъ производящійся изъ Малороссіи въ Шлезію торгъ рогатой скотины на время совсѣмъ запрещенъ былъ, а напротиву того гоняли бы оную на продажу туда, гдѣ армія Ея Императорскаго Величества за границею находиться будетъ, съ тѣмъ, что ежели кто въ другое мѣсто, а особливо въ Прускую Шлезію погонитъ и на дорогѣ пойманъ будетъ, то не токмо своего скота лишится, но и особливой еще штрафъ съ такого ослушника взысканъ будетъ.

Для употребленія при арміи съ лучшею пользою новоизобрѣтенныхъ его сіятельствомъ генераломъ фельдцейхмейстеромъ и кавалеромъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ гоубицъ, за нужно разсуждено учи-

нить нѣкоторую прибавку въ опредѣленныхъ къ онымъ офицерахъ, унтеръ-офицерахъ и протчихъ служителяхъ, о чемъ пространнѣе экстрактомъ отъ сего жъ числа его сіятельству генералу фельдцейхмейстеру знать дается. Правительствующему Сенату о томъ чрезъ сіе для того сообщается, дабы потребная на сію прибавку сумма, откуда надлежитъ, по требованію помянутаго его сіятельства генерала фельдцейхмейстера, безъ задержанія отпускаема была.

XLVIII.

1756 года Сент. 28.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ уже усмотрѣла изъ экстракту протоколу Конференціи отъ 23 числа сего мѣсяца, какимъ образомъ принято здѣсь присовѣтованіе Французскаго при Дрезденскомъ Дворѣ посла графа Броліо, дабы проходъ здѣшнихъ войскъ чрезъ Польшу сколько можно сокращенъ, буде не совсѣмъ минуемъ былъ.

Сему сперва не толь важнымъ показавшемуся дѣлу, полученныя съ куріеромъ реляціи генерала-квартирмейстера-лейтенанта Веймарна и секретаря посольства Ржичевскаго совсѣмъ другой видъ подали.

Тогда чаемо было, чтобъ графъ Броліо собою сей поступокъ сдѣлалъ, дабы себѣ и Двору его у Поляковъ тѣмъ нѣкоторую услугу пріобрѣсти, а самому дѣлу тѣмъ однакожъ ничего не помѣшать: ибо по его предъявленію онъ въ тожъ время писалъ къ гетманамъ, дабы проходу здѣшнихъ войскъ не противились, но паче о сохраненіи токмо внутренняго своего покоя старались.

Теперь явно усматривается, что самъ Французской Дворъ изъ сего обстоятельства весьма важное дѣло сдѣлать старается, ибо Вѣнской Дворъ конечно не инако какъ по Французскому желанію такъ прилѣжно внушаетъ, чтобъ проходомъ здѣшнихъ войскъ Польши меньше захватывать.

Можетъ статься, что желаніе ихъ только къ тому клонится, чтобъ здѣшняя помощь скорѣйшею была, или что

они и прямо отъ сего прохода войны въ Польшѣ опасаются; но поведеніе Французскаго въ Варшавѣ резидента съ тѣмъ несходственно, и по меньшей мѣрѣ не есть способомъ ускорить здѣшнюю помощь. А угроза писать къ Отоманской Портѣ причиняетъ и совсѣмъ странныя воображенія.

Можетъ также статься, что отзывы Французскаго министра и не такъ предосудительны были, какъ Поляки объ нихъ разгласили, дабы Дворы поссорить, въ чемъ партикулярной каждаго изъ нихъ интересъ предъидущими экстрактами довольно описанъ. Со всѣмъ тѣмъ сіе несообразимое обстоятельство заслуживаетъ однакожъ всю атенцію и потому разсуждено.

1) Надворному совѣтнику Бехтѣеву сообщить единственно для его информаціи экстрактами содержаніе помянутыхъ съ Веймарновымъ куріеромъ полученныхъ реляцій. А при томъ, въ прибавокъ тому, что къ нему по послѣднему экстракту изъ протокола писано, присовокупить, дабы онъ Французскому министерству представилъ:

Что Ея Императорское Величество съ самаго начала предусматривала, что ближайшее обоихъ Дворовъ соединеніе возбудитъ многихъ завистниковъ и старателей помѣшать оное. Для отвращенія того сколько можно, признавала Ея Императорское Величество всегда наилучшимъ средствомъ полную откровенность и прямое Своихъ сентиментовъ изъясненіе. Сіе правило при всѣхъ случаяхъ съ здѣшней стороны наблюдаемо будетъ, и уповается, что съ Французской стороны равномѣрнымъ тому соотвѣтствовать станутъ.

Въ слѣдствіе того Ея Императорское Величество скрыть не можетъ, что по дошедшимъ вдругъ съ разныхъ сторонъ извѣстіямъ Ея Величество въ крайнее пришла удивленіе, услыша, что Французской въ Варшавѣ министръ Дюранъ, испрося нарочную у примаса королевства конференцію, его побуждалъ противиться всѣми силами проходу здѣшнихъ войскъ чрезъ Польшу, такъ что когда примасъ симъ предложеніямъ не весьма внимать казался, Дюранъ поступилъ на непристойныя угрозы писать

о томъ къ послу Вержену для донесенія Отоманской Портѣ.

Не смотря на то, что вся Варшава, а теперь конечно и Польша, сею вѣдомостью наполнена, и много можетъ вредить общему доброму дѣлу; Ея Императорское Величество однакожъ весьма удалена подать вѣру сей вѣдомости.

Во первыхъ, было бы сіе совсѣмъ несходно съ подаваемымъ здѣсь чрезъ шевалье Дугласа и графа Эстергазія, а въ Парижѣ чрезъ самаго статскаго секретаря Рулье обнадеживаніемъ о истинномъ короля Французскаго намѣреніи утвердить непоколебимое между обоими Дворами согласіе, совсѣмъ противно тому, что посолъ графъ Броліо писалъ къ Польскимъ гетманамъ, дабы они проходу здѣшнихъ войскъ чрезъ земли Республики не препятствовали, но паче о сохраненіи токмо внутренняго между собой покоя старались, и явное предъ всѣмъ свѣтомъ тому опроверженіе, что Французской Дворъ самъ Ея Императорское Величество ко учиненію скорой и сильной диверзіи королю Прускому побуждать является.

Не усматриваетъ Ея Императорское Величество и ни малѣйшей надобности, которая бы подобной отъ Дюрана поступокъ воспричинствовать могла. Еще ни одного донынѣ Поляка не нашлось, который бы казался противнымъ здѣшнихъ войскъ проходу. Пачеже будучи самымъ искуствомъ (*опытомъ*) увѣрены, какая строгая въ здѣшнихъ войскахъ дисциплина содержится, какъ исправно за все платится, и какъ земля отъ подобнаго проходу болѣе прибыли имѣетъ, нежели отягощенія чувствуетъ, многіе изъ нихъ, и уже не тайно, желаютъ, чтобъ походъ здѣшнихъ войскъ чрезъ ихъ земли дѣйствительно и скорѣе воспослѣдовалъ.

Таковая Поляковъ готовость и податность имѣетъ натурально и болѣе склонять Ея Императорское Величество благоволеніе Свое къ нимъ умножить и весьма до того не допустить, чтобъ они о готовости своей послѣ раскаяваться имѣли.

Ежелибъ паче ожиданія такіе недоброжелательные изъ нихъ и нашлись, кои бы по единой токмо злобѣ о про-

ходѣ здѣшнихъ войскъ кричать стали, и тутъ жалобамъ ихъ вѣру подавать служило бы только поводомъ оныя умножить, или и весьма ободрить къ заведенію конфедераціи въ надеждѣ на протекцію.

Ея Императорское Величество не сумнѣвается, что всѣ сіи основательныя уваженія Французской Дворъ самъ чувствуетъ, и потому не могъ дать министру своему въ Варшавѣ указовъ о подобномъ поступкѣ.

Потому Ея Императорское Величество увѣряется тѣмъ паиболѣе, что соединеніе толь великихъ Дворовъ хотя дѣйствительно имѣло бы лучше всего служить къ сохраненію тишины и покоя въ Польшѣ, не согласуется однакожъ съ самокорыстливыми видами каждаго.

Ежели желается не допустить, чтобъ производимыя ими къ помѣшанію возстановленной доброй дружбы и желаемаго тѣснѣйшаго соединенія интриги возъимѣли какое либо дѣйство, то нѣтъ лучшаго къ тому средства, какъ чтобъ сію истину Французской Дворъ, такъ какъ здѣшній, чувствовалъ и министра своего въ Польшѣ наставилъ съ здѣшними откровенно и обще поступать.

Въ семъ надѣяніи Ея Императорское Величество пребывающимъ Своимъ въ Польшѣ министрамъ отнынѣ наиточнѣйшія повелѣнія дать изволила употреблять съ Французскими безпредѣльную откровенность и во всемъ согласно и обще поступать, въ показаніе чрезъ то Полякамъ съ Своей стороны, коль мало ихъ интриги преуспѣть могутъ.

Да и дѣйствительно худая останется надежда притти обоимъ Дворамъ въ такое тѣсное согласіе, какого желается и какого общій интересъ требуетъ, ежели министры ихъ въ другихъ мѣстахъ такъ разственно, а еще больше когда одинъ противъ другаго дѣйствовать будутъ.

Ежели бъ Французскому Двору оставалось еще малѣйшее о сентиментахъ здѣшняго сумнѣніе, то сіи изъясненія конечно и послѣднее истребить имѣютъ.

Французской Дворъ, по своей нѣжности и въ соотвѣтствованіе тому, конечно и съ своей стороны стараться будетъ все то изъ среды отъять, что только паималѣйшую тѣнь сумнительства подавать можетъ.

Хотя выше и упомянуто, что не подается тому вѣры, якобы Дюранъ употребилъ примаса угрозы писать въ Константинополь, однакожъ Французской Дворъ самъ примѣтить имѣетъ, коль нужно посла его въ Константинополѣ какъ наискорѣе указомъ снабдить, дабы онъ съ Обрѣсковымъ и съ Швахгеймомъ согласно и откровенно поступалъ, а особливо о всемъ томъ сообщалъ, что̀ ему отъ злонамѣренныхъ изъ Поляковъ иногда прямо приходить будетъ, такъ какъ и отсюда резиденту Обрѣскову предпишется всему тому согласно съ Французскимъ посломъ супротивляться, что̀ бы Англійской тамо посолъ во вредъ Франціи работать сталъ.

Получаемой о семъ послѣднемъ пунктѣ отвѣтъ надобно, чтобъ надворной совѣтникъ Бехтѣевъ для ускоренія сообщилъ отъ себя прямо резиденту Обрѣскову.

2) Сему резиденту также экстрактомъ то сообщить, что̀ Веймарнъ и Ржичевской о Дюранѣ доносили и что̀ къ Бехтѣеву по тому писано будетъ, для его извѣстія и для того, дабы онъ по тому толь лучше за всѣмъ приходящимъ изъ Польши смотрѣть могъ.

Какимъ образомъ онъ стараться имѣетъ содержать Порту въ тишинѣ и опровергать все то, что̀ бы иногда отъ Поляковъ въ жалобу на здѣшнюю сторону приходить стало, о томъ потребное ему наставленіе дать поручается Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Но дабы и Французскаго тамо посла привести въ необходимость съ Обрѣсковымъ согласно поступать, то онъ имѣетъ сему послу открыть:

Что шевалье Дугласъ и графъ Эстергазій дѣйствительно учинили уже здѣсь приглашеніе приступить къ Версальскому отъ 1-го Мая трактату; что Ея Императорское Величество и удаленія не оказала отъ ближайшаго соединенія, такъ что хотя за крайнимъ теперь по причинѣ Прускихъ движеній многодѣліемъ невозможно еще было сію дѣйствительно начатую негоціацію совершить, Ея Императорское Величество тѣмъ не меньше ему повелѣла съ симъ посломъ во всемъ откровенно и согласно поступать, толь паче, что виды и намѣренія обоихъ Дворовъ такъ согласны и едины, что когда Ея Императорское Величество дѣйствительно упражнялась, какъ бы

наискорѣе Свою неправедно атакованнымъ союзникамъ помощь подать, въ то самое время получила Ея Величество пріятную вѣдомость, что и Французской Дворъ съ своей стороны тоже дѣлаетъ и здѣшній Дворъ побуждать видится. Что толь доброе и толико съ Французской стороны желанное обоихъ Дворовъ согласіе возбудило однакожъ много завистниковъ, а особливо изъ Поляковъ, ибо они усматриваютъ, что такимъ соединеніемъ хотя Република ихъ вообще получаетъ наилучшую о своей безопасности и тишинѣ надежность, но самокорыстливые партикулярныхъ людей виды тѣмъ много претерпѣвать имѣютъ. Почему и дѣйствительно внушается уже премножество на ту и другую сторону каверзъ *).

Что въ показаніе того, что ихъ злость открыта и вѣра ей не подается, повелѣно ему Обрѣскову о всемъ томъ, что въ жалобу на Французскихъ въ Польшѣ министровъ до него дошло, ему послу тотчасъ и откровенно сообщать, чѣмъ онъ и начало сдѣлаетъ сообщеніемъ вышеизображенной Варшавской вѣдомости, не сумнѣваясь, что и онъ посолъ съ своей стороны равномѣрное будетъ дѣлать, ибо обстоятельства времени желанію обоихъ Дворовъ о тѣсномъ соединеніи столько согласовали, что ихъ интересы и поступки министровъ ихъ при другихъ Дворахъ не могутъ быть какъ общіе, такъ какъ напротиву того всякая разногласица для завидующихъ удобнымъ можетъ служить поводомъ стараться о помѣшаніи сего согласія. Что все сіе по предварительному съ Швахгеймомъ соглашенію учиниться имѣетъ, то собою разумѣется.

3) Генералу-квартирмейстеру-лейтенанту Веймарну и секретарю посольства Ржичевскому, похваля ихъ донынѣ поведеніе, надобно согласное тому дать наставленіе, какъ къ Обрѣскову и къ Бехтѣеву писано будетъ, дабы ежели поведеніе Дюраново дѣйствительно такъ злонамѣренно, какъ теперь кажется, имѣть толь лучшія въ рукахъ доказательства о худой вѣрѣ Французскаго Двора; буде-

*) Такимъ образомъ передаваемое въ Запискахъ Екатерины сближеніе ея съ Виліамсомъ и Понятовскимъ получало въ глазахъ императрицы Елисаветы значеніе противогосударственное; этимъ объясняются принятыя относительно нея мѣры. *П. Б.*

же напротиву того сіе Поляками на него взведено, то сдѣлать тѣмъ нѣкоторое Французскому Двору одолженіе. Но все сіе не мѣшаетъ, чтобъ они и Обрѣсковъ недреманное за Французскими министрами имѣли око, не давая однакожъ онымъ, какъ и прежде писано, догадываться, что ихъ подозрѣваютъ.

4) Шевалье Дугласу, не въ жалобу, но образомъ конфиденціи, сообщить происшедшее съ Дюраномъ, съ присовокупленіемъ, что хотя тому здѣсь вѣры и не подастся, но онъ самъ разсудитъ, колико при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и при начатой имъ здѣсь важной негоціаціи честь и интересъ его Двора требуютъ происшедшее въ Варшавѣ такимъ поступкомъ поправить, которой бы и самыхъ Поляковъ могъ вывесть конечно изъ принятаго ими мнѣнія, якобы резидентъ Дюранъ дѣйствительно примаса склонялъ противиться проходу здѣшнихъ войскъ; и коль нужно, чтобъ онъ, будучи здѣсь очевидной свидѣтель, коль сентименты Ея Императорскаго Величества со мнѣніями Двора его согласны, подалъ о томъ послу ихъ въ Константинополѣ Вержену и резиденту Дюрану въ Польшѣ такія увѣдомленія, кои бы обхожденія ихъ съ здѣшними тамо министрами откровеннѣе и всѣ поступки согласнѣе учинить могли.

5) Послу графу Эстергазію на учиненныя имъ въ 29 день сего мѣсяца его сіятельству канцлеру и кавалеру графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину сообщенія запискою въ отвѣтъ объявить:

Изъ учиненныхъ его превосходительствомъ господиномъ посломъ ихъ Римскихъ императорскихъ величествъ въ 29 день сего мѣсяца министерству Ея Императорскаго Величества сообщеній Ея Величество съ сугубымъ удовольствіемъ усмотрѣла, что Французской Дворъ толь дружественно и обязательно поступилъ въ дачѣ своей по трактату отъ 1-го Мая сего году помощи; ибо, сверхъ знатнаго тѣмъ приращенія силъ ея величества императрицы королевы, Ея Величество изъ сего примѣра вновь удостовѣряется, что обязательства постановляемаго съ здѣшнимъ Дворомъ союза съ равномѣрною съ обоихъ сторонъ точностію исполняемы будутъ.

Пріятно было и о томъ Ея Императорскому Величеству увѣдомиться, что ея величество императрица королева отмѣнила намѣреніе употребить Французскія войска съ Клевской стороны, но старается паче получить оныя въ свои наслѣдныя земли; ибо и дѣйствительно симъ распоряженіемъ поставится большая сила противу короля Прускаго и самаго центра его земель, и избѣгнется нареканіе, якобы для короля Прускаго и всю протчую Германію въ войну ввергнуть хотѣли.

Что́жъ до похода здѣшнихъ войскъ принадлежитъ, то его превосходительство господинъ посолъ какъ изъ предъидущихъ записокъ усмотрѣлъ, такъ и самъ свидѣтелемъ быть можетъ, что все возможное употребляется и самое годовое время преодолѣть, такъ что теперь полки за границу уже дѣйствительно выступаютъ.

Не меньше жъ можетъ его превосходительство господинъ посолъ самъ удостовѣрепъ быть и свой Дворъ подтвердительно обнадежитъ, что съ здѣшней стороны рачительно все то ищется, чѣмъ бы Французской Дворъ въ желаемыхъ склонностяхъ утвердить можно было, а при томъ интересы обоихъ Императорскихъ Дворовъ такъ не раздѣляются, что Французскому Двору вездѣ какъ главной пунктъ толкуется, что тѣсное его съ ея величествомъ императрицею королевою соединеніе есть наилучшимъ основаніемъ негоцируемому съ здѣшнимъ Дворомъ союзу.

Въ слѣдствіе того, хотя и неожиданно здѣсь такое предложеніе, чтобъ Оттоманскую Порту при здѣшнемъ къ Версальскому трактату приступленіи совсѣмъ исключить; ибо сверхъ того, что сей пунктъ напважнѣйшій изъ всего трактата есть, подобное исключеніе было бы самому Вѣнскому Двору вредительно, ибо Порта хотя и имѣла бы за то нѣкоторое здѣшнему и Французскому Двору одолженіе, по тѣмъ толь больше противу Вѣнскаго Двора огорчалась бы, для чего она съ нимъ въ трактатѣ не исключена; да и дѣйствительно, всякая примѣтная и казистая въ семъ пунктѣ отмѣна будетъ явнымъ обвиненіемъ Вѣнскаго Двора въ Версальскомъ трактатѣ и такой видъ имѣть станетъ, якобы онъ объ ошибкѣ своей весьма сожалѣетъ, и малѣйшее неудовольствіе Порты

можетъ колебать пайторжественнѣйшіе трактаты, чѣмъ она не инако какъ только больше возгордилась бы, вмѣсто того, что, пребывая въ твердости, можно бы Оттоманской Портѣ не обинуясь предъявлять, что какъ простой и оборонительной союзъ не можетъ никогда и никому паносить предосужденія, такъ и всякое противу онаго огорченіе показываетъ только худыя склонности; что обои Императорскіе Двора, имѣя твердое намѣреніе пребывать въ ненарушимой дружбѣ и сосѣдственномъ согласіи съ Портою, увѣрены о равномѣрномъ и съ ея стороны желаніи, и потому ниже чаять могутъ, чтобъ завидующіе сему толь доброму между ими согласію могли у Порты ненавистнымъ учинить такое дѣло, которое единственно ко утвержденію общаго покоя служить имѣетъ: со всѣмъ тѣмъ при негоціаціи о помянутомъ приступленіи стараніе приложится окончать оное удовольствительнымъ для всѣхъ сторонъ образомъ.

Впрочемъ изъ послѣдней записки его превосходительство господинъ посолъ уже усмотрѣлъ, какимъ образомъ здѣсь о проходѣ чрезъ Польшу думается. Въ прибавокъ тому, по въ наивысшемъ секретѣ сообщаются при семъ посланныя къ министрамъ Ея Императорскаго Величества, въ Польшѣ, Константинополѣ и Парижѣ пребывающимъ, указы; и сомнѣнія нѣтъ, что ея величество императрица королева со мнѣніями въ томъ Ея Императорскаго Величества согласна, и съ своей стороны въ томъ наисильнѣйше содѣйствовать будетъ, и особливо министра своего въ Польшу, какъ о томъ уже отсюда представлено было, отправить. Но при семъ того скрыть не можно, что толь усильное домогательство, дабы проходъ здѣшнихъ войскъ чрезъ Польскія земли сколько можно сокращенъ или и весьма избѣгнутъ былъ, причиняетъ здѣсь сумнѣніе, не думается ли, что походъ войскъ Ея Императорскаго Величества учредится на Краковъ, или куда глубоко въ Польшу. Всевысочайшее Ея о томъ мнѣніе еще въ началѣ прошедшаго нынѣ лѣта предовольно объяснено. Ея Величество въ томъ и понынѣ непоколебимо пребываетъ. Король Пруской походомъ своимъ правда предупредилъ, но отъ предположенныхъ мѣръ

тѣмъ не только не разрушилъ, но паче только нужду умножилъ и лучшій способъ доставилъ ихъ въ дѣйство произвести.

Опасеніе же, чтобъ проходомъ здѣшнихъ войскъ чрезъ Польшу не причинить тамо замѣшаній или конфедераціи, или же чтобъ не подать поводъ королю Прускому съ своей стороны равномѣрное сдѣлать, удобно сравнено быть можетъ съ тѣми несходствіями, кои при проходѣ Французскихъ войскъ чрезъ вольныя имперскія земли на помощь ея величеству императрицѣ королевѣ случились бы; но съ тою разностію, что король Пруской съ бо́льшимъ правомъ проходу оныхъ противиться и другихъ князей къ тому жъ побуждать могъ бы.

Нельзя ручаться, чтобъ онъ по примѣру здѣшнихъ войскъ въ Польшу не вступилъ; но для сего все равно, какую бы часть здѣшнія войски проходомъ своимъ Польши ни захватили. Ежели ему только претекстъ надобенъ, то къ тому и одной мили довольно.

Сей пунктъ и не пропущенъ безъ особливаго уваженія, и предусмотрѣно, что безъ трудностей и хлопотъ обойтись не можетъ; но Ея Императорское Величество, наполнена искреннимъ желаніемъ подать дѣйствительную и сильную союзникамъ Своимъ помощь, переняла на Себя понести и оныя, и отъ высокихъ Своихъ союзниковъ не требуетъ болѣе, какъ только чтобъ они министровъ своихъ въ Польшѣ находящихся инструировали совсѣмъ согласно со здѣшними поступать и онымъ вспомоществовать, отчего толь лучшаго ожидаетъ успѣха, что Поляки и допынѣ больше съ радостію вступленія здѣшнихъ войскъ ожидаютъ, нежели онымъ противиться думаютъ.

Ежели бъ ко облегченію прохода Французскихъ войскъ чрезъ имперскія земли потребно было вспоможеніе Ея Императорскаго Величества, оное конечно съ охотою учинено было бъ.

Что́ жъ до Швеціи и Даніи принадлежитъ, то для ближайшаго о семъ объясненія ожидается отвѣтъ ея величества императрицы королевы на данной его превосходительству господину послу еще въ 9 день минувшаго Апрѣля проектъ, и обстоятельное, только разъ обѣщан-

ное, но понынѣ еще не воспослѣдовавшее, сообщеніе о производящейся съ Франціею тайной негоціаціи.

XLIX.

1756 Сентября 28.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Въ слѣдствіе объявленнаго уже Правительствующему Сенату экстрактомъ изъ протокола конференціи отъ 26 сего мѣсяца имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія о данномъ его сіятельству генералу фельдцейхмейстеру и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову указѣ формировать новой запасной корпусъ войска до тридцати тысячъ человѣкъ, разсуждено:

1) Въ артиллеріи находящуюся мѣдь во всякихъ орудіяхъ, кромѣ достопамятныхъ вещей, передѣлать въ деньги и за оную заплатить по передѣлѣ, чего она стоитъ, надлежащую сумму въ Артилерійскую Канцелярію.

2) Всю казенную и на партикулярныхъ заводахъ дѣлаемую мѣдь должно въ Сибирѣ на Екатеринбургскіе заводы, въ Москвѣ на его сіятельства генерала-аншефа графа Александра Ивановича Шувалова, а въ Санктпетербургѣ на Сестрорѣцкіе заводы присылать, гдѣ по близости способнѣе, за которую плату производить,—за отдаваемую въ Екатеринбургѣ отъ Екатеринбургской Канцеляріи, за отдаваемую на его сіятельства графа Александра Ивановича заводы въ Москвѣ изъ Монетной Конторы, а за отдаваемую на Сестрорѣцкіе заводы изъ Монетной Канцеляріи, по передѣлу оной въ копѣйки или (ежели случатся) наличными деньгами, по пяти рублевъ за пудъ.

3) Въ Екатеринбургѣ должно одну партикулярную мѣдь передѣлать, а казенную мѣдь водою въ Москву и въ Санктпетербургъ высылать пополамъ, въ томъ числѣ разумѣется и о той казенной мѣди, которая нынѣ при Екатеринбургскихъ заводахъ въ наличности есть.

4) Хотя и дозволено, чтобъ партикулярные заводчики половину выходящей на ихъ заводахъ мѣди за моремъ и внутри государства продавали, однакожъ оное для умноженія мѣдной монеты запретить надлежитъ, а опредѣлить, чтобъ они не токмо оную мѣдь за море, но и внутри государства никому не продавали бъ, но всю безъ остатку на вышеречепныя мѣста для передѣлу въ монету привозили; въ заморской же отпускъ употребляли бы токмо въ копѣйки передѣланную уже мѣдь, какъ о томъ уже и указами публиковано было, съ которой и пошлины брать не надлежитъ.

5) Должно указами Ея Императорскаго Величества во всемъ государствѣ накрѣпко запретить, чтобъ партикулярныя, такъ же и казенныя мѣста, и всякаго званія люди, никакую въ копѣйки непередѣланную мѣдь ни въ какія подѣлки не употребляли, а употребляли бы на дѣло всякой мѣдной посуды, литье колоколовъ, пушекъ, на дѣло зеленой мѣди, однимъ словомъ на всѣ случающіяся нужды, какого бъ онѣ званія ни были, копѣйки, а которая у кого въ наличности имѣется не въ дѣлѣ мѣдь, хотя бъ она и запрудпая была, привозить на вышеупомянутыя мѣста, за которую по учиненной пробѣ по внутренней ея добротѣ, за вычетомъ расходовъ (которые при очисткѣ запрудной мѣди бываютъ), ежели она запрудною отдастся, въ число пяти рублевъ мѣдною монетою заплатить. Сей пунктъ тогда исполненіе взять имѣетъ, когда передѣломъ до толикаго числа, сколько къ тому потребно, исправленось будетъ.

6) А понеже у нѣкоторыхъ фабрикантовъ (которые зеленую мѣдь или мѣдныя амунпчныя вещи дѣлаютъ) на ихъ фабрикахъ красная мѣдь въ запасѣ можетъ быть имѣется, которая ими выше пяти рублевъ пудъ куплена, слѣдовательно оная отъ нихъ по пяти рублевъ къ денежному передѣлу безъ крайняго ихъ убытка отдавана быть не можетъ, то должно для охраненія оныхъ фабрикантовъ отъ всякаго убытку, въ присутствіи члена Монетнаго Двора, наличную у нихъ на фабрикахъ красную мѣдь перевѣспть, и имъ фабрикантамъ объявить съ подпискою, чтобъ они по передѣлу оной наличной у нихъ

мѣди ни у кого больше не покупали, подъ штрафомъ конфискованія ихъ фабрикъ, а употребляли бы мѣдную копѣешную монету. А дабы тѣ промышленники, которые латунныя и зеленомѣдныя фабрики имѣютъ, отъ привозимой изъ-за моря латуни и зеленой мѣди убытку не понесли, за тѣмъ что можетъ быть привозная изъ-за моря мѣдь и латунь дешевле обходиться будетъ, нежели они дѣланную на фабрикахъ ихъ продать въ состояніи, за тѣмъ что уже имъ красную мѣдь ниже восьми рублевъ купить нельзя: то надлежитъ заморской привозъ латуни, зеленой мѣди и проволоки совсѣмъ пресѣчь, или тяжелую пошлину наложить, чтобъ привозить было не изъ чего.

7) Находящуюся нынѣ на Монетныхъ Дворахъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Санктпетербургѣ, мѣдь, привезенную съ Колывановоскресенскихъ заводовъ, которая нѣсколько въ себѣ серебра содержитъ, оную въ мѣдной передѣлъ употреблять не должно, а употреблять въ лигатуру для приведенія серебра въ указную пробу; а когда оная серебристая мѣдь издержится, тогда серебро мѣдными копѣйками, такими, которыя изъ протчихъ мѣстъ въ приходъ вступятъ или на серебряную монету обмѣнятся, а не такими, которыя токмо изъ передѣлу вышли и въ народъ еще выпущены не были, въ указную пробу приводить, а всю ту мѣдь, которая на обоихъ серебряныхъ Монетныхъ Дворахъ нынѣ имѣется и серебра въ себѣ не содержитъ, нынѣ и впредь въ мѣдной передѣлъ отдавать.

8) Какъ можно должно стараться, чтобъ золотая и серебряная монета въ казнѣ Ея Императорскаго Величества оставалася, а мѣдныя деньги циркуляцію имѣли, что по нижеписанному учинить можно; когда такіе расходы въ казенныхъ мѣстахъ случаются, о которыхъ точно не опредѣлено, или не выговорено, чтобъ ихъ серебряными или золотыми монетами производить, то надлежитъ на оные расходы мѣдную монету употреблять.

Сіе учрежденіе не только необходимо по такъ великой надобности нынѣшняго обстоятельства къ приведенію въ дѣйство важнаго предпріятія, но и потому особливо полезно будетъ, что отъ умноженія заводовъ, а чрезъ то

мѣди, оная свою настоящую цѣну потеряла, а симъ новымъ учрежденіемъ мѣдь останется всегда по своей добротѣ безъ умепьшенія въ надлежащей цѣнѣ, такъ что государственный капиталъ прибавленіемъ мѣдныхъ заводовъ и мѣди возрастать, а не умаляться уменьшеніемъ цѣны имѣетъ.

9) Оружейную Канцелярію отдать по прежнему, какъ то при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ было, въ вѣдомство генерала фельдцейхмейстера.

L.

1756 Сентября 30.

Въ Академію Наукъ.

Академія Наукъ, по малому здѣшнихъ газетъ въ другихъ мѣстахъ расходу, конечно уже примѣтила, что оныя не весьма любопытствуются, конечно отъ того, что въ нихъ рѣдко или и никогда здѣшнихъ новизнъ внесено не бываетъ. Примѣчено и то, что и изъ иностранныхъ газетъ вносятся въ здѣшнія такіе по невѣденію артикулы, кои или весьма неосновательны или же для многихъ уваженій лучше бы и совсѣмъ умалчиваемы быть имѣли, такъ что на обѣ стороны не приносятъ они никакой пользы; вмѣсто того, что ежели бъ для другихъ государствъ содержали въ себѣ здѣшнія къ славѣ Ея Императорскаго Величества служащія дѣла, а для здѣшняго такія о заграничныхъ происшествіяхъ увѣдомленія, кои къ свѣдѣнію онаго весьма нужны, то пришли бы оныя въ другихъ мѣстахъ въ почтеніе, а здѣсь приносили бъ пользу. По тому разсуждено въ Академію Наукъ симъ экстрактомъ для того о томъ сообщить, что хотя изданіе здѣшнихъ газетъ имѣетъ неотмѣнно на такомъ основаніи остаться, на какомъ оно есть, но какъ секретарю Волкову поручено давать всегда для внесенія въ оныя здѣшніе и нѣкоторые другіе, когда то надобно случится, артикулы и оные всегда за его рукою присылаемы будутъ, то напротиву того, а паче во избѣжаніе, дабы чего излишняго въ здѣшнихъ газетахъ не-

вѣдѣніемъ внесено не случилось, надлежитъ всякую газету, прежде нежели оная въ печать отдастся, къ немужъ съ однимъ изъ употребляющихся при томъ переводчиковъ для просмотрѣнія и для того присылать, дабы сей даваемые отъ него артикулы переписывать могъ.

Въ протчемъ что̀ въ Академію Наукъ сообщено будетъ для напечатанія въ здѣшнія газеты, то сообщать и въ Московской Университетъ для напечатанія въ тамошнія.

LI.

1756 Октября 5.

Инструкція нашему генералу фельдмаршалу Апраксину.

Вы уже извѣстны, что король Пруской вѣроломнымъ въ Саксонію вторженіемъ, варварскимъ сей неутральной земли разореніемъ и, послѣ обнародованной уже имъ военной декларацiи противу ея величества императрицы королевы, конечно воспослѣдовавшею уже теперь атакою ея областей такую войну началъ, въ которой Мы участіе принять необходимо принуждены, не токмо по силѣ принятыхъ съ Вѣнскимъ и Дрезденскимъ Дворами обязательствъ, съ коихъ копіи и переводы подъ литерою А при семъ слѣдуютъ, но и по существительному Нашему интересу, дабы не допустить помянутые два союзные Намъ Двора до великаго упадку, а короля Прускаго до большаго чрезъ то усиленія.

Сей существительный интересъ и другія къ тому принадлежащія важныя обстоятельства вамъ самимъ довольно извѣстны, да и намѣренія при томъ Наши такъ вамъ не скрыты, что пространно здѣсь оныя объяснять было бы излишнее повтореніе. Довольно однимъ словомъ сказать, что Вѣнскому и Дрезденскому Дворамъ не просто по обязательствамъ, но паче по ихъ нуждѣ, а по Нашему Собственному интересу располагаемая, слѣдовательно сильнѣйшая и сколько можно скорая, помощь подана быть имѣетъ.

Произведеніе оной въ дѣйство и опредѣленныя къ тому Наши войски, въ приложенной при семъ подъ лит. В. росписи означенныя и впредь назначиваемыя, ввѣря-

емъ Мы и поручаемъ вамъ, и сіе имѣетъ служить знакомъ, какую великую довѣренность возлагаемъ Мы на вашу дознанную къ службѣ Нашей вѣрноподданническую вѣрность и въ военномъ дѣлѣ знаніе и искуство, и коль отличной имѣете вы ожидать милости за точное и должное намѣреній Нашихъ и повелѣній исполненіе.

Оныя состоятъ въ слѣдующемъ.

1.

Хотя ввѣряемая въ вашу полную команду Наша армія будетъ только помощною двухъ атакованныхъ Вѣнскаго и Дрезденскаго Дворовъ; но какъ состояніе дѣлъ и положеніе земель таково, что оная теперь въ соединеніе съ ними маршировать не можетъ, да хотя бы туда и пошла, то бы сія помощь могла уже поздною быть, и армія Наша напрасной и изнурительной дальной походъ токмо сдѣлать (могла бы), то не остается инаго, какъ королю Прускому сильную диверзію съ Польской и Литовской стороны сдѣлать; и сіе толь удобнѣе, что по извѣстіямъ не имѣетъ онъ въ Пруссіи болѣе какъ отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ человѣкъ своего войска, да въ Померапіи, правда къ тому смежной, отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ человѣкъ, а назначенная отъ Насъ къ сему предпріятію и въ вашу команду ввѣренная армія сіе число превосходитъ; такъ что отъ справедливости дѣла, по Прускому предъ всѣмъ свѣтомъ не оправдаемому начинанію и отъ Божія по тому благословенія, Мы несумнѣнно ожидаемъ, что вашею ревностію, трудами и искуствомъ союзникамъ Нашимъ скорая помощь подана, король Прускій усмиренъ, Всевысочайшія Наши вамъ извѣстныя намѣренія щастливо достигнуты и окончаніе начатой королемъ Прускимъ неправедной войны славою для Насъ, честію для васъ и ввѣряемой въ вашу команду арміи, пользою Отечеству и надежнымъ всей Европѣ покоемъ увѣнчано будетъ.

2.

Сіе краткое, но многознаменующее предписаніе едино имѣло бы уже для васъ полною и достаточною инструк-

ціею служить, по тому свѣдѣнію, которое вы о точныхъ и непремѣняемыхъ Нашихъ намѣреніяхъ имѣете и по той довѣренности, которую Мы на вашу вѣрность, радѣніе и искуство возлагаемъ, а особливо что точнѣйшія и дальнѣйшія предписанія имѣютъ располагаемы быть по будущимъ происшествіямъ; но какъ благополучной успѣхъ вашей экспедиціи Намъ весьма на сердцѣ лежитъ, и Мы вашу ко отправленію оной съ достоинствомъ ревность буде не усугубить, то однакожъ способы облегчить хотимъ; то предписываемъ вамъ теперь столько, сколько при первомъ вашемъ принятіи команды необходимо исправлено быть имѣетъ, и сколько теперь припамятовать можно было, и потому

3.

По полученіи сего, имѣете вы въ Ригу ѣхать, для принятія порученной вамъ команды, отправя еще отсюда во всю оную (т. е. команду) о томъ для вѣдома ордеры съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы вся находилась въ крайней къ походу готовности; а легкія войски нынѣ вновь изъ числа тѣхъ нарядженныя, кои съ начала весны къ походу назначены были, походомъ своимъ къ опредѣляемому отъ васъ мѣсту сколько можно, безъ изнуренія однакожъ лошадей, поспѣшали бъ, особливо же чтобъ опредѣленной при васъ генералитетъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры немедленно каждой при своихъ мѣстахъ были. Почему какъ о скорой смѣнѣ тѣхъ, кои при какихъ бы то ни было дѣлахъ или комисіяхъ находятся, такъ и о высылкѣ всѣхъ, кои въ отлучкахъ, имѣете вы во всѣ мѣста писать съ предписаніемъ сроковъ и съ тѣмъ, что буде кто по проискамъ своимъ и отговоркамъ на срокъ не явится, у тѣхъ недвижимое имѣніе конфисковать и самихъ въ солдаты писать.

4.

Сему генералитету роспись при семъ же подъ литер. С прилагается. Вы изъ оной усмотрите жъ, что сверхъ армейскаго генералитета имѣетъ быть при васъ, при по-

ходномъ комисаріатѣ, оберштеркригскомисаръ и два оберкригскомисара съ принадлежащими служителями, генералъ-провіантмейстеръ, лейтенантъ съ двумя оберъ-провіантмейстерами и съ принадлежащими жъ служителями, и всѣ снабдены довольнымъ числомъ денегъ; при полевой и осадной артилеріи генералъ-майоръ, да отъ Инженернаго Корпуса генералъ-маіоръ съ потребнымъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Оные всѣ имѣютъ состоять въ вашей командѣ и подъ вашими ордерами.

5.

Сверхъ того указами Нашими наикрѣпчайше подтверждено Военной Коллегіи, Главному Кригскомисаріату, Провіантмейстерской Канцеляріи и Губернскимъ Канцеляріямъ, Рижской, Ревельской, Новгородской, Смоленской и Кіевской, да Нашему Малороссійскому гетману, во всемъ по вашимъ требованіямъ скорое и неотложное исполненіе и удовольствіе чинить. Почему и отсюда, въ чемъ нужда будетъ, вы потребнымъ наставленіемъ и вспоможеніемъ всегда непродолжительно и достаточно снабдѣваемы будете.

6.

Министры Наши при другихъ Дворахъ находящіеся также указы получатъ о всемъ происходящемъ въ ихъ мѣстахъ, достойномъ и нужномъ къ вашему извѣстію прямо вамъ сообщать; а въ чемъ нужда настоять будетъ, то по вашимъ требованіямъ при тѣхъ Дворахъ, гдѣ они есть, и представленія чинить; чего ради и дадутся вамъ отъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ цыфирные ключи съ потребными къ тому канцелярскими служители для безопасной съ ними коресподенціи; особливо же находящіеся въ Митавѣ камергеръ Бутларъ и генералъ-маіоръ Бестужевъ-Рюминъ, въ Варшавѣ секретарь посольства Ржичевской и разъѣзжающій въ Польшѣ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Веймарнъ наставлены будутъ во всемъ по вашимъ приказаніямъ неотложное исполненіе чинить, а генералъ-маіоръ Даревъ-

ской съ своею Коммисіею и совсѣмъ въ вашей командѣ находиться имѣетъ.

7.

По прибытіи вашемъ въ Ригу и принявъ команду, имѣете тотъ часъ въ близости лежащіе полки сами осмотрѣть; а кои изъ нихъ, какъ чаятельно, на кантониръ-квартиры выступили, тѣ чрезъ другихъ генераловъ осмотрѣть велѣть, и ежели бъ чего при нихъ не доставало, немедленно всѣмъ потребнымъ снабдить.

8.

Въ то время, когда въ походъ вступать придетъ, надлежитъ всѣ вручаемые въ вашу команду полки такъ на колоны раздѣлить, какъ бы они дальной походъ, не причиняя одна другой утѣсненія въ квартирахъ и трудности въ полученіи провіанта и фуража, однакожъ такъ предпріять и продолжать могли, чтобъ одна другую сикурсовать и вскорѣ соединиться могли.

9.

Сей походъ и дѣйствительно предпріять быть имѣетъ какъ наискорѣе по вашемъ въ Ригу прибытіи, а именно слѣдующимъ образомъ: 1) въ Курляндію введете вы, въ прибавокъ къ находящимся уже тамъ, столько пѣхотныхъ полковъ, сколько по вашему усмотрѣнію безъ дальнаго утѣсненія тамо умѣститься можетъ; 2) регулярную кавалерію, которая къ Лифляндіи теперь маршируетъ, введете въ Польскую Лифляндію, и въ сихъ обоихъ мѣстахъ по кантониръ-квартирамъ расположить велите; а что тамо не умѣстится, то сколько можно ближе по границѣ. Но какъ теперь ни малѣйшаго виду и чаянія нѣтъ, чтобъ войски Паши, при вступленіи въ сіи пограничныя и весьма близкія мѣста, какое либо препятствіе, а наименьше опасность, повстрѣчали, ибо Поляки извѣстнымъ образомъ противиться не могутъ и не станутъ, кромѣ пустыхъ, но обыкновенныхъ протестацій, а король Пруской войска свои въ Пруссіи хотя и въ готовости

къ походу содержитъ, но ихъ такъ мало, что онъ едва ли посмѣетъ съ ними одними Нашимъ на встрѣчу такъ далеко вытти; стоящія же въ Помераніи хотя и могутъ въ соединеніе и подкрѣпленіе первымъ притти, однакожъ и тѣ отъ части разбросаны; вознамѣренной при Вуцкау, недалеко отъ Гданска, лагерь еще не собранъ, слѣдовательно довольно скоро и до своихъ къ Польшѣ границъ поспѣть не могутъ: то хотя вышепоказаннымъ образомъ колонны и учредятся, однакожъ при первомъ Нашихъ войскъ въ Курляндію и Польскую Лифляндію вступленіи сей порядокъ не имѣетъ строго наблюдаемъ быть.

10.

Такимъ образомъ за границу выступя, а стоя однакожъ въ близости оной, прикажете вы въ тожъ время другимъ при Великихъ Лукахъ, при Смоленскѣ, Стародубѣ и Черниговѣ собираемымъ корпусамъ за границу въ Польшу, которому гдѣ удобнѣе, вступить, но не забиваясь далеко внутрь Польши, а паче подвигаясь вдоль границы, ближе въ соединеніе съ вами итти; такъ чтобъ вся сія на разные, но всѣ вашей командѣ порученные, корпусы раздѣленная армія, обширностію своего положенія и готовостію къ походу, такой видъ казала, что для васъ все равно, прямо ли на Прусію или влѣво чрезъ всю Польшу въ Силезію маршировать.

11.

На первой случай сего и предовольно, ежели только вы еще нынѣшнимъ годовымъ временемъ все вышеписанное исправить можете, ибо чрезъ то движеніе войсками дѣйствительно учинено; оныя хотя нѣсколько, однакожъ къ Прусіи подвинуты будучи, за границею къ дальнѣйшему походу конечно дѣйствительнѣе нежели въ своихъ границахъ находиться, и королю Прускому сугубая диверзія сдѣлана будетъ тѣмъ, что не возможетъ узнать, на которое прямо мѣсто сія туча собирается.

12.

Для того остановитесь вы въ вышепоказанныхъ мѣстахъ, во первыхъ, дабы послѣ сего перваго движенія всѣмъ войскамъ, а паче скоту, отдохновеніе дать, и по походѣ лучше осмотрѣться, все ли исправно, а буде чего не достаетъ, то бы въ близости скорѣе получить.

13.

Но какъ сіе первое движеніе скорѣе сдѣлается, нежели всѣ назначенныя къ вамъ войски, особливо конныя, приспѣть могутъ; то хотя выше и упомянуто, что оныя, прибывая, по границѣ располагаться будутъ, однакожъ всегда бы лучше было, чтобъ по мѣрѣ того, какъ они прибывать станутъ, другія по малу впередъ подвигались, а они бы ихъ мѣста заступали; по сіе имѣетъ зависѣть отъ того, какъ вы по чинимымъ тамо о ихъ безнужномъ пропитаніи распоряженіямъ и по другимъ, на мѣстѣ лучше усматриваемымъ обстоятельствамъ за возможно и удобно найдете.

14.

Для лучшаго распоряженія всего того не оставите вы и сами въ слѣдъ за войсками отправиться, и въ такомъ мѣстѣ главную квартиру занять, которое бы къ центру оныхъ ближе, слѣдовательно ордеры вамъ на всѣ стороны давать удобнѣе было.

15.

А между тѣмъ отъ выступающихъ съ другихъ сторонъ съ легкими войсками командировъ Полякамъ словесно объявляемо быть имѣетъ, что идутъ отъ насъ на помощь королю ихъ государю, что строгая дисциплина наблюдаема, никому обиды не показано, за все исправно плачено, а болѣе того о причинахъ сего похода, о нашей сосѣдственной къ Республикѣ дружбѣ, о попеченіи о ея благосостояніи и вольности и о благоволеніи къ каждому благонамѣренному оной сочлену отъ васъ, На-

шего генерала-фельдмаршала, имъ объявлено и они удостовѣрены будутъ; что и тѣ генералы повторять имѣютъ, которые прежде васъ съ передовыми войсками въ Курляндію и въ Польскую Лифляндію вступятъ, при чемъ того смотрѣть, дабы нерегулярныя войски всегда подъ прикрытіемъ регулярной конницы были, чтобъ всякіе безпорядки и своевольства буде не совсѣмъ избѣгнуты, то по меньшей мѣрѣ весьма сокращены и предупреждены были, дабы чрезъ то не токмо великихъ жалобъ, но самого иногда въ людяхъ урона не допустить.

16.

Между тѣмъ стараться вамъ надлежитъ въ Прусію шпіоновъ посылать, для развѣдыванія о тамошнемъ состояніи и движеніяхъ, къ чему, упокательно, вы въ Польшѣ и довольно людей найти можете, употребляя на то по вашему разсмотрѣнію и вѣрности ввѣряемую вамъ сумму, хотя безъ излишества, однакожъ такъ, чтобъ получаемая изъ того польза, а не сбереженіе денегъ, предпочитаема была.

17.

Выше уже упомянуто, гдѣ войскамъ остановиться и собираться надобно, къ чему конечно и немалое время потребно, а особливо, дабы впередъ обо всемъ развѣдать и наипаче довольно и провіанта и фуража запасти; и во всемъ томъ однакожъ нужно непрестанно такой видъ казать, что вы скоро и далѣе маршировать будете. Нужда въ томъ настоитъ крайняя, дабы атакованныхъ Нашихъ союзниковъ ободрять, короля Прускаго въ большій страхъ и тревогу приводить, силы его раздѣлять и наипаче всему свѣту показать, что не въ словахъ только однихъ состояли твердость и мужество, которыя Мы учиненными здѣсь и чрезъ министровъ Нашихъ при другихъ Дворахъ деклараціями оказали. Почему, какъ выше жъ упомянуто, хотя и остановитесь вы при вышеозначенныхъ мѣстахъ до дальнаго отсюда указа, рапортуя между тѣмъ о всемъ тамо происходящемъ и представляя,

что вы по тамошнему усмотрѣнію и по полученнымъ ближе изъ Прусіи вѣдомостямъ за лучшее къ Нашей службѣ и къ достиженію извѣстныхъ вамъ намѣреній усмотрите, однакожъ дабы больше и дѣйствительно казалось, что вы не стоять только туда пришли, то приложите вы свое стараніе, всегда, когда время допустить, нѣкоторымъ войскамъ помалу впередъ подвигаться, какъ и то выше жъ упомянуто, что можетъ между другимъ служить и къ способнѣйшему полученію провіанта и фуража, а между тѣмъ такъ себя содержать, чтобъ не токмо никакой сюрпризѣ или нечаянному нападенію подверженнымъ не быть, но паче всегда къ походу и къ поиску надъ непріятелемъ въ готовости находиться; о чемъ пространнѣе говорено будетъ ниже, а теперь обращаемся къ началу, то есть къ выступленію Нашей арміи изъ здѣшнихъ границъ.

18.

Сколь скоро прибудете вы сами въ Польшу, то тотчасъ имѣете обнародовать приложенной при семъ подъ лит. Д. манифестъ, съ котораго множественное число печатныхъ на разныхъ языкахъ экземпляровъ вамъ дается. и содержаніе котораго довольнымъ отъ части служитъ вамъ наставленіемъ къ распоряженію вашихъ съ Поляками разговоровъ. Сверхъ сего, по прибытіи вашемъ еще въ Ригу, отправите вы отъ себя по приложенному при семъ же подъ лит. Е экземпляру цыркулярныя писѣма къ знатнѣйшимъ Польскимъ вельможамъ, не сумнѣваясь, что свободной проходъ Нашимъ войскамъ дозволится и требуя. чтобъ провіантъ и фуражъ за исправной платежъ ставленъ и комисары для того какъ наискорѣе назначены были.

19.

Прежде еще того, а имянно какъ только вы въ Ригу прибудете, отправите вы отъ себя немедленно нарочнаго штабъ-офицера, человѣка надежнаго и исправнаго, куріеромъ въ Богемію съ письмомъ и комплиментомъ отъ васъ къ ко-

мандующему тамо Римскими императорскими войсками фелдмаршалу графу Брауну, увѣдомляя его, что вы по Высочайшему Нашему указу туда прибыли командовать арміею, назначенною въ помощь ея величеству императрѣ королевѣ его государынѣ и испрашивая, по пристойности, его къ себѣ дружбы и частаго увѣдомленія обо всемъ происходящемъ съ королемъ Прускимъ, чего общая польза и служба необходимо сами требуютъ.

20.

Такимъ же образомъ отправите вы отъ себя нарочнаго къ Нашему послу графу Кейзерлингу въ Вѣну и къ посланнику Гросу въ Дрезденъ, или гдѣ онъ находиться будетъ, увѣдомляя и его о томъ же, дабы онъ по тому его величеству королю Польскому донести и представить могъ, что его величество на сильную Нашу помощь совершенно полагаться можетъ, и самъ изъ того видитъ, коль нужно ему съ своей стороны все то мужество и терпѣніе оказать, которое только имѣть можно.

21.

Сіе обыкновенной учтивости, но нынѣ весьма нужное оказательство имѣете вы наблюдать не токмо при семъ одномъ случаѣ, но и всегда, когда токмо что̀ важнаго произойдетъ, а при первомъ вашемъ въ Польскія земли вступленіи особливо, увѣдомляя фелдмаршала графа Брауна, что вы туда дѣйствительно вступили, дабы далѣе для учиненія королю Прускому сильной, въ пользу Двора его и Дрезденскаго, толь неправедно атакованнаго и разоряемаго, диверзіи итти, и что для того ожидаете вы отъ него обстоятельныхъ увѣдомленій о ихъ теперь уже конечно начатыхъ операціяхъ, дабы и ваши и отому толь лучше распоряжать могли. Собою при семъ разумѣется, что отправляемые такимъ образомъ отъ васъ офицеры наставлены быть имѣютъ все происходящее тамо, сколько можно и время допуститъ, примѣчать и вѣрные вамъ рапорты привозить.

22.

Первое и главное при всякомъ подобномъ предпріятіи попеченіе имѣетъ натурально приложено быть о удовольствительномъ войскъ пропитаніи. Вѣнской и Дрезденской Дворы, которымъ сія сильная помощь дѣлается, обязаны правда своими трактатами снабдѣвать наши войска своими провизіями, но теперь обстоятельства совсѣмъ другія: императрица королева не можетъ натурально сіе обязательство исполнить, какъ развѣ когда бы наши войска соединились съ ея армією и въ ея собственныхъ земляхъ; король Польской, яко курфирстъ Саксонской, чаятельно нужду теперь имѣть будетъ въ пропитаніи собственной своей арміи, буде не сказать чего болѣе, Поляки для него даромъ ничего не дадутъ; да и требованіе о томъ съ Нашей стороны неприлично, а съ королевской почти и совсѣмъ невозможно, ибо кромѣ сухаго отказу, слѣдовательно безчестія, и еще вящаго и безъ того малой его власти при нынѣшнемъ печальномъ его состояніи сокращенія, инаго ожидать нечего. Такимъ образомъ остается Намъ Самимъ сіе попеченіе имѣть, а послѣ стараться при негоціаціи съ Вѣнскимъ Дворомъ какими либо выговариваемыми взаимными выгодами сей убытокъ паградить. Потому имѣете вы отнынѣ какъ наискорѣе парочныхъ въ Польшу офицеровъ съ деньгами для заготовленія вездѣ по дорогѣ и по даваемому отъ васъ наставленію провизіи и фуража (послать), что̀ и выступающій съ другой стороны съ легкими войсками командиръ для себя учинить имѣетъ.

23.

Со всѣмъ тѣмъ, не полагаясь на то, надлежитъ взять съ собою провіанта, ежели можно, на двѣ недѣли, что̀ и съ Украинской стороны разумѣется.

24.

Къ возкѣ онаго и другихъ тягостей употребить до границъ уѣздныя и съ Лифляндскаго шляхетства и съ города Риги подводы съ упряжкою, по вашему наряду

и разсмотрѣнію. дабы безъ дальнаго разоренія было; а за границею—Курляндскія и Польскія, выписывая оныя со обѣщаніемъ исправной за все платы и съ объявленіемъ, что въ противномъ случаѣ вы съ сожалѣніемъ принуждены будете брать оныхъ силою, ибо нечаянной и скоропостижной походъ короля Пруского въ земли короля ихъ государя и насиліе, съ каковымъ тамо всѣ потребности получаются, не дали вамъ время армію такъ снабдить, чтобъ во всемъ своимъ собственнымъ пробавиться можно было, по напротиву того основательное доставляютъ вамъ право всего того въ Польшѣ требовать, толь больше, что вы идете на защищеніе ея короля, и за все исправной платежъ учиненъ будетъ.

25.

Но понеже и сей самой магазинъ, которой вы съ собою возмете, сколько можно на нужные случаи сберегаемъ быть имѣетъ, то надлежитъ вамъ, ежели закупкою исправиться нельзя было бъ, провіантъ и фуражъ въ Польшѣ выписывать такимъ же образомъ, какъ выше о подводахъ упомянуто, требуя къ тому комисаровъ отъ сосѣдственныхъ и отъ тѣхъ воеводствъ, въ которыхъ вы находиться будете. Образъ, съ каковымъ король Пруской въ Саксоніи поступаетъ, изрядным для васъ только къ тому примѣромъ служить можетъ, какъ удобнѣе и скорѣе необходимыя для армій потребности получать; чего ради Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣно всѣ съ начала нынѣшняго въ Саксонію Прускихъ войскъ вступленія полученныя о томъ вѣдомости вамъ нынѣ же сообщить, да и впредь, что получаемо будетъ, отъ времени до времени сообщать. Но притомъ надобно вамъ стараться и показать Полякамъ, коль великая однакожъ между Пруским и вашимъ поведеніемъ разность есть. Король Пруской, чтобъ надежнѣе атаковать императрицу королеву, вошелъ въ Саксонію не токмо сію землю разорить, но и у наслѣднаго ея владѣтеля по меньшей мѣрѣ на время отнять. Вы посланы отъ Насъ на защищеніе оной по Нашимъ древнимъ обязательствамъ, и въ

Польшу только для того вступили, что иной дороги нѣтъ, которую и самоё не токмо утѣснять удалены, но паче указъ имѣете, ежели бъ нужда была, всѣ силы къ ея защищенію и охранению употребить. Король Прускій, собирая въ Саксоніи насильственнымъ образомъ все то, что къ пропитанію многочисленной его арміи со излишествомъ потребно, не только за то не платитъ, но паче и королевскія казны, сколько гдѣ нашелъ, грабитъ. Вы требуете въ Польшѣ, которая несравненно лучше, нежели Саксонія, въ состояніи прокормить десять такихъ армій, чтобъ вамъ провіантъ и фуражъ давали; но вы каждому за то платите, такъ что земля вмѣсто разоренія обогащается. Саксонія королю Прускому никакой причины не подала не токмо къ подобному впаденію и насилію, но паче къ жалобамъ. Польша напротиву того сама интересованною кажется за своего короля вступиться и отмстить оказуемое ей въ персонѣ ея короля и главы презрѣніе.

26.

Что до дѣйствительной за то платы принадлежитъ, то и не токмо дабы слово свое содержать, но дабы Поляковъ приласкать и пріохотить къ добровольной поставкѣ потребнаго, то надобно въ томъ весьма исправну быть. Но ежели бъ Походной Комисаріатъ и генералы-провіантмейстеры-лейтенанты довольнаго числа къ тому денегъ не имѣли, или бы по вашему усмотрѣнію оныя на другіе нужнѣйшіе случаи сберегать надлежало, въ такомъ случаѣ за поставляемое уплачивая по нѣскольку наличными, въ остальномъ имѣете вы давать ассигнаціи на Рижскую, Смоленскую и Кіевскую Губернскія Канцеляріи, смотря какъ того кто самъ пожелаетъ и гдѣ кому получить удобнѣе будетъ; а сіи Канцеляріи, какъ уже и выше упомянуто, указами снабдятся во всемъ по вашимъ требованіямъ скорое и неотложное исполненіе чинить. Но при семъ того крѣпко смотрѣть надлежитъ, чтобъ офицеры и солдаты за покупаемое ими собственно исправно платили, что до со-

держанія строгой дисциплины и безъ того собою принадлежитъ.

27.

Сего учиненнаго предписанія и чинимаго вами по тому благоразумнаго распоряженія конечно довольно будетъ армію Нашу вамъ ввѣряемую въ безнужномъ пропитаніи до будущей весны и лѣта содержать, а тогда, при перемѣнѣ годоваго времяни, да конечно и состоянія самыхъ дѣлъ, не трудно будетъ и другіе способы придумать и изыскать.

28.

Окончавъ сей важной пунктъ, принадлежитъ теперь и другой неменьшій, а именно, — какъ бы обыкновенно случающееся при арміи дезертированіе предупредить. Польша мнимою ея вольностію (ибо подлой человѣкъ меньше всего въ сей землѣ вольнымъ почитаться можетъ) прельстительна, однакожъ такимъ людямъ, кои настоящее только чувствуютъ, а о будущемъ и помышлять, а наименьше оное предусматривать могутъ. Со всѣмъ тѣмъ правоученіе при семъ случаѣ не обѣщаетъ желаемаго, но надобно другіе употреблять сильнѣйшіе способы. Страхъ жестокаго, но достойнаго за побѣгъ наказанія признается къ тому первымъ и дѣйствительнѣйшимъ способомъ. Тожъ средство нужно употреблять и для тѣхъ, кои при случаѣ сраженія съ непріятелемъ малодушіе оказали бъ, или же и весьма ослушными явились бы. Для того надлежитъ вамъ во всей арміи публиковать, что сколько до сихъ двухъ пунктовъ касается, то Мы вамъ власть дали всю строгость военныхъ правъ съ преступниками въ дѣйство употреблять; а кто свою ревность и вѣрность окажетъ, тѣхъ по заслугамъ награждать. Но что до дѣйствительнаго по правамъ наказанія принадлежитъ, то хотя вышепоказанная публикація и сдѣлается, однакожъ симъ вамъ секретно предписывается, что за побѣгъ, за ослушаніе или малодушіе при сраженіи, также и за смертное иногда при

грабежѣ своихъ или постороннихъ людей, какъ-то Поляковъ, убивство, политическою смертію наказывать. Второй способъ: публиковать въ Польшѣ другой приложенной при семъ манифестъ подъ лит. Г. слѣдующими при семъ же печатными на разныхъ языкахъ экземплярами, и по содержанію онаго, а особливо съ первыми, однимъ для ободренія, а другимъ для страха, точно поступить. Толькожъ обнародованіе сего манифеста не прежде учинено быть имѣетъ, какъ когда бъ дѣйствительная къ тому нужда наступила. А что болѣе къ сему служить и полезнаго придумано быть можетъ, то вы по своей къ службѣ ревности и собою въ дѣйство употребить не оставите.

29.

Сколько нужно людей своихъ сберегать, столько жъ напротиву того здравой разумъ научаетъ стараться о разореніи и умепьшеніи непріятельской арміи, и потому въ оной дезертированіе сколько можно умножить. Вы, на мѣстѣ тамо будучи, потребныя къ тому средства изобрѣсти и въ дѣйство употреблять лучше можете, нежели здѣсь предписать льзя. Дача каждому дезертиру нѣкотораго числа на руку денегъ будетъ конечно однимъ изъ наилучшихъ средствомъ, ибо утаиться не можетъ. Мы и даемъ вамъ для того власть употреблять на то деньги изъ выдаваемой вамъ на чрезвычайные расходы суммы. Другихъ къ тому способовъ вы сами искать станете; при чемъ только сіе примѣчается, что сколько до короля Прускаго принадлежитъ, то онъ многократнымъ и насильнымъ Нашихъ подданныхъ захваченіемъ и насильнымъ оныхъ удержаніемъ законное доставилъ право никакихъ съ нимъ менажаментовъ въ томъ не имѣть. Почему, что до здѣшнихъ въ его службѣ дѣйствительно находящихся подданныхъ принадлежитъ, то можете прямо чрезъ каналы, какіе сыщутся, внушать велѣть: 1) что ежели кто въ сраженіи плѣненъ будетъ, то конечно живота лишится; 2) что буде насильно туда захваченные, и инако случаями въ Прускій службѣ

находящіеся, сами какъ бы ни было оттуда выдутъ и у васъ явятся, тѣ конечно Нашу милость и награжденіе получатъ; другіе же, кои дезертировавъ въ тамошнюю службу вступили, а въ назначиваемой вами срокъ возвратятся, а паче сжели и другихъ съ собою приведутъ, то не токмо прощены будутъ, но и равную съ прочими отъ щедроть природной своей Государыни милость получатъ. Также можете вы и сверхъ того пристойными и подъ рукою внушеніями въ Прускихъ войскахъ извѣстно учинить, что приходящіе въ нашу армію не токмо благосклонно пріемлются, но паче награжденіе и опредѣленіе въ службу получаютъ, да и вѣчнаго пропитанія надѣяться могутъ; что всякой солдатъ можетъ ожидать, по своему достоинству и службѣ, произвожденія, въ ундеръ-офицеры и того болѣе; а кто изъ нихъ или офицеровъ приведетъ еще нѣсколько съ собою солдатъ, тѣ конечно не однимъ, но и двумя чинами повышены будутъ, смотря по мѣрѣ оказуемой имъ заслуги, къ чему мы для того вамъ и полную власть даемъ.

30.

Въ согласованіе тому и дѣйствительно надобно выходящимъ Прускимъ дезертирамъ всякую ласку и вспоможеніе показывать. Но дабы между ими подъ видомъ дезертировъ, опасныхъ шпіоновъ и подговорщиковъ не было, то надобно за ними не токмо крѣпко смотрѣть, но и всѣхъ, что скорѣе то лучше, въ Ригу при будущихъ конечно часто случаяхъ отправлять, съ тѣмъ, дабы и оттуда сюда далѣе въ Военную Коллегію, для надлежащаго опредѣленія, подъ пристойнымъ конвоемъ отсылались.

31.

На первой случай сего наставленія, кажется, имѣло бы вамъ довольно быть; ибо, какъ выше упомянуто, вы впредь, смотря по обстоятельствамъ, точнѣйшими снабдѣваемы будете. Но понеже, какъ и выше упомянуто, походъ въ Польшу и Курляндію для того предпріять,

что королю Прускому диверзію сдѣлать иной дороги нѣтъ, да и медлительное тамо, а особливо на одномъ мѣстѣ, пребываніе подавало бы только Полякамъ большій поводъ къ жалобамъ, союзникамъ Нашимъ къ нѣкоторой недовѣркѣ, а королю Прускому къ презрѣнію Нашихъ силъ: то Мы вамъ подтверждаемъ, чтя, какъ выше упомянуто, малыя движенія и ожидая на присылаемыя отъ васъ донешенія дальнѣйшихъ наставительныхъ указовъ, такъ между тѣмъ себя содержать, чтобъ отъ всякой сюрпризы въ безопасности, а къ поиску надъ непріятелемъ въ готовности быть.

32.

Такимъ образомъ дальнѣйшее ваше движеніе будетъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ отъ Насъ вамъ впредь присылаемыхъ указовъ; и такъ что ниже сего слѣдуетъ, то служитъ только на будущіе случаи.

33.

Когда вы, нынѣшнею ли зимою, или уже будущею весною, къ Прускимъ границамъ приближитесь, то, избравъ удобное мѣсто и попрося отъ Поляковъ сами собою и чрезъ министровъ Нашихъ позволенія, однакожъ не дожидаясь онаго, прикажете оное мѣсто такъ укрѣпить, чтобъ оно надежнымъ пласъ-дармомъ и спокойнымъ для больныхъ лазаретомъ служить могло, снабдѣвая оное для того потребнымъ гарнизономъ и объявляя Полякамъ, что сколь скоро нужда минуется, сіе мѣсто имъ паки въ полную диспозицію не токмо возвращено, но и укрѣпленіе онаго, ежели имъ не надобно, срыто и разорено будетъ, а жители онаго не токмо никакой обиды не претерпятъ, но паче много профитировать могутъ.

34.

На тотъ же случай говорится, что когда вы къ Прускимъ границамъ прибудете, то собою разумѣется, что стоя близко оныхъ время втунѣ упускаемо быть не имѣетъ. И потому надлежитъ, будущими при васъ лег-

кими войсками, подкрѣпляя оныя по усмотрѣнію надобности иногда нѣсколькими регулярными, въ Пруссія земли набѣги дѣлать, войска его (т. е. короля П.) тревожить и безпокойствомъ изнурять; находимыя провизіи, буде можно, увозить, языковъ доставать, и однимъ словомъ всевозможной непріятелю вредъ причинять и, буде можно, землю нѣкоторою контрибуціею обложить, объявляя, что тѣмъ инаго въ намѣреніи не имѣется, какъ только принудить короля Прускаго къ дачѣ обиженнымъ отъ него ея величеству императрицѣ королевѣ и его величеству королю Польскому, да и самой Республикѣ, достойной и праведной сатисфакціи, и что владеніе въ Прускія земли для того чинится, что инаго средства нѣтъ союзникамъ Ея Императорскаго Величества помощь подать.

35.

До будущей весны хотя и не признавается за удобно всею вашей командѣ поручаемою арміею дѣйствовать противу Пруссіи, или какой городъ атаковать, однакожъ ежели бъ вы удобной случай усмотрѣли какой либо знатной поискъ надъ войсками его надежно учинить или какою крѣпостію овладѣть, то мы не сумнѣваемся, что вы онаго никогда изъ рукъ не упустите; паче же всегда ради будете оправдать возлагаемую Нами на васъ, вашу вѣрность и искуство надежду. Но всякое сумнительное, а особливо противу превосходящихъ силъ, сраженіе, сколько можно всегда избѣгаемо быть имѣетъ.

36.

Хотя выше упомянуто, что чаять нельзя, чтобъ Прускія войска на встрѣчу вамъ вышли и походу вашему силою противиться стали, а особливо что вы теперь малыми корпусами только на малое отъ Нашихъ границъ разстояніе выступите, дальнѣйшій же походъ только въ то время предпріимется, когда вручаемая въ команду вашу армія вся соберется и все къ тому принадлежащее въ порядокъ приведено будетъ; но какъ однакожъ

неожиданной сего вѣроломнаго принца чрезъ Саксонію походъ небезнужнымъ чинитъ и на сей случай въ запасъ наставленіемъ васъ снабдить, то вамъ рѣшительно объявляется, что гдѣ бы вамъ Прускія войска въ Польшѣ на дорогѣ ни попались и хотя бъ оныя вамъ противиться стали или нѣтъ, ихъ что скорѣе то лучше и всею силою атаковать, не гоняясь однакожъ за ними по всей Польшѣ, но всегда только свой путь впередъ учреждая, дабы себѣ сихъ товарищей на дорогѣ отнюдь не имѣть, и провіантъ и фуражъ съ ними не дѣлить, объявляя имъ въ томъ и другомъ случаѣ, что понеже вы идете на защищеніе неправедно атакованныхъ королемъ Прускимъ наслѣдныхъ земель короля Польскаго, то вы толь меньше допустить можете, чтобъ Польша, яко единое теперь сего нещастливаго государя убѣжище, его жъ войсками утѣсняема была, сохраненіе которой при ея правахъ и вольности Мы торжественно гарантировали и защищеніе которой отъ всякаго непріятельскаго нападенія вамъ яко наиглавнѣйшій пунктъ отъ Насъ поручено.

37.

При семъ прилагается вамъ подъ лит. Р. данной находящемуся здѣсь Англійскому послу Виліамсу именемъ Нашимъ отвѣтъ на учиненное имъ съ стороны короля Прускаго предложеніе о употребленіи медіаціи Нашей къ примиренію его съ ея величествомъ императрицею королевою. Вы изъ опаго усмотрите, что Мы отъ того отказаться достоинству Нашему за пристойно разсудили. Да и дѣйствительно, извѣстныя вамъ Наши намѣренія не скораго окончанія сей начатой имъ безразсудно войны, но паче потребнаго къ достиженію Нашихъ видовъ продолженія желать заставляютъ. Потому, ежели бъ король Пруской къ вамъ прямо чрезъ своихъ министровъ, или генераловъ, или же чрезъ какіе посторонніе каналы адрессовался съ подобными о медіаціи или примиреніи, или же о какой бы ни было негоціаціи предложеніями, вы имѣете согласно вышеписанному оныя тотчасъ отъ себя отвергать, объявляя, что вы отправлены пода-

вать сильную и существительную помощь Нашимъ союзникамъ, а не негоцировать, и что ближайшій къ тому путь только тотъ, чтобъ король Пруской адресовался съ тѣмъ самъ къ обиженнымъ отъ него сторонамъ.

Сей пунктъ вашей инструкціи примѣтится отсюда особливо Вѣнскому и Дрезденскому Дворамъ, дабы и они потому ни въ какое соглашеніе и негоціацію съ королемъ Прускимъ не вступали, пока желаемая на всѣ стороны сатисфакція и достаточная для переду отъ сего опаснаго и неспокойнаго сосѣда надежность получена не будетъ.

38.

Изъ вышепоказанной подъ лит. А. приложенной росписи усмотрите вы, что легкихъ войскъ въ команду вашу больше назначено, нежели сколько нынѣшнимъ лѣтомъ вывесть наряжено. Вы имѣете потому распоряженіе сдѣлать, чтобъ оныя уже будущею веспою по первой травѣ, ежели то по вашему усмотрѣнію надобно будетъ, въ соединеніе къ вамъ съ протчею конницею притти могли. А наряженныя въ Украйнѣ пять тысячъ человѣкъ казаковъ, каждой о дву конь, также по вашему разсмотрѣнію и ордеру имѣютъ употреблены быть, гдѣ и какъ вы сами за полезнѣе разсудите.

39.

Тутъ же усмотрите вы, что въ Ревелѣ около пятидесяти галеръ находиться будетъ, объ употребленіи которыхъ будущимъ лѣтомъ вамъ впередь достаточное наставленіе дастся, ибо какъ сіи галеры и будущія на нихъ войска въ вашей полной командѣ находиться, такъ и выводимый въ море корабельной флотъ неиначе какъ согласно съ вами дѣйствовать будетъ.

40.

На чрезвычайные, отъ части вышеизображенные, болѣе же впредь случающіеся нужные расходы отпускается съ вами и въ вашу диспозицію пятьсотъ тысячъ рублевъ,

да мягкой рухляди и камокъ на пятнадцать тысячъ рублевъ.

41.

Реляціи ваши имѣете на Высочайшее Наше имя къ Намъ присылать и сколько можно чаще, дабы по тому не только о состояніи армій Намъ извѣстными быть, но и васъ потребными наставленіями снабжать лучше можно было. Оныя вы будете получать указами за Собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ, ежели важность дѣла того требовать и время допускать будетъ; инакоже, рескриптами за подписаніемъ присутствующихъ въ учрежденной отъ насъ при Дворѣ Нашемъ конференціи.

42.

Волонтирамъ изъ иностранныхъ, кто при нашей арміи быть похочетъ, а особливо изъ Поляковъ, не только не возбранять, но приласкивать, а наипаче Поляковъ изъ знатнѣйшихъ фамилій, обѣщая имъ, что ежели кто окажетъ какую заслугу, то знатными воинскими чинами жалованы будутъ, и пользуясь тѣмъ искусно стараться чрезъ нихъ легче доставать потребныя провизіи и всякое войскамъ облегченіе.

43.

Въ протчемъ военныя регулы и права вамъ дополненіемъ тому служить имѣютъ, что здѣсь припамятовано быть не могло, а здѣсь только присовокупляется

44.

Всѣхъ охотно желающихъ въ службу Нашу вступить, не токмо солдатъ или ундеръ-офицеровъ, но и оберъ и штабъ-офицеровъ, вы принимать и абшиты паки давать можете, опредѣляя ихъ по вашему разсмотрѣнію съ надлежащею предосторожностію.

45.

Изъ военнослужителей ввѣряемой вамъ Нашей арміи имѣете вы на убылыя мѣста, по Нашимъ и предковъ

Нашихъ узаконеніямъ, до чина полковника производить; за отмѣнную же къ службѣ нашей ревность, а паипаче за храбрые въ дѣйствахъ съ непріятелемъ поступки, не столько наблюдая старшинство, сколько важность заслугъ смотря, и черезъ чинъ; а заслуживающихъ то, такъ какъ и чинъ полковничій, можете и къ правленію по тѣмъ чинамъ должностей опредѣлять, представляя между тѣмъ объ нихъ Намъ для конфирмаціи, которыхъ Мы тогда въ сихъ чинахъ подтвердить обѣщаемъ. Напротиву чего, усматриваемыхъ въ нерачительномъ исполненіи своихъ должностей, а паче въ дѣйствахъ противъ непріятеля, штабъ и оберъ-офицеровъ имѣете и безъ суда въ солдаты писать.

46.

Ежелибъ изъ полковниковъ назначенныхъ уже теперь въ дѣйствительной походъ полковъ такіе сыскались, кои къ тому за слабостію здоровья не способны быть моглибъ, а напротиву того иногда изъ обрѣтающихся въ отпускахъ полковниковъ же въ походѣ быть пожелали бъ: то позволяется вамъ первыхъ увольнять, а послѣднихъ на ихъ мѣста въ полки опредѣлять.

47.

Такимъ же образомъ и изъ протчихъ офицеровъ, ежели найдутся зачѣмъ либо къ полевой службѣ при сихъ походахъ неспособными, оныхъ выключать, а на ихъ мѣста или по достоинству производить, или же изъ гарнизоновъ брать.

Однимъ словомъ, не будучи возможно ничего точно предписать, Мы поручаемъ все вашему на мѣстѣ лучше усмотрѣнію и благоразумному разсужденію, а притомъ несумнѣнно и ожидаемъ, что ваша ревность и вѣрно-подданическое усердіе желанію Нашему соотвѣтствовать и сами о дальнѣйшемъ продолженіи Нашего Монаршаго благоволенія и милости васъ обнадеживать будутъ.

Оригинальная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

Елисавет.

Контрасигнировалъ графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

LII.

1756 Октября 20.

Въ Монетную Канцелярію.

Повелѣваемъ оной Канцеляріи изъ находящагося въ ея особливомъ храненіи миліона рублевъ отпустить нынѣ немедленно четыреста тысячъ рублевъ Нашему генералу-фелдцейхмейстеру графу Шувалову, которому о принятіи оныхъ отъ сегожъ числа Нашъ указъ данъ; а протчія остающіяся шесть сотъ тысячъ рублевъ Монетной Канцеляріи имѣть попрежнему въ своемъ храненіи для употребленія по Нашимъ указамъ.

LIII.

1756 Октября 21.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Понеже при порученныхъ его сіятельству генералу-фелдцейхмейстеру и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову весьма важныхъ и трудныхъ комисіяхъ потребенъ здѣсь его сіятельству команды его отъ инженеръ генералъ-маіоръ Илья Бибиковъ, нынѣ въ Славеносербіи находящійся, котораго тамо должность можетъ удобно и безъ него исправлена быть; того ради разсуждено помянутаго Бибикова изъ Славеносербіи взять и употребить по предложенію его сіятельства генерала-фелдцейхмейстера въ Оружейную Канцелярію, а на мѣсто его отправить туда дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фливерка, давая оному, для пограничности мѣста, полное генералъ-маіора жалованье, однакожъ безъ раціоновъ, о чемъ Правительствующему Сенату для надлежащаго исполненія симъ экстрактомъ и сообщается.

LIV.

1756 Ноября 2.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ полученныхъ на послѣдней почтѣ реляцій министровъ Нашихъ при другихъ Дворахъ находящихся послан-

пикъ Гросъ своею подъ № 121-мъ. изъ Дрездена отъ 11 Октября паибольше возбудилъ Нашу атенцію.

Изъясненія посла графа Броліо, что его Дворъ прежней своей системы въ Польшѣ и данныя тамошнимъ своимъ друзьямъ увѣренія уничтожить не можетъ, поступая въ противность принятымъ издавна отъ его Двора съ Отоманскою Портою и Поляками мѣрамъ, напередъ, но весьма некстати, являя уже сожалѣніе, что въ случаѣ прохода здѣшнихъ войскъ чрезъ цѣлую Польшу, онъ принужденъ будетъ пресѣчь съ посланникомъ Гросомъ доброе согласіе, подаютъ поводъ ко многимъ размышленіямъ.

Помянутой графъ Броліо, имѣетъ ли нѣтъ отъ Двора своего указы такъ сурово отзываться, всегда однакожъ онъ тѣмъ много себя и свой Дворъ обнажаетъ, и теперь не трудно заключить, что послѣдній походъ войскъ Нашихъ на помощь морскимъ державамъ ужасную надъ симъ Дворомъ сдѣлалъ импрессію, и конечно старанія его съ того времени въ Польшѣи Константинополѣ наиглавнѣйше въ томъ состояли, дабы подобной войскъ Нашихъ походъ для переду крайне затрудпить, или и совсѣмъ воспрепятствовать, и что опыя продолжены и до того времяни, какъ Франція и еще весьма недавно казалась опасаться походу нашихъ войскъ на помощь Англіи.

Хотя обстоятельства совсѣмъ отмѣнились, опасеніе однакожъ Французскаго Двора для переду отъ Нашихъ войскъ и пріобрѣтенной ими славы толь дальные и почти безпримѣрные походы дѣлать повидимому не отмѣняется. Онъ понимаетъ, что ежели бъ Наши войска и нынѣ предпріяли походъ чрезъ всю Польшу въ Силезію или же въ Богемію, для соединенія съ арміями императрицы королевы, то они тѣмъ еще новое право пріобрѣли бъ и лучше себѣ путь пріуготовили бъ и впредь на Рейнѣ являться.

Но сколь нужно для общаго блага Европы, а паче для безопасности натуральной нашей союзницы ея величества императрицы королевы, Французской Дворъ вывести изъ предосудительнаго Намъ мнѣнія, якобы онъ можетъ походу войскъ Нашихъ предѣлы полагать, такъ напротиву

того настоящее состояніе дѣлъ и истинное Наше усердіе поспѣшествовать всѣми удобовозможными способами принятыя общія намѣренія и достигнуть желаемаго сокращенія силъ короля Прускаго, не позволяютъ теперь вступать въ контестацію, которая на сей разъ можетъ только разрушить наилучше принятыя мѣры. и въ спорахъ и огорченіяхъ прошло бы такое время, котораго можетъ быть и въ нѣсколько вѣковъ не случится, а впередъ при перемѣнѣ обстоятельствъ и сама (т. е. контестація) уничтожится.

Пристойнымъ образомъ избѣжать сію контестацію, не являясь ничего уступать Французскому Двору, способъ есть изрядной. Экстрактомъ изъ протокола учрежденной при Дворѣ Нашемъ Конференціи отъ 28-го числа минувшаго Сентября Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ весьма предусмотрительно предписано было послу графу Эстергазію запискою истолковать, какимъ образомъ Мы о проходѣ войскъ Нашихъ чрезъ Польшу думаемъ.

Времяни еще не было помянутой запискѣ возъимѣть надлежащее дѣйство; инако же посолъ графъ Броліо не употреблялъ бы такихъ непристойныхъ израженій, и все сумнѣніе его пресѣчено было бъ.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ и находится потому въ состояніи наставить посланника Гроса, на основаніи помянутаго экстракта изъ протокола, такія дать графу Броліо объясненія, кои бы могли его на первой путь привести и о горячести или скоропостижности своей раскаяваться или стыдиться заставить, ясно ему при вышепомянутыхъ разсужденіяхъ доказавъ, что буде Мы донынѣ не изъясняемся о тѣхъ путяхъ и мѣстахъ, коими войска Наши итти и гдѣ дѣйствовать имѣютъ, то онъ самъ, какъ министръ и искусной генералъ, разсудить можетъ, что подобное открытіе служило бы только въ пользу королю Прускому, слѣдовательно общему дѣлу крайне вредительно было бы.

Такимъ образомъ, хотя графъ Броліо и поправленъ быть можетъ, однакожъ неумѣренность его и для переду поправленія требуетъ.

Надворной совѣтникъ Бехтѣевъ имѣетъ потому наставленъ быть, дабы онъ, сообща Французскому министерству содержаніе Гросовой подъ № 121-мъ реляціи, при томъ представилъ:

Что какъ содержанныя въ реляціи его подъ № 11-мъ, изъ Фонтенебло отъ 6-го Октября обстоятельства причинили Намъ особливое удовольствіе, такъ Гросова реляція натурально долженствовала Насъ приводить въ безпокойство и сумнѣніе.

Онъ, примѣтя притомъ Гросово стараніе сколько можно оправдать неумѣренность графа Броліо, сдѣлаетъ имъ изъ того новое доказательство, коль точно всѣ Наши министры инструированы о Нашей истинной къ его величеству королю Французскому дружбѣ, и коль имъ на крѣпко повелѣно не стараться какъ только о распространеніи и укрѣпленіи оной.

Что мы съ Французской стороны ровномѣрнаго ожидать право имѣли; но теперь можемъ не обинуясь объявить, что неумѣренность графа Броліо не есть тому доказательствомъ, и Мы ожидаемъ, что онъ теперь уже совсѣмъ отмѣнныя отъ прежнихъ инструкціи получилъ.

Для того весьма надобно, чтобъ онъ тамошнему Двору все то подробно повторилъ и пересказалъ, что Мы о соглашеніи взаимныхъ Нашихъ интересовъ въ Польшѣ думаемъ, и коль малѣйшая разногласица онымъ вредить, королю Прускому полезна быть, да и о самомъ Французскомъ Дворѣ не токмо у Насъ, но въ цѣлой Европѣ предосудительное мнѣніе возбудить и вмѣсто сохраненія тишины въ Польшѣ къ большему тамо раздраженію служить имѣетъ.

Графу Эстергазію о всемъ вышеписанномъ въ откровенности пространно сообщить и, примѣтя ему, коль много Мы изъ усердія къ общему дѣлу снисходимъ теперь для Франціи, требовать, чтобъ его Двора министръ въ Парижѣ, графъ Старенбергъ, не токмо подкрѣпилъ представленія надворнаго совѣтника Бехтѣева, но имянно имъ знать далъ, что подобные поступки могутъ умалить пользу тѣхъ стараній, кои Вѣнской Дворъ понынѣ съ толикимъ успѣхомъ здѣсь для Франціи прилагалъ.

Все сіе въ томъ и другомъ мѣстѣ ясно истолковать, а особливо въ Польшѣ предупредить, чтобъ и подлинно не возъимѣли худаго дѣйства приписуемые Чарторижскимъ отзывы о вмѣшиваніи Нашей арміи въ партикулярныя ихъ дѣла, поручаемъ Мы Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, повелѣвая оной все сіе какъ наискорѣе исправить, но прежде отправленія взнести на апробацію въ учрежденную при Дворѣ Нашемъ Конференцію.

LV.

1756 Ноября 2.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ послѣднихъ реляцій Нашего генералъ-квартирмейстера лейтенанта Веймарна, изъ Варшавы отъ 21-го Октября подъ № 16, и секретаря посольства Ржичевскаго, подъ № 78-мъ, отъ тогожъ числа, усмотрѣли Мы странную вѣдомость, якобы Нашъ при Отоманской Портѣ резидентъ Обрѣсковъ тамо арестованъ.

Мы не можемъ еще подавать совершенную вѣру сему извѣстію, а наименьше, чтобъ тому притчиною была посылка помянутаго Веймарна въ Польшу и отправленныя съ нимъ къ тамошнимъ магнатамъ письма.

Сія посылка уже не первая, и ничего въ себѣ такого не имѣетъ, что бы чрезвычайнымъ кому либо показаться имѣло.

Сожалѣтельно только то, что при самомъ отправленіи Веймарна не подано такихъ резиденту Обрѣскову наставленій, коими бы онъ на всякой случай въ состояніи находился прямой, никому непредосудительной, но паче полезной видъ посылки Веймарновой доказать, и всякія иногда противу того чинимыя толкованія предупреждать и опровергать. Предусмотрѣніе того требовало, а Наша Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ и въ должности къ тому находилась.

Но когда уже того не учинено, то по меньшей мѣрѣ безъ поправленія оставлено быть не имѣетъ. Мы потому Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваемъ, какъ наискорѣе, чрезъ нарочнаго курiера къ резиденту Обрѣскову отправить.

1) Обстоятельное увѣдомленіе о причинахъ, кои Насъ къ отправленію Веймарна побудили.

2) Всѣ доказательства, сколько Мы понынѣ имѣемъ, что возпамѣренной проходъ Нашихъ войскъ чрезъ нѣкоторую часть Польскихъ земель Полякамъ не противенъ, но паче они сами, изъ сожалѣнія и по усердію къ утѣсненному ихъ королю, а по удостовѣренію, что симъ проходомъ имъ не токмо никакого убытка не причинится, но паче они великую прибыль получатъ, сами оному радуются и ускоренія оному желаютъ.

3) Послѣдніе отправленныя отъ канцлера Нашего къ Польскимъ же магнатамъ письма, съ объясненіемъ, что въ нихъ кромѣ собственнаго и общаго ихъ блага ничего имъ не совѣтуется.

4) Приходящія извѣстія, что король Пруской самъ первой думаетъ Наши войска атаковать, хотя наши войска, будучи по силѣ прежнихъ обязательствъ принуждены на помощь итти, не приближились еще и къ землямъ его.

5) На всякой случай, ежелибъ и подлинно неожиданное съ Обрѣсковымъ нещастіе случилось, отправить въ двое всю сію экспедицію при письмѣ отъ Нашего канцлера къ пребывающему тамо Римско-императорскому резиденту Швахгейму, взявъ къ нему для того рекомендательное письмо отъ посла графа Эстергазія.

6) Сему жъ резиденту позволеніе дать, въ случаѣ, ежели бъ нещастіе съ Обрѣсковымъ случилось, въ слѣдствіе отправленнаго къ нему отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ 31 день минувшаго Іюля рескрипта, дабы онъ освобожденіе его рекомендовалъ, а при томъ объявилъ, что Обрѣсковъ своихъ указовъ не выразумѣлъ и оные превзошолъ, почему оттуда взятъ, и здѣсь по мѣрѣ преступленія его наказанъ будетъ.

7) Сему куріеру велѣть ѣхать чрезъ Польшу для того, дабы онъ тамо могъ себя Польскимъ какимъ паспортомъ снабдить, дабы въ случаѣ нещастія съ Обрѣсковымъ, Россійскимъ куріеромъ и не сказываться, о чемъ какъ Гросу, такъ и самому куріеру наставленіе дано быть имѣетъ.

8) Собою при томъ разумѣется, что буде сія вѣдомость пронеслась ложно, то депеши имѣютъ отданы быть только Обрѣскову, а запасныя для Швахгейма останутся безъ дѣйства и сюда возврятятся, о чемъ и графу Эстергазію сказано быть можетъ.

9) Не излишно, чтобъ для скорости и изъ Кіева нарочной отправленъ былъ въ Константинополь для привезенія токмо падежной вѣдомости объ основательствѣ или лжи помянутой вѣдомости; но какъ отправленіе съ нимъ важныхъ депешей опасно, то можно къ тому употребить претекстомъ сперва освѣдомленіе объ отъѣздѣ посланника Пашего князя Долгорукова, а буде оной въ дорогѣ, то исправленіе какихъ либо его жъ собственныхъ нуждъ.

*

LVI.

1756 Ноября 4.

Ея Императорскому Величеству отъ Конференціи записка въ докладъ.

Вашему Императорскому Величеству уже Всевысочайше извѣстны усильныя вдругъ Англійскаго посла Виліамса домогательства, дабы Ваше Величество, не подавая ея величеству императрицѣ королевѣ и его величеству королю Польскому трактатами постановленной, толико разъ обѣщанной и уже совсѣмъ приготовленной, помощи, приняли вмѣсто того на Себя обще съ королемъ Англійскимъ медіацію для примиренія короля Прускаго съ атакованными отъ него Дворами.

Рѣшеніе сего дѣла принадлежитъ единственно премудрости и проницанію Вашего Императорскаго Величества, но Конференція въ должности себя находитъ представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее свое мнѣніе.

Ваше Императорское Величество, съ самаго учрежденія сей Конференціи, подписавъ въ 30 день Марта всеподданнѣйшій ея докладъ, непремѣняемымъ ей положили правиломъ стараться, чтобъ короля Прускаго не токмо

до пріобрѣтенія новой знатности не допустить, по паче силы его въ умѣренные предѣлы привести, и однимъ словомъ неопаснымъ уже его для здѣшней Имперіи сдѣлать, и потому

1) Самымъ дѣломъ приняться за сокращеніе его силъ, но не однимъ. И потому

2) Чтобъ Вѣнской Дворъ тоже сдѣлалъ. Чего ради

3) И Францію приласкать, дабы она предпріятію Вѣнскаго Двора противъ короля Прускаго не препятствовала.

Сему Высочайшему Вашего Императорскаго Величества намѣренію Конференція всеподданѣйшими своими трудами такъ послѣдовала, а паче премудрымъ Вашего Величества руководствомъ и часто оказаннымъ суще-геройскимъ мужествомъ и твердостію столько ободрена и побуждаема была, что успѣхъ первыхъ стараній превзошелъ ожиданіе.

Самъ Промыслъ Божій явно устроивалъ такъ обстоятельства, чтобъ дѣла рукъ Его вѣнчали безсмертною славою Ваше Императорское Величество.

Франція прежде здѣшняго искапія сама ревностно старалась о пріобрѣтеніи драгоцѣнной Вашего Императорскаго Величества дружбы, и вмѣсто того, чтобъ только спокойно смотрѣть на производимую противъ короля Прускаго войну, сама обязалась дать противъ него знатную помощь и явно съ нимъ раздружиться, чему учинено уже изрядное начало, какъ то изъ письма надворнаго совѣтника Бехтѣева къ вице-канцлеру усмотрѣно, что Французскому въ Берлинѣ министру маркизу Валорію указъ уже посланъ, не простясь, оттуда отъѣхать, а Прускому въ Парижѣ сказано, чтобъ онъ при Дворѣ не являлся, что столько же значитъ, какъ бы онъ высланъ былъ.

Вѣнской Дворъ нетокмо нашелся согласенъ съ намѣреніями Вашего Императорскаго Величества, но донынѣ оказанною твердостію, мужествомъ и скоростію собранія войскъ, а паче храбрымъ опыхъ королю Прускому супротивленіемъ и учиненною отважною попыткою освободить Саксонскія войска, превзошелъ такъ общее ожиданіе, что король Прускій повидимому началъ самъ безпокоиться, ибо изъ учинен-

ныхъ сего дня посломъ графомъ Эстергазіемъ сообщеній усмотрѣно, что его фелдмаршалъ графъ Шверинъ засылаетъ уже къ князю Николомини съ предложеніями о мирѣ, но Вѣнской Дворъ не повелѣлъ оныхъ и выслушивать.

Послѣдній можно теперь сказать король Польской оказалъ твердость превыше всего своего нещастія, которое весь свѣтъ побуждаетъ за него вступиться.

Болѣе того ожесточилъ Самъ Богъ, какъ Фараону, сердце короля Пруского, дабы коль дерзость и высокомѣріе его велики, толь наказаніе его праведнѣе было.

Англійской Дворъ своею превратною политикою, а паче несообразимымъ посла его здѣсь поведеніемъ привелъ себя въ такое состояніе, что ежели бы что и противъ него предпріято было и тутъ не могъ бы онъ нарекать болѣе какъ только себя самому. Толькожъ и въ сей странной Англійскаго Двора политикѣ есть нѣчто примѣчательнаго и похвалы достойнаго: онъ, вступясь въ неправое дѣло, и тутъ принятую единожды резолюцію содержитъ съ твердостію, какъ то изъ послѣднихъ посланника князя Голицына изъ Лондона реляцій пространнѣе усмотрѣно, и чрезъ то самъ научать видится, коль съ бо́льшимъ несравненно мужествомъ союзные Дворы правое свое дѣло производить имѣютъ.

При сихъ само собою полезныхъ обстоятельствахъ не тщетны были усердные труды и Конференціи

Премудрое Вашего Императорскаго Величества предусмотрѣніе и геройское мужество пріемлются уже отъ всѣхъ союзниковъ съ несказанною благодарностію и отъ всей Европы справедливыми провозносятся похвалами.

Самой данной послу Виліамсу на первое его предложеніе о медіаціи отвѣтъ, или лучше сказать, отказъ признанъ отъ всѣхъ такъ достойнымъ великодушія и справедливости Вашего Императорскаго Величества, что Англійское министерство ничего не нашло на оной сказать, будучи принуждено признаться внутренно, что Ваше Императорское Величество не могли достойнѣйшаго отвѣта дать.

Такимъ образомъ Конференція, поставляя за противно своей должности при толь хорошихъ обстоятельствахъ оказать меньшее мужество и твердость, нежели Ваше Императорское Величество Сами въ примѣръ ей многократно оказать изволили, пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше представить мнѣніе, что теперь больше, нежели когда либо, нужно не токмо послу Виліамсу, а чрезъ него королю Прускому, но паче союзникамъ и всему свѣту показать, что какъ съ одной стороны Ваше Императорское Величество въ праведныхъ Своихъ намѣреніяхъ не поколебимы, такъ съ другой всякія покушенія возбуждаютъ токмо достойное презрѣніе. И сіе толь нужнѣе быть видится, ибо

1) Король Прускій симъ поступкомъ инаго конечно не ищетъ, какъ только, буде можно, между союзниками подозрѣніе и холодность возбудить и время особливо на зиму выиграть, дабы его войска отъ одной суровой погоды не пропали; ибо когда Ваше Императорское Величество пребываете въ непоколебимой твердости, и одинъ только видъ показывается, что онъ прямо атакованъ будетъ, то найдется онъ принужденъ себя въ полѣ содержать, такъ что несумнѣнно надѣяться можно, что, единымъ оказаніемъ твердости, силъ его чрезъ зиму столькожъ пропадетъ, какъ бы онъ нѣсколько цѣлыхъ баталій проигралъ, и сіе Генваръ мѣсяцъ наилучше покажетъ.

2) Наималѣйшая податливость на такое предложеніе, каково Виліамсово, послужитъ токмо королю Прускому съ сей стороны въ безопасность притти, зимою вмѣсто изнуренія новыми войскъ умноженіями усилиться, а послѣ, отрекшись отъ всего того, что Виліамсъ и самъ то говоритъ, то отпирается, весною паки войну начать съ большею силою.

3) Пускай бы намѣреніе его нѣсколько и прямое было, и тутъ предложеніе угрозою препровожденное, какъ то Виліамсъ дѣлаетъ, хотя бъ оно самому малому принцу учинено было, заслужило бы съ негодованіемъ отвержено быть.

Конференція потому подноситъ при семъ на Всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію и

благоизобрѣтеніе проектъ даваемаго Виліамсу отвѣта и будетъ на то ожидать Всемилостивѣйшаго Вашего Величества указу.

Проэктъ отвѣта Виліамсу.

Когда уже на первое его превосходительства господина посла его Британскаго величества предъ двумя мѣсяцами токмо учиненное предложеніе о медіаціи Ея Императорскаго Величества къ примиренію Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ сказано, что Ея Императорское Величество такого поступка отъ его превосходительства не ожидала; то теперь легко ему самому разсудить, что усильное тогожъ предложенія министерству Ея Императорскаго Величества вновь учиненное повтореніе еще удивительнѣе того Ея Императорскому Величеству показалось, ибо Ея Величество справедливо ожидала бо̀льшаго къ оказанной Своей единожды волѣ уваженія.

Ея Императорское Величество повелѣваетъ потому его превосходительству объявить, что какъ въ прежнемъ отвѣтѣ объявленныя Ея Высочайшія намѣренія не поколебимы, такъ дальнѣйшее о медіаціи упоминаніе болѣе выслушивано не будетъ.

Употребленныя жъ его превосходительствомъ угрозы, что король Пруской самъ войска Ея Императорскаго Величества вскорѣ атакуетъ, слу́жатъ токмо къ ослабленію его предложеній, ко утвержденію, буде можно, еще больше Ея Императорскаго Величества въ Своихъ намѣреніяхъ, ко оправданію опыхъ предъ цѣлымъ свѣтомъ и ко обвиненію предъ онымъ короля Прускаго.

*

LVII.

1756 Ноября 8.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ приложеннаго при семъ перевода съ письма къ канцлеру Нашему отъ посланника Гроса изъ Варшавы отъ 25-го Октября, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ усмо-

тритъ, до какой бѣдности Куръ-саксонской Дворъ свирѣпостію короля Прускаго доведенъ, когда куръ-принцесса принуждена Насъ просить о покупкѣ у ней нѣкоторыхъ галантерейныхъ вещей. Сіе обстоятельство Мы такъ чувствительно приняли, что Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваемъ, не покупая помянутыя вещи, доставить ея высочеству въ подарокъ отъ Насъ двадцать тысячъ рублевъ золотыми имперіалами и полуимперіалами, съ такимъ чрезъ посланника Гроса комплиментомъ, что онъ на единое освѣдомленіе, можетъ ли прислать сюда для покупки нѣкоторыя вѣщи ея высочества, отъ Насъ указъ получилъ представить ея высочеству въ подарокъ, какъ знакъ Нашей дружбы и истиннаго участія въ ихъ сожалѣтельномъ нынѣ состояніи, двадцать тысячъ рублевъ золотыми имперіалами и полуимперіалами, объ отпускѣ которыхъ въ Нашъ Сенатъ писано, а безопасное въ Саксонію куръ-принцессѣ доставленіе предоставляемъ попеченію Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

LVIII.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ посланника Гроса изъ Варшавы отъ 5-го Ноября по нов. шт. 1756-го года.

Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Дрездена ея королевское высочество куръ-принцесса прислала ко мнѣ двѣ запертыя скрыночки, съ росписью и цѣною вложенныхъ въ нихъ алмазныхъ вещей, прося меня, чтобъ оныя къ нашему Двору куплены были. Я тотъ часъ велѣлъ чрезъ камердинера ея королевскаго высочества сіи скрыночки запечатать, такъ какъ онъ ихъ мнѣ вручилъ, не видавъ самъ опыхъ вещей, и сего часа приказываю ихъ сюда съ остальнымъ моимъ багажемъ привесть. Между тѣмъ я за должность почелъ для предварительнаго исправленія комиссіи ея королевскаго высочества послать къ вашему сіятельству приложенную при семъ помянутую роспись, прося васъ показать оную, гдѣ над-

лежитъ, а потомъ меня увѣдомить, пріемлются ли вещи за означенную цѣну, въ которомъ случаѣ я не премину къ вашему сіятельству и самыя скрыночки отправить при первомъ надежномъ случаѣ, каковыхъ чаятельно сею зимою довольно будетъ, по причинѣ похода нашихъ войскъ; при чемъ мнѣ не остается какъ только примѣтить, что, понеже печальное состояніе, въ которое королевская фамилія по завладѣніи королемъ Прускимъ генерально всѣхъ Саксонскихъ доходовъ приведена, принуждаетъ куръ-принцессу сіи вещи продать, дабы тѣмъ въ необходимо-нужныхъ расходахъ исправляться, то она съ петерпѣливостію ожидаетъ платежа оной суммы, въ каковую они оцѣнены, и что я потому случай имѣлъ бы сугубо ее одолжить. Во ожиданіи на сіе благосклоннаго вашего сіятельства отвѣта, есмь и проч.

Гросъ.

У подлиннаго подписалъ:

Конференцъ-секретарь Дмитрей Волковъ.

*

Роспись

осмнадцати означеннымъ здѣсь галантерейнымъ вещамъ, которыя въ двухъ скрыночкахъ съ росписью положены.

А именно:

		Рейхсталеры.
1)	Большая четвероугольная табакерка изъ оріентальнаго зеленаго ясписа, богато бриліантами обложенная. . .	2400
2)	Такаяжъ четвероугольная табакерка хрустальная, обложенная бѣлыми и красными бриліантами.	1100
3)	Табакерка изъ оріентальнаго зеленаго ясписа, вырѣзанная по краямъ и бѣлыми и красными бриліантами обложенная.	1200
4)	Золотая Французская табакерка съ синею и зеленою финифтью, бриліантами обложенная.	800

5) Такая жъ четвероугольная табакерка изъ желтаго рохлицерскаго камня, на которой изображены вырѣзанныя шеферскія штучки; бриліантами обложенная. . . . 900
6) Четвероугольная золотая табакерка съ красными финифтяными цвѣтами, обложенная бриліантами. 600
7) Четвероугольная табакерка изъ окаменѣвшаго дерева съ парѣзаннымъ на крышѣ золотомъ и вставленными бриліантами. 500
8) Табакерка изъ бѣлаго камня, на подобіе коробки, на крышкѣ вставленъ изумрудъ; обложенная бриліантами. . 200
9) Четвероугольная золотая Французская табакерка съ финифтяными цвѣтами. 500
10) Хрустальная табакерка, на подобіе кадочки; на крышкѣ гдѣ отворяется, бриліантами обложено. 200
11) Золотой тоалетъ съ чернилицею и часами. 900
12) Хрустальной цупфъ-трегель; крышка, гдѣ отворяется, красными яхонтами и бриліантами обложена. 500
13) Хрустальная табакерка съ парѣзанными по краямъ раковинами; крышка, гдѣ отворяется, обложена бриліантами и красными яхонтами. 220
14 Порцелинной цупфъ-трегель; крышка, гдѣ отворяется, бриліантами и изумрудами обложена. 800
15) Круглая табакерка изъ бѣлаго порцелину, золотомъ выложенная съ фигурами. 600
16) Овальная табакерка изъ выкрашеннаго зеленою краскою калцедонскаго камня; крышка, гдѣ отворяется, красными яхонтами и бриліантами обложена. 500
17) Красной бархатной футляръ, съ золотыми и зелеными калцедонскими иглами. 450
18) Вязаной кошелекъ въ такомъ же футлярѣ, съ золотою и зеленою калцедонскою коробочкою. 300

Всего рейхсталеровъ 12670.

У подлиннаго подписалъ:

Конференцъ-секретарь Дмитрей Волковъ.

*

LIX.

1756 Ноября 12.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Рескриптомъ Нашимъ отъ 10-го сего мѣсяца подъ № 13-мъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣно отправить къ ея величеству королевѣ Польской, со взаимнымъ комплиментомъ, Нашего дѣйствительнаго камергера графа Ивана Чернышева, а о дачѣ ему на проѣздъ и на содержаніе Намъ доложить.

Теперь въ пополненіе тому чрезъ сіе повелѣваемъ:

1-е. На исправленіе сей поѣздки выдать ему графу Чернышеву четыре тысячи рублевъ; да на все то время, пока онъ въ оной пробудетъ, по пяти сотъ рублевъ на мѣсяцъ, первые принявъ отъ Нашего Сената нынѣ сполна, а на вторую дачу—нынѣ на четыре мѣсяца; а ежели далѣе тамо пробудетъ, то для переводу къ нему тогда отъ Сената жъ требуя, которому о Нашемъ въ томъ соизволеніи знать дано.

2-е. Съ нимъ же отправить отъ насъ къ ея величеству королевѣ Польской въ подарокъ, при пристойномъ комплиментѣ, сто тысячъ рублевъ, принявъ оныя отъ Нашего Сената, куда уже о томъ писано.

Но какъ сія сумма въ натурѣ отправлена быть не можетъ, то только того смотрѣтъ надлежитъ, что буде на оную одинъ вексель взять нельзя, то чтобъ по меньшей мѣрѣ оные не изъ разныхъ конторъ взяты были.

При чемъ примѣтить и повторить остается, что буде, за изображенными въ рескриптѣ Нашемъ, подъ № 13-мъ, обстоятельствами, въ Дрезденъ проѣхать невозможно будетъ, то графъ Чернышевъ и сію коммисію при королѣ Польскомъ въ Варшавѣ исправить имѣетъ.

LX.

1756 Ноября 12.

Къ Малороссійскому гетману.

Отъ часу распространяющееся въ Европѣ военное пламя и то участіе, которое Мы въ ономъ по силѣ Нашихъ обя-

зательствъ необходимо принять принуждены, заставляя натурально помышлять и о собственной обширныхъ Нашей Имперіи границъ безопасности и,—Малороссія, по причинѣ близкаго сосѣдства Оттоманной Порты и подвластныхъ ей Татаръ, а паче своевольства Запорожскихъ казаковъ, кои всегда, вмѣсто укрѣпленія сосѣдственной дружбы и согласія, подаютъ поводъ къ непріятнымъ жалобамъ, заслуживаетъ наибольшую атенцію.

Сія провинція, вашему управленію ввѣренная, требуетъ теперь при такомъ деликатномъ дѣлъ состоянін необходимо вашего въ оной какъ наискорѣе присутствія, толь паипаче, что въ принятіи потребныхъ къ безопасности ея на всякой случай предосторожностей, не можемъ Мы лучше полагаться какъ на вашу дознанную ревность и искуство, а и вы не можете того лучше въ дѣйство произвести, какъ дѣйствительно тамо присутствуя.

Потребными къ тому наставленіями вы отъ времени до времени снабдѣваемы будете, а между тѣмъ,

1-е. Недремапно вы смотрѣть имѣете, не будетъ ли какихъ съ стороны короля Прускаго или отъ кого бы то ни было изъ за границы тайныхъ подсылокъ и какихъ злостныхъ разглашеній.

2-е. За Запорожскими казаками также крѣпко смотрѣть и отъ всякаго своевольства воздерживать, дабы не могли нарушать сосѣдственнаго согласія; почему—виноватыхъ строго наказывать, а обиженнымъ скорое и достаточное удовольствіе доставлять.

3-е. Нашему генералу фельдмаршалу Апраксину по его требованіямъ всегда скорое вспоможеніе и удовольствіе показывать, какъ вамъ и прежде то рекомендовано было.

4-е. Поручаемой вамъ отъ Нашего Сената нарядъ на нынѣшнее нужное военное время нѣкотораго числа съ Малороссіи людей стараться какъ наилучше и наискорѣе въ дѣйство произвести.

LXI.

1756 Ноября 12.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Усильныя вновь Англинскаго посла Виліамса домогательства, дабы приняли Мы на себя медіацію къ примиренію Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ, въ такое время учиненныя, когда фельдмаршалъ Шверинъ къ примиренію клонящіяся предложенія сдѣлалъ князю Никколомини, а Пруской въ Голландіи резидентъ предлагаетъ Генеральнымъ Статамъ о медіаціи, не могутъ справедливо инако почтены быть, какъ хитрою ухваткою къ воспричинствованію между союзниками недовѣрія, буде не однимъ, то другимъ каналомъ.

Ея величество императрица королева сіе весьма благоразумно предусмотрѣла, и Мы за удовольствіе Себѣ поставляемъ на сей разъ согласоваться ея мнѣнію, когда оное предварить не могли; и потому Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваемъ, призвавъ посла Виліамса въ Конференцію, ему прочитать приложенной при семъ отвѣтъ на его предложенія о медіаціи, а въ тожъ время сообщить опой послу графу Эстергазію и шевалье Дугласу, для донесенія ихъ Дворамъ, а министрамъ Нашимъ при другихъ Дворахъ находящимся, циркулярными рескриптами, дабы каждой въ своемъ мѣстѣ могъ явно доказать Нашу непоколебимую твердость, а напротиву того всегда разногласное короля Прускаго поведеніе.

При чемъ особливо посланнику князю Голицыну для его только извѣстія сообщить все произшествіе сего дѣла, въ четырехъ при семъ приложенныхъ запискахъ и въ письмѣ къ Нашему вицеканцлеру отъ Виліамса состоящее.

Послѣдняя резидента Обрѣскова реляція подъ № 30-мъ содержаніемъ своимъ возбуждаетъ у Насъ крайнюю атенцію. Для принятія на всякой случай потребныхъ предосторожностей, Мы повелѣли Нашему гетману, чтобъ онъ отъѣздомъ своимъ въ Малороссію какъ можно ускорялъ.

Резидентъ Обрѣсковъ имѣетъ и о семъ предупрежденъ быть, дабы злостные не взяли и изъ того повода развратныя толкованія дѣлать; почему при отправленіи куріера къ Обрѣскову весьма не надобно, чтобъ Англинской посолъ о томъ вѣдалъ, а наименьше, чтобъ письма свои съ онымъ послалъ, ибо изъ помянутой Обрѣскова реляціи и ея приложеній предовольно усматривается, что Англинской тамо посолъ Портеръ старается неменьше какъ прямо противу насъ возбудить Отоманскую Порту.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ собою усмотритъ, коликой для Насъ, особливо нынѣ, важности есть подобныя злостныя внушенія уничтожить, и Порту до соединенія съ королемъ Прускимъ, а паче до какого либо дѣйствительнаго противу областей Нашихъ предпріятія не допустить, и коль велико о томъ имѣетъ быть ея попеченіе. Между протчими къ тому употребляемыми способами признаваются слѣдующія полезными:

1-е. Резиденту Обрѣскову, вслѣдствіе того, что уже рескриптомъ Нашимъ подъ № 7-мъ опредѣлено, сообщивъ ему прямое состояніе дѣла о проходѣ войскъ Нашихъ чрезъ Польшу, предписать, дабы онъ, призвавъ къ себѣ переводчика Порты ему нетокмо внятно пересказалъ, но для лучшей памяти, хотя бъ и записать позволилъ:

Что объявленное ему чрезъ него жъ переводчика желаніе Порты видѣть воюющія державы примирившимися и возженное военное пламя сокращаемымъ, а вольность Республики Польской въ непарушимой цѣлости сохраняемою, Мы толь пріятнѣе услышали, что съ самого вступленія Нашего на престолъ непремѣнаемымъ содержали правиломъ пещись генерально о покоѣ всей Европы. Свѣтъ довольно имѣлъ о томъ удостовѣрительныхъ опытовъ. Швеція, начавъ неправедную противу Насъ войну, Мы и тогда изъ миролюбія не похотѣли пользоваться ни толь хорошимъ правомъ, ни щастіемъ Нашего оружія, къ учиненію великихъ завоеваній, паче же, едва только желанной миръ подписанъ, мы отправили войска Наши въ самую глубокую осень, въ Швецію, для ея защищенія противу уграживаннаго тогда съ Датской стороны нападенія.

Въ послѣдне-случившееся въ семъ королевствѣ внутреннее смущеніе, Мы новые подали миролюбительности Нашей опыты; ибо, не вступаяся нимало въ домашнія ихъ дѣла, совѣтовали токмо сему сосѣдственному Намъ государству, чтобъ раздѣленныя его партіи огорченіе свое сократили и, не заводя дѣла въ дальности, старались обще о соблюденіи королевской власти въ ея предѣлахъ и вольности государства въ ея цѣлости.

Европа приписуетъ еще и понынѣ Нашему, обоимъ морскимъ державамъ на помощь ходившему, корпусу войскъ прежде ожиданія заключенный въ Акенѣ въ 1748 году генеральной миръ.

Республика Польская за предпріятой тогда чрезъ ея области опымъ (т. е. корпусомъ) походъ приносила Намъ особливыя благодаренія. Таково строго наблюдается въ арміяхъ Нашихъ военная дисциплина, и таково Наше попеченіе жить съ сосѣдними государствами въ наилучшемъ согласіи.

Содержаніе чрезъ нѣсколько лѣтъ сряду знатнаго числа войскъ Нашихъ на Лифляндскихъ границахъ и принужденное спокойство, въ которомъ король Пруской самъ пребывалъ и сосѣднія державы жить оставлялъ, служитъ наилучшимъ свѣту доказательствомъ Нашего дѣйствительнаго о сохраненіи Европейской тишины старанія, и всегдашней короля Прускаго къ нарушенію ея склонности, и удостовѣрительнымъ опроверженіемъ неосновательному и вымышленному короля Прускаго разглашенію, яко бы Мы и Вѣнской Дворъ наступательной противъ него союзъ заключили, и будто онъ только для безопаспости своей поневолѣ принужденъ нашелся войну начать и непріятелей своихъ предупредить.

Безпристрастной свѣтъ легко разсудитъ, что для Нашей славы и достиженія Нашихъ намѣреній уже предовольно было, когда единымъ содержаніемъ войскъ на границахъ воздерживался король Пруской отъ всякаго предпріятія, и Европейская тишина непоколебимо сохранялась. Сію чрезъ восемь лѣтъ пріобрѣтенную славу навсегда удержать предпочли бы Мы завоеванію цѣлыхъ королевствъ. Но мнѣнія короля Прускаго отъ того, знат-

по, весьма разпствовали. Къ войнѣ и кровопролитію жаждующій его правъ превозмогъ наконецъ надъ тѣми уваженіями, кои его въ покоѣ удерживали и подтвердилъ то мнѣніе, которое онъ первою противу Аустрійскаго дома войною о себѣ подалъ, что къ начатію войны и похищенію чужихъ земель довольно ему единаго хотѣнія: ибо теперь уже другая вышла отъ него на свѣтъ военная декларація, которая только на томъ основывается, «что онъ мнимыхъ своихъ непріятелей предупреждать долженъ», правило, которое, ежели придетъ между всѣми государями въ обыкновеніе, приведетъ весь свѣтъ въ крайнее замѣшаніе и совершенную погибель.

Здѣсь нужно все то повторить, сколько Мы учиненными отъ Насъ сильными деклараціями стараніе приложили короля Прускаго однакожъ отъ всякаго предпріятія воздержать, когда онъ къ нападенію на области союзниковъ Нашихъ прямо возпамѣренымъ казался, не смотря на то, что толь неправедное начинаніе, раздражая весь свѣтъ, само собою обѣщало свое наказаніе.

Но король Пруской, не смотря на то, миролюбительныя Наши склонности приписывалъ недостатку у насъ въ матросахъ и рекрутахъ и, прилагая озлобленіе ко озлобленію, отнялъ у короля Польскаго наслѣдныя его земли, хотя самъ декларовалъ, что никакой жалобы противу его величества не имѣетъ; плѣнилъ Саксонскую армію, хотя оная, не учиня ему ни малѣйшаго супротивленія, а наименьше непріятельскаго противъ него поступка, искала только своего спасенія.

Противу такого нападателя, и толь неправедно атакованнымъ союзникамъ прежними трактатами постановленную помощь подать Мы находимся столькожъ принуждены, какъ бы Мы можетъ быть равному съ королемъ Прускимъ нареканію цѣлаго свѣта Себя подвергли, ежели бъ малѣйшее въ томъ медлительство оказали и спокойно допустили, чтобъ король Пруской по своему произволу военное пламя во всѣхъ ему сосѣдственныхъ областяхъ распространилъ.

Мы потому не сумнѣваемся, что Порта, которой поступки управляются всегда праводушіемъ, прямое состоя-

ніе нынѣшней королемъ Пруским начатой войны услышитъ съ крайнемъ негодованіемъ, по надлежащему признаетъ великодушіе Нашего намѣренія подать противъ него достаточную помощь и тѣмъ стараться о доставленіи Европѣ надежнѣйшаго покоя, когда всѣ другіе легчайшіе способы къ тому недостаточны были, а весьма до того не снизойдетъ, чтобъ апробовать соблажняющее весь свѣтъ короля Пруского поведеніе.

Что до благосостоянія и вольности Республики Польской принадлежитъ, то объ оныхъ Мы столько же какъ о Своихъ собственныхъ интересахъ усердствуемъ; и Отоманская Порта изъ того единаго удостовѣрительные о томъ имѣетъ опыты, что хотя съ нѣсколькихъ лѣтъ и непрестанно приносятся ей отъ злонамѣренныхъ разныя внушенія о вредительныхъ будто Нашихъ противу сего сосѣдняго государства намѣреніяхъ, она допынѣ на дѣлѣ не видала еще ничему подтвержденія.

Правда, походъ войскъ Нашихъ чрезъ нѣкоторую часть Польскихъ земель для учиненія диверзіи королю Прускому воспослѣдуетъ, но сіе ни малымъ ей утѣсненіемъ быть не можетъ, такъ какъ и положеніе земель иной дороги Намъ совсѣмъ не оставляетъ. Совсѣмъ тѣмъ мы непренебрегли надлежащаго позволенія требовать, а еще больше командующему арміею Нашею генералу фельдмаршалу Апраксину повелѣть, чтобъ маловременнымъ чрезъ Польскія земли проходомъ не токмо никому обиды и озлобленія показано не было, но чтобъ паче старался и самымъ проходомъ подавать существительные знаки сосѣдственной дружбы и особливаго Нашего о благосостояніи Республики попеченія.

Болѣе того, Мы хвалиться можемъ генерально всѣхъ Польскихъ вельможей податливостію и готовостію доставлять Нашимъ войскамъ при ихъ проходѣ всякое вспоможеніе и удовольствіе, и оказуемая ими нынѣ единодушно къ толь неправо утѣсненному и обиженному ихъ королю ревность и усердіе пріобрѣтутъ имъ навсегда признаніе и почтеніе цѣлаго безпристрастнаго свѣта.

Пребывающіе нынѣ въ Польшѣ съ стороны Крымскаго хана и Молдавскаго и Волоскаго господарей повѣренные

люди могутъ всему тому очевидными свидѣтелями быть, ежели только не допустятъ находящимися тамо во множествѣ Прускими и Англинскими эмиссарами себя ослѣпить. Креатуры сихъ Дворовъ не стыдятся уже разглашать нетокмо въ Польшѣ, но и въ Швеціи, а потому конечно и во всей Европѣ, якобы имъ удалось Отоманскую Порту уловить и на такія поступки склонить, изъ которыхъ они всю пользу, а Порта всю тягость и опасность чувствовать будутъ.

Но Мы весьма удалены подобнымъ разглашеніямъ вѣру подавать и весьма лучшее о просвѣщеніи Отоманской Порты мнѣніе имѣемъ, нежели подумать могли бъ, чтобъ она вступилась въ толь неправое короля Прускаго дѣло.

Что сама Франція, лучшая сего принца союзница и которая за послѣднюю толь тяжкую и кровопролитную войну единственнымъ почитала себѣ награжденіемъ, что привела его въ сильнѣйшее состояніе, сама признавается, что коль ни ласкательно ей было бъ сохранить сіе рукъ ея дѣло и монументъ ея славы, не можетъ она однакожъ безъ поврежденія доброй вѣры и чести пребывать далѣе въ союзѣ съ такимъ вѣроломнымъ и неблагодарнымъ государемъ. Сентименты столько жъ для сея короны похвальные, сколько Англинскому Двору безчестно и предосудительно, что, принявъ толь неправую сторону, понынѣ не видитъ своего заблужденія и, ослѣпленъ коварствомъ и проворствомъ короля Прускаго, безполезно подвергаетъ себя всѣмъ нещастіямъ, хотя злоключительные плоды толь превратной своей политики начинаетъ уже чувствовать. Народное неудовольствіе отъ часу больше оказуется, скоропостижная перемѣна всего стараго министерства доказуетъ, въ какое они пришли смѣшеніе, а для новаго оставляетъ такое трудное состояніе, что и оное имѣетъ опасаться равномѣрнаго паденія, а дѣла еще бо́льшаго замѣшанія, такъ что кажется, что больше союза, нежели войны короля Прускаго опасаться надобно. И подлинно, онъ донынѣ одинъ изъ государей, которой союзами своими наилучше пользоваться умѣлъ и больше всѣхъ ихъ нарушалъ. Союзомъ съ Франціею пріобрѣлъ онъ, какъ выше упомянуто, нынѣшнее свое уси-

леніе; но всегда оную въ такое время оставлялъ, когда онъ для нея нужнѣйшимъ былъ.

Что Мы твердо увѣрены, что Порта толь дружеское истинныхъ Нашихъ сентиментовъ сообщеніе приметъ съ благодарностію, яко наилучшій знакъ Нашей сосѣдственной дружбы и откровенности, и онымъ согласна будетъ.

При семъ повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ оказать резиденту Обрѣскову Наше Всемилостивѣйшее о его поведеніи удовольствіе и особливо апробовать данной имъ переводчику Порты въ реляціи № 30 изображенной отвѣтъ, и какъ знакъ особливой Нашей милости и довѣренности позволить ему, чтобъ онъ могъ дать секретарю посольства Пипію въ награжденіе отъ пяти до шести сотъ рублевъ, а протчимъ при Нашей тамо канцеляріи находящимся, по усмотрѣнію трудовъ и ревности и по его разсужденію.

2-е. Сообщенное министерству Нашему въ 8 день сего мѣсяца шевалье Дугласомъ письмо къ нему Французскаго въ Стокгольмѣ посла маркиза Давренкура сообщить Обрѣсковужъ, дабы онъ по содержанію онаго могъ Французскомужъ въ Константинополѣ послу Вержену комплиментъ исправить, что понеже Мы не сумнѣваемся, что и онъ равныхъ съ Давренкуромъ мнѣній, то и увѣрены, что старанія злонамѣрныхъ людей при Портѣ столько жъ мало успѣха возъимѣютъ, какъ разглашенія въ Швеціи имперссіи дѣлаютъ.

3-е. Все то, что онъ переводчику Порты пересказывать будетъ, или и списать дастъ, печаятельно, чтобъ осталось въ непроницаемомъ секретѣ; и потому надобно, чтобъ Обрѣсковъ предварительно потребное экстрактомъ сообщилъ Римско-императорскому резиденту Швахгейму и Французскому послу Вержену, обязуя ихъ тѣмъ согласоваться въ своихъ отзывахъ Нашему мнѣнію.

4-е. Сверхъ того Вѣнскому и Французскому Дворамъ оное также экстрактомъ прямо отъ сюда сообщено быть имѣетъ, уважая, а особливо Французскому, коль безпредѣльна Наша къ нему довѣренность и коль искренно и постоянно имѣетъ по тому быть Наше соединеніе, которое и не замедлится, и побуждая, дабы они согласно

тому министровъ своихъ въ Константинополѣ инструировали.

5-е. Посланнику Панину во отвѣтъ на его реляцію подъ №-49 отъ 25 Октября предписать, дабы онъ барону Гепкену знать далъ, что Мы, изъ донешеній его усмотря справедливость и основательство мнѣній сего министра въ разсужденіи поступковъ короля Пруского, ему именно повелѣли оказать о томъ Наше удовольствіе, увѣряя себя напередъ, что когда къ посланнику ихъ Грейфенгейму въ Регенсбургъ указъ послань не подкрѣплять тамо интересы короля Пруского, то пребывающій въ Константинополѣ посланникъ Целзингъ и паипаче того инструированъ будетъ не токмо не подкрѣплять, но паче хотя подъ рукою уничтожить производимыя тамо иногда каналомъ или только имянемъ Аглинскаго посла интриги короля Пруского.

Въ прочемъ сообщая ему вышепомянутое Давренкурово къ Дугласу письмо на Французскомъ и Рускомъ языкахъ, велѣть, дабы онъ по поводу онаго сему послу пристойно внушилъ, что основательство его разсужденій о чинимыхъ съ Англинской стороны разглашеніяхъ Намъ усмотрѣть пріятно было; что Мы о искренности сентиментовъ Двора его совершенно увѣрены, такъ какъ и оной о равномѣрныхъ съ Нашей стороны достаточные имѣетъ опыты, и что въ разсужденіи того онъ показалъ бы своему Двору, Намъ и генерально общему доброму дѣлу знатную услугу, когда бъ, соединяя свои старанія съ его посланниковыми, тамошнее министерство преклонилъ точные посланнику ихъ въ Константинополѣ Целзингу послать указы, дабы онъ тамо согласно и откровенно во всемъ поступалъ съ резидентомъ Обрѣсковымъ и посломъ Верженомъ.

Наконецъ данное уже Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ рескриптомъ Нашимъ подъ № 8 отъ 7 сего мѣсяца повелѣніе о изготовленіи проекта приступленія Нашего къ Версальскому трактату симъ вновь къ наискорѣйшему исполненію подтверждаемъ.

*

LXII. 1756 Ноября 12.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.
Секретнѣйшій.

Рескриптомъ Нашимъ отъ сего жъ числа подъ № Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ уже дано наставленіе ко отвращенію оказавшейся опасности, чтобъ Отоманская Порта съ королемъ Прускимъ не соединялась и на какое бы предосудительное Намъ предпріятіе не поступила.

Толь вредительное намѣреніе уничтожить нельзя, кажется, употребить довольно старанія; почему, сверхъ предписаннаго уже, повелѣваемъ чрезъ сіе реляцію резидента Обрѣскова подъ №30-мъ отъ 10 минувшаго Октября съ ея приложеніемъ, и все то, что по вышепомянутому Нашему рескрипту къ нему на оную писано будетъ, послать къ Нашему посланнику Гросу съ такимъ наставленіемъ, дабы онъ, испрося напередъ храненія глубочайшаго секрета, сообщилъ все оное къ прочитанію токмо графу Брилю для единственнаго королевскаго извѣстія; и при томъ именемъ Нашимъ присовѣтовалъ, что понеже при нынѣшнихъ обстоятельствахъ опасаемое соединеніе Отоманской Порты съ королемъ Прускимъ и всякое противу Насъ или Вѣнскаго Двора предпріятіе интересамъ его величества короля Польскаго столько же, или еще больше нежели Нашимъ, вредительно, то ко отвращенію того, хотя всевозможное Мы съ своей стороны употребляемъ, да и надѣемся, что старанія Наши не безплодны будутъ, однакожъ излишно не было бъ, пачеже весьма полезное дѣйство произвести имѣло бы, когда бы его величество, яко король Польской и пребывая нынѣ самъ въ Польшѣ, отправилъ отъ себя какъ наискорѣе въ Константинополь нарочную повѣренную персону, не съ жалобою на короля Прускаго, но съ подробнымъ однакоже сообщеніемъ всего его вѣроломства и варварства, и съ такимъ комплиментомъ, что Отоманская Порта сосѣдственной своей къ Польскому государству дружбы не можетъ лучше оказать, какъ пріемля истинное участіе въ несчастливомъ жребіи короля и славы онаго.

Сколь подобная въ Константинополь посылка для многихъ само собою оказующихся резоновъ нужна, столь меньше она какой либо трудности подвержена; пачеже по назначеніи къ намъ графа Понятовскаго оказаться имѣетъ, что чрезъ то обоимъ сосѣдственнымъ Имперіямъ равную атенцію оказать хотѣли.

Мы потому не сумнѣваемся, что его величество король Польской дружеское и прямо союзническое Наше присовѣтованіе не токмо во уваженіе приметъ и опому послѣдуетъ, но паче при выборѣ персоны, будучи къ тому одинъ изъ Поляковъ потребенъ, старапіе свое къ тому особливо употребитъ, чтобы на вѣрность оной совершенно полагаться и надѣяться можно было, что даваемыя наставленія точно и усердно исполнитъ.

Отъ Французскаго Двора надѣемся Мы, правда, что онъ, по принятымъ съ ея величествомъ императрицею королевою обязательствамъ и по желанію ближайшаго съ нами соединенія, наипаче же для собственныхъ своихъ интересовъ, собою побужденъ будетъ противиться при Отоманской Портѣ Аглинскимъ и Прускимъ интригамъ; совсѣмъ тѣмъ излишно быть не можетъ, чтобъ оной побуждался къ тому и съ стороны его величества короля Польскаго.

LXIII.

1756 Ноября 12.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

На испрашиваніе, письмомъ къ Нашему канцлеру, Литовскаго стольника графа Понятовскаго, ѣдущаго ко Двору Нашему министромъ, отъ его величества короля Польскаго, изъ Варшавы отъ 8-го Ноября по новому штилю сего года, готовой здѣсь квартеры, повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ оную для него, какъ надлежитъ, немедленно изготовить, нанимая къ тому домъ Нашего полковника Марка Полторацкаго, на заплату которому потребное число денегъ требовать отъ

Нашего Сената, со объявленіемъ на то Нашего именнаго повелѣнія.

*

LXIV. 1756 Ноября 12.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣднепорученная Нашему генералъ-квартирмейстеру-лейтенанту Веймарну раздача Польскимъ вельможамъ вторичныхъ писемъ отъ Нашего канцлера, имѣя вскорѣ окончана быть, Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваемъ помянутому Веймарну предписать, дабы онъ, исправя ту коммисію, немедленно ѣхалъ къ нашему генералъ-фельдмаршалу Апраксину и въ его командѣ остался.

Изъ реляціи посланника Гроса № 128 отъ 4-го сего усмотрѣли Мы вновь весьма прилежное прошеніе Литовскаго гетмана князя Радзивила о Нашей протекціи и позволеніи, дабы онъ въ случаѣ замѣшательствъ въ Польшѣ могъ свою фамилію и имѣніе въ Наши границы спасти.

Сіе его прошеніе, обѣщая дѣйствительно нѣкоторую пользу, подлежитъ однакожъ нѣкоторому и размышленію. Рановременное отомъ въ Польшѣ разглашеніе могло бы воспричинствовать весьма вредительное мнѣніе, якобы Мы и Сами о тишинѣ въ Польшѣ весьма сумнѣваемся, или по меньшей мѣрѣ немного объ ней заботиться хотимъ; а короткой князю Радзивилу отказъ могъ бы некстати удалить его отъ Нашихъ интересовъ.

Мы потому Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваемъ посланнику Гросу въ отвѣтъ на помянутую его реляцію предписать, дабы онъ Литовскому гетману князю Радзивилу на его прошеніе объявилъ, что увѣренія его о преданствѣ къ Нашимъ интересамъ и самое намѣреніе спасать въ случаѣ нужды фамилію свою и имѣніе въ Наши границы Намъ конечно пріятны были, но что Мы отнюдь не предвидимъ, какихъ замѣшаній онъ опасается. Приближеніе Нашей арміи послужитъ къ отвращенію оныхъ, по меньшей мѣрѣ Мы всѣ старанія о томъ употребимъ. Сверхъ того въ персонѣ Нашего генера-

ла-фельдмаршала и въ порученной въ его команду арміи найдетъ онъ всегда ближайшее и надежнѣйшее убѣжище.

Такимъ образомъ, думаемъ Мы, гораздо лучше было бы, чтобы гетманъ всѣ старанія свои приложилъ къ примиренію внутреннихъ несогласій; а въ протчемъ можетъ онъ увѣренъ быть, что еслибъ однакожъ потребно было, то и въ границахъ Нашихъ убѣжище его фамиліи отказано не будетъ, паче же Кіевской и Смоленской губернаторы за должность и удовольствіе себѣ почтутъ учинить ей всякое вспоможеніе и угощеніе.

Въ другой Гросовой же реляціи № 130 усмотрѣнное весьма суровое сопротивленіе Французскаго министра Дюрана отправленію сюда графа Понятовскаго подлинно для него продерзостно; но понеже сіе отправленіе и съ Нашимъ соизволеніемъ не сходно и единственно для того допускается, что съ благопристойностію отвращено быть не можетъ, то надобно, чтобы Гросъ въ семъ дѣлѣ весьма индиферентнымъ былъ и Дюрану случаемъ разговора знать далъ, что на допошеніе его о семъ назначеніи Мы оказали въ томъ совершенную индиферентность; и буде приказали для сего новаго министра готовую здѣсь квартиру отвести, то въ томъ послѣдовано старому обыкновенію и взаимству, а въ протчемъ Мы думали, что оспориваніе принятой въ семъ дѣлѣ королемъ резолюціи могло бъ больше наносить ему опечаленія, нежели оно само въ себѣ важно.

LXV.

1756-го года, Ноября 23-го дня, въ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи, его превосходительство генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ объявилъ, что Ея Императорское Величество въ 20-й день сего Ноября указать соизволила для Канцеляріи Конференціи нанять нѣсколько покоевъ по близости двора Ея Императорскаго Величества, отъ Морской улицы прямо про-

тивъ Конференцъ-каморы стоящихъ. По оному Ея Императорскаго Величества Высочайшему соизволенію опредѣлено: гдѣ тѣ покои сыскапы и паняты будутъ, на оное деньги въ расходъ держать изъ взятой изъ Штатсъ-конторы тысячной суммы, также и потребное для сей канцеляріи искупить изъ той же суммы.

LXVI.

1756 Ноября 29.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Хотя по учиненному въ новосочиняющемся подъ управленіемъ его сіятельства генерала фельдцейхмейстера и кавалера графа Петра Ивановича Шувалова корпусѣ положенію и назначено быть въ каждомъ полку по одному попу, а какъ оные полки противъ нынѣшнихъ пѣхотныхъ въ числѣ людей состоять имѣютъ вдвое, слѣдственно по такому многолюдству и располагаться будутъ, въ зимнее время, на винтеръ-квартиры, на обширномъ разстояніи, и однимъ попомъ исправиться никакъ не можно: то, по повому отъ его жъ сіятельства генерала фельдцейхмейстера и кавалера представленію, въ Конференціи разсуждено, для показанныхъ обстоятельствъ и необходимой надобности прибавить въ каждой полкъ еще по одному, а имѣть по два попа, на такомъ же равномѣрномъ содержаніи, какъ и первой положенъ.

LVII.

1756 Декабря 9.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Безпокойство Французскаго Двора о слѣдствіяхъ учиненнаго Любскимъ соборомъ избранія въ коадъюторы принца Датскаго имѣетъ теперь уже само собою миноваться; совсѣмъ тѣмъ излишно быть не можетъ, чтобъ надворной совѣтникъ Бехтѣевъ тамошнее министерство увѣ-

домилъ о прямомъ состояніи того участія, которое Мы во ономъ принимали, и при томъ увѣрилъ, что сверхъ того, что Мы согласнаго съ онымъ находимся мнѣнія о надобности менажировать Датской Дворъ, Намъ никогда на мысль не приходило отправляемыя по силѣ Нашихъ обязательствъ на помощь атакованнымъ союзникамъ Наши войска къ чему либо другому употребить, нежели къ доставленію токмо справедливой и достаточной имъ отъ короля Прускаго сатисфакціи и къ полученію надлежащихъ противу толь вѣроломнаго государя предосторожностей и безопасностей; такъ что напередъ увѣрить можемъ, что какимъ бы успѣхомъ Богъ ни благословилъ толь праведное оружіе, оно никогда не обратится къ утѣсненію кого либо, а толь меньше короны Датской, съ которою пребываемъ Мы въ наилучшемъ согласіи.

Резолюція его величества короля Французскаго отозвать своего министра маркиза Валорія изъ Берлина, и учиненная въ слѣдствіе того барону Книпгаузену декларація, и пресѣченное вездѣ съ Прускими министрами сношеніе, съ достоинствомъ его величества сходственно и совершенно тому соотвѣтствуютъ, чего Мы отъ его великодушія ожидали.

*

LXVIII.

1756-го года Декабря 10-го дня, въ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи, не токмо по знатности сего мѣста, но паче какъ при томъ и Ея Императорское Величество Высочайшею Своею особою присутствовать соизволитъ, опредѣлено: столъ, за которымъ присутствіе бываетъ, вмѣсто сукна накрыть малиновымъ бархатомъ, обложа вокругъ онаго по краямъ широкимъ и узкимъ золотымъ позументомъ; и на покупку какъ онаго бархата и позумента, сколько по препорціи того стола будетъ потребно, такъ для подбою онаго китайки и на покрышку сверхъ тафты приличнаго цвѣта, деньги употребить изъ взятой отъ Штатсъ-

конторы тысячной суммы, записывая оныя въ расходъ съ росписками.

LXIX.

1756 Декабря 11.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ реляціи посланника Нашего Корфа изъ Копенгагена, отъ 19-го Ноября № 45, съ немалымъ удивленіемъ усмотрѣли Мы нескладное его толкованіе и предъявляемыя страшныя опасенія и слѣдствія, кои будто отъ намѣряемой Франціею и по трактатамъ должной посылки помощи императрицѣ королевѣ и другимъ атакованнымъ имперскимъ чинамъ произойти, нынѣшнюю войну всеобщею учинить и Европейское равновѣсіе совсѣмъ испровергнуть могутъ.

Сіе Наше удивленіе тѣмъ болѣе становится, что онъ еще при томъ выхваляетъ предосторожность тѣхъ Дворовъ, которые Французскихъ предложеній о вступленіи съ сею короною въ тѣсныя обязательства не приняли, но трактаты свои съ древними союзниками исполняютъ, представляя при томъ не кстати пантѣснѣйшее соединеніе трехъ сѣверныхъ Дворовъ, дабы тѣмъ Францію отъ мнимаго имъ доставленія себѣ Европейскаго перевѣса удержать, но въ тожъ время угрожая, что о семъ соединеніи до прекращенія Шлезвигъ-голштинскихъ распрей и помышлять нельзя.

А какъ ему о возстановленномъ между Нами и Франціею добромъ согласіи, равно какъ и о назначенныхъ для вящаго того утвержденія взаимныхъ посольствахъ, отъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ увѣдомленіе подано, болѣе же того учиненныя Нами противу короля Прускаго всѣмъ свѣтомъ справедливо выхваляемыя деклараціи извѣстны, слѣдовательно и о намѣреніяхъ Нашихъ генерально, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ генеральныхъ дѣлъ, не скрыто: то Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ собою найдетъ, коль нужно помянутому посланнику Нашему Корфу заслуженный его смѣлостію выговоръ учинить, а при томъ какъ его, такъ и другихъ

Нашихъ при иностранныхъ Дворахъ находящихся министровъ, не подробно, но генерально, о мнѣніяхъ Нашихъ на нынѣшнее состояніе генеральныхъ дѣлъ столько инструировать, дабы они не инако какъ согласно тому свои поступки и отзывы учреждать могли.

*

XLX.

1756-го году, Декабря 11-го дня, въ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи, въ Высочайшемъ присутствіи Ея Величества и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, слушано.

Мнѣніе Конференціи о приступленіи Ея Императорскаго Величества къ Версальскому трактату, какъ слѣдуетъ:

Ежели бы думалось, что здѣшнимъ приступленіемъ къ Версальскому трактату потеряется совсѣмъ Англія или ея дружба и комерція, то сколь сей пунктъ кажется важенъ, столько жъ и легко доказать, что оной теперь не настоитъ.

Англія конечно не будетъ тѣмъ довольна, что Ея Императорское Величество соединится съ явнымъ теперь ея непріятелемъ, королемъ Французскимъ, но сіе неудовольствіе теперь уже такъ настоитъ, что ни вяще умножиться, ниже Англія что либо новое къ нареканію найти не можетъ.

Ея Императорское Величество не отреклась отъ дружбы съ Англіею, но напротиву того опая почти явно отреклась отъ союза съ Ея Императорскимъ Величествомъ, объявя, что король Пруской есть теперь единственной ея союзникъ, употребляя при Отоманской Портѣ вредительныя противу здѣшней Имперіи подущенія.

Ея Императорское Величество, приступая и нынѣ къ Версальскому трактату, исключаетъ нынѣшнюю войну, слѣдовательно противу Англіи не подаетъ никакого вспоможенія.

Англія лишается, правда, здѣшней противу Франціи помощи, но оная и безъ того ей подана быть не можетъ: король Пруской положилъ тому непреодолѣваемыя препятствія. Англіи нельзя помогать ниже постороннимъ образомъ, не подкрѣпляя тѣмъ самымъ короля Прускаго и не приступая къ нѣкоторому съ нимъ примиренію, слѣдовательно не причиняя между союзниками недовѣрки, буде и не явной холодности.

Англія и въ томъ нарекать не можетъ, что дѣлается союзъ съ ея непріятелемъ, умалчивая, что оной только оборонительной. Она сама, вѣдая, что король Пруской Ея Императорскому Величеству почти такой же непріятель, заключила однакожъ съ нимъ безъ здѣшняго вѣдома союзъ, единственно для того, дабы воспрепятствовать взятію надъ нимъ праведной сатисфакціи, въ самое то время, когда требовали здѣшней противъ него помощи.

Болѣе того: Англинскому Двору объявлено, что Ея Императорское Величество не удалится пещись и о его интересахъ, ежели онъ обѣщанной къ тому пространной планъ предложитъ; но данной на сіе отвѣтъ есть хуже отказа, ибо сказано, что такого плана отсюда ожидаютъ, можетъ быть для того, дабы напротиву лучше принять общія съ королемъ Прускимъ мѣры.

О трактатѣ комерціи сказано Виліамсу и его Двору, что Ея Императорское Величество оной возобновитъ, но отъ сего посла насилу добились, чтобъ онъ предложеніе свое о томъ письменно учинилъ.

Однимъ словомъ, сколь много имѣетъ Ея Императорское Величество нарекать Англіи, такъ мало напротиву того оная молчаніемъ ея на всѣ донынѣ противъ короля Прускаго учиненныя деклараціи показуетъ сію истину.

Ея Императорское Величество устремляетъ Свои сплы единственно противъ короля Прускаго; и такъ Англіи только то остается къ жалобамъ, что атакуется сей ея союзникъ; но въ томъ она имѣетъ нарекать только худому своему выбору, а конечно не похочетъ какимъ либо за то мщеніемъ сдѣлать себѣ новыхъ непріятелей.

И такъ останется съ нею поступать такъ, какъ донынѣ поступаемо было, а именно: не вмѣшивая ея въ

ссору короля Пруского и оставляя ея дѣла собственному ея управленію, управляться свободными руками съ королемъ Прускимъ и противъ него устремлять всѣ силы свои и своихъ союзниковъ; а приведя его въ желаемое состояніе и получа тѣмъ новую силу и знатность, можно будетъ легче, и тогда только прямое время, пещись о поправленіи и распоряженіи посторонних дѣлъ.

Чтобъ пресѣклась между тѣмъ здѣшняя комерція съ Англіею, того никакъ подумать неможно: что тягостнѣе и жесточае будетъ война между Англіи и Франціи, тѣмъ въ лучшее придетъ состояніе здѣшняя коммерція, и чѣмъ нужнѣе имъ въ военное время здѣшніе товары, тѣмъ больше будутъ они наперерывъ другъ передъ другомъ стараться больше оныхъ закупить, а меньше своему непріятелю оставить; такъ что хотя бы Англія подлинно пожелала здѣшнюю коммерцію по злобѣ оставить, то ея злоба противу Франціи бу́дучи еще бо́льшая, она во вредъ ей будетъ больше и дороже выкупать здѣшніе товары, и тѣмъ самымъ менажировать здѣшнюю дружбу.

Прошедшее лѣто доказало сію истину, ибо въ оное больше всѣхъ временъ и высокою цѣною пеньки выкуплено.

Въ славное государствованіе Петра Великаго, когда почти явное было съ Англіею размиріе и здѣшній министръ высланъ былъ изъ Лондона, и тогда не претерпѣла нимало здѣшняя комерція, и ссора Англинскаго Двора не простиралась нимало до Англинской націи, которая и нынѣ тѣмъ недовольна, что съ королемъ Прускимъ Дворъ соединился.

И паки, однимъ словомъ, буде и огорчается здѣшнимъ къ Версальскому трактату приступленіемъ Англія, то напротиву полагается твердое основаніе къ достиженію тѣхъ намѣреній, которыхъ съ столь многихъ лѣтъ съ великими убытками, но донынѣ напрасно, желали; но едва подумать когда могли, чтобъ Франція подкрѣпляла интересы Ея Императорскаго Величества въ Константинополѣ, въ Польшѣ, или въ Швеціи—чему однакожъ теперь для начала уже довольные опыты есть, какъ то изъ реляціи надворнаго совѣтника Бехтѣева и послѣдняго сообщенія, Дугласомъ учиненнаго, усматривается.

Впротчемъ буде часто помянутое приступленіе еще замедлится, или сопряжено будетъ съ какими затруднительными кондиціями или видами, то Англія тѣмъ еще нимало пріобрѣтена не будетъ, но только опасной подастся поводъ Франціи въ самомъ началѣ о здѣшней искренности сумнѣваться, Вѣнскому Двору (для котораго наиглавнѣйше и для усмиренія короля Прускаго поступается на соединеніе съ Франціей) жаловаться, что партикулярными видами замедляется или и претерпѣваетъ польза общаго дѣла, а королю Прускому и Англіи къ учиненію тѣмъ временемъ новыхъ покушеній, ко вселенію недовѣрки между союзниками и къ разрушенію всѣхъ ихъ плановъ.

*

LXXI.

Проектъ акта приступленія къ заключенному между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами въ 1 день Маія 1756-го года трактату.)*

Въ С. Петербургѣ, Декабря 15-го дня 1756 года.

Понеже Ея Императорскому Величеству Всероссійской съ стороны ея величества Римской императрицы королевы Венгеробогемской и его величества короля Французскаго дружески знать дано, что, по общему ихъ желанію и попеченію о соблюденіи спокойства въ Европѣ, приняли они удобнѣйшія мѣры, чтобъ, сколько отъ нихъ зависитъ, послѣшествовать общей тишинѣ и воспрепятствованію, дабы не распространилось далѣе военное пламя, которое отъ возставшихъ между Франціею и Англіею, по причинѣ ихъ владѣній въ Америкѣ, распрей уже воспалилось, и что въ такомъ полезномъ и общей тишинѣ способствующемъ намѣреніи между ихъ величе-

---

*) На подлинномъ подписано тако: „Быть по сему“

ствами конвенція или актъ нейтральства, по случаю помянутыхъ Американскихъ распрей, и сверхъ того трактатъ дружбы, соединенія и просто оборонительный и не касающійся къ предосужденію никакой другой державы, въ 1 день Маія сего 1756-го года въ Версаліи постановлены и заключены, и оные сообщены Ея Императорскому Величеству Всероссійской чрезъ министровъ обоихъ высокопомянутыхъ величествъ, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества пребывающихъ, которые именемъ и по указу ихъ величествъ учинили притомъ формальное призываніе, дабы соизволила Ея Императорское Величество Всероссійская, какъ главная содоговаривающаяся сторона, приступить къ помянутому ихъ дружбы и соединенія трактату съ находящимися при немъ сепаратными артикулами, которые отъ слова до слова тако гласятъ...

(Здѣсь вписсны будутъ трактатъ и два сепаратныя артикула).

Того ради Ея Императорское Величество Всероссійская, соотвѣтствуя толь полезному для вящшаго утвержденія общей тишины намѣренію и толь дружескому съ стороны вышепомянутыхъ державъ призыву и для поданія имъ взаимныхъ опытовъ какъ о Своемъ особливомъ почтеніи, такъ и о Своей склонности къ содержанію съ сими державами искренней дружбы, на приступленіе къ вышеписанному между ихъ величествами императрицею королевою и королемъ Французскимъ заключенному трактату соизволила. И для сего ихъ высокопомянутыя величества полномочіями своими снабдили, а именно: Ея Величество Императрица Всероссійская своего... ея величество императрица королева Венгеробогемская... его величество король Французской... которые, по силѣ помянутыхъ ихъ полныхъ мочей и снесясь обще для постановленія, какимъ образомъ и на какомъ бы основаніи Ея Императорское Величество Всероссійская къ вышеписанному трактату приступить изволила, между собою согласились, что Ея Величество Всероссійская симъ актомъ дѣйствительно и въ наилучшей формѣ приступаетъ къ тому трактату и двумъ сепаратнымъ артикуламъ онаго, и

обязуется съ Своей стороны по всѣмъ онаго трактата артикуламъ вѣрно и точно исполнять, выключая токмо упоминающіеся въ ономъ Вестфальскій и послѣ онаго всѣ другіе между ихъ величествами императрицею королевою и королемъ христіаннѣйшимъ постановленные мирные и дружественные трактаты, въ которыхъ Ея Императорское Величество Всероссійская никакого участія не имѣетъ. Напротиву чего высокопомянутыя ихъ величества императрица королева и король Французской такое Ея Императорскаго Величества Всероссійской, яко общей ихъ пріятельницы и союзницы, приступленіе чрезъ сей же актъ формально принимаютъ и обязуются съ своихъ сторонъ по всѣмъ въ вышеписанномъ отъ 1-го Маія сего жъ года трактатѣ содержащимся артикуламъ вѣрно же и точно исполнять. По при семъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской пристуиленіи и соединеніи особливо и имянно изъясняется, что Ея Императорское Величество Всероссійская освобождаетъ его величество короля Французскаго отъ назначенной вышеписаннымъ трактатомъ обороны и помощи ея владѣніямъ и землямъ, подаемой въ случаѣ происходящаго иногда нападенія онымъ съ стороны Отоманской Порты или Персіи, такъ же и взаимно его величество король христіаннѣйшій не будетъ отъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской требовать обороны и помощи своимъ въ Европѣ находящимся владѣніямъ и землямъ, въ случаѣ, когда бы оныя не токмо при нынѣшней его съ Англіею войнѣ (которая и безъ того уже вышеписаннымъ трактатомъ исключена), но и по окончаніи оной, впредь отъ Аглинской короны, или отъ какой въ Италіи находящейся державы или области атакованы были.

Сей актъ приступленія отъ всѣхъ трехъ сторонъ во время двухъ мѣсяцовъ или скорѣе, буде то учиниться можетъ, ратификованъ будетъ, и ратификаціи онаго между нижеподписавшимися министрами въ Санктпетербургѣ размѣнены будутъ.

Во увѣреніе чего мы, нижеподписавшіеся министры Ея Величества Императрицы Всероссійской, ея величества императрицы королевы Венгеробогемской и его ве-

личества короля христіаннѣйшаго, по силѣ нашихъ полныхъ мочей, сей актъ приступленія подписали и къ тому печати нашихъ гербовъ приложили. Учинено въ Санктпетербургѣ.

*

LXXII.

1756 Декабря 17.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Для снабдѣнія потребными резолюціями нашего посланника Гроса на реляціи его, съ Саксонскимъ и здѣшнимъ куріеромъ полученныя, изъ Варшавы отъ 24 и 27-го Ноября, снабдѣваемъ Мы чрезъ сіе опыми Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Не смотря на дошедшую сюда вѣдомость, Мы никогда вѣры не подавали, чтобъ Литовской гетманъ князь Радзивилъ отъ короля Прускаго деньги получалъ; и подлинно ежели въ томъ на кого подозрѣніе имѣть можно, то развѣ на его брата хорунжаго, почему принятыя мѣры его величествомъ королемъ, дабы о вѣрности его обпадежиться, весьма похвальны.

Покушенія Прускаго секретаря Беноа подкупить Польскихъ вельможъ, хотя и безъ успѣха учиненныя, и употребляемыя въ тожъ время угрозы о заведеніи въ ихъ землѣ театра войны наилучшимъ долженствуютъ имъ быть доказательствомъ, что король Пруской кромѣ всеобщаго замѣшанія ничего не ищетъ, и что коль праведно ему отмстить, столько жъ нужно въ крайней предосторожности отъ него находиться. Согласно сему данный отъ канцлера Литовскаго помянутому Беноа отвѣтъ заслуживаетъ Нашу апробацію, которую посланникъ Гросъ ему именемъ Нашимъ и объявить имѣетъ.

Чистосердечное признаніе Литовскаго гетмана князя Радзивила удостовѣряетъ, кажется, что онъ посылкою развѣдывать о движеніяхъ Нашихъ войскъ не имѣлъ ничего предосудительнаго въ намѣреніи.

Сколь желаніе Наше ни велико видѣть Литовскія распри и Острожское дѣло въ тишинѣ и къ удовольствію благожелательныхъ Намъ фамилій окончанными, принятая Нами и рескриптомъ Нашимъ подъ № 4-мъ отъ 24-го числа минувшаго Октября Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ объявленная резолюція превозмогаетъ надъ всѣми прочими уваженіями, почему Гросъ такъ наставленъ быть имѣетъ, чтобъ онъ, побуждая Дворъ къ сильному старанію о прекращеніи помянутыхъ распрей, происходимую изъ того честь совсѣмъ королю оставлялъ, а для себя довольствовался бы токмо оказывать въ публикѣ Наше и свое о томъ для общаго блага Республики усердное желаніе, внушая оное всѣмъ Полякамъ безъ разбору и увѣщевая равномѣрно каждаго къ податливости и къ умѣренности; но при томъ весьма не мѣшаетъ того наблюдать, чтобъ во всякомъ справедливомъ дѣлѣ Нашихъ прежнихъ друзей, они заступленіемъ Нашимъ пристойно подкрѣпляемы были.

Отъ Французскаго резидента Дюрана Мы и Сами ожидать не могли, чтобъ онъ къ прекращенію сихъ споровъ содѣйствовалъ, а особливо когда бъ стараніе посланника Гроса только къ тому простиралось, чтобъ сіе прекращеніе совсѣмъ въ пользу Чарторижскихъ и ихъ фамилій было. Но онъ не можетъ отрещись въ томъ содѣйствовать, когда посланникъ Гросъ вышеизъясненнымъ образомъ будетъ просто оказывать Наше о семъ примиреніи желаніе и увѣщевать Поляковъ къ податливости и умѣренности.

Сіе сходно будетъ съ собственными его отзывами и съ тѣмъ, какъ Французской статской секретарь Рулье въ депешѣ къ шевалье Дугласу изъ Версали отъ 20-го Ноября н. ш. изъясняется. Оная посланнику Гросу сообщена быть имѣетъ и на первой случай довольствоваться можно, чтобъ Дюранъ и графъ Броліо, когда пріѣдетъ, содержанію оной дѣйствительно согласовались.

Гросъ для того имѣетъ имъ внушить, что Мы, будучи увѣрены о истинности намѣреній его величества короля Французскаго, входимъ въ тѣ резоны, кои не дозволяютъ имъ премѣнить вдругъ и совсѣмъ прежнее свое

поведеніе, но что напротиву того и надѣемся, что собственное ихъ о искренности намѣреній Нашихъ удостовѣреніе приведетъ ихъ въ надобность стараться всѣми образы о укрѣпленіи толь полезнаго всей Европѣ великихъ Дворовъ соединенія.

Но что до того принадлежитъ, что король намѣренъ посредствомъ дофины его дщери стараться о поправленіи поведенія Французскихъ министровъ, то Мы, будучи весьма удалены малѣйшее что либо въ томъ его величеству предписывать, завсегда нужно однакожъ находимъ присовѣтовать и въ томъ крайнюю умѣренность и осторожность, а особливо, чтобъ дѣла, до Насъ или министровъ Нашихъ касающіяся, симъ каналомъ производимы не были: ибо легко случиться можетъ, что вмѣсто поправленія подозрѣніе возмутъ, якобы ищется больше посторонними каналами пользоваться, нежели откровеннымъ образомъ свои дѣла производить.

Усмотрѣнное изъ его жъ Гросовой подъ № 141-мъ реляціи насиліе въ его домѣ, конечно по указу короля Прускаго учиненное, не возбуждаетъ въ Насъ новаго удивленія, но безпристрастной свѣтъ напротиву того съ повымъ негодованіемъ на оное взирать долженъ.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ имѣетъ потому сіе обстоятельство всѣмъ Нашимъ при другихъ Дворахъ находящимся министрамъ циркулярными рескриптами знать дать и имъ предписать, дабы, сообща о томъ каждой во своемъ мѣстѣ Двору и иностраннымъ министрамъ, пресѣкли съ Прускими всякой и малѣйшій видъ обхожденія.

Когда отправленіе сюда графа Понятовскаго отмѣнено быть не могло, то Мы будемъ ожидать исполненія данныхъ обнадеживаній о его усердіи къ королю и совершеннымъ забвеніи тѣсныхъ его съ посломъ Виліамсомъ обязательствъ. Но Мы понять не можемъ, по какому поводу за нужно найдено въ инструкцію его внести, что его величество король Польской старается у Вѣнскаго и Французскаго Дворовъ доставить для Ганновера и внутреннихъ короля Прускаго областей неутралитетъ и будто уже надежду къ тому получилъ.

Вопервыхъ не можемъ Мы увѣриться, чтобъ подобное неутральство дозволено, а еще меньше чтобъ наблюдено было; а болѣе того опасаемся, что графъ Попятовской сію инструкцію превзойдетъ и своими здѣсь отзывами напрасную причинитъ графу Естергазію и Дугласу тревогу, интересамъ его Польскаго величества всегда вредительную, толь больше, что подобные отзывы Понятовскаго никогда столько силы имѣть не будутъ, чтобъ тѣмъ Гановеръ или что болѣе сохранить.

Гросъ имѣетъ потому графу Брилю сіе примѣчаніе сдѣлать и имянемъ Нашимъ присовокупить, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Мы только то паходимъ его величеству полезнымъ, что̀ королю Прускому нанчувствительнѣйшій вредъ причинить можетъ.

Учиненное шевалье Дугласомъ сообщеніе письма къ нему Французскаго жъ резидента Дюмона изъ Гданска, отъ 10-го сего мѣсяца п. ш., возбуждаетъ наибольшее примѣчаніе.

Показанной королемъ Прускимъ надъ Саксоніею примѣръ о Гданскѣ всего опасаться заставляетъ, а особливо, что король Пруской съ меньшимъ супротивленіемъ почти такихъ же тамо авантажей надѣяться можетъ, какія въ Саксоніи нашелъ.

Мы потому Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваемъ паходящагося во Гданскѣ коллегіи юнкера Шевіуса инструпровать, дабы онъ тамошнему магистрату по указу Нашему внушилъ:

Что то участіе, которое Мы въ благосостояніи и вольности Републики Польской всегда искренно пріемлемъ, распространяясь и на ихъ городъ, Мы съ сожалѣніемъ и удивленіемъ увѣдомились, что въ такое время, когда сосѣдство ихъ наполнено Прускими войсками и прямая въ опомъ война ожидается, они о собственной своей безопаспости и вольности не имѣютъ никакого попеченія, такъ что и понынѣ о пріумноженіи весьма малочисленнаго и по большой части изъ престарѣлыхъ людей состоящаго гарнизона и о снабдѣніи онаго потребнымъ комендантомъ не учинено никакого распоряженія.

Что случившееся надъ Саксоніею несчастіе имѣло бы ихъ собою научать, что не привилегіи ихъ, но единственно достаточная оборона можетъ ихъ спасти отъ равномѣрнаго приключенія.

Саксонія не подала королю Прускому другой причины къ своему разоренію, какъ только, что для произведенія войны въ Богеміи ему полезно владѣть оною.

Для супротивленія Нашимъ на помощь противъ него отправляемымъ войскамъ онъ такую жъ имѣетъ надобность получить Гданскъ въ свои руки, и можетъ быть еще болѣе: ибо чего не можетъ онъ деньгами получить съ раззоренной Саксоніи, то можетъ быть во Гданскѣ наградить надѣется.

Саксонія облегчаетъ ему теперь провозъ Эльбою потребныхъ вещей къ его арміи; но находимые во Гданскѣ купеческіе корабли могутъ также употреблены быть къ провозу потребнаго въ Кенигсбергъ, Пилау, Мемель и другія мѣста.

Что о семъ Прускомъ намѣреніи подтверждаемся Мы съ разныхъ сторонъ приходящими извѣстіями. Пускай бы онаго въ самомъ дѣлѣ не было, то оплошность такъ важнаго города чинитъ оное вѣроятнымъ, а въ случаѣ, какъ мы того отъ помощи Божіей ожидаемъ, невозможности Прускихъ войскъ противиться Нашимъ при своихъ границахъ, весьма необходимымъ и единственнымъ для своего спасенія и для супротивленія дальнѣйшему Нашихъ войскъ походу.

Что толь откровенное и единственно благосостояніе сего города въ виду имѣющее присовѣтованіе имѣетъ увѣрить магистратъ его о Нашемъ къ нему особливомъ благоволеніи, а Насъ о томъ старанія, которое онъ приложитъ попеченіемъ о собственной своей безопасности, заслужить продолженіе онаго.

Что въ противномъ тому случаѣ, ежелибъ магистратъ, паче всякаго ожиданія, толь благопамѣренное и толь великодушное присовѣтованіе пренебрегъ, въ происходящихъ изъ того слѣдствіяхъ конечно отвѣтственнымъ будетъ, и Мы не скроемъ, что ежели бъ королю Прускому, какимъ бы то образомъ ни было, удалось въ сей городъ

свой гарнизонъ ввести, Мы дружбу Нашу ко всей Республикѣ предпочтемъ тому сожалѣнію, которое Мы инако имѣли бъ о разореніи бѣдныхъ гражданъ, при осадѣ города неминуемомъ, и весьма до того не допустимъ, чтобъ король Прускій оным спокойно завладѣлъ.

Мы признаваемъ, что толь важная коммиссія весьма другому человѣку, нежели Шевіусу, поручена быть имѣла бъ; но какъ время не терпитъ, а назначенному туда резиденту нынѣ и проѣхать трудно, то Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваемъ:

1-е. Содержаніе посылаемаго къ Шевіусу указа послу графу Естергазію сообщить съ тѣмъ, дабы онъ согласно тому инструировалъ находящагося тамо агента Абрамсона.

2-е. Шевалье Дугласу тожъ сдѣлать при пристойномъ комплементѣ за его Дюмонова письма сообщеніе.

3-е. Гросъ имѣетъ то и другое сообщить графу Брилю.

4-е. Сверхъ того отъ всѣхъ ихъ требовать, чтобъ министры ихъ Дворовъ во Гданскѣ Шевіусу дѣломъ и совѣтомъ вспомоществовали, почему и ему предписать, дабы онъ никакого поступка не сдѣлалъ какъ съ общаго ихъ всѣхъ присовѣтованія и содѣйствованія.

5-е. Безопасное доставленіе всего того во Гданскъ поручить попеченію королевскаго Польскаго Двора, ибо онъ столько или еще больше въ томъ интереса и способовъ имѣетъ.

6-е. Въ тожъ время сообщить о томъ и падворному совѣтнику Бехтѣеву, дабы онъ могъ тамошнему Двору комплементъ исправить, что намъ весьма пріятно было видѣть попеченіе его величества короля Французскаго о безопасности сего города и довѣренность къ Нашему въ томъ содѣйствованію.

*

Переводъ съ письма отъ принца Конти, отъ 12 Августа, къ г. Дугласу, которое въ закрытыхъ терминахъ къ нему писано и отъ сего послѣдняго вице-канцлеру экспликовано и секретно сообщено 9 Сентября 1756 [1]).

Съ настоящимъ корреспондентомъ [2]) къ госп. Дугласу писаны только двѣ піесы, о полученіи которыхъ онъ увѣдомляетъ. И тако онъ никакого безпокойства имѣть не долженъ въ томъ, что такъ мало до него дошло; а еще того меньше онъ безпокоиться имѣетъ о содержаніи оныхъ, которыя служили только къ увѣдомленію его, чтобъ способъ почты ни въ иностранныхъ земляхъ, ни здѣсь онъ не употреблялъ: потому что для лучшаго въ купечествѣ успѣха [3]) не надобно, чтобъ и купцы были извѣстны. Всѣ письма госп. Дугласа дошли, по надлежащему употреблены, а потомъ сожжены [4]).

Онъ также долженъ сжечь и уничтожить свои концепты, ежели онъ ихъ еще имѣетъ, ибо все должно клониться ко благу купечества, но безъ подверженія всякаго случая. Разныя также получены ноты въ письмахъ третьяго [5]) человѣка (г. Мальи), и на все то слѣдуютъ примѣчанія, которыя съ госп. Мишелемъ пошлются, а притомъ и три вѣера, которые онъ вручитъ госп. Дугласу, который о опредѣленіи оныхъ извѣстенъ,— для графини Воронцовой. Онъ ей ихъ поднесетъ, не объявляя никоимъ образомъ о томъ, кто къ ней ихъ посылаетъ, но притомъ только ей скажетъ, что та особа, свѣдавъ о порученной ему коммиссіи, прислала къ нему ихъ, чтобъ онъ пристойно ей тѣмъ услужить могъ [6]). Тотъ же

---

[1]) Заголовокъ и нижеслѣдующія подстрочныя примѣчанія сдѣланы рукою графа Воронцова. Печатается съ черновой подлинной бумаги.

[2]) Съ Мишелемъ.

[3]) Чрезъ купечество разумѣетъ производимыя негоціаціи съ министерствомъ.

[4]) Странное дѣланіе принца Конти, которымъ являетъ, чтобъ въ забытіи все то оставлено было, о чемъ онъ самъ старался здѣсь хотя секретно только извѣстнымъ учинить.

[5]) Мальи, секретарь интенданта Парижскаго и въ конфиденціи у пр. Конти.

[6]) Дугласъ дѣйствительно оныя три опахала мнѣ представлялъ, только оныя не приняты и ниже любопытства не оказано ихъ посмотрѣть, въ чемъ Дугласъ оказалъ немалое сожалѣніе.

человѣкъ привезетъ къ г. Воронцову письмо [7]), которымъ, чаятельно, онъ будетъ доволенъ, ибо въ ономъ обнадеживается о сентиментахъ, въ которыхъ госп. Дугласъ далъ свое слово, почтеніе къ стопамъ его государыни повергается, и оказываетъ онъ склонности и виды здѣшніе, которые однакожъ теченіе получить и пути къ полученію успѣха изобрать не могутъ, какъ стараніями и пріемлемою резолюціею того, къ кому оное писано, и его государынею [8]).

Все что здѣсь происходило,—податности, гдѣ найденныя, пріемъ госп. Бехтѣева, препятствія, нѣкоторымъ Дворомъ заданныя [9]), и какъ немедленно оныя отняты; скорое и прежде срока учиненное назначеніе посла маркиза де Лопиталя, — имѣетъ доказать добрыя склонности и старанія, которыя были приняты. Но все то имѣетъ быть приведено и произведено оттуда, гдѣ графъ Воронцовъ. Госп. Бехтѣевъ предупреждаемъ и приласкаемъ былъ партикулярнымъ госп. Дугласа кореспондентомъ [10]), который однако чаемо мнитъ и примѣчаетъ въ немъ такой амбара̀, что при послѣднемъ случаѣ, гдѣ онъ могъ его видѣть, оказалося нѣкоторое отъ него стараніе, чтобъ отъ него уклоняться, отъ чего и другой скрытнѣе сталъ съ нимъ поступать до дальнѣйшаго изъясненія. Госп. Мишель былъ гораздо откровеннѣе, для того и съ нимъ откровеннѣе поступано.

Надобно госп. Дугласу быть извѣстну, что министерству и королю докладывано [11]) (два дни по пріѣздѣ госп. Бехтѣева), что настоящій его кореспондентъ писалъ къ царицѣ и показывалъ ей желаніе ѣхать въ Россію. Такое желаніе, которое и понынѣ продолжается, за вымыселъ поставлять не надобно, но потребны къ тому обстоятельства. Сожалѣтельно бъ было, что бъ то объявлено находилось якобы подлинное и настоящее дѣло, а притомъ и независимое отъ того, что̀ бъ къ тому привесть

---

[7]) Переводъ съ онаго письма В. И. В-ву уже поднесенъ.

[8]) По отзывамъ Дугласа принцъ желаетъ, чтобъ по повелѣнію В. И. В-ва отъ меня какія либо пропозиціи ему учинены были.

[9]) Дугласъ заподлинно самъ не вѣдаетъ, о которомъ Дворѣ сіе упоминается.

[10]) Чрезъ партикулярнаго кореспондента принцъ Конти себя именуетъ, и что онъ для того не весьма доволенъ Бехтѣевымъ, что онъ по пріѣздѣ своемъ въ Парижъ не прямо къ нему, но къ Рулье адресовался, и по дѣламъ никакого откровенія ему не учинилъ.

[11]) О семъ обстоятельствѣ весьма удивляться должно, что королю Французскому и его министерству донесено, что принцъ Конти сюда пріѣхать хотѣлъ.

могло; но еще и того больше сожалѣтельно, что о томъ предложено и какъ о истинѣ разглашено было. Равномѣрно сожалѣтельно, что госп. Дугласъ по пріѣздѣ сообщилъ копію съ письма его руки, которое онъ съ собою имѣлъ; а что онъ его только показывалъ, то весьма хорошо учинено. Но всякъ человѣкъ смертенъ; всякой министръ подверженъ премѣнамъ, и какую довѣренность къ графу Воронцову ни имѣютъ, однакожъ и самъ онъ не поручится за такія произшествія, которыя могли бъ доставить оную копію въ другія руки, и для того желательно было бъ, чтобъ оную возвратить; да еще оное желаніе такое есть, чтобъ то нынѣ жъ учинено было. Праводушіе графа Воронцова (ради обстоятельствъ) отрещися въ томъ не можетъ, чтобъ не признать, что когда оное письмо попадется въ иностранныя руки, то можетъ такою піесою быть, которую другіе во зло употребили бъ [12]).

И тако, госп. Дугласъ, находясь обнадеженъ и обнадеживая о тѣхъ же намѣреніяхъ, о тѣхъ же видахъ своего кореспондента (поелику оные были бъ спомоществуемы, а наипаче чрезъ способы дѣйствующіе), имѣетъ стараться о приведеніи въ забвеніе того, что предъ самымъ пріѣздомъ госп. Бехтѣева было. Однакожъ онъ обнадеженъ быть имѣетъ, что сколь далѣе разсуждаютъ, толь больше находятъ, что справедливо было помышляемо, какъ о семъ пунктѣ, такъ и о средствахъ къ доказанію здѣшнихъ мнѣній. Надобно еще госп. Дугласу вѣдать, что начальныя канцеляріи госп. Монтегю желали бъ сдѣлать, чтобъ вся негоціація госп. Дугласа зависѣла отъ ихъ негоціацій [13]). Все то разными образами доказано; разсуждается, что то непристойно никому изъ негоціаторовъ общества госп. Дугласа, которой долженъ не довѣрять откровенностямъ и оказуемымъ усердіямъ, ему учиненнымъ. Да еще весьма важно, чтобъ онъ зналъ, что все то было касательно monsieur, а по древнимъ дѣдовскимъ видамъ ничто другое, токмо сѣти, которыя ему разставлены, дабы узнать и проникнуть—не имѣетъ ли онъ къ тому какого вида. Сіе тѣмъ больше доказывается, что тотъ же самой способъ употребленъ былъ и здѣсь: покушалися о томъ, на что отвѣтствовано (какъ пристойно), что виды Франціи не могутъ быть другіе, токмо правосудія, которое при случаѣ влечетъ за собою вольность. Въ такихъ терминахъ госп. Ду-

[12]) Хотя Дугласъ и просилъ меня, чтобъ по удовольство принца Конти возвратить ему поданной меморіалъ, токмо безъ высочайшаго повелѣнія назадъ ему не отдамъ.

[13]) По истолкованію Дугласа сіе разумѣется о Вѣнскомъ Дворѣ.

гласъ долженъ отзываться при откровенностяхъ съ тѣми, кто съ стороны Вѣнскаго Двора говоритъ. Потребно еще предупредить госп. Дугласа, что не безъ опасности здѣсь, чтобъ тѣ жъ персоны не представляли все то, или слово отъ слова, или подъ разнствующимъ видомъ отъ истиннаго, касательно разныхъ политическихъ предметовъ; чтобъ не похотѣли увѣрять, что начальные Дугласа совсѣмъ отдалися Вѣнскому Двору; что они сами оставляютъ всѣ ихъ древнія принципіи и, слѣдовательно, обязываютъ тѣхъ, съ кѣмъ госп. Дугласъ дѣло имѣетъ, на такіе поступки, которые бѣдственны были бъ порученному ему дѣлу, какъ напримѣръ планы или насильное завладѣніе земель Польши [14]). Всегда правосудіе въ томъ защищаемо было и столь явно о томъ отзывалися, что невозможно безъ крайней нужды отъ того отрещися, а при томъ и безъ опасенія, чтобъ отъ того не произошли препятствія тому, что̀ такъ изрядно производится. Къ госп. Дугласу. писано не будетъ какъ чрезъ надежные случаи, и отъ него потребуютъ, чтобъ и онъ также поступалъ, то есть чтобъ его письма отдаваемы были въ собственныя руки, а чрезъ почту ни въ которой землѣ не ходили бы, и чтобъ онъ тамъ гдѣ находится тѣжъ подавалъ обнадеживанія, которыя ему поручены.

Указъ о кореспондованіи съ принцомъ Контіемъ не можетъ къ нему быть присланъ какъ по нѣкоторомъ времени, и когда исполнено будетъ, тамъ гдѣ онъ находится, то, что̀ къ тому довесть можетъ или дѣлу потребно будетъ. [15])

Неизвѣстно—доволенъ ли госп. Дугласъ или нѣтъ тѣмъ, что̀ его фамилія [16]) къ нему послала. Желательно было бъ вѣдать то, что̀ ему непріятно, дабы дѣйствительно ему услужить во всемъ, что̀ будетъ возможно.

Съ удивленіемъ чрезъ посторонихъ увѣдомленось, что госп. Бехтѣевъ опредѣляется остаться здѣсь надолго. Возможно ль статься, чтобъ себя ему ввѣрить? Наплучше намѣренные и надежные изъ кореспондентовъ госп. Дугласа заподлинно на то поступить не отважутся, а еще того меньше потомъ, какъ безпокойства Вѣнскія (гдѣ ходятъ, чтобъ все отъ

---

[14]) Отъ непріятелей Россіи во Франціи заподлинно увѣряется, якобы отъ Польши нѣкоторыя земли Россія отнять хочетъ.

[15]) Симъ пассажемъ, чаятельно, принцъ надѣется, что чрезъ посла Французскаго будетъ повелѣно здѣсь представлять о его интересахъ.

[16]) Французское министерство.

нихъ зависимо было) стали быть открыты. Чаятельно, что письмо къ гр. Воронцову сообщено будетъ госп. Дугласу [17]), а все, что сверхъ того госп. Дугласу писано, имѣетъ соблюдаемо быть яко довѣренность принца Конти къ госп. Д., которую онъ употреблять можетъ по своему благоразумію, но всякой тому слѣдъ однакожъ ему у себя имѣть и у другихъ оставлять не должно.

Ежели съ Вѣнской стороны еще ему дѣлаются откровенности о извѣстномъ нѣкотораго отца дѣлѣ [18]), онъ имѣетъ всеконечно быть совсѣмъ глухимъ, и такъ крѣпко, что (кромѣ великой уже скрытности) и не безпокоиться о увѣдомленіи того. Но ежели то будетъ съ стороны гдѣ онъ [19]), то онъ долженъ употребить способы къ донесенію о томъ сюда, токмо одному принцу Конти, а никому другому.

Все сіе для одного только госп. Дугласа, а не для кого другаго.

---

[17]) Сіе письмо Дугласъ читалъ.

[18]) О коронѣ Польской.

[19]) Напрасное ожиданіе, чтобъ съ здѣшней стороны принцу Конти о Польской коронѣ когда либо говорено будетъ.

Съ сего перевода чистая копія поднесена Ея Императорскому Величеству въ 12 день Сентября 1756.

ПИСЬМО НЕИЗВѢСТНАГО ЛИЦА КЪ ДУГЛАСУ.

(Copie) Ce 11 Mai 1756.

Je suis bien faché, mon cher m-r, que le plaisir que j'ai eu en apprenant la continuation de votre voyage et que vous étiez déjà arrivé à Riga, soit troublé par l'inquiètude que me donne votre santé. Je me flatte que votre indisposition n'aura pas eu de suites, puisque vous comptiez de partir le lendemain du jour que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Vos parents à qui j'ai montré votre lettre ne sont pas moins inquiets que moi, et par l'interêt qu'ils prennent à ce qui vous regarde, ils voudroient vous sçavoir arrivé heureusement à St. Petersbourg où ils espèrent que quelques jours de repos vous retabliront entièrement.

[1]) «Ils ont vu avec grand plaisir la copie de la lettre que vous m'avez emvoyée, la réception qui vous a été faite par m. Woyeykoff, les ordres qu'il a donné pour la sureté et la célérité de votre voyage et l'impatience avec laquelle vous étes attendu: ils en tirent une augure très favorable pour le sujet de votre voyage. Cet empressement de m-r de Worontzow ne permet pas de croire que la mauvaise volonté du chev-er Williams secondé de m-r de Bestoucheff puisse vous nuire. C'est une nouvelle raison de vous recommander de ne point vous donner publiquement pour avoir des ordres de S. M. et de son ministère, comme vous ne devez

---

[1]) Противъ этой строки въ оригиналѣ помѣщена замѣтка разбиравшаго это письмо: „ici commence ce qui etoit en chiffres“.

traiter qu'avec m-r de Worontzow; la lettre que vous avez vous suffit pour être autorisé auprès de lui. Si vous vous dites envoyé par S. M., comment pourrez-vous le justifier auprès de m. de Bestoucheff à qui vous n'êtes point adressé et à qui cependant par sa place vous devriez l'être. Ce seroit alors qu'il seroit en droit de dire que vous en imposez en avançant une chose dont il n'a aucune connaissance, quoiqu'il doive l'avoir avant tous; il seroit fondé à vous faire un mauvais parti. En ne vous donnant au contraire que comme voyageur, on ne peut vous rien dire; d'autant plus que m-r de Worontzow rendra compte à l'Imperatrice du sujet de votre mission, vous serez sous la protection immédiate de cette princesse. M-r de Bestoucheff et m-r Williams vous regarderont de manvais oeil, mais la politesse que vous recevrez de m-r de Worontzow et la distinction qu'il vous marquera vous procureront de la part de courtisans des agréments qui vous dedommageront de la façon de penser de m-r Bestoucheff et du ministre d'Angleterre. Cette raison qui vous êtes personnelle devroit suffir pour vous engager à garder l'incognito, n'ayant rien à craindre en le faisant et tout à craindre en ne le faisant pas. Mais celle de la dignité du Roi contenue dans la lettre qui vous a été écrite le 18 Avril doit décider; je n'ajouterai rien à ce qui vous a été mandé sur ce sujet. Je suis persuadé de toute la peine que vous auriez, si votre negociation venoit à manquer, car tout est incertain: vous auriez à vous reprocher d'avoir compromis Sa M. Ses sentimens pour l'Imperatrice de Russie sont les mêmes: elle consentira volontiers à se reunir avec cette princesse. La manière dont on a traité ses ministres à St. Petersbourg, le peu d'empressement que ceux de cette Cour ont marqué depuis pour la rechercher et faire oublier le passé ne permettent pas au Roi de faire des avances; mais aussitôt qu'il connoitra les dispositions de l'Imperatrice, il se portera volontiers à retablir une union si necessaire aux deux Cours et qu'il désire sincerement. L'expedient qui vous a été proposé paroit le seul admissible, puisqu'en convenant de nommer le même jour deux

ministres d'un rang égal, aucune Cour ne sera censée avoir prevenu l'autre par des avances. Nous avons d'autant plus lieu de croire que m-r de Worontzow y portera l'Imperatrice, que tous les avis disent unanimement que l'on est à St. Petersbourg très mécontent des Anglois. Nous avons aussi avis, m-r, d'une chose qu'il est important de verifier aussi adroitement que vous pourrez le faire sans paroitre en avoir ordre. On dit que la Cour de Vienne profita de ce mécontentement pour engager celle de St. Petersbourg à une nouvelle alliance et la detacher totalement de celle d'Angleterre,—ce qui seroit fort à désirer.

Vous apprendrez peut-être à St. Petersbourg qu'on y a arreté un français, nommé Meyssonnier. C'est pour une lettre en chiffre qu'il écrivoit à m-r Durand et qu'il avoit prié un autre français qu'il avoit rencontré à Riga de mettre à la poste à Memel. Meyssonnier a été arreté et examiné par m-r Worontzow et Ivan Ivanitz Schouvaloff, nommés exprès par l'Imperatrice. Il s'en defendit aussi bien qu'il a pu; la procedure s'est continuée secretement et quoiqu'il soit soigneusement gardé, il a cependant trouvé le moyen de me faire passer une lettre que j'ai reçue. Si vous pouvez lui rendre quelques services pour sa liberté, il convient de le faire. M-r le comte Broglio ne lui avoit donné d'autres ordres que d'observer les mouvements des trouppes Russes dans le tems que nous croyons qu'elles viendroient au secours des Anglois et de sçavoir qui sont les courtisants ou les ministres de l'Imperatrice les mieux disposés pour sa reunion avec la France. C'est une preuve de bonnes intentions de S. M. ce qui doit rendre la cas de Meyssonnier beaucoup plus favorable. Il avoit ces ordres avant votre premier voyage et ce n'étoit qu'un agent très-subalterne par qui on vouloit seulement avoir des avis d'un païs où nous ne pouvions penetrer.

On a donné une note du vaisseau envoyé pour compte de m-r le comte Pierre de Schouvaloff à Bordeaux, afin qu'on donne au commandant de ce vaisseau toutes les facilités necessaires pour sa prompte expedition et qu'il sache qu'il a

été bien recommandé; mais le droit étant enfermé S. M. ne peut pas pour le present en accorder l'entière exemption. Vous pourrez dire à m-r de Schouvaloff qu'il a été écrit sur cette affaire».

J'ai vu m-r Tocquet. Il se mettera en chemin à la fin du mois. Il part très satisfait des arrangements qu'on a fait pour son voyage et plein d'empressement et de zèle pour repondre à l'honneur que l'Imperatrice lui a fait. Il regardera comme le plus grand bonheur de sa vie, si ses talents sont agréables à cette Princesse.

Письмо курьера Шокурова къ О. Д. Бехтѣеву.

Вручитель сего господинъ Дегонъ, секретарь бывшій при господинѣ Дугласѣ. Онъ мнѣ крайній другъ, сообщалъ многія важныя дѣла въ бытность свою въ Россіи и оказываетъ себя преданнымъ Двору нашему. Отъѣзжаетъ въ Версалію для того, чтобы найтить какое нибудь авантажное себѣ мѣсто, а паче всего о томъ стараться будетъ, чтобъ доставить себѣ мѣсто перваго секретаря начальства при маркизѣ Лопиталѣ. По благонамѣренію своему къ Россіи желаетъ служить вамъ и доставить добрые каналы изъ канцеляріи господина Рулье и такіе, чтобъ вы могли быть свѣдомы заблаговременно о прямомъ происхожденіи дѣлъ, а въ бытность свою обѣщается самъ вамъ сообщать что можетъ, токмо бъ вы имѣли къ нему всю довѣренность. Посланъ туда съ важными представленіями къ Двору и къ принцу Конти, о которыхъ онъ и самъ вамъ не скроетъ, такожъ увѣдомитъ васъ и о нашихъ обстоятельствахъ.

Его сіятельство графъ чаятельно объ немъ писалъ къ вамъ, а я равномѣрно оставить не могу безъ особливой рекомендаціи и просить васъ употребить возможное стараніе при г. Рулье, чтобъ Дегонъ въ Россію къ намъ возвратился и удовольствованъ былъ въ своихъ требованіяхъ, думая, что онъ будетъ вамъ полезенъ, такъ какъ онъ намъ былъ въ Россіи и мнѣ особливо дорогъ.

Обстоятельства здѣшняго Двора весьма печальны и весьма потупляютъ гордость Австрійскую. Король Пруской держитъ въ осадѣ принца Карла съ 20 знатными имперскими князьями и принцами Саксонскими, къ стыду и пострамленію нашему. Попынѣ нѣтъ объ нихъ никакого извѣстія, и всѣ вѣдомости какъ о семъ такъ и о случившейся 6 дня баталіи и столько между собою несогласны, что ничего о семъ утвердить невозможно. Сіе токмо подлинно, что Австрійцы не токмо побѣждены, но поражены совершенно. Объ волонтерахъ нашихъ нѣтъ же никакого

извѣстія. Нѣкоторые увѣряютъ, что изъ оныхъ князь Бѣлосельскій убитъ на сраженіи, а другіе говорятъ, что онъ токмо раненъ. Князь Голицынъ, какъ сказываютъ, также получилъ рану; но сему здѣсь совершенно вѣрить невозможно, потому что и самъ Дворъ съ трудностію получаетъ изъ Праги извѣстія, которыя онъ таитъ отъ народа; а сіе знаменуетъ нѣчто не весьма полезное.

Вы уже чаятельно извѣстны о нынѣшнихъ поѣздкахъ моихъ и о комиссіяхъ. Понынѣ кажется они, что удачливы. Здѣсь заключилъ я контрактъ съ Локателліемъ на весьма полезнѣйшихъ кондиціяхъ, нежели въ инструкціи мнѣ предписано. Всѣ Итальянскія пѣвицы и танцовщицы около меня ласкаются и съ моей диспозиціи: приходятъ ко мнѣ на поклонъ въ урочные часы, и я не запомню, когда бы былъ въ столь благополучномъ состояніи.

Въ Варшаву привезъ я три ордена, къ сыну графа Бриля, къ князю Радзивилу и къ Скрупу, но никого не нашелъ ихъ въ Варшавѣ, и токмо отъ графа Бриля получилъ подарокъ, перстень бриліантовый отъ 400 до 500 рублевъ.

Въ проѣздъ вашъ черезъ Вѣну не забудте Бога ради свидѣться съ Пепклеромъ, бывшимъ посланникомъ въ Царьградѣ. Онъ меня любитъ какъ сына, и вся его фамилія повсюду меня возитъ, и вы найдете здѣсь многихъ знакомцевъ моихъ, которые васъ видѣть желаютъ.

Вашего государя моего покорнѣйшій и всегда вѣрный и усердный слуга

Пв. Шокуровъ.

Въ 22 д. Маія 1757
Изъ Вѣны.

Изъ писемъ графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина къ барону Іогану Албрехту Корфу [1])

(*Русскому посланнику въ Копенгагенѣ*)

1.

Мнѣ, къ предстоящему бракосочетанію [2]), неотмѣнно надобенъ цугъ лошадей, состоящій изъ осьми кобылъ темногнѣдыхъ или воронихъ, которыя бы были нестарѣе 7 лѣтъ и стоили не болѣе 700 или 800 рейхсталеровъ; желалъ бы я также имѣть сиваго жеребца съ бѣлою по мордѣ полосою, росту самаго высокаго, цѣною около 200 или 300 рейхсталеровъ. Я чаю, что ваше высокоблагородіе имѣете знакомство съ знатоками въ лошадяхъ, то прошу господину оберъ-шталмейстеру, графу фонъ Ларвигу, отдать мое почтеніе и моимъ именемъ его сіятельство попросить, чтобъ онъ принялъ на себя трудъ пособить вашему высокоблагородію, помочь въ семъ дѣлѣ своимъ совѣтомъ и участіемъ въ дѣлѣ. Я хотя и не требую превосходныхъ, однакожъ хорошихъ и объѣзжанныхъ лошадей, которыхъ бы я по прибытіи ихъ могъ употребить.

Мнѣ бы также надобенъ былъ хорошій конюшій, которой бы могъ смотрѣть не только за лошадьми, конюшнею и что къ оной принадлежитъ, но и за каретами и приборомъ. Я охотно дамъ таковому отъ 120 до 150 руб. годоваго жалованья, готовый столъ съ моими офиціантами, какъ-то съ камердинеромъ, келлермейстеромъ и кондиторомъ, также готовую квартиру, дрова и свѣчи. Я чаю въ Копенгагенѣ довольно та-

---

[1]) Печатаются съ современныхъ списковъ: на нѣкоторыхъ письмахъ не означено время ихъ написанія. *П. Б.*

[2]) Великаго Князя Петра Ѳедоровича. *П. Б.*

кихъ людей есть, которые служили берейторами при конныхъ полкахъ и заводахъ. Прошу также пріискать форейтора, который бы въ случаѣ нужды могъ исправить должность кучера, и двухъ конюховъ и съ ними отправить помянутыхъ лошадей. Сихъ трехъ послѣднихъ приму къ себѣ въ службу перваго по 6 рублей съ ливреею; а двухъ конюховъ по 3 рубля на мѣсяцъ и также съ ливреею и на готовый столъ; однакожъ я при сей вамъ препоручаемой коммиссіи точной цѣны не предписываю, но полагаюсь на ваше благоразсужденіе. Но чтобы васъ не обременить слишкомъ издержками, то уповательно приложено будетъ при семъ кредитное письмо на 1.500 рейхсталеровъ отъ г. бургомистра Поппе, къ коему я сегодня о семъ писалъ. Вообще я полагаюсь въ семъ дѣлѣ на ваше попеченіе, тѣмъ паче, что я, желая имѣть хорошихъ лошадей и вышепомянутыхъ служителей, не премину за сію услугу при случаѣ отплатить равнымъ образомъ. При нагрузкѣ можете договориться о платѣ, чтобъ оную всю получить здѣсь на мѣстѣ. Наконецъ, помянутыхъ лошадей надлежало бы не прямо изъ Копенгагена отправить, но отъ Гельзингера, откуда часто корабли приходятъ сюда съ балластомъ.

С.П.Бургъ. Апрѣля 6 дня 1745 года

II.

Всѣ отъ васъ присылаемыя частныя извѣстія не только что Ея Императорское Величество Сама читать изволитъ, но и принесутъ вамъ несумнѣнную пользу. Реляціи же ваши имѣютъ еще болѣе преимущества предъ другими, ибо оныя для нѣкоторыхъ необходимыхъ причинъ напередъ докладываемы бываютъ Ея Императорскому Величеству, нежели частныя дѣла, и будьте увѣрены, что оными всегда Ея Величество бываетъ довольна. Ваше высокоблагородіе можете свободно продолжать ваши разсужденія и извѣстія, а особливо изъ Швеціи приходящія и касающіяся до Ея Императорскаго Величества высочайшаго дома и интереса; также и княжеской Гольштинской фамиліи, такъ какъ и прежде поступали, не взирая не противоспорящія оными извѣстія.

С.П.Бургъ. Маія 7 дня 1745 года.

III.

Бережливость (ménage), которая теперь въ нашей Коллегіи наблюдается, подала поводъ послать вамъ нѣсколько строгой рескриптъ на отправленіе обѣихъ вашихъ курьеровъ; но вы на сіе не извольте взирать, а примите паче въ уваженіе препорученную вамъ отъ Ея Императорскаго Величества тайную коммиссію, и назначенныя вамъ въ приложенномъ при семъ векселѣ 2.000 руб. и вы, когда путешествіе свое въ Киль отправите безъ великой пышности, то можете поправить нѣсколько свои собственныя обстоятельства. Но усердіе мое симъ еще не кончилось, ибо я при наступающемъ бракосочетаніи буду стараться, чтобъ васъ произвели въ чинъ тайнаго совѣтника, объявили полномочнымъ министромъ, прибавили годовое ваше жалованье и уничтожили требованіе Академіи Наукъ на васъ, простирающееся до 4.000 и нѣсколькихъ сотъ рублей, о чемъ я хотя уже неоднократно всеподданнѣйше докладывалъ, однакожъ еще не могъ получить Всевысочайшей на докладъ мой резолюціи.

С.П.Бургъ, Маія 29 дня 1745 года.

IV.

Не взирая на мои старанія освободить ваше высокоблагородіе отъ того долгу, которымъ здѣшней Академіи обязаны, забравъ изъ книжной лавки оной Академіи книгъ на 4.339 рубл. 40 коп. и вовсе, или по крайней мѣрѣ дать вамъ еще на нѣсколько времени сроку, однакожъ оныя старанія по многимъ обстоятельствамъ остались безъ дѣйствія; ибо помянутой долгъ надлежитъ, если оной вамъ упущенъ будетъ, наградить изъ государевой казны, или Академія понесетъ отъ того ущербъ. И какъ первое быть не можетъ, а послѣдней оныя деньги на уплату въ Голландію за выписанныя разныя вещи необходимо надобны, и болѣе прежняго въ уплатѣ оныхъ настоитъ, то и опредѣлено вычесть долгъ изъ положеннаго вамъ жалованья. Съ моей стороны, совѣтую я вашему высокоблагородію принять какія нибудь другія мѣры, прежде нежели приступятъ къ вычету изъ вашего жалованья, а лучше всего отдать обратно

взятыя вами книги, и тѣмъ требованію Академіи безъ всякаго шуму сдѣлать конецъ [3]).

С.П.Бургъ. Декабря 28 дня 1745 года.

V.

В. в. извините меня, что я такъ вхожу въ подробность и вамъ мое мнѣніе предлагаю ясно, какъ искренній другъ. Нѣсколько богатыхъ платьевъ надлежало бы оставить, чтобы конечно было не предосудительно; ибо вопервыхъ оныя при такихъ Дворахъ, гдѣ пышность подданнымъ запрещена, не нужны; а вовторыхъ, золота и серебра носить не велѣно также и здѣсь, и такъ не только бы умѣренность никто не осудилъ, но еще паче всякъ еще бы похвалилъ.

С.П.Бургъ. Апрѣля 21 дня 1746 года.

VI.

Между присланными отъ вашего превосходительства депешами находится письмо къ графу Лештоку. Я нашелъ за полезное удерживать оное не для того, чтобы я васъ въ чемъ подозрѣвалъ, или изъ ненависти къ помянутому Лештоку, но единственно для собственной вашей пользы, чтобъ не имѣть съ симъ человѣкомъ какого либо невыгоднаго сношенія, будучи увѣренъ, что ваше превосходительство изъ сего ясно увидите мою искреннюю къ вамъ дружбу.

1747 года 9 Генваря

VII.

Не могу оставить безъ того, чтобъ не открыть вашему превосходительству моихъ мыслей на ваше письмо отъ 20 и постскриптъ отъ 24 числа минувшаго Декабря сообщенные. Я правда съ вами согласенъ, что истинная польза какъ здѣшняго такъ и Шведскаго государства состоитъ во все-

[3]) Сличи Пекарскаго Исторію И. Ак. Наукъ, I, 29.

гдашнемъ между обѣими державами дружествѣ, но средства и пути, которые патріоты по своему мнѣнію избрали для достиженія онаго, кажутся столь странными и неосновательными, что если и вздумаютъ ихъ уничтожить, то конечно не будетъ причины патріотамъ и другимъ противнымъ партіямъ ласкать, или для собственной ихъ пользы дѣлать представленія, но безъ всякаго сумнѣнія предпріимутся строгія средства, чтобъ привести ихъ въ разсудокъ. Ваше превосходительство можете легко заключить, что предложенная отъ патріотовъ и отъ здѣшней стороны учинить долженствуемая декларація, и вступленіе 10 полковъ съ 1000 человѣкъ козаковъ внутрь Финляндіи заставятъ почитать патріотовъ и весь свѣтъ за видъ тайнаго объявленія войны. Я долженъ признаться, что какъ прежніе такъ и нынѣшніе поступки надлежитъ принять въ двоякомъ смыслѣ, а потому и не имѣютъ постоянства. Я весьма сожалѣю, что мы дѣло имѣли съ худыми людьми, и желательно бы было, чтобъ ваше превосходительство никому изъ нихъ не довѣряли и обхожденія съ ними не имѣли. Если я не ошибаюсь, то вы изволили увѣдомить, что теперешній сеймъ многочисленнѣе всѣхъ прежнихъ, но къ вашему сожалѣнію не многіе изъ патріотовъ на ономъ присутствовали. Я не уповаю, чтобы патріоты могли и хотѣли требовать, чтобъ Ея Императорское Величество должна была кормить ихъ государство безъ малѣйшей пользы, только за небольшія услуги, состоящія въ обѣщаніяхъ и воображеніяхъ и за то, что поступали какъ лѣнтяи, чѣмъ ихъ по справедливости назвали. Ваше превосходительство могу неложно увѣрить, что Французскій Дворъ не столь великую сумму денегъ употребилъ на сеймѣ, однакожъ неусыпное стараніе Французской партіи больше имѣетъ вліяній нежели легчайшія средства, подъ коими разумѣются деньги. Ваше превосходительство должны сами признаться, что здѣшній Дворъ не щадилъ ни денегъ, ни другихъ способовъ, полагаясь на надежду, которую вы отъ времени до времени подавали сдѣлать счастливый конецъ всѣмъ скучнымъ обстоятельствамъ на теперешнемъ сеймѣ; но во всемъ томъ недостатка бы не было, ибо ваше превосходительство сами собою, не имѣя отсюда повелѣнія, старались о деньгахъ. И такъ худое окончаніе не недостатку денегъ приписать должно. Теперь же ваше превосходительство извольте удержаться отъ денежныхъ издержекъ и не употреблять ни полушки, но оставить дѣло собственному своему теченію. Жалко, что отъ употребленія здѣшнихъ денегъ, которыя за потерянныя считать дол-

жно, дѣла пришли въ худшее состояніе, нежели онѣ прежде были и останутся конечно не безъ слѣдствій. И такъ патріоты сами предлежащей имъ судьбинѣ винны, которой бы своимъ постоянствомъ уклониться могли. Шведы конечно думаютъ, что они въ послѣднюю войну здѣсь нѣчто оставили; если имъ угодно, они могутъ прійдти сюда за тѣмъ, но я не думаю, чтобъ ихъ также ласково приняли какъ и прежъ сего. Есть довольно средствъ наставить ихъ на разумъ безъ всякаго съ здѣшней стороны замѣшательства. Вамъ примѣръ извѣстенъ, что Французскій Дворъ причинилъ Швеціи замѣшательство, а послѣ опую оставилъ, и конечно бы Швеція понесла ущербъ, если бы съ здѣшней стороны не было съ ними великодушно поступлено въ томъ чаяніи, что оная узнала свою слѣпоту и впредь благо своего отечества разумнѣйшими средствами соблюдала. Ваше превосходительство можете со временемъ имъ сіе представить.

Не худо бы было также, когда бы в. п. не отлагали до дальняго времени увѣдомленія обстоятельствъ, которыя барона фонъ Унгерштерберга побудили отказаться теперь отъ назначенныхъ ему въ подарокъ 4.600, чтобъ вывести здѣсь изъ неизвѣстности, въ которой по сіе время находимся. Желательно бы также было, чтобъ в. превосх. въ принесенныхъ вами на генералъ-маіора Вреде и Пломпгелле (жалобахъ) были нѣсколько поосторожнѣе и дожидали бы отсюда подтвержденія. Сообщенные къ вамъ отсюда непріятные отвѣты должны не иначе быть какъ досадными, а особливо когда вашъ характеръ подъ симъ страждетъ, и здѣсь принуждены будутъ въ оное дѣло мѣшаться; безспорно сказать можно, что кредитъ довѣреннаго министра не можетъ простираться на частныя дѣла.

Что касается до генерала Лубераса, то ваше превосходительство тогда сами совѣтовали доставить письменное доказательство къ собственному его оправданію: ибо помянутыя дѣла хотя его въ совѣсти и уличаютъ, однакожъ безъ вѣрнаго доказательства ни на что осудить не можно.

О усердіи и ревности къ службѣ вашего превосходительства я нимало не сумнѣваюся, однакожъ не худо бы было, когда бы ваше превосходительство были нѣсколько поумѣреннѣе и хладнокровнѣе. Я совершенно увѣренъ, что вы великія дѣлали помѣшательства Французской партіи, но вы бы могли поступить поскромнѣе. Я 6 лѣтъ былъ также подверженъ той-же судьбѣ, однакожъ я всегда взиралъ на дѣла съ равнодушіемъ. Въ такихъ случаяхъ долженствуетъ быть безъ чувствій.

Изъ разныхъ отъ вашего превосходительства сюда присланныхъ реляцій, между прочимъ я примѣтилъ, что вы, по силѣ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго повелѣнія, купно съ пребывающимъ тамъ Римскаго императорскаго Двора резидентомъ господиномъ Фонъ-Антвартомъ, королевской Шведской Дворъ приглашали формально приступить къ заключенному съ Римско-императорскимъ дворомъ союзному трактату.

Собственное намѣреніе сего приглашенія единственно къ тому клонится, чтобъ чрезъ то остановить на нѣсколько времени или и совсѣмъ разорвать предстоящій Пруской союзъ, которой по нѣкоторымъ извѣстіямъ уже скоро къ окончанію приведенъ будетъ.

Послѣдующее время показало, что сей непредвидѣнной ударъ Французскую партію привелъ въ недоумѣніе и чаемое имѣлъ дѣйствіе.

Легко себѣ представить можно, что большая половина Шведскаго народа больше склонна приступить къ нашему съ Вѣнскимъ Дворомъ постановленному трактату, нежели заключить съ Пруссіею союзъ; слѣдовательно Французской партіи весьма трудно, или и совсѣмъ не возможно, будетъ народъ отщетить отъ перваго приступленія и уговорить къ Прускому союзу. И такъ уже видно, да и слухи носятся, что помянутая интригирующая партія, для собственнаго же своего выигрыша, готовится приступить къ трактату, а потомъ, безъ всякаго уже помѣшательства, свободно привесть Пруской союзъ къ окончанію, и въ послѣднемъ случаѣ не преминетъ и здѣшній Дворъ взаимно пригласить къ приступленію къ помянутому союзу.

Чтобъ всему сему заблаговременно предуспѣть и дѣла по возможности проволочить, разсудилъ я за благо ваше превосходительство тайно обо всемъ увѣдомить, присовокупя къ тому, чтобъ вы тамошній Дворъ приступить къ трактату нимало не понуждали, но дѣло оставили собственному онаго теченію, не подавая нималѣйшаго виду, что медленіе для васъ страшно; время все откроетъ. Французская партія употребитъ сей случай въ пользу и намѣреніе свое приступить къ Прускому союзу прежде, нежели нашъ трактатъ къ концу приведенъ будетъ, произведетъ въ дѣйство, и тогда-то уже можно имѣть важную причину жаловаться на ихъ медленіе и выводить изъ того, что непріятельскія ихъ намѣренія ясно видны, и отказаться отъ приступленія къ Прускому союзу.

С. П. Бургъ. 1 Маія 1747 года.

VIII.

Изъ послѣдняго вашего высокоблагородія письма усмотрѣлъ я, что тамъ слухъ носится, будто Ея Императорское Величество изволитъ ѣхать въ Москву. Если я не ошибаюсь, то Францувская и Пруская партіи охотно бы сего желали и ласкаются выиграть что нибудь въ отсутствіе Ея Императорскаго Величества. А какъ для здѣшняго интереса весьма нужно вѣдать о злыхъ намѣреніяхъ противомыслящихъ, то надѣюсь, что ваше высокоблагородіе, при таковомъ положеніи дѣлъ, на все до сего касающееся будете взирать внимательнымъ окомъ, и какъ скоро о чемъ увѣдаете, то чрезъ реляцію не премините увѣдомить неукоснительно.

P. S. Сегодня дано знать графу Барку въ бывшей конференціи не явнымъ, но частнымъ образомъ, такъ что онъ не имѣетъ нужды свой Дворъ о томъ извѣстить, что 40 галерамъ и 10 кащебасамъ назначено быть въ Ревелѣ. Я призналъ за нужное вашему превосходительству объявить о семъ для той причины, чтобы вы могли въ случаѣ какого либо шума тамъ надлежащимъ образомъ отвѣчать, и были въ состояніи, по теперешнему тамъ положенію дѣлъ и видя, какое произведетъ дѣйствіе сіе вооруженіе въ тамошнихъ противомыслящихъ партіяхъ, принять нужныя мѣры. Сіи 40 галеръ и 10 кащебасовъ, на коихъ посажено 5 полковъ, назначены собственно къ острову Езелю, чтобъ въ случаѣ нужды можно было и далѣе подвинуть, о чемъ однакожъ графу Барку не объявлено.

С. П. Бургъ. 25 Сентября 1747 года.

IX.

Ея Императорское Величество уже за нѣсколько лѣтъ изволила подарить мнѣ замокъ Венденъ, лежащій въ Лифляндіи со всѣми къ оному принадлежностями, на томъ же самомъ правѣ, на коемъ владѣлъ онымъ Шведской канцлеръ графъ Оксенстирна, что и въ данномъ мнѣ на оной замокъ дипломѣ помѣщено. Но какъ я не знаю совсѣмъ, на какомъ правѣ графъ Оксенстирна помянутымъ замкомъ владѣлъ, то ваше превосходительство прошу изъ дружества ко мнѣ оказать услугу и предъ отъ-

ѣздомъ вашимъ изъ Стокгольма, и какъ возможно скорѣе, хотя помощію денегъ, которыя я охотно заплачу, изъ тамошней архивы или изъ другаго какого мѣста достать обстоятельныя извѣстія и документы, какъ и по чему Оксенстирна владѣлъ замкомъ и городомъ Венденомъ.

С. П. Бургъ. 1748 года.

X.

Поелику ваше превосходительство въ досаду непріятелей получили свое удовольствіе, то признаю за нужное вашему превосходительству дружески по обыкновенію совѣтовать, во все короткое время вашего пребыванія при Шведскомъ Дворѣ, поступать скромнѣе и быть спокойнымъ, на все взирать съ холодностію и великодушіемъ, и всячески удаляться случаевъ, коими подать можно поводъ къ непріятнымъ жалобамъ; по прибытіи вашемъ въ Копенгагенъ говорить о Шведскомъ Дворѣ и обо всемъ происшедшемъ говорить скромно, потому что оной не оставитъ безъ того, чтобы тамъ находящемуся министру не дать наставленія наблюдать поступки вашего превосходительства, слѣдовательно въ противномъ случаѣ можете подать опять поводъ къ жалобамъ, а между тѣмъ и ваше превосходительство усмотрѣть можете, что интересъ Ея Императорскаго Величества также отъ того зависитъ. Если бы потребно было Датской Дворъ огорчить противу Шведскаго, то надлежитъ сіе учинить по министерски, скрытно и непримѣтнымъ образомъ.

Вашему превосходительству извѣстенъ графъ фонъ-Шулинъ, его мысли, и можете еще вспомнить, что между имъ и вашимъ превосходительствомъ былъ нѣкоторой родъ холодности. При прибытіи бывшаго здѣсь посла Голстейна, просилъ тамошній Дворъ объ вашемъ отзывѣ, конечно по представленію графа Шулина. Голстейну далъ я знать, что сіе не легко учинить можно и сообщилъ ему содержаніе вашего превосходительства реляцій, которыя писаны были въ пользу обѣихъ Дворовъ, о чемъ и Ея Императорскому Величеству угодно было Голстейну самолично сдѣлать такой же отзывъ. Сіе увѣдомленіе Голстейна къ своему Двору произвело то дѣйствіе, что начали не токмо вамъ довѣрять, но и побудило короля въ доказательство своего удовольствія при отъѣздѣ вашемъ дать сверхъ обыкновеннаго подарка еще 1.000 червонныхъ и спо-

собствовало къ заключенію трактата. Вашему превосходительству нужно, хотя по наружности, приласкаться къ Двору, и Шулину угождать по возможности, ибо интересъ государя тѣмъ болѣе прирастаетъ, когда особа министра пріятна. Я Шулина совершенно знаю, и самъ отъ него имѣлъ досады; онъ былъ и останется испорченъ, слѣдовательно лучше всего въ обхожденіи съ нимъ наблюдать спокойствіе.

С. П. Бургъ. Февраля 1 числа 1748 года.

XI.

Его величество король Датской, въ доказательство своей пріязни, Ея Императорскому Величеству прислалъ цугъ и нѣсколько верховыхъ лошадей. При томъ же случаѣ въ знакъ его величества ко мнѣ благоволенія изволилъ подарить и мнѣ 2 жеребцовъ. Я столько сею милостію тронутъ, что недостаетъ словъ изъяснить моей благодарности. И такъ ваше превосходительство прошу помощію тамошнихъ министровъ при случаѣ отдать мою всенижайшую благодарность.

С. П. Бургъ. Іюня 21 дня 1748 года.

XII.

По желанію г. камергера Панина, секретарь Симолинъ остается при немъ; при семъ обѣщается вашему превосходительству, что вамъ въ помощь данъ будетъ коллегіи юнкеръ Сиверсъ; въ случаѣ же когда ваше превосходительство пожелаете и еще что нибудь, я всегда вашему превосходительству доброжелатель. А потому и теперь совѣтовалъ бы обходиться съ Сиверсомъ не искренно, и ему не препоручать ни вашихъ частныхъ дѣлъ, ниже секретныхъ, и все по возможности отъ него скрывать; ибо онъ имѣетъ здѣсь такую связь, которая и вашему превосходительству не угодною покажется, и притомъ опасаться надобно, чтобъ онъ не прислалъ сюда такихъ рапортовъ, которые вашему превосходительству предосудительны и вредныя для васъ слѣдствія навлечь могутъ. Я постараюся удалить его отъ васъ и дать другаго годнаго подчиненнаго.

С. П. Бургъ. Іюля 9 дня 1748 года.

XIII.

Выписка изъ письма тайнаго совѣтника фонъ Кейзерлинга къ великому канцлеру. Берлинъ 1. 3. 4 и 20-го Августа 1748 года.

Вашему превосходительству имѣвъ честь доложить происшедшее въ присутствіи короля, въ Шарлотенбургѣ, учиненные мнѣ тогда вопросы, поѣдетъ ли нашъ Дворъ въ Москву, почиталъ за маловажное, нынѣ же за дѣйствіе огорченіе онаго; но какъ здѣсь стараются отъ меня увѣдомиться о томъ, сказываю, что Ея Императорское Величество великими издержками Своего придворнаго штата намѣрена поправить состояніе разорившихся отъ большаго пожара Московскихъ жителей. Такъ кажется, какъ будто королю нужно было, чтобъ путешествіе было въ самомъ дѣлѣ.

Мысли Прускаго короля вашему превосходительству извѣстны, въ разсужденіи того, что онъ все свое вниманіе полагаетъ на армію, чтобъ оную къ скорымъ предпріятіямъ предуготовить. Всѣ чинопачальники войска находятся въ Потсдамѣ и понынѣ, какъ будто для того, чтобъ осмотрѣть новоизобрѣтенныя военныя движенія; однакожъ причина сія весьма недостаточна, чтобъ причинить людямъ великія издержки: ибо въ прежнія времена посылались обыкновенно нарочные офицеры въ дальнѣйшія провинціи для обученія новымъ экзерциціямъ. Изъ сихъ и имъ подобныхъ пріуготовленій не можно еще заключить разрыва мира. Но какъ все нужное къ встрѣчѣ изготовлено, то Пруской король какъ будто изъ норы смотритъ на добычу.

Противъ подобныхъ намѣреній недурны теперешнія обстоятельства, ибо, и безъ заключенія мира, слабое здоровье Шведскаго короля подаетъ поводъ къ разнымъ вымысламъ. Король приглашалъ Шведскаго министра Гепкена на балъ и переговаривалъ съ нимъ по цѣлому часу, а послѣ, какъ слышно, назначенъ сей министръ въ Петербургъ на мѣсто Вульфенстирны. И по мыслямъ короля видно, что онъ при всѣхъ случаяхъ будетъ стараться вредить интересу Россійскаго государства и дожидаетъ смерти короля, по послѣдованіи которой всѣми силами потщятся укрѣпить ту партію, которая ищетъ возстановить самодержавіе. Если ему сіе удастся, также и то, чтобъ возвести зятя своего на престолъ, то должно за вѣрное положить, что оба государства купно возстанутъ противъ Россіи, и ихъ намѣреніе конечно произведутъ въ дѣйствіе, когда Дворъ будетъ въ отсутствіи.

XIV.

Приложенную при семъ выписку изъ письма графа Кейзерлинга для того прилагаю, чтобъ изъ онаго могли видѣть происки Прускаго Двора. Еслибы не было какого либо скрытаго намѣренія, то не имѣлъ бы послѣдній причины навѣдываться, поѣдетъ ли Дворъ въ Москву, и при томъ въ такое еще время спрашивать, когда здѣсь никто о томъ не вѣдаетъ. Мысли Прускаго Двора, конечно, клонятся къ тому, чтобы, въ отсутствіе нашего Двора, можно было произвесть въ дѣйство предпріятое намѣреніе. Сіе желаніе короля Прускаго видѣть удаленіе здѣшняго Двора, конечно, примѣчено и у васъ, и можетъ быть говорить станутъ, что отъѣздъ здѣшняго Двора приведетъ патріотовъ въ уныніе, а напротивъ того противомыслящіе ободрятся.

Въ послѣдующее время получилъ я и другое письмо вашего превосходительства отъ 13 того же мѣсяца. Разсужденія ваши въ обѣихъ письмахъ столь основательны, какъ и достохвальные опыты вашего усердія къ службѣ. На сіе я ничего сказать не имѣю, какъ только сослаться на мое письмо отъ дня, Іюля, т. е. чтобъ вы непримѣтнымъ образомъ постарались о учиненіи предложенія съ той стороны сюда напередъ, чтобъ дѣло производимо было здѣсь. Ваше превосходительство безъ труда понимаете, что необходимо нужно остановить тамъ въ даль производимое, и только ожидать, что̀ тамошній Дворъ въ разсужденіи сего представитъ. Въ семъ случаѣ ваше превосходительство о семъ извѣстите, но притомъ немедленно старайтесь, чтобъ господину Хеусу препоручено было учинить здѣсь формальное предложеніе и притомъ всегда письменно чрезъ поты или per dictaturam: ибо не требуется, чтобъ онъ о семъ подавалъ промеморіи за своею рукою. И такъ наконецъ сообщенъ ему будетъ отсюда совѣтъ.

Что̀ же отъ г. Хеуса здѣсь касательно до сей матеріи подано, ваше превосходительство пространно изъ приложенной при семъ поты усмотрѣть изволите. Помянутой Хеусъ показалъ мнѣ изъ письма г. Шулина къ нему писаннаго, что онъ открылъ вамъ свои мысли съ тѣмъ, чтобъ вы сообщили оныя мнѣ. Онъ думаетъ, что вы сіе не учинили, то напоминаніе вамъ о томъ оставилъ въ чаяніи, что я уже отсюда отписалъ объ ономъ къ вашему превосходительству.

О сей матеріи и о предпріятіяхъ Пруского короля и другихъ важностяхъ, извольте ваше превосходительство прямо ко мнѣ писать, не упоминая объ оныхъ въ вашихъ реляціяхъ, дабы я могъ изъ оныхъ сдѣлать у Ея Императорскаго Величества надлежащее употребленіе. Вы благоразумно поступите, когда не будете въ ваши реляціи въ Коллегію объ сей матеріи помѣщать.

Изъ письма вашего превосходительства явствуетъ сумнѣніе ваше, что г. Титлей не произведетъ въ дѣйствіе то предложеніе, которое вы ему учинить имѣете. Прежде нежели вы ему дадите знать о томъ, по учиненному отсюда повелѣнію, можете вывѣдать околично, и если вы примѣтите у него какое затрудненіе, то не вдавайтесь съ нимъ ни словесно, а тѣмъ менѣе письменно.

Копія съ ноты г. ф. Хеуса. На сообщенное мнѣ отъ его превосходительства г. великаго канцлера отъ 2, 3 и 10 Іюня, сего текущаго года, касательно до перемѣны образа правленія въ Швеціи и на требованія мнѣнія о томъ здѣшняго императорскаго Двора получилъ я слѣдующій отвѣтъ.

Поелику польза обоихъ Дворовъ нашихъ въ томъ состоитъ, чтобъ теперешній образецъ Шведскаго правленія остался непремѣненъ, то натурально, что они должны бдѣть, и какъ мой Дворъ совершенно на то расположенъ, то и почитаетъ за благо не только остаться при томъ, но и быть соучастникомъ въ самомъ дѣлѣ. Между тѣмъ въ случаѣ чаемой перемѣны правленія въ Швеціи не надлежащимъ порядкомъ и не по единомысленному соизволенію всѣхъ чиновъ государства, должно помышлять о средствахъ подкрѣпить утѣсненныхъ противъ Шведскихъ министровъ съ Французской стороны, и послѣднимъ препятствовать въ произведеніи ихъ намѣренія и тѣмъ однажды установленной образъ правленія въ Швеціи удержать. Безъ сумнѣнія и Россійской Дворъ въ мнѣніи съ моимъ Дворомъ согласенъ, и послѣдній весьма бы желалъ знать первато мысли о семъ дѣлѣ, а особливо вѣдать то, какимъ бы образомъ въ случаѣ сей общій планъ расположить и съ успѣхомъ произвесть въ дѣйство, а наконецъ какія приметъ мѣры, при чемъ нашъ Дворъ ласкается вскорѣ съ здѣшнимъ императорскимъ Дворомъ соединиться и заключить особое на то соглашеніе».

«Что касается до намѣренія наслѣдника престола Шведскаго, о коемъ думаютъ, что онъ помышляетъ епископство Любское по вступленіи сво-

емъ на престолъ удержать за собою и дѣйствительно теперь того домогается, то мой Дворъ не получалъ еще о томъ никакого извѣстія, слѣдовательно о томъ и судить не можетъ. Оному кажется, что когда принцъ Eутинской избранъ наслѣдовать Любскому епископу, когда сей вступитъ на Шведской престолъ, то и опасаться нечего. Однакожъ Дворъ мой не желалъ бы видѣть короля Шведскаго купно епископомъ Любскимъ, а потому въ противномъ случаѣ не преминетъ стараться оному препятствовать, при чемъ за удовольствіе почтетъ себѣ пребыть съ Россійскимъ Дворомъ въ согласіи».

XV.

Имѣя честь сопровождать при семъ императорскую депешу, сообщаю вашему превосходительству при томъ, что содержаніе оной, для большей скрытности, никому кромѣ Ея Императорскаго Величества и меня неизвѣстно; потому ваше превосходительство по мѣрѣ онаго и поступать извольте. Вы можете объ оном впредь при случаѣ и тамъ дать знать, чтобъ и съ тамошней стороны равнымъ образомъ при семъ щекотливомъ дѣлѣ поступали, и какъ возможно скорѣе уполномочили г. Хеуса, чтобъ могъ чинить здѣсь потребныя предположенія оттуда, и вообще производить дѣло дѣйствительно. Теперь не надобно упускать время, какъ при теперешнемъ слабомъ здравіи Шведскаго короля, такъ и при легко случиться могущемъ отбытіи Ея Императорскаго Величества въ Москву; въ случаѣ же упущенія времени дѣла безвозвратно придутъ въ худое положеніе. Ваше превосходительство извольте сами видѣть необходимость, а потому и приложите стараніе, чтобы съ той стороны безъ потерянія времени учиненъ былъ первой приступъ къ дѣлу, а съ здѣшней стороны дѣло распорядить и привесть къ окончанію, сколь сіе дѣло щекотливо, столь тайно и хранимо быть должно, и употребить всѣ средства къ счастливому онаго окончанію. За скоростью въ тайномъ рескриптѣ забыто препоручить вашему превосходительству произвесть тамъ просьбу, чтобъ повелѣно было обрѣтающемуся въ Стокгольмѣ Датскому министру г. фонъ-Винду, чтобъ онъ былъ съ г. Панинымъ откровенъ и согласенъ, и старался соблюсти общія выгоды; также и вашему превосходительству совѣтую вести съ нимъ переписку, и сообщать ему все до сего касающееся.

XVI.

Племянникъ графа Лештока капитанъ Чебышевъ сего мѣсяца дня, а самъ Лештокъ съ женою его 13 числа арестованы въ собственномъ его домѣ; они всѣ содержатся порознь, и постановленъ надъ ними судъ. Вашему превосходительству извѣстно было, что онъ держался Французской, Пруской и Шведской партіи, что онъ старался паблюдать интересъ сихъ государствъ. Сколь поразитъ сія вѣдомость противомыслящую партію въ Швеціи, Французской и Пруской Дворы, по высланіи Шетардія изъ государства оное легко себѣ представить можно. Шведскіе же патріоты напротивъ того чрезъ сіе укрѣпятся, чтобъ благо своего отечества возвысить и злымъ намѣреніямъ возмутительной шайки положить предѣлъ. Чрезъ сіе извѣстіе откроются мысли намъ преданныхъ, также и держащихъ сторону Франціи, Швеціи и Пруссіи. И такъ ваше превосходительство не оставьте безъ тщательнаго вниманія всѣ предосудительные тамъ въ разсужденіи сего слухи, о коихъ можете или чрезъ секретную реляцію Ея Императорскому Величеству представить, или мнѣ сообщить чрезъ письмо.

XVII.

По всѣмъ обстоятельствамъ видно, что разрывъ съ Швеціею неизбѣженъ. Когда, по кончинѣ владѣющаго тамъ короля предпріятое самодержавіе введено будетъ, то мы обязаны всѣми силами противиться по силѣ Нейштадтскаго мира, въ коемъ мы теперешній образъ правленія гарантировали, а потому и защищать должны. Въ семъ случаѣ необходимо надобно объявить всему свѣту манифестомъ побудительныя причины, обязующія Ея Императорское Величество съ усиліемъ подкрѣплять нынѣшній образъ правленія, а при томъ обнаружить также и несправедливые поступки противомыслящей партіи, и оказанное съ здѣшней стороны снисхожденіе. Ваше превосходительство изволили быть въ Швеціи и совершенно знаете тамошнія обстоятельства, то и можете сочинить помянутый манифестъ. И такъ ваше превосходительство извольте принять на себя таковой манифестъ, которой бы неукоснительно обнародовать можно было, сочинить по обстоятельству дѣла, какъ возможно сократи-

тельнѣе, и въ ономъ описать живо неоправдимые поступки Шведскаго Двора. По изготовленіи онаго дѣла извольте опое отправить съ однимъ изъ самыхъ нижнихъ служителей вашего дома къ г. камергеру Панину, чтобъ онъ при случаѣ съ однимъ изъ имѣющихся у него курьеровъ сюда переслать могъ.

XVIII.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Наша Монархиня, простудившись на сихъ дняхъ, занемогла, однакожъ при помощи Всевышняго паки оправилась. О семъ безъ сумнѣнія и въ вашемъ мѣстѣ пронесется слухъ, тѣмъ паче, что съ Шведской и Прускої стороны не преминутъ разгласить о семъ вездѣсъ прибавленіемъ лжи на выворотъ, сопровождая тому предосудительныя какія нибудь разсужденія, чтобъ своихъ сообщниковъ въ Даніи чрезъ то ободрить; не взирая на то, не сумнѣваюсь, что в. п. какъ вѣрной министръ соблюдаете точно интересъ Ея Императорскаго Величества и Россійскаго государства.

XIX.

Изъ письма вашего провосходительства, отъ 24 минувшаго Декабря мѣсяца, явствуетъ подозрѣніе, которое въ васъ возбудили частыя сношенія Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ съ его тамошними друзьями, также и то, что вы о томъ говорили съ Англійскимъ посланникомъ г. Титлеемъ. Безъ сумнѣнія имѣютъ они предметомъ возобновленіе вспомогательныхъ трактатовъ, ибо Титлей во время пребыванія своего въ Ганноверѣ совѣтовалъ Англійскому министерству пригласить Датскій Дворъ на свою сторону, на что опое министерство и согласилось съ обѣщаніемъ снабдить его Титлея неукоснительно потребными наставленіями. Почему Наша Всемилостивѣйшая Монархиня высочайше благоволила находящемуся здѣсь Англійскому послу Гиндфорту приложенное при семъ скрытнѣйшимъ образомъ вручить, не упоминая при томъ и имени Титлея, чтобъ онъ Гиндфортъ убѣдительно представилъ о семъ своему Двору и проч. И такъ ваше превосходительство извольте о семъ частнымъ образомъ сооб-

щить также и г. Титлею, и его спросить, не угодно ли ему будетъ о семъ сообщить къ своему Двору.

Москва.
Февраля 14 дня 1749 года.

XX.

Изъ письма вашего превосходительства отъ 15 Февраля явствуетъ, что вамъ дано дружески знать, будто г. Хеусъ самъ требовалъ своего отзыва, и какъ король такъ и его наперспикъ г. Молтке къ тому несклонны, но выборъ другаго способнаго министра остановился за мнѣніемъ обоихъ братьевъ фонъ Грамъ, изъ коихъ я ни одного совершенно не знаю. Они всегда были преданы Франціи, а потому и неспособны. Г. тайный совѣтникъ Линаръ хотя и имѣетъ хорошія мысли и потребное искуство удержать доброе согласіе между обѣими Дворами, но имя его для бывшаго здѣсь Саксонскаго министра графа Линара ненавистно, и особа при всѣхъ добрыхъ его качествахъ была нетерпима. Сіе обстоятельство надлежитъ, при выборѣ его Линара въ министры, соблюсти и предварительно внушить его королевскому величеству и Молткену объ ономъ. Я хотя и не могу всѣхъ тамошнихъ особъ по ихъ склонностямъ вашему превосходительству описать, но совѣтую вамъ держаться тамошняго тайнаго совѣтника фонъ Гагена, которой одинъ можетъ почесться за истиннаго доброжелателя отечеству и знающаго совершенно всѣ тамошніе умы, и вывѣдать у него, кого бы онъ почелъ достойнымъ заступить здѣсь мѣсто министра.

Марта 24 дня 1749 года

XXI.

Вашему превосходительству весьма обязанъ за подвзятые ваши труды при сочиненіи извѣстнаго намъ манифеста. Оной сочиненъ такъ основательно и къ чести вашей доказываетъ ваше совершенное познаніе Шведскихъ обстоятельствъ; но какъ г. камергеръ фонъ Панинъ увѣряетъ здѣсь, что здравіе короля подаетъ надежду къ продолженію его жизни еще на нѣсколько лѣтъ, а при томъ помянутой манифестъ теперь употре-

бить не можно, то я разсудилъ за благо титулъ онаго перемѣнить и поставить слѣдующую надпись: «Обстоятельное описаніе всѣхъ происшествій со времени Финляндской войны», что ваше превосходительство обстоятельнѣе изъ приложеннаго къ вамъ тайнаго рескрипта усмотрѣть изволите. Я надѣюсь хорошаго дѣйствія, которое оное произведетъ, когда въ свѣтъ выйдетъ.

Мая 31 дня 1749 года.

XXII.

Изъ присланной отъ вашего превосходительства въ Коллегію подъ № 34 реляціи съ удивленіемъ усмотрѣлъ я, что вы упоминаете въ оной объ инструкціи г. Вольфенстирны, сообщенной къ вамъ отъ г. камергера Панина; и два вопроса съ вашей стороны, должно ли вамъ открыть о семъ тамошнему министерству. Поелику Коллегіи помянутая піеса неизвѣстна, и отъ Панина сообщена тайнымъ образомъ, то ваше превосходительство изъ самаго содержанія заключить могли, что оная на предписанную вамъ тайную переписку не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія, а притомъ желательно бъ было, когда бъ вы при семъ дѣлѣ поступили осторожнѣе. Безъ сумнѣнія ошибка произошла отъ г. Панина, что онъ вашему превосходительству не объявилъ, что помянутая піэса имъ сообщена уже сюда и до Коллегіи не принадлежитъ; но вы лучшебъ при всемъ томъ поступили, когда бы извѣстились объ ономъ отъ г. Панина или дали знать чрезъ письмо мнѣ, дабы я могъ надлежащимъ образомъ расположить. Ваше превосходительство изволили видѣть изъ рескрипта собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ подписаннаго, что Ея Величеству угодно таковыя дѣла, которыя тайности подлежатъ, скрывать отъ Коллегіи, почему и негоціація съ Датскимъ Дворомъ производится скрытно, инструкція же Вольфенстирна содержитъ въ себѣ и объ ономъ; по погрѣшность уже сдѣлана, и Коллегіи поданъ случай подозрѣвать о тайной перепискѣ. Чтобъ пособить сему дѣлу и отъ Коллегіи сіе дѣло уклонить, то ваше превосходительство немедля нимало сообщите въ Коллегію реляціею, что будто Панинъ въ послѣдующее время васъ увѣдомилъ, что упомянутая въ реляціи инструкція несправедлива и коварно ему подсунута, и просилъ объ уничтоженіи оной, и вы будто сему г. Панина совѣту дѣйствительно и послѣдовали;—впредь объ ономъ никогда и не упоминайте.

Іюля 20 дня 1749 года.

XXIII.

Принятыя г. Шулиным странныя мѣры во все сіе время, которыя интересу короля навсегда останутся вредны, ни мало не удивляютъ, ибо я имѣлъ случай познать съ прежнихъ еще временъ превратныя его мысли и совершенную преданность къ Франціи; почему я ему всегда не довѣрялъ, и съ самаго еще начала, когда тайная негоціація началась, не взирая на то, что первое предложеніе учинено съ Датской стороны, никакого добра отъ него не надѣялся. И дѣйствительно въ мнѣніи своемъ не ошибся, ибо онъ нечаянно уничтожилъ всю негоціацію и мнѣніе свое въ разсужденіи теперешней формы правленія основалъ только на чаяніи и легко опровергаемыхъ мнѣніяхъ, въ чемъ послѣдовалъ предписанію Французскаго Двора съ точностію. Я имѣю у себя достовѣрное извѣстіе, что г. Шулинъ испрашивалъ у Французскаго Двора совѣта, привести ли начатую негоціацію къ желаемому концу, въ чемъ ему непристойнымъ образомъ отказано и запрещено. Изъ сего слѣдовательно легко заключить можно, какую Французской Дворъ надъ нимъ имѣетъ силу, когда разсудитъ, что онъ въ угодность оному старался Датской Дворъ отщетить отъ нашего, и возбудить между обоими несогласіе. Ваше превосходительство легко себѣ представить можете, что съ здѣшней стороны на тамошнія случайныя промолвленія отвѣтствовать не можно, а особливо, когда Датскому Двору извѣстно высочайшее Нашей Всемилостивѣйшей Монархини намѣреніе о возстановленіи общаго интереса, и чаяніе, чтобъ въ ономъ болѣе удостовѣриться, можно почесть за учтивой комплиментъ съ здѣшней стороны. Во всѣхъ случаяхъ видна довѣренность и откровенность къ тамошнему Двору, но со стороны послѣдняго взаимно не отвѣтствовано. Нашъ Дворъ все то сдѣлалъ, что только искренной и вѣрной союзникъ сдѣлать можетъ, а потому и не имѣетъ никакого зазрѣнія. Изъ письма г. ф. Шулина писаннаго къ г. Хеусу, который оное теперь мнѣ открылъ, явствуетъ, что г. Шулинъ чувствуетъ безпокойствіе и думаетъ вину свою возложить на другихъ, а особливо на васъ, объявляя, что будто ваше превосходительство, вашими увѣдомленіями, стараетесь привесть тамошній Дворъ въ подозрѣніе, въ чемъ онъ по видимому слѣдуетъ стопамъ графа Тессина.

Я отвѣтствовалъ на то г. Хеусу, что для меня весьма странно кажется,

что г. Шулинъ старается столь несправедливо возложить вину, когда ему извѣстна высочайшая къ вамъ отъ Всемилостивѣйшей Нашей Монархини довѣренность за вѣрность и усердіе ваше къ службѣ, и что ваши реляціи столь исправны и искренны, что ихъ, когда только надобно, можно показать въ оригиналѣ. Къ сему прибавилъ я, чтобъ г. Шулинъ старался бы только о томъ, чтобы онъ поступками своими себя и тамошній Дворъ не привелъ въ подозрѣніе, что начало онъ уже положилъ и немного только недостаетъ къ усовершенію сказаннаго. Вашему превосходительству сообщаю о семъ не для того, чтобъ вы учинили изъ сего какое либо производство, или дали бы о семъ примѣтить г. Шулину, ибо сіе подало бы случай г. Шулину учинить пребываніе ваше тамъ непріятнымъ; качество его мнѣ совершенно извѣстно, и что онъ на [illegible]каны замысловатъ. Мнѣ только то жалко, что образъ мыслей Всемилостивѣйшей Нашей Монархини, которой съ мыслями Датскаго короля персонально, хотя и согласуется, не можно соединить съ послѣдними, въ общеполезномъ дѣлѣ, отъ противомыслящаго посредника. Я весьма желаю, чтобы теперешняя правленія форма въ Швеціи была по прежнему; если же случится перемѣна, то отъ оной произойдутъ для Даніи непріятныя слѣдствія. Положимъ, что опая и останется непремѣнна, то и тутъ мы знаемъ, гдѣ у Даніи башмакъ жметъ ногу. Г. Шулинъ дѣло затѣялъ, пускай же онъ выпутывается изъ него; однакожъ я думаю, что вся его тонкая хитрость останется безъ дѣйствія. Правда, что весьма непріятно съ такимъ сугубомыслящимъ министромъ имѣть дѣло.

P. S. Я совѣтую вашему превосходительству не премѣнять теперешнихъ вашихъ поступковъ. Скрывайтесь предъ нимъ и обходитесь съ нимъ по прежнему политически, а между тѣмъ постарайтесь извѣдать дружескую пріязнь и молчаливость г. фонъ Молтке и можно ли ему показать оригинальныя мои при семъ приложенныя письма на единое только его прочтеніе, чтобъ о содержаніи оныхъ донесъ онъ его величеству; если можно, то безъ сумнѣнія будетъ сіе имѣть желаемое дѣйствіе. Вашему превосходительству, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, лучше знать, сколь далеко вамъ простерть можно вашу къ нему довѣренность. Въ семъ случаѣ можете примолвить, что вы кажете мои письма изъ особенной къ нему привязанности и безъ моего вѣдома и просить, чтобы никому о семъ не открывать, развѣ самому только королю

СПБургъ.
Генваря 23 дня 1750 года.

XXIV.

Изъ тайной вашего превосходительства реляціи подъ № 48, усмотрѣлъ я ваше предложеніе, чтобъ г. обермаршалу фонъ Молтке за ревность его дать ему орденъ Св. апостола Андрея. Ея Императорское Величество въ вѣрномъ его усердіи къ общей пользѣ совершенно увѣрена, и я надѣюсь, что Ея Величество съ удовольствіемъ покажетъ опытъ Своей къ сему добромыслящему мужу милости; но прежде нежели оная милость послѣдуетъ, необходимо надобно привесть къ окончанію дѣло, которое мнѣ г. Хеусъ тайнымъ образомъ открылъ. Изъ сообщаемой къ вамъ копіи съ ноты, конференціею сочиненной, для дальнѣйшаго вамъ наставленія изволите усмотрѣть, что онъ о взаимной обѣихъ монарховъ перемѣнѣ орденовъ, по примѣру императора Петра Перваго и короля Фридриха IV, какъ будто отъ себя предложилъ, и что я ему на то отвѣтствовалъ. Не смотря на то, что переговоры съ г. Хеусомъ происходили будто отъ самихъ себя безпосредственно, я знаю, что онъ то учинилъ по повелѣнію своего Двора, и я далъ ему отвѣтъ съ вѣдома Ея Императорскаго Величества, и съ того времени дѣло осталось безъ производства И такъ не безполезно бы было, когда бъ ваше превосходительство открылись о семъ какъ будто случайнымъ образомъ, и навѣдались, не поручено ли графу Линару при его отправленіи пространнѣе о семъ дѣлѣ со мною объясниться и возобновить учиненное г Хеусомъ предложеніе, и при семъ случаѣ ваше превосходительство можете показать господину фонъ Молтке помянутую ноту. Если оба монарха дѣйствительно предпріимутъ перемѣну орденовъ, то думаю, что знатность ордена Слона усугубится, когда бы его величество король предложилъ сей орденъ и его высочеству великому князю, чтобы здѣшнему Двору не непріятно было. Какъ скоро дѣло сіе совершилось, то надѣюсь, что Ея Императорское Величество не отреклась бы дать орденъ и г-ну ф. Молтке. Ваше превосходительство извольте между тѣмъ его увѣрить въ совершенномъ Ея Императорскаго Величества къ нему благоволеніи за оказанныя имъ доселѣ патріотическія мысли, и что Ея Величество не оставитъ случая къ доказанію Своей къ нему милости, въ томъ чаяніи, что онъ и впредь продолжать будетъ пещись о пользѣ общаго интереса и стараться подтвердить то доброе мнѣніе, которое Ея Императорское Величество онемъ уже воспріяла. Еще сообщаю вамъ за тайну, что

Ея Императорское Величество уже за нѣсколько времени приказала сдѣлать для короля орденскіе знаки, которые стоятъ 25.000 рублей. Я ожидаю отъ вашего превосходительства сообщенія о происшествіяхъ до вышепомянутаго касающихся.

СПбургъ.
Генваря 23 дня 1750 года.

Нота. Королевской Датской чрезвычайной посланникъ и полномочный министръ г. фонъ Хеусъ далъ г. канцлеру частнымъ образомъ знать, что онъ съ своей стороны ищетъ всякихъ способовъ къ тѣснѣйшему совокупленію дружескаго между обѣими державами союза, къ чему не мало бъ способствовало, когда бы Ея Императорское Величество, по примѣру Петра Великаго и дѣда нынѣ владѣющаго короля Фридриха IV, благоволила учинить мѣну ордена св. апостола Андрея на орденъ Слона и послѣдній носить. Изъ сего взаимнаго дружества тѣ державы, которыя доброму между Ея Императорскимъ Величествомъ и его королевскимъ величествомъ согласію завидуютъ, познали бы, что всѣ ихъ интриги къ разстроенію помянутаго согласія остались безъ дѣйствія, но паче побудили бы стараться заключенный уже союзъ учинить еще тѣснѣйшимъ.

Канцлеръ спросилъ его, не по повелѣнію ли своего Двора дѣлаетъ онъ сіе предложеніе? Хеусъ отвѣтствовалъ, что нѣтъ, но сіе предложеніе есть его собственное мнѣніе и что онъ себѣ за долгъ считаетъ, яко министръ союзнаго Двора, искать всѣ способы служащіе къ тѣснѣйшему соединенію интереса и выгодъ обѣихъ государствъ, и мнитъ, что сіе имъ вымышленное средство не недостаточно будетъ къ достиженію разумѣемаго подъ симъ намѣренія. Канцлеръ какъ будто отъ себя частнымъ образомъ далъ знать ему, чтобъ онъ старался исходатайствовать о семъ отъ своего Двора повелѣніе, и онъ канцлеръ надѣется, что Ея Императорскому Величеству не неугодно было вступить въ сіе дѣло; но заблаговременно надлежитъ уговориться, чтобъ взаимное отправленіе сихъ орденовъ, съ обоихъ сторонъ, учинено было равнымъ образомъ, и назначенные къ поднесенію орденовъ были равнаго чина, также и день къ возложенію назначенъ, и соблюдена равная церемонія, по примѣру учиненнаго обмѣна съ королемъ Польскимъ.

Іюля дня 1749 года.

XXV.

Смерть Шулина послужитъ ли въ пользу общему дѣлу, узнаемъ со временемъ; однакожъ надежды между тѣмъ терять не надобно. О г-нѣ Титлеѣ писано къ графу Чернышеву, что̀ при семъ и слѣдуетъ; однакожъ не могу при семъ умолчать, что самъ Гвидикенсъ открылся мнѣ въ томъ, что Титлей дѣло лишь только что портитъ, и Англія болѣе бы получила теперь выгоды, когда бы вмѣсто Титлея имѣла въ Копенгагенѣ другаго министра. Я бы охотно прислалъ къ вамъ секретаря Симолина, однакожъ сдѣлать сего никакъ не возможно, ибо г. Панинъ требуетъ его Симолина къ себѣ для того, что онъ имѣетъ хорошія о Швеціи свѣдѣнія, а потому и надобенъ ему необходимо. Ваше превосходительство сами изволите знать, что всякій министръ, а особливо въ Швеціи, не смѣетъ самъ говорить съ другими средняго состоянія людьми, но долженъ употреблять къ тому, и прежде нежели новой привыкнетъ, то пропадетъ много времени понапрасну, и притомъ спрашивается, можно ли новому во всемъ довѣриться. Я постараюсь, чтобъ къ вашему превосходительству опредѣленъ былъ въ скоромъ времени вѣрный и искусный человѣкъ.

Марта 7 дня 1750 года.

XXVI.

Я чрезъ достовѣрный путь извѣстился, что посылаемыя отъ вашего превосходительства и отсюда къ вамъ сообщаемыя депеши тамъ распечатываютъ и съ цыфири переводятъ, будучи снабдены хорошими дешифрерами; почему за необходимо признаю цыфирь какъ возможно чаще перемѣнять, и къ вашему превосходительству неотмѣнно сообщу нѣсколько табелей также и какимъ образомъ оныя употреблять. Между тѣмъ ваше превосходительство извольте остерегаться, чтобъ не помѣщать въ реляціи ваши чего такого, которое бы тамошній Дворъ раздражить могло, и сіе наблюдайте, пока не будутъ присланы къ вамъ новыя табели. Я слышалъ также помощію нѣкоей постороннея переписки, что ваше превосходительство изволили у нѣкоторыхъ тамошнихъ ва-

шихъ пріятелей называть г. Шулина пенсіонеромъ Франціи. Ваше превосходительство можете легко себѣ представить, что если сіе дойдетъ до ушей г. Шулина, то онъ, спасая честь свою, подговоривъ двухъ свидѣтелей, потребуетъ отъ васъ отчету; а вашему превосходительству трудно будетъ доказать, поелику тотъ министръ, который беретъ мзду, свидѣтелей удаляется; а между тѣмъ онъ, раздраженъ будучи вашимъ попрекомъ, и при жалобѣ своей послѣдуетъ примѣру графа Тессина. Въ тогдашнее время стоило мнѣ неисчетныхъ трудовъ ваше превосходительство изъ бывшихъ замѣшательствъ съ честію освободить. Если же послѣдуютъ теперь отъ Датскаго министерства какія либо жалобы, то ваше превосходительство можете себѣ представить ту досаду, которую я имѣть буду за то, что васъ на теперешнее ваше мѣсто рекомендовалъ, также и то, что я васъ поддерживать не въ состояніи буду. Сей случай подалъ бы зломыслящимъ Шведамъ поводъ къ оправданію своея безполезныя на васъ жалобы. Вашему превосходительству извѣстна моя къ вамъ искренняя дружба по многимъ обстоятельствамъ, для которой я вамъ теперь и открываюсь чистосердечно. Качество г-на Шулина мнѣ давно извѣстно, родъ мыслей его негодится ни къ чему, онъ исполненъ коварства; однакожъ вліяніе его при тамошнемъ Дворѣ и кредитъ у короля въ такомъ состояніи, что должно ему всевозможнымъ образомъ уступать, чтобъ противнымъ чѣмъ либо не огорчить его, и чрезъ то не привести оба Двора въ растройку. Я совѣтую вашему превосходительству г. Шулину уступать, столько ласкать и подавать видъ старанія войти къ нему въ пріязнь, чтобъ пріятыя имъ о васъ худыя намѣренія уничтожить и привесть въ недоумѣніе. Такими поступками всегда лучше можно выигрывать. Я уже найду способъ за ваше превосходительство и за себя отмстить сему коварному министру, отмстить столь чувствительно, чтобъ онъ вѣчно ощущалъ досаду, а можетъ быть удастся мнѣ свергнуть его съ мѣста; но я сіе сообщаю вашему превосходительству за сокровеннѣйшую тайну. Поелику г. Шулинъ подозрѣваетъ васъ, что будто вы присылаете сюда такія увѣдомленія, которыя могутъ разстроить согласіе обѣихъ Дворовъ, то признаю за благо вашему превосходительству совѣтовать, чтобъ вы для истребленія подозрѣній на васъ, чтобъ вы письма свои и тайныя реляціи, касающіяся до тамошняго Двора, писали старою цыфирью, а индѣ и словами, чтобъ тамошній Дворъ въ случаѣ вскрытія вашего пакета могъ старую цыфирь разобрать и

увѣриться въ несправедливости ихѣ подозрѣнія. Сіе принесетъ конечно желаемую пользу. Англійскій министръ г. Гвидикенсъ открылъ мнѣ безъ повелѣнія своего Двора, что Титлей его Двору жаловался на скрытность вашего превосходительства въ дѣлѣ. Я отвѣтствовалъ г. Гвидикенсу, что сія жалоба весьма несправедлива, ибо вашими ему дружескими откровеніями, которыя онъ конечно сообщалъ своему Двору, можно опровергнуть его жалобу, и увѣрялъ, что Титлей самъ можетъ быть подлинникомъ скрытныхъ и къ подозрѣнію склонныхъ людей; и онъ бы никогда не привелъ къ окончанію постановленіе вспомогательнаго трактата съ Даніею, если бы я чрезъ графа Стольберга ему не помогалъ, и наконецъ отдалъ г. Гвидикенсу на волю донести о семъ моемъ отвѣтѣ своему Двору. Г. Гвидикенсъ самъ признавался, что Титлей къ подозрѣнію склонность имѣетъ великую и не способенъ къ удержанію добраго согласія между Дворами, а потому общая польза требуетъ его смѣнить. Я думаю, что ваше превосходительство получите чрезъ сіе свое удовольствіе; однакожъ вы въ разсужденіи Титлея никакого и виду не подавайте, но поступайте съ нимъ равнодушно. Изъ Коллегіи присланъ къ вамъ будетъ рескриптъ, на которой извольте кратко отвѣчать, и не касаться тайной негоціаціи, чтобъ не только объ оной провѣдали, но ниже подозрѣвали.

СПБургъ.
Марта 15 дня 1750 года.

XXVII.

Тотъ курьеръ, объ отправленіи коего графъ Беркентинсъ вамъ объявилъ, уже за нѣсколько дней сюда прибылъ. Онъ привезъ для г. графа Линара инструкцію и полномочіе въ сношеніи съ министрами великаго князя, касающемся до Голстейнъ-Слезвигскихъ раздоровъ и въ постановленіи съ ними соглашенія.

Намѣреніе Датскаго Двора въ томъ состоитъ, чтобъ Гольстинскія великаго князя земли обмѣнить на графства Ольденбургское и Делменгорское, увѣряя, что доходы уравнены будутъ, великій князь при томъ не понесетъ никакого убытка и Датской Дворъ Гольстинію замѣнитъ, почему оной и требовалъ мнѣнія на то великаго князя; на что послѣдовалъ вопросъ, въ чемъ замѣна (equivalent) Датскаго Двора состоитъ, и сказано: когда оная извѣстна будетъ, то и приступятъ къ первому

артикулу; вотъ и вся негоціація тутъ. Ваше превосходительство прошу о семъ никому не объявлять, и я вамъ сообщаю также за тайну копію съ письма графа Линара ко мнѣ писаннаго, также и мой отвѣтъ. Сію негоціацію будутъ производить по повелѣнію Ея Императорскаго Величества тайно здѣсь, а не при Датскомъ Дворѣ. Сіе послѣднее учинено для того, чтобъ въ случаѣ какого либо препятствія Датской Дворъ долженъ былъ и въ другой разъ начинать негоціацію здѣсь же. Если о семъ пройдетъ слухъ и у васъ будутъ спрашивать, то вы отговаривайтесь незнаніемъ, между тѣмъ сіе увѣдомленіе вашему превосходительству способствовать будетъ вывѣдать тамошнія мысли о сей негоціаціи; ибо великій князь, не удостовѣрившись напередъ въ намѣреніяхъ тамошняго Двора, и къ дѣлу приступить не желаетъ.

СПБургъ. Августа 20 дня 1750 года.

XXVIII.

Копія съ письма графа Линара къ канцлеру. СПБургъ. Августа 21 дня 1750 года.

Сегодня поутру сообщилъ мнѣ г. тайный совѣтникъ фонъ Пехлинъ ноту, коея содержаніе противу моего чаянія по мнѣнію моему не согласуется съ обстоятельствами; безъ сомнѣнія и ваше превосходительство изволили отъ его г. тайнаго совѣтника слышать, что его императорское высочество великій князь колеблется въ соизволеніи на обмѣнъ земель, что̀ положено основаніемъ всей негоціаціи, а потому и представлено мною предварительнымъ вопросомъ, и не премину о семъ моему Двору донесть и ожидать дальнѣйшаго повелѣнія. И такъ надѣюсь еще, что препятствія въ семъ дѣлѣ посредничествомъ Ея Императорскаго Величества наконецъ уничтожатся, и на оказанное со стороны короля моего государя согласіе отвѣтствовано будетъ равномѣрно. Ваше превосходительство сами изволите ясно видѣть, что дѣло сіе служитъ въ пользу обѣихъ державъ, къ утвержденію дружества и спокойствія Сѣвера, такъ что не нужно и увѣренія для доказательства вашему превосходительству, что для меня весьма жалко будетъ оставить здѣшній Дворъ, не видя надежду мою совершившеюся.

XXIX.

Копія съ отвѣта канцлера графу Липару. Августа 21 дня 1750 года.

Все то что̀ ваше превосходительство мнѣ сообщить изволили, и о чемъ въ письмѣ отъ 10 числа сего мѣсяца мнѣ дали знать, мнѣ уже извѣстно отъ его превосходительства г. тайнаго совѣтника барона фонъ Пехлина. Я жалѣю, что данная вамъ инструкція столь не выполнена, что въ случаѣ воспослѣдовавшаго отъ его высочества на ваше предложеніе мнѣнія, не знаете, безъ дальнѣйшаго отъ своего Двора повелѣнія, какъ поступить.

Я имѣю честь сослаться на собственное вашего превосходительства познаніе всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, и надѣюсь, что вы не только о искреннихъ моихъ и г. Пехлина искреннихъ мнѣніяхъ въ пользу обѣихъ государствъ клонящихся, не сумнѣваетесь, но паче увѣрены, что съ высочайшею Всемилостивѣйшей Нашей Государыни апробаціею, его высочеству всевозможныя къ совершенію сего спасительнаго дѣла учинены представленія. Ея Императорское Величество всемилостивѣйше согласилась, прія на себя посредничество въ несогласіяхъ его высочества съ Датскимъ Дворомъ, не предписывая однакожъ его высочеству въ собственномъ его интересѣ правилъ и не отнимая воли, ничего болѣе не желать, какъ только расторгнуть сіе препятствіе къ утвержденію счастливо продолжающагося между обѣими державами дружественнаго союза. Между тѣмъ я ласкаюся надеждою, что ваше превосходительство, при возвращеніи своемъ, не только что представите королю своему государю о великодушныхъ и отмѣнно къ сему дѣлу клонящихся добрыхъ намѣреніяхъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Моей Монархини, но и приложите стараніе, чтобы будущему послѣ васъ дапы было пополнительнѣйшія инструкціи относительно до вышеупомянутаго, чтобъ въ послѣдующее время безъ остановки дѣло совершить можно было. Впрочемъ здѣшній Дворъ можетъ не обинуясь дать бывшему здѣсь послу г. Голстейну свидѣтельство, что онъ похвальными и патріотическими своими намѣреніями положилъ основаніе столь счастливо между обоими Дворами постановленному трактату, коего слѣдамъ и ваше превосходительство столь похвально послѣдовали, и теперь ничего болѣе желать не остается, какъ только чтобъ вашъ преемникъ патріоти-

ческими своими намѣреніями старался крѣпче утвердить учиненной между обоими высочайшими Дворами дружественной союзъ.

XXX.

Носится слухъ, будто г. генералъ маіоръ Гринеръ назначенъ преемникомъ г. Линару. Хотя г. Линаръ при полученіи имъ своего отзыва и спрашивалъ, что г. камергеръ Венценъ будетъ ли здѣшнему Двору пріятенъ, почему я и чаялъ, что послѣдній опредѣленъ пріемникомъ г. Линару, но какъ бы ни было, я не могу умолчать вашему превосходительству, что г. Гриперъ весьма худаго свойства человѣкъ, какъ я самъ еще его помню, и мнѣ объ немъ сказывали. Ему довѣрять не надобно, ибо онъ болѣе способенъ къ учиненію раздоровъ между Дворами, нежели къ утвержденію союза, что̀ прежнія его посылки доказать могутъ. Я хотя и старался у графа Линара объ немъ развѣдать, но сей столь былъ честенъ, что, не взирая на вражду ихъ между собою, объ немъ ничего предосудительнаго говорить не хотѣлъ. И такъ мое намѣреніе клонится теперь къ тому, чтобъ вы, въ случаѣ, когда слухъ о Гринерѣ справедливъ, постарались нечувствительнымъ образомъ препятствовать его отправленію, и дали знать, что г. фонъ Венценъ здѣшнему Двору всегда пріятнѣе будетъ.

XXXI

Я нимало не намѣренъ говорить здѣсь о качествахъ г. камергера Брокдорфа, но только о его желаніи быть здѣсь. Я чаю, что ваше превосходительство еще помнить изволите, что Наша Всемилостивѣйшая Монархиня ему въ пребываніи здѣсь отказала, и тогда изволила повелѣть всѣмъ комендантамъ, чтобы никакого Голстинца сюда безъ особливаго повелѣнія не пускать, но отправлять назадъ, что̀ неоднократно уже въ Кронштатѣ чинено было. Сіе императорское повелѣніе вездѣ наблюдается въ точной силѣ. И такъ ваше превосходительство легко себѣ представить можете, что я о г. Брокдорфѣ Ея Императорскому Величеству доложить не смѣю. Я не ручаюсь въ томъ, что если г. Брокдорфъ безъ особливаго повелѣнія вздумаетъ пріѣхать сюда, то припуж-

день будетъ возвратиться назадъ, лишиться милости здѣшняго Двора и правленія въ Кистринѣ и Ольденбургѣ, чего бы онъ избѣгнулъ, если бы онъ остался на старомъ мѣстѣ. Ваше превосходительство и имѣете о семъ дать знать г. Брокдорфу, и отсовѣтывать отъ тщетнаго имъ предпріятаго намѣренія пріѣхать сюда, не упоминая однакожъ, что вы о семъ ко мнѣ отписали.

СПБургъ
Іюня 12 дня 1752 года.

XXXII.

Здѣсь носится слухъ, что его величество Датскій король недавно изволилъ осматривать стоящія въ Шлезвигѣ въ лагеряхъ войска, которыя между прочимъ стрѣляли въ наряженныя въ Россійскіе мундиры статуи, а какъ вашему превосходительству по близости болѣе должно быть извѣстно, то и прошу сообщить мнѣ о семъ достовѣрное извѣстіе.

СПБургъ.
Іюля 30 дня 1754 г.

XXXIII.

Ваше превосходительство имѣю честь увѣдомить, что уволенный отъ службы его императорскаго высочества Голстинскій камергеръ ф. Бромбсенъ направилъ путь свой чрезъ Швецію. Я нахожу за нужное присовокупить, что онъ впалъ въ великую немилость у великаго князя и великой княгини, во время же его здѣсь пребыванія онъ такую возъимѣлъ довѣренность, что ему, такъ какъ и Шетардію, Мардефельду и Нолкену, вѣрить нельзя. Впрочемъ онъ великой другъ находящемуся здѣсь Шведскому послаппику барону ф. Поссе, почему я не безъ основанія подозрѣвалъ, что онъ получаетъ отъ Шведскаго Двора подарки. Я обо всемъ ономъ увѣдомилъ г. камергера Панина съ предписаніемъ, какъ ему съ нимъ поступать должно; а какъ г. Бромбсенъ нѣсколько времени пробудетъ у васъ, то прошу всѣ его поступки прилежно наблюдать и меня частнымъ образомъ увѣдомлять; если онъ вздумаетъ чинить какія либо интриги, то сообщайте объ оныхъ въ Коллегію, поступая однакожъ съ

нимъ учтиво; между тѣмъ сожалѣю, что рекомендація ваша объ немъ на сей разъ безплодна.

СПБургъ.
Іюля 11 числа 1755 г.

XXXIV.

Поелику ни у кого такой библіотеки нѣтъ, какъ у вашего превосходительства, и я помню, что вы, во время правленія своего Академіею, имѣли изданную въ Женевѣ въ 1565 году книгу Michael Nostradami, которая мнѣ для находящагося въ ней на страницѣ 282 примѣчанія достойнаго пророчества нужна: то ваше провосходительство нижайше прошу оную съ первою почтою переслать ко мнѣ. Если же какимъ либо случаемъ оной у васъ нѣтъ, то прошу ваше превосходительство какъ возможно постараться отыскать оную, ибо вы окажете тѣмъ услугу самой Монархинѣ и обяжете меня чувствительно *).

СПБургъ.
17 Декабря 1756 г.

*) См. 2-ю книгу Архива князя Воронцова, стр. 311.

Донесеніе графа А. П. Бестужева-Рюмина императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я всеподданѣйшей моей вѣрной рабской должности чтилъ, нимало не мѣшкавъ, донести Вашему И. В., что я сейчасъ увѣдомился, что извѣстной Аллипранди, о которомъ князь Щербатовъ, будучи еще въ Лондонѣ, доносилъ, по предъявленію Итальянца Ѳоссати, что оный Аллипранди, разговаривая съ нимъ, слышалъ его злые умыслы о высочайшей персонѣ Вашего И. В., недавно сюда въ Санктпетербургъ пріѣхалъ, и хотя можетъ быть, что означенный Ѳоссати и ложно на онаго Аллипрандія представлялъ, только въ разсужденіи важнѣйшаго дѣла драгоцѣнной жизни Вашего И. В., которую Всевышній Богъ отъ всѣхъ злодѣевъ и ихъ адскихъ умысловъ да сохранитъ невредиму на вѣки, по моему слабому мнѣнію весьма нужно изслѣдовать и его Аллипранди допросить и осмотрѣть, не имѣетъ ли и подлинно при себѣ какихъ ядовитыхъ дроговъ или составовъ. И въ случаѣ изслѣдованія оныхъ и непризнанія его, дабы за такимъ важнымъ подозрѣніемъ здѣсь напрасно не шатался, должно его изъ государства вонъ выслать. И сіе всеподданнѣйшее мое представленіе въ Собственное разсмотрѣніе Вашего И. В. предавъ, съ рабскою вѣрностію до конца жизни моей пребуду. Вашего И. В. всеподданнѣйшій рабъ.

1747.
Іюля 18 дня.

Записка о Штакельбергѣ. *)

Въ прошломъ 1747 году находящійся въ Пруской службѣ изъ Лифляндскихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ капитанъ Стакельбергъ, изъ Пруссіи, подъ претекстомъ свиданія съ своими сродниками, на островъ Эзель пріѣхалъ, но по воспріятому между тѣмъ о немъ въ подговариваніи изъ тамошняго молодого шляхетства въ Прускую службу подозрѣнію, и по учиненному о томъ тогда чрезъ генерала фельдмаршала графа Лессія изслѣдованію, оказалось, что онъ Стакельбергъ, пріѣхавъ туда, не токмо оное шляхетство дѣйствительно подговаривалъ, но и еще въ прежній свой туда пріѣздъ въ 1739 году такому вербованію тамошнихъ обывателей уже подозрителенъ былъ, и для того по именному Ея Императорскаго Величества указу оной Стакельбергъ оттуда въ Петербургъ взятъ и на военный судъ отданъ.

А въ 1748 году, Генваря 28 дня, Ея Императорскому Величеству отъ Военной Коллегіи о держанномъ надъ онымъ Стакельбергомъ судѣ поданъ всеподданнѣйшій докладъ съ такимъ оной Коллегіи мнѣніемъ, что за вышеписанное учиненное преступленіе ему Стакельбергу надлежитъ учинить смертную казнь, а именно повѣсить на границѣ, дабы на то смотря другіе такихъ преступленій чинить не могли; или не соизволено ль будетъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества матернему ко всѣмъ Своимъ подданнымъ милосердію, его Стакельберга отъ смертной казни свободить, а отнявъ офицерскіе чины написать въ ундеръ-офицеры и опредѣлить въ Сибирской гарнизонъ; точію высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа на оной докладъ не воспослѣдовало, а онъ Стакельбергъ еще и нынѣ содержится при Военной Коллегіи подъ карауломъ.

---

*) См. Архивъ князя Воронцова кн. 1-я, стр. 481.

ЗАПИСКА.

Его Императорское Высочество Великій Князь призывалъ канцлера къ себѣ въ 30 день Апрѣля 1746 г. и вручилъ ему изъ письма тайнаго совѣтника Вестфалена экстрактъ (котораго переводъ ниже слѣдуетъ и которой нѣсколько дней передъ тѣмъ тайнымъ совѣтникомъ Пехлиномъ партикулярно сообщенъ и Ея Императорскому Величеству всенижайше поднесенъ былъ), прося Ея Императорскому Величеству о томъ какъ наискорѣе донести, рабы наслѣдная его земля при толь печальныхъ съ стороны короля Прускаго опасаемыхъ обстоятельствахъ защищена быть могла. Канцлеръ обѣщалъ Ея Императорское Величество о содержаніи того экстракта по желанію Его Высочества увѣдомить, но при томъ Его Высочеству партикулярно представлялъ: та ли короля Прускаго дружба, которою онъ напредъ сего толь часто хвалиться изволилъ. На сіе Его Высочество повторилъ, что онъ противное тому теперь довольно усматриваетъ, но что оберъ-маршалъ Брюмеръ и оберъ-камеръ-геръ Беркголцъ непрестанно имъ къ нему выхвалялись, и потому онъ съ столь частыхъ ихъ объ немъ напласкательнѣйшихъ внушеній весьма иное, нежели теперь, объ немъ мнѣніе имѣлъ, и что Его Высочество единственно на всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества защищеніе полагается, что похищеніе его земель допустить не соизволитъ. Канцлеръ отвѣтствовалъ, что всекопечно въ всевысочайшемъ Ея Императорскаго Величества благоизобрѣтеніи состоитъ, какимъ образомъ оное отвратить за потребно разсудитъ; но по его слабому мнѣнію наилучшій способъ былъ бы, чтобъ Ея Императорское Величество съ королемъ Датскимъ союзъ заключила, оставляя до другаго

удобнаго времени прекращеніе настоящихъ между высококняжескимъ домомъ и его величествомъ Датскимъ распрей по причинѣ Шлезвигскаго герцогства, въ которомъ случаѣ королю Прускому не толь свободныя руки остались бы виды свои въ дѣйство произвесть; а ежели бы Датской коронѣ при нынѣшнихъ критическихъ конъюнктурахъ съ здѣшней стороны омбражъ данъ былъ, то оная, приставъ къ королю Прускому и къ Швеціи, вмѣстѣ съ оными въ пользу Шведскаго короннаго наслѣдника Голштиніею завладѣть стараться будетъ, исходатайствовавъ себѣ отъ его королевскаго высочества ренунціацію на Шлезвигъ, которую король Пруской Даткому Двору уже и доставить оферовался. На сіе Его Высочество отозвался, что онъ совершенно въ всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе предается, и что всѣ Ея Величествомъ пріемлемыя премудрыя резолюціи не инако, какъ почитать будетъ.

Потомъ Его Высочество упоминалъ, что онъ указъ послалъ, дабы въ службѣ его находящійся капитанъ Эссенъ съ нѣкоторыми оставшими военными вещьми сюда прибылъ. Канцлеръ же напротивъ того представилъ, чтобъ онъ собственныя свои рѣчи о распущеніи и находящихся здѣсь Голштинцевъ, и что при себѣ никого иного, кромѣ Россіянъ имѣть не желаетъ, вспомнить изволилъ. Не меньше же и тотъ именной Ея Императорскаго Величества указъ памятенъ быть можетъ, что уже предъ давнымъ временемъ запретить изволила, дабы ни одинъ изъ Голштинцевъ безъ именнаго Ея соизволенія сюда не пріѣзжалъ: нынѣ же оные указы въ Ригу, Ревель и Кронштатъ вновь о непропускѣ оныхъ сюда подтверждены, такъ что помянутой капитанъ безъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія сюда пріѣхать не можетъ. На что Его Высочество камеръ-геру Шилду приказалъ его свѣтлости принцу Августу немедленно знать дать, дабы другой указъ къ оному капитану изготовленъ былъ, чтобъ онъ до дальнѣйшаго повелѣнія сюда не ѣхалъ; но притомъ канцлера просилъ объ исходатайствованіи ему на то позволенія Ея Императорскому Величеству доложить.

Наконецъ Его Императорское Высочество канцлеру на оберъ-маршала Брюмера и оберъ-камеръ-гера Беркголца жалобы приносилъ, что они къ его персонѣ при всякомъ случаѣ наичувствительнѣйшее презрѣніе и досады показываютъ, и что послѣдній неоднократно въ присутствіи его сидя книгу читаетъ, не взирая на то, что Его Высочество самъ стоитъ или ходитъ. И яко онъ такіе и подобные тому многіе иные уничтожительные ихъ къ себѣ поступки никоимъ образомъ болѣе снести не можетъ, то онъ прикажетъ патенты ихъ о пожалованіи: первому— Тритавскаго амта съ двумя тысячами пятисотъ рублевъ годоваго жалованья, да другому — Рейнбекскаго амта и по двѣ тысячи рублевъ на годъ жалованья, изготовить и. подписавъ, канцлеру для донесенія о томъ Ея Императорскому Величеству вручить, дабы со всемилостивѣйшаго на то позволенія такимъ образомъ ихъ обоихъ отъ себя отдалить. Впрочемъ же въ всевысочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи состоитъ, когда имъ совсѣмъ отсюда въ Голштинію ѣхать повелитъ.

Во 2 день Маія до вѣдѣнія канцлерова дошло, что какъ наканунѣ того дня камеръ-геръ Шилдъ, за приключившеюся тайному совѣтнику Пехлину и кабинетному секретарю Бромсену болѣзнію, вышеозначенный указъ о капитанѣ Эссенѣ и иныя пріуготовленныя экспедиціи въ запечатанной шкатулкѣ къ Его Императорскому Высочеству въ конференцъ-камору къ подписанію принесъ и Его Высочество оныя токмо читать началъ было, то оберъ-камеръ-геръ Беркголцъ немедленно въ тужъ компату вошелъ и безъ всякихъ обстоятельствъ на стулъ сѣлъ и книгу читать началъ, чѣмъ Его Высочество, въ дѣлахъ своихъ препятствованъ будучи, съ немалымъ неудовольствіемъ вставъ по каморѣ ходить началъ и, призвавъ къ себѣ профессора Штелина, на музыкѣ играть началъ, но Беркголцъ, не взирая на то, сидя читалъ; а между тѣмъ прислала Великая Княгиня Великаго Князя просить, чтобъ онъ съ нею въ садъ гулять пошелъ, на что Его Высочество отвѣтствовалъ, что нѣкоторыя дѣла отправлять имѣетъ, и чтобъ Ея Высочество оберъ-камеръ-Беркголца съ собою позвала. Послѣ чего приходилъ камеръ-геръ

Дикеръ его Беркгольца гулять звать, но онъ извинился. Еже Его Императорское Высочество усмотря, принужденнымъ нашелся ему сказать: «я-де вамъ, господинъ оберъ-камеръ-геръ, неоднократно намѣчалъ, что вы мнѣ въ отправленіи дѣлъ моихъ мѣшаете, не хотя вамъ изъ учтивости сказать, чтобъ вы изъ каморы вышли; но понеже вы того разумѣть не хотите, того ради я оное вамъ теперь въ глаза объявляю», по чемъ онъ и ретировался. По выходѣ же его и профессоръ Штелинъ вышелъ, и тогда Его Высочество, всѣ письма прочитавъ, подписалъ.

Помѣта. «Возвращено изъ дворца 1 Іюля 1746 году.

О Голштинцахъ Вестфаленахъ.

1.

Докладъ графа М. Л. Воронцова.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Сегодня явился у меня присланный нарочной человѣкъ изъ Киля и подалъ мнѣ письмо отъ одного Голстинскаго офицера, именемъ Денота, котораго я не знаю. При ономъ письмѣ присланы три приложенія на Нѣмецкомъ языкѣ, на 140 большихъ листахъ написанныя касательно тамошнихъ Голстинскихъ дѣлъ и поведенія, также оправданія тайнаго совѣтника Вестфалена. Сей присланной просилъ меня, чтобъ я о всемъ представилъ Его Высочеству и исходатайствовалъ бы какое нибудь поправленіе тамошнимъ дѣламъ; на что отъ меня ему въ отвѣтъ сказано, что я Вашему И. В. всенижайше донести долженъ и безъ особливаго повелѣнія Вашего В. отнюдь не вступлю въ ихъ дѣла, которыя мнѣ не принадлежатъ. Онъ меня именемъ Божіимъ упрашивалъ, чтобъ В. И. В. милосердое явили къ нимъ призрѣніе и Его Высочеству повелѣть изволили, какъ въ невинномъ страданіи ареста Вестфалена и его брата правосудіе показать, такъ и въ прочихъ тамошнихъ дѣлахъ лучшее учрежденіе и поправленіе сдѣлать.

Еще жъ просилъ меня, чтобъ я о пріѣздѣ его никому не сказывалъ, понеже онъ опасается, чтобъ г-нъ Пехлинъ о томъ не свѣдалъ и его погубить не могъ. Я его спросилъ, имѣетъ ли онъ какія письма Его Высочеству подать, также и пѣтъ ли и другимъ персонамъ какихъ писемъ. Онъ объявилъ, что кромѣ отданнаго мнѣ пакета ни къ кому писемъ съ нимъ не послано, и что онъ будетъ ожидать отъ меня приказу, здѣсь ли ему остаться, или назадъ въ Киль съ какою либо резолюціею ѣхать велю; на сіе ему отъ меня сказано, что по прибытіи Вашего И. В. въ городъ я буду случая искать Вашему В. о пріѣздѣ его и присланныхъ съ нимъ дѣлахъ всенижайше донести, и какое повелѣніе получу, тогда ему знать дамъ не оставлю. И о вышеописанномъ Вашему И. В. всеподданнѣйше донеся, милостиваго повелѣнія испрашиваю, какое соизволеніе Вашего Величества будетъ по симъ присланнымъ дѣламъ резолюцію принять. А въ какой силѣ Голстинской офицеръ ко мнѣ писалъ, съ онаго переводъ при семъ прилагаю, а прочія піэсы, ежели повелѣно будетъ переводить едва ли въ шесть недѣль исправиться можно будетъ, и съ глубочайшею рабскою вѣрностію до смерти пребываю.

Вашего И. В.

Октября 4. 1752
Въ Санктпетербургѣ *).

2.

Записка для т. с. Пехлина, на Высочайшую апробацію Ея И. В. изготовленная.

Ея И. В. съ немалымъ удивленіемъ увѣдомиться соизволила, какіе неправости и безпорядки въ правительствѣ Его И. Высочества въ Голстинскихъ его земляхъ производятся, къ великому предосужденію и безславію предъ всѣмъ свѣтомъ его имени, а особливо весьма плохою администраціею правосудія, прибавленіемъ вновь разныхъ долговъ и закла-

*) Печатается, равно какъ и нижеслѣдующая записка, съ черновыхъ подлинниковъ, писанныхъ графомъ М. Л. Воронцовымъ.

дами амтовъ, производимыми многими и неокапчивающимися процесами, арестованіемъ напрасно знатныхъ людей и прежде обвиненія ихъ конфискованіемъ имѣнія, протяжками чрезъ нѣсколько лѣтъ нерѣшеніемъ дѣлъ, вынуждая безбожно противъ натуральныхъ и гражданскихъ правъ подъ присягою реверса, чтобъ о процесѣ своемъ не токмо кому объявлять, но ниже и природному своему Государю о томъ не доносить. «И сверхъ сихъ безбожныхъ и наказанію достойныхъ дѣлъ, еще толь безумное и наглое дерзновеніе въ дѣйство произведено, что безъ воли и позволенія Ея И. В. пожалованной орденъ святаго Александра Невскаго отъ тайнаго совѣтника Вестфалена отобранъ, забывъ себя, что чрезъ сей поступокъ монаршескому Ея Величества достоинству оскорбленіе нанесено» *). Сіи то странныя и никогда неслыханныя заблужденія до такого верху крайности доведены, что Ея И. В., по сродной любви Своей къ Его И. Высочеству и правосудію, безъ сожалѣнія и поправленія оставить не можетъ, и тако Высочайшее Свое соизволеніе чрезъ сіе повелѣть приказала учинить слѣдующее:

1. Послать за подписаніемъ Его И. В. руки рескриптъ къ тайному совѣтнику Штарку, чтобъ всѣ находящіеся въ арестѣ, какого бы званія люди ни были, немедленно освобождены и въ прежніе чины и чести съ ихъ имѣніями по прежнему возвращены были;

2. Чтобъ начавшійся о сихъ персонахъ процесъ, по высшей мѣрѣ, въ три мѣсяца окончанъ былъ;

3. «Пожалованной отъ Ея И. В. орденъ с. Алекс. Невск. тайному совѣтнику Вестфалену немедленно съ должною честію возвращенъ былъ.

4. «По какому указу и кто позволеніе давалъ сей орденъ отъ помянутаго т. с. Вестфалена отобрать и чрезъ кого оной взятъ, немедленно отвѣтъ прислать».

5. Элендсгейма и Гадендама отъ порученной имъ коммиссіи отрѣшить и на ихъ мѣсто

6. Прежняго совѣтника Дегена въ должность его адвокатъ-фискала или оберъ-прокурора возставить и ему бывшія у него дѣла всѣ въ его дирекцію поручить.

7. Сочинить и сюда прислать краткую, но точную вѣдомость за подписаніемъ находящихся въ правленіи персонъ, сколько всѣхъ долговъ

---

*) Означенное кавычками въ подлинной бумагѣ зачеркнуто.

и отъ какихъ лѣтъ оные, и кому сколько платить надлежитъ, у кого Голстинскія земли въ закладѣ находятся, за сколько и когда заложены, по скольку свершковъ *) за сіи долги платится и всѣ ли должники оные свершки получаютъ.

8. Во время 10 лѣтъ отсутствія Его И. Высоч. изъ Голстиндіи, сколько старыхъ долговъ уплачено и кому, или еще и новые долги присовокуплены, чрезъ кого и сколько оныхъ нынѣ есть, также

9. Прислать точную вѣдомость, сколько въ годъ всѣхъ доходовъ Его И. Высоч. съ своихъ земель получаетъ и куды оные расходятся, ибо Его Высоч. изъ оныхъ ничего оттуда здѣсь не получаетъ.

10. По приложеннымъ при сей запискѣ піесамъ Ея И. Величество именно повелѣвать изволитъ немедленное разсмотрѣніе и праведное рѣшеніе безъ отлагательства учинить, и всему что по вышеозначенному сдѣлано будетъ прислать всенижайшее свое мнѣніе, за подписаніемъ всего Голштинскаго правительства.

«Наконецъ о всемъ вышеописанномъ Ея И. В. высочайшее Свое изволеніе Его И Выс. объявить соизволила, въ чемъ Его Выс. съ должнымъ признаніемъ и благодарностію совершенно согласенъ». Во исполненіе повелѣнія Ея И. В. при семъ прилагается за подписаніемъ Его Высочества собственныя руки рескриптъ къ Голштинскому правительству.

Учинено въ Санкпетербургѣ
1752. Октября дня.

3.

Краткое и простое по самой сущей правдѣ, знанію и совѣсти учиненное и во всемъ доказательное, историческое объявленіе о томъ что отъ 1750 года понынѣ съ двумя братьями господами тайнымъ совѣтникомъ и статскимъ совѣтникомъ Вестфаленами случилось.

Въ началѣ 1752 года высоко учрежденная особливая Коммиссія заложила городу Гамбургу наилучшую часть Тритавскаго и Рейнбекскаго

*) Свершекъ—то что платится *сверхъ* взятаго взаймы, Русское, не вполнѣ точное, названіе процентовъ. *И. Б.*

амтовъ, не токмо со всѣми доходами и пользованіемъ, такожъ со всякими правами и преимуществами лѣсныя и полевыя охоты, но и со всею верховною надъ землею и людьми властію. Сія кондиція опечалила немало подданныхъ, обывателей тѣхъ заложенныхъ земель, и хотя господинъ тайный посольства совѣтникъ и оберъ-прокуроръ Елендсгеймъ (членъ помянутой Коммиссіи) въ держанной къ нимъ рѣчи объявилъ, что они такому начальству отдаются, подъ которомъ они сами и дѣти ихъ послѣ счастливыми быть могутъ, однако были они неутѣшимы, что лишились чрезъ то любезнѣйшаго своего природнаго государя. Каждый говорилъ, что подъ мудрымъ, справедливѣйшимъ и милостивѣйшимъ правленіемъ Его Императорскаго Высочества не имѣлъ причины о какомъ несчастіи жаловаться, да и не могли оные вѣрные Его Высочества подданные, особливо Ольденфельдскіе и Брамфельдскіе жители, воздержаться, чтобъ при томъ не объявить, что каждый изъ нихъ по возможности своей до ста, двѣсти и даже до 500 талеровъ съ радостію дать хотѣлъ, дабы по пропорціи ту сумму, которая отъ города Гамбурга запята, изъ собственнаго своего достатка и пожитокъ собрать, только бы далѣе подъ милостивѣйшимъ правленіемъ Его Императорскаго Высочества остаться и онымъ пользоваться могли; и не пер еставали прежде о томъ говорить пока помянутый господинъ Елендсгеймъ страшаніемъ паказанія и оковъ ихъ оттого не унялъ. И такъ оныя земли отданы, служители великаго князя отъ присяги увольнены и Гамбурцамъ оную учинить принуждены были. Спустя нѣсколько дней уже, учинена опись церковнаго имѣнія въ оныхъ заложенныхъ земляхъ, а высококняжеская Рейтерейная Камера объявила, что она за исправность окладныхъ книгъ, сборовъ съ тѣхъ заложенныхъ земель не ручается, понеже отдача оныхъ весьма скоро и въ торопяхъ учинена. Потомъ высококняжескія таможни и цлы отъ Гамбурцовъ въ другія мѣста переведены; гербъ Его Императорскаго Высочества вездѣ снятъ; доски, на которыхъ прибитъ былъ Его Высочества заказъ о ловлѣ и знакъ о чинимой за то пени, совсѣмъ съ столбами изъ земли выдернуты; высококняжескія подданнымъ пожалованныя да и отъ самаго Его Высочества конфирмованныя привилегіи уничтожены; самъ Его Императорское Высочество великій князь изъ церковныхъ молитвъ выключенъ и прочее. Такимъ образомъ городъ вступилъ Гамбургъ въ верховное и яко собственное владѣніе земель Его Императорскаго Высочества, и вмѣсто того что оной городъ за 50 лѣтъ, яко под-

данный Его Высочества, самъ долженъ былъ княжескому дому въ вѣрности присягу чинить, нынѣ самъ можетъ (какъ дѣйствительно учинилось) учредить своего ратсгера владѣтелемъ надъ изрядною частію отеческой земли Его Высочества и придать оному титулъ владѣтельнаго надъ опыми государя.

И хотя господинъ тайной посольства совѣтникъ и оберъ-прокуроръ поданною промеморіею въ тайный правительства совѣтъ, сообща между прочимъ о учиненномъ закладѣ земель и требовалъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ совѣта, однако при томъ въ такой силѣ отозвался, что сіе дѣло о займѣ денегъ или о закладѣ земель имѣетъ окончано быть безъ участія тайнаго совѣта, и онъ никому отчета въ томъ давать не долженъ. Господинъ тайный совѣтникъ Вестфаленъ принужденъ былъ, по должности своей, подать на то свое мнѣніе. Въ ономъ объявилъ онъ, что на такихъ весьма тягостныхъ кондиціяхъ земли закладывать ни малѣйшей нужды не было, и что прямое намѣреніе и повелѣніе Его Высочества въ томъ преступлено. Ибо хотя въ данной Коммиссіи полной мочи, какъ слышно, сіи слова: *cum omni jure* (со всѣмъ правомъ) находятся, однако по всѣмъ правамъ подъ тѣмъ изображеніемъ только одно право собирать подати и пользоваться доходами заложенныхъ земель, а и много что право надъ лѣсами, ловлями и надъ мытами разумѣется, но никогда верховное начальство надъ землею и людьми, которое всегда законному государю предоставлено быть должно. На такое претягостное заложеніе земель тѣмъ меньше нужды было поступать, что Гёрцовы наслѣдники (которымъ причина оного заклада приписуется) съ высококняжескою Камерою ужъ было согласилися къ тому, чтобъ она только платила имъ ежегодно на сроки по нѣкоторому числу капитала, съ вершками по $4\frac{1}{4}$ со ста. Господинъ тайный совѣтникъ Вестфаленъ представилъ ясно, какой вредъ Его Императорское Высочество отъ сего заклада претерпѣвать долженъ, а при томъ показалъ онъ весьма многія, лучшія и сноснѣйшія, какъ собственныя домашнія, такъ и посторонніе средства къ уплатѣ долговъ: домашніи описалъ онъ обстоятельно, а о посторонніихъ упомянулъ тогда вкратцѣ, понеже онъ напредъ сего въ другомъ мѣстѣ пространно объ нихъ изъяснилъ. Сіи состоятъ между прочимъ въ претензіяхъ Его Императорскаго Высочества на Даніи, Саксоніи, Вѣнѣ, Гиспаніи, Ганноверѣ, Цвейбрикенѣ, Юлихѣ, Клевѣ и на другихъ. Сверхъ того господинъ тайный совѣтникъ Вестфаленъ былъ та-

кого мнѣнія, что ежели его величество Римской императоръ присудитъ, чтобъ высокняжескіе заимодавцы удовольствованы были, то его величество напротивъ того изволитъ также оказать правосудіе Его Императорскому Высочеству, дабы и онъ въ вышепомянутыхъ и многихъ другихъ своихъ претензіяхъ равномѣрно удовольствованъ былъ, и тогда бы сими одними способами, не употребляя домашнихъ, можно было заплатить всѣ на Шлезвигскомъ и Голштинскомъ княжествахъ находящіеся долги, которыхъ едва съ милліонъ соберется. Въ томъ намѣреніи и предложилъ онъ тайной совѣтникъ, чтобъ по поводу Гёрцова дѣла просить о томъ у Германскаго Сейма, совершенно вѣдая, что одними претензіями на Данію (которая по высочайшему рѣшенію его величества Римскаго императора превосходитъ милліонъ триста тысячь талеровъ) не токмо Гёрцовыхъ наслѣдниковъ, и другихъ заимодавцевъ удовольствовать можно.

Можетъ быть, что сіе мнѣніе не по вкусу пришло господину тайному посольства совѣтнику и оберъ-прокурору Елендсгейму. Онъ давно уже подъискивалъ за господиномъ тайнымъ совѣтникомъ Вестфаленомъ, дабы чѣмъ нибудь его погубить. Но какъ всѣ его о томъ приложенныя старанія безплодны были, ибо господинъ тайный совѣтникъ Вестфаленъ, во всѣхъ своихъ поступкахъ, предводителемъ себѣ имѣлъ чистую совѣсть, праводушіе и справедливость; то господинъ оберъ-прокуроръ еще пуще оттого озлился, и вышеобъявленнымъ отъ господина тайнаго совѣтника по ревности и службѣ своего государя обстоятельно сочиненнымъ мнѣніемъ или дедукціею столько раздраженъ былъ, что онъ отъ сихъ словъ воздержаться не могъ: «Что онъ былъ и останется вѣчнымъ «непріятелемъ Вестфаленовъ; намѣренъ ихъ до третьяго и даже до чет«вертаго рода гнать, и прежде не успокоится, пока до основанія ихъ не «истребитъ» [1]). Въ началѣ Сентября 1750 г. радовался уже напередъ господинъ оберъ-прокуроръ, что онъ около того времени наивящую имѣлъ надежду въ семъ своемъ намѣреніи предуспѣть [2]), какъ и дѣйствительно около того времени, а именно 24 Сентября 1750 г. арестованъ господинъ статской совѣтникъ Вестфаленъ. И хотя сей братъ, принужденъ бывъ участіе имѣть въ злобѣ господина Елендсгейма, и напередъ арестованъ; однако учинено оное отчасти токмо въ угожденіе другимъ, от-

---

[1]) Явствуетъ о томъ аттестатъ.

[2]) Явствуетъ аттестатъ господина оберъ-шенка Кетенбурга.

части жъ для того, чтобъ онъ Елендсгеймъ могъ чрезъ него добраться и до брата его господина тайнаго совѣтника, такожъ дабы чрезъ сіе заарестованіе статскаго совѣтника не допустить до исполненія намѣряемаго брака между имъ и фрейлиною баронессою Пехлиною, дочери господина тайнаго совѣтника [3]), и тѣмъ лишить господина тайнаго совѣтника Вестфалена всякія помощи противъ чинимыхъ на него своихъ нападковъ. Впрочемъ угрожаемое отъ господина Елендсгейма Вестфаленову роду искорененіе главнѣйше клонилось на господина тайнаго совѣтника [4]), и онъ Елендсгеймъ тѣмъ подлиннѣе о успѣхѣ своего предпріятія надѣялся [5]), «что-де уже за нѣсколько времени разныя интриги «произведены, а нѣкоторая особа о томъ старается, чтобъ господина «тайнаго совѣтника отъ дѣлъ отрѣшить, но понеже легко представить «себѣ можно, что Его Императорское Высочество на то склониться не «изволитъ; то дабы въ предпріятомъ намѣреніи предуспѣть, должно «было употребить одинъ способъ (то есть Копенгагенскую корреспонденцію) не токмо для впушенія Его Императорскому Высочеству о тайномъ «совѣтникѣ Вестфаленѣ всякихъ противныхъ мнѣній [6]), но и чтобъ ихъ «господъ Вестфаленовъ за самыхъ статскихъ преступниковъ отнести» [7]).

Помянутогожъ 24 Сентября 1750 года приведенъ статской Его Императорскаго Высочества совѣтникъ Вестфаленъ въ замокъ и посаженъ весьма подъ крѣпкимъ карауломъ, а вещи всѣ запечатаны. И такъ попынѣ содержится онъ подъ храненіемъ одного унтеръ-офицера, капрала и часоваго, а притомъ причиняются ему всякія удобьвымышляемыя утѣсненія и безпокойства. Нѣкоторыя особы, видя оное, весьма сожалѣютъ, что господинъ статской совѣтникъ на учиненное ему за три дня до ареста съ обѣщаніемъ и угрозами предложеніе о женидьбѣ не согласился; ибо въ такомъ случаѣ, какъ брату его, такъ и ему самому, ничего противнаго, толь же меньше ареста, случиться не могло, сколько бъ ревностно господинъ оберъ-прокуроръ Елендсгеймъ о томъ ни трудился.

Спустя около восьми недѣль послѣ арестованія господина статскаго совѣтника Вестфалена, поступокъ сей тѣмъ прикрыть хотѣли, что фис-

---

[3]) Явствуетъ аттестатъ надворнаго и земскаго суда адвоката Вегенера.

[4]) Явствуетъ аттестатъ господина Вегенера.

[5]) Въ подлинной бумагѣ написано съ кавычками. *И. Б.*

[6]) Явствуетъ аттестатъ господина канцеляріи совѣтника Дрейера.

[7]) Явствуетъ аттестатъ господина Вегенера.

калъ-адвокатъ (искренній другъ и преданный господина Елендсгейма) подалъ допосъ на статскаго совѣтника въ томъ, что онъ по указу его высоко-княжеской свѣтлости принца Августа въ 1744 году продолжалъ въ Копенгагенѣ съ его превосходительствомъ господиномъ посланникомъ Корфомъ начатую отъ бывшаго тогда подполковника (что̀ нынѣ бригадиромъ) Шильда корреспонденцію, повторяя тоже, что̀ помянутой господинъ Шильдъ уже прежде писалъ, а именно: что господинъ тайной посольства совѣтникъ Гольмеръ Его Императорскому Высочеству невѣрно служилъ. Чѣмъ согласившіеся непріятели господина Гольмера и господъ Вестфаленовъ хотѣли два выигрыша имѣть, а именно: чтобъ предъ обнесеннымъ уже и нынѣ довольно истязуемымъ тайнымъ посольства совѣтникомъ господиномъ Гольмеромъ себя выправить, а при томъ бы по намѣренію своему свирѣпство свое оказать надъ господами Вестфаленами. Ибо нечаятельно, чтобъ отъ произведенной статскимъ совѣтникомъ по указу его свѣтлости принца корреспонденціи (когда оная главнѣйше состояла въ однихъ сообщеніяхъ трактатовъ, изъ писемъ его превосходительства господина тайнаго совѣтника барона Пехлина) несчастіе господина Гольмера произойти могло, если только то въ разсужденіе принято будетъ, что отъ его свѣтлости принца Августа и его превосходительства господина тайнаго совѣтника барона Пехлина безъ сумнѣнія Его Императорскому Высочеству словесно о томъ донесено было, что помянутый господинъ баронъ Пехлинъ самъ въ письмахъ своихъ 1743 и 1744 годовъ толь точно на господина Гольмера показывалъ, а послѣ по указу его свѣтлости и господину посланнику Корфу сообщено было; также и онъ господинъ посланникъ самъ за долго до арестованія господина Гольмера въ Голштиніи весьма точно извѣстился какъ о томъ, какимъ образомъ администраціонное правленіе производилось, такъ и о поведеніи господина Гольмера и о томъ конечно доносилъ; равномѣрно жъ и въ указѣ объ арестованіи изображено было, что Его Императорское Высочество по важнымъ причинамъ побужденъ былъ господина Гольмера арестовать и проч. И господинъ статской совѣтникъ въ письмахъ своихъ довольно доказалъ, что сію корреспонденцію производилъ онъ не самъ собою, но по указу его свѣтлости, что его свѣтлость далъ ему для того секретную свою цифирь и корреспонденцію, а сверхъ того вѣрующее къ господину посланнику Корфу письмо, прося его, чтобы онъ всѣ отъ статскаго совѣтника Вестфалена отправляемыя письма почиталъ какъ за

собственныя его свѣтлости, также и что онъ господинъ статской совѣтникъ то что въ письмахъ его содержится, писалъ не съ злостнаго какого намѣренія, или съ собственнаго своего вымыслу, но по достовѣрнымъ извѣстіямъ отъ другихъ великокняжескихъ служителей, а паче по письмамъ бывшаго тогда въ Стокгольмѣ великокняжескаго посланника, его превосходительства господина тайнаго совѣтника барона Пехлина, и наблюдая по должности своей интересъ Его Императорскаго Высочества. Въ оныхъ къ его свѣтлости принщу письмахъ, писанныхъ своеручно отъ его превосходительства господина тайнаго совѣтника Пехлина и сообщенныхъ отъ его свѣтлости статскому совѣтнику при Копенгагенской корреспонденціи, находятся слѣдующіе термины:

«За подлинно знаю, что тайной посольства совѣтникъ Гельмеръ Его «Императорскому Высочеству не вѣрно служитъ; онъ старается въ «пользу Швеціи и хочетъ наслѣдныя Его Императорскаго Высочества «земли доставить Швеціи, и меня въ томъ явно ослѣпить. Обрѣтающій-«ся въ Петербургѣ Шведской министръ уже инструированъ стараться «подъ рукою, чтобы Его Императорское Высочество въ пользу Швеціи «отъ наслѣдныхъ своихъ Германскихъ земель отрекся».

Между тѣмъ господинъ тайной совѣтникъ Вестфаленъ 16 Октября, 1750 г. призыванъ былъ въ Коммисію, при которомъ случаѣ ему подъ секретнымъ обязательствомъ реверсъ къ подписанію предложенъ былъ, что долженъ онъ всегда, когда Коммиссія потребуетъ, въ опую явиться, приговорамъ Коммиссіи повиноваться и у имперскихъ судовъ защиты себѣ не искать; и хотя Коммиссія точнаго указу и даннаго ей на то повелѣнія предъявить не могла, однако господинъ тайный совѣтникъ, по требованію оной и для показанія доброй и чистой своей совѣсти, склонился къ подписанію помянутаго реверса, по учененіи въ ономъ нѣкоторой отмѣны. Потомъ спрашиванъ онъ, не знаетъ ли онъ о корресподенціи, которую въ Копенгагенѣ съ господиномъ посланникомъ Корфомъ имѣли до того братъ его и бывшій тогда подполковникъ Шильдъ? На что не могъ онъ ничего инаго отвѣтствовать, какъ что не знаетъ. Да и статскій совѣтникъ въ отвѣтѣ своемъ на учиненной ему о томъ же вопросъ (что однако отъ господина тайнаго совѣтника утаено) показалъ еще причину, чего ради господинъ тайный совѣтникъ о сей корреспонденціи вѣдать не могъ, потому что о той корреспонденціи никто кромѣ его статскаго

совѣтника и господина бригадира Шильда не зналъ, и имъ обоимъ отъ его свѣтлости повелѣно было именно и сими точными словами:

«Сію корреспонденцію отъ тайнаго совѣтника Вестфалена таить со «всякой осторожностію, потому что онъ министръ администраціи и мо«жетъ, когда о томъ провѣдаетъ, оной каналъ имъ пресѣчь».

Однако, не взирая на то, 22 Ноября 1750 г. господину тайному совѣтнику Вестфалену для отвѣтствованія сообщенъ былъ доносъ фискала-адвоката, въ которомъ показывано на него, яко бы онъ о Копенгагенской корреспонденціи зналъ, или и дѣйствительно въ томъ соучастіе имѣлъ, хотя уже противное тому весьма ясно доказано было, что господинъ тайной совѣтникъ никогда ни малѣйшаго противъ господина тайнаго посольства совѣтника не начиналъ, но паче всегда ложные объ немъ слухи опровергать старался. Ибо когда его высококняжеская свѣтлость принцъ Августъ въ 1743 и 1745 годахъ нѣсколькократно совсѣмъ противные слухи о господинѣ Гольмерѣ объявлялъ, то господинъ тайной совѣтникъ всегда оное опровергалъ. И хотя его свѣтлость въ 1745 году во многихъ письмахъ просилъ господина тайнаго совѣтника Вестфалена, чтобъ онъ какое нибудь извѣстіе о поступкѣ господина Гольмера ему сообщилъ, обнадеживая при томъ, что его тайнаго совѣтника имя вѣчно въ тайности содержано будетъ, однако сіе требованіе никогда не исполнено. Когда же Его Императорское Высочество въ 1746 году соизволилъ тайному совѣтнику Вестфалену повелѣть, чтобъ онъ по должности своей о администраціонномъ правленіи и о поведеніи тайнаго посольства совѣтника Гольмера доношеніе прислалъ, то въ ономъ обстоятельномъ и совѣстномъ доношеніи опровержены всѣ противу администраціоннаго правленія и господина Гольмера разсѣянные слухи, и неосновательство оныхъ Его Императорскому Высочеству всенижайше доказано. При чемъ еще господинъ тайной совѣтникъ и такого мнѣнія былъ, что Его Императорскому Высочеству квитанцію въ администраціи безъ всякаго затрудненія отъ себя дать можетъ. Сіе доношеніе, такъ какъ и всѣ другія господина тайнаго совѣтника Вестфалена реляціи, отправленныя къ Его Императорскому Высочеству, посланы были въ Ст. Петербургъ подъ кувертомъ его свѣтлости принца Августа, при томъ и о невинности господина Гольмера въ особливомъ письмѣ къ его свѣтлости принцу упомянуто. При всѣхъ сихъ и многихъ другихъ обстоятельствахъ его высококняжеская

свѣтлость ни однимъ словомъ о Копенгагенской корреспонденціи къ господину тайному совѣтнику не отзывался, ниже отозваться могъ. Ибо его свѣтлости довольно извѣстно было, что сія корреспонденція по его указу отъ тайнаго совѣтника въ тайности содержана была. Итакъ господинъ тайной совѣтникъ Вестфаленъ уничтожилъ тотъ фискала-адвоката напрасной доносъ и въ данномъ своемъ на то отвѣтѣ и изъясненіи, съ представленіемъ ясныхъ свидѣтельствъ и доказательствъ, что онъ о Копенгагенской корреспонденціи совсѣмъ ничего не зналъ, а еще меньше тому соотвѣтствовать могъ.

Не взирая на сіе неоспоримое и еще 5-го Декабря 1750 въ Коммиссію посланное доказательство, оная однако разсудила 12-го числа тогожъ мѣсяца Его Императорскаго Высочества тайному совѣтнику и кавалеру орденовъ святаго Александра и святыя Анны господину Вестфалену по предъявленной причинѣ, что будто онъ о Копенгагенской корреспонденціи вѣдалъ, домовой арестъ объявить. Если бы превеликая злоба господина оберъ-прокурора Елендсгейма и его помощниковъ не столь явна была, то нельзя бы было и подумать, чтобъ по одной причинѣ, то есть по Копенгагенской корреспонденціи господинъ статской совѣтникъ (которой по точному повелѣнію его свѣтлости принца Августа однако во всемъ по примѣру господина подполковника Шильда поступалъ), арестованъ. Господинъ Шильдъ напротивъ того произведеніемъ въ чины почтенъ, а господинъ тайный совѣтникъ (которой совершенно о томъ дѣлѣ ничего не вѣдалъ) къ неслыханному примѣру арестованъ быть могъ; толь паче, что сіе вымышленное на господина тайнаго совѣтника преступленіе, хотя бъ оное и доказано было (чему однако статься не можно) есть не какое другое, но самое приватное дѣло; къ тому же господинъ тайной совѣтникъ 16 Октября далъ требованной отъ него реверсъ, и по оному во всемъ исполнилъ. Господинъ тайной совѣтникъ просилъ Коммисію, чтобъ оная показаніемъ даннаго ей повелѣнія, или хотя однимъ сообщеніемъ изъ онаго касающейся до него статьи себя предъ нимъ уполномочила; но оное его прошеніе было въ тунѣ. Ибо онъ и нынѣ, какъ и прежде засаженъ въ одной горницѣ подъ карауломъ одного капитана, одного унтеръ-офицера и одного часоваго. Всѣ его письма и шкафы госпожи тайной совѣтницы запечатаны, также и на имѣющіеся обоихъ ихъ въ Нордердитмарсѣ капиталы арестъ положенъ. Госпожа тайная совѣтница и домашніе не смѣютъ къ господину тайному совѣтнику безъ ка-

раульныхъ приходить, велѣно ему господину тайному совѣтнику приставленнымъ у него на карауле давать пищу; все что отъ него понесено или къ нему принесено бываетъ, да и самихъ его служителей, хотя съ нихъ Коммиссіею особливая присяга взята, осматриваютъ, даже до постели, когда оную перестилаютъ, и когда уже оная отъ присяжной постельницы перестлана, и въ ночное время, когда господину тайному совѣтнику приключался какой припадокъ, для вспоможенія отнюдь никого къ нему не допускать.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1751 года пришелъ къ нему фискалъ-адвокатъ съ уликою своею на отвѣтъ его, но господину тайному совѣтнику Вестфалену не трудно было оную опровергнуть. Не взирая на то, фискалъ-адвокатъ явился еще съ новыми вымышленными уликами, которыя равномѣрножъ опровержены. При чемъ господинъ тайной совѣтникъ жаловался на такіе многіе вымыслы и ни къ чему ненадобные вопросы господъ прокуроровъ, требуя отъ нихъ, чтобъ они, ежели могутъ, хотя одно слово показали, которое бы онъ противъ тайнаго посольства совѣтника господина Гольмера писалъ, или хотя одного свидѣтеля представили въ томъ, что онъ тайной совѣтникъ о Гольмерѣ какія нибудь противныя рѣчи говорилъ, или иное какое хотя малое въ чемъ основательное и справедливое доказательство на него предъявленное, что онъ когда либо самымъ дѣломъ противъ господина Гольмера поступалъ, или о помянутой корреспонденціи вѣдалъ, на что помянутые прокуроры ничего больше дѣйствовать не могли. Ибо 1-го Мая 1751 года Коммиссія учинила приговоръ такого содержанія, чтобъ статской совѣтникъ Вестфаленъ о упомянутомъ въ Копенгагенской корреспонденціи преступленіи господина Гольмера доказалъ, а тайному совѣтнику дано на волю, ежели хочетъ, брату своему въ ономъ доказательствѣ вспомоществовать. И такъ Коммиссія сама симъ приговоромъ господина тайнаго совѣтника за невиннаго, какъ и справедливо, показала, хотя не за долго предъ тѣмъ оному знать дѣла, что всѣ тѣ, кои о помянутой корреспонденціи вѣдали, равно о содержаніи оныя доказывать должны, какъ и тотъ самъ, который оную корреспонденцію производилъ, а вышепомянутымъ приговоромъ объявила однако оная Коммиссія господина тайнаго совѣтника отъ того свободнымъ. Сего ради господинъ тайной совѣтникъ 6-го Мая того же мѣсяца изъяснился на сей приговоръ Коммиссіи въ такой силѣ, что какъ онъ о помянутой корреспонденціи совсѣмъ ничего не зналъ, а еще мень-

ше тому способствовалъ, такъ и доказательства въ томъ на себя брать не хочетъ. Между тѣмъ господинъ статской совѣтникъ принужденъ былъ показать тѣ источники, откуда онъ ту матерію взялъ, о которой по указу его свѣтлости принца къ его превосходительству господину посланнику Корфу писалъ. Между прочими доказательствами были главнѣйше оригинальныя письма бывшаго тогда въ Стокгольмѣ посланникомъ, его превосходительства господина тайнаго совѣтника барона Пехлина, которыя письма содержали всю оную Копенгагенскую корреспонденцію. Но хотя такимъ образомъ господа Вестфалены невинность свою доказали, господинъ же тайной совѣтникъ отъ Коммиссіи самой невиннымъ признанъ, всѣ принадлежащія по сему дѣлу акты уже тому годъ и три мѣсяца какъ окончены, а господа Вестфалены цѣлые два года подъ арестомъ содержатся. Однако продолжающаяся злоба непріятелей ихъ еще не токмо утолилась, чтобъ окончательное рѣшеніе, о которомъ они столькратно просили, надъ ними учинено было, или бы между тѣмъ они изъ подъ ареста освобождены были; но паче господа Вестфалены и понынѣ принуждены сносить то, что̀ непримиримымъ ихъ непріятелямъ надъ ними опредѣлить угодно.

Господинъ тайной совѣтникъ Вестфаленъ въ такомъ своемъ утѣсненіи принужденъ нашелся прибѣгнуть къ Его Императорскому Высочеству, милостивѣйшему своему государю, и нижайше просить о защищеніи противу своихъ непріятелей и гонителей; и для того отъ времени посылалъ онъ къ Императорскому Высочеству всеподданнѣйшія челобитныя со всѣми произшедшими по его дѣлу актами, отправляя оныя всегда къ обрѣтающемуся при Его Высочествѣ министру господину тайному совѣтнику Пехлину съ прошеніемъ, чтобъ онъ по онымъ его Императорскому Высочеству доложилъ и высочайшее правосуднѣйшее рѣшеніе ему исходатайствовалъ. При посылкѣ сихъ актовъ и кромѣ того къ его превосходительству господину тайному совѣтнику барону Пехлину отправленныхъ писемъ всѣхъ наберется около 60. Но какъ Коммиссія о семъ увѣдомилась, то накрѣпко почтмейстеру приказали всѣ Вестфаленова дома отправляемыя и въ оной присылаемыя письма приносить, для распечатанія напередъ въ Коммиссіи. 24 Ноября 1751 года указомъ изъ Коммиссіи запрещено господину тайному совѣтнику Вестфалену, чтобъ болѣе не писать, съ такимъ при томъ угроженіемъ, что ежели онъ присягу въ томъ, что ему *ни къ кому, кто бъ ни былъ, не писать*, тотчасъ

не подпишетъ, то Коммиссія приметъ другія мѣры. Господинъ тайной совѣтникъ, не хотя подъ тѣми словами: *ни къ кому, кто бъ ни былъ*, разумѣть Его Императорское Высочество, которой и надъ самою Коммиссіею властенъ, прибавилъ сіе изъятіе на полѣ той присяги; но Коммиссія сей отъ господина тайнаго совѣтника уже подписанной присяжной реверсъ тотчасъ обратно къ нему отослала съ тѣмъ, чтобъ онъ тайной совѣтникъ Вестфаленъ требованной отъ него реверсъ безъ всякаго изъятія и самаго Высочайшаго имени Его Императорскаго Высочества таковъ подписалъ и отъ себя далъ, каковъ оной ему сперва отъ Коммиссіи предложенъ былъ, и тѣ мѣры, коими угрожаемо было, уже въ дѣйство производить стали. Почему господинъ тайной совѣтникъ принужденъ былъ переписанной вновь и къ подписанію опять предложенной реверсъ, въ которомъ Высочайшее имя Его Императорскаго Высочества выпущено, по тому требованію подписать, однако съ даннымъ отъ Коммиссіи обнадеживаніемъ, что потомъ онъ въ прежнемъ состояніи оставленъ будетъ. Но едва лишь Коммиссія подписанной отъ него реверсъ получила, то нарушила она свое обѣщаніе и древнюю Голштинскую коммиссіонную вѣру и кредитъ, запретила, чтобъ адвокатъ господина тайнаго совѣтника болѣе къ нему не ходилъ, и писаря у него господина тайнаго совѣтника отлучила. Противъ такого поступка подалъ господинъ тайной совѣтникъ представленіе, и въ Февралѣ мѣсяцѣ 1752 года своеручнымъ письмомъ просилъ Коммиссію о дозволеніи ему имѣть при себѣ или прежняго своего писаря или же на мѣсто его другаго, который бы могъ весьма нужныя его представленія для подачи въ Коммиссію переписывать, на что господину тайному совѣтнику велѣно отъ Коммиссіи только словесно отвѣтствовать, чтобъ онъ себя тѣмъ не трудилъ.

29 Іюня 1752 года господинъ тайной совѣтникъ учинилъ Коммиссіи вторично своеручное домогательство; однако и на то такой же, какъ и прежде, словесной отвѣтъ получилъ. Между тѣмъ господинъ статской совѣтникъ предъ тремя мѣсацами подалъ въ Коммиссію представленіе, въ которомъ жаловался онъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, главнѣйше въ томъ, что пересѣченъ ему путь къ Его Императорскому Высочеству; но Коммиссія, разодравъ сіе представленіе, возвратила ему оное назадъ безъ всякаго отвѣта. О прочихъ же безчисленныхъ обстоятельствахъ упоминать весьма пространно будетъ. Какъ напримѣръ, что старались скрыть оригинальныя письма, къ очисткѣ и доказательствамъ господина тайнаго

совѣтника служащія, по улицамъ хватали самыхъ подлыхъ людей и обѣщали имъ плату, ежели они на господъ Вестфаленовъ что нибудь покажутъ. Господинъ Елендсгеймъ во всемъ семъ слѣдствіи то челобитникъ, то судья, то совѣтникъ, то секретарь; онъ же склонялъ адвоката господина тайнаго совѣтника къ безсовѣстному и подложному съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ поступку, обнадеживая, что онъ адвокатъ счастливъ тѣмъ быть можетъ и прочее. Я тѣмъ уже довольствуюсь, что вышепомянутыя обстоятельства вспомнить и показать могу, понеже не имѣю нынѣ у себя никакихъ актовъ, на которые однако ссылаюсь.

Господа Вестфалены находятся нынѣ во власти у своихъ непріятелей, которые по вышепомянутому своему намѣренію ищутъ ихъ совсѣмъ истребить; не ожидаютъ они противъ гонителей своихъ ни откуда заступы и избавленія, кромѣ какъ отъ правосудія и милости Его Императорскаго Высочества; но свирѣпствующая злоба непріятелей не допускаетъ ихъ и до того, чтобъ могли о безвинномъ своемъ претерпѣніи и бѣдствіи нижайше представить, и потомъ несомнѣнной и самой справедливой помощи себѣ надѣяться. Достойные сожалѣнія Вестфалены будутъ наконецъ совершенною жертвою угрожаемой имъ непріятелями ихъ лютости, если Его Императорское Высочество не соизволитъ ихъ по природному своему и всему свѣту извѣстному правосудію высочайшею своею властію и силою отъ рукъ ихъ непріятелей избавить. О семъ воздыхаютъ всѣ Его Императорскаго Высочества вѣрнѣйшіе служители и подданные; сожалѣютъ о безвинномъ господъ Вестфаленовъ бѣдствіи, непріятелями ихъ имъ за то нанесенномъ, что они о славѣ и интересѣ Его Императорскаго Высочества толь неусыпное имѣли попеченіе, и весьма опасаются, чтобъ при такихъ обращеніяхъ не лишиться имъ справедливаго и премудраго владѣнія природнаго и всемилостивѣйшаго своего государя. Всѣ вѣрные подданные почти совсѣмъ приходятъ въ уныніе, свѣдавъ не давно, что его королевское величество Датское великокняжескому тайному правительства совѣту съ угрозами запретилъ рубку лѣса; также, что городъ Гамбургъ не хочетъ впредь безъ вѣдома и соизволенія его величества короля Датскаго ни въ какую негоціацію съ великокняжескимъ домомъ вступать. Сокрушаетъ ихъ угрожаемой имъ жребій, также и та безцѣнная утрата, которую Его Императорское Высочество понесетъ при оставленіи Германскихъ своихъ земель; оныя суть родовымъ Его Императорскаго Высочества наслѣдствомъ, такъ и никто не можетъ ему

мѣшать въ спокойномъ оными владѣніи. Всему свѣту извѣстно, что сія земля лучшая и плодоноснѣйшая, въ которой находятся презрядныя морскія гавани, какъ о томъ и о безчисленныхъ другихъ выгодахъ обстоятельно показалъ господинъ тайной совѣтникъ Вестфаленъ въ дедукціи своей 1745 года о Германскихъ земляхъ Его Императорскаго Высочества.

Переводъ съ письма къ канцлеру бывшаго при Его Императорскомъ Высочествѣ великомъ князѣ оберъ-каммергера Берхгольца изъ Висмара отъ 22 Марта 1752.

Ваше сіятельство! Не прогнѣвайтесь, что я принужденнымъ себя вижу вамъ въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ симъ покорнѣйшимъ письмомъ на нѣсколько минутъ помѣшать. Всевышнему Богу угодно было господина оберъ-гофъ-маршала графа Бриммера, 13 числа сего мѣсяца, по десятидневной больше душевной, нежели тѣлесной болѣзни, печальною смертію отъ его прискорбной жизни освободить, о чемъ вашему сіятельству нижайше донесть вашъ покорнѣйшій рабъ за нужно разсудилъ; толь наипаче, что всемѣрно вамъ вѣдать надобно, что по смерти сего графа три кавалерскіе ордена, которыми онъ отъ Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества пожалованъ былъ, остались, и слѣдовательно чрезъ высокое вашего сіятельства посредство Всевысочайшее Императорское повелѣніе ожидается: какъ и чрезъ кого знаки тѣхъ трехъ орденовъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества повергнуты быть имѣютъ. Чего ради я у вашего сіятельства позволенія испрашиваю всенижайшія объявительныя письма къ Ея Императорскому Величеству *) и къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю при семъ приложить и о склоннѣйшемъ вручены оныхъ просить. Хотя бъ вашему сіятельству смерть покойнаго графа Бриммера, который истинно отъ одной печали о своей крайнѣйшей нуждѣ при замедленной выдачѣ всемилостивѣйше пожалованной ему пенсіи умеръ, по вашему человѣколюбію чувствительна была, или хотя бы онъ вашей благосклонности чѣмъ лишился, то однакожъ я нижайше надѣюсь, что, вы, по вашимъ мнѣ извѣстнымъ великодушнымъ септиментамъ, все то его смертію за-

*) На полѣ рукописи приписка:

Не будучи и съ сего объявительнаго къ Ея Императорскому Величеству письма копіи присланно, оное безъ перевода всенижайшее въ оригиналѣ при семъ подносится.

будете. Чего ради я ваше сіятельство всенижайше прошу и всѣмъ, что̀ свято есть, прошу, да умилосердитесь надъ сожалѣнія достойными обстоятельствами покойнаго графа, притомъ же надъ его кредиторами и надо мною, пока меня такое жъ заключеніе отъ печали и бѣдности не постигнетъ. Вашему сіятельству по вашей знатности и милости у Ея Императорскаго Величества невеликое дѣло будетъ при семъ случаѣ, изъ невыданной уже за четыре года, какъ покойному графу, такъ и мнѣ пенсіи, теперь что нибудь исходатайствовать, въ чемъ его высокографское сіятельство господинъ оберъ-егеръ-мейстеръ графъ Разумовскій, какъ мой равномѣрной же давнишной, великой и высокой патронъ, съ своей стороны великодушно помогать конечно милость возъимѣетъ, такъ что я смѣлость принялъ и къ нему покорнѣйшее письмо съ вашего позволенія при семъ приложить. Сія отъ вашего сіятельства намъ доставляемая милость въ разсужденіи насъ наиважнѣйшею будетъ, ибо не токмо покойнаго графа, но и мое честное имя, при нашихъ великихъ долгахъ, которые намъ, за невыдачею пенсіи и при самомъ умѣренномъ, однакожъ Императорскимъ Всемилостивѣйше пожалованнымъ высокимъ чинамъ непристойномъ, житьѣ неминуемы были, какъ вашего сіятельства знатность умножитъ, такъ и къ славѣ Ея Императорскаго Величества подлинно служить будетъ,—умалчивая, что вы себѣ и всему вашему дому богатое воздаяніе отъ Бога чрезъ то получите, а наше честное имя спасете. За что я во всю жизнь пребуду и т. д.

Беркгольцъ.

Письма графа Санти.

I.

Поревод съ письма къ канцлеру графа Сантія отъ Маія 1752.

Опасаясь продерзостнымъ быть, чтобъ персонально къ стопамъ Ея Императорскаго Величества повергнуться для испрошенія себѣ милости, я прошу ваше сіятельство, какъ шефа министерства, отъ котораго я завишу, да благоволите дозволить мнѣ вашу протекцію, чтобъ Нашей августѣйшей Самодержицѣ представить печальное состояніе, въ которомъ я съ давнаго времени пахожусь и которое меня нынѣ заставляетъ просить Ея щедроты. Но прежде преступленія къ дѣлу, позвольте, милостивой государь, чтобъ я здѣсь учинилъ нѣкоторое разсужденіе, кое однакожъ до меня касается.

Тому уже совершенно сорокъ два года, какъ я вступилъ въ службу Петра Великаго, будучи прямо рекомендованъ отъ Августа Перваго короля Польскаго. Тогда Императоръ командирами къ своимъ полкамъ не опредѣлялъ какъ токмо искусившихся людей, еже весьма довольно показуетъ дряхлость моихъ лѣтъ, до которыхъ я достигъ. Ежели по семъ въ милостивое уваженіе примется печальную промежутку пятнадцатилѣтней ссылки, которою я моего имѣнія лишился, здравіе свое потерялъ и теченіе моего шастія прервалось, то также легко заключить, что я чолженствую и нынѣ еще чувствовать жестокость моего жребія. А впродемъ, причина моей ссылки будучи такъ сказать всему свѣту извѣстна, респектъ не позволяетъ мнѣ о томъ болѣе распространяться [1]).

Въ 1741-мъ году таинства Божія Провидѣнія открывшися, Наша всещедрѣйшая Императрица тотчасъ разрѣшила узы моего заключенія. И такъ, освободясь моего долговременнаго и ужаснаго изгнанія, пріѣхалъ

---

[1]) Гр. Санти былъ сосланъ въ Иркутскъ въ 1727 г. за желаніе доставить престолъ герцогинѣ Аннѣ Петровнѣ. См. Р. Арх. 1866 г. стр. 273.

я въ Москву въ началѣ Апрѣля мѣсяца 1742 года. По нѣсколькихъ мѣсяцахъ Сама Ея Величество соизволила, чтобъ я продолжалъ отправлять туже должность, которую мнѣ августѣйшіе Ея родители поручили, такъ что, не смотря на собственное мое сумнѣніе о моихъ силахъ и достаткѣ, долженъ я былъ наипочтительнѣйше повиноваться Ея соизволенію, чрезъ что вижу я себя почтенна рангомъ оберъ-церемоніймейстера уже двадцать восемь лѣтъ.

Впрочемъ легко понять, что сорока двухъ лѣтняя служба, съ бесщастіемъ и толикими страданіями смѣшанная, неминуемо долженствовала мнѣ приключить и умножить многіе роды болѣзней. Да я оными и столько угнетаемъ, что вижу теперь себя принуждена прибѣгнуть къ щедротѣ Ея Императорскаго Величества, моля о позволеніи ѣхать къ минеральнымъ водамъ въ другіе края, яко къ единому источнику, отъ котораго я угрожающимъ меня скорою смертію болѣзнямъ облегченія уповать могу. Я также всенижайше прошу, чтобъ при случаѣ сей поѣздки позволено мнѣ было въ Италію заѣхать, гдѣ нѣкоторые фамильные интересы и съ девяти лѣтъ начатой въ Турінскомъ Сенатѣ процессъ безъ дальнаго отлагательства присутствія моего требуютъ. Ваше сіятельство можете отъ господъ посланниковъ, Гидикенса и Функа, павѣдаться, что я ничего недостовѣрнаго не допошу.

Ваше сіятельство толь просвѣщенный министръ, что не можете явно не чувствовать, что, оставляя здѣсь мою жену съ шестью малолѣтными дѣтьми, единственно натуральные законы, умалчивая о имѣніяхъ, коими я здѣсь отъ щедроты Ея Императорскаго Величества владѣю, всемѣрно принуждаютъ меня въ Россію возвратиться и въ оной себя погрести. И такъ уповаю, что сіи два побудительные резона, хотя больше нежели достаточные для честнаго человѣка, не могущаго посрамить характеръ какимъ непристойнымъ, а еще меньше непозволеннымъ образомъ, довольною за меня порукою будутъ.

О семъ прошу я ваше сіятельство представить и за меня просить у Нашей всещедрѣйшей Самодержицы. Я многажды видѣлъ, что Ея съ неба вдохновенное сердце не терпитъ видѣть и безсловесныхъ скотовъ страждующими. Кольми жъ паче не долженствую ли я того уповать отъ Ея милосердія къ престарѣлому рабу, котораго усердіе и вѣрность толь сильные опыты выдержали и который, препровождая нынѣ жизнь въ болѣзняхъ, проситъ только милостиваго позволенія ѣхать для исканія

способовъ къ своему излеченію и тѣмъ случаемъ пользоваться для обпадеживанія своимъ дѣтямъ небольшаго принадлежащаго имъ имѣнія?

Впрочемъ, имѣя честь подъ командою вашего сіятельства быть, совершенно предаюсь вашей справедливости и заступленію, и есмь

Сантій.

II.

Переводъ съ письма къ его сіятельству вице-канцлеру отъ оберъ-церемоніймейстера графа Сантія изъ Турина отъ 18 Ноября 1752 году.

Прибывъ въ Туринъ, имѣю я честь отвѣтствовать на два милостивыя вашего сіятельства писанія отъ 18 и 25 чиселъ минувшаго Августа, полученныя мною чрезъ князя Голицына, и въ продолженіе прежнихъ моихъ писемъ долженъ вашему сіятельству донесть, что 24 Августа н. ш. выѣхалъ я изъ Акена и прибылъ того жъ вечера въ Лiежъ, въ намѣреніи проѣхать чрезъ Гарденъ и Шампанію прямо въ Парижъ, минуя тѣмъ Брюсель, откуда я извѣстіе получилъ, что господинъ маркизъ де-Бота меня въ проѣздъ тамо ожидалъ; но дорога по сему пути отъ дождей такъ въ то время худа была, что никто по оной везти меня не хотѣлъ. И такъ, поневолѣ принужденъ я былъ, хотя въ крюкъ, на Брюсель ѣхать, гдѣ я четыре дни пробылъ, однако съ такою осторожностію, что никто о томъ не вѣдалъ.

2 Сентября отправился я въ Парижъ и 8 числа весьма въ добромъ здоровіи прибылъ туда. И какъ я напередъ писалъ къ господину Пино о приготовленіи для меня квартиры, то онъ, дабы я въ близости его дома жилъ, и избралъ для меня оную въ домѣ, называемомъ Французами *temple*, убѣжище Парижскихъ банкрутовъ. Однако оная для меня довольно покойна была и въ самомъ сосѣдствѣ славнаго живописца, господина Натіе, который мнѣ сказывалъ, что онъ имѣетъ честь вашему сіятельству знаемъ быть и продалъ вамъ портреты своей работы. Господинъ Мишель, который за восемь дней до меня въ Парижъ пріѣхалъ, встрѣтилъ меня въ предмѣстіи С. Дениса, и какъ я его спросилъ о докторѣ Сапшесѣ, то онъ мнѣ сказалъ, что оный былъ тогда у Бурбонскихъ водъ.

Увѣдомляя ваше сіятельство о пребываніи моемъ въ Акенѣ, запамятовалъ вамъ донести, что наканунѣ моего отъѣзда оттуда господинъ докторъ Бургавъ глухой со мною видѣлся и весьма удивился, увидя ме-

ня, что я такъ хорошо выздоровѣлъ. Я ему разсказалъ, какого порядка я держался въ употребленіи бань и въ питіи Спа-вассеръ, на что мнѣ сказалъ, что и онъ тожъ отвѣдать хотѣлъ. Дай Боже, чтобъ онъ такую пользу отъ нихъ получилъ, какъ и я.

Господинъ Сапшесъ, возвратясь въ Парижъ, двѣ недѣли спустя послѣ моего пріѣзда, и находясь всегда въ такомъ же болѣзненномъ и гипохондрическомъ состояніи, въ какомъ онъ изъ С. Петербурга поѣхалъ, равномѣрно въ несказанномъ удивленіи былъ, видя, какое чудесное дѣйствіе употребленіе мною бань въ здоровіи моемъ произвело, когда напротивъ того Бурбонскія воды никакого облегченія ему не сдѣлали; почему онъ намѣреніе принялъ, ежели его достатки къ тому допустятъ, будущаго лѣта поѣхать въ Акенъ для пользованія себя такимъ же порядкомъ. Я долженъ, милостивый государь, отдать ему справедливость и донести вамъ, что онъ и нынѣ не токмо тѣ милости, которыя вы ему въ Россіи оказывать изволили, съ благодарностію помнитъ, но и о той службѣ, которую онъ оставилъ, безпрестанно какъ честный человѣкъ отзывается, желая притомъ завсегда нашей націи въ чемъ-нибудь полезнымъ быть, ежели онъ къ тому способенъ будетъ въ Парижѣ, гдѣ повидимому онъ пребывать намѣренъ. Впрочемъ живетъ въ тихости, какъ философъ.

При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга господинъ баронъ Вольфъ и мой пріятель господинъ Вейеръ снабдили меня рекомендательными письмами и кредитомъ къ своимъ пріятелямъ въ Амстердамѣ и въ другихъ мѣстахъ. По симъ письмамъ получалъ я изъ одного мѣста до другаго дальнѣе, даже до Парижа, гдѣ по прибытіи моемъ съ помощію оныхъ я вскорѣ съ знатными купцами короткое знакомство свелъ, и хотя я называлъ себя Рапценомъ, однако нѣкоторые изъ нихъ меня прямо знали. Француз по большой части слушаетъ новизны, развѣшавъ уши, и обыкновенно удивленіемъ восхищенъ, когда иностранный человѣкъ съ нимъ языкомъ его хорошо говоритъ, а наипаче, ежели то Россіянинъ или, по ихъ званію, Московитъ. Но какъ бы то ни было, для показанія ли мнѣ особливой отличности или для любопытства, долженъ я признаться, что они меня приняли учтиво. Я у нихъ часто обѣдалъ и ужиналъ въ Парижѣ, и равномѣрно угощенъ былъ и въ загородныхъ ихъ домахъ. Однако я примѣтилъ, что при окончаніи стола, въ веселое время за конфектами, зачинались всегда пріуготовленные мнѣ вопросы о той землѣ, откуда я пріѣхалъ, а главнѣйшая рѣчь шла о комерціи.

Сіи господа, которые, зная совершенно великолѣпность нашего Двора, не меньше же и о тѣхъ товарахъ, которые изъ ихъ земли отпускаются и къ намъ входятъ, не могли скрыть отъ меня своего сожалѣнія, что почти вся ихъ комерція чрезъ постороннія руки къ намъ производится. Я имъ на то просто отвѣтствовалъ, припоминая имъ, что всякій Европейскій флагъ имѣетъ свободный входъ въ наши морскія пристани, и что для лучшаго спознанія торга, который бы всѣ народы къ намъ производить похотѣли, изданный у насъ пошлинный уставъ всему свѣту извѣстенъ. И потому слышалъ я отъ нихъ, что они съ великимъ огорченіемъ досадовали и проклинали маркиза Шетардія и Даліона, говоря, что вмѣсто того, чтобъ имъ стараться о поспѣшествованіи пользы обоихъ народовъ, они только больше тому препятствія учинили. Между прочимъ нѣкоторый славный банкеръ, именемъ Исакъ Верпетъ, къ которому я былъ адресованъ, и который, какъ сказываютъ, министерствомъ употребляется, сильно старался мнѣ внушить, что господинъ Морепа по неосновательнымъ своимъ принципіямъ былъ причиною нарушенію добраго согласія между обоими государствами. Сей человѣкъ, котораго хитрое намѣреніе я узналъ по учиненнымъ его мнѣ вопросамъ, хотѣлъ было вывѣдать мое мнѣніе о способахъ къ возстановленію онаго согласія на прежнемъ основаніи. Но какъ я не могъ, ниже долженъ былъ ему что-либо на то отвѣтствовать, то я ничего больше не дѣлалъ, какъ токмо ѣлъ, пилъ и молчалъ. Наконецъ въ другой разъ, какъ я передъ отъѣздомъ моимъ изъ Парижа за нуждою въ деньгахъ съ нимъ наединѣ случился, то онъ учинилъ мнѣ такой вопросъ, который, мнѣ кажется, превосходитъ его состояніе, а именно: склонился ли бъ нашъ Императорскій Дворъ принять отъ нихъ новаго министра и къ отправленію своего взаимно во Францію? Тогда я уже пришелъ въ нетерпѣніе и сказалъ вопервыхъ, что отвѣтъ, который я долженъ ему на то учинить, уже весь напечатанъ былъ въ газетахъ еще минувшей весны собственными словами нашего канцлера, его сіятельства графа Бестужева; а что̀ касается до послѣдняго пункта его вопроса, то я довольно могу ему засвидѣтельствовать, что понынѣ я никакого примѣра не нахожу, дабы нашъ Дворъ когда-либо какому нибудь Европейскому Двору въ учтивости соотвѣтствовать не хотѣлъ. Тѣмъ окончился нашъ разговоръ о семъ дѣлѣ, который и послѣ того я весьма остерегался, чтобъ оный паки не возобновить.

Во время моего пребыванія въ Парижѣ, свѣдалъ я, что маркизъ де ла Шетарди здѣсь печальную фигуру представлялъ: худаго всѣ объ немъ мнѣнія, какъ въ городѣ, такъ и при Дворѣ, а именно министерство, которое его за сварливаго человѣка признаваетъ. Я буду объ немъ еще писать, когда говорить буду о Туринѣ; а теперь возвращаюсь въ Парижъ, гдѣ я началъ ѣсть съ жадностію смоквы, а особливо виноградъ, которые не меньше мнѣ полезны были, какъ и Любскія вишни. Господинъ докторъ Саншесъ и Мишель показали мнѣ тамъ жену и дочь покойнаго Ефима Ивановича: онѣ намъ многія учтивости оказали, и всѣ трое мы у нихъ обѣдали. Могу увѣрить васъ, милостивый государь, что я никогда бъ не чаялъ толикаго пріятства найтить въ столь ужасной темницѣ, въ которой онѣ живутъ. Жена его умна и всякаго почтенія достойна, а дочь сверхъ пригожества и пріятнаго лица имѣетъ всѣ изрядныя качества, каковы ея пола особа имѣть можетъ. Жаль, что графу Монсею жениться на ней нельзя; а ежели бъ тому статься можно, то счастливъ бы былъ сей честный человѣкъ.

13 Октября поѣхалъ я изъ Парижа въ Ліонъ. Первая отъ Парижа почта Вильжвивъ, гдѣ мадамъ Лапуа *) имѣетъ свой домъ, въ который я прямо пріѣхалъ и, пока тамъ былъ, перемѣняли лошадей. Она находилась съ своимъ шевальемъ Марвиль, который уже старикъ и великой пустомеля. Оба они столько ради мнѣ были, что принудили у себя почевать. Хозяйка съ клюкою въ рукѣ показала мнѣ, какъ она хромать умѣетъ; но только я и примѣтилъ въ ней дряхлости, въ прочемъ же показалась она мнѣ во всемъ здорова и своими хлѣбными и винными доходами довольна, такъ что ни въ чемъ ей недостатку нѣтъ, кромѣ, какъ она говорила, денегъ, которыя по ея мнѣнію изъ Россіи къ ней присланы будутъ. Что же касается до желанія ея о возвращеніи въ Петербургъ, чаю, что она о томъ не думаетъ. Рано поутру мы простились и, чаю, въ послѣднее въ нашъ вѣкъ.

Къ полднямъ пріѣхалъ я въ Фонтенебло. Король былъ на охотѣ, а господина Ранцена не узнали, ибо онъ не медлилъ тамъ, какъ сколько ему времени къ перемѣнѣ лошадей потребно было, и потомъ онъ поскакалъ въ Ліонъ съ поспѣшеніемъ. Но почтовая его коляска такъ часто портилась, что принужденъ онъ былъ до того города шесть дней ѣхать.

*) Латуръ Ланвуа, гувернанта императрицы Елисаветы Петровны. *П. Б.*

Служитель мой Питеръ, которому трудно было привыкнуть къ верховой почтовой ѣздѣ, также былъ нѣкоторымъ препятствіемъ въ моемъ поспѣшаемомъ пути.

Въ Ліонѣ я пробылъ цѣлые пять дней и тѣмъ временемъ осмотрѣлъ главныя мануфактуры, на которыхъ мнѣ показывали разные тамошней работы штофы, которые въ Россію посылаются. Тамъ же былъ я и въ лучшихъ лавкахъ, дабы навѣдаться о подлинной цѣнѣ опыхъ товаровъ и сличить потомъ ту цѣну съ тѣмъ, что̀ мы за пихъ въ Петербургѣ платимъ. Непонятно, милостивый государь, сколько купцы и коммиссіонеры насъ обираютъ!

Въ Ліонѣ мнѣ сказали, что извѣстный Ласалъ держится въ замкѣ Піеръ-ащисъ.

25 Октября отправился я въ Туринъ. На горѣ, называемой Монъ-Сени, снѣгу не было и, переѣхавъ оную, глаза удивлены и наслаждены были пріятною зеленью на лѣсахъ и по землѣ, равно какъ у насъ въ мѣсяцѣ Августѣ. — Въ Туринъ пріѣхалъ я 31 числа къ вечеру. Дворъ съ нѣсколькихъ уже недѣль находился въ замкѣ Дела Венери. Я, будучи нѣсколько утружденъ отъ пути и желая сперва потребное извѣстіе получить о своемъ дѣлѣ, не могъ прежде 8 Ноября явиться при Дворѣ, гдѣ имѣлъ честь допущенъ быть на поклонъ къ королю и ко всей королевской фамиліи и принятъ отъ нихъ съ такою высокою милостію, какъ того желать могъ. Съ того времени при Дворѣ и въ городѣ каждый на перерывъ старался дружбу свою мнѣ оказывать. Вперьвыя какъ я видѣлъ короля, изволилъ онъ со мной съ полчаса наединѣ разговаривать, и усмотрѣлъ я, что онъ довольно извѣстенъ о всѣхъ нашей Имперіи учрежденіяхъ, — знаетъ онъ, сколь велики наши силы. Сей великій государь дѣлалъ мнѣ весьма остроумные, а при томъ пристойные и умѣренные вопросы, почему я и въ состояніи былъ ему отвѣтствовать и, яко природный его в-ва подданный, должность мою исполнить, безъ предосужденія нынѣшняго моего въ Россіи званія, которое я за славу себѣ почитаю. Отъ покойнаго графа Бернеса знали уже здѣсь, что нашъ Дворъ столько великолѣпенъ, каково больше быть нельзя, и что щедроты и высочайшая милость Ея Императорскаго Величества, Нашей Августѣйшей Самодержицы, никакихъ предѣловъ не имѣютъ. Сверхъ того отдалъ онъ должную похвалу и всей нашей націи вообще. Однимъ словомъ, изъ всего, сколько я здѣсь ни слышалъ,

заключено, что онъ господинъ Бернесъ много объ насъ добраго говорилъ. Но маркизъ дела Шетардій иныя рѣчи держалъ, ибо не было никакой наглой злости, которую бы онъ противъ нашего министерства не испустилъ, перегопаривая поступки нашего Двора и составляя безпутныя басни о обыкновеніяхъ Россійскихъ и многія другія несообразимости о Сибири. Я принужденъ былъ изъ такихъ мнѣній выводить всѣхъ, кто о томъ мнѣ ни говорилъ, представляя имъ, что понеже выѣздъ помянутаго маркиза изъ нашей Имперіи былъ не очень ему пріятный, то чаятельно, что память его нѣсколько тѣмъ повредилась и не способна болѣе къ показанію истины. Впрочемъ не преминулъ онъ разсказать по своей мысли о приключеніи своемъ у насъ съ господиномъ Даліономъ и старался, сколько ему возможно было, загладить послѣднее его въ Москвѣ дѣло. Но видно, что онъ немногихъ тѣмъ провести могъ, и что поступки его у насъ неудивительны показались въ разсужденіи поступковъ его здѣсь въ Туринѣ. Однимъ словомъ, онъ отсюда поѣхалъ такъ, что его возвращенія никогда не пожелаютъ, и мнятъ, что Французской Дворъ въ посольство его опредѣлять больше не будетъ. Я отъ надежныхъ людей слышалъ, что, будучи еще здѣсь, онъ крайнее въ Версаліи стараніе прилагалъ, чтобъ ему быть посломъ въ Константинополѣ, но Дворъ его на то поступить не хотѣлъ. При отъѣздѣ отсюда, на расплату своихъ великихъ долговъ, принужденъ онъ былъ здѣсь продать почти всѣ свои вещи, и надобно, чтобъ онъ въ крайней нуждѣ находился, когда уже просилъ короля Сардинскаго о позволеніи ему продать каменья изъ портрета его величества, который по здѣшнему этикету всѣмъ посламъ при отъѣздѣ ихъ въ подарокъ дается. Король приказалъ ему сказать, что то въ волѣ его состоитъ, а подъ рукою приказалъ онъ тѣ каменья на себя купить, что̀ точно и исполнено; ибо Дворъ не хотѣлъ допустить, чтобъ оные попались въ руки Жидамъ, которыхъ здѣсь безчисленное множество. Надобно ему здѣсь еще многіе долги заплатить, и сказываютъ, что онъ во Франціи все продаетъ для удовольствія здѣшнихъ своихъ должниковъ.

Хотя сіе письмо пространствомъ своимъ ни въ чемъ не уступаетъ (выключая красоту слога) тѣмъ эпистоламъ, которыя вашему сіятельство извѣстны, однакожъ не могу опаго окончить, не донеся вамъ, что поѣздка моя счастлива тѣмъ, что я здоровъ сталъ; вездѣ я милость и дружелюбіе себѣ получалъ, природную мою землю паки увидѣлъ, а отъ

короля и королевской фамиліи милостиво принятъ. Но о дѣлахъ фамильныхъ того сказать не могу, ибо надобно еще бить челомъ и тягаться съ худыми сродниками, со лжесвидѣтелями мертвыми и съ монахами, которымъ имѣніе мое отдано, чтобъ они за меня Бога молили; ежели мнѣ отдать себя еще на съѣденіе адвокатамъ, проѣстьми и волокитами, то могъ бы я дѣтей своихъ еще больше несчастливыми сдѣлать. Дѣло, которое я въ Ригѣ потерялъ, а въ Петербургѣ оно подтверждено, довольно мнѣ служитъ къ наставленію. И такъ, милостивый государь, почитаю я сіе малое имѣніе, которое дѣтямъ моимъ принадлежать имѣло, равно тому, котораго я лишился, когда меня въ Сибирь послали, и, наскучивъ приказными ябедами, принялъ я намѣреніе все оставить и въ половинѣ будущаго мѣсяца отсюда ѣхать возвратно въ Россію. Съ Божіею помощью сіе я теперь дѣлать хочу и, рекомендуя себя всегда въ продолженіе защиты и милости вашей, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства нижайшій и всепокорнѣйшій слуга

Сантій.

Туринъ, 18 Ноября
н. с. 1752 года.

P. S. Я собираю всѣхъ, сколько могу найтить, добрыхъ сѣмянъ, такъ изъ зелени, какъ цвѣтовъ, чтобъ оныя къ вашему сіятельству привезти. Посолъ Неапольской, графъ Кастильоне, котораго вы знали, милостивый государь, и Анна Карловна, подъ именемъ аббата ди Кастрамонте, мнѣ особливо поручилъ вамъ засвидѣтельствовать свое почтеніе, благодаря при томъ о изрядныхъ подаркахъ, присланныхъ отъ васъ къ нему въ Неаполь, гдѣ ваши имена всегда золотыми словами написаны будутъ, по точному слову того посла. Сверхъ сего, когда мнѣ случается съ ними вмѣстѣ обѣдать, онъ непремѣнно пьетъ до меня про здоровье вашихъ сіятельствъ; также сказывалъ мнѣ, что ему случилось тогда быть въ оперѣ въ Неаполѣ, когда Анна Михаиловна *), увидя весьма прекрасную актрису, очень обрадовалась, думая, что видитъ Ея Величество, Нашу Всемилостивѣйшую Государыню, чего ради кричала и просилась, чтобъ туда ее отнесли. Въ прочемъ сей посолъ о нашемъ Дворѣ съ почтеніемъ говоритъ.

*) Тогда малолѣтная дочь графа М. Л. Воронцова. *П. Б.*

Ничто такъ не достовѣрно, какъ донесенное отъ меня въ письмѣ къ вашему сіятельству о разговорѣ съ купцами въ Парижѣ, и все то, что̀ я упомянулъ о маркизѣ де ла Шетардіи; а наипаче всего, милостивый государь, я совершенно предаюсь мудрости вашего сіятельства.

Изъ Турина, въ 18 день Ноября
1752 года.

Сантій.

Выписки изъ иностранныхъ газетъ для императрицы Елизаветы Петровны.

1. Переводъ изъ печатной Французской Амстердамской Газеты отъ 29 Генваря 1754 г.

Изъ Москвы отъ 27 Декабря (1753)

Пожары, а оттого наши безпокойства, продолжаются; видится, что умыслъ составленъ, дабы сію обширную Имперію огнемъ разорить. Въ ночи на 24 число сего мѣсяца былъ новой пожаръ въ одной части сего города, лежащей близко Москвы рѣки, гдѣ пламя нѣсколько домовъ, лавокъ и магазиновъ поглотило. Въ дополненіе прискорбія пріѣхалъ изъ Ст. Петербурга нарочной съ печальнымъ извѣстіемъ, что пожаръ былъ въ царскомъ дворцѣ, и что цѣлое жилье сего великолѣпнаго зданія въ пепелъ обращено.

2. Изъ прибавленія къ той же газетъ.

Иностранцы, также какъ и мы, удивляются, что во время тридцати только трехъ дней возмогли построить дворецъ такой обширной и такой великолѣпной; ибо примѣтить надобно, что большая часть апартаментовъ украшена рѣзьбою съ золотомъ и скульптурою, которыхъ исправленіе видится требовать гораздо бо̀льшаго времени.

3. Изъ Нѣмецкой Берлинской привилегированной Вѣдомости отъ 5 Февраля 1754 года, № 16.

Новопостроенный дворецъ имѣетъ весьма великолѣпной видъ, и едваль бы вѣрить можно, что оной въ толь краткое время построенъ, ежели бъ о правдѣ того удостовѣренось не было. Императрица указала раздать работнымъ людямъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ. Отъѣхавшій

отсюда Римско-императорской посолъ баронъ Претлакъ получилъ обыкновенный посольской подарокъ, состоящій въ шестнадцати тысячъ рубляхъ. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества принимала Она поздравленіе въ вечеръ предъ ужиномъ. Въ тотъ же праздникъ во время балу Ея Величество Императрица обручила своего каммеръ-гера графа Скавронскаго, шурина вице-канцлера графа Воронцова, съ старшею дочерью барона Строганова. Бракъ сей обрученной пары вскорѣ совершится.

Ея Императорское Величество при семъ высокомъ торжествѣ пожаловала вице-канцлеру маетность въ Лифляндіи, состоящую въ пятидесяти двухъ гакахъ, изъ которыхъ каждой въ тысячу рублевъ поставляется. Оба генералы, графы Шуваловы, получили орденъ Святаго Андрея. Число дворовъ которые на бывшемъ предъ восмью днями пожарѣ сгорѣли, распространяется на пятьдесятъ дворовъ и нѣсколько магазиновъ и лавокъ; великое множество лежащаго на кровляхъ снѣгу дальнѣйшій вредъ воспрепятствовало.

4. Изъ Пѣмецкой вѣдомости называемой Рейхсъ-Постъ-Рейтеръ, отъ 31 Генваря № 18.

Изъ Ст. Петербурга отъ 8 Генваря.

Отъ неосторожности работныхъ людей, которые одинъ флигель дворца въ Царскомъ Селѣ переправливали, сгорѣла нѣкоторая часть кровли, но скорою помощію воспрепятствовано, что пламя вреда болѣе не причинило великолѣпному дворцу, которой Петербургскою Версаліею называется. Теперь упражняются очисткою погорѣвшей 17 числа прошлаго мѣсяца Морской Гошпитали, отъ которой маленькая только часть осталась.

5. Переводъ изъ прибавленія къ Французской печатной Утрехтской газеть отъ 8 Февраля 1754.

Изъ Москвы 13 Генваря.

Императрица, въ разсужденіи почти чудесной премѣны, возведшей Ея Императорское Величество въ 1741 году на престолъ Ея предковъ, деклароваля, что для отличенія своего признанія за сіе счастливое проис-

шествіе, Она торжественнымъ обѣтомъ обязуется не повелѣвать ниже позволять, чтобъ во все время владѣнія Ея престоломъ Ея предковъ никому, кто бъ онъ ни былъ, смертной казни чинено не было. Сходственно съ симъ милосердымъ опредѣленіемъ и всѣ смертныя наказанія или казни, при прежнихъ государствованіяхъ въ употребленіи бывшія, при нынѣшнемъ отставлены. И такъ оставлены только во всей своей силѣ старинныя наказанія кнутомъ, батожьемъ, ломкою и генерально всѣмъ тѣмъ, что наказаніемъ называется, хотя оными жизнь и не отъемлется. Но съ нѣкоторыхъ лѣтъ усмотрѣно, что сіе милосердіе Императрицы вмѣсто обѣщанныхъ себѣ отъ того хорошихъ дѣйствій, вопреки, превеликія злоупотребленія произвело, и всякая причина есть подозрѣвать, что авторы послѣднихъ пожаровъ были такіе люди, которыхъ непаказаніе въ ихъ преступленіяхъ безстрашными, да и еще больше смѣлыми, къ начатію дальнѣйшихъ продерзостей, дѣлаетъ. Почему слышно, что намѣреніе принято въ наисильнѣйшихъ терминахъ Императрицѣ представить, колико для блага вѣры Ея областей и содержанія народнаго порядка нужно отъ учиненнаго Ею въ томъ обѣта отрещись и позволить, чтобъ уставы во всемъ своемъ содержаніи по востребованію обстоятельствъ исполняемы были, дабы оные точнѣе наблюдали. И какъ въ Синодѣ многія почтенныя, духовныя персоны находятся, на разсужденія которыхъ Ея Императорское Величество всегда снисходить изволила, то нѣкоторыя изъ нихъ на себя взяли надобность помянутой премѣны изъяснить.

6. Изъ Утрехтской Французской газеты отъ 12 Февраля.

Изъ Москвы отъ 15 Генваря.

Императрица выдала указъ, которымъ Ея Императорское Величество уничтожаетъ всѣ таможни внутри Ея Имперіи установленныя и повелѣваетъ, чтобъ другихъ пошлинъ сбирано не было, окромѣ тѣхъ, кои въ пограничныхъ и портовыхъ таможняхъ платятся. Сіе учрежденіе много содѣйствовать будетъ въ процвѣтеніи коммерціи внутри сей Имперіи.

Польза для подданныхъ сей обширной Имперіи отъ сего происходящая такая есть, что они получаютъ тѣмъ какъ будто вольную гавань во всѣхъ мѣстахъ владѣній Императрицы. Толь отличное свидѣтельство благосклонности Ея Императорскаго Величества и Ея раченія о ихъ благопо-

лучіи, побудило Сенатъ, подъ предводительствомъ канцлера графа Бестужева-Рюмина, какъ старшаго сенатора, итти въ дворецъ Императрицы для изъявленія Ей признанія народовъ и искренней радости, чѣмъ они по сему случаю проницаемы.

Ея Императорское Величество, выслушавъ рѣчь сего почтительнаго корпуса, чиновъ Имперіи представляющаго, въ сихъ терминахъ отвѣтствовала: «Ничто Мнѣ больше причинить не можетъ радости, ни доставить больше удовольствія, какъ возможность способствовать къ благу и благополучію Моихъ драгихъ подданныхъ. Сіе желаніе такъ въ сердцѣ Моемъ вкоренено, что оное всегда всякое другое уваженіе превзойдетъ, и Я за удовольствіе себѣ поставлять буду, во всякомъ случаѣ авантажи Моихъ подданныхъ Собственнымъ Моимъ предпочитать».

7. Переводъ изъ прибавленія ко Французской Утрехтской газеты отъ 8 Марта 1754.

Изъ Москвы отъ 17 Февраля.

Еще не совсѣмъ извѣстно, какимъ приключеніемъ въ Лефортовскихъ палатахъ пожаръ сдѣлался. А нѣкоторые сказываютъ, что то учинилось небреженіемъ священника, упражнявшагося двоеніемъ водки. Сіи палаты, господиномъ Лефортомъ построенные по указу императора Петра Перваго, которой хотѣлъ, чтобъ его фаворитъ жилъ сходственнымъ образомъ съ тѣмъ достоинствомъ, которымъ онъ почтенъ былъ, состоятъ въ великомъ четвероугольномъ каменномъ зданіи, въ срединѣ котораго пространной дворъ, представляющій четыре фронта строенія въ два жилья на аркадахъ, составляющихъ самое нижнее жилье. Покойной императоръ Петръ Второй, въ 1730 году преставившійся, имѣлъ тамо свой Дворъ и сіи палаты Кремлевскимъ предпочиталъ. Послѣ того оныя въ небреженіи были, и всѣ внутреннія украшенія повредились. Нынѣ сіи палаты заняты были Лейбъ-компаніею Императрицы, состоящею въ четырехъ стахъ человѣкахъ, имѣющихъ оберъ-офицерской рангъ, которые тамо жили съ ихъ женами, дѣтьми и превеликимъ числомъ служителей, такъ что всѣхъ около трехъ тысячъ человѣкъ считалось. Огонь появился тотчасъ на кровлѣ, откуда соединился въ разныхъ корпусахъ съ такою жестокостію, что меньше четырехъ часовъ вся кровля сгорѣла. Не можно изобразить конфузіи и бѣдства людей, окруженныхъ пламенемъ

въ покояхъ, откуда большая часть не могла инако спастись, какъ бросаясь изъ верхняго жилья съ дѣтьми и пожитками, отъ чего нѣкоторые и до смерти разбились.

Въ нижнемъ жильѣ находилось великое число пороху, принадлежащаго Лейбъ-компаніи; но по щастію успѣли большую часть онаго вынесть прежде, нежели пламя до того мѣста дошло; остальное же число огнемъ подорвало.

Императрица и весь Дворъ. въ то время какъ пожаръ начался, во Французской комедіи были. Ея Императорское Величество тотъ часъ поѣхала оттуда въ каретѣ на площадь, лежащую противъ самыхъ сихъ палатъ, для раздачи повелѣній къ утоленію огня и спасенію вещей, положенныхъ тамо на сохраненіе. Сверхъ того примѣтить надлежитъ, что сія Государыня за нѣсколько дней до того изволила указать перевезть туда большую часть своего золотаго и серебренаго сервиза, кромѣ многихъ сундуковъ, наполненныхъ серебреною монетою. При вытаскиваніи изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные лежали, у многихъ изъ сихъ сундуковъ дновъ не было, еже причинило разныя приключенія, чего ради караульные галебардами и штыками отгоняли народъ, которой подъ претекстомъ поданія помощи хваталъ только разсыпавшіяся по земли деньги. Во время сего злоключенія, головни, вѣтромъ носимыя отъ Лефортовскихъ палатъ, едва не запалили было домъ, которой канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ недавно въ Слободѣ построилъ; но, будучи оной каменной, щастливо сохраненъ, такъ какъ и Лютеранская церковь, въ которую спасенныя изъ Лефортовскихъ палатъ вещи Императрицы ношены были. Господинъ Свартъ, чрезвычайной посланникъ Генеральныхъ Статовъ, котораго дворъ въ близкомъ отъ Лефортовскихъ палатъ разстояніи, также при семъ случаѣ въ опасности былъ. Сей министръ по приключившейся ему немощи лежалъ въ постелѣ, какъ пришли его увѣдомить, чтобъ онъ себя и свои вещи въ безопасность приводилъ, дабы огонь и до его дома не дошелъ; но по щастію того не воспослѣдовало.

Въ самый день сего бѣдства былъ пожаръ и въ Краснóмъ Селѣ, но только нѣсколько плохихъ домовъ сгорѣло. Третьяго дня также пожаръ былъ, и сгорѣлъ домъ нѣкотораго секретаря. Можно бы сказать, что имѣетъ здѣсь поверхность весьма особливая философія, которая меньше, нежели гдѣ индѣ сіи приключенія чувствительными дѣлаетъ; ибо не примѣчается, чтобъ оныя хотя малую отмѣну производили въ склон-

ности жителей къ весельямъ или къ принятію участія въ публичныхъ забавахъ. Всякой день говорится только о комедіяхъ, комическихъ операхъ, интермеццахъ, балахъ, маскарадахъ или о другихъ тому подобныхъ забавахъ, да и вчерась еще былъ большой маскарадъ при Дворѣ.

По принесеннымъ жалобамъ, что многіе иностранцы обоего полу, какъ дворецкіе и управительницы домовъ, учители, демоазели, камерныя женщины, камердинеры, повары, лакеи и потому подобные дерзаютъ въ противность указовъ торговать запрещенными товарами и иностранными галантереями, а особливо Французскими, къ предосужденію національныхъ купцовъ, которые по праву мѣщанства пріобрѣли себѣ вольность такіе товары въ своихъ лавкахъ продавать, выписывая ихъ изъ другихъ мѣстъ, правительство за нужно разсудило возобновить разные о семъ дѣлѣ уже изданные указы, которыми тысяча рублевъ штрафу положена на тѣхъ, кто въ противность тому поступилъ бы. Между другими сіе возобновленіе произведшими причинами есть злоупотребленіе, которое нѣкоторыя персоны въ протекціи графа Э..... и Шведскаго министра тайною продажею вышеобъявленныхъ товаровъ дѣлали. Да также не меньше тому способствовала безстыдность, каковую нѣкоторая женщина Тардіе имѣла подъ продерзостнѣйшими отговорками отказать въ новомодныхъ галантереяхъ, которыхъ у ней съ стороны Императрицы требовать присылано. Сія женщина арестована была, и хотя она заслуживала за то наказана быть; но Ея Императорское Величество, будучи всегда къ милости склонна, сію продерзостъ ей простила. Однако со всѣмъ тѣмъ въ своей силѣ остается, что всѣ тѣ, которые отважились бы впредь подобной торгъ въ Россіи производить, подвержены будутъ крайнимъ опаснostямъ и самымъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ, всегда рачителенъ будучи къ наблюденію уваженій, принадлежащихъ характеру иностранныхъ министровъ, въ напучтивѣйшихъ терминахъ всѣмъ при здѣшнемъ Дворѣ пребывающимъ министрамъ знать далъ, что они прилежно просятся, да благоволятъ смотрѣть за людьми, въ ихъ службѣ находящимися, чтобы они отстали впредь отъ всякаго промыслу или тайной торговли въ противность указовъ, которые еще и нынѣ возобновлены. Въ самомъ дѣлѣ, ничего недостойнѣе характеру публичнаго министра нѣтъ, какъ терпѣть или потакать (еже однакожъ нѣсколькократно случалось), чтобъ ихъ служители держали лавки, и такъ привилегіи дома во зло употребляли.

8. Изъ Москвы, отъ 9 Февраля

На сихъ дняхъ депутація отъ купечества подъ предводительствомъ статскаго совѣтника Зиновьева, оберъ-президента магистратовъ, имѣла у Императрицы аудіенцію, на которой сіи депутаты, по благодареніи Ея Императорскому Величеству за показанную комерціи милость отрѣшеніемъ всѣхъ внутри Имперіи таможенъ, имѣли честь Ей поднесть и просить за малой знакъ ихъ признанія пришять діамантъ, вѣсомъ въ пятдесятъ шесть каратовъ, а цѣною въ пятдесятъ три тысячи рублевъ, сочиняющими миліонъ сто тридцать двѣ тысячи пятьсотъ гульденовъ Голандскихъ, на золотомъ подносѣ презрядной работы,—да десять тысячъ червонныхъ на трехъ серебряныхъ блюдахъ также презрядной работы, и пятдесятъ тысячъ рублевъ монеты, препровождая письменнымъ благодареніемъ, въ которомъ все купечество наисильнѣйше засвидѣтельствуетъ свое искреннее усердіе къ Ея Императорскому Величеству. Императрица, казавшись къ сему презенту чувствительна быть, обнадеживала депутатовъ о Своей благосклонности и Своей особливой протекціи ко всему купечеству.

Записка бытности въ Царскомъ Селѣ чужестранныхъ министровъ и прочихъ персонъ, назначенныхъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію 7 Сентября 1754 года.

Съ девяти часовъ собрались въ домѣ у Четырехъ Рукъ, гдѣ чекладомъ, кофе и чаемъ подчиваны были, а потомъ, осмотря всѣ покои, похваляя строеніе сего дома, поѣхали въ полдесята часа въ Царское Село, куды и пріѣхали старою дорогою вкругъ циркомференціи, въ главные средніе ворота прямо къ крыльцу въ 11 часовъ и, вошедъ въ покои, смотрѣли пріуготовленные модели и планы Царскаго Села, потомъ пошли средпею лѣстницею въ верхніе апартаменты къ сторонѣ главнаго пріѣзда; во всякомъ апартаментѣ съ особливымъ прилежаніемъ смотрѣли какъ рѣзную и позолоченную работу, такъ и особливо плафоны, весьма выхваляли великолѣпность и вкусъ оныхъ украшеній; оттуду прошли всѣми покоями до церкви и, сошедъ нижними комнатами, прошли въ церковь; оттуда, возвращаясь тою же дорогою, пошли къ строенію горы, которое все вдоль прошли къ пруду, переѣхали на островъ въ большую залу, которую осмотря и вкругъ обошедъ, возвратились на верхъ къ палатамъ и, тамо сѣвъ въ 3 линеи, поѣхали садомъ къ звѣринцу, и тамо бывъ долго смотрѣли гротовыя картины, которыя весьма хвалили; а между тѣмъ подогнаты были изъ звѣринца олени Сибирскіе, и сего рода звѣрей и ихъ крику министры особливо удивлялись. Изъ звѣринца въ линеяхъ проѣхали прямо въ герметажъ, обѣдать сѣли въ два часа по полудни, столы всѣ два раза кушаньемъ, а потомъ десертомъ перемѣняли, и какъ во всемъ было совершенное довольство, такъ и приставленные придворные служители съ крайнею исправностію и порядкомъ безъ малѣйшаго замѣшательства и остановки отправляли. Во время стола брегадиръ Григорьевъ, князь Долгорукій, церемоніймейстеръ Ол-

суфьевъ, полковники графъ Чернышевъ и Мельгуновъ, также Бехтѣевъ, непрестанно раздаваніемъ кушанія и подношеніемъ разныхъ винъ служили. Предъ обѣдомъ министры съ особливымъ любопытствомъ разсматривали машины столовыя, а послѣ обѣда въ скорости оные столы слущены и полы переведены были, чему особливо удивлялись. И потомъ пошли садомъ въ палаты, откуда въ другой разъ ходили въ верхніе апартаменты, наслаждаяся смотрѣніемъ оныхъ украшеніевъ, и прошли прямо въ трибуну или камору при церкви. Посолъ и чужестранные министры весьма admirировали не токмо одно великолѣпіе и богатства употребленныя какъ въ наружныхъ, такъ и внутренныхъ убранствахъ всего огромнаго зданія, но изрядной и особливый вымыселъ и порядокъ, который при всемъ усматривался; удивлялись всѣ разныхъ мѣстъ для увеселенія выстроенныхъ и выдуманныхъ всякихъ забавъ, а особливо Горы Парнаской и вкругъ звѣринца и на стѣпахъ строющихся увеселительныхъ домиковъ. Послѣ того, сойдя внизъ, поднесенъ былъ кофе.

Наконецъ выпили по большому бокалу Венгерскаго вина при 71 выстрѣлѣ изъ пушекъ за вседражайшее здравіе Ея Императорскаго Величества, яко Основательницы сего толь великолѣпнаго зданія, всеусердпѣйше желая совершеннаго здравія неисчетные годы веселиться въ семъ прекрасномъ домѣ, и въ 7 часу съ великимъ удовольствіемъ и благодарностію въ городъ поѣхали.

Копія съ промеморіи изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Военную Коллегію отъ 21 Іюля 1755.

Потребно въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ вѣдать къ разсужденію о нѣкоторомъ дѣлѣ и для всенижайшаго доклада Ея Императорскому Величеству: сколько нынѣ регулярныхъ и перегулярныхъ войскъ обрѣтается, въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, также въ С.Петербургѣ и въ другихъ ближнихъ мѣстахъ къ Остзеѣ и гдѣ именно порознь? И ежели востребуетъ иногда нужда изъ находящихся нынѣ въ Лифляндіи и Эстляндіи войскъ отъ пятидесяти до шестидесяти тысячъ въ походъ за границу отправить, то въ какое время на мѣста ихъ такой же корпусъ войскъ изъ нутри здѣшней Имперіи привести можно будетъ, и откуда именно? Еще жъ особливое извѣстіе потребно: сколько нынѣ въ здѣшней Имперіи всѣхъ полевыхъ и гарнизонныхъ, регулярныхъ и перегулярныхъ войскъ состоитъ, и какихъ именно? Военная Коллегія да благоволитъ означенныя извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ безъ замедленія.

Канцлеръ и вице-канцлеръ навѣдывались у оберъ-шталмейстера собою, что ежели бы нужда случилась отправить изъ Лифляндіи за границу корпусъ войскъ отъ пятидесяти до шестидесяти тысячъ человѣкъ, то во сколько времени возможно было бъ на мѣсто онаго другой такой же туда ввести. Онъ на то хотя и отвѣтствовалъ, что сіе недѣли въ четыре учиниться могло бъ, потому что полки большею частію около Петербурга, слѣдовательно близко къ Лифляндіи стоятъ; однако для большей еще въ томъ надежности отправлена была въ Военную Коллегію сія промеморія и изъ слѣдующаго при семъ же отвѣта оной усмотрится, что и оная находитъ, что войска въ Лифляндію подвинуть въ непродолжительномъ время-

ни возможно. Находящихся при сей промеморіи приложеній здѣсь для неутружденія Ея Императорскаго Величества не подносится, но ихъ содержаніе кратко въ томъ состоитъ, а именно, что

1) въ Лифляндской командѣ всякаго званія войскъ считается теперь	79404.	человѣка.
2) въ С.Петербургѣ и около онаго.	62032.	
3) въ Финляндіи	17753.	
4) въ Москвѣ и въ другихъ внутреннихъ городахъ	31842.	
5) въ Украйнѣ и другихъ пограничныхъ мѣстахъ	35630.	
Итого кромѣ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстъ.	226661	человѣкъ.

Присемъ несчисляются также инженерныя и артелерійскія команды, ниже другія всякаго званія заротные служители, съ коими регулярнаго войска все на все сочиняютъ. . . . . 287809 человѣкъ.
Нерегулярныхъ войскъ. . . . . 35623 человѣка.
Кромѣ Запорожскихъ и Малороссійскихъ казаковъ да Волжскихъ Калмыкъ, кои у Военной Коллегіи не въ вѣдомствѣ.

Копія съ отвѣтной промеморіи изъ Военной Коллегіи отъ 22 Іюля 1755.

По Указу Ея Императорскаго Величества въ Военной Коллегіи по промеморіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлено учепенныя въ Военной по требованію оной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ вѣдомости первую, о обрѣтающихся нынѣ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, также въ Ст.Петербургѣ и въ другихъ ближнихъ мѣстахъ къ Остзеѣ, и гдѣ именно порознь регулярныхъ и нерегулярныхъ войскахъ; вторую, сколько нынѣ въ здѣшней Имперіи всѣхъ полевыхъ и гарнизонныхъ, регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ состоитъ, и какихъ именно, сообщить въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, которыя при семъ и сообщаются. Что же оная Коллегія требовала, ежели изъ находящихся въ Лифляндіи и Эстляндіи войскъ

отъ пятидесяти до шестидесяти тысячь въ походъ за границу отправить, то въ какое время на мѣста ихъ такой же корпусъ войскъ изъ нутри здѣшней Имперіи ввести можно будетъ и откуда именно, и на сіе Военная Коллегія объявляетъ, что изъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, кромѣ находящихся въ Лифляндіи и Эстляндіи и Финляндіи отъ большой части нынѣ по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ для работъ находятся при Ст.Петербургѣ, да въ Москвѣ (кромѣ употребленнаго къ межеванію земель Навагинскаго) четыре полка, кои тамъ остановлены по особливомужъ Ея Императорскаго Величества соизволенію для предосторожности отъ пожаровъ; и потому инаго способа не остается, какъ вмѣсто того корпуса въ Лифляндію и Эстляндію отправить изъ Ст.Петербурга и Москвы. Что же касается до того, въ какое время тѣ полки привести можно будетъ, того точно показать невозможно, ибо въ какое годовое время то движеніе повелѣно будетъ учинить. Оная Коллегія Иностранная соблаговолитъ усмотрѣть, что большею частію пѣхотные полки состоятъ всѣ около Остзеи, то могутъ въ непродолжительномъ времени на тѣ границы придти.

Изъ переписки графа М. Л. Воронцова съ графомъ А. Г. Головкинымъ [1]).

1.

Къ графу Головкину.

Хотя я вѣдаю, что вашему сіятельству никакой нужды нѣтъ продавать свои деревни, однакожъ кажется, что которыя вамъ почти никакого дохода не приносятъ, ниже для собственной забавы вашей не служатъ, могли бы не безъ пользы проданы быть. Для того примаю смѣлость ваше сіятельство просить, не изволите-ли продать свою подмосковную деревню, село Конково [2]), и за сколько денегъ оную отдать похотите, къ чему резонабельныхъ купповъ свободно найти изволите, которые за настоящую цѣну охотно купятъ, а здѣсь прилагаю точное описаніе, въ какихъ обстоятельствахъ опая деревня находится; токмо во ономъ извѣстіи не упомянуто о церкви и палатахъ, которыя изъ фундамента великія трещины имѣютъ и вновь перестройки требуютъ. И о вышеписанномъ прошу мнѣ откровенно вашу волю объявить и вѣрить, что я непремѣнно пребываю и пр.

1749 года Ноября 6 дня.

2.

Къ графу Головкину, на его письмо отъ 5 Декабря, отписать въ отвѣтъ.

Что я получилъ его почтеннѣйшее писаніе отъ 5 Декабря, въ которомъ онъ благосклонно себя изъяснить изволилъ о продажѣ села Кон-

---

[1]) Письма графа Головкина сохранились въ подлинникахъ, а графа Воронцова—въ черновыхъ своеручныхъ отпускахъ.

[2]) См. 2-ю книгу сего изданія, стр. 621 и Р. Архивъ 1871, стр. 1284.

кова. Что я съ разсужденіемъ его весьма согласенъ, что подобная подмосковная не малаго кошту и времени требуетъ разводить сады, пруды и строеніе дѣлать. Что онъ меня не мало одолжилъ, когда мнѣ преферабельно предъ другими купцами продать хочетъ. Чтобъ его сіятельство подлинно увѣренъ былъ, что я весьма не желаю, чтобы онъ въ чемъ нибудь какой либо убытокъ для меня понести могъ. Слѣдовательно въ его волѣ состоитъ сей деревни цѣну постановить безъ малѣйшаго вреда себѣ, и мы потомъ обще безъ всякаго предосужденія себѣ согласиться или разойтиться можемъ. Что ежели Дворъ сюды не возвратится, я бы ближе и охотнѣе мое мнѣніе о семъ ему сообщилъ; но сіе не мѣшаетъ, ежели его сіятельство подлинно продать намѣренъ, цѣну объявить, понеже и кромѣ меня можетъ быть купцовъ найти изволитъ. И я вѣдаю, что графъ Скавронской мнѣ склоненъ за падлежащую цѣну купить. Наконецъ, что ежели его сіятельство, будучи заочно, не можетъ постановить надлежащей цѣны, то не изволитъ кому въ Москвѣ поручить, который бы по справедливости и безъ убытку прямую цѣну означилъ и той персонѣ меня увѣдомить, пребывая впрочемъ.

С. Петербургъ.
Декабря 26 дня 1749 года.

3.

Копія съ письма и поскрипта отъ его сіятельства вицеканцлера къ графу Александру Гавриловичу Головкину, отправленнаго изъ Москвы въ 21 день Февраля 1754 года.

По совершенной моей надеждѣ, кою я на дражайшую вашего сіятельства дружбу имѣю, не могу при семъ случаѣ оставить, чтобъ вамъ не донести о моемъ неудовольствіи, которое я не безъ резона имѣю на газетира Утрехскаго, которой можетъ быть изъ заплаты въ двухъ листахъ своихъ газетъ обнародилъ нескладныя пустоты, упоминая о мнѣ: 1) якобы, при случаѣ пожару бывшаго во дворцѣ, графы Бестужевъ, Воронцовъ и Санти особливыя старанія прилагали для утушенія онаго; а я, съ гренадерами смѣшавшись, и жизнь мою экспонировалъ, изъ которой пустоты заключилъ 2) что якобы для сего моего ревностнаго поступка Ея Величество пожаловала 25 каре въ Лифляндіи, съ которыхъ по 25 т.

рублей доходу получить имѣю. Все сіе такая нескладная ложь, чего никогда не бывало, ибо во время пожару канцлеръ и я неотступно были при Ея Величествѣ и въ распоряженіи пожарномъ ни малѣйшаго участія не принимали; а Сантія и въ глаза не видали, былъ ли онъ на пожарѣ; а хотя бъ и былъ, конечно не его должность при томъ повелѣвать: ибо довольно было генералитета, и не знаю, по какой конексіи мы трое отлично отъ газетира въ ревпости почтены. Послѣднее же его увѣдомленіе, что я по объявленной выше сего причинѣ и деревнями награжденъ, столь глупо и малиціозно въ свѣтъ знать дано, что я не безъ основанія подозрѣніе имѣю, кто нибудь отъ сюда, и не господинъ ли Шварцъ, наставилъ сего газетира такія басни выпустить. Ежели бъ можно было о подлинности автора свѣдать, я бы не пожалѣлъ довольныя издержки учинить; по меньшей мѣрѣ справедливо было бъ публику изъ обману вывесть. И для того прошу ваше сіятельство подъ рукою и искуспымъ образомъ приказать у газетира о авторѣ сихъ поданныхъ ему бездѣльныхъ извѣстій навѣдаться, можетъ быть что онъ и откроетъ, кто ему въ газеты внести велѣлъ; а ежели заупрямится, то приказать ему заблужденіе свое поправить и въ газетахъ своихъ объявить, что объявленныя имъ въ газетахъ извѣстія были ему сообщены лживо, и онъ долженъ публику дезабюзировать. Впрочемъ вашему сіятельству донести имѣю, что Всемилостивѣйшая Наша Государыня изъ особливой Своей высочайшей ко мнѣ милости, зная мои недостатки и долги, милостиво пожаловать изволила въ Рижскомъ уѣздѣ коронныя маетности Маріенбургъ и Калпемоизъ, въ коихъ 51½ гака находится; а упоминаемые газетиромъ *каре* здѣсь ни мало не знаемы. Наконецъ покорно прошу вашего сіятельства по сему письму такое искусное употребленіе учинить приказать, чтобъ о имени моемъ отнюдь вѣдомо не было, и какимъ образомъ ваше сіятельство по благосклонности своей въ семъ дѣлѣ поступить изволите, меня дружески прошу увѣдомить, которое у меня единственно и останется.

P. S. По написаніи сего получены здѣсь паки отъ газетира Утрехскаго подъ № XII отъ 8 Февраля, подъ артикуломъ изъ Москвы отъ 15 Генваря, нескладныя враки и лжи, и для того я думаю, что ваше сіятельство весьма изрядно учинить изволите, когда ему подъ рукою сказать прикажите, чтобъ онъ воздержался подобныхъ враковъ въ газеты свои вносить, ибо во всѣхъ прочихъ Голандскихъ вѣдомостяхъ никто худо о Россіи не пишетъ.

4.

Письмо къ послу графу Александру Гавриловичу, отъ вице-канцлера. *)

Вашему сіятельству памятно прежнее Ея Императорскаго Величества высочайшее соизволеніе о сыновьяхъ вашихъ. На сихъ дняхъ еще изволила всемилостивѣйше объ нихъ припамятовать и по природному Своему матернему о поддапныхъ попеченію сожалѣть, что они подпесь безъ всякаго опредѣленія остаются, весьма удивляясь, что вы, вѣдая о высочайшемъ Ея Величества въ томъ намѣреніи, по сіе время ни одного изъ нихъ въ отечество не прислали. По искренней моей къ вашему сіятельству дружбѣ, я принялъ дерзновеніе Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, что можетъ быть вы удержались присылкою ихъ, не зная подлинно, въ какіе чины они опредѣлены будутъ. Но Ея Императорское Величество весьма милостиво на то отозваться изволила, что хотя заочно ихъ опредѣлить нельзя, особливо когда дѣти ваши еще и отечества своего не видали, однако въ разсужденіи знатности фамиліи и заслугъ вашихъ конечно отличной отъ прочихъ милости ожидать могутъ. И такъ высочайше соизволила мнѣ повелѣть къ вашему сіятельству отписать, дабы вы двухъ старшихъ сыновей вашихъ сюда прислали, съ совершеннымъ упованіемъ на извѣстное великодушіе и щедроту Ея Императорскаго Величества, что они по прибытіи своемъ въ отечество сходно съ ихъ достоинствами и каждой по своей склонности съ авантажемъ въ службу опредѣлены и употреблены будутъ, какъ о томъ ваше сіятельство напередъ сего отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше и обнадежены были.

Объявя вамъ сіе высочайше повелѣніе, я, какъ истинной вашъ другъ и слуга, долженъ вашему сіятельству мое мнѣніе при томъ объявить, что вы не можете ничего полезнѣе для сыновей вашихъ сдѣлать, какъ исполнить волю всемилостивѣйшей Нашей Самодержицы присылкою оныхъ сюда, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, и отдать ихъ совсѣмъ въ матернее и щедрѣйшее Ея попеченіе, что̀ не токмо къ высочайшей Ея Величества

---

*) Сей концептъ письма Ея Императорское Величество читать изволила и приказала къ графу Головкину отправить 5 Марта 1754.

благоугодности касаться, но и будущее благополучіе молодыхъ вашихъ графовъ поспѣшествовать будетъ, и о чемъ я васъ паикрѣпчайше увѣрить осмѣливаюсь.

5.

Графъ Воронцовъ къ графу Головкину.

Почтеннѣйшія и пріятныя вашего сіятельства письма отъ 22 и 29 минувшаго Марта получилъ я исправно, купно съ присланною къ вамъ отъ Утрехскаго газетира письменною вѣдомостью. Покорно благодарствую вашему сіятельству за приложенной вами въ семъ случаѣ трудъ по требованію моему, опроверженіемъ отъ сего газетира изданныхъ предъ симъ съ правдою несходныхъ вѣдомостей. Я доволенъ и ежели ваше сіятельство за пристойно найдете и вамъ не въ трудъ будетъ, то прошу покорно ему газетиру о томъ знать дать что я при случаѣ оное признать ему не оставлю. А впрочемъ весьма удивляюсь нескладной корреспонденціи, которую сей газетиръ предъявилъ, что онъ изъ Берлина сіи враки во извѣстіе получилъ, и чаятельно самъ признаетъ и остерегаться будетъ впредь отъ подобныхъ тому сообщеній вносить въ свои газеты. За показуемыя отъ вашего сіятельства благодѣянія господину графу Остерману покорнѣйшее благодареніе приношу и прошу дальнѣйшимъ вспоможеніемъ и протекціею вашею его не оставить, дабы онъ чрезъ стараніе ваше получилъ по справедливости требованія своего желаемый успѣхъ. Впрочемъ съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и совершенною дружбою пребываю.

Москва. Апрѣля 28 дня
1754 года.

6.

Переводъ съ письма къ вице-канцлеру отъ графини Головкиной, жены посла графа Александра Гавриловича изъ Гаги отъ 19 Апрѣля н. ш., полученнаго въ 28 Апрѣля же с. ш. 1754 года.

Послѣднее письмо, которымъ ваше сіятельство почтили моего мужа, столько привело его въ смущеніе, что онъ не можетъ самъ на то отвѣт-

ствовать. Да я прошу ваше сіятельство, вступите только въ наше состояніе, котораго я имѣть не желаю, и сами милостиво разсудите, сколько болѣзненно, служа близъ пятидесяти лѣтъ со всякою возможною вѣрностію и ревностію (о чемъ мой мужъ весьма полезныя засвидѣтельствованія отъ Петра Великаго славы достойныя памяти съ 1708 года имѣетъ, и нѣкоторыя изъ оныхъ вашему сіятельству самому показывалъ, да и Сама Ея Величество нынѣ счастливо государствующая Императрица еще недавно высочайшее Свое удовольствіе о томъ оказать соизволила) видѣть себя на старости опечалена обстоятельствомъ столь сердцу нашему чувствительнымъ, каково намъ быть должно разлученіе съ дѣтьми нашими: ибо мы не имѣемъ въ семъ свѣтѣ другой радости кромѣ ихъ, и весьма жестоко бы намъ было разстаться съ ними теперь, когда наибольше въ помощи ихъ нужду имѣемъ. Я весьма удалена утруждать ваше сіятельство скучливымъ описаніемъ нашихъ обстоятельствъ, однако позвольте себѣ представить, что, съ точнаго соизволенія Императора Петра Великаго безсмертной памяти, мужъ мой женился на иностранкѣ. Сему великому государю столько то было угодно, что онъ въ проѣздъ свой чрезъ Кенигсбергъ въ 1716 годѣ дядьямъ моимъ графамъ Дона и другимъ моимъ родственникамъ, а потомъ многожды и мнѣ самой милостивое свое удовольствіе о томъ засвидѣтельствовать изволилъ. Его Величество обнадежилъ насъ всѣхъ паисильнѣйше, что онъ особливое попеченіе обо мнѣ, о дѣтяхъ моихъ имѣть будетъ и что мнѣ по причинѣ вѣры и ни въ чемъ другомъ тому подобномъ никогда утѣсненія не будетъ, присовокупя къ тому достопамятныя слова святаго Петра изъ Апостольскихъ Дѣяній гл. 10 стр. 34 и 35, что не на лица зритъ Богъ, но что во всякомъ языцѣ бояйся Его и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть. И какъ Ея Величество, счастливо владѣющая Императрица, во всемъ подражаетъ дѣламъ Своего всепресвѣтлѣйшаго родителя безсмертной памяти, то я смѣю себѣ ласкать надеждою, что Она дозволитъ и намъ пользоваться сими столь свѣтлыми и столь милостивыми обѣщаніями; ибо я удостовѣренъ, что Ея Императорское Величество, по благоутробію милости и жалкосердію Своему, не допуститъ, чтобъ меня притѣснили такъ сокрушительною и болѣзненною печалью, разлученіемъ съ дѣтьми нашими, и чрезъ то съ горестью понесли во гробъ сѣдину нашу.

7.

Отъ графа Головкина къ графу Воронцову.

Вручитель сего, господинъ профессоръ Гортеръ-отецъ, весьма годный человѣкъ по его наукѣ, а особливо по его долгому искусству; хотя наружно по простымъ его и безчиновнымъ поступкамъ и не такъ кажется, и только по латыни и по голандски говоритъ, однако въ самомъ дѣлѣ надѣюсь, что его искусные таланты въ потребномъ случаѣ будутъ соотвѣтствовать его репутаціи. И тако принимаю смѣлость ваше сіятельство покорнѣйше просить его при удобномъ случаѣ Ея Императорскому Величеству представить и въ милостивой своей протекціи его съ фамиліею содержать. Меньшой его сынъ, который въ Ротердамѣ докторомъ, хотя практики тамъ довольно имѣетъ, однакоже по желанію отца его, особливо же матери его, которая безъ него уѣхать не хотѣла и слѣдовательно старику отцу его немалое безпокойство и нѣкоторую остановку въ поѣздкѣ его причинила, будучи въ домѣ моемъ, я его персвадировалъ, съ отцомъ и съ матерью поѣхать. И по усильному родителей его прошенію принужденъ былъ обѣщать его наилучшимъ образомъ рекомендовать, чего ради пріемлю смѣлость ваше сіятельство всепокорно просить, чтобъ онъ по милостивому вашему представленію при Академіи или при медицинѣ пристойнымъ образомъ и на нѣкоторыхъ полезныхъ ему кондиціяхъ въ Санктпетербургѣ употребленъ былъ, еже вельми старика отца его поощритъ въ службѣ ревностно простираться.

Въ Гагѣ
6 Іюля 1754 года.

8.

Переводъ съ письма къ послу графу Головкину отъ доктора Гобіуса, изъ Лейдена отъ 11 Іюля 1754 года.

Какъ я въ послѣднемъ моемъ письмѣ упомянулъ, что жена моя не такъ, какъ философъ думаетъ, что подъ высокою протекціею Императрицы можно и внѣ отечества своего жить хорошо; то нынѣ имѣю присово-

купить, что она столько любитъ меня, что одно только мнѣніе о смерти моей обезпокоиваетъ ее во всемъ томъ, какія бы ей милости во вдовствѣ ея ни предложены были. Что и причиною, что всѣ милости и выгоды, коими Ея Императорское Величество меня при вступленіи въ службу Ея Величества почтить соизволяетъ, никакъ преклонить къ тому ее не могутъ. Что до меня касается, то мнѣ въ томъ состояніи, въ которомъ нахожусь, весьма индиферентно о достоинствахъ и излишномъ богатствѣ; однако могу признаться, что вышепомянутой чинъ меня весьма прельщаетъ, какъ въ разсужденіи того, что Августѣйшая Государыня удостоила меня единственно быть при освященной Ея особѣ, не вмѣшивая въ другія упражненія, такъ и что зависѣть мнѣ безпосредственно отъ Ея щедроты, такъ что легко бы я согласился да и навсегда подъ такими кондиціями, кои бы хотя и не столь полезны были. Одно только супружество, котораго узлы ненарушимы, противится нынѣ склонности моей предать себя великодушнымъ предложеніямъ Ея Императорскаго Величества, кои для меня наиудовольствительнѣйшія. Отъ чего отрицаюсь противъ воли моей и съ сожалѣніемъ, однако не безъ надежды, чтобъ наконецъ сіе желаніе не совершить.

Вотъ, милостивый государь, мой скорый отвѣтъ всѣ имѣетъ уваженія, кои препровождаю съ искреннѣйшимъ желаніемъ о благополучіи освѣщенной Особы и обширной Имперіи благосклонной моей Государыни.

9.

*Письмо къ графу Головкину отъ неизвѣстнаго лица**).

Въ бытность мою на сихъ дняхъ у его сіятельства графа Михаила Ларіоновича, по поводу нѣкоторыхъ разговоровъ, много онъ сожалѣть изволилъ, что отъ нѣсколькаго времяни реляціи вашего сіятельства, такъ какъ и прежде, безъ подписанія приходятъ, отъ чего рѣчь сама дошла и до того, что, онъ по имѣющемуся отличному къ вашему сіятельству, почтенію и по особливому къ дражайшимъ дѣтямъ вашимъ разсужденію, безъ крайняго сожалѣнія видѣть не можетъ, что онѣ и попыпѣ, не взирая ни какія представленія и обѣщанія, въ прежнемъ состояніи нахо-

*) Съ чернового подлинника, неизвѣстной намъ руки. *П. Б.*

дятся, и что никому почти не понятно, для чего бъ, при совершенныхъ будучи всѣ уже лѣтахъ, не могли они, къ очевидной ихъ пользѣ, сюда побывать, сперва хотя двое старшія; а по возвращеніи оныхъ къ вашему сіятельству и меньшія тоже учинить моглибъ, къ чему его сіятельство ни малого препятствія не токмо не усматриваетъ, но еще на свои руки произвожденіе ихъ взять и возвратной ихъ, по нѣкоторомъ времени, отпускъ исходатайствовать желалъ бы, въ чемъ честнымъ своимъ словомъ онъ обязаться нимало не усумнился. Его сіятельство имѣлъ случай всю вашего сіятельства фамилію видѣть и довольно усмотрѣлъ, съ какимъ раченіемъ они воспитаны и, къ великой родителей радости, столь счастливо тому соотвѣтствуютъ, что его сіятельство всегда неиначе какъ со внутреннимъ удовольствіемъ, гдѣ надобно, объ нихъ отзываться изволитъ. Но ежели съ одной стороны искреніе о косненіи ихъ сожалѣетъ, то съ другой пріемля въ разсужденіе довольныя вашего сіятельства лѣта, хотя и признаваетъ какое ваше сіятельство чувствуете веселіе, видя при себѣ такихъ предостойныхъ дѣтей, однакожъ совсѣмъ тѣмъ ваше сіятельство сами разсудить изволите, сколь для нихъ нужно и будущее ихъ установленіе, которое сходственно съ ихъ достоинствомъ было бы, и зависимо понѣ единственно отъ родительскаго объ нихъ попеченія. Продолжая же о томъ свое разсужденіе, изволилъ сказать и то, что хотя у его сіятельства одна только тринадцатилѣтняя дочь графиня Анна Михайловна, которой все, что его сіятельство ни имѣетъ, по видимому достанется, и потому при совершеніи ея лѣтъ, сколько бы женіховъ ни было, однакожъ въ выборѣ достойнаго родители попеченіе приложить должны; а несравненно уже больше оное нужно, когда кто столько и столь достойныхъ дѣтей имѣетъ, какъ ваше сіятельство, о добромъ которыхъ состояніи его сіятельство такъ удостовѣренно, что съ радостію и съ удовольствіемъ изъ нихъ одного, при Божіемъ благословеніи, для графини Анны Михайловны выбрать желалъ бы, ежели и вашего сіятельства склонность на то будетъ. Но притомъ скрыть того не можно, чтобъ не принятъ бы сей поступокъ былъ весьма за другое, нежели онъ въ самой истинѣ есть, и не возмнилося бы, что то клонится только къ залученію ихъ сюда; таково мнѣніе отъ сентиментовъ его сіятельства какъ далеко ни отстоитъ, однако для того больше самъ писать удерживается, а приказать изволили мнѣ о томъ вашему сіятельству донесть, чтобы, получа извѣстіе о вашемъ мнѣніи и намѣреніи, могъ уже поступить

на безпосредственное съ вашимъ сіятельствомъ соглашеніе, и на прочее, что̀ еще къ тому потребно будетъ.

Его сіятельства откровенность, яко вѣрнѣйшій знакъ истинны словъ, съ которою онъ при всемъ томъ поступить намѣренъ, того безъ изъясненія не оставляетъ, что сколько такой союзъ пріятенъ и желателенъ, безъ всякаго изъ дѣтей вашего сіятельства выбора, ни былъ бы: однакожъ, въ разсужденіи лѣтъ графини Анны Михайловны, избираетъ онъ къ тому изъ двухъ меньшихъ сыновей, котораго изъ нихъ вы сами благословить изволите; по соглашеніи въ томъ, его сіятельство не иначе разумѣетъ, что тогда не одна уже его дочь, но обои его дѣти въ домѣ его сіятельства будутъ и неразлучны всегда при немъ останутся; а о награжденіи тому сыну отъ вашего сіятельства что либо, сверхъ собственнаго вашего изволенія, нонѣ предоставлять и въ помышленіи нѣтъ и быть не можетъ

Ежели бы я въ жизни моей какое счастіе еще ожидать могъ, то всеконечно было бы исполненіе всего того, что̀ мнѣ приказано вашимъ сіятельствамъ симъ моимъ всенижайше предложить. Въ ожиданіи же желаемаго отвѣта, до гроба моего пребуду непоколебимо съ глубочайшимъ респектомъ.

Головкину.
14 Ноября 1755 года.

10.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства писаніе отъ 29 прошлаго Октября я получилъ, и на оное допошу, что здѣсь такіе листочки печатаютъ и къ министрамъ своимъ, пребывающимъ при чужестранныхъ Дворахъ, посылаютъ, равно какъ и по всѣмъ провинціямъ и городамъ только къ регентамъ разсылаютъ, и печатаютъ оныхъ только опредѣленное число для той разсылки. И хотя въ оныхъ листочкахъ секретныхъ дѣлъ не печатаютъ, однакожъ они всѣ подъ генеральною своею присягою про себя только содержатъ, такъ что предъ нѣсколькими годами одинъ Клеркъ сообщалъ оные одному иностранному здѣсь министру, то его за то публично на эшафотѣ наказали. По сему тѣхъ печатныхъ листочковъ конечно ни за какія деньги получать здѣсь невозможно. Толькожъ не премину всевозможное стараніе прилагать, чтобъ нѣкоторые экстракты

изъ оныхъ доставать. Когда же въ томъ какой успѣхъ получу, то не премину и оные присылать.

Въ Гагѣ.
4 Декабря 1759 года.

11.

Вашему сіятельству имѣю донести, что безразсудной авторъ въ Меркурѣ своемъ № 111, не токмо фельдмаршалу нашему не дѣйствіе, но нѣкоторымъ образомъ и Кабинету нашему приписуетъ. Того ради оной Меркуръ при семъ прилагаю. Оный авторъ Меркуръ свой во многія земли разсылаетъ, чрезъ то поводъ подаетъ другимъ нувелистамъ и газетирамъ тѣ враки разсѣвать и въ газеты свои вносить, отъ чего здѣшнихъ газетировъ и удерживать трудно: ибо по здѣшнимъ уставамъ, когда они доказать могутъ, что изъ другой піесы взялъ, то они отъ дальнѣйшаго истязанія свободны. И тако для пресѣченія такихъ безпутныхъ вракъ видится небезполезно у Вѣнскаго Двора требовать о воздержаніи того автора отъ такихъ продерзостей.

Въ Гагѣ.
18 Декабря 1759 года.

12.

Симъ моимъ покорнымъ вашему сіятельству допошу, что Амстердамскій книжникъ Жанъ Неомъ учинилъ обвѣщеніе въ прошлой четвергъ въ Утрехскихъ газетахъ, да потомъ въ прошлую пятницу въ Амстердамскихъ газетахъ, что онъ новую книгу философа де Сансуси печатать будетъ, и понеже я сего книжника довольно знаю, когда онъ напередъ сего здѣсь въ Гагѣ жилъ, того ради писалъ я къ нему для предостереженія его, и особливо для предупрежденія, чтобъ досадительныхъ пасажей не было внесено. На что онъ мнѣ съ благодареніемъ отвѣтствуетъ, что онъ въ томъ такъ чипитъ по точному приказу, дабы опровергнуть ту появившуюся книгу, которую Амстердамскій книжникъ Шнейдеръ началъ было продавать. Король Пруской самъ ту появившуюся книгу весьма опорочиваетъ, имѣя подлинную въ своихъ рукахъ.

Въ Гагѣ.
21 Марта
1760 года.

13.

Въ послѣднемъ моемъ имѣлъ я честь вашему сіятельству донести, что о пріисканіи сѣраго попугая и параклитокъ далъ я коммиссію купцу Говію съ прошеніемъ, чтобъ онъ прилежно стараніе свое о томъ прилагалъ. И онъ потому одну параклитку купилъ и ко мнѣ нынѣ прислалъ съ тѣмъ человѣкомъ, котораго я туда такожде для пріисканія парочно посылалъ, понеже онъ къ птицамъ охотникъ. А притомъ пишетъ онъ Гови, что хотя много сѣрыхъ попугаевъ въ Амстердамѣ находится, только же оные ему не весьма хороши показались. Того ради онъ предложилъ мнѣ, чтобъ въ газеты внести о желаніи тѣхъ птицъ, не именуя для кого, но только-бъ адресовалися съ оными къ одному въ Амстердамѣ купцу. На что я къ нему отвѣтствовалъ, что можетъ то учинить. Сверхъ же того писалъ я о томъ и въ Зеландію, понеже попугаевъ и другихъ иностранныхъ птицъ много въ привозѣ тамо бываетъ; такожде и въ здѣшніе знатные города, какъ въ Лейденъ и Ротердамъ, посылалъ я тогожъ человѣка, которой предъ нѣсколькими годами счастіе имѣлъ отвезти для Ея Императорскаго Величества параклитокъ и канареекъ, понеже онъ къ птицамъ охотникъ и знаетъ за ними ходить. Того ради намѣренъ я его и въ Санктпетербургъ со птицами отправить, въ разсужденіи что шиперы и матросы не весьма къ тому способны, сверхъ же того надобно онымъ такожде особливо платить за кормъ и за наблюденіе; и тако не много лишняго на то его отправленіе изойдетъ. Оный человѣкъ сказывалъ мнѣ, что Ея Императорское Величество жалуетъ какъ иностранныхъ птицъ, такъ и маленькихъ мартышекъ; и для того писалъ я къ нему Говію, чтобъ онъ постарался и о маленькихъ мартышкахъ, такожде и о Китайскихъ фазанахъ, которые вельми хороши, одни какъ позолоченные, а другіе какъ посеребренные. И онъ Гови на то пишетъ ко мнѣ, что онъ ѣздилъ къ одному знатному человѣку и старался оныхъ получить, только же оный никако на то не склонился ниже за 1000 гульденовъ, какъ онъ о томъ обстоятельно въ письмѣ своемъ описуетъ, которое для лутчаго извѣстія при семъ прилагаю. Не вѣдаю, есть ли у насъ такіе Китайскіе фазаны. Ежели угодно такіе фазаны имѣть, то надѣюсь оные въ Англіи получить, понеже сказываютъ, что у многихъ персонъ такіе фазаны тамо находятся. И на сіе буду впредь всемилостивѣйшаго

повелѣнія ожидать. А впрочемъ какъ скоро хорошаго сѣраго попугая и параклитокъ достану, то немедленно съ оными человѣкомъ отправлю. Онъ привезъ ко мнѣ изъ Амстердама одну небольшую мартышку, которая весьма ручна; и ежели лучше не найду, то и ту мартышку такожде съ нимъ отправлю.

Предъ нѣкоторымъ временемъ отправилъ я немалое число раковинъ для гроты въ Царскомъ Селѣ; надѣюся, что оныя сохранно довезены.

Въ Гаги. 15—26 Іюля
1760 года.

14.

Къ графу Головкину отвѣтъ на его письмо отъ 29 Іюля (9 Авг.) 1760 года.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь мой Александръ Гавриловичъ!

Письмо вашего сіятельства отъ 29-го Іюля (9 Августа) получилъ я чрезъ отправленнаго отъ васъ нарочнаго изъ Голландіи Іогана Геца съ птицами, которыя Ея Императорскому Величеству того же числа поднесены. Ея Величеству сѣрые попугаи и мартышка весьма поправились, токмо параклитки не гораздо показались; что же касается до обратнаго въ Голландію отправленія онаго Геца, то я съ моей стороны стараніе приложу, чтобы онъ здѣсь долго не замѣшкался и ему награжденіе учинено было. Пребываю съ особливымъ почтеніемъ.

Въ Петергофѣ
Августа 29 дня
1760 года.

Réponse faite le 23 *Fevrier* (6 *Mars*) 1745 *à un memoire que monsieur le m-s d'Argenson avoit adressé à m. d'Alion. Cette réponse était dressée en cette forme: «Le mémoire d'un costé et la réponse de l'autre».*

Quelsques recherches que l'on ait faites, on n'a point pu apprendre que la Czarine ait desiré que le Roi lui envoyat son portrait, ni savoir si m. de la Chetardie l'a fait esperer à cette Princesse. M. de Lestock, l'homme sans contredit le plus à portée d'être instruit là-dessus, ne se rappelle aucunes idées ni sur l'un ni sur l'autre point.

Il est incontestable que m. de la Chetardie pendant tout le cours de son second voyage en Russie a été dans la plus grande intimité avec m. de Brumer et avec m. de Lestock. On a appris seulement par une voye certaine que quelque tems aprés l'arrivée de la cour à Moscou, il étoit survenu quelque mécontentement entre m. de la Chetardie et m. de Lestock; que m. de la Chetardie, voulant avoir une explication avec lui, proposa au baron de Mardefeld, leur ami commun, d'y assister et que celui-cy le refusa alleguant que de l'humeur dont ils étoient, l'un et l'autre, l'explication pourroit devenir plus vive, s'il y avoit un tiers pour temoin que s'il n'y en avoit pas. Il est vrai que m. de la Chetardie dès les premiers jours qui suivirent son arrivée à Petersbourg fit present à m. de Brumer d'une boite à portrait du Roi enrichie de diamants. Il dit dans le même tems à m. de Lestock que Sa M. lui faisoit un present de 12000 roubles, mais il ne délivra point cet argent, étant convenus ensemble que m. de la Cehtardie feroit faire à Paris pour m. de Lestock des carosses et des livrées pour ses gens et qu'ensui-

te ils compterroient. La chose est encore dans le même état. M. de Lestock depuis le départ de m. de la Chetardie n'a point entendu parler des dites voitures et livrées.

M-rs de Mardefeld et de Neuhaus ont desapprouvé constamment les délais de m. de la Chetardie à prendre caractère et à demander sa première audience. Ils desapprouvent sa conduite vis-à-vis des ministres russes et ses hauteurs vis-à-vis des grands de la nation, mais il n'a pas été possible de les faire expliquer sur aucun autre point.»

Ils n'attribuent qu'à l'enterception des ses chiffres l'ordre qui a été notifié à m. de la Chetardie de se retirer; mais ils disent en même tems que les chiffres pris n'auroient pas pu causer un grand désordre, si les lettres de m. de la Chetardie ne s'étoient pas trouvées contenir des passages les plus injurieux contre la personne de la Czarine. Il paroist que ce sont ces passages qui ont principalement irrité cette Princesse contre lui et qui ont donné gain de cause à ses ennemis.

Il n'a point été possible de faire parler sur les differents points m. de Brumer et m. de Lestock.

On ne decouvre point que m. de la Chetardie ait été trompé par la confiance qu'il a donnée à m-rs de Brumer et de Lestock, ni que la princesse de Zerbst ait fait un mauvais usage des confidences qu'il a cru pouvoir lui faire. On sait au contraire pour certain que ces trois personnes et particulierement la princesse se ressentent encore du contre-coup de la chute de m. de la Chetardie: leurs noms s'étoient trouvé frequemment dans les lettres interceptées et dechiffrées.

On n'apprend point qu'il soit échappé à m. de la Chetardie de traits de satire contre l'archimandrite de la Trinité qu'en compagnie de gens qu'il n'a pas pu soupçonner devoir les rapporter à la Czarine ou au Chancelier.

M. de Lestock ayant instruit la Czarine que m. de la Chetardie, n'ayant point parlé avec lui de vaisselle, se voyoit forcé de se priver du plaisir de donner à manger à ses amis, cette Princesse envoya comme en present à m. de la Chetardie la même vaiselle qu'il lui avoit vendue lors de son premier

depart de la Russie. Elle fut accompagnée ou precedée, c'est ce que l'on ne peut pas bien demesler, de neuf chevaux qu'il lui avoit aussi vendus, savoir six chevaux de carosse et trois chevaux de monture. M. de la Chetardie en partant pour Moscou envoya l'argenterie et les trois chevaux de monture avec ses equipages, et laissa les six chevaux de la carosse pour lui être conduits à Moscou avec ceux des ecuries de la Czarine; ces six chevaux ne lui ont plus été renvoyés. M. de la Chetardie ayant eu ordre de se retirer ne voulut point emporter avec lui la vaisselle; on en ignore la raison. Il proposa au sieur Furet, son ecuyer, qu'il laissoit après lui, de s'en charger comme de ses autres effets. Celui-cy le refusa constamment dans la crainte qu'un pareil effet n'attirat les voleurs dans la maison, sur quoi m. de la Chetardie fit prier le baron de Neuhaus de vouloir bien recevoir chez lui la dite vaisselle et lui garder jusqu'à ce que le sieur Furet ayant mis ordre à tout pût être en état de le suivre. Cet ecuyer, après avoir vendu ou fait embaler tous les effets à lui laissés, voulut partir de Moscou; la Chancellerie des affaires étrangères fit trainer l'expedition de son passeport. Il apprit que la vaisselle d'argent en étoit la cause, et on lui insinua qu'il devoit donner un *promemoria* au G-d Ch-er dans le quel il s'engageroit de ne la pas emporter avec lui et de la laisser chez le ministre de l'empereur. Il n'eut pas plutôt fait cette demarche que son passeport lui fut delivré. La vaisselle en question se trouve encore entre les mains de m. le baron de Neuhaus, qui en est fort embarassé.

Le sieur Furet est et a toujours été en très bonne reputation en Russie. Loin d'avoir fait aucunes demarches après le depart de m. de la Chetardie pour entrer au service de la Czarine, il se disposoit à repasser en France, lorsque m. d'Alion arriva à Pétersboug. Cet ecuyer lui offrit aussitôt ses services; ils furent acceptés, et il se trouve actuellement auprès du dit ministre. Il a donné à m. de la Chetardie lors de son premier voyage de trop fortes preuves de fidelité et d'attachement, et cela dans des occasions bien delicates pour

qu'on puisse le soupçonner aujourd'hui d'infidelité et de l'interception de ses chiffres et lettres. D'ailleurs s'il est vrai qu'il ait été employé dans sa secretairerie pour ecrire les lettres en chiffre; il est vrai aussi qu'il n'a ecrit que sous la dictée du secretaire, qu'il n'a jamais voulu dicter lui-même le chiffre et qu'il a refusé constamment à m. de la Chetardie de prendre aucune connoissance de ses affaires.

Après avoir pris toutes les informations qui ont été possibles, touchant le sieur Dupré, secretaire de m. de la Chetardie, on trouve que, quoi qu'il soit originairement un fort mauvais sujet et capable de mauvaises manoeuvres, il n'y a cependant aucune apparence qu'il ait manqué de fidelité à son maître dans le fait dont il s'agit. On a de fortes raisons de penser que le coup a été fait par le nommé From, premier laquais de m. de la Chetardie, lequel est natif de Berlin et qui a quitté son maître à Francfort. On croit devoir faire observer que le sieur Dupré en sortant de la Bastille se trouvera sans occupation et par consequent sans pain, qu'ayant épousé une femme née en Russie d'un père françois et d'une mère calmouque, il est à craindre qu'il ne revienne dans ce pais-cy, et que s'il y revient, il sera en état de donner des notions fort desavantageuses au service du Roi.

ЗАПИСКА.

Голландской резидентъ Шварцъ, обсылавшись въ 29 день Октября, желалъ обоихъ министровъ видѣть и, по назначеніи ему 4-го часа пополудни, онъ, пріѣхавъ къ государственному канцлеру, имъ объявилъ, что въ прошедшую пятницу пришелъ къ нему незапно, въ десять часовъ пополудни, дѣйствительной тайной совѣтникъ Лестокъ съ капитаномъ Шапизо, яко фурія или бѣшеной человѣкъ, потому что все лицо его распухло, покраснѣло и отмѣнилось и, заставъ разговоръ о заарестованіи барона Пелница *) въ Берлинѣ, сказалъ, что онъ сердечно желалъ бы сего человѣка въ Россіи имѣть, дабы онъ здѣшнее министерство описать могъ; при чемъ онъ объ ономъ такія ругательныя и поносительныя слова, въ присутствіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бургава, профессора Стелина, Рижскаго депутата купца Шривера, яко у него тогда въ гостяхъ бывшихъ, и всѣхъ предстоявшихъ лакеевъ, употреблялъ, что онъ резидентъ съ респекту того министрамъ пересказывать не смѣетъ, но бывшіе при томъ свидѣтели оное по совѣсти своей утаить не могуть. Однакожъ онъ того, еже въ домѣ его происходило, наиглавнѣйшее по той причинѣ скрыть не хотѣлъ, дабы не показалось, якобы онъ съ нимъ Лестокомъ въ спхъ Ея Императорскаго Величества высочайшей славѣ и достоинству наипаче предосудительныхъ поношеніяхъ сообщникомъ былъ. Но вѣдая онъ резидентъ при

*) Рукой гр. Бестужева въ подлинной бумагѣ приписано: „Сего барона Пелница нынѣ король Прусской подъ арестъ взять приказалъ и, сказываютъ, повѣшенъ будетъ; понеже весьма сумазбродной лаятель, шутъ и сатирикъ былъ; оной же многія книги писалъ своего въ свѣтѣ вояжа, гдѣ и Россію довольно подчивалъ въ ея обычаяхъ народа.“

томъ, что Лестокъ десператной человѣкъ, просилъ, чтобъ его (резидента) въ семъ дѣлѣ менажировать и не вмѣшивать, по вышеупомянутые-де тогда у меня бывшіе гости то всегда подтвердить могутъ. За которую откровенность ему министры учиня пристойное благодареніе обнадежили, что онъ возможнѣйше менажированъ будетъ.

Въ прочемъ онъ о недавно поданной своей промеморіи упоминалъ, на что ему министры отвѣтствовали, что Ея Императорскаго Величества намѣреніе изданіемъ указа таково не было, какъ оное нынѣ въ дѣйство призводится, въ чемъ Рижская губернія ошиблась, и понеже его промеморія въ Правительствующій Сенатъ сообщена, того ради, уповательно, скорое рѣшеніе по оной къ удовольствію его воспослѣдуетъ.

Помѣта: «Ея Им-ое В-во читать изволила въ 30 день Октября 1744».

Письмо графа А. П. Бестужева-Рюмина къ графу А. Г. Разумовскому.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь мой и благонадежный патронъ Алексѣй Григорьевичъ, любезподражайшій сватъ.

Всегда оказанная мнѣ вашего сіятельства милость обѣщаетъ мнѣ отпущеніе пріемлемой мною смѣлости, нижеслѣдующимъ васъ утруждать.

Оберъ-кригсъ-комисаръ Свѣчинъ утѣсняется Камеръ-коллегіею, по заведенному тамо дѣлу о приводѣ будто крестьянина его съ корчемнымъ виномъ.

Пространно было бъ вашему сіятельству описывать всю неправость сего возведеннаго на него дѣла, но довольно изъ поданныхъ имъ самимъ въ Сенатъ челобитенъ упомянуто, что ни деревни, ни крестьянина такого за нимъ нѣтъ, какого предъявляютъ, что въ корчемной конторѣ и въ приводныхъ и колодничьихъ книгахъ никакого его крестьянина не написано, и что сами доносители при многихъ свидѣтеляхъ показали, что они такому допосу президентомъ Кисловскимъ и племянникомъ его ассесоромъ корчемной конторы Грязнымъ научены были.

Свѣчинъ, видя, что, не смотря на все то, слѣдствіе о томъ продолжаютъ, и ищется тѣмъ до того привесть, чтобъ по новому указу все имѣніе его конфисковать, представлялъ о томъ помянутыми челобитными въ Сенатѣ, прося, чтобъ сіе дѣло безъ слѣдствія не оставить и продолжать, но только Кисловскаго, по имѣющей его къ нему злобѣ подозрительнаго, отрѣшить и кому либо другому оное поручить. Сенатъ въ удовольствіе Свѣчина ничего не рѣшилъ, но только слѣдствіе въ Москвѣ съ большею жестокостію производимо было. Свѣчинъ по тому принужденъ былъ позволенія просить самъ сюда пріѣхать для хожденія за тѣмъ дѣломъ. Оное ему отъ генерала кригсъ-комиссара и дано, но только что сюда пріѣхалъ и я ему обѣщалъ о скоромъ разсмотрѣніи и рѣшеніи его дѣла

другимъ сенаторамъ напоминать, то онъ вскорѣ потомъ арестованъ и, какъ слышно, въ крѣпость отведенъ.

Буде онъ въ двухъ криминальныхъ пунктахъ виновенъ, я натурально весьма удаленъ наималѣйшее слово въ пользу его сказать. Но буде паки означенное дѣло, или происшедшіе иногда отъ того какіе отзывы тому причиною, то позвольте, ваше сіятельство, нижеслѣдующее покорнѣйше представить.

Изъ вышеизображеннаго можно уже довольно заключать, что будучи такое дѣло одними нападками начато, нападками и слѣдуется, въ разореніе ему, а въ чувствительнѣйшую обиду генералу Апраксину и мнѣ; первому по командѣ, а мнѣ потому, что мои Московскія домашнія дѣла въ безпорядокъ пришли: ибо какъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловала мнѣ тамо деревни, а притомъ я съ апробованнаго ея Императорскимъ Величествомъ плана тамо на Яузѣ, паче для украшенія тѣхъ мѣстъ, нежели для себя при старости, дворъ строить началъ, то я Степана Федоровича просилъ, такого человѣка мнѣ рекомендовать, который бы и деревни править и строеніе дома смотрѣть могъ. Онъ рекомендовалъ мнѣ сего Свѣчина, и я могъ хвалиться, что сей человѣкъ при всемъ исправленіи положенныхъ на него комисаріатскихъ дѣлъ, толь прилеженъ былъ, что разоренныя мои деревни въ хорошее состояніе привелъ, порядочную экономію учредилъ и строеніе дома поспѣшно и осмотрительно производилъ. Теперь все то брошено. Я, ничего о томъ самъ не знавъ, по все ему ввѣря, не знаю теперь, гдѣ что взять, у кого спросить; не вѣдаю, съ кого взять счетъ даннымъ уже отъ меня на строеніе и матеріалы шестнадцати тысячамъ рублевъ. Излишно было бъ стараться оправдать сіе его ко мнѣ дружеское благодѣяніе; многимъ даваны и нарочно штабъ и оберъ-офицеры для правленія домашнихъ дѣлъ.

Легко паки изъ того заключается, что тѣмъ паче мнѣ и генералу Апраксину досаду сдѣлать хотятъ мои непріятели. Ея Императорскому Величеству Самой всевысочайше извѣстно, что, съ самаго начала оказанной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества по славномъ возшествіи на престолъ милости, оные безъ причины противъ меня возстали и почти всегда умножаются. Не скрытно Ея Императорскому Величеству и то, что дружба моя съ генераломъ Апраксинымъ многимъ непріятна, и стараніе употребляется оную или пресѣчь, или такими красками обмарать, чтобъ порицательною казалась. Ежедневно почти вымышляемыя и приносимыя

клеветы тому свидѣтельствуютъ; но Ея Императорскому Величеству лучше извѣстно, съ правдою или злостію оныя сходнѣе были, и партикулярно ли моею персоною я къ тому причину подалъ.

Съ роду ни съ кѣмъ ни ссоры, ни брани, ни въ деревняхъ, ни пожиткахъ, ни въ старшинствѣ, ни въ рангѣ споровъ не бывало; развѣ что мои мнѣнія не всегда согласны были, гдѣ до всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ и до безопасности государства, нашей существительной должности, дѣло было. Послѣдняя съ Шведами война и счастливо заключенной миръ достаточно тому свидѣтельствуютъ; тутъ многіе на меня огорчились, единственно, чаю, за то, что Финляндія Шведамъ не отдана. Но много было бы всего о томъ писать.

Такимъ образомъ и дружба моя съ генераломъ Апраксинымъ многимъ противна, да и резоны не персональные, но только тѣ самые настоятъ. За партикулярную дружбу никому и сердиться бы причины не было; но знатно то другимъ неправно, что оную единственно сущее мое къ службѣ Ея Императорскаго Величества усердіе соединяетъ, и я могу неоспоримыя доказательства тому представить.

Будучи по всевысочайшей Ея Императорскаго Величества милости первой министръ, должность моя требуетъ всегдашнее сношеніе съ Воепною и Адмиралтейскою Коллегіями имѣть. Но не знаю, будетъ ли изъ того какая для службы Ея Императорскаго Величества польза, ежели сіи три правленія одно противъ другаго преогорчатся и токмо одно другому препятствовать станутъ. Пользу изъ того всевысочайшая Ея Императорскаго Величества слава и существительной интересъ можетъ быть уже осязали. Безъ сей дружбы не отважился бъ я присовѣтовать не только тридцати, но ниже трехъ тысячъ человѣкъ въ Германію, въ третьемъ году, отправить, но паче и я согласился бъ съ тѣми, кои письменно тому противились, хотя теперь и очевидно, что то и пріумноженію знатности славы Ея Императорскаго Величества и пріобрѣтеніемъ немалыхъ суммъ денегъ послужило.

Равная дружба обязывала меня, и по адмиралтейскимъ дѣламъ, тольмного Ея Императорское Величество чрезъ ваше сіятельство утруждать. Но теперь, отдавъ усердіе моему долгу, сожалѣю токмо, что Ея Императорское Величество соизволитъ усмотрѣть, но поздно, невозвратной почти ущербъ флота, куда оной теперь упрямствомъ незаботящихся о будущемъ людей приводится, умалчивая, что вмѣсто славимаго ими поправленія и

умаленія расходу предъ прежнимъ съ триста тысячь рублевъ прибавлено быть имѣетъ.

Можетъ быть, толикое мое дерзновеніе мнѣ за противно примется; но Богъ-сердцевидецъ мнѣ свидѣтель, что оное только отъ ревности происходитъ; но сіе самое и причиною есть, что непріятели мои ищутъ мой кредитъ всякими промышляемыми каверзами сократить. Можно вѣрить, что они нынѣшнимъ происшествіемъ съ Свѣчинымъ того и достичь думаютъ; ибо сколько бы они сами внутренно о непорочности моей удостовѣрены ни были, не оставятъ однакожъ всякимъ образомъ о томъ трудиться, чтобъ и меня и генерала Апраксина примѣшивать, обоихъ клеветать и посторонне все то въ нашъ упадокъ и умаленіе кредита толковать.

Привыкши чрезъ десять лѣтъ такія клеветы сносить, оное меня нимало не безпокоило бъ, ежели бъ я при томъ не усматривалъ, что такіе всюду тогда происходимые слухи стали бъ извѣстны и при всѣхъ иностранныхъ Дворахъ, а тѣмъ гораздо меньше мое партикулярное имя, нежели существительныя Ея Императорскаго Величества интересы претерпѣли бъ.

Однимъ словомъ, я не для себя, но паче изъ усердія моего ко всевысочайшей Ея Императорскаго Величества службѣ ваше сіятельство симъ утруждаю и покорнѣйше прошу меня къ стопамъ Ея Императорскаго Величества повергнуть со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, да всещедрѣйше соизволитъ Ея Императорское Величество мнѣ къ толико оказаннымъ при тридцати двухъ лѣтней службѣ милостямъ и сію наиотличнѣйшую показать: повелѣвая оберъ-кригсъ-комисара Свѣчина, буде онъ не по двумъ криминальнымъ пунктамъ, но по судебнымъ дѣламъ взятъ, изъ крѣпости свободить, а потомъ указать все оное по правамъ и указамъ разсмотрѣть и рѣшить, и тогда пространнѣе усмотрится, онъ ли виноватъ, или чьи напрасныя на него нападки были. Мнѣ изъ того та небольшая милость будетъ, что непріятели мои случай потеряютъ мною и генераломъ Апраксинымъ ругаться, злостныя разглашенія о насъ чинить и другимъ противныя мнѣнія вселять.

Такого воздаянія ожидаю я отъ просвѣщеннѣйшаго Ея Императорскаго Величества правосудія и великодушія за тѣ службы, въ кои я, отставъ почти отъ всего на свѣтѣ, мою жизнь, покой и всѣ забавы употребилъ.

Ваше сіятельство также, уповаю, за противно принять не изволите, что я симъ утруждаю; благосклонность ваша ко мнѣ меня ободряетъ; а

впрочемъ и дѣло господина Свѣчина, буде некриминальное, только выше означенное, таково, что и всякой для справедливости не отказался бъ по злобѣ на другихъ утѣсняемому человѣку помогать. Я есмь съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и искреннимъ усердіемъ, вашего сіятельства всепокорно-послушнѣйшій слуга г. А. Бестужевъ-Рюминъ.

Октября 8 дня
1750.

Письма, касающіяся покушенія на жизнь императрицы Елизаветы Петровны. *)

1758.

I.

Получено 11 Ноября.

Monseigneur,

An Ewr. Excellenz adressire beykommende zwey Schreiben S-r Königl. Hoh., des Prinzen Carls an Ihro Majest. die Russische Kayserin und an Ewr. Excellenz, und empfehle zu gütiger Aufname, was der Courier sonst noch anzubringen befehliget ist, mit ausnehmenster Hochachtung und wahrer Ergebenheit verharrende, Monseigneur, de Votre Excellence

«le très humble et très
obéissant serviteur
C. de Brühl».

Warschau,
Den 15 Novbris 1758.
An des Russisch.-Kayserl.
Herrn Vice-Canzlers Grafens von Woronzow
Excell.

---

*) Съ подлинниковъ, изъ коихъ письма графа Воронцова—черновыя. Его же рукою сдѣлано общее заглавіе: „Секретные писма, числомъ 19 штукъ, 1758 году“, при чемъ содержаніе ихъ перечислено. Къ сожалѣнію, противъ этого перечня, у насъ недостаетъ: собственноручно подписаннаго указа Императрицы отъ 14 Ноября 1758, письма И. И. Шувалову къ графу М. Л. Воронцову отъ того же числа, письма графа Воронцова къ И. И. Шувалову отъ 29 Дек. 1758 и предписанія о употребленіи лекарства противъ яду. *П. Б.*

II.

Получено 11 Ноября.

Comme il vaut mieux de donner un avis inutile que de supprimer un avertissement d'une trop grande importance, on informe Votre Excellence, comme un ministre le plus intime et le plus zelé, qu'on sait par une certaine decouverte qu'on expliquera plus amplement avec le tems, que Sa M–té Imp–le est menacée de perdre la vie, puisqu'on Luy fera prendre du venin ou ce que Dieu ne veuille qu'on Luy en a déjà fait avaler. Votre Excellence aura la bonté de prevenir Sa M–té l'Imp–ce toute seule et La suppliera de ne Se fier à personne, de prendre toutes les précautions humainement possibles et de n'en faire confidence à qui que ce soit sans exception d'aucun rang.

Comme on a defendû d'avertir par des lettres en forme, par le danger auquel le courrier pourroit être exposé, Votre Excellence excusera la façon dont on se sert, et Elle portera l'affaire sans la confier à personne autre aux oreilles de Sa M–té Imp–le. Si l'on examine bien plusieurs circonstances et qu'on fait une reflexion serieuse sur certaines affaires qui se font, on pourra juger du préambule.

Рукою графа Воронцова: „Сіе письмо Ея Императорское Величество слушать изволила 13 Ноября 1758".

III.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вчерась около полуночи прибылъ ко мнѣ кабинетъ-куріеръ съ письмомъ отъ графа Бриля, въ которомъ онъ пишетъ, чтобъ я, никому не сообщая, единственно только Вашему И. В. о важности содержанія онаго донесъ. Продолжающаяся болѣзнь лишаетъ меня пріятнаго удовольствія видѣть дражайшія очи Вашего Величества, и

для того испрашиваю, кому соизволите повелѣть, чтобъ я о семъ дѣлѣ для донесенія Вашему И. В. объявить могъ.

Пребываю съ напглубочайшимъ респектомъ

В. И. В.

1758 Ноября 12 Поутру.

IV.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Дѣло, о которомъ В. И. В. вѣдать надобно, есть такой важности, что мнѣ каждая минута кажется безконечною. Совсѣмъ тѣмъ всенижайше прошу не имѣть безпокойства, и я, увѣдомляя о семъ, крайне опасаюсь, чтобъ В. В. не причинить тревоги.

Закрытая ложь и правда, доколѣ прямымъ изслѣдованіемъ не объяснятся, подвержены всегда великимъ сумнѣніямъ и безпокойству, и для того я отнюдь не могу повелѣнныя депеши къ В. В. послать.

Пребываю во всю жизнь мою

В. И. В.

1758 Ноября 12. Ввечеру.

V.

Записка для всевысочайшаго извѣстія Ея И. Величеству.

Г. Прасу *) дано знать, что присланный отъ гр. Бр(иля) каб.-куріеръ сегодня съ отвѣтнымъ моимъ письмомъ обратно отправиться имѣетъ, и чтобъ для того прислалъ промеморію требовать паспортъ и подорожную, еже имъ и учинено.

Сей куріеръ сего дня послѣ обѣда съ письмомъ моимъ и поѣдетъ; а оное есть слѣдующаго содержанія:

«Что я съ ужасомъ читалъ содержаніе извѣстнаго письма и не оставилъ по тому надлежащее исполнить,

*) Саксонскому посланнику. *П. Б.*

какъ его сіят. желалъ; что онъ не можеть себѣ представить и я не могу довольно изобразить, сколько ему одолжены за поданное увѣдомленіе и какъ весьма желаемъ, да и справедливо, обстоятельнаго изъясненія о томъ, *что свѣдано за подлинно, и о чемъ со временемъ пространное изъяснено будетъ*; того ради вскорѣ пришлется къ его с-ву вѣрный и надежный человѣкъ, съ которымъ можетъ письма свои для привезенія сюда послать; что его с-во можетъ не обинуясь въ нихъ изъясниться, не взирая ни на кого и не опасаясь никакаго несходства, ибо ни одна душа въ свѣтѣ, кромѣ извѣстной персоны, ни малѣйшаго не знаетъ,—также во вѣкъ не свѣдаетъ, что вы мнѣ ввѣрили и далѣе ввѣрите; что помянутаго надежнаго человѣка я пришлю къ его с. просто съ письмомъ моимъ, означа въ ономъ и поручая въ его протекцію,—а онъ не будетъ знать ничего другаго, какъ только чтобъ хранилъ глубочайшій секретъ о врученномъ ему отъ васъ пакетѣ, который имѣетъ сюда привезть, и я прошу в. с. его обратно возвратить какъ наискорѣе; что между тѣмъ не могу оставить, чтобъ еще не повторить увѣреній о крайнемъ одолженіи, кое вамъ имѣютъ».

Въ сію посылку я способнаго нахожу капитана Шокурова или Крона, ежели В. В. апробовать соизволите, на что буду ожидать съ симъ посланнымъ увѣдомленія хотя одною строчкою дражайшей руки.

На проѣздъ куріеру въ оба пути потребно 300 червонныхъ. Также и присланному подарить надобно часы или табакерку золотую, или деньгами 100 червонныхъ, которые прошу съ симъ посланнымъ прислать.

14 Ноября 1758.

VI.

Отвѣтное письмо графа Воронцова графу Брилю.

Monseigneur

J'ai reçu la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire le 15 de ce mois. Le courier qui me l'a remise

s'est d'ailleurs acquité parfaitement bien de sa commission, je m'en rapport à l'incluse et suis avec les sentimens de la plus parfaite consideration, etc.

Отправлено 14 Ноября 1758.

VII.

Записка посланная къ графу Брилю.

J'ay lu avec fremissement l'écrit en question; j'en ai fait l'usage que V. E. a souhaité. Vous ne pouvez Vous imaginer et je ne saurois pas Vous exprimer combien on Vous est obligé de l'avis que Vous nous y données (sic). Comme on désire extremement et avec une raison très juste et très fondée d'avoir une information circonstanciée sur ce *qu'on sait par une certaine decouverte et qu'on expliquera avec le tems*, on enverra incessament à V. Ex. une personne affidée, à laquelle Vous pourriez confier vos lettres pour être porteur ici. V. Ex. peut s'y expliquer tout franchement, sans avoir égard à personnes et sans craindre aucun inconvenient ou de Vous compromettre, car aucune âme vivante excepté la personne en question ne sait et ne saura jamais la moindre chose de ce que Vous m'avez confié et que Vous m'en confierez de plus. J'aurois l'honneur d'adresser à V. Ex. l'homme affidé que nous Vous promettons d'envoyer par une lettre toute simple, le nommant par son nom, le recommandant à votre protection et le qualifiant de personne de ma confiance. Il ne saura autre chose que de tenir le profond secret sur le paquet que V. Ex. lui remettra et qu'il devra nous porter (et je prie V. Ex. de le renvoyer au plus vite *).

---

*) Относительно послѣднихъ словъ, поставленныхъ здѣсь въ скобки, въ рукописномъ подлинникѣ сдѣлано графомъ Воронцовымъ слѣдующее примѣчаніе: „пунктованныя слова въ оригиналѣ по повелѣнію прибавлены на сторонѣ.“ Изъ этого слѣдуетъ, что Императрица подавала вѣру Саксонскому напугиванію. *П. Б.*

En attendant je ne puis que reitérer à V. Ex. les assurances des extrêmes obligations qu'on lui a.

VIII.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По Высочайшему В. И. В. повелѣнію, присланному изъ Польши куріеру 200 червонныхъ отданы, и онъ вчерась въ вечеру отъѣхалъ. А сего дня капитанъ Шокуровъ съ письмомъ моимъ къ графу Брилю отправится, о которомъ въ Коллегіи объявить велѣлъ, что съ нѣкоторою коммиссіею посылается къ Гросу, для дачи на проѣздъ денегъ и пашпорта. Пребываю съ рабскою вѣрностію до смерти В. И. В.

1758 Ноября 15 дня

IX.

Monseigneur

C'est m-r le capitaine Schokouroff qu'outre les depêches pour notre ministre j'ai chargé exprès de cette lettre pour lui procurer l'entrée chez Votre Excellence, ainsi que je lui ai parlé dans ma precedente d'hier. Je le recommande à Votre protection, Monseigneur, comme un homme de ma confiance et je supplie V. E. d'aujouter foi à ce qu'il aura l'honneur de lui dire de l'attachement aussi sincère que respectueux, avec lequel je suis etc

A S. Petersbourg
le $^{15}/_{26}$ Novembre 1758

A. S E. Mg-r le C-te de Brühl.

X.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ прошлую ночь капитанъ Шокуровъ сюда пріѣхалъ и мнѣ исправно вручилъ письмо отъ графа Бриля отъ

11 Декабря, съ приложенными при оном ъ на Французском ъ и Нѣмецком ъ языках ъ піесами. Я, прочитавши оныя, за должность мою нахожу во первых ъ, свидѣтельствуясь самим ъ Богом ъ, Ваше Императорское Величество удостовѣрить, что, взирая съ одной стороны съ ужасом ъ о важности поданнаго извѣстія, я съ другой нахожу, что оное только составлено по гаданіям ъ настоящих ъ конъ-юнктур ъ и произведенія нынѣшних ъ военных ъ и политических ъ дѣл ъ, а безъизвѣстнаго автора сочиненіе Нѣмецкой піесы полагаю дѣйством ъ мерзкой и проклятой интриги въ намѣреніи достигнуть своих ъ видов ъ, то есть въ безпокойствѣ и страхѣ В. В. содержать, въ напрасное подозрѣніе невинных ъ персон ъ привести, а себѣ чрез ъ предъявленное усердіе нѣкоторый кредит ъ доставить, ибо не усматривается никакого доказательства, ниже именованія персон ъ.

Премилосердый Богъ неиспытными судьбами Своими къ благополучію многих ъ милліонов ъ людей донынѣ сохранил ъ дражайшую жизнь В. В., да впредь на многіе годы, по вѣрѣ и надеждѣ Твоей и нашего молепія, всегда невредиму сохранит ъ. И так ъ, Всемилостивѣйшая Государыня, для собственнаго Вашего спокойства и удовольствія не изволь опасаться. Истинно, всѣ злодѣи Твои (ежели они есть) видимые и невидимые, рано или поздно, совершенно погибнут ъ и от ъ Бога достойную казнь здѣсь и въ будущем ъ вѣкѣ воспріимут ъ.

Ежели Вашему Величеству угодно всѣ присланныя піесы прочитать или перевести приказать, то всенижайше испрашиваю повелѣнія — кому перевесть их ъ поручить и повѣрить соизволите; а Нѣмецкая піеса так ъ дурно написана, что я съ нуждою прочитать могъ.

Пребываю съ нанглубочайшим ъ респектом ъ и рабскою вѣрностію до смерти В. И. В.

1758 Декабря 20 дня.

XI.

Получено 19 Декабря
въ 12 часу ночи.

Monseigneur,

Je suis extrémement sensible à tout ce que Votre Excellence m'a fait dire de flatteur par mons-r le capitaine Schokouroff. Puisque Votre Excellence me l'a recommandé sur le pied d'une personne qu'elle honore de Sa confiance, je me suis amplement entretenu avec luy sur toute sorte d'objets. Ne doutant point, qu'il ne Vous en rende, Monseigneur, un compte exact, je m'y rapporte et Vous prie d'agréer les assurances que je l'ai entre autres aussi chargé de Vous porter du dévouement respectueux et inviolable, avec lequel je ne cessera jamais d'être, Monseigneur, de Votre Excellence

«le très humble et très
obeissant serviteur
C. de Brühl»

A Varsovie
ce 11 Decembre 1758

A Son Excell. Mg-r le comte de Woronzow.

XII.

J'ay l'honneur de presenter l'original du plus detestable attentat, s'il se trouve fondé. C'est en tremblant pour les plus pretieux jours d'une Auguste Personne, pour laquelle (Dieu le scait) nous donnerions avec joye des nôtres pour augmenter les sieus, les cheyeux se dressent, quand on pense aux personnes respectables, qui y sont melées, et alors l'avis paroit même controuvé; mais de l'autre côté le devoir, la gratitude et l'importance du cas n'ont pas voulu permettre de le cacher. Dieu veuille qu'il soit faux et qu'en bien examinant les cir-

constances on soit persuadé de la nullité de cet abominable projet et que la chose ne consiste que dans une vaine imagination. Que le Ciel éloigne de la sacrée Personne tous les malheurs et tout ce qui peut menacer Sa plus pretieuse santé, pour laquelle on verseroit volontiers la dernière goutte de notre sang. Je peux dire en verité et en confiance, que celui à qui j'appartiens est dans une inexprimable inquiétude depuis la recéption de ce papier et que l'horreur de cet avis le touche plus vivement, que toutes les cruautés qu'il a souffert et souffre encore journellement, dont cependant les extrémités sont les plus barbares, car sa juste reconnaissance est sans bornes et sera eternelle.

On ne peut pas lire la pièce sans frémir, et quand on examine tous les articles séparement, il paroit malheureusement, que cet écrit mérite beaucoup de reflexion, et que l'auteur n'est pas ignorant. Je laisse à une pénétration superieure plusieurs points de l'avis, mais je crois devoir y joindre un discours, que le roy ennemi avoit tenu l'année passée, assez haut, en présence de plusieurs generaux et officiers, et qui nous est revenu. Il disoit: «Pourvu que je trouve moyen d'amuser l'armée Russienne jusqu'à la fin du mois d'Aout, alors tout se changera: elle sera pour moy, et il y aura bien de changement.» Je n'y ay pas fait grande attention alors, sachant les mauvais propos, que ce prince tient souvent exprès pour encourager ses generaux et pour derouter le public, ou j'ay cru, que cela venoit de la detestable assurance, que son médéciu *Liebeskind* lui avoit donné, que la plus Auguste Souveraine ne scauroit pas vivre jusqu'à la fin de l'année. Mais la lettre anonyme m'ouvre les yeux, puisqu'elle parle d'une abominable tentative de l'année passée, qui n'avoit pas tiré son effet. Dieu exaucera les voeux les plus ardents, qui partent d'un coeur le plus devoué et le plus sincère. Je supplie de brûler ces lignes, écrites de ma propre main par un zèle le plus fidele.

Comme la crainte pour les plus pretieux jours de la plus respectable Personne ne me laisse aucun répos, le Ciel m'a

inspiré de faire prier un certain médécin espagnol, que je connois depuis 5 ans pour très habile, grand chymiste, experimenté et philosophe, vivant ici de son argent sans aucun bruit et sans être à charge à personne, et ne donnant médécine à personne qu'à ses amis. J'ay tourné le discours sur les horreurs qui se commettent et comme aucun prince n'éait en sureté, les ennemis étant capables d'employer les moyens les plus abominables, je voulois mettre ma confiance en lui sachant son habileté, pour lui confesser que je tremblois toujours pour la vie de mon Maître et pour la mienne propre (étant averti, comme il est vray, qu'on vouloit m'éxpedier) et que je le priois beaucoup de me dire naïvement s'il ne connoisoit pas un contre-venin pour se garantir ou pour se sauver en cas qu'on eut déjà avalé quelque chose.

Cet homme me paroissoit extrémement surpris de ma question et me répondit: «Vous ne vous adressez pas à moy sans raison et sans scavoir quelque chose de plus sur mes aventures!»—J'avois toute la peine de monde de le persuader qu'il étoit en erreur, mais je lui ay dit que son étonnement me confirmoit dans mon opinion, que je m'étois bien adressé. Là-dessus il me répondit: «Oui, vous avez raison, je m'ouvre à vous, et comme vous m'avez accordé votre protection dans la chicane (qu'un horloger lui avoit fait), je veux bien vous dire, que je possede ce secret; que je me suis sauvé la vie à moy-même, à une dame d'une grande condition en Espagne et à 4 autres personnes, et que je peux repondre corps pour corps, pourvû que la gangrène n'a pas trop gagnée». Je lui ay confié à mon tour, que je craignois beaucoup pour une Personne d'un très grand rang, puisque de certaines simptomes, dont je ne connoissois pas toutes les circonstances, me donnoient lieu de supconner qu'on Lui avoit déjà fait prendre quelque chose, et que je me voiois dans une inquiètude mortelle qu'on continuoit à tramer. Il m'a assuré que toute apparence y étoit et qu'il me donneroit des remèdes dont il répondoit sur sa vie qu'ils feroient de miracle, si on suivoit exactement la methode présente, et même en cas qu'on se trompoit guériroit radicale-

ment. J'envois cette médécine, Dieu la bénignera, mais je supplie le plus humblement de bien observer l'ordonance. S'il est nécéssaire, je me fais fort de le persuader de se rendre lui-même sur le lieu, quoyqu'il m'a parû faire le difficile.

Comme je me suis expliqué sur tout ce que la confiance, la candeur et un fidele, inviolable dévouement peut dicter, au porteur, je prends la liberté de m'y rapporter et je supplie très humblement d'être assuré qu'il n'y a rien à ajouter aux sentiments d'un éternel et respectueux attachement. Il me paroit, si j'ose parler sans temerité, qu'il faut remedier bientôt aux maux qui pressent en dedans et au dehors.

XIII.

Письмо графа Воронцова къ П. И. Шувалову.

Милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ!

При семъ посылаю пакетъ съ оригинальными переводами извѣстныхъ секретныхъ писемъ, который прошу в. пр. вручить Ея И. В. и притомъ донести Ея В., чтобъ не изволила никакого уваженія, а еще меньше опасенія имѣть, ибо изъ содержанія оныхъ писемъ усмотрѣть изволитъ, что токмо проклятыя интриги и хитро составленныя каверзы поводомъ были инсинюпровать. Дай Боже, чтобы Ея В. съ твердостію и великодушіемъ все оное принять изволила, какъ я того отъ просвѣщеннаго Ея разума и ожидаю.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ напомянуть и просить в. пр. доложить Ея И. В. о поднесенныхъ къ подписанію разныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и о коллежскихъ служителяхъ, дабы при перемѣнѣ Новаго Года и они перемѣнены и обрадованы были новою радостію; инако я долженъ и признавать буду явнымъ знакомъ недовѣренности ко мнѣ. Пребываю. В. пр.

1758 Декабря 29.

XIV.

Письмо неизвѣстнаго лица къ графу Брюлю.

Hochgeborner Reichsgraff Gnädiger Herr!

Verschiedene ehemals am sächsischen Hoffe genossene Wohlthaten und eine in meinem Herzen unerloschene Dankbarkeit verbinden mich Eur. Excellenz unbekannterweise eine sehr wichtige Eröffnung zu thun. Das Leben der Russischen Monarchin stehet in Gefahr, durch verfluchte Mittel und zwar durch Gift verkürzert zu werden, und hat die göttliche Allmacht vermutlich damit diese boshafte und abscheuliche Verrätherei die dermahleinst mögte entdecket werden, schon einmahl dieses erschreckliche Vorhaben abgelehnet. Ich wiederhole nochmals, dass der Russischen Kayserin durch Gift der Untergang gedroht wird. Ein feindlicher König, welcher seine Hoffnung in Ihrem Fall setzet und sein ruchloses Project desto leichter sodann auszuführen hofft, ist der Urheber und der Urschprung dieser verdammten Verrätherei. Dieser König stehet mit derjenigen Person, welche in Russland der Kayserin an Hoheit am gleichesten und nähesten ist, in geheimen und straffbaren Verständniss, und da er ihrem Gemahl, wann die Kayserin Augen geschlossen, alle Hülfleistung verspricht, so soll diese Person davor die Verrätherei wider ihre Gebietherin in's Werck setzen. Wehe dem Russischen Reiche, wehe vielen andern, wann dieses geschähe! Eine Folge eben dieser Verrätherei ist es, dass die Russische Armée so wenig wider den Feind ausgerichtet und mit Fleiss seinen Fall verhindert. Die Chefe der Armée sind durch Bedrohnungen abgeschreckt; die Russische Monarchie ertheilet zwar die besten Befehle, allein durch die Gegen-Partei werden solche unterdrücket, und falsche wider das gemeine Beste lauffende Instructionen denen Chefs derer Truppen insinuiret. Alles ist durch Geld bestochen, und wenige sind der Kayserin treu. Sie ist mit Verrätherei umgeben und der in der Macht Ihr folget hat alles auf

seine Seite gebracht. Die Schränke und Schreibtische, worinnen die Papiere von Wichtigkeit aufgehoben werden, sind nicht mehr sicher. Preussische führen unter verdehktem Nahmen Correspondentz mit Leuten von der Russischen Armée, und man hat von allem, was daselbst vorgehet und vorgehen soll genaue Nachricht. Das preussische Geld besticht so wohl bei Hoffe als im Felde, und wird man bei Entdeckung dieser Verrätherei dermahleinst die Ursachen von allem finden. Ein junger Herr bei Hoffe, der am meisten das Glück geniesset sich der geheiligten Person der Kayserin zu nahen, ist derjenige vor welchem Sie sich am meisten in Acht zu nehmen und zwar bei Gelegenheiten, die man nicht sagen kann, sondern errathen läst, indem er ein Werkzeug dieser verdammten Unternehmung sein soll, und bereits vollkommen von Ihren Feinden gewonnen ist. Allein diesem Unglück kann die Russische Monarchin durch sehr genaue und sehr behutsame Nachforschung zuvorkommen, wobei Sie aber alle mögliche Vorsicht gebrauchen und sich keinander, von dessen Treue Sie nicht wohl versichert ist, vertrauen darff, um nicht, wann die Verschworene Wind davon bekämen, das Ihr bedrohete Ungewetter zu beschleunigen. Der jetzo dirigirende Ministre ist ein ehrlicher Mann,—weiter stehe ich vor nichts.

Ich sage nochmals, dass dem Übel annoch vorzukommen, wann man nur bei Zeit und ohne Aufschub der Russischen Kayserin von dem, was ich hier melde, eine geheime Nachricht giebet. Stehen Sie nicht an kein Langbedencken. Gott wird zu geben, dass alles entdecket und die boshaften Anchläge vernichtet werden. Man bediene sich meines Raths, und begehre niemals, wer ihn gegeben, zu erforschen. Mein Abscheu vor dergleichen verfluchten Unternehmungen und mein Gewissen verpflichten mich allein zu dieser Entdeckung, und der Erfolg wird lehren, dass meine Warnung gegründet, und zur Erhaltung der Russischen Monarchie höchstnöthig gewesen. Ich habe keine Absicht, werde mich niemals aus der geringsten Gewinnsucht melden, denn Gott hat mir genug gegeben, und dieser hat mein Herz gerühret, welcher auch das Ihrige so in

Händen haben wird, dass er Sie erleuchtet nichts zu verschweigen. Mein Feder redet die Wahrheit, denn mir ist alles bewusst, und ich kann vor dem höchsten Gerichte erscheinen, weil ich mein Herz von einem solchen verdammten Geheimniss entlediget. Gott wird Gnade geben und alles offenbaren.

Ein Unbekannter.

Адресъ: An S-er Excellentz dem Herrn Premier Ministre Graffen von Bruhl. Другой адресъ: In Warschau zur selbsteigenen Eröffnung und sehr wichtig.

Для Высочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Сколь скоро Ея Императорское Величество изъ присутствія въ держанной сегодня при Дворѣ конференціи ретироваться изволила, то тотчасъ Его Императорское Высочество Великой Князь просилъ, чтобъ упомянутые въ читанномъ предложеніи протоколы Московскихъ конференцій да и сегоднишній Его Высочеству копіями сообщены были. Канцлеръ сперва отвѣтствовалъ, что безъ особливаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія копіи съ того сообщены быть не могутъ, а прочитаны будутъ тотчасъ въ той же конференціи. Но какъ и Его Высочество тотчасъ за тѣмъ вызванъ, а ретируясь однакожъ повторялъ свое требованіе: то канцлеръ и вице-канцлеръ согласились требованіе Его Высочества нѣкоторымъ образомъ безъ сообщенія копій удовольствовать, толь наипаче, что по справедливости, когда уже одно Его Высочеству читано, то и въ другомъ тайности сдѣлать не можно, и для того послать къ графу Александру Ивановичу съ секретаремъ Волковымъ вышеупомянутыя піесы, дабы въ присутствіи графа жъ Александра Ивановича оныя Его Высочеству прочтены и въ чемъ потребно объясненіе подано быть могло.

По сему сего жъ полудни секретарь Волковъ съ тѣмъ и посланъ, но какъ Его Высочеству къ слушанію того времени не было, то отъ графа Александра Ивановича

объявлено, чтобъ завтра поутру въ одиннадцатомъ часу съ тѣмъ приходить, что и исполнится, а между тѣмъ о томъ чрезъ сіе для Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія всенижайше доносится.

(Съ черноваго подлинника. Года не означено)

Вѣдомость, по сколку душъ или дворовъ крестьянъ пожаловано нижеслѣдующимъ персонамъ, а именно:

1) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бывшему оберъ-секретарю, а потомъ тайному совѣтнику Юрьеву въ Дмитровскомъ и Пензенскомъ уѣздахъ послѣ Петра Толстаго и капитана Ивана Горохова 485 душъ.

2) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бывшему тогда ассесору, а потомъ статскому совѣтнику Курбатову въ Одоевскомъ уѣздѣ 300 душъ.

Еще же Курбатову послѣ барона Василья Поспѣлова въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ разныхъ селахъ и деревняхъ около 900 душъ.

3) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бывшему оберъ-секретарю, а нынѣшнему дѣйствительному статекому совѣтнику Пуговишникову 1.237.

4) Бывшему тайному секретарю Шаферову въ Доргобужскомъ уѣздѣ послѣ измѣнника Ивашки Цыклера 234 двора.

Въ Московскомъ уѣздѣ 18 дворовъ, а на Каширѣ послѣ Украинцова 138 дворовъ, и того 390 дворовъ.

5) Бывшему Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарю Сергѣю Семенову 600 душъ.

6) Бывшему канцеляріи совѣтнику Хризоскулѣеву въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ Путятинскихъ деревень 666.

7) Бывшему статскому совѣтнику, а потомъ тайному совѣтнику Степанову въ Суздальскомъ уѣздѣ 49 дворовъ, въ Костромскомъ 49 дворовъ, а въ Тверскомъ и Шацкомъ уѣздахъ 34 двора, да въ Коломенскомъ уѣздѣ 4 двора; и того 136 дворовъ.

(*безъ года*).

2007089579